ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

К итогам декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

Декабрьский пленум ЦК и ЦКК вынес решения по важнейшим вопросам хозяйственной и политической жизни страны.

Решения пленума по народнохозяйственному плану на 1931 г. являются документом величайшего исторического значения. Они наметили на основе решений XVI с'езда партии пути и средства осуществления грандиозных задач социалистического наступления по всему фронту, задач, выражающихся для 1931 года в завершении построения фундамента социалистической экономики СССР. Третий год пятилетки явится решающим годом в выполнении лозунга «пятилетка в 4 года».

Пленум ЦК и ЦКК подвел итоги первым двум годам пятилетки, показавшим крупные победы и успехи рабочего класса в деле социалистического строительства.

Эти успехи всемирно-исторического значения были достигнуты пролетариатом под руководством коммунистической партии, твердо проводящей ленинскую генеральную линию. Эти успехи были достигнуты в результате разгрома кулацкой агентуры в партии, правого уклона как главной опасности на нынешнем этапе, право-«левацкого» блока и «левых» загибщиков. Эти успехи тем более знаменательны, что они были достигнуты в обстановке ожесточенной классовой борьбы против капиталистических элементов (кулак, нэпман, вредитель), отчаянно сопротивляющихся развернутому социалистическому наступлению. Эти успехи были достигнуты в результате мощного под'ема инициативы, творчества и энтузиазма рабочего класса, социалистическим соревнованием, ударничеством и встречным промфинпланом создавшего небывалые, доподлинно большевистские темпы роста.

Итоги двух лет пятилетки показали, что на решающих участках мы опережаем пятилетку, в особенности по отраслям тяжелой промышленности, несмотря на некоторое недовыполнение плана 1930 г. по отдельным его элементам. В своих решениях партия неоднократно подчеркивала эти недочеты хозяйственной работы в истекшем году, особенно по линии качественных показателей, мобилизуя массы на преодоление трудностей, как трудностей роста социалистического хозяйства.

Партии и рабочему классу удалось осуществить гигантскую программу капитального строительства, подводящего мощный базис под социалистическую индустриализацию и на ее основе под социально-

техническую перестройку деревни, чем и был обеспечен решительный поворот широчайших середняцких масс деревни к социализму, поворот, в результате которого проектировки пятилетнего плана по коллективизации для его последнего года были перевыполнены вдвое уже в первые два года. Все это свидетельствует о крупнейшей победе генеральной линии партии.

Проводя политику сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на ее базе, пролетариат в союзе с бедняцко-середняцкими массами крестьянства добился решения в основном зерновой проблемы и приступил к социалистической реконструкции животноводства. Быстрым развертыванием социалистической индустрии уже разрешена проблема «кто кого» в промышленности. Сочетаясь с колоссальными успехами в деле развертывания совхозов, сплошной коллективизации и с обобществлением оборота — этот рост социалистической индустрии привел к тому, что СССР уже вступил в период социализма.

Рост социалистической индустрии страны и коллективизации обеспечил дальнейшее повышение материального и культурного уровня рабочего класса, увеличение численности его и ликвидацию безработицы. «Решающую роль в этом экономическом под'еме СССР сыграли правильная политика партии, огромной рост активности и трудового творческого энтузиазма миллионных масс рабочего класса и колхозников (соцсоревнование, ударничество, встречные планы), под знаком которого проходили первые два года пятилетки» [из резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)].

На основе завоеванных позиций за два года пятилетки и достижений в особом квартале, а также на основе учета реальных возможностей пленум утвердил основные показатели народнохозяйственного плана на 1931 г., которые вполне обеспечивают выполнение пятилетки в 4 года, а по важнейшим отраслям даже в 3 года.

Основной задачей третьего года пятилетки, вытекающей из дальнейшего решительного сдвига в соотношении классовых сил, из огромного роста удельного веса социалистического сектора, является завершение построения фундамента социалистической экономики СССР. Социалистический сектор становится уже абсолютно преобладающим и в той отрасли хозяйства, в которой преобладал мелкотоварный сектор, которая являлась очагом капитализма, — в сельском хозяйстве. Эта задача — завершение построения фундамента социалистической экономики СССР — разрешается на основе значительного ускорения темпов роста социалистической индустрии, растущей активности и трудового под'ема рабочего класса, огромного роста капитальных вложений и абсолютного преобладания социалистического сектора в сельском хозяйстве.

Обобщающим показателем успехов строительства социализма является рост народного дохода. При общем росте народного дохода

в 1931 г. в размере свыше 38% удельный вес социалистического сектора в нем поднимается с 75% в 1930 г. до 82% в 1931 г.

Капитальные вложения в социалистический сектор хозяйства составляют в 1931 г. 17 млрд. руб. против 10 млрд. руб. в 1930 г., т. е. намечен рост на 70%. По валовой продукции промышленности проектируется рост в 45% против 25%. В области капитального строительства промышленности из 5,5 млрд. руб. на новое строительство направляется только 455 млн. руб.; в основном происходит завершение начатых работ, чтобы ввести в эксплоатацию новые фабрики и заводы. Капитальные вложения производятся в решающие отрасли тяжелой индустрии — по группе А 5 млрд. руб.; капитальные вложения по группе Б составят 255 млн. руб. Огромные темпы роста вложений и продукции показывают отрасли промышленности, обслуживающие техническое перевооружение сельского хозяйства (производство с.-х. машин, тракторов, удобрений и т. д.) и техническую базу коллективизации.

В 1931 г. будет происходить дальнейший рост коллективизации. Колхозы должны охватить в среднем по Союзу не менее половины крестьянских дворов. По главнейшим зерновым районам в основном должна быть завершена сплошная коллективизация и ликвидация на основе ее кулачества как класса. План посевных площадей установлен для колхозов в 66 млн. га и совхозов в 9,5 млн. га против 43 и 3,9 млн. га в 1929 г. В частности в 1931 г. должно быть запахано 15 млн. га целины. В 1930 г. социалистический сектор сельского хозяйства дал 23,5% валовой продукции. В 1931 г. план предусматривает повышение доли социалистического сектора до 44,5% по валовой продукции сельского хозяйства и свыше 50% — по товарной, тогда как в 1929 г. социалистический сектор давал всего 3,8% валовой продукции сельского хозяйства, а в 1928 г. — 2%.

Особенно важно подчеркнуть, что на ряду с зерновым хозяйством сдвиг в сторону социалистического сектора происходит также и в животноводстве. План на 1931 г. намечает окончательное разрешение зерновой проблемы и социалистическую реконструкцию животноводства. Удельный вес социалистического сектора в животноводстве в 1931 г. повышается по валовой продукции до 15%, в товарной же продукции социалистический сектор составит около ⅓.

В промышленности и в торговле социалистический сектор уже в предыдущие годы оттеснил частника на задворки. В 1930 г. удельный вес социалистического сектора в валовой продукции промышленности и в розничном торговом обороте составлял по 94,5%, в 1931 г. же удельный вес их повысится до 97,5%. Развертывание контрактации, системы организованного снабжения, коренная перестройка работы кооперации ускоряют окончательное вытеснение частника из оборота.

Промысловая кооперация намечает рост продукции в 1931 г. на 60%. Сотни тысяч неорганизованных кустарей вовлекаются в кооперацию. Сейчас уже можно сказать, что в ближайшие 2-3 года вся

основная масса кустарей будет вовлечена в промысловую кооперацию и на ее основе в порядке укрупнения предприятий промысловой кооперации (а также в порядке вовлечения кустарей в колхозы) в дальнейшем будет разрешена проблема социалистической перестройки мелкого частного промышленного производства.

Третий год пятилетки даст дальнейшее упрочение смычки рабочего класса с трудящимися массами крестьянства, дальнейшее улучшение положения рабочего класса. Последнее выражается в повышении зарплаты промышленных рабочих на 6%, в вовлечении новых 2 млн. рабочих в производство, в увеличении фонда социального страхования рабочих и служащих с 1,6 млрд. руб. в 1930 г. до 2.138 млн. руб. на 1931 г., в увеличении фонда улучшения быта рабочих с 125 млн. до 285 млн. руб. и в росте фонда снабжения на 25%.

Все эти данные говорят о том, что наступление социализма по всему фронту проводится самым энергичным образом, что социалистическая индустриализация страны совершается в растущих темпах, что положение рабочего класса систематически улучшается.

Эти факты имеют особое значение в свете хозяйственных перспектив капиталистических стран в 1931 г. Глубокий экономический кризис охватил весь капиталистический мир. 1931 г. отнюдь не сулит капиталистам «процветания». Наоборот, кризис все углубляется. Рабочим капиталистических стран кризис сулит голод и лишения. Общее количество безработных в капиталистических странах к концу 1930 г. достигло 30 млн. Такой огромной безработицы мир еще не знал. Во всех странах капиталисты продолжают снижать зарплату. В Германии к новому году предприниматели об'явили о локауте 300 тыс. горнорабочих, если они не согласятся на снижение зарплаты. Массовое снижение зарплаты — всеобщее явление в капиталистических странах.

Загнивающему мировому капитализму противостоит быстро растущий и крепнущий социализм.

Нужно однако помнить, что осуществление плана третьего года пятилетки требует огромного напряжения. На ряду с большими достижениями в 1930 г. налицо и большие трудности. В ряде отраслей тяжелой промышленности, особенно угольной и металлургической, планы в особом квартале недовыполнены, и это отражается на всем народном хозяйстве.

В 1931 г. необходимо добиться, чтобы программы топливной и металлургической промышленности выполнялись с первого же месяца, иначе выполнение плана в целом будет поставлено под угрозу.

Согласно решению ЦК по контрольным цифрам «под особое наблюдение рабочего класса и его партии должно быть взято выполнение плановых заданий по углю, по металлу, разрешение животноводческой проблемы и по преодолению одного из наиболее узких мест в народном хозяйстве — железнодорожного и водного транспорта». Пленум констатирует, что транспорт является одним из узких мест в народном хозяйстве. Здесь требуется решительный перелом. Прежде

всего здесь должно быть обеспечено регулярное и комплектное производственное снабжение, продовольственное снабжение рабочих и правильная организация труда.

Вопросы организации труда являются одной из центральных проблем в плане на 1931 г. Повышение производительности труда на 28% может быть достигнуто лишь при четкой организации производства, при строгом соответствии занятой на предприятиях рабочей силы действительной потребности в ней, при ликвидации «летучести» и других показателей дезорганизации труда на производстве. Поэтому вопросы хозяйственного и политического руководства в области организации труда имеют огромное значение.

Пленум предусмотрел также образование по народнохозяйственному плану на 1931 г. значительных резервов, укрепляющих базу социалистического строительства. В едином финансовом плане, перераспределяющем около $^2/_3$ народного дохода на цели социалистического строительства и сводимом без эмиссии, оставлен свободный резерв в 1,5 млрд. руб. Таким образом единый финплан рассчитан на укрепление червонца и финансовой системы в целом. По планам отдельных отраслей тоже предусмотрены резервы. Так из 5,5 млрд. руб. капитальных вложений в промышленность оставлено в резерве 500 млн. руб. Намечены также резервы по планам материального снабжения.

Таким образом в плане намечены мощные резервы, которые обеспечивают значительную маневренную способность при выполнении плана. Эти резервы создаются не за счет снижения темпов и сокращения планов, — наоборот, они служат для подкрепления высоких темпов.

Пленум констатировал, что работа Наркомснаба в снабжении мясом и овощами и вся работа Центросоюза и органов потребительской кооперации является неудовлетворительной.

В деле дезорганизации рабочего снабжения не мало постарались вредители; отсюда большие потери по овощам, мясу и другим продуктам. Поэтому вопрос о подборе руководящих работников в органы кооперации и снабжения поставлен пленумом во весь рост.

В кооперации до сих пор было много старых кооператоров, бывших меньшевиков и эсеров, которые не могут перестроить работу ее в соответствии с требованиями социалистической реконструкции нашего хозяйства и с требованиями освободить кооперацию «от торгашеского, некоего нэпманского духа». Между тем перед потребкооперацией стоит задача «постепенного переключения с задач индивидуального потребления на общественное питание», задача непосредственной связи с производством как для обеспечения классового распределения продуктов, так и для организации таких форм распределения, которые дают возможность поощрять ударничество и социалистическое соревнование и бороться с летунами, обеспечить повышение реальной заработной платы и осуществить выполнение пятилетки в 4 года. Закрытые распределители совершили перелом в деле снабжения

рабочего класса как новые формы классового распределения продуктов.

Качеству работы принадлежит здесь центральное место. Вытеснить из оборота оставшихся еще 5% частной торговли можно в короткий срок, но при этом нужно так организовать снабжение, чтобы ликвидировать недостатки нашего торгового аппарата (очереди, отсутствие ассортимента и т. п.). Задача окончательного вытеснения частной торговли связана с нашими успехами в деле расширения производства совхозами и колхозами мясных, молочных, овощных и т. п. дефицитных в настоящее время продуктов, а также с улучшением работы кооперации и госторговли.

Все эти задачи со всей категоричностью поставлены пленумом.

Перед лицом очевидных фактов — гигантских успехов пролетариата в деле социалистического строительства — тт. Рыков и Бухарин, вожди правого оппортунизма, разоблаченного и разгромленного партией, вынуждены были капитулировать и признать на пленуме ЦК правильность генеральной линии партии.

Пленум подчеркнул особое значение перевыборов советов. «Политическое значение новых выборов в советы заключается в том, что настоящие перевыборы должны стать важнейшим средством коренной перестройки на деле всей работы советов, перестройки в соответствии с задачами реконструктивного периода. Если в отношении профсоюзов, охватывающих только пролетариат, партия в осуществлении этой задачи добилась уже некоторых успехов, хотя еще совершенно недостаточных, то в отношении советов, охватывающих на ряду с рабочими и трудящихся деревни, имеется осовенно большое отставание в перестройке их работы применительно к требованиям периода социалистической реконструкции.

Необходимая же перестройка работы совета может произойти только на основе поднятия роли советов как проводников генеральной линии партии, непримиримо враждебной как в отношении правого, так и в отношении «левого» оппортунизма. Поднять роль советов в проведении на практике ленинской политики партии — такова основная политическая задача перевыборной кампании».

Смена т. Рыкова т. Молотовым является показателем перестройки руководства советскими органами, чтобы обеспечить в них проведение на практике ленинской политики партии. Всеобщее одобрение, которым было встречено в рабочих и колхозных массах назначение т. Молотова, показывает, насколько назрела необходимость обеспечения полного единства в руководстве работой советов и партии. Чтобы обеспечить перестройку работы советов, необходимо опереться на новый массовый актив. Перевыборы советов должны пройти под знаменем XVI с'езда партии, под знаменем социалистического наступления по всему фронту. В советы должны выбираться в первую очередь лучшие ударники и передовые колхозники, как партийные, так и беспартийные. Развивая широкую выборную кампанию, мы должны привлечь к сознательному участию в выборах всей массы рабочих и трудящихся. Укрепление связи с массами даст возможность советам в большей мере повернуться лицом к хозяйству, к нуждам рабочего класса, к вопросам снабжения, соцсоревнования, ударничества.

1931 г. явится годом огромной, напряженной социалистической стройки на последнем этапе нэпа. Эта стройка потребует неослабных усилий всей партии, мобилизации масс к организации победы социализма, к решительному преодолению оппортунизма.

Гигантские успехи социально-технической перестройки хозяйства, достижение абсолютного перевеса социалистического сектора в сельском хозяйстве вызывают новые изменения в соотношении классов, в классовой борьбе. Проблема «кто кого» была разрешена в промышленности еще до наступления третьего года пятилетки. Осуществление программы третьего года пятилетки быстро приближает сроки разрешения проблемы «кто кого» и в сельском хозяйстве. Это отнюдь не означает затухания классовой борьбы. Наоборот. Завершение построения фундамента социалистической экономики связано с быстрым темпом ликвидации кулачества как класса, с решительным преодолением сопротивления капиталистических элементов и выкорчевыванием их корней — все это означает неизбежное обострение классовой борьбы и необходимость дальнейшей борьбы партии с правым оппортунизмом, смыкающимся с идеологией реставрации капитализма.

«Было бы однако в корне неправильно думать, что эти грандиозные задачи могут быть разрешены «самотеком», «стихийно».

На пути разрешения этих задач стоят большие трудности, преодоление которых потребует величайшей организованности и дисциплины, решительного улучшения качества работы всех звеньев государственного, хозяйственного и кооперативного аппарата, решительного внедрения в хозяйственное развитие планового начала и плановой дисциплины, дальнейшего роста активности и трудового под'ема широких масс трудящихся (соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан)» [из резолюции пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)].

Вступление в период социализма и осуществление задач завершения построения фундамента социалистической экономики означает решительный поворот в системе планирования.

Роль плана в народном хозяйстве резко возрастает, система планирования в значительно большей степени становится единой, поскольку план охватывает все более не только промышленность, но и сельское хозяйство. Социалистический сектор уже управляет всеми рычагами народного хозяйства. На систему плановых органов возлагается особая ответственность, требуется величайшее внимание к качеству планирования. Необходима усиленная борьба за качество планового аппарата, за его орабочение, борьба с бюрократизмом в планировании, борьба за плановую дисциплину, за плановый режим.

Особое значение приобретает низовое планирование, то звено, которое должно обеспечить максимальную активность

и трудовой под'ем рабочего класса, колхозников и всех трудящихся. Встречный план должен найти самое широкое распространение не только в промышленности, но и на транспорте, в сельском хозяйстве, в заготовительно-распределительном аппарате, в советском аппарате, в деле подготовки кадров и т. д. План действительно должен быть доведен до каждого рабочего, до колхозника. Вопросы планирования завода, совхоза, колхоза, планирования цехов, бригад приобретают решающее значение. Лозунг — довести план от Госплана до рабочего места и от рабочего места до Госплана — должен стать подлинной реальностью.

Задачи перспективного и текущего планирования требуют также развертывания исследовательской работы по планированию, которая должна быть тесным образом связана с практикой планирования.

Решения декабрьского пленума ЦК ставят ясную и определенную задачу ближайшего периода — завершить построение фундамента социалистической экономики СССР. Успешное решение этой задачи, поставленной пленумом ЦК, возможно только на основе дальнейшего проведения генеральной линии партии, на основе беспощадной борьбы на два фронта, особенно против правого уклона, как главной опасности на нынешнем этапе, на основе железного единства партии под руководством ленинского ЦК.

В. Куйбышев

План социалистического строительства на 1931 г.

Итоги первых двух лет пятилетия

Закончен второй год пятилетки. На исходе особый хозяйственный квартал. Народное хозяйство нашего Союза стоит на пороге нового хозяйственного года — 1931.

Каково будет материальное содержание народнохозяйственного плана этого наступающего года? Каков об'ем заданий, стоящих перед ним? Как будут отражены в этом плане основные директивы партии в деле социалистического строительства?

Ответить на эти вопросы нельзя, не подведя хотя бы в общих чертах итогов первых двух лет пятилетки, не проанализировав успехов и неудач, достижений и пробелов за этот истекший период времени.

Как известно, задание годовых контрольных цифр на 1929/30 г. по ряду отдельных его элементов выполнено не было. И этот факт был использован нашими врагами, поднявшими крик о «провале пятилетки», о «бесславном» конце заранее-де обреченного на неудачу «большевистского эксперимента». Так это или не так? Действительно ли недовыполнение годового плана на 1929/30 г. означало «срыв пятилетки»? Пустяк. Мы **недовыполнили** значительно повышенное по сравнению с пятилетним планом задание годового плана, но **перевыполнили** проектировки пятилетнего плана. И в этом легко убедиться, сравнив задания пятилетнего плана с его фактическим выполнением (см. табл. на стр. 14).

Во всех областях обобществленного хозяйства мы двигались за эти годы темпами, значительно превышающими проектировки пятилетнего плана, принятого С'ездом советов.

Возьмем капиталовложения. Предполагалось вложить за первые два года пятилетки в основные фонды планируемой промышленности 3.990 млн. руб., фактически вложено 4.605 млн., или на 15,4% больше, чем проектировалось пятилеткой. В основные фонды сельского хозяйства предполагалось вложить 1.719 млн., вложено 2.397 млн., или на 39,4% больше проектировок пятилетки. В основные фонды транспорта предполагалось вложить 2.504 млн., вложено 2.688 млн., — а всего в обобществленный сектор народного хозяйства вместо 12.653 млн. руб. вложено 13,762 млн. руб.

Особенно значителен в сравнении с предположениями пятилетки был рост капиталовложений в промышленность. И это конечно было

Выполнение пятилетнего плана за 2 года
(1928 29—1929/30 гг.)

Показатели	Единица измерения	Абсолютные величины		Выполнение за 2 года в %
		Намечено пятилетн. планом	Отчетные данные	
1	2	2	3	4
1. Капитальные вложения в основные фонды обобщ. сектора (в ценах соотв. лет)	млн. руб.	12.653	13.762	108,8
В том числе:				
в планируем. промышленность	„ „	3.990	4.605	115,4
„ сельское хозяйство	„ „	1.719	2.397	139,4
„ транспорт	„ „	2.504	2.688	107,3
2. Валовая продукция планируемой пром. (включая пищевую) в ценах 1926/27 г.	„ „	29.337	30.456	103,8
В том числе:				
по гр. „А“	„ „	12.476	13.764	110,3
„ „ „Б“	„ „	16.861	16.692	99,0
3. Посевная площадь (вся)	млн. га	239,0	245,8	102,8
В том числе:				
зерновых	„ „	196,3	198,0	100,9
хлопка	„ „	2,0	2,6	130,0
сахарной свеклы	„ „	1,7	1,8	105,9
4. Товарн. продукция зерновых	млн. ц	221,2	267,3	120,8
5. Грузооборот ж. д.	млн. т	350.9	409,2	116,6
6. Перевозка пассажиров ж. д.	млрд. пасс. км	51,5	77,1	149,7

одной из существенных предпосылок того, что промышленность имела возможность за эти два года дать такие темпы роста продукции, которые превзошли предположения пятилетнего плана. За истекшие два года промышленность должна была дать по проектировке пятилетки 29.337 млн. руб. валовой продукции, фактически же она дала продукции на 30.456 млн. руб. Особенно значительно было превышение проектировок пятилетнего плана по отраслям тяжелой индустрии. За два года пятилетки эти отрасли промышленности дали валовой продукции на 13.764 млн. руб. вместо 12.476 млн., или на 1.300 млн. руб. больше.

По отдельным важнейшим отраслям промышленности мы имеем такую картину выполнения проектировок пятилетнего плана:

		1928/29 г.	1929/30 г.	В %
Добыча каменного угля	млн т	87,7	84,2	96,0
„ нефти	„ „	28,0	30,6	109,3
Выплавка чугуна	„ „	9,1	9,0	98,9
„ стали	„ „	9,9	10,3	104,0
Прокат	„ „	7,6	8.3	109,2
Продукция электротехники	млн руб.	588	786	133,8
„ с.-х. машиностр.	„ „	472	515	109,2
Производство тракторов	тыс. шт.	8.0	12.6	157,5
„ суперфосфата	„ т	741	5 9	74.5
„ цемента	млн. боч.	33,5	33.8	100 8
„ хл.-бум. тканей	„ м	6.236	5.236	84,0
„ шерстян. „	„ м²	229 4	239 7	104,5
„ льнян. „	„ „	379	385	101,6

Таким образом в то время как по нефтяной промышленности, стали, прокату, электротехнической промышленности, промышленности с.-х. машиностроения и ряду других мы имеем значительное перевыполнение заданий пятилетнего плана, по ряду других отраслей промышленности, в числе которых находятся и каменноугольная промышленность и доменное производство, значительная часть отраслей химической промышленности и хлопчатобумажная промышленность, задание пятилетнего плана оказалось несколько невыполненным.

Значительные достижения в первые два года пятилетки мы имели и в области сельского хозяйства. Посевные площади возросли в 1929/30 г. почти на 10 млн. га — с 118 млн. га в 1928/29 г. до 127,8 млн. га в 1929/30 г. Особенно значительны темпы роста площадей по техническим культурам: хлопку, сахарной свекле и т. д. Значительно выросла и сельскохозяйственная продукция.

Где корень и причины, обусловившие столь значительные темпы развития сельского хозяйства, темпы, которые до сих пор сельскому хозяйству были неизвестны? Понять этот факт мы не сумеем, если просмотрим, проглядим те процессы, которые происходили в селе, те социальные сдвиги, которые изменили коренным образом лицо нашей деревни и которые позволили по-новому поставить всю проблему темпов развития сельского хозяйства, ибо без сомнения только на базе этих социально-экономических сдвигов в деревне, успешного хода колхозного и совхозного строительства мы могли достигнуть того крупнейшего успеха, в результате которого уже в первые два года пятилетки мы сумели добиться разрешения в основном одной из труднейших и сложнейших проблем, стоящих перед сельским хозяйством, — зерновой проблемы.

Рост колхозного строительства далеко обогнал все проектировки пятилетнего плана. На 1 декабря 1930 г. мы имели коллективизированными, если брать все отрасли сельского хозяйства, свыше 6 млн. крестьянских хозяйств, почти одну четверть их. В основных же зерновых районах процент коллективизированных крестьянских хозяйств был значительно выше — там мы имели почти 50% коллективизированных хозяйств. Площадь же, которая находится под посевами колхозов (если исчислять по весне и осени 1930 г.), достигла 43 млн. га, тогда как пятилетним планом, для последнего его года, намечалось довести посевную площадь под колхозами до 20 млн. га. Иначе говоря, за первые два года пятилетки в два раза превзойдены проектировки пятилетнего плана в области коллективизации. Что после этого, кроме смеха, могут вызвать писания «Социалистического вестника», утверждавшего устами Доманевской, что «только полетом необузданной фантазии можно об'яснить расчет, по которому к концу пятилетки 40% товарного хлеба будут получаться из колхозов и совхозов».

«Только полетом необузданной фантазии». Между тем уже из урожая истекшего года б о л ь ш е п о л о в и н ы т о в а р н о г о з е р н а мы имеем от обобществленного сектора. Этот основной и важнейший

итог в развитии сельского хозяйства должен быть особо отмечен при обзоре первых двух лет пятилетки.

В области транспорта мы также имеем значительно более быстрые темпы роста, чем это предполагалось пятилетним планом. Грузооборот железных дорог в истекшем хозяйственном году достиг 244 млн. т и таким образом больше чем на одну четверть превысил то, что проектировалось пятилеткой для этого года.

Эти успехи в области развития народного хозяйства сопровождались значительным ростом материального и культурного благосостояния рабочего класса. Значительно возросла численность рабочего класса. За один только 1930 г. в промышленность влилось 750 тыс. человек. Общая же численность рабочего класса, считая и сельских рабочих, возросла в 1930 г. больше, чем на 1,8 млн.

Заработная плата за эти два года повысилась на 12%. Усилились и другие источники, влияющие на материальное положение рабочих. Бюджет Соцстраха достиг в 1930 г. 1.600 млн. руб. Сильно возросли ассигнования на технику безопасности. Увеличились отчисления в фонд улучшения быта рабочих.

Семичасовой рабочий день охватил к концу 1930 г. уже 45,5% всех рабочих, занятых в промышленности. Непрерывная производственная неделя охватила 67% всех рабочих, занятых в промышленности. В результате в истекшем году мы явились свидетелями величайшего исторической важности явления, характерного для нашей социалистической системы хозяйства, — что не могло иметь место при капитализме, — ликвидации в основном безработицы. Безработицы у нас нет. Больше того, во многих и многих отраслях народного хозяйства у нас недостаток рабочих. Это такое явление, которое приковывает к себе внимание экономистов всего мира. И не случайно один из крупнейших буржуазных экономистов Гувер (однофамилец президента) в статье, помещенной в одном заграничном экономическом журнале, именно на этом явлении останавливается особенно подробно. Его буржуазную психологию, к тому же перепуганную сильнейшим ростом безработицы в результате все обостряющегося кризиса мирового хозяйства, это обстоятельство — возможность ликвидации безработицы — поражает особенно сильно. Между тем это исторической важности явление — факт не случайный, а органически вытекающий из всей системы нашего хозяйства, из тех темпов, которыми развивается наше хозяйство во всех его отраслях.

Наконец крупнейших успехов нам удалось достичь и по важнейшему показателю нашего развития, характеризующему социалистическое качество нашего развития, — росту обобществленного, социалистического сектора. Итоги двух первых лет пятилетки рисуют такую картину: основные фонды народного хозяйства к 1928/29 г. распределялись приблизительно поровну между обобществленным и не обобществленным сектором. В 1928/29 г. удельный вес обобществленного сектора в основных фондах составил уже 57,5%, а в 1929/30 г. повысился до 62%. Иначе говоря, в основных фондах народного хозяйства обобществленный сектор получил абсолютный перевес. Весьма значительны успехи обобществленного сектора и в сельском хозяйстве. Если в 1928/29 г. только 3,7% сельскохозяйственной продукции давал обобществленный сектор сельского хозяйства, то в 1929/30 г. обобществленный сектор дал уже 23,5% всей валовой продукции сельского хозяйства.

Удельный вес обобществленного сектора в валовой продукции промышленности в 1928/29 г. составил 89,7%, в 1929/30 г. — 94,5%. Таким образом за эти два года произошли большие сдвиги в сторону социализма, сдвиги такого порядка, которые обеспечили абсолютный перевес в народном хозяйстве социалистического сектора. Тем самым мы уже вступили в период социализма.

Такова в общих и очень кратких чертах характеристика тех достижений, которые мы имели за истекшие два года.

Но подводя итоги, нельзя конечно не сказать о целом ряде местных частичных поражений, недостатков и недочетов, которые мы имели на нашем фронте социалистической стройки. Приходится все же констатировать, что задание, которое было дано на 1929/30 г., не было выполнено по ряду важнейших элементов. Продукция промышленности ВСНХ выросла не на 32%, как это намечалось планом, а на 25%. Темп грандиозный, темп невиданный ни для одной страны, темп, о котором не может даже мечтать капитализм, но тем не менее задание не выполнено. Себестоимость вместо 11% снизилась всего на 7%, тем самым нанося знаичтельный удар всему народному хозяйству. Качество продукции попрежнему остается очень низким. Капитальное строительство не выполнено в тех размерах, которые были установлены для промышленности и других секторов народного хозяйства. Приходится констатировать, что эти два года характерны и плохой организацией снабжения. Организация снабжения была поставлена отвратительно. Известные прорывы мы имели и в области финансов, в результате невыполнения планов по снижению себестоимости, значительно большего финансирования сельского хозяйства и в результате отсутствия финансовой дисциплины и «рвачества», которое имело место в работе наших хозорганов.

Особо надо остановиться на важнейших прорывах в производстве, которые имели место в истекшем году. Это прежде всего уголь. На этом нужно сосредоточить свое внимание, потому что если здесь не будет сдвига, если здесь не будет решительного перелома, то весь план 1931 г. будет поставлен под угрозу невыполнения, ибо энергетика и уголь прежде всего являются базой, на которой можно поднять ту огромную махину, которая называется хозяйственным планом 1931 г. Недовыполнение программы в 1929/30 г. и в особом квартале мы имели и по металлу. Сюда должно быть приковано внимание всей пролетарской общественности, чтобы во что бы то ни стало двинуть значительно дальше производство металла, ибо от этого зависит во-

оружение механизмами, машинами и орудиями производства как самой промышленности, так и всех других отраслей народного хозяйства. Значительные неудачи мы имели и в области химизации страны, неудачи, которые во что бы то ни стало должны быть исправлены.

Несмотря однако на все эти недочеты, несмотря на эти отдельные прорывы, мы все же имеем огромное движение вперед, причем настолько большое, что сейчас уже можно констатировать, что пятилетка в пять лет — это уже для нас не задача. Мы должны драться за «пятилетку в четыре года», и анализ всего того, что происходило за эти два года, говорит, что мы можем добиться и добьемся, что пятилетка будет закончена в четыре года.

В свете этих наших успехов небезынтересно взглянуть хотя бы кратко на то, что происходило в этот период за границами нашего Союза, в капиталистических странах.

Вот цифры движения промышленной продукции за первые три квартала 1930 г.:

Изменение физического об'ема промышленной продукции
(кварталы 1930 г. в % к соответствующим кварталам 1929 г.)

	Англия	Германия	САСШ	Польша
I квартал	+ 1,1	— 1,1	—10,8	—16,7
II „	— 9,1	—16,8	—16,9	—20,9
III „	—17,1	—20,4	—25,5	—16,5
Итог 9 мес. 1930 г. в % к 9 мес. 1929 г.	— 8,4	—13,2	—17,8	—18,1

В Англии промышленная продукция за эти три квартала упала на 8,4% в сравнении с соответствующим периодом 1929 г., в Германии продукция за эти девять месяцев упала на 13% в сравнении с девятью месяцами 1929 г., в Соединенных штатах продукция упала на 17,8% против соответствующих месяцев 1929 г., в Польше — на 18%.

Если взять по отдельным отраслям промышленности, то мы увидим картину, еще более разительную:

Показатели состояния мировой промышленности за первые 9 мес. 1930 г.

Страны	Чугун			Сталь			Уголь		
	Тыс. т		%	Тыс. т		%	Тыс. т		%
	1929 г.	1930 г.	измен.	1929 г.	1930 г.	измен.	1929 г.	1930 г.	измен.
Мировой итог (без СССР)	66.731	56.000	—16,1	83.931	67.732	—19,3	800.327	827.751	— 8,1
Англия	5.706	5.128	—10,1	7.406	6.111	—17,5	193.102	183.807	— 4,8
Германия	10.024	7.756	—22,6	12.419	9.194	—26,0	120.792	108.024	—10,6
Франция	7.820	7.559	— 3,4	7.215	7.385	+ 2,4	40.012	40.729	+ 1,8
Бельгия	3.055	2.636	—13,7	3.107	2.644	—14,9	19.021	20.356	+ 7,0
САСШ	33.205	26.114	—21,4	44.014	33.214	—24,5	396.307	355.476	—10,3

В Германии выплавка стали упала на 26% в сравнении с соответствующими девятью месяцами 1929 г., в Соединенных штатах — на 24,5%. Выплавка чугуна в Соединенных штатах упала на 21,4%. За исключением Франции, где мы имеем некоторый, хотя и незначительный рост выплавки стали, все остальные крупнейшие страны как по чугуну, так и по стали дают абсолютное снижение выплавки.

Еще более резкое снижение производства мы имеем в наиболее передовой промышленности капиталистических стран — автомобильной.

Продукция автомобилей

	САСШ	Канада	Германия (1928г.=100)
	(в тысячах штук)		
9 мес. 1929 г.	4.640,8	233,8	111,0
9 „ 1930 „	2.926,8	132,7	76,7
% изменения	—36,9	—43,2	—30,9

Если взять даже сельскохозяйственное производство, которое несколько медленнее реагирует на кризисные явления, сейчас происходящие, то и тут картина такова, что Европа в сравнении с 1913 г. сократила и свои посевные площади и валовые сборы.

Индексы с.-х. производства в 1930 г.
(1913 г. = 100)

Культуры	Посевные площади			Валовой сбор		
	Все страны без (СССР)	Европа	СССР	Все страны без (СССР)	Европа	СССР
Пшеница	118	97	113	126	95	143
Рожь	98	91	116	93	90	126
Ячмень	117	99	71	113	95	78
Овес	104	85	107	104	85	117
Кукуруза	98	108	297	79	70	340
Хлопок	123	—	246	112.3	—	215
Сахарная свекла	133	127	168	118	106	160

Перед лицом, с одной стороны, наших достижений, с другой стороны, — того кризиса, который происходит в странах капитализма, появились существенно новые нотки в отношении враждебных буржуазных экономистов к нашему строительству. Раньше с их стороны было издевательство, насмешки, пренебрежение: пятилетка, утверждали они, это — «вымысел», это — «фантазия». Пятилетка-де нужна большевикам только для того, чтобы получить займы. Теперь эти насмешки сменились испугом. И тот же Гувер вынужден признать успехи нашего пятилетнего плана, и не только с точки зрения имеющихся достижений, но и с точки зрения того, что пятилетка доказала возможность со стороны нашего государства оказывать полное воздействие на ход экономической жизни, что — вынужденно констатирует Гувер — недоступно буржуазным странам.

Он говорит: «Пятилетка (пример плановой экономики) — по существу это об'ект, который каждая отрасль должна превзойти, если может. Подлинная пятилетка без конца перестраивается почти всегда

в направлении роста производства. Плановая экономика в СССР — не ограничение производства, но направление производства через постановку бесконечных общих и социальных целей».

Дальше, констатируя наши достижения и приводя те проценты роста, которые всем вам уже превосходно известны, он переходит к коллективизации и говорит:

«Еще рано говорить о результате коллективизации сельского хозяйства, несмотря на то, что будущее всей советской системы зависит от успеха последней. Если не удастся коллективизация, с уверенностью можно сказать, что рухнет вся экономическая структура, хотя нет оснований предполагать, что эта неудача произойдет. Если урожай этого года окажется неплохим, то повидимому коллективизация должна считаться удачной. Хотя она проводилась при наиболее остром сопротивлении подавляющего большинства крестьянства, остается фактом, что коллективизация возросла до уровня, который никто не считал возможным до осени 1929 г. Если голода нет в этом году, когда трудностей было больше, чем они могут быть вновь, конец частного крестьянского хозяйства в России — дело 2-3 лет. Опять-таки результат для сельского хозяйства всего мира окажется неоценимым, если коллективизация пройдет в России успешно. Ни одно капиталистическое государство не сможет игнорировать эти данные, несмотря на то, что сельскохозяйственная система, которая устанавливается в России, вероятно будет неприемлема для крестьянского населения капиталистических стран».

Кончает он свой документ уже совершенно в панике: «Если придет время, — говорит он, — когда более высокий уровень жизни, в части элементарного комфорта, сможет быть предложен коммунизмом большинству трудящихся классов капиталистических стран — возникнет весьма серьезное положение. Сложная дилемма станет перед интеллигенцией. Сохранит ли интеллигенция железную волю, чтобы помочь капиталистам в такое время держать подавленными низшие классы, или интеллигенция станет в стороне, зная, что, если победит коммунизм, ее судьба известна. Лишь в том случае, если капитализму удастся так наладить свою технику, что он сможет улучшить жизненный уровень низших слоев рабочих, — этой дилеммы удастся избежать».

Советская система, — говорит он, — «имеет достаточно возможностей для того, чтобы ее экономический успех представлял угрозу будущему капитализму. Пока капиталистический мир может использовать эксперимент, проделанный в Советской России, чтобы усилить себя к тому дню, когда коммунизм, поддержанный материально и духовно успехами на экономическом фронте, одержит свои первые победы вне России. Единственный вопрос может быть — пойдет ли мировая революция в направлении к Берлину или Бомбею? Коммунизм напрягает каждый нерв, чтобы заимствовать завидные черты производственной техники капитализма. Капитализм может оказаться принужденным воспринять некоторые уроки от советской системы, если он хочет быть победителем в приближающейся мировой схватке».

Сходную с этим оценку нашей хозяйственной деятельности дает и вождь английских либералов, бывший премьер-министр английского правительства Ллойд-Джордж. В статье, опубликованной в «Нейе Фрейе Прессе», он пишет:

«Коммунистические вожди взялись за осуществление плана, который по своему об'ему и значению превосходит все, что знала история в области великих и смелых предприятий. Проекты Петра Великого по сравнению с планами Сталина никнут в своей незначительности. Сталин берется оборудовать современнейшими фабриками, машинами и орудиями производства Россию, которая больше всей Европы и одновременно организована хуже всех европейских стран. Все сельское хозяйство огромнейшей страны, в которой господствует примитивнейшая форма хозяйствования, должно быть механизировано».

Как же обстоит дело с осуществлением этого плана? Прогресс,— вынужденно признается Ллойд-Джордж, — несомненно есть. «Шахты, фабрики, текстильные предприятия уже возникли». Теперь все дело в сельском хозяйстве. Если удастся добиться успехов и здесь, то «коммунизм вступает в круг идей, осуществимость которых доказана и которые поэтому должны быть приняты всерьез народным хозяйством и социально-исследовательской наукой. Возможно, что величайшим последствием будет то, что в этом случае Россия со своим огромным населением — все блестящий боевой материал — станет одной из богатейших и вместе с тем одной из самых могучих стран. Сиятельный круг Лиги наций с высокомерным смехом отклонил предложение России приступить ко всеобщему разоружению всех государств. Если однако Россия из нынешних затруднений выйдет обученной, лучше снабженной и лучше организованной страной, то каким роковым звуком прозвучит этот смех для наших детей?

Тут нет уже и тени иронии и тени насмешки. Тут есть животный страх лакея буржуазии, который чувствует, что успехи нашей социалистической экономики — это есть смерть для буржуазии и для капиталистического строя всего мира.

Этот испуг перед нашими успехами вызвал естественно величайшую озлобленность к СССР. И то, что мы сейчас имеем в наших взаимоотношениях с некоторыми капиталистическими странами, есть в значительной мере следствие этого испуга. Сознание, что, чем дальше, тем больше мы будем укрепляться, чем дальше, тем больше будем непобедимы, вызывает стремление во что бы то ни стало быстро мобилизовать силы для интервенции, для свержения советской власти, для срыва дела социалистического строительства.

С другой стороны, вредительство и рост сопротивления кулака — все это вторая сторона той же медали. Это — результат нашего успеха в социалистическом наступлении, это то же выступление против

победоносно наступающего социализма со стороны остатков капиталистических элементов нашей страны. Враг сопротивляется.

Для нас, большевиков, отсюда может быть только один вывод: драться еще упорнее за те темпы строительства социализма, которые мы взяли, и, опираясь на завоеванные позиции, итти все дальше и дальше, все ускоряющимися темпами вперед к социализму.

Итоги особого квартала

Особый квартал несомненно осуществил положительный перелом в развертывании отраслей народного хозяйства, преодолев в значительной степени прорывы IV квартала 1929/30 г. Наметился положительный перелом и в области текучести рабочей силы и дисциплины труда, что об'ясняется принятыми в этом направлении решительными мерами.

В результате особый квартал дал рост промышленной продукции против предшествовавшего ему IV квартала на 24,7%. Достижение несомненно огромное.

Однако следует отметить, что план особого квартала в области промышленности все же оказался несколько недовыполненным. Причем, что особенно необходимо подчеркнуть, недовыполненным оказался план по углю, металлу и лесной промышленности.

Решающим фактором недовыполнения плана оказался суб'ективный: неудовлетворительное техническое руководство на предприятиях, слабость внутризаводского планирования и ненормальности, лежащие на стороне рабочей силы. Осложняющими факторами оказались производственное снабжение и транспорт.

В области капитального строительства в особом квартале достигнуты большие успехи: в значительной степени преодолены сезонные условия осеннего и зимнего строительного периода. Это выразилось в высоком уровне сторительства в октябре — декабре по сравнению с предшествовавшим кварталом. В особом квартале снижение строительства против IV квартала оказалось гораздо меньше, чем в прошлые годы. В отличие от 1929/30 г. в особом квартале форсировалось больше производственное строительство, чем жилищное. Особенно положительным является то, что выполнение по электростроительству оказалось более высоким, чем по промышленности: на протяжении 1929/30 г. оно значительно отставало.

Однако, несмотря на огромные успехи в области строительства, в особом квартале имело место отставание от плана, в частности в области промышленности.

В области коллективизации особый квартал выявил большой положительный сдвиг. За период с 1 октября по 10 декабря вовлечено в колхозы 708 тыс. новых хозяйств. Это выразилось в росте уровня коллективизации с 21,7 до 24,4%. Рост произошел главным образом

за счет основных зерновых районов (первая группа), давших под'ем коллективизации с 43,2 до 49,8% на 10 декабря.

Большим достижением является превышение прошлого года по озимому посеву, хотя имело место незначительное отставание от плана. При этом существенно, что большое превышение прошлого года и почти полное выполнение плана имело место по основным зерновым районам.

Менее благоприятными оказались итоги особого квартала по транспорту. Транспорт явным образом не справился с заданием, возложенным на него по плану особого квартала. Размер грузооборота сохранился на уровне III квартала 1930 г. Качественные показатели транспорта (измерители) выявили тенденцию ухудшения вместо улучшения.

В особом квартале происходило дальнейшее улучшение материального положения рабочего класса: это выразилось в росте численности занятых рабочих, росте зарплаты, улучшении снабжения, причем последнее было в значительной степени связано с развертыванием сети закрытых распределителей.

Из области финансов следует отметить, что, несмотря на ряд отрицательных моментов (недомобилизация ресурсов населения, недомобилизация материальных ресурсов в производстве и на строительстве, недовыполнение промышленностью задания по снижению себестоимости и недовыручка транспорта), задание партии и правительства о безэмиссионном квартале оказалось почти полностью выполненным, хотя на этот квартал падает основная масса с.-х. заготовок, значительно превышающих прошлый год.

Достижения особого квартала несомненно обеспечивают более высокие темпы развития отраслей народного хозяйства в 1931 г. С другой стороны, наличие трудностей обязывает к еще большей активности при выполнении плана 1931 г.

Народнохозяйственный план на 1931 г.

Характеристика плана в целом

Хозяйственный план на 1931 г. составлен как план дальнейшего развернутого социалистического наступления на остатки капиталистических элементов нашей страны, как план дальнейшего ускорения темпов индустриализации страны и социалистического строительства, как план дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Наиболее характерным и всеоб'емлющим показателем ускоряющихся темпов роста нашего хозяйства является несомненно темп роста народного дохода.

Необходимо однако оговориться, что народный доход, как синтетический показатель, является результатом огромного количества слагаемых, и потому не может быть вычислен точно. Но тут точных

вычислений и не нужно, потому что важно видеть тенденцию, важно знать порядок цифр. А этот порядок цифр таков:

Народный доход

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
В млн руб. (по ценам 1926/27 г.)	26.826	29.917	35.885	49.849
„ % к предыдущему году	—	111,5	119,9	138,9

Таким образом в 1931 г. мы будем иметь народный доход, измеряемый в 49 млрд. руб., в то время как пятилетка только для последнего года проектировала народный доход в размере 49,7 млрд. руб. Иначе говоря, по размерам народного дохода задание пятилетнего плана будет выполнено в три года. Но что здесь особенно важно, это — ускорение из года в год темпов роста народного дохода. В 1929 г. народный доход возрос на 11%, в 1930 г. — на 19,9%, а в 1931 г. он возрастет уже на 38,9%.

Что означают эти темпы роста в сравнении с тем, что имеет капитализм? Народный доход царской России за 13 лет — с 1900 г. по 1913 г. — вырос всего на 39%. У нас же темпы таковы, что за один год мы даем такой же процент роста народного дохода, какого царская Россия могла достичь лишь за 13 лет!

В Соединенных штатах рост народного дохода за год в среднем составлял 3-4%; в довоенной Германии — 2,5-3,5%; в Англии — 1,5%; в России — 2,6%. Темпы совершенно несравнимые с нашими.

Чем об'яснить, что в 1931 г. мы будем иметь такой огромный рост народного дохода? Это — результаты целого ряда экономических показателей, которые устанавливаются по вполне реальным материально-техническим заданиям для отдельных отраслей народного хозяйства.

Все ускоряющийся темп роста народного дохода — отражение все ускоряющихся темпов роста отдельных отраслей народного хозяйства, а прежде всего промышленности.

Валовая продукция промышленности
(планируемой ВСНХ и НКСнабом)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
В млн. руб.	11.439	14.405	19.004	27.285
„ % к предыдущему году	—	125,9	131,9	143,6

Из года в год растет наша социалистическая промышленность все ускоряющимися темпами и в 1931 г. достигнет прироста в 45%, что означает утроение довоенного размера производства.

Такие же нарастающие темпы характеризуют и продукцию сельского хозяйства, грузооборот и т. д. Теория «затухающей кривой» нашего роста безжалостно обанкротилась. И вместо потухающей кривой мы имеем на практике резко повышающуюся кривую роста всего народного хозяйства, всех его отраслей.

Лозунг «догнать и перегнать» становится сейчас боевым и актуальным лозунгом дня. И по целому ряду отраслей промышленности мы можем проследить, как практически осуществляется этот лозунг.

Возьмем чугун. Если в 1931 г. мы выплавим 8 млн. т чугуна, мы обгоним производство чугуна в Англии 1929 г., когда оно составляло 7.700 тыс. т. Между тем еще в 1928 г. выплавка чугуна в Англии, определявшаяся в 7.700 тыс. т, почти вдвое превышала выплавку чугуна у нас, составлявшую в то время 3.300 тыс. т. Произведя в 1931 г. 8 млн. т чугуна, мы почти в два раза обгоняем производство чугуна в Бельгии, хотя только 5 лет назад Бельгия производила в два раза больше, чем мы.

По стали. Если в 1931 г. мы выполним, как намечено программой, 8.800 тыс. т стали, мы обгоним Францию 1928 г., тогда как годовая выплавка стали во Франции в 1927 г. вдвое превышала выплавку в СССР.

По сравнению с Бельгией мы будем производить больше чем в два раза, тогда как в 1925 г. она производила вдвое больше нас. В отношении Англии — теперь мы обгоняем ее, тогда как она недавно вдвое превышала выплавку стали СССР.

По углю. Программа 1931 г. намечает добычу 83,5 млн. т угля. Мы больше чем втрое обгоняем добычу Бельгии в 1929 г., тогда как в 1926 г. добыча Бельгии превышала добычу угля у нас больше чем в полтора раза; мы далеко обгоняем Францию, добыча которой в 1926 г. больше чем в два раза превышала нашу добычу.

На будущий год запроектирован рост промышленной продукции в 45%, т. е. увеличение производства почти в полтора раза и прирост производства по своей массе равный годовому довоенному производству: мы увеличим в полтора раза производство нашей страны, которое сейчас в два с лишним раза больше довоенного. Сколько же лет потребовалось бы капиталистическим странам, чтобы они могли в полтора раза увеличить свое производство, если они пойдут теми же темпами, какими идут сейчас? Соединенные штаты могут это сделать, если бы они шли темпом, которым они шли до 1929 г., только в семь-восемь лет, Франция — в 18—20 лет. Наша же социалистическая система дает возможность в один год увеличить производство на 45%.

Таков об'ем плана — 49 млрд. народного дохода. Таковы темпы. Но нам конечно важен не только количественный рост вообще, а рост в сторону социализма. Как выглядит 1931 г. под углом зрения роста социализма в нашей стране? (См. табл. на стр. 26).

Недостаток, и крупный недостаток приводимой таблицы, дающей социалистический разрез плана, заключается в том, что в необобществленном секторе не выделен сектор капиталистический. Между тем это особенно важно. Совершенно очевидно, что для капиталистических элементов мы получили бы процент не только относительного, но и абсолютного уменьшения, в связи с проводимой партией политикой ликвидации кулака как класса на основе сплошной коллективизации.

О чем же однако говорят эти данные? Удельный вес социалистического сектора в народном доходе СССР возрастет до 81,8%, в то

Социальный разрез плана на 1931 г.
(удельные веса секторов в процентах)

Показатели	1930 г.				1931 г.			
	Обществ. сектор			Необществ. сектор	Обществ. сектор			Необществ. сектор
	Гос.	Кооп.	Всего		Гос.	Кооп.	Всего	
1. Народный доход (в неизм. цен.)	53,2	21,3	74,5	25,5	56,0	25,8	81,8	18,2
2. Капитальные вложения в основн. фонды	14,6	12,9	87,5	12,5	79,3	13,2	92,5	7,5
3. Основные фонды (на конец года)	56,7	4,3	61,0	39,0	61,7	7,4	69,1	30,9
4. Валовая продукция пром. (всей)	80 5	14,2	94,7	5,3	81,7	15,8	97,5	2,5
5. Валовая продукция сел. хоз-ва	3,5	20,0	23,5	76,5	9,3	35,2	44.5	55,5
6. Розн. торг.-посред. оборот	19,1	75,4	94,5	5,5	13,3	84,3	97,6	2,4

время как в 1931 г. обобществленный сектор составлял в народном доходе 74,5%. Из общей суммы капиталовложений в основные фонды народного хозяйства вложения обобществленного сектора составили в 1930 г. 87,5%, в том числе кооперативного 12,9%. В 1931 г. удельный вес вложений в обобществленный сектор составит 92,5%, в том числе в государственный сектор 79,3% и в кооперативный — 13,2%. По основным фондам удельный вес обобществленного сектора с 61% в 1930 г. поднимается до 69,1% в 1931 г. Валовая продукция промышленности обобществленного сектора в 1930 г. составляла 94,7%, в 1931 г. она составит 97,5%. На долю необобществленной промышленности остается всего 2,5%. Валовая продукция сельского хозяйства обобществленного сектора (государственного и кооперативного) вместо 24,3% в 1930 г. составит 42,9% в 1931 г. Причем 42,9% — это в среднем, если взять все виды сельскохозяйственной продукции. Роль обобществленного сектора сельского хозяйства особенно растет в товарной продукции. Если в 1930 г. обобществленный сектор дал всего около четверти всей товарной продукции сельского хозяйства, то в 1931 г. он даст свыше 50%.

Таким образом 1931 г. явится годом значительного сдвига в сторону увеличения удельного веса элементов социализма во всех отраслях нашего народного хозяйства и, — что для нас особенно важно и имеет всемирно-историческое значение, — 1931 г. явится годом достижения абсолютного перевеса социалистических элементов в сельском хозяйстве. Обобществленный сектор в сельском хозяйстве будет иметь абсолютный перевес. Что это значит? Это значит, что социализм побеждает на этом огромном участке народного хозяйства, который с точки зрения построения социализма является наиболее трудным. Перевес социалистических элементов в деревне — это есть завершение построения фундамента социализма в нашей стране.

Наконец третьей характернейшей чертой плана на 1931 г. является дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни

трудящихся. Это находит свое выражение прежде всего в росте общей численности рабочих и служащих, вовлеченных в хозяйственную жизнь страны.

Общая численность рабочих и служащих

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г. в % к 1929 г.	1931 г. в % к 1930 г.
	(в тысячах)				
1. Промышленность	3.761	4.511	5.159	119,9	114,4
2. Строительство	923	1.432	2.010	155,1	110,0
3. Транспорт и связь	1.422	1.641	1.870	115,4	114,0
4. Торговля	704	848	938	120,5	110,6
5. Кредит	114	122	122	107,0	100,0
6. Учреждения	2.499	2.609	2.766	104,4	106,0
7. Прочие отрасли труда	103	109	114	105,8	105,0
8. Переменно-поден.	475	428	364	90,1	90,0
9. Домашн. работн.	404	411	370	101,7	90,0
10. С.-х. сектор	1.489	2.158	2.587	108,5	119,9
Всего	12.394	14.269	16.300	1.115,1	114,3

Уже в 1930 г. мы могли констатировать ликвидацию в основном безработицы. Наступающий же 1931 г. будет проходить под знаком недостатка рабочей силы и особенно квалифицированной рабочей силы.

В будущем году мы должны будем вовлечь во все отрасли народного хозяйства 2 млн. добавочных рабочих, а в определенные периоды это количество рабочих, вовлекаемых в сезонные работы, будет больше. В промышленность вольется добавочно около 650 тыс. рабочих в строительство — около 600 тыс.

Большой рост количества рабочих будет в сельскохозяйственном секторе. В этот сектор вольется 430 тыс. добавочных рабочих против прошлого года в 170 тыс., причем речь идет о цифрах среднегодовых. В определенные сезонные периоды надобность в рабочих руках в наших государственных хозяйствах будет особенно ощутительна.

Серьезнейший сдвиг произойдет в 1931 г. и в росте заработной платы. Зарплата промышленных рабочих растет на 6%, транспортных — на 8%. В результате годовой фонд заработной платы возрастет с 12.541 млн. руб. до 15.344 млн. руб., или на 22,4%. Мы будем иметь дальнейший рост ассигнований на все отрасли и органы управления, которые обслуживают интересы рабочих. На кадры, культуру, социальное обеспечение, здравоохранение в будущем году будет израсходовано 6,5 млрд. руб. против 5 млрд. прошлого года. Совершенно очевидно, что подавляющая часть этих средств будет направлена на обслуживание интересов рабочих.

Вместе с этим бюджет социального страхования возрастет до 2.100 млн. руб. против 1.600 млн. руб. прошлого года.

Программа жилищного строительства, еще окончательно не утвержденная, измеряется суммой свыше 1 млрд. руб. против 480 млн. руб. прошлого года.

Как один из показателей улучшения материального положения рабочих, нужно привести данные о фонде широкого потребления. Снабжение промтоварами возрастет с 11,5 до 14,6 млрд., т. е. на 26,9%; снабжение сельскохозяйственными товарами тоже возрастет, и в итоге весь розничный оборот увеличится на 25%.

Если же взять такой важный элемент культурно-бытового положения рабочего класса, как введение 7-часового рабочего дня, то мы в 1931 г. сделаем огромный шаг вперед, который значительно поднимет материальное и культурное положение рабочих и который даст громадные возможности культурного развития и участия в общественной жизни и в социалистическом строительстве. В 1931 г. на 7-часовой рабочий день будет переведен весь железнодорожный пролетариат и почти весь пролетариат, занятый в промышленности, планируемой ВСНХ, за исключением текстильной промышленности. Значительная часть рабочих в области пищевой промышленности также будет переведена на 7-часовой рабочий день. На непрерывную производственную неделю будет переведена почти вся промышленность, планируемая ВСНХ, и все рабочие транспорта.

Таким образом во всех областях, касающихся культурного и материального уровня жизни рабочих, будет сделан большой шаг вперед.

Такова общая характеристика народнохозяйственного плана 1931 г., таковы его общие черты и общее содержание. 1931 г. будет годом, который должен завершить построение фундамента социалистической экономики и тем самым откроет новую страницу в истории человечества.

Характеристика плана отдельных отраслей народного хозяйства

1. Промышленность

Выше уже указывалось, что как в целом по народному хозяйству, так и в частности и в особенности по промышленности 1931 г. будет годом дальнейшего ускорения темпов развития.

Рост валовой продукции промышленности

	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
	В млн. руб.		
Промышленность ВСНХ	17.551	24.938	142,1
В т. ч. группа „А“	10.734	17.000	158,4
В т. ч. группа „Б“	6.817	7.938	116,4
Промышленность НКСнаба	3.016	4.737	157,1
Вся планируемая промышленность	20.567	29.675	144,3

Отрасли тяжелой индустрии, дав народному хозяйству в 1931 г. 17 млн. руб., почти полностью выполнят задания последнего года пятилетки. Однако по отдельным отраслям тяжелой индустрии процент выполнения заданий пятилетнего плана колеблется весьма значительно.

Сравнительная таблица выполнения заданий пятилетнего плана

	1931 г.	1932/33 г. по 5-летке	КЦ. 1931 г. в % к 1932/33 г по 5-летке
По добыче каменного угля (в млн. *m*)	83,6	75,0	111,5
„ „ нефти (млн. *m*)	25,5	21,7	118,0
„ выплавке чугуна (в млн. *m*)	8,0	10,0	80,0
„ „ стали „ „ „	8,8	10,4	84,6
„ прокату (в млн. *m*)	6,7	8,0	83,8
„ общему машиностр. (в млн. руб.)	2.483,0	2.059,0	120,6
„ выработ. цемента (в млн. бочек)	35,0	41,0	85,4
„ электротехн. пром-сти (в млн. руб.)	1.011,0	896,0	112,8
„ с.-х. машиностроению „ „ „	760,0	610,0	124,6

Какие же будут результаты выполнения этой программы?

Каменный уголь. Задание дается 83 млн. т, по пятилетке в последний год — 75 млн. т, т. е. в 1931 г. на 11% больше.

По нефти — 25,5 млн. т, по пятилетке задание для последнего года — 21,7 млн. т, в 1931 г. на 18% больше, чем в последний год пятилетки.

Выплавка чугуна — 8 млн., по пятилетке 10 млн. т. Тут мы имеем на 20% меньше, чем задание последнего года пятилетки. Но если принять во внимание то большое строительство в области черной металлургии, которое сейчас производится, то 1932 г. даст возможность произвести не менее 11 млн. т. Становится очевидным, что и в области черной металлургии пятилетка в четыре года будет выполнена.

По стали тоже меньше, чем пятилетнее задание: 8,8 млн. т, тогда как пятилетка намечала для последнего года 10,4 млн. т.

По прокату — 6,7 млн. т, последний же год пятилетки намечал 8 млн. т. Но как по стали, так и по прокату четвертый год пятилетки даст перевыполнение пятилетнего задания.

По общему машиностроению мы значительно обгоняем последний год пятилетки: в 1931 г. будет произведено на 2.400 млн. руб., тогда как пятилетка намечала всего 2 млрд. руб.

По цементу — несколько меньше, чем в последний год пятилетки, но во всяком случае ясно, что пятилетка в четыре года будет выполнена. В 1931 г. будет произведено 35 млн. бочек, пятилетка же намечает для последнего года 41 млн. Совершенно ясно, что в 1932 г. пятилетка будет обогнана.

По электротехнической промышленности в 1931 г. мы уже обгоняем пятилетку: будет произведено продукции на 1 млрд. руб., тогда как пятилетка намечала для последнего года 896 млн.

По сельскохозяйственному машиностроению — 756 млн. руб. в 1931 г., в то время как пятилетка для последнего года намечала производство сельскохозяйственных машин на 610 млн.

По некоторым отраслям легкой индустрии мы будем иметь больше, чем намечено по пятилетнему плану.

Таким образом по каменному углю, машиностроению, электротехнической промышленности, сельскохозяйственному машиностроению мы задания пятилетнего плана выполним в 1931 г. Иначе говоря, в три года по целому ряду отраслей промышленности мы не только выполняем, но перевыполняем пятилетний план.

Темпы развития легкой индустрии значительно отстают от темпов развития отраслей тяжелой промышленности. Но и они в 1931 г. дают значительный рост. Отрасли легкой индустрии промышленности, планируемой ВСНХ, и промышленность, планируемая НКСнабом, увеличат об'ем своей продукции с 9.833 млн. руб. в 1930 г. до 12.675 млн. руб. в 1931 г., или на 28,9%. Столь значительный рост отраслей легкой индустрии явится несомненно результатом крупнейших сдвигов в деле развития собственной сельскохозяйственной сырьевой базы. А этот рост сельскохозяйственной сырьевой базы, обеспечивая значительные темпы развития отраслей промышленности, занятых переработкой сельскохозяйственного сырья, мог быть в свою очередь достигнут только на базе успешного хода колхозного и совхозного строительства.

Нет сомнений, запроектированный план роста промышленности весьма труден, но он труден не только потому, что велики масштабы производства, — нужно не только производить много, но производить дешево и производить хорошо. План предполагает, что себестоимость промышленной продукции должна снизиться на 10%. Это огромный трудности задача, которая может быть выполнена только при условии мобилизации на этом участке всей пролетарской общественности.

Качественные показатели для плана 1931 г. являются особенно важными. Каждый процент недовыполнения этого плана будет означать прорыв 150—180 млн. руб. Производительность труда возрастает на 28%, что в значительной степени обусловлено техническим перевооружением наших фабрик и заводов, увеличением энерговооруженности рабочих и лучшей организацией труда, рационализацией, введением лучшей дисциплины и порядка во всех предприятиях.

Наконец серьезнейшие задачи стоят в 1931 г. перед промышленностью и в области капитального строительства.

Капитальное строительство промышленности планируемой ВСНХ и НКСнабом
(по ценам соответств. лет)

	1930 г.	1931 г.	В %
	В млн. руб.		
Промышленность ВСНХ	3.230	5.500	170,3
В т. ч. группа „А“	—	5.053	—
В т. ч. группа „Б“	—	256	—
Промышленность НКСнаба	214	420	196,2
Всего	3.444	5.920	171,9

Таким образом об'ем капитальных работ промышленности, планируемой ВСНХ и НКСнабом, возрастает с 3.444 млн. руб. в 1930 г. до 5.923 млн. руб. в 1931 г., или на 71,9%. Об'ем работ по электростроительству определен для 1931 г. в 850 млн. руб. Если же брать всю промышленность — государственную и кооперативную вместе с электрификацией и электростроительством, то мы будем иметь вложений 7.465 млн. руб. В промышленность, планируемую ВСНХ, что для нас особенно важно, поскольку эта промышленность создает преимущественно средства производства, вкладывается в этом году 5.500 млн. руб.

Что означает этот размах строительных работ, что означают эти темпы капитального строительства по сравнению с тем, что мы имеем в странах передового капитализма? В 1929 г. в американскую промышленность было вложено 750 млн. долл., приблизительно 1½ млрд. руб. Принимая во внимание, что они дешевле строят, эти их 1½ млрд. руб. нужно увеличить раза в два, тогда мы получим 3 млрд. руб. И все же в 1929 г., т. е. до того, как мировой экономический кризис сказался на положении промышленности, в американскую промышленность было вложено новых средств значительно меньше, чем мы вкладываем в 1931 г. В 1930 г. по ориентировочным данным в американскую промышленность будет вложено еще меньше — 567 млн. американских долларов, т. е. примерно 1 млрд. с лишним рублей. Если исчислить по строительному индексу, то это составит 2-2½ млрд. руб. Эта цифра в два раза меньше той, которую мы вкладываем в нашу государственную промышленность, планируемую ВСНХ в 1931 г.

Но не только самый об'ем строительства характерен для 1931 г. В области промышленности характерно то обстоятельство, что в 1931 г. в результате этих вложений будет введено в эксплоатацию большое количество предприятий. Не менее 500 новых фабрик и заводов должны будут войти в работу в 1931 г. и начать выпуск продукции, причем основной капитал промышленности увеличится на четыре миллиарда рублей за один год. Вот эта концентрация средств на тех об'ектах, которые кончаются в 1931 г., и на тех об'ектах, которые подготовляются для окончания в 1932 г., — эта концентрация является наиболее характерной в плане промышленности.

Еще один общий штрих, который проходит через всю проектировку ВСНХ и Госплана в области промышленного строительства, это — обеспечение во что бы то ни стало добычи 17 млн. т чугуна в 1933 г. На заводы, которые должны дать стране 17 млн. т чугуна, отпускаются огромные средства и делается все для того, чтобы все комплексные проблемы, связанные с чугуном, разрешались одновременно — и проблема угля, и проблема транспорта и т. д. и т. д., — 17 млн. т чугуна в 1933 г., вот тот основной стержень, который определяет решающие части плана 1931 г. в области промышленного строительства.

Еще одну общую часть плана необходимо отметить — это сдвиг на восток, разрешение урало-кузнецкой проблемы, которая так ярко была выдвинута т. Сталиным на XVI с'езде. Эта урало-кузнецкая проблема находит очень сильное отражение в плане промышленности и

представляет тоже вторую наиболее характерную черту плана рядом с 17 млн. т чугуна.

По плану капитальных работ на 1931 г. в урало-сибирскую промышленность вкладывается свыше 1.500 млн. руб., т. е. столько же, сколько было вложено во всю промышленность Советского Союза в первом году пятилетки.

Машиностроение — это тоже такая черта, которую нельзя не отметить, когда говоришь о плане капитального строительства на 1931 г. ВСНХ совершенно правильно наметил сосредоточить средства на заводах, производящих тяжелые машины, нужные для оборудования металлургии черной и цветной и горнорудной промышленности, и на заводах станко-строительной и инструментальной промышленности, которая даст нам возможность оборудовать свои заводы самим, которая даст нам возможность обойтись без многомиллионного импорта для вновь строящихся заводов. Сюда также должен быть сделан упор и этот упор сделан в план 1931 г. Большие средства даются на Свердловский машиностроительный завод, на Краматорский машиностроительный завод и на станко-строительные заводы.

Характерной чертой для плана является обеспечение обороноспособности страны.

17 млн. т чугуна, рост химической промышленности, постройка машиностроительных заводов — такова строительная программа промышленности в общих чертах.

Несколько слов относительно самых важных заданий в области промышленности — производства топлива и металла. Задания здесь крайне напряжены, но они совершенно обязательны с точки зрения снабжения всех отраслей народного хозяйства и с точки зрения соответствующих нормальных запасов во всех хозяйственных организациях.

Остро стоит вопрос о балансе металла. Баланс металла сведен со значительным дефицитом. По предварительно ориентировочным данным дефицит черного металла, проката составит около 500 тыс. т. Можно ли итти на такой дефицит? Можно, потому что совершенно ясно, что не все резервы и не все возможности подсчитаны, не все еще предпринято для экономии потребления металла.

По некоторым подсчетам все металлические изделия в Германии составляют, как правило, в среднем 77% от употребленного в работу металла. У нас же 40%, т. е. значительная масса металла, в отходах. Совершенно очевидно, что при более экономной работе можно добиться более высоких показателей, гораздо более высокого процента использования. Производившийся недавно учет металлических изделий обнаружил, что мы очень и очень плохо считали, когда определяли наши резервы и ресурсы по металлу. На целом ряде заводов найдены тесячи тонн металла. В одном месте найдено 1.100 т водопроводных труб. Это — дефицитная продукция, в которой нуждается ряд предприятий и городов. В Ленинграде найдено 11.755 т металла

и 74.800 т лома, лома и металла, которые ни в каких балансах учтены не были. Но Ленинград не является исключением. Это имеет место и на Украине; там обнаружено 26 тыс. т неучтенного металла, в Н. Новгороде — 19 тыс. т, на Урале — 9 тыс. т, на Северном Кавказе — 2 тыс. т и т. д.

Таким образом, несмотря на то, что план сверстан с дефицитом металла, на это можно пойти, ибо в конце концов путем нажима на более экономное расходование металла, путем оживления всех возможных запасов можно будет преодолеть это узкое место. Но совершенно очевидно, что с металлом положение будет весьма напряженное.

Несколько слов о балансе строительных материалов. Если будет произведено 35 млн. бочек цемента, то это более или менее удовлетворит потребности народного хозяйства. Повидимому трудно в этом году, также как и в истекшем 1930 году, будет с лесом. Возможно, что программу лесной промышленности нужно будет увеличить. Этот вопрос требует дополнительной проработки.

2. Электрификация

По электрификации намечается на 1931 г. очень большая программа. Мощность электростанций повышается с 2.885 тыс. квт до 4½ млн. квт; в том числе районные электростанции возрастают с 1.300 тыс. до 2.300 тыс., местные (включая и сельские) с 485 тыс. до 600 тыс. Производство электроэнергии возрастет с 8,8 млрд. квтч до 12,7 млрд. квтч, почти на 4 млрд. за один год. Это — значительный рост в сравнении с прошлым годом. На капитальное строительство по электрификации ассигнуется 850 млн. руб., что превосходит ассигнования 1930 г. (388 млн. руб.) больше чем в два раза. Но темпы развития народного хозяйства и потребность в электроэнергии таковы, что конечно и этих ассигнований недостаточно. Однако в 1931 г. мы не можем итти на дальнейшее увеличение программы электростроительства. Нужно хорошо, быстро, в сроки выполнить эту грандиозную, в два раза превышающую прошлогоднюю программу электростроительства, и это будет вкладом в народное хозяйство, так как в 1931 г. входит в работу больше чем 1½ млн. квт установочной мощности.

3. Сельское хозяйство

Характернейшей чертой плана сельского хозяйства на 1931 г. является дальнейшее развитие тех процессов его реконструкции, которые мы могли констатировать уже, говоря об итогах первых двух лет пятилетки.

Процессы коллективизации идут еще более быстрыми темпами. В 1931 г. намечается охват колхозами больше половины крестьянских хозяйств. Это создаст абсолютный перевес социалистического сектора в сельском хозяйстве. Посевная площадь колхозов достиг-

нет к концу года 71 млн. га, в том числе 51 млн. яровых. Растет и совхозный сектор. Площадь посева совхозного сектора достигает в 1931 г. 11 млн. га (если брать весну и осень 1931 г.). Это достигается все продолжающимся усилением технического перевооружения сельского хозяйства и охватом новых площадей. Предполагается дать сельскому хозяйству в 1931 г. тракторов на общую мощность 1.200 лош. сил. Сельскохозяйственных машин будет дано на сумму 730 млн. руб., причем ассортимент этих машин будет значительно отличаться от того, что было в сельскохозяйственную кампанию 1930 г.

Минеральных удобрений предполагается дать сельскому хозяйству в размере 2.420 тыс. т, в том числе азотистых — 153 тыс., калийных — 220 тыс. и суперфосфатных — 1.200 тыс. Намечен значительный рост машинотракторных станций Трактороцентра. К концу года их должно быть организовано 1.400 с общей мощностью тракторов в 980 тыс. лош. сил, т. е. почти половина всего парка тракторов будет сконцентрирована в руках Трактороцентра и его машинотракторных станций. Весь тракторный парк будет разбит приблизительно на две половины: одна в руках машинотракторного центра и другая — в руках госсектора, в руках совхозов. Таким образом больше 2 млн. лош. сил будет находиться в работе в 1931 г.

Действительно наступило то время, о котором так мечтал Владимир Ильич, когда он говорил о 100 тыс. тракторов, которые, будучи даны сельскому хозяйству, дадут возможность повести за собою по социалистическому пути крестьянина. Это время наступило, и пророчество Владимира Ильича как нельзя больше оправдывается. Рабочий класс занялся техническим перевооружением сельского хозяйства, и этим обстоятельством нужно об'яснить в значительной мере те успехи, которые мы имеем в области коллективизации и в области роста социалистических элементов деревни.

Этот процесс технического перевооружения сельского хозяйства и гигантского роста колхозного и совхозного строительства, обеспечивающий абсолютный перевес в сельском хозяйстве социалистического сектора, позволил запроектировать для 1931 г. и значительный прирост валовой продукции производства. Величина этого прироста будет зависеть от тех норм урожайности, которые будут установлены и которые возможно будут достигнуты. В области урожайности во всяком случае нужно добиться значительного сдвига в сравнении с тем, что имеется в настоящее время.

Урожайность у нас крайне низка, и проблема повышения урожайности для 1931 г. приобретает весьма важное значение. Все меры, какие возможно предпринять по этой линии, должны быть безотлагательно осуществлены: более тщательная обработка земли, более глубокая вспашка, бережное отношение к зерну, экономия на потерях, которые постоянно происходят при молотьбе и уборке. Все это должно стать в поле зрения работников в области сельского хозяйства, коллективизации и совхозного строительства. Так же как в промышленности, качественные показатели являются в настоящий момент важнейшей задачей. И в области сельского хозяйства установленный процент урожайности должен браться с боя, за него нужно хорошенько подраться и его завоевать.

Вторая ветвь сельского хозяйства — животноводство. Тут положение все еще продолжает оставаться достаточно трудным. Если мы можем с полным основанием констатировать, что зерновая проблема в основном нами разрешена, то по отношению к животноводству необходимо установить примерно то же, что в свое время мы констатировали по зерновому хозяйству, т. е. чрезмерное отставание этой важнейшей отрасли сельского хозяйства. А так как для нас совершенно ясно, что пути преодоления этого чрезмерного отставания те же самые, что и по зерну, т. е. колхозное и совхозное строительство, то совершенно очевидно, что план 1931 г. должен быть очень сильно заострен на разрешении этой проблемы, и контрольные цифры по сельскому хозяйству составлены нами именно под углом зрения — как можно больше подтянуть животноводческий сектор сельского хозяйства, и через государственные рычаги и через рычаги коллективизации. Задания поставлены крупные: стада «Скотовода» должны дойти до 2.800 тыс. голов; стада «Свиновода» — до 1.900 тыс. голов; стада «Овцевода» — до 4.400 тыс. голов; молочно-масляный трест должен увеличить свое стадо до 110 тыс. коров; большое стадо должно быть организовано у Союзсахара и у потребительской кооперации (свыше 100 тыс. коров). Вложения в животноводство идут не только по линии закупки скота, они направляются и в большое строительство. Так по нашим ориентировочным подсчетам на каждый рубль затрат по закупке скота падает не менее полутора рублей вложений в строительство. Эти нормы расхода должны быть конечно тщательнейшим образом проверены и сведены к минимуму. Но совершенно очевидно, что вся наша программа работ по животноводству потребует в этом году значительно больших сумм, нежели в прошлом году.

В 1930 г. в капитальное строительство по сельскому хозяйству было направлено 2.078 млн. руб. Капитальные затраты в 1931 г. повышаются до 3.800 млн. руб., т. е. почти удваиваются. Значительная доля этой прибавки падает на животноводческий сектор сельского хозяйства.

4. Транспорт и связь

Одно из важнейших мест в плане народного хозяйства на 1931 г. занимает транспорт. Являясь одним из наиболее «узких» мест в народном хозяйстве, транспорт требует к себе особо внимательного отношения.

Прежде всего необходимо отметить крайнюю недостаточность тех проектировок, которые пятилетка намечала по транспорту, их отрыв от темпов общехозяйственного развития. Если мы уже на втором году пятилетки превысили на 25% плановые наметки, которые проектировались по транспорту, то совершенно очевидно, что темп

был взят совершенно неправильно. На будущий год проектируется 330 млн. т грузооборота.

С другой стороны, имеются определенные лимиты, которые едва ли дадут возможность железным дорогам перевести большее количество грузов. И первым лимитом, который должен быть особенно резко подчеркнут, является обслуживание транспорта промышленностью. Промышленность может дать только 40 тыс. вагонов, что вместе с вагонами, которые собираются в мастерских НКПС, составит всего 55 тыс., что не покрывает потребностей НКПС. Промышленность не может также покрыть полностью потребность в паровозах.

Вопрос о максимальном повышении качественных показателей в области использования подвижного состава является бесспорно одной из центральных проблем организации транспортного хозяйства. По этой линии транспорту даны очень высокие и ответственные задания. Так например суточный пробег вагонов должен быть повышен в полтора раза — с 90 км до 135. Только обязательное выполнение этих норм даст возможность поднять намеченный на будущий год громадный грузооборот при помощи того подвижного состава, который будет находиться в распоряжении НКПС.

Однако наряду с проблемой максимального повышения качественных показателей в области использования подвижного состава необходимо уже теперь со всей решительностью поставить вопрос о форсированном развертывании тех отраслей промышленности, которые непосредственно обслуживают потребности транспорта, и подвести необходимую материальную базу под его расширенную реконструкцию.

Нужно поставить вопрос относительно того, чтобы в ближайшее время создать собственную базу для производства автосцепок, мощных паровозов, большего количества паровозов и т. д. и т. д.

Другая статья, по которой транспорт не может быть удовлетворен в полном об'еме, — это рельсы. При заявленной потребности в 700 с лишним тысяч тонн рельс мы сможем дать всего лишь 600 тыс. Все это говорит о том, что нельзя ограничиться простым увеличением об'ема вложений по НКПС и думать, что вопрос этим уже решен. НКПС эти деньги не нужны, потому что он не сможет на них купить большое количество рельс, не сможет приобрести большее количество вагонов. Дело именно в промышленности. Дело именно в том, чтобы промышленность вплотную подошла к проблеме реконструкции транспорта, чтобы были созданы соответствующие промышленные предприятия и т. д.

В 1931 г. мы вкладываем в транспорт 3.185 млн. руб. против 1.800 млн. руб. в прошлом году.

Узким местом в нашем народном хозяйстве является и народная связь. Форсированное строительство там совершенно необходимо. Здесь однако имеется тот же лимит — снабжение проводами и цветными металлами. Тем не менее об'ем капитальных работ мы

для связи установили в два раза больше, чем в прошлом году: 260 млн. руб. против 130 млн. руб. в 1930 г.

5. Культура

Весьма значительное место в плане на 1931 г. занимает культурное строительство. Сумма ассигнований на Наркомпрос, втузы и техникумы, на народное здравоохранение, на социальное обеспечение — на все эти социально-культурные нужды — составляет 6,5 млрд. руб. против 5 млрд. руб. в прошлом году. Сдвиг достаточно внушительный. На 1.500 млн. руб. увеличиваются по сравнению с 1930 г. ассигнования на культурное строительство.

Что обеспечат эти вложения в социально-культурное строительство?

Доведение числа учащихся в школах всеобщего обучения до 19,3 млн. человек против 13,3 млн. человек в 1930 г.

Доведение приема учащихся — в вузы 133,7 тыс. человек, в техникумы до 295,4 тыс. человек, на рабфаки до 245,7 тыс. человек.

Такова краткая характеристика того, что обеспечивается этим увеличением ассигнований на социально-культурное строительство.

6. Итоги

Общий об'ем вложений во все народное хозяйство на 1931 г. определяется в 17 млрд. руб. против 10 млрд. в 1930 г. Об'ем капитальных вложений таким образом возрастает на 70% и будет составлять около 35% всего народного дохода страны в 1931 г. (49 млрд. руб.). Это является наиболее характерной чертой предстоящего года. Огромная доля народного дохода вкладывается в капитальное строительство. Общий финансовый план обобществленного сектора достигает 31,1 млрд. руб. Сюда входят и бюджетные средства, средства банковской системы и средства хозорганизаций, в том числе и колхозов. Расходная часть по обобществленному сектору равна 29.600 млн. руб., создавая таким образом резерв в размере полутора миллиардов рублей.

Резерв этот должен быть твердым, он должен быть во что бы то ни стало получен. В связи с этим надо сказать вообще относительно резервов в плане 1931 г. Резерв денежный абсолютно необходим. Опыт прошлого года доказал это со всей очевидностью. Только наличие резерва позволяет разрешить те дополнительные задачи и успешно преодолевать те трудности, которые возникают в процессе выполнения плана.

С другой стороны, при верстке плана народного хозяйства решено образовать большой валютный резерв, который создает устойчивое положение и на фронте внешней торговли во взаимоотношениях между нами и капиталистическими фирмами.

Создаются резервы и другого характера — в промышленности; программа работ по промышленности предусматривает специальные

резервы в размере полумиллиарда. Словом, в этом году мы ставим перед собой задачу создать более мощные резервы, чтобы иметь возможность более плавно, без особых переделок и изменений, на ходу выполнить намеченный нами план.

Каковы же те условия, которые должны быть предпосланы всему плану в целом? Прежде всего выполнение качественных показателей. Едва ли нужно особо доказывать важность вопросов себестоимости, производительности труда, качества продукции. Необходимо только еще и еще раз подчеркнуть, что по плану 1931 г. сочетание этих качественных показателей приобретает совершенно исключительное значение. Мы до сих пор направляли инициативу и усилия пролетарской общественности в борьбе за промфинплан главным образом по линии количества: дать такое-то количество чугуна, такое-то количество машин. Редко и не так решительно ставится задача добиться выполнения плана качественных показателей. Здесь необходим коренной перелом.

Так же остро стоят и вопросы урожайности сельского хозяйства, дальнейшего улучшения аппарата, решительного его исправления. Это одно из условий выполнения промфинплана. Если мы будем так торговать, как торгует, скажем, наша потребкооперация, когда неоднократно приходится предпринимать специфические меры для того, чтобы перебросить товары из предприятий потребительской кооперации, когда только определенными организационными мероприятиями удается добиться снабжения населения дефицитными товарами, — если дальше так будет обстоять, то, совершенно очевидно, нам не удастся разрешить достаточно успешно те задачи, которые мы перед собой ставим в плане 1931 г.

Само собою разумеется, что предпосылкой и условием выполнения плана всего в целом является активность рабочих масс, еще более мощное развертывание процесса социалистического соревнования, ударничества, встречных планов, которые дадут возможность разбудить еще большие силы и осуществить великую программу, которую мы себе ставим на 1931 г.

К десятилетию ГОЭЛРО

I. Тов. Ленин на VIII с'езде советов

Речь тов. Ленина на VIII с'езде советов 22 декабря 1920 г. дает яркую характеристику тогдашней ситуации в Республике советов. Военный этап Октябрьской революции близился к концу. Колчак и Врангель разгромлены, но Кронштадт еще впереди. Боевой союз рабочих и крестьян обеспечил победу, которая для опытнейших стратегов старой военной школы казалась прямым чудом.

Владимир Ильич прежде всего предупреждает, что на путях хозяйственного строительства нас ожидают еще большие трудности. А между тем «весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг,— период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах».

Убедить крестьянство в том, что мы ведем войну за интересы трудящихся,— говорит Владимир Ильич,— было сравнительно не трудно. «Труднее будет добиться того, чтобы крестьянские массы и члены профессиональных союзов поняли эти задачи сейчас, чтобы они поняли, что по-старому жить нельзя, что как ни укоренилась десятилетиями капиталистическая эксплоатация, надо ее преодолеть. Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой плановой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет, мы отстаем и мы будем отставать от капиталистических держав; мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства».

Далее он еще раз подчеркивает:

«Мы имели полный успех в военной области и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма и самоотверженности от огромного большинства рабочих и крестьян».

Оценка плана ГОЭЛРО теснейшим образом связана с этим центральным пунктом тогдашнего выступления Владимира Ильича. Еще ранее, в конце мая 1918 г., на I всероссийском с'езде совнархозов Владимир Ильич с чрезвычайной яркостью выдвигал на первый план из всей толщи нахлынувших тогда на нас вопросов хозяйственного строительства проблему производительности социалистического труда. Он вспоминал, что при ликвидации крепостного права многие помещики поспешили обеспечить себя изрядными запасами сельскохозяйственных машин, «чтобы работать на них, на самых лучших машинах, и оказалось, что нет ни людей, умеющих обращаться с ними, ни руководителей, и во всех концах России наблюдалось, что лучшие машины валялись без использования, настолько трудно было перейти от старой крепостной дисциплины к новой буржуазно-капиталистической дисциплине».

А ведь это был переход от власти одной кучки эксплоататоров к власти другой кучки, тогда как переход к социализму представляет гигантский разрыв со всем прошлым. К этому следует добавить, что хозяйственное положение наше было на гребне величайшей экономической разрухи. По сравнению например с текущим 1930 г. продукция каменного угля была примерно в 8 раз меньше, антрацита в 11 раз меньше, нефти в 5 раз, торфа в 4,3 раза, производство же черного металла почти совершенно прекратилось. Однако хуже всего было бегство пролетариата из городов — присоединение к кризисам продовольствия, топлива, транспорта, наиболее опасного кризиса — кризиса рабочей силы. Вот в каких условиях приходилось ставить вопрос о новом гигантском переломе в производительности труда, как о нашей единственной надежде на спасение.

Несомненно, что как раз по этой линии шел водораздел между защитниками и сторонниками старого капиталистического уклада и коммунистами-борцами за новый мир. План ГОЭЛРО был поддержан Владимиром Ильичем прежде всего потому, что он как раз давал ответ на этот центральный вопрос, ибо конкретизировал такое строительство нового хозяйства, которое гарантировало максимальный успех производственной смычки рабоче-крестьянских масс.

Индустриально-отсталая страна, страна по преимуществу мелкокрестьянская, является более прочной базой для капитализма, чем для коммунизма, учил нас В. И.:

«Каждый внимательно наблюдавший за жизнью деревни... знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамента основы у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Итак стихии прошлого — против нас. Отлично. Мы противопоставим самой силе стихий пролетарский целеустремленный план строительства хозяйства огромной страны на основах электроэнергетики, силы которой, сочетаясь с силами пролетарской диктатуры, должны впервые реализовать в громадном историческом масштабе постепенный, последовательный, но неуклонный переход к коммунистическому строю.

Конечно такой переворот является величайшей революцией. Все великие революции утверждались рядом войн. Мы вышли только из первой полосы этих войн, мы должны вновь готовиться к еще более ожесточенным социальным боям. Время не ждет. Выбора нет: либо неуклонное движение вперед по вехам плана ГОЭЛРО, либо — гибель. А так как коммунизм пришел в мир не для философских рассуждений касательно неустройств этого мира, а для творческого преобразования его, то надо определенно сказать рабоче-крестьянским массам, что перед ними в плане ГОЭЛРО подлинная вторая программа коммунистической партии. Вся суть в том, чтобы эта программа была действительно подхвачена массами. Вся суть в том, чтобы на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой волости взялись за новую проработку плана ГОЭЛРО, который является только планом первого приближения и который должен еще подвергнуться многочисленным поправкам именно вследствие такого участия в планово-социалистическом строительстве пробудившихся к новой жизни рабоче-крестьянских масс республики советов. Вот в сжатой форме центр тяжести выступления В. И. на VIII с'езде советов.

С точки зрения обывательского рассудка такая программа являлась чистейшим безумием. Преобладающие массы резонерствующей интеллигенции относились к плану ГОЭЛРО с нескрываемой насмешкой. Оппортунисты всех мастей честили этот план наименованием пустяковщины — «электрофикцией».

Владимир Ильич в одном из своих выступлений находит нужным отметить, что большинство ученых и техников, работавших в ГОЭЛРО, настроено против советской власти, но, подобно Энгельсу, он не теряет надежд переработать «кислый творог» интеллигенции; он весь проникнут глубочайшей убежденностью, глубочайшей верой в неиссякаемость источников творческой энергии революционного пролетариата. Он предвидит, что развернутый фронт науки по существу может быть реализован только при социалистическом строе. Не случайно научный социализм является венцом человеческого знания. Наступят счастливые времена, убежденно говорит он, когда чистая политика отойдет на задний план и когда на трибуне рабоче-крестьянских с'ездов в преобладающей массе будут выступать

инженеры, агрономы и техники. План ГОЭЛРО — первая ласточка в этом направлении, но эта ласточка воистину знаменует приближение весны мирового пролетарского торжества.

Перед открытием Шатурской станции Троцкий лично заверял меня, что рабочие Шатуры, написавшие на триумфальной арке при входе на двор Шатурской станции лозунг Владимира Ильича: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация», наклевещали на Владимира Ильича, что ничего такого Владимир Ильич никогда не говорил и говорить не мог. А мы знаем, что Владимир Ильич говорил об этом неоднократно и что как раз таким лозунгом он выявлял концентрированную сущность коммунистического строительства. Констатируя это обстоятельство, как же не отметить, что в этом наскоке Троцкого уже сказывалась та оппозиция, которую пришлось встретить плану ГОЭЛРО со стороны оппортунистов всех мастей.

II. Основные установки плана ГОЭЛРО

Итак основная задача плана ГОЭЛРО — составление такого единого хозяйственного плана в масштабе громадного государства, который, будучи глубоко научен в основе, мог бы вместе с тем «яркой и ясной картиной строительства увлечь массы рабочих и крестьян». Таков был наказ Ленина составителям плана. Рычаг революционной электроэнергетики должен был показать свою силу в определенных конкретных заданиях для социалистической армии труда, которая как-то по новому должна была расставить свои ряды, чтобы подойти к громадным природным материальным ресурсам страны и по-новому применить самую технику Запада для вскрытия этих ресурсов.

Но опыт прошлого должен был быть основательно изучен, и недаром основные сотрудники ГОЭЛРО должны были знать и работу Атлантикуса — «Государство будущего» и основную работу проф. Гриневецкого — «Послевоенные перспективы русской промышленности». Недаром часть этих работников была из числа сотрудников проф. Кирша, давшего свою концепцию борьбы с топливным кризисом.

Однако ни Баллод (Атлантикус), ни Гриневецкий готовыми образцами не являлись. Баллод дал много интересных технических подсчетов, но это был типичный бюрократ планирования, воображавший, что фактический переход к социализму может быть рожден из премудростей господ профессоров и техников на подобие того, как по греческим сказаниям некогда Венера рождалась из пены морской. Он рассказал нам любопытную сказку о возможностях социализации в Германии, но он не имел ни малейшего представления о том, каким образом эту сказку возможно превратить в быль. Правда, эта сказка была основана на хорошем, глубоком исследовании фактических возможностей, связанных с прогрессом техники XX века. Но Баллод чужд понимания революционной диалектики событий, правильной оценки наиболее мощного рычага культуры — рычага пролетарской диктатуры. Это было для бывшего протестантского пастора книгой за семью печатями. Отсюда неизбежный провинциализм даже и в его технических расчетах. Наиболее крупный государственный совхоз в Германии по его расчетам должен быть не больше 450 га. Электроэнергетика для него лишь один из необходимых подсобных ресурсов, а отнюдь не всепроникающее и предопределяющее начало строительства.

Проф. Гриневецкий по существу являлся нашим открытым классовым врагом. Книга его переполнена малозатушеванными жалобами на фантастику советского правительства, которое по его глубокому убеждению являлось каким-то историческим недоразумением, явно обреченным на быструю гибель. Он даже якобы видит, с какой стороны последует решающий удар. Анализируя топливный кризис 18-го года, он пишет такие характерные для него строки:

«Все эти пертурбации топливодобывания, а также совершенно неизбежное усиление развития технических мер сбережения топлива потребуют от полутора до двух миллиардов рублей золотом и более. Сверх того потребуются значительные затраты на усиление транспорта для вывоза топлива, что будет учтено в общем итоге расхода на под'ем транспорта. Затраты на топливодобывание, экономически неизбежные для России, будут покрыты очевидно привлечением иностранного капитала, ибо других источников для этого не имеется. Вся область топливоснабжения, бывшая одним из болезненных мест российской экономики в прошлом и во время войны, обещает стать не только мощным фактором введения политической перестройки в более тесные, но зато реальные границы, но должна послужить также одним из звеньев экономической связи распавшихся частей, действуя в направлении их об'единения... В такой форме проблема топливоснабжения стоит перед страной в настоящее время, требуя больших усилий и энергии для своего разрешения, весьма стесняя беспочвенные политические устремления, но в то же время открывая реальные горизонты экономического восстановления и развития» (подчеркнуто нами. **Г. К.**).

Почтенный профессор убежден, как видите, что беспочвенные политические устремления (конечно никого иного, как советской власти) будут сведены ударами топливного кризиса к «реалистическому» минимуму его профессорского горизонта.

Гриневецкий вообще крайне пессимистически оценивает послевоенные ресурсы нашей страны. Вся задача по его мнению сводится к тому, чтобы побыстрее привлечь иностранный капитал, отбросив в сторону нащупывание собственных социалистических путей хозяйственного восстановления. Вот что он пишет в заключительных главах своей книги:

«Громадный приток иностранных капиталов является необходимым условием экономического возрождения России и восстановления ее промышленности, ибо по весьма скромному расчету общая потребность вливания капиталов в добычу сырья, в промышленность и транспорт не может быть оценена ниже 15—20 млрд. руб. золотом в период 10—12 лет. Между тем в последние довоенные годы капиталообразующая способность всей России оценивалась экономистами около 1 млрд. руб. в год, а ныне при отсечении западных окраин и послевоенно-революционной разрухи она должна быть значительно, вдвое или втрое, понижена. Поэтому преобладающая доля потребных капиталов должна быть привлечена из-за границы. С этой задачей справится очевидно не всякий политический режим, а лишь тот, за которым обеспечено доверие и поддержка всей страны и который широкой и реальной экономической политикой сумел бы обеспечить себе и доверие иностранного капитала».

И тем не менее ни Баллод, ни Гриневецкий не могут пожаловаться на судьбу своих книг у читателей-большевиков. Отбрасывая политически-младенческие соображения этих авторов, мы взяли из богатого технико-экономического арсенала этих книг все то, что могли и должны были взять для нужд социалистического строительства. Мы должны были во что бы то ни стало исполнить наказ Владимира Ильича: взять у науки все то, что она могла дать для социалистического плана.

На наших глазах страна наша, бывшая еще вчера феодально-крепостнической угрозой всему миру, поднялась к изумлению этого мира благодаря своему новому политическому строю на самые передовые позиции человечества. Сколько драгоценных жертв унесла с собой военная полоса Октябрьской революции! Единственная возможность оправдать эти драгоценные жертвы — выравнять строй нашей экономики со строем политически-социальным, закрепляемым пролетарской диктатурой. План ГОЭЛРО должен был конкретизировать наше хозяйственное социалистическое наступление.

По нашей нынешней оценке технических возможностей тот рычаг электрификации, который мы пускали в ход планом ГОЭЛРО, был очень скромен. В самом деле, большинством проектирующихся районных централей намечались мощности в каких-нибудь 40 тыс. квт, что представляли собой лишь скромное начало электрификации такой мощной материальными ресурсами страны, какой являлся СССР.

Для Ленинградской области намечалось всего четыре районных централи — расширение начатой около Ленинграда торфяной централи (Уткина заводь — ныне «Кр. октябрь») до мощности в 30 квт и сооружение гидроэлектрических станций Волховской и двух Свирских на общую мощность всего в 160 тыс. квт.

Для Центрально-промышленного района, кроме расширения центральных московских электрических станций и дальнейшего развертывания нашей первой торфяной районной электрической станции около г. Богородска в 70 верстах от Москвы (Электропередача, ныне станция им. инженера Классона), намечалось сооружение шести новых централей (Шатурская, Каширская, Епифанская, Иваново-вознесенская, Нижегородская и Белгородская) на общую мощность всего в 280 тыс. квт.

Уральский район выходил с четырьмя станциями — Кизеловской, Челябинской, Чусовской и Егоршинской — на общую мощность в 165 тыс. квт.

Для Южного Горнопромышленного района намечались станции — Штеровская, Лисичанская, Днепровская и Гришинская на общую мощность в 420 тыс. квт.

В Волжском районе предусматривались четыре станции: Свияжская, Кашпурская, Саратовская и Царицынская (ныне Сталинградская) на общую мощность в 100 тыс. квт.

Кавказский район должен был соорудить по меньшей мере пять электроцентралей: Белокалитвинская, Екатеринодарская (ныне Краснодарская), Кубанская, Терская и Грозненская электростанции на общую мощность в 180 тыс. квт.

И наконец Сибирь со Ср. Азией должны были начать электростроительство сооружением Кузнецкой, Алтайской и Туркестанской централей на общую мощность в 120 тыс. квт.

В итоге намечалось сооружение 30 новых электростанций на общую мощность 1.425 тыс. квт. Если сюда присоединить мощности тех больших электростанций, которые находились в Ленинграде, Москве и Баку и которые подлежали дальнейшему расширению и превращению в электроцентрали районного значения, то общая строительная программа плана ГОЭЛРО намечала создание электрического массива с установленной мощностью порядка около 1.750—1.800 квт.

Установленная мощность электростанций общего пользования такой страны, как Германия, в настоящее время превышает 6,3 млн. квт, Канада и Италия располагают мощностью свыше 3,5 млн. квт. Даже небольшая Австрия определяет мощность своих электростанций общего пользования в 1.250 тыс. квт. Таким образом количественные масштабы электростроительства по плану ГОЭЛРО были очень и очень скромными. Намечая программу электростроительства на 10—15 лет, работники ГОЭЛРО считали, что ее осуществление потребует примерно 1,2 млрд. руб. золотом. Нам было известно, что САСШ в один год затрачивают на свои электроцентрали суммы большего порядка, и тем не менее мы были глубоко убеждены, что этот скромный массив плановой энергетики даст такой сдвиг всей структуре нашего хозяйства, революционное значение которого трудно переоценить.

Карта электрификации РСФСР, демонстрировавшаяся на VIII с'езде советов, прежде всего показывала, как на энергетической основе нужно было подойти к разбивке наших огромных пространств на громадные хозяйственные единицы — экономические районы,

игра сил которых должна была преобразовать весь рассыпной строй прежнего хозяйства в могучий монолитный социалистический организм.

Наши электроцентрали должны были вскрыть и об'единить в социалистическом котле хозяйства ту энергию, которая веками накоплялась и в лесах севера, и в торфяных болотах севера и центра должна была пустить в ход плохие сорта местных углей и отбросы угольных разработок, и волжские сланцы, и нефтяные газы, и водную энергию рек и потоков севера, юга, востока и запада.

В стране, порвавшей капиталистические путы, впервые создается возможность такого подхода к запасам природной энергии и такого строительства электропередач, которые недоступны странам, живущим на основах частной собственности и решающих прерогатив всевозможных хозяйчиков, отвоевывающих свои частные права и на земельную территорию и на то, что находится в недрах. Лишь в условиях нашей страны можно собрать под одну электрическую крышу, на основании наиболее рациональных расчетов науки и техники, все хозяйство, преобразовывая самое лицо и промышленности, и с.-х. труда, и транспорта. Электрификация — это основные леса всего народнохозяйственного плана. Это — основа трехстороннего под'ема производительности труда: путем его интенсификации, наращиванием скоростных производственных темпов, путем механизации и общей плановой рационализации производственных процессов. Электрификация — основа наиболее передовой технической реконструкции промышленности. На основе электрификации осуществляется наиболее правильное общественное технологическое разделение труда. Лишь опираясь на электроэнергетику, можем мы с наибольшим совершенством и специализировать наши промышленные производства, и собирать их воедино на основах сложной кооперации. Лишь электроэнергетика позволяет нам рационализировать весь наш топливный бюджет, давая впервые широкие возможности использования различных видов местных топлив и сокращая самые статьи расходов потребителей. Новое правильное расселение промышленности по стране всецело предопределяется предварительными успехами электрификации, мощностью электросетей общегосударственного значения. Электропередачи — наиболее совершенные орудия борьбы с пространством. Электрификация — наиболее совершенное решение транспортной проблемы в ее целом. Подлинная социалистическая реконструкция транспорта дается лишь путем электрификации.

Особо трудной в плане ГОЭЛРО представлялась задача электрификации сельского хозяйства. Как ни мало совершенна эта часть плана, однако и ею намечаются основные революционные сдвиги коммунистического сельскохозяйственного переворота. Прежде всего в основу этого переворота кладется революционизирование самой энергетики сельского хозяйства. Предвидится,

что на первых порах тракторы будут играть преобладающую роль. Программа мелиорации сельского хозяйства намечается в строгом согласии и с теми основными установками по с.-х. энергетике, которые развивались сотрудником ГОЭЛРО проф. Вильямсом, но с учетом химического крыла сельскохозяйственной помощи. Наконец роль пролетариата, как организатора нового с.-х. строя, роль рабочих бригад в борьбе за этот строй — все это тоже отмечается в с.-х. разделе плана ГОЭЛРО.

Какие же общие итоги подводились на путях предстоящего тогда 10-летнего хозяйственного строительства? Предполагалось, что общий об'ем нашей промышленной продукции почти удвоится, что число промышленных рабочих при этом возрастет всего на 20% и что при возрастании мощности промышленных установок на 70% расходы топлива возрастут всего только на 40%.

Составители плана утверждали, что наряду с электростроительной программой решающими факторами будут: топливо, металл, рабочая сила и валюта. Вся строительная программа ГОЭЛРО потребует около 17 млрд. руб. золотом. Но самые оптимистические предположения о ближайших возможностях развертывания нашего экспорта приводили к заключению, что собственных средств нам не хватит и что около 6 млрд. руб. золотом необходимо было бы получить путем предоставления концессий и путем внешнего кредита.

Ныне задним числом легко доказать ошибочность наших тогдашних ставок и на быстрый под'ем нашего с.-х. экспорта и на возможность внешнего кредита. Эта ошибка однако свидетельствует о чем-то другом, гораздо более существенном. Она свидетельствует о том глубоком оптимизме, который охватывал работников плана ГОЭЛРО и их вдохновителя т. Ленина при оценке наших общих строительных возможностей. И так ли велика эта ошибка? Займы являются двусторонним актом, и не показывают ли подлинные факты нашего хозяйственного строительства, что отказ нам в кредитах — не совсем дальновидный расчет наших зарубежных контрагентов.

Далее мы увидим — что ставки плана ГОЭЛРО оказались глубоко почвенными: мы весьма близки к его выполнению или даже перевыполнению в самый кратчайший из намечавшихся при проектировке сроков. Планы строительства по ГОЭЛРО ныне представляются нам уже весьма скромными наметками, но по сравнению с хозяйственной разрухой 20-го года эти планы конечно дерзостный, революционно-смелый размах хозяйственного строительства. Это — прямое продолжение победоносной революционной борьбы пролетариата на военном фронте в разрезах мирного хозяйственного строительства. Масштабы этого плана — от великих дерзновений рвущего свои капиталистические цепи пролетариата. И поэтому план ГОЭЛРО является документом крупного исторического значения. Недаром оглашение этого плана нашло себе отклики во всем мире, и я помню,

что даже китайские газеты того времени отмечали это событие на VIII с'езде советов. План ГОЭЛРО — своеобразный прорыв пролетариатом обширного фронта сопротивляющихся ему сил старого мира.

Это — своеобразный пролетарский прорыв в науку. Разве не показывает этот план с достаточной конкретностью, что орудие науки приобретает особую силу, когда им распоряжается пролетарская диктатура. План ГОЭЛРО — это прорыв от элементарного восстановительного строительства в сторону решительной социалистической реконструкции. В этом плане социализм не фраза, а действие, ибо все в нем направлено на быстрейшую замену борьбы хозяйственных стихий целевыми ставками пролетарского строительства. Весь план — в целеустремленном расчете на энергетику нового социалистического мира. План не страшится предложить пролетариату проявить революционную решимость и в вопросах хозяйственного строительства, ибо он исходит из основного положения Маркса, гласящего, что «пролетариат или революционен или он ничто». Отсюда яростная вражда всех оппортунистов к плану ГОЭЛРО. Отсюда — наши идеи борьбы за план, идеи сочетания теоретической марксистской мысли с опытом миллионов трудящихся. Отсюда — своеобразная ставка на сочетание живой и материальной энергетики, на социалистический план только лишь как на отправной момент планово-социалистического строительства. Приглядываясь к полю труда за истекшее 10-летие, мы можем легко убедиться, что такое сочетание отнюдь не является надуманным, а представляет собою естественный плод живой мировой диалектики.

III. Истекшее 10-летие как полоса социалистической перестройки хозяйства

Неоднократно приходится слышать, что оттуда, из-за заграничных далей, для некоторых наших соотечественников как будто бы яснее видно все величие ленинской постройки в Стране Советов. Косвенное подтверждение этого обстоятельства мы имеем в своеобразных откликах наших заграничных классовых врагов на это строительство. Со все большей отчетливостью они вынуждены признавать, что именно здесь, на этой шестой части земной суши, начинается такое преобразование хозяйственного строя, которое вынуждает их производить непрерывную переоценку своих ценностей. А наиболее откровенные из них так прямо и говорят, что СССР самими фактами своего хозяйственного строительства ставит перед капиталистическим строем вопрос о сроках его бытия.

Оглядываясь назад и оценивая события этого гигантского по своему историческому значению десятилетия, невольно вспоминаешь ту характеристику, которую дал К. Маркс в своем знаменитом «18 брюмера Луи-Бонапарта» особому характеру пролетарских революций. Вот эти строки:

«Буржуазные революции, как например революции XVIII века, быстрее стремятся от успеха к успеху, их драматические эффекты импозантнее, люди и события как бы озарены бенгальским огнем, экстаз является господствующим настроением каждого дня; но они быстротечны, скоро достигают своего высшего пункта, и продолжительное настроение похмелья охватывает общество, прежде чем оно успевает трезво усвоить себе результаты периода бури и натиска. Напротив, пролетарские революции, каковы революции XIX века, непрерывно критикуют самих себя, то и дело прерывают свой ход, возвращаются назад и заново начинают то, что повидимому уже совершено, с беспощадной суровостью осмеивают половинчатость, слабость, недостатки своих первых попыток, низвергают противника как будто бы только для того, чтобы он набрался новых сил и встал перед ними еще более могучим, все снова и снова отступают назад, пугаясь неопределенной колоссальности своих собственных задач, пока наконец не будут созданы условия, исключающие возможность всякого отступления, пока сама жизнь не заявит властно: Hic Rhodus, hic salta!». (Разрядка наша. К.).

Поскольку само наше хозяйственное строительство является глубоко революционным действием пролетариата, к нему очевидно эта глубокая характеристика Маркса должна быть целиком приложима. На наш взгляд так оно и есть на самом деле.

Мы отнюдь не можем похвастаться плавным ходом нашего хозяйственного строительства. Чтобы убедиться в этом, достаточно хотя бы бегло пробежать летопись истекших хозяйственных событий. Как известно окончательное утверждение план ГОЭЛРО получил лишь на IX с'езде советов, в декабре 1921 г. Осуществляться он начал таким образом лишь с 1922 г. Приступая к нему, мы заканчивали первую пятилетку октябрьских лет — 1917—1922 гг. Эта пятилетка закончилась ударом голода 1921 г. События были таковы, что Госплан, начавший свою работу в марте 1921 г., должен был перейти немедленно к почти партизанской борьбе на отдельных, наиболее острых хозяйственных фронтах. На VIII с'езде советов Владимир Ильич говорил, что план ГОЭЛРО должен ежедневно поправляться, дополняться и улучшаться проработкой его на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой волости. А в весну 1921 г. он прежде всего рекомендовал распределить основных работников Госплана таким образом, чтобы на каждого из них приходился определенный небольшой круг важнейших фабрик и заводов, за ход которых они должны были «отвечать своей головой». От широких концепций плана ГОЭЛРО приходилось переходить к упорной оперативной хозяйственной схватке. Как раз в этот период

«всерьез и надолго» выдвигается нэп. Многим горячим головам кажется, что в этом и другом случае происходит сдача позиций, форменное отступление от подлинных командных высот нашего строительства. На деле конечно этого нет. Это лишь своеобразная диалектика хозяйственных событий в эпоху революционного развертывания строительных ресурсов пролетариата.

Но каждое время поет свою песнь, и обстоятельства 1921 г. не имеют ничего общего с теми хозяйственными затруднениями, с которыми нам приходится считаться в текущем году.

1921 год был первым годом, который проходил без крупных военных столкновений, но под влиянием голодного года острота хозяйственного положения была совершенно необычайна. «Цельный, целостный план народного хозяйства», по выражению Владимира Ильича, относящегося к этому времени, был бы для нас «бюрократической утопией». Само хозяйственное восстановление возможно было осуществлять только по «кусочкам», — резко подчеркивал Владимир Ильич. Надо было еще думать и об элементах самого хозяйственного учета, ибо распад денежной системы прогрессировал все более и более. Это тот год, когда мы должны были сократить число государственных иждивенцев с 32 млн. до 8 млн., когда попытки твердых единиц учета приводили нас к счету на искусственные «товарные рубли» и властно толкали в сторону поисков «цифр-показателей», хозяйственных индексов и других элементов «кон'юнктурных сводок». Но вот в октябре того же года собирается VIII всероссийский электротехнический с'езд. На этом с'езде центр дискуссии — дебаты по плану ГОЭЛРО. Владимир Ильич направляет работникам этого с'езда свое приветствие, и каждый из нас, участников с'езда, помнит как подбадривающе звучали слова его обращения к нам. Вопреки суровым испытаниям времени он утверждал, что:

«Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-летней войной, — для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего с'езда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян, мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим».

Этот документ свидетельствует, что хозяйственная кон'юнктура не помешала нам деятельно поддерживать красную линию электрификации. На IX с'езде советов Владимир Ильич одновременно проводит

и утверждение плана электрификации и свой знаменитый тезис о необходимости для коммунистов «выучиться торговать».

Если бы кому-либо из начетчиков-интеллигентов немногие годы назад приснилось такое сплетение событий на хозяйственном фронте, ему наверное все это показалось бы полнейшей несообразностью. Ведь и до сих пор иные недоумевают, как это нэп, который сам Владимир Ильич в известном смысле назвал отступлением, одновременно является одним из методов положительной борьбы за перевод хозяйственного строя на социалистические рельсы.

На целый ряд лет мы все же внешним образом как бы отходим от суммарного проведения установок плана ГОЭЛРО. Лишь медленным под'емным путем, на уроках кон'юнктуры, на уроках восстановления отдельных отраслей нашей промышленности, на уроках борьбы за элементарное функционирование транспорта мы подходим к первым попыткам составления годичных перспективных хозяйственных планов, охватывающих все наше хозяйство в целом, переходим к составлению так называемых контрольных цифр. Люди оппортунистической складки однако на первых порах считают, что мы покушаемся с негодными средствами, что наши контрольные цифры не представляют системы цифр, а лишь их случайные разрозненные ряды. На опыте контрольных цифр мы постепенно и последовательно приближаемся к возможностям более широкого перспективного планирования. Однако мы еще не дерзаем пойти по следам первого генерального плана и вновь размахнуться с загадом на целое десятилетие. Первая пятилетка Госплана и первая пятилетка ОСВОКА — ведь это как бы явное отступление от начинания такого рода. Но это именно такая потеря позиционной почвы, путем которой нащупываются совершенно новые территории подлинного социалистического наступления. Плановые работники на передовых позициях не отступают от основных руководящих идей ленинского плана электрификации. Именно эти идеи поддерживают, вопреки давлению оппортунистов, нарастающие темпы электростроительства из года в год, именно в силу их ведется борьба за тракторы, за широкую постановку ирригации и мелиорации, за правильный подход к основным проблемам реконструкции транспорта, за реализацию экономического районирования.

В декабре 1922 г. Владимир Ильич деятельно готовится к выступлению на X всероссийском с'езде советов. Эту речь по болезни ему не пришлось уже сказать. Конспект ее напечатан в «Правде» от 27/IX 1925 г. Конспект этот является великолепным историческим документом гениальных провидений Владимира Ильича. Владимир Ильич предполагал повидимому подвести итоги первому пятилетию за период с 1917 г. по 1922 г. и заглянуть в грядущее пятилетие с 1922 г. по 1927 г. Основной итог первой пятилетки: «гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство—и в этом залог непобедимой силы». Далее он подчеркивает, что война была хорошей школой не только в военном смысле. «Все наши лучшие хозяйственные работники недаром

прошли через эту школу» — говорит он. Враги наши ожидали, что нас задушит костлявая рука голода. Владимир Ильич констатирует, что «голод прошлого года преодолели». Что же дальше? «Теперь, — пишет он, — всецело за экономику, как подойти к социализму». Итак экономическая разруха, голод, первые этапы нэпа и все та же основная цепь пролетарского строительства «как подойти к социализму!». Какой урок для схоластиков и оппортунистов всех мастей! Какие все же своеобразные сочетания поступательного хода событий в обстоятельствах пролетарской борьбы за социализм!

Вслед за этим Владимир Ильич дает ответ на центральный вопрос о методах подхода к социализму — короткий и ясный: «не иначе как через нэп». А дальше он начинает оценивать позиции достижений первого пятилетия. В финансах,—говорит он,—сделали «малый шаг вперед». Еще целых два года понадобилось нам, чтобы добраться до твердой валюты, но он уже констатирует начало победоносного движения. Вслед за этим отмечает, что «легкая индустрия улучшается». По поводу тяжелой промышленности пишет: «трудно, но не безнадежно, шажок вперед».

Пришлось прождать целый ряд лет, пришлось пережить целую полосу разбазаривания промышленности, прежде чем удалось продвинуться к тем позициям, которые возбуждают в наши дни зависть у наших врагов.

Далее Владимир Ильич переходит к оценке грядущего пятилетия: «предстоит работа многих, многих лет»; в скобках поясняет: «нам трудно — мы одни, мы везем, а надо, чтобы нас везли».

Оценивая темпы хозяйственного строительства с 1922 по 1927 г., он предвидит, что эти темпы будут более медленными, чем мы предполагали ранее, но как раз около 1927 г. ставит два больших вопросительных ленинских знака. Можно догадываться, что здесь он размышлял — не будет ли конец этого пятилетия годом перелома замедленных темпов? Такая мысль тем более напрашивается, что в последнем пункте конспекта Владимир Ильич выдвигает положение: «шефство городских ячеек над деревней и обратно». А ведь мы знаем, что именно в новой смычке активов города и деревни Владимир Ильич предусматривал наиболее мощный залог таких ускорений темпов нашего хозяйственного строительства, о которых нам в прежние времена и не мечталось.

Анализируя из года в год ход нашего хозяйственного строительства за истекшее 10-летие, мы не можем не поражаться гениальным догадкам Владимира Ильича. Главная его сила была в проникновенном марксистском анализе основ хозяйственной действительности. Для нас только теперь стали ясны его указания на «великие и величайшие опасности бюрократизации планирования». Продумайте основательно, что означает его мысль о необходимости каждодневных поправок такого плана, каким был план ГОЭЛРО, и вы поймете, как мыслил он себе весь великий перелом, связанный с фактическим

переходом хозяйства громадной страны к планово-социалистическому режиму. Он намечал для этого перехода целую историческую эпоху. Недаром он писал смелые строки о работе на десяток-другой лет в условиях предварительного накопления сил. Недаром в его движении к социализму предусматривались полосы с элементарным налаживанием товарооборота, полосы нэпа на его первых стадиях.

«Абсолютной истины нет — истина всегда конкретна». Это в особенности подтверждается событиями пролетарских революций, все равно совершаются ли они на политическом или хозяйственном фронтах. Ведь именно эти революции так сокрушают шаблоны излюбленных интеллигентными начетчиками представлений, что делают их в ходе событий таких революций совершенно беспомощными. Вспомните например, как подсмеивался Владимир Ильич над резонерами типа Суханова, твердо запомнившими, что любая буржуазная революция давала свой реакционный откат.

План ГОЭЛРО в своей непосредственной форме не дошел до рабоче-крестьянских масс. Несмотря на удачную популяризацию у Скворцова-Степанова, все же не здесь центр тяжести. Суть в том, что план ГОЭЛРО вошел в плоть и в кровь всего хозяйственного строительства этого 10-летия, как бы разбившись на целый ряд вспомогательных ручьев. Однако в сумме эти ручьи дают тот великий поток хозяйственного строительства, которое явилось плацдармом нашей пятилетки, этой программы «великих работ и развернутого социалистического наступления».

На опыте этого 10-летия весь мир видит, как же фактически разрешается задача перехода из царства необходимости в царство свободы. Как это оказывается возможным отбросить железную пяту капитала, которая сокрушает миллионы человеческих жизней, но вместе с тем создает жесткую дисциплину труда, мощно поднимая его производительность, которая игрой вулканических сил, хотя бы и с гигантскими прорывами кризисов и мировых войн, создает чудовищный, но исполинский механизм нынешнего капиталистического интернационала. Как это сделать, опираясь не на насилие человека над человеком, а на рост новой пролетарской культуры, переделывающей и лицо земли и лицо человека. Опыт нашей страны, вошедшей в империалистическую войну с тяжким историческим грузом на плечах, державшим ее в самом хвосте передовых индустриальных наций, вышедшей из этой войны в состоянии гигантской разрухи и брошенной в еще более разрушительные условия новой гражданской войны, опыт этот показывает, как задача налаживания планового социалистического хозяйства становится разрешимой для человечества задачей. Так и только так будет продвигаться вперед и все остальное человечество. Научное творчество дает лишь первый набросок хозяйственного плана, который становится революционным делом лишь тогда, когда его подхватят миллионы трудящихся. Спайка теоретической научной мысли и опыта этих миллионов трудящихся — вот

что творит чудеса, вот что решает вопрос о победе социалистической организации труда над всеми ее историческми предшественниками.

Электроэнергетика пребудет для всех наций основным хребтом их планово-социалистического строительства, пока человеческое знание не продиктует новых опорных величин для еще более совершенного замыкания того круга полезных трансформаций разнообразных энергий, которые разверстаны в технологических науках. Что бы ни случилось с нами в грядущем, тот под'ем хозяйства, который мы в наших труднейших условиях реализовали за это 10-летие, — это уже наше неот'емлемое завоевание, подобно тому, как неот'емлемы наши победы в военную полосу Октябрьской революции. Отсюда огромная историческая роль плана ГОЭЛРО, на примере которого мы видим с особой наглядностью, как несокрушимы позиции Ленина, позиции коммунистической партии в борьбе за преобразование мира по образу, подобию и нуждам пролетариата.

IV. План ГОЭЛРО и пятилетка

1927 год, как это и предвидел Владимир Ильич, оказался первым годом решительного хозяйственного перелома, когда линия *нового* строительства, когда задачи по реконструкции хозяйства с особой резкостью стали выдвигаться на первый план. Таким образом наша пятилетка, охватывающая период с 1928/29 по 1932/33 г., открывает новый хозяйственный этап — этап, который правильно именуется «*развернутым социалистическим наступлением*». Не случайно партия наша дает специальный наказ о составлении пятилетки, отвергая тот ее первый вариант, который намечался на более ранний срок. Не случайно накануне составления пятилетки с такой решительностью выдвигается лозунг самокритики. Не случайно отходят от нас прежние попутчики, как не случайны оппортунистические уклоны в рядах самой партии.

Великие достижения всегда связаны с великими трудностями. Годы великого перелома неизбежно являются годами нарастающих трудностей. Борьба с этими трудностями — прямое испытание прочности всех звеньев общей цепи социалистического наступления. Наиболее слабые звенья немедленно дают себя знать сдачей своих позиций, будь то звенья энергетики природы или человека.

Собственными глазами мы можем убедиться, как крепнет наш хозяйственный механизм. Лишь теперь мы научаемся по настоящему ценить *те особые шансы социалистической реконструкции, которые лишь ныне из скрытых переходят в явные*. Как забавны кажутся упреки резонеров всякого толка насчет нашего пристрастия к эмпиризму. Да, мы признаем себя скромными учениками нашей необычайной действительности, ибо *такой эмпирики, такого опыта* еще не знал мир. Да, вслед за Марксом мы утверждаем, что для нас «один шаг фактических достижений дороже целой дюжины программ». В этом смысле мы являемся действительными неисправимыми эмпириками. Мы не можем не преклоняться перед той действительностью, которая на наших глазах дает такие решающие сдвиги в активности все возрастающих масс рабочих и крестьян. Мы не можем не ценить превыше всего опыт такой действительности, которая в событиях нашего хозяйственного дня показывает нам, как нарастают решающие величины таких ускорений этого строительства, от которых зависят и наши судьбы и судьбы трудящихся мира.

Одновременно там, за нашим рубежом, разрастается глубокий хозяйственный мировой кризис. Этот кризис также по своему переоценивает ценности старого мира и вдребезги сокрушает легенду о возможностях безоблачного капиталистического процветания, о возможностях организованного капитализма. Эта противоположность судеб хозяйственного развития в Советском Союзе и в его капиталистическом окружении не может не обострять позиций обеих сторон. Процесс «промпартии» показывает, как прав был Владимир Ильич, отмечавший возможность для нас лишь временный мирной передышки, предвидевший вторую полосу войн. Этот же процесс показывает, как мечется старая техническая интеллигенция накануне столкновения борющихся сторон. Верхи этой интеллигенции слишком связаны с пуповиной старого мира. А «коготок увяз — всей птичке пропасть». Члены «промпартии» припысывают себе уже в пору составления пятилетки знание тех окончательных ставок ее, к которым наше правительство, наша партия, наш рабочий класс пришли лишь в результате гигантского опыта строительства в первые годы пятилетки. На опыте плана ГОЭЛРО мы уже научились относительной оценке количественных и качественных ставок наших планов. Судьбы их целиком решаются тем отзвуком, который они найдут в рабоче-крестьянском активе. Мы не раз отмечали это в докладах по пятилетнему плану, не раз говорили о том, что пятилетка может и должна быть перевыполнена, потому что она проектирована на время, охваченное нарастанием таких хозяйственных ускорений, о которых нас в свое время предупредил Владимир Ильич. Конечно наши классовые враги знали, в какую сторону направить наиболее тяжкие удары. Мы видели, как этот удар бил как раз в двух направлениях. Вредители старались расшатать отдельные звенья плановой системы, противопоставляя рост хозяйственных диспропорций нашим усилиям придать хозяйству стройное социалистическое единство. Мы видели, как старались они сокрушить энергетический костяк нашего хозяйственного плана, какой шайкой работали они, чтобы помешать ленинскому плану электрификации. В этих усилиях наших классовых противников мы еще раз видим блестящее подтверждение правильности позиций генеральной линии нашей партии, правильность связи этих позиций с теми резолюциями относительно роли электрификации, которые принимались на IX, XIII и XVI партийных с'ездах.

Мы видели выше, что лишь диалектическим процессом сметают пролетарские революции те препятствия, которые стоят у них на путях, что для всего переходного времени нам не выйти из целого ряда противоречивых положений, которые хотя и являются движущими вперед, но тем не менее не перестают быть и противоречиями. Отсюда попытки специфической методологии, вредительства, методологии, которая характеризовалась «насыщением противоречий действительности до отказа».

Выше мы отмечали, что самый рычаг науки пускается пролетариатом в ход своими методами, что только опыт нашей действительности может научить нас выявлять возможные и необходимые для этой действительности темпы и стандарты той техники, которая идет к нам с Запада. В таких условиях вредительской шайке сравнительно легко было зашифровывать вредительскую работу во исполнение приказов пустившихся во все тяжкие зарубежников.

Работой великого коллектива мы еще не раз будем подправлять пятилетку, но нам и сейчас не приходится краснеть перед ее первоначальными наметками. Вот сопоставление ее основных ставок со ставками плана ГОЭЛРО.

Общая мощность всех электростанций страны к началу 1928/29 г. измерялась в 1,7 млн. квт, в том числе мощность районных станций составляет всего 520 тыс. квт. Производство электроэнергии в 1927/28 г. составляло 5,1 млрд. квтч, в том числе 1,9 млрд. квтч с районных электростанций. Предполагалось, что выработка энергии к концу пятилетия должна дать 22 млрд. квтч, причем одни только районные станции должны дать 14 млрд. квтч. Таким образом в пять лет намечалось утроить или учетверить выработку электроэнергии, а установленную мощность на наших районных электростанциях поднять с 520 тыс. квтч к концу 1927/28 г. до 3 млн. квтч в последний год пятилетия. Строительная программа в области плановой районной электрификации уже охватывала 42 об'екта, из коих 32 уже были начаты или находились в процессе расширения. Таким образом центральное ядро станций все же совпадало с ядром плана ГОЭЛРО. Удвоенная мощность получалась главным образом, не столько вследствие увеличения количества строительных об'ектов, сколько вследствие под'ема мощности отдельных действующих единиц. Простое сопоставление карты электрификации по плану ГОЭЛРО с планом электрификации по пятилетке нагляднейшим образом показывает родство этих планов. Главнейшие энергетические централи, нажим на местные виды топлива и на отбросы угледобычи, постепенно расширяющийся фонд гидроэлектрических станций, гирлянды основных электропередач и удельные веса энергетики отдельных экономических районов в основном остались теми же.

Под давлением нужд нашей индустриализации мы уже переработали первоначальную программу электростроительства и предполагаем, что к 1933 г. суммарная выработка электроэнергии будет не

22 млрд. квтч, а 35 млрд. квтч с соответствующим под'емом установленных мощностей на электростанциях.

Можно ли однако считать первоначальные ставки электростроительства по пятилетке минималистскими ставками? Припомним, что наше фактическое строительство по электрификации за период с 1925 до 1928 г., т. е. до начала пятилетки, уже нашло свою международную оценку. Экспертная комиссия Лиги наций в свое время сопоставила за этот период ход электрификации в разных государствах и разбила их на пять групп по темпам электростроительства. Первое место пришлось отвести исключительно СССР, давшему 125%-ный под'ем. В остальных четырех клетках расположились все остальные нации, экспансия которых оценивалась в пределах от 60 до 20% под'ема. И после такого под'ема наша пятилетка назначала новое утроение или учетверение продукции электрической энергии! Достаточно этой справки, чтобы видеть, почему так поражались иностранные эксперты масштабом строительства в той программе работ, которую партия и правительство характеризовали в качестве программы «великих работ и развернутого социалистического наступления». И тем не менее фактический ход нашей индустриализации продолжал опережать под'ем электрификации, тогда как наша плановая установка требует как раз обратного. Отсюда необходимость бешеной энергии для дальнейшего форсирования электрификации. Каково будет наше положение к 1 января 1931 г.? Оно наглядно видно из нижеследующего сопоставления:

Сводка мощности ГРЭС на 1/I 1931 г.

1. На существующих станциях			1.311,5
2. В строительстве:			
а) расширение существ. станций . . .	953		
б) новые станции	2.138,5	3.091,5	
Итого в эксплоатации и строительстве			4.403
3. Проекты:			
а) расширение существ. станций . . .	618		
б) расширение строящихся станций . .	192		
в) новые станции	3.076	3.886	
Всего			8.289
Из них предположительно будет в эксплоатации к 1/I 1934 г.			6.946,5

Эта справка показывает, что к концу 1931 г. мы уже превысим задания плана ГОЭЛРО. Своевременное выполнение всей намеченной программы поставит нас вероятно уже на третье или второе место в мире по общим масштабам нашей электроэнергетики, т. е. рядом с САСШ и Германией.

Уже на грани третьего года пятилетки мы можем констатировать, что в основном та программа общехозяйственного под'ема, которая намечалась планом ГОЭЛРО, также является выполненной. Уже в 1931 г. общая продукция промышленности дает двойной уровень по сравнению с довоенным уровнем. Мы еще несколько отстаем по линии металла и химии, за нами долги, и очень крупные долги, по линии электрификации транспорта и по продвижению электроустановок на восток,

но тем не менее совершенно очевидно, что и в темпах нашего электростроительства наступил такой перелом, возможность которого в недавнем прошлом мы даже и не могли предполагать. В 1931 г. мы идем с затратами для нужд широкой электрификации в размере около миллиарда рублей и предполагаем расширить общую мощность электроустановок примерно на целых полтора миллиона киловатт в течение всего только одного строительного сезона. Это уже такие темпы продвижения вперед, которые до сих пор были доступны только такой стране, какой является САСШ.

Важнее всего однако тот идеологический перелом, который все явственнее происходит в широких кругах хозяйственников. Боевая полоса социалистической реконструкции хозяйства является лучшим учителем для выправления линии электрификации сообразно назревшим нуждам времени. На наших глазах решительным штурмом выкорчевываются самые корни капитализма на необ'ятных пространствах прежней деревенской России. И не подлежит никакому сомнению, что как ни недостаточен был учет хозяйственных ставок в период составления пятилетки, как ни слабо было наше предвидение относительно возможных фактических сдвигов в различных разрезах нашего строительства, какой тяжкой гирей на плечах этого строительства ни висело вредительство, — толчок, данный пятилеткой, был гораздо большим толчком, чем тот, который был дан планом ГОЭЛРО. В этом смысле мы далеко продвинулись вперед по фактическому строительству планового хозяйства нашей страны, и если проверка пятилетки совершалась не на каждой фабрике и в каждой волости, то тем не менее с ней в немалой степени связаны те волны, которые создают нам на наших глазах потоки «встречных», осуществляющие концепцию Ленина относительно перелома, необходимого для завоевания командных социалистических высот планирования.

Подобно тому, как мощно возросло по нашей нынешней оценке богатство наших природных энергетических ресурсов, подобно тому, как мощность нынешних электроустановок в 5—10 раз превышает те стандарты, которые намечались 10 лет тому назад, — подобно этому размах социалистического учета, данный нашей пятилеткой, на целый ряд этапов поднимается над уровнем плана ГОЭЛРО.

И тем не менее такой свой облик пятилетка могла принять только продолжая линию ленинского плана электрификации. Впервые лампочка Ильича была зажжена именно планом ГОЭЛРО. Тщетно свора вредителей пыталась затушить эту лампочку. Им казалось, что пролетарский локоть очень близок от них, но укусить его им не удалось, и страна наша сумеет противопоставить отходу отрядов изменнической старой интеллигенции мощные силы рвущегося к бою молодого поколения, мощные силы преисполненного воодушевлением борьбы за выправление линии ленинской электрификации, ленинского комсомола. Карта пятилетки освещается

уже гораздо большей массой лампочек Ильича, чем карта плана ГОЭЛРО. Не только на этой карте такое зарево лучей электрификации. Фактически растет и крепнет энерговооруженность миллионов трудящихся в республике советов. И топливо, и металл, и химия, и тракторы, и мощные электроцентрали, и теплоцентрали, и промышленно электрические комбинаты — все они вместе куют новую установку коллективного и сознательного социалистического труда, творящего подлинные чудеса, устанавливающего новые мировые рекорды на гигантском поле труда наших республик. Думаю, что я был прав, когда в своем докладе по пятилетнему плану я связывал этот план с планом ГОЭЛРО. Думаю, что я был прав, когда утверждал по поводу пятилетнего плана, «что в нем мы идем по ленинским вехам, что мы помогаем таким образом разуму и воле рабочих и крестьян подняться до высот строительной мысли их великого вождя. Владимир Ильич говорил, что только одно условие необходимо для полной победы на экономическом фронте. Он говорил, что для этого нужно создать здесь такое же единство мысли и воли, какое создавалось у нас во время войны. Мы надеемся, что этот план поможет создать такое единство воли. Творческая мысль рабочих и крестьян поднимется по ленинским вехам на огромную высоту и оттуда, как могучий энергетический поток, она будет мчаться на гигантское поле труда на подобие великой энергетической установки, своей организованной работой сокрушающей все препятствия.

Она доведет дело строительства социализма до победоносного конца».

V. Заключение

План ГОЭЛРО составлялся в условиях почти полного разрыва с западно-европейским научным миром, ибо в 1920 г. мы в этом отношении находились в состоянии почти полной блокады. Ныне мы имеем полную возможность проверить основные установки этого плана как в свете богатого опыта послевоенной техники, так и под углом зрения тех положений по основам энергетики, которые ныне принимаются на обширных мировых энергетических конференциях

Правильны ли были наши утверждения, что силы электрификации развертываются отнюдь не в мирном соседстве с паром, и что мы вслед за Энгельсом можем рассчитывать на плановую электрификацию как на наше красное оружие? Достаточно перелистовать такой сборник по вопросам «плановой электрификации», какой выпущен был сравнительно недавно в Соединенных Штатах тамошней «Академией политических и социальных наук», чтобы видеть, как на наших глазах

сбывается предсказание Энгельса о перерастании электроэнергетикой рамок буржуазного уклада.

Мы предвидели в 1920 г., что мощная централизация социалистического хозяйства неизбежно должна опираться на решительный перевес централизованного электроснабжения над индивидуальными паровыми установками. Однако лишь в наши дни мы с особой наглядностью видим, как совершается фактически сложный процесс небывалой популяризации электрической энергии, делающий ее основным рычагом индустриальной культуры XX века. Один из докладчиков на Берлинской мировой энергетической конференции уже выступил со смелым утверждением, что современный взгляд на природу электрического тока, носителя специфической «потенциальной энергии», позволяет предвидеть такое грядущее внедрение этой энергии, которое приравняет необходимость ее наличности к такой же необходимости, какой для нас является самый воздух. Сам капиталистический мир видит в электрификации новое, революционное начало. Проект сверхмощной электрификации САСШ, развитый известным американским инженером Муррей, не проводится в жизнь исключительно по причинам тех капиталистических перегородок, которые мешают этой стране встать на рельсы технологических достижений XX века.

В былые времена Владимир Ильич неоднократно расспрашивал меня о тех ресурсах мощной и дисциплинирующей централизации, которыми располагает плановая электрификация. Но тогда еще нельзя было развернуть картину той гигантской власти, которой в наши дни располагает, скажем, американский диспетчер по централизованному электроснабжению, который с единого пульта распоряжается целой армией паровых котлов, турбогенераторов и электромоторов, раскиданных в огромном районе в радиусе на многие сотни километров от центрального распределителя.

Лишь в наши дни мы наблюдаем такое развитие электрических сетей, которое впервые дает возможность экономистам утверждать, что электрическая энергия быть может является одной из самых удобных и импозантных статей международного обмена.

Рационализация нашего электрического хозяйства находится еще на первичных этапах. Наше электростроительство еще носит слишком затяжной характер, еще слишком дорого, еще слишком далеко от тех элементов стандартизации, которыми оно должно быть пронизано. Средний тариф на электрическую энергию от наших крупных районных станций еще не доведен до стоимости цента, как это в свое время мы считали необходимым наметить в качестве лишь ближайшей ставки. И тем не менее недавно опубликованные работы нашего известного экономиста-статистика по электроэнергетике т. Вейца свидетельствуют, что по многим качественным показателям нашей электрификации мы уже занимаем одно из первых мест в мире. Мы идем впереди и с темпами электростроительства, и с количеством часов годичного использования наших электростанций, и в борьбе с массивом

бездействующих двигателей, и в соотношениях средней мощности функционирующих станций к пиковым мощностям, и по главнейшим видам коэфициентов электрификации. Мы сильно запоздали с теплофикацией, однако 16 километров тепловых сетей Ленинграда уже представляют третью по мощности величину в мире, а ведь это лишь скромное начало наших грядущих работ в этом направлении. Электропромышленные комбинаты, проектируемые при Днепрострое, в Бобриках и Березняках, должны показать, какими преимуществами мы располагаем, раз навсегда покончив с частно-хозяйственными перегородками промышленности. Каждый край, каждый экономический район нашей страны все с большей и большей отчетливостью связывают судьбы своего хозяйственного под'ема с перспективами своего централизованного электроснабжения. И все это только еще начало. В ближайшие годы мы должны быть свидетелями новых методов трансформации высоковольтного переменного тока в высоковольтный постоянный ток. А это даст уже возможность оперировать напряжением в полмиллиона вольт как с вполне освоенным орудием, причем для нужд элекропередачи будет требоваться всего только один провод. Это будет новым толчком к окончательному преодолению пространства, к новым формам централизации производств при одновременной возможности наиболее совершенного заселения и использования земельных территорий. Электроэнергетика таким образом расшифровывает пути, по которым реализуется одновременно и гигантская централизованность хозяйства, и избегаются одновременно те отрицательные моменты централизации, которые присущи капитализму, опиравшемуся на своих первых этапах на ограниченные возможности парового хозяйства. Отсюда те особые перспективы, которые связаны для социалистического строительства с научно-исследовательским фронтом электроэнергетики. Как прав был Владимир Ильич, который в свое время предвидел, что вероятно именно с этой стороны будет нанесен решительный удар и тому проклятию войн, которое столько веков чудовищным кошмаром висит над человечеством.

В предвидении все новых и новых достижений электроэнергетики мы можем с еще большей уверенностью настаивать на правильности выдвинутого нами в свое время лозунга: «Век пара — век капитализма; век электричества — век социализма».

Партия, правительство и актив нашей страны выдвинули лозунг— «пятилетка в четыре года». Мы уже можем видеть те командные высоты, которые мы займем через какие-нибудь два года. Но еще больше поражают нас те сдвиги, которые связаны с новыми формами смычки нашей индустрии и нашего сельского хозяйства, нашего крестьянства и нашего рабочего класса.

Красное орудие нашей электрификации фактически стирает технологические грани между великими разделами труда, разделами промышленности, сельского хозяйства и транспорта, приобретающими

своеобразное единство. Уже во многих хозяйственных областях мы устремляемся вперед бросками, приближающими нас к размаху ставок Соединенных Штатов Америки. В пределах последующего десятилетия мы можем предполагать возможность не только догона, но и прямого перегона капиталистических стран. 500 млн. тонн угледобычи и 100 млрд. киловаттчасов ежегодной выработки электроэнергии — вот те величины, достигнуть которых мы должны дать себе аннибалову клятву. Рост нашего актива, накопление наших хозяйственных ресурсов, необходимость новых великих работ и по энергетике и по транспорту — все это заставляет нас думать о необходимости приступить к составлению нового плана электрификации, нового фундамента для генерального плана. Опыт плана ГОЭЛРО, опыт работ по пятилетке, наука самого нашего хозяйственного строительства, перетряска и переоценка наших кадров, стремительные сдвиги общего культурного под'ема страны, бурный рост рабочего и крестьянского актива — все это дает нам возможность для нового под'ема нашей творческой плановой мысли, для сооружения новых лесов, для установки новых великих и величайших ленинских электроцентралей. На наших глазах героический пролетариат Донбасса напрягает все усилия, чтобы из глубоких недр земли выбросить и доставить «на-гора» драгоценное черное золото, подлинный хлеб промышленности. Возьмем с него пример и с тем же героическим воодушевлением бросим на-гора нашего генплана все те приобретения, которые за это время мы могли отстоять в упорных боях со стихиями природы и с нашими классовыми врагами в нашем великом социалистическом строительстве, так тесно связанном с трудами великого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина-Ульянова.

План Гоэлро и план электрификации на 1931 г.

I. „Пред'история" плана ГОЭЛРО

В декабре 1930 г. исполнилось десять лет со времени известного исторического выступления т. Ленина по вопросу о плане Гоэлро на VIII с'езде советов, где вслед за ним был заслушан доклад председателя Гоэлро т. Г. М. Кржижановского. Это десятилетие является совершенно не обычным и этот юбилей отнюдь не является обыкновенным явлением. Десятилетний юбилей Гоэлро знаменует собой величайшие явления в нашей истории, ибо он подводит исторический итог борьбы классовых сил в СССР и в мировом масштабе. Он подводит историческую черту в борьбе двух систем — капитализма и социализма — за формы существования общества и направления общественного развития. Десятилетие Гоэлро, анализ выполнения плана особенно показательны в том смысле, что дают величайшую проверку классовых программ и лозунгов революции и контрреволюции. То, что считалось фантазией и обманом большевистских варваров, проверено реальной действительностью, и полученный результат способен привести к трепету и меланхолии наших врагов во всем мире.

План Гоэлро, одобренный VIII с'ездом советов, был окончательно утвержден, после соответствующей экспертизы VIII электротехнического с'езда и дискуссии на страницах печати, Советом народных комиссаров и IX с'ездом советов в декабре 1921 г. Однако этот документ, который является предметом пристального внимания со стороны всей нашей общественности в связи с десятилетним юбилеем его выполнения, отнюдь не является случайным. План Гоэлро является логическим продуктом эпохи и весьма важным оружием пролетарской диктатуры на предмет восстановления, а затем и коренной переделки доставшегося нам капиталистического наследия варварски отсталой аграрно-крестьянской страны. План Гоэлро является первым научным планом социализма, первым генеральным планом впервые победившего пролетариата. Этот план впервые в истории намечал реальные вехи социалистического строительства. В условиях величайших трудностей, выпавших на долю русского пролетариата, план Гоэлро намечает широкую программу технического и социального переустройства отсталой России в страну восходящего социализма.

В данный момент мы уже привыкли к огромным темпам работы, к огромным количественным показателям наших достижений и к форсированному размаху развития отдельных отраслей и всего народного хозяйства. Не так обстояло дело в момент зарождения плана Гоэлро. Поэтому для того, чтобы мы поняли и осмыслили всю ту огромную полосу строительства, побед и достижений на хозяйственном фронте, а отсюда сделали бы надлежащие теоретические и практические выводы, необходимо осмыслить сущность и значение плана Гоэлро, проанализировав хотя бы кратко политическую и экономическую обстановку его возникновения.

Само собой разумеется, что по окончании «первого тура» революции, по ликвидации враждебных нам классовых сил в непосредственной боевой вооруженной схватке перед пролетариатом и его партией немедленно вырисовывались грандиозные задачи строительного порядка. Низвержение классового господства буржуазии создало основные решающие предпосылки для строительства социализма. К этому строительству мы должны были перейти немедленно после победного завершения в основных чертах гражданской войны. Но вот здесь-то, в 1920 г., когда мы впервые реально предстали перед вопросом непосредственного социалистического строительства, перед нами вырисовывались чрезвычайно большие трудности, трудности, которые в основном характеризовались тем, что прорыв в буржуазной системе был сделан пролетариатом лишь одной страны и в частности той, где международные и конкретно-внутренние условия для этого сложились наиболее благоприятно, но где технико-экономический уровень стоял по сравнению с другими капиталистическими странами на более низкой ступени развития. Нашей партии во главе с Лениным основные контуры социалистического строительства были ясны и до Октябрьского переворота, но перейти к их осуществлению нам удалось лишь по ликвидации внутренней и иностранной контрреволюции.

Еще до Октябрьского переворота, незадолго до его совершения, Ленин в одном из своих программных выступлений, в своей брошюре, «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», писал о задачах пролетарской революции следующее:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало: война неумолима — *либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически*»[1].

[1] Заметим между прочим, насколько этот тезис коренным образом расходится с троцкистской постановкой вопроса, где главная ставка делалась не на победоносное строительство социализма, на первых порах в одной стране, а на государственную помощь западно-европейского пролетариата. В троцкистской установке, в отличие от ленинской, сразу бросается в глаза неверие во внутренние силы революции.

А дальше, развивая этот тезис, Ленин говорит:

«*Это возможно*, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, *готовые результаты техники и культуры*».

«Погибнуть или на всех порах устремиться вперед — так поставлен вопрос историей» (см. Ленин, т. XIV, стр. 213 (разрядка наша. А. Х.).

Как видим из приведенных слов Ленина, еще до Октябрьского переворота перед ним совершенно ясно вырисовывались строительные задачи пролетариата в нашей стране. Уже тогда Ленин выставлял лозунг, что при конкретных создавшихся условиях революции, соотношения сил социализма и капитализма перед русским пролетариатом после завоевания им политической власти становится задача «погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически».

Иными словами, уже тогда Ленин предвосхитил лозунг «догнать и перегнать», который партией на XV партконференции был поставлен в конкретном практическом резерве и который является и еще долго будет являться лейтмотивом всей нашей деятельности.

Октябрьская революция поставила диктатуру пролетариата перед колоссальными трудностями, перед необходимостью во что бы то ни стало в наикратчайший срок ликвидировать величайшую разруху, дезорганизацию и паралич всего хозяйственного организма страны, явившихся следствием помещичьего и буржуазного господства, империалистической и гражданской войны, а затем создать материально-технический фундамент нового строя. И в этой связи Ленин уже в апреле 1918 г., т. е. после успешного завершения Октябрьского переворота, сделал попытку наметить основные проблемы нового социалистического строительства. В его набросках научно-исследовательских работ, предназначенных для Академии наук, мы уже находим основные элементы будущего генерального плана. Здесь Ленин впервые дает вехи будущего гигантского социалистического строительства. Но всерьез разработать генеральный план хозяйственного строительства, как и начать это строительство, тогда не удалось. Наша партия и советская власть должны были заняться ликвидацией контрреволюционных сил. Мы вступили в беспощадную борьбу за самое наше существование, где все было подчинено одному — погибнуть или победить классового врага в непосредственной вооруженной борьбе.

Военные задачи поглощали все наше внимание в течение 1918—1920 гг. Чаша весов революции и контрреволюции тогда колебалась то в ту, то в другую сторону и до поры не давала нам возможности думать о коренных задачах социалистического преобразования нашей страны. Появление на горизонте деятельности нашей партии и советской власти хозяйственных проблем было целиком связано с началом перевеса сил революции над силами контрреволюции. Под-

линиая история Гоэлро начинается с конца 1919 г. Конец 1919 и начало 1920 гг. является периодом самого напряженного состояния советской власти. Классовая борьба достигла своего апогея, а судьбы революции решались на глазах у всех. Положение революции было чрезвычайно напряженным и критическим. На фронтах гражданской войны мы были окружены со всех сторон армиями Колчака, Деникина, Юденича, белополяков и интервенцией, в которой участвовало примерно около 15 капиталистических стран. Наряду с этим хозяйственное положение советской страны было катастрофическим, в частности проблемы продовольствия, топлива и транспорта ставили под удар нормальное снабжение наших пролетарских промышленных центров и удовлетворение нужд обороны страны. Однако именно этот период является своего рода предисторией плана Гоэлро, что, с одной стороны, об'ясняется наметившимся уже тогда переломом в сторону нашей победы над силами контрреволюции и интервенции, а, с другой стороны, острые хозяйственные проблемы требовали безотлагательного решения. Необходимо было во что бы то ни стало выйти из создавшегося хозяйственного тупика, но это означало наметить пути и средства коренного решения строительно-социалистических задач диктатуры пролетариата.

В своих воспоминаниях по вопросу о возникновении плана Гоэлро т. Кржижановский рассказывает об одной из своих бесед с В. И. Лениным по вопросу о ликвидации топливного кризиса, который тогда был злобой дня экономики и политики советской страны. В 1919 г. вследствие гражданской войны и дезорганизации нашего транспорта пролетарский центр оказался целиком и полностью отрезанным от его энергетических баз, в частности от бакинской и грозненской нефти и донецкого угля. А уголь и нефть являются хлебом промышленности. Топливный баланс России и до войны был достаточно напряженным. По материалам Гоэлро в 1916 г. более 50% всего топливного баланса падает на дрова. После революции, особенно во время гражданской войны, топливный баланс резко ухудшился. Подавляющей массой наших топливных средств стали сырые дрова. Помимо того, что переход на дровяное топливо резко ухудшил наш тепловой актив, мы оказались перед величайшими трудностями транспортного порядка. Дезорганизованный транспорт оказался не в силах справиться с колоссально увеличившимся (примерно в два раза) количеством и об'емом топливной массы. Если учесть то обстоятельство, что северный и центральный промышленные районы до войны находились в полной зависимости от дальнепривозного топлива (а Ленинград в частности от заграничного), то критическое положение нашего хозяйства в тот момент станет ясным. Тов. Г. М. Кржижановский в указанной беседе обратил внимание Ленина на то, что при создавшемся положении колоссальную роль сможет сыграть торф, как источник энергии, который однако может быть эффективно утилизирован лишь на базе электрификации. Попутно в этой беседе был

затронут ряд идей о роли электрификации в деле изжития коренных затруднений нашего хозяйства, в частности в деле благоприятного разрешения топливных, энергетических, транспортных и промышленных проблем.

Вслед за тем в своем письме к т. Кржижановскому Ленин на этот счет писал:

«Глеб Максимилианович, меня очень заинтересовало ваше сообщение с торфе. Не напишите ли статьи об этом в «Экономической жизни» (и затем брошюркой или в журнал)? Необходимо обсудить вопрос в печати. Вот-де запасы торфа, миллиарды. Его тепловая ценность. Его местонахождение — под Москвой; Московская область. Под Питером поточнее. Его легкость добывания (сравнительно с углем, сланцем и пр). Применение труда местных рабочих и крестьян (хотя бы по четыре часа в сутки для начала). Вот где база для электрификации во столько-то раз при теперешних электрических станциях. И в результате связать вопрос с теперешними электрическими станциями. Вот быстрейшая и вернейшая-де база восстановления промышленности; организация труда — по социалистическому (земледелие плюс промышленность), — выход из топливного кризиса (освободим столько-то миллионов кубов леса на транспорте); дайте итоги вашего доклада; приложите карту торфа; — краткие расчеты суммарные. Возможность построить торфяные машины быстро и т. д. и т. д. Краткая суть экономической программы. Необходимо тотчас двинуть вопрос в печать. Ваш Ленин».

Такая статья была т. Кржижановским написана и опубликована в «Правде» от 5 января 1920 г. В этой статье развивается проблема электрификации на базе торфа, применительно к условиям и задачам советской власти в тот период.

В этот собственно период (1920 г.) Ленин прорабатывал хозяйственные проблемы РСФСР как в их генеральном разрезе, так и применительно к практическим условиям тогдашней обстановки. Критерием являлась необходимость в наикратчайший срок получить максимальный эффект с помощью реализации, как Ленин выражался «готового опыта большого числа передовых стран, готовых результатов их техники и культуры».

В очередном письме Ленина к т. Кржижановскому (январь 1920 г.) задачи и вехи будущего генерального плана, плана Гоэлро, намечаются достаточно ярко и четко. Вот что Ленин пишет:

«Глеб Максимиллианович статью получил и прочел. Великолепно. Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюркой. У нас нехватает как раз спецов с размахом или с «загадом»...

2. Нельзя ли добавить план: не технический (это конечно дело многих и нескорополительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату. Примерно в 10 (15) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиусом; на торфе,

на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю с грубым приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей, через 10 (20) лет сделаем Россию «электрической». Я думаю подобный «план», — повторяю, не технический, а государственный, — проект плана, вы могли бы дать. Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де и в 10—20 лет мы Россию всю — и промышленную, и земледельческую — сделаем электрической. Доработаемся до стольких-то (тысяч или миллионов лош. сил или киловатт?? — черт его знает) миллионов машинных рабов и пр.

Если бы еще примерную карту Росссии с центром и кругами? Или этого еще нельзя? — Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет. Поговорим по телефону. Ваш Ленин».

В этом письме Ленина мы уже находим фрагменты будущего генерального плана. Ленин говорит не о техническом плане, а о политическом или государственном, т. е. он имеет в виду план технико-экономической и социальной реконструкции страны. Он имеет в виду создание такого плана, который бы наметил решающие материально-технические предпосылки социализма. Он имеет в виду план такого строительства, при реализации которго был бы дан достаточный простор для развития социалистических отношений. Больше того, Ленин в этом своем письме уже нащупывает основные решающие линии будущего генерального плана. В этом письме Ленин намечает основные технико-экономические пути развития, которые по его мнению являются главными пунктами будущего плана восстановления, а затем и коренной социалистической реконструкции нашего отсталого хозяйства.

Проект генерального плана по мысли Ленина должен быть ясным, ярким, но вместе с тем научным в своей основе. Он должен дать перспективу реальную, длительную, на большой промежуток времени — в 10—20 лет. Эти положения особенно приходится подчеркивать. Они отнюдь не устарели и теперь. Несмотря на исключительные и невиданные условия, при которых Ленину приходилось разрабатывать основы генерального плана, он все же намечал коренные пути, рассчитанные на длительный период времени. Хозяйственные задачи дня Ленин даже в тот исключительный период не противопоставлял коренным задачам социализма. При разработке генерального плана великих работ социалистического строительства Ленин теснейшим образом увязывал задачи коренного социалистического преобразования с задачами момента, с задачами дня.

2. Первые шаги советской власти к единому хозплану

Первые шаги, предпринятые Лениным по вопросу о едином хозяйственном генеральном плане, не оставались пустым разговором: они немедленно претворялись в действие. Цитированное выше письмо

датировано 23 января, а с 6 февраля, т. е. примерно через две недели, мы уже находим постановление ВЦИК VII созыва по вопросу о плане электрификации. В этом постановлении читаем:

«Большевистский удар, нанесенный Красной Армией белолгвардейским контрреволюционным бандам, ставит, очередную задачу столь же решительной борьбы на экономическом фронте с сосредоточением сил и использованием всех средств для восстановления и под'ема народного хозяйства.

«Большевистский удар, нанесенный Красной Армией белогвар- очередными задачами по устройству транспорта, устранению кризиса в топливе, продовольствии, борьбе с эпидемиями, организацией армии труда, — для Советской России впервые представилась возможность к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии, имеющихся в пределах Советской России в виде залежей разнообразного топлива и водных сил, учитывая всю выгодность сосредоточения производства силовой энергии в районных электрических станциях, стоящих у этих первоисточников природной энергии и могущих наиболее совершенным образом распределить ток сетью электропередач по всей стране; оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта и удовлетворения культурных нужд населения, в особенности же возможности для широких масс крестьян Советской России воспользоваться осветительными и силовыми проводами электрической энергии для удовлетворения своих основных нужд и тем самым достигнуть могучего сдвига в приобщении деревни к культурным благам города и под'ема крестьянского сельского хозяйства и крестьянских подсобных промыслов, Всероссийский центральный исполнительный комитет постановляет:

Поручить Высшему совету народного хозяйства совместно с Народным комиссариатом земледелия разработать проект постройки электрических станций и в 2-месячный срок внести таковой на утверждение Совета народных комиссаров».

В этом постановлении ВЦИК мы уже находим важнейшие принципы плана Гоэлро, о которых мы еще будем говорить ниже. Устами Ленина ВЦИК дает задание хозяйственным органам советской власти и специально создаваемой для этой цели комиссии, строго и точно очерчивая задачи будущего плана:

1. ВЦИК констатирует, что впервые советская власть получает возможность перейти к широкому хозяйственному строительству, к сосредоточиванию сил и средств на экономическом фронте в целях

«восстановления» и реконструкции (под'ема) народного хозяйства.

2. Устанавливаются рамки плана как единого плана всего народного хозяйства.

3. Намечается путь хозяйственного строительства как планируемого строительства, где должны быть ликвидированы кризисы, явившиеся типичным продуктом послевоенной и послереволюционной обстановки России, так и кризисное развитие хозяйства России в целом.

4. Указывается, что план должен быть построен на строго научной основе.

5. Самой решающей основой будущего плана является утилизация природных запасов энергии на базе строительства крупных электроцентралей, а на этой основе электрификация промышленности, транспорта, земледелия и культурных нужд широких масс с тем, чтобы создать предпосылки для под'ема благосостояния и культурного уровня последних и ликвидации антагонизмов между городом и деревней.

В основу работ будущей комиссии были положены ленинские установки. Комиссия, созданная с привлечением крупнейших специалистов СССР в количестве 150—200 человек под непосредственным руководством т. Кржижановского и под общим руководством Ленина, приступила к работе и по истечении 9-10 месяцев представила свой знаменитый доклад VIII с'езду советов, получивший широкую известность под названием плана Гоэлро.

3. План Гоэлро—единый хозяйственный план восстановления и социалистической реконструкции СССР

В чем суть плана Гоэлро, какие его основные линии, технические, экономические и социальные контуры?

План Гоэлро является классическим документом нашей эпохи, эпохи войн и революций, эпохи победоносной пролетарской революции, развернутого хозяйственного социалистического строительства, когда на развалинах бывшей русской империи, занимавшей $^1/_6$ часть земного шара, победивший пролетариат приступил к революционной переделке старого мира.

План Гоэлро является единым хозяйственным планом, рассчитанным на промежуток времени в 10—15 лет. Он является планом восстановления, а затем и реконструкции народного хозяйства, но восстановлением и реконструкцией не на старой, а на новой социальной и технической основе. План Гоэлро намечает важнейшие пути и методы создания предпосылок социализма, создания материально-технической базы социализма и построения социалистического общества.

Исходя из понимания народного хозяйства как единого комплекса хозяйственных цепочек, как единого комплекса хозяйственных звеньев, план Гоэлро намечает развитие этих звеньев и всего народного хозяйства на иных, нежели раньше, началах, на началах планового хозяйства, на началах социализма и на базе коренной технической реконструкции всего хозяйства.

4. Единый хозяйственный план—план электрификации всей страны

План Гоэлро намечает последовательность развития промышленности, транспорта и земледелия. Он намечает пути и сроки ликвидации хозяйственных затруднений, созданных империалистической и гражданской войной, восстановления довоенного уровня промышленности, транспорта и земледелия, а затем и дальнейшего под'ема всех областей народного хозяйства путем реконструкции хозяйства на иной технико-социальной основе.

Касаясь проблем восстановления довоенного хозяйства и широкого социалистического хозяйственного строительства, Ленин с особенной силой всегда подчеркивал то положение, что нам нужно не просто восстанавливать наше хозяйство в его прежнем довоенном виде. Ленин с особой силой подчеркивал, что нам нужно восстановить, а затем и дальше развивать социалистическое хозяйство не на базе старой техники русского довоенного хозяйства, а на новейшей технической основе, выражением которой является электротехника. Это положение находит отражение во всех выступлениях Ленина о хозяйственном строительстве. Ленин неоднократно подчеркивал, что обязательным условием социалистического строительства является развитие хозяйства на базе новейшей техники, а этой базой по-Ленину является «электрификация всей страны».

Именно поэтому единый хозяйственный план, план Гоэлро, не случайно является планом электрификации нашей страны.

Ленин исходя из того, что «предварительным условием» широкого социалистического сторительства может служить лишь диктатура пролетариата. Исходя из наличия этих условий после Октябрьского переворота, Ленин выдвигал на первый план момент обеспечения социалистического строительства новейшей техникой и проведения всех наших хозяйственных мероприятий в рамках единого хозяйственного плана на базе этой новой техники. Так мыслил Ленин «восстановление» и реконструкцию нашего хозяйства. Ленин рассчитывал, что мы кратчайшим путем пойдет по пути опережения капиталистических стран, а тем самым по пути упрочнения основ диктатуры пролетариата, по пути победы социализма.

И при намечении плана Гоэлро, когда Ленин вплотную подошел к вопросам хозяйственного строительства, он исходил из тех положений, которые были высказаны им в брошюре «Грозящая катастрофа», что победивший пролетариат должен либо погибнуть, либо догнать передовые страны, а затем и перегнать их экономи-

чески. И незадолго до обсуждения плана Гоэлро на VIII с'езде советов Ленин в своем выступлении на московской партийной конференции в ноябре 1920 г. говорит следующее:

«На с'езде советов поставлен доклад по электрификации России для того, чтобы единый хозяйственный план восстановления народного хозяйства, о котором мы говорили, установить со стороны техники. Если не перевести России на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть и речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно».

Здесь Ленин имел в виду не простое поднятие промышленности, а поднятие социалистической промышленности, причем поднятие промышленности в тех исключительно тяжелых условиях, о которых мы говорили выше. Поэтому Ленин с точки зрения задач социализма считал необходимым коренную переработку промышленности, с тем, чтобы в кратчайший срок создать материальную базу социализма, ликвидировав нашу отсталость и изменив аграрный характер нашей страны в сторону широкой индустриализации. «Понятно,— говорит Ленин, — что без этой переработки всей промышленности с точки зрения условий крупного машинного производства социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины и деникинщины, останется примером для всех держав в мире, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает советскую власть как политический орган, дающий возможность массам угнетенных вершить все дела: без этого коммунизм немыслим».

И далее Ленин раз'ясняет, что это (т. е. советская власть) является лишь своего рода «предварительным условием», обеспечивающим лишь «одну сторону вопроса», а именно политическую сторону.

«Этим, — говорит Ленин, — обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация» (разрядка наша. А. Х.).

5. Электрификация—могучий фактор, действующий во всех направлениях

План Гоэлро исходил из того же характерного момента, что отставание нашего довоенного хозяйства заключается не только в слабом развитии нашей крупной индустрии вообще, но и в том, что до

войны и особенно после войны мы технически сильно отстали от передовых капиталистических стран. Изучение послевоенной экономики показывает, что во время империалистической войны, на базе мобилизации промышленности для военных надобностей, промышленность капиталистических стран сильно перевооружилась технически, что в сильной степени подняло хозяйственную мощность аппарата, а следовательно и производственные возможности. Это относится в частности к Германии, и в особенности к САСШ. В противовес этим странам Россия не только не продолжала перевооружать свой хозяйственный организм, а в ней наоборот вследствие империалистической и гражданской войны почти до основания были разрушены и парализованы те хозяйственные об'екты, которые существовали раньше.

Если бы к тому моменту поставить перед собой вопрос, в чем собственно мы более всего отстали и как выразить наше отставание по сравнению с капиталистическими странами, как измерить это отставание, то не трудно было бы установить, что самым слабым местом нашей экономики являлась энергетика, энерговооруженность, электроэнергетика и электровооруженность в особенности. Отставание по этим показателям означало, что СССР на основе лишь полученного им наследия от прежнего буржуазно-помещичьего строя оказался чрезвычайно отсталым по уровню своей технико-экономической мощи, по своей «работоспособности» и по производительности труда.

Ставя перед собою проблему хозяйственного строительства, упрочения диктатуры пролетариата, борьбы за существование, в условиях капиталистического окружения, стремление упрочить Советский Союз как форпост мировой пролетарской революции, стремление догнать, а затем и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, держа курс на коренное техническое перевооружение армии труда нашей страны, создание иных предпосылок «работоспособности» иной техники, — пролетарская диктатура неизбежно должна была стать на точку зрения энергетического перевооружения нашей страны, а это значит — электрификация. Поэтому план Гоэлро является ничем иным, как планом электрификации. Еще до революции Ленин указывал, что при социалистической революции, после того, как пролетариат завоюет государственную власть, перед ним неизбежно на первый план встанет задача создания более высокого, чем капитализм, общественного уклада, а это значит, создать более высокую, чем капитализм, организацию общественного производства и повысить производительность труда. План Гоэлро целиком исходит из этих положений. «Анализ показывает, — читаем мы в плане, — что производительность может быть повышаема в трех направлениях: во-первых, путем интенсификации труда, т. е. большей его напряженности в единицу времени; во-вторых, путем механизации, т. е. замены мускульных усилий людей и животных энергией механической; в-третьих, путем рационализации,

т. е. упорядочения труда на разумных основаниях, что достигается такой организацией труда, которая в последнем счете сводит к минимуму производственные издержки, опираясь на строго продуманный производственный план и на такие формы разделения труда, которые позволяют с наибольшим совершенством использовать живую силу труда, ставя себе одновременно производственной целью упрощенные, сведенные к немногим определенным типам задания».

И далее в плане мы находим:

«Легко показать, что электрификация производственных процессов является могучим фактором, действующим во всех направлениях»[1].

«Электрификация... является направляющим, регулирующим и облегчающим орудием напряженности труда»[2].

6. Особенность новейших технических тенденций марксизм и энергетика

Но почему собственно электрификация должна стать основой единого хозяйственного плана первой социалистической страны? Где критерий, что такой путь является правильным?

Паровая машина дала гигантский толчок к развитию производительных сил. С помощью паровой машины совершился переход от ремесленно-мануфактурного способа производства к крупнокапиталистическому. На первой стадии промышленной революции, когда самым характерным моментом являлась замена человека, действующего одним орудием или инструментом, таким механизмом, который способен разом оперировать многочисленным количеством однородных инструментов, особенно подчеркивалась роль исполнительного механизма паровой машины. Но в дальнейшем, по мере перехода промышленной революции на более высокую ступень, по мере того, как новый способ производства сделался всеобщим, по мере перехода центра тяжести промышленной революции от легкой промышленности к тяжелой, по мере перехода от машинного способа производства к машинной фабрикации машин, энергетика сделалась самым решающим элементом новой производственной структуры. По мере торжества капиталистического способа производства во всей промышленности и особенно по мере того, как машинный способ производства здесь сделался господствующим, роль двигательной силы становилась все более и более ответственной и доминирующей. Этот процесс в его первоначальной еще незавершенной стадии прекрасно охарактеризован Марксом. Маркс тогда писал, что «машина, от которой исходит промышленная революция, заменяет рабочего, действующего одновременно только одним орудием, таким механизмом, который разом оперирует массой одинаковых или однородных орудий и приводится в

[1] План Гоэлро, стр. 11.
[2] Там же, стр. 12.

движение одной двигательной силой, какова бы ни была форма последней»[1].

Но уже тогда (1867 г.) Маркс не ограничивается этой характеристикой. «Увеличение размеров рабочей машины, — пишет он, — и количество ее одновременно действующих орудий требуют более крупного двигательного механизма, а этот механизм нуждается в более мощной двигательной силе, чем человеческая». Анализируя отдельные источники энергии, генерирующие и двигательные механизмы, их утилизирующие, Маркс указывает на явное несоответствие машинному способу производство двигательных сил человека, животных и примитивных силовых, водяных и ветряных установок. Помимо крайних неудобств двигательной силы человека, животных и примитивных ветроводяных установок, Маркс подчеркивает недостаточность этих силовых источников для целей крупной промышленности, непостоянство их работы, неподдающееся контролю. «Только с изобретением паровой машины Уата, так называемой паровой машины двойного действия, был найден первый мотор, который, потребляя уголь и воду, сам производит двигательную силу и действия которого находятся всецело под контролем человека»[1]. В дальнейшем своем анализе роли двигателя Маркс устанавливает, что паровая машина: 1) создает возможность концентрации производства, 2) является универсальным по своему техническому применению и 3) этот двигатель мало зависит «в своем местопребывании от тех или иных локальных условий» (Маркс).

Анализируя переход от мануфактуры к крупной промышленности и в частности вторую стадию процесса промышленной революции — переход к машинному способу производства в тяжелой индустрии, Маркс говорит: «Крупная промышленность должна овладеть характерным для нее средством производства, самою машиной, должна была производить машины машинами. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги... Существеннейшим производственным условием для машинной фабрикации машин был двигатель, способный развивать силу в любой степени и в то же время всецело подчиняющийся контролю. Он уже существовал в виде паровой машины»[1].

В своем поступательном движении промышленная революция, машинное производство «обусловливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических ручных приемов сознательным применением естествознания» (Маркс). Все последующее развитие целиком и полностью подтвердило анализ Маркса. Одержав победу в легкой промышленности, новый способ производства стал решительно завое-

[1] «Капитал», т. I, стр. 366, изд. 1920 г.
[1] Там же, стр. 368.
[1] «Капитал», т. I, стр. 376.

вывать поле труда в тяжелой индустрии. Но вместе с этим переход к производству «циклонических» машин машинным же способом и все связанные с этим изменения в структуре промышленности, гигантский рост в связи с этим масштаба производства, рост об'ема продукции потребовали огромного количества энергии, появления на свет «циклопических» двигательных механизмов. Промышленное развитие приняло такой характер и такой размах, что паровая машина перестала быть двигателем, «способным развивать любую силу» (Маркс). Процесс промышленного развития, указнный Марксом, зашел настолько далеко, что он уже не мог ограничиться теми рамками энергетической техники, характерным об'ектом которой является паровая машина. Размеры предприятий, организация производственного процесса и появление новейших технологических процессов требовали все более мощных энергетических источников. При этом положении паровая машина, как центральный мотор, как центральный автомат, приводящий в движение промышленные механизмы, оказалась пережитком прошлого.

Тенденции, наблюдающиеся в связи с ростом индустриализации, носят двоякий характер. Во-первых, новые технологические процессы являются процессами, связанными с ростом энергоемкости производства, и, во-вторых, весь производственный процесс в целом характеризуется все возрастающим абсолютным и относительным применением энергии как за счет роста энергоемкости производства вообще, так и за счет новых об'ектов механизации труда, вытеснения двигательных источников животных. Следовательно процесс промышленного развития выявил, что непременным условием дальнейшего прогрессивного роста производительных сил является, во-первых, все возрастающее покрытие потребностей производства механической энергией, во-вторых, создание машины-двигателя, способного развивать силу в любой степени, в-третьих, чтобы этот двигатель гигантской концентрацией производства силовой энергии не стеснял организационных рамок налаживания производственного процесса. Паровая машина с течением времени перестала удовлетворять этим требованиям. Являвшаяся вначале источником промышленной революции она постепенно становилась средством, ограничивающим возможности и весь ход развития. Вызывая необходимость пропорционального увеличения добычи топлива в связи с общим ростом потребностей в энергии и вследствие своего крайне несовершенного передаточного механизма (трансмиссии), паровая машина создавала целый клубок транспортных затруднений. Гигантская транспортная машина стран в подавляющей своей части была обращена на обслуживание энергетических потребностей, на подвозку энергетического топлива.

В этой связи одним из главнейших показателей динамики индустриального развития передовых капиталистических стран сделался каменный уголь. XX в. практически знаменует собой в этом отношении полнейший переворот. В энергетической технике происходит полный переворот. Паровую машину заменяет электрический мотор, а механическую энергию — электрическая. Электричество освобождает производство от всех пут и ограничений, которые свойственны паровой машине. Впервые создается возможность применения центрального двигателя любой силы. Энергетическая техника такова, что она создает возможность концентрации производства энергии в масштабе стран и континентов и такого рода централизации энергоснабжения, о которой паровая машина и «мечтать не могла». Радиус действия стационарной паровой машины — это масштаб одного здания. Радиус действия современной крупной электроцентрали — это масштаб целой страны. Отсюда величайшее значение электричества. Отсюда тот революционный скачок, который возможен при реализации электрической техники..

Электротехника в отличие от паровой техники дает возможность ввести в промышленный оборот другие, помимо угля, энергетические ресурсы и в частности энергетические ресурсы воды и ветра. Помимо того впервые создается возможность целесообразно утилизировать низкосортные, малоценные, а следовательно и нетранспортабельные сорта топлива (угольные отбросы, торф, горючий сланец и т. п.). Этим самым благодаря электрической энергетической технике чрезвычайно расширяется энергетическая база. Вследствие все возрастающего применения силовой энергии на базе паровой энергетической техники до войны необычайно обострился угольный кризис. Электрификация дает возможность разрешить угольный кризис, ибо она прямым и непосредственным образом воздействует на топливный баланс, коренным образом меняя структуру энергобаланса.

Электрический двигатель по своим технико-экономическим качествам (дробимость, простота ухода за ним, коэфициент полезного действия универсальность применения, общий экономический эффект и т. д.) является громадным шагом вперед по сравнению с паровой машиной. Наконец электричество является универсальным, всепроникающим видом энергии и воздействует в производстве в целях видоизменения веществ не только как силовой двигательный источник, но и непосредственно как фактор, революционизирующий производственный процесс, технологию. Электричество выступает как самый решающий фактор силовой, термический, термохимический и звуковой в целях успешного воздействия общества на природу.

Технические возможности электротехники, универсальный характер электрической энергии выдвигают роль электрификации на первый план. Можно бесспорно утверждать, что все современные производственные достижения, все процессы рационализации и реконструкции целиком и полностью связаны с электричеством. Характеризуя значение электричества, американские экономисты считают, «что грядущие судьбы индустриализации теснейшим образом связаны с магистраль-

ными линиями мощных электропередач и что все то, что лежит вне этого, обречено на запустение и смерть» [1]. Но для нас электрификация имеет особое значение. Капиталистическая формация не дает условий, а тем более не дает простора для реализации в широких размерах возможностей электрификации. Здесь будут уместны классические строки Маркса и Энгельса, которые теперь более чем когда-либо приобрели полновесное значение. «Буржуазные условия производства и сообщения, буржуазные отношения, современное буржуазное общество, как бы волшебством создавшее такие могущественные средства производства и сообщения, походит на волшебника, который не в состоянии справиться с вызванными его заклинаниями подземными силами. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собою историю возмущения производительных сил против современной организации производства, против имущественных отношений, этих условий жизни для буржуазии и ее господства» [2]. Применение электричества в той степени, в какой это удается буржуазии, необычайно усиливает этот «бунт производительных сил». Электрификация же в условиях социализма является идеальным, наиболее верным и радикальным способом решения задач по построению нового общества. Следовательно широкая электрификация страны диктатуры пролетариата означает создание материальной базы социализма, создание высшего, чем капитализм, общественного уклада, высшей его организации и высшего уровня производительности труда. Из этого исходил Ленин, и это получило развернутое претворение в плане Гоэлро.

В плане Гоэлро указывается, что против гигантского довоенного энергетического аппарата Сев. Америки в 130 млн. л. с. Россия могла бы противопоставить свой отсталый довоенный энергетический аппарат мощностью в 13 млн. л. с., и это несмотря на то, что Россия географически превышает Сев. Америку в 2½ раза и значительно превосходит Америку и по количеству своего населения. Этим фактом подчеркивается отсталость довоенной России.

«Но отсюда отнюдь не следует, что для нас в этом направлении заказаны все пути, а следует как раз обратное: здесь основной недуг всей нашей промышленной деятельности и сюда нужно направить наши главнейшие усилия (подчеркнуто в плане).

Поэтому нам нет никакой необходимости проделывать весь тот длительный эволюционный путь механизации труда, которым шло западноевропейское человечество. И если капиталисты в царской России, не смущаясь общей отсталостью ее, дерзали сооружать оборудованные по последнему слову европейской техники заводы-«большевики», то с тем большей смелостью должна встать на этот путь страна освобожденного труда» (разрядка моя. А. Х.).

[1] См. Г. М. Кржижановский. Энергетика и социалистическая реконструкция. «Плановое хозяйство» № 1, 1930 г.

[2] Сочинения Маркса и Энгельса, т. V, стр. 488.

И далее:

«Каждый гражданин РСФСР должен знать и помнить, что электрификация является венцом достижения современной техники в области механизации труда. Электрические районные станции потому и приобретают решающую роль в экономике всего нашего хозяйства, что они позволяют с минимумом затрат, из наименьшего количества опорных пунктов, с наиболее точным учетом расходуемой энергии, черпаемой ими непосредственно из основных складочных запасов природной энергии, оплодотворять ею все подразделения народного хозяйства, разом распространяя свои действия на громадные области страны» [1] (разрядка автора).

В этих строках автор Гоэлро развивает ленинские положения о том, что с помощью электрификации страна пролетарской диктатуры будет держать «все нити крупной промышленной машины», и с помощью электрического рычага этой машины пролетариат будет эффективно переделывать старую отсталую аграрную Россию на новый промышленный лад на основах новейшей техники, на базе новейших достижений электроэнергетики. Эти положения были поняты некоторыми, более передовыми представителями научно-технической мысли в капиталистических странах.

Например в известной книге д-ра Респондека «Обзор мирового положения и задачи электроиндустрии», опубликованной в 1920 г., автор пишет:

«Несмотря на неблагоприятные условия момента, нам приходится во всяком случае рассчитывать на электрификацию русских железных дорог (Респондек исследует вопрос в связи с развитием мирового электротехнического рынка. А. Х.), сооружение электрических станций для снабжения индустрии и связанное с ним использование водных сил... Единственное средство для устранения хозяйственной разрухи России—это как раз осуществление таких крупных проектов гидроэлектрических станций и постройка больших силовых электрических централей» [1].

В работе Респондека мы следовательно находим понимание обстановки послевоенной России. Намечаемый им вскользь выход из положения (разумеется он не исходит из интересов социалистического развития) точно так же идет в направлении коренной технико-эконо-

[1] План Гоэлро, стр. 12.

мической реконструкции, иными словами — в электрофикации. Как мы знаем, за истекшее время эта точка зрения получила полное подтверждение в нашем и мировом технико-экономическом опыте. Электрификация стала центром тяготения политики буржуазных государств. Вот почему в плане Гоэлро мы находим следующие обобщающие положения о сущности плана:

«Итак все три основных момента: производительность труда, его напряженность, широкая механизация и общее упорядочение теснейшим образом связаны с успехом электрификации. Поэтому-то мы и имели полнейшее право выставить вначале нашего положения основной тезис, гласящий, что составить проект электрификации России — это означает, дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства (подчеркнуто автором) [1].

7. План Гоэлро и экономическое районирование. Размещение промышленности и транспорта

В плане Гоэлро были заложеы основы экономического районирования. Еще у Энгельса в Анти-Дюринге мы находим осуждение капиталистического способа производства в части его географического разделения, в части отрыва центров от периферии, в части уродливого размещения производительных сил и особенно пормышленности, антагонистического разрыва между городом и деревней.

План Гоэлро исходит из необходимости переоценки ценностей в этом вопросе.

«Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства,— читаем мы, — неразрывно связана с географическим перераспределением самих производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся складом планомерно обобществленного хозяйства, РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа — предвозвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда» [2].

Самая проблема экономического районирования в плане Гоэлро отнюдь не ставится отдельно, изолированно от других центральных проблем, отнюдь не ставится абстрактно, а в конкретной связи и зависимости от общих основ плана, от его энергетической основы — электрификации.

Ставя своей задачей построить наше хозяйство на основе социалистической рационализации, план Гоэлро выдвигает проблему экономического районирования в тесной связи с проблемой электрификации.

«Таким образом, — читаем мы в плане, — идея рационализации труда подводит нас вплотную к плану народного хозяйства, требующему от нас поистине творческих усилий, ибо центр тяжести этой проектной работы переносится в сторону умелого предвосхищения возможностей будущего. А так как, с другой стороны, весь ход мировой техники свидетельствует нам, что все будущее мирового хозяйства теснейшим образом связано с его всесторонней электрификацией, то отсюда само собой напрашивается вывод, что электрификация является решающим началом и в деле рационализации труда» [1].

А в этой связи ставя перед собой коренную задачу изменения географического размещения производительных сил, план Гоэлро исходит из того положения, что основной концепцией единого планового хозяйства, базирующегося на основах новейшей энергетики, является электрификация в сочетании с новой промышленной географией. Это в свою очередь кардинальным образом решает и транспортную проблему. Траспорт, переведенный на базу электрификации, в стране, где хозяйство строится как единое целое, базирующееся в свою очередь на основе электрификации в сочетании с правильным географическим размещением промышленности, это не тот транспорт, который мы наблюдаем в стихийном хозяйстве капиталистических стран. Социалистический транспорт есть усиленный электрифицированный транспорт, освобожденный от излишних, нецелесообразных, неэффективных и встречных потоков перевозок. Правильное размещение производительных сил, электрификация народного хозяйства, значительно усиливающее транспорт и вместе с тем избавляющее его от огромных угольных грузовых потоков, — вот коренное решение социалистических транспортных проблем.

«Лишь электрификация, — говорится в плане, — даст возможность практического осуществления нового распределения промышленности по стране в строгом соответствии с ее естественными ресурсами, что должно на голову поставить прежние транспортные задания, а следовательно и эквивалентные им топливные расходы и совершенно изменить прежние соотношения в родах потребляемого топлива» [2].

«Не следует только забывать, — говорится далее, — что электрификация транспорта опирается одновременно и на наличность опорных электрических пунктов в виде районных электрических станций и на соответственно раскинутую сеть электропередач. Таким образом эти районные станции, развертывая свою деятельность, будут одновременно бить в трех направлениях: они явятся орудием ликвидации кризиса топлива, продовольствия и транспорта» [3].

[1] План Гоэлро, стр. 15. Все цитируемые нами положения плана написаны Г. М. Кржижановским.
[2] План Гоэлро, стр. 15. Разрядка моя.
[1] План Гоэлро, стр. 15.
[2] Там же, стр. 31.
[3] Там же, стр. 94.

8. План Гоэлро и социалистическая реконструкция с.-х., электрификация и ликвидация антагонизма между городом и деревней

Но план Гоэлро является единым планом, как мы это уже указывали выше, следовательно он включает все подразделения народного хозяйства. Он намечает пути восстановления и реконструкции не только промышленности, не только транспорта, не только решения острейшего топливного голода, топливного кризиса, который мы переживали перманентно и который в сочетании с транспортным кризисом не раз ставил и довоенную Россию, и частью и Советский Союз в период гражданской войны перед неразрешимыми трудностями. План Гоэлро исходит из необходимости и возможности реконструкции промышленности, тяжелой индустрии и транспорта, создавая этим самым предпосылки для решающей реконструкции и земледелия. Вопросы реконструкции всех областей хозяйства, в том числе и земледелия, в плане Гоэлро приобрели известное единство и последовательность. Это единство увязывается с вопросом электрификации. Электрификация в плане выступает связующим элементом, стержнем всей восстановительной и реконструктивной деятельности советской власти, как важнейшая основа всего плана технической реконструкции. Электрификация, создавая индустриальные предпосылки в городе, должна вместе с тем мощно и решительно индустриализировать и сельское хозяйство, совершенно изменить конфигурацию бывшей довоенной России, создать иной с.-х. «профиль», но не только с точки зрения его техники, не только с точки зрения его экономики, но и с точки зрения его социальных отношений. Здесь выступили на первый план идеи, неоднократно высказанные Марксом, Энгельсом и Лениным, о необходимости ликвидации антагонизма между городом и деревней. Намеченный Лениным в этой области путь, претворенный в плане Гоэлро, вытекает из тех общих указаний, которые имелись на этот счет еще в трудах Энгельса. Известно знаменитое письмо Энгельса к Бернштейну, написанное им по поводу изобретения французского ученого Марселя Депре о передаче электричества на расстоянии.

Отбрасывая спекулятивную шумиху по поводу этого изобретения, созданную немецким оппортунистом Фольмаром, Энгельс высказывает свой взгляд по вопросу об электрификации и о том гигантском значении, которое будет иметь электричество для коренного социалистического строительства, для ликвидации антагонизма между городом и деревней.

«Дело это, — пишет Энгельс, — имеет чрезвычайно революционный характер. Паровая машина учит нас превращать теплоту в механическое движение, но пользование электричеством открывает нам путь превращения всех форм энергии — теплоты, механического движения, электричества, магнетизма, света — одной в другую и обратно в целях их промышленного использования. Круг замкнут. И новейшие открытия Депре, что электрические токи очень высокого напряжения со сравнительно слабой потерей сил могут передаваться по простой телеграфной проволоке на неслыханные до сих пор расстояния и быть примененными на конечном пункте — дело это находится еще в зародыше, — окончательно освобождают промышленность почти от всех местных границ, делают возможным употребление даже самых отдаленных водных сил, если даже вначале этим воспользуются только города, в конце концов оно должно стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Но что вместе с этим производительные силы примут такие размеры, при которых они перерастут руководство буржуазии, совершенно очевидно»[1] (разрядка моя. А. Х.).

Идя по пути реализации этой идеи, план Гоэлро делает следующую установку в области сельского хозяйства:

«Под'ем производительности с.-х. труда, его интенсификация, механизация и рационализация с предельной жестокостью поставлены перед нами и всем прошлым ходом нашего экономического развития и основными и наиболее существенными интересами его будущего. Отсюда и то значение, которое может иметь электрификация сельского хозяйства, как могучий фактор во всех вышеуказанных направлениях»[2] (разрядка наша. А. Х.).

Касаясь проблем электрификации сельского хозяйства, автор плана Гоэлро выявляет со всей силой те особенности, те характерные черты, которые являются особо благоприятными в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. Именно электрификация, выступающая перед нами как всеобщий рационализатор социалистического хозяйства в его целом, со всей силой ударяет по отсталому, раздробленному, некультурному, оторванному от городских центров, от культуры сельскому хозяйству.

Ленин еще 30 лет тому назад подчеркивал роль электрификации как фактора реконструкции и революционизирования с. х. Оппортунисты всяких оттенков, начиная от немецких Давида и Бернштейна, кончая нашими соотечественниками — Булгаковыми и Черновыми и другими, распространяли сказки в целях опровержения теории Маркса о том, что сельское хозяйство якобы слабо подвергается законам экономического развития, установленным Марксом еще в его первом томе «Капитала». Они отрицали концентрацию земледелия, земельной соб-

[1] См. «Архив Маркса и Энгельса», т. I.
[2] План Гоэлро, стр. 93-94.

ственности, земледельческого капитала и вместе с тем отрицали проникновение в сельское хозяйство капиталистической техники, доказывая выгодность, живучесть и прогрессивность самобытного мелкого крестьянского хозяйства. Ленин уже тогда высмеивал эти самобытные оппортунистические теории с их самобытными законами об убывающем плодородии почвы, ссылаясь при этом на возможности, заложенные в электротехнике, реализация которых становится доступной при электрификации сельского хозяйства, всех его производственных процессов.

Ленин прекрасно учитывал и то, что применение новых способов производства в земледелии встретит массу затруднений, пройдет не коротким и гладким путем, а обходным, зигзагообразным, особенно трудным при капитализме.

В этой связи приобретает для нас особое значение его тогдашнее указание касательно роли электрификации в области реконструкции сельского хозяйства. Ленин уже тогда прямо указывал на то, что электрификация явится моментом полного революционизирования сельского хозяйства.

«Замена большей части упряжек электромоторами, — справедливо говорит Принцгейм, — означает возможность применения машин к земледелию. Чего не могла сделать сила пара, того наверное достигнет электротехника, именно превращения сельского хозяйства из старой мануфактуры в современное крупное производство.

Мы не будем распространяться о том, какую гигантскую победу крупного производства будет означать (а отчасти означает уже теперь) введение электротехники в земледелии. Это обстоятельство слишком очевидно, чтобы на нем настаивать»[1].

Издеваясь над апологетами капитализма мелкобуржуазного толка, стремившихся во что бы то ни стало увековечить мелкую собственность, Ленин весьма характерно, определяет задачи экономиста в вопросах техники.

«Экономист, — пишет Ленин, — всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим, ибо, кто не хочет смотреть вперед, тот поворачивается к истории задом. Середины тут нет и быть не может»[2] (разрядка моя. А. Х.).

В плане Гоэлро мы находим конкретное освещение этих проблем. Автор плана Гоэлро ставит перед собой задачу анализа путей включения сельского хозяйства в единую социалистическую семью и при этом он с необычайной яркостью и силой вскрывает те колоссальнейшие возможности, которые таятся в способе электрификации сельского хозяйства, ибо только этим способом, только на основе электрификации деревня вплотную подводится к промышленному городу, целиком смыкаясь с последним. Электрический ток, электрическая станция, механизация производственных процессов в сельском хозяйстве сразу вовлекают сельское хозяйство в высокоиндустриальный водоворот, ставя его в первые промышленно-технические ряды и нивеллируя его в технико-экономическом отношении по сравнению с крупной промышленной индустрией.

[1] Ленин, т. IX, стр. 74-75.
[2] Там же, стр. 83.

Электрификация создает единый «центральный автомат» и для промышленности и для земледелия, и на этой основе создается возможность сосредоточить в руках пролетарского государства все нити крупной хозяйственной машины. Еще в первом томе «Капитала» Маркс указывал, что крупная промышленность действует в сфере земледелия, с величайшей революционностью. Ряд его положений приобретает сейчас особый смысл. «На место самого рутинного и самого нерационального, нецелесообразного производства выступает сознательное техническое применение науки. Капиталистический способ производства довершает тот первоначальный семейный союз земледелия и промышленности, который сочетали друг с другом младенчески неразвитые формы обоих. Но он создает в то же время материальные предпосылки нового, высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их антагонистически развитых форм»[1] (разрядка моя. А. Х.).

С применением электрификации этот «высший синтез союза земледелия и промышленности» создается с необычайной быстротой. В капиталистических странах этот синтез «создается» (точнее — его материальные предпосылки и разумеется медленно, болезненно и в неразвернутой форме) на основе их антагонистически развитых форм, ибо нивеллировка классовых отношений деревни по образу и подобию капиталистического города означает гигантский рост пролетариата и значительное умножение революционных возможностей и потребностей революции. Проникновение крупной промышленности в сферу земледелия в условиях диктатуры пролетариата приводит к созданию предпосылок для «нового высшего синтеза союза земледелия и промышленности» уже не на основе дальнейшего развития их антагонизмов, а на основе общественной гармонии создаваемого в классовой борьбе нового общественного строя.

Электрификация таит в себе гигантские возможности индустриализации сельского хозяйства, превращения разбросанного, раз'единенного, раздробленного мелкого и мельчайшего, неэффективного, непроизводительного, некультурного, варварски отсталого, первобыт-

[1] См. К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 506.

ного крестьянского хозяйства в крупное, высокопроизводительное, культурное, индустриальное хозяйство, на основе новейшей техники.

План Гоэлро исходит из того, что электрификация разрешает как раз то, с чем не могла справиться энергетическая паровая техника. Здесь осуществляются ленинские слова, сказанные им еще 30 лет тому назад, относительно роли электрификации в сельском хозяйстве.

«Стихия электричества, — читаем мы в плане, — как бы создана для того, чтобы вырвать труд земледельца из порабощающей его игры природных сил, однако мы не можем связывать практические проекты электрификации с еще только открывающимися возможностями. Но если только остановиться на услугах электрического провода и обычного электромотора, то при оценке их современной роли в практическом земледелии приходится признать гораздо более значительное расхождение между теорией и практикой в области земледелия, а также в области транспорта и промышленности.

Теоретически электрический привод должен был бы играть в сельскохозяйственных процессах гораздо большее значение, чем в области промышленности.

Земледелец имеет прежде всего дело с более обширным полем труда, а электричество является наиболее универсальным орудием борьбы с пространством. Последовательность операций во времени, столь характерная для земледельческих процессов, обеспечивает применение одного и того же двигателя для разнообразных целей, а легкость и удобства передвигаемости электромоторов, простота ухода за ними, возможность немедленного пуска в ход делают их наиболее приспособленными для сельскохозяйственных целей»[1].

План Гоэлро не разделяет мелкобуржуазной философии насчет увековечивания мелкобуржуазного хозяйства, снабжения мелкого крестьянина электрическим мотором и пр. План Гоэлро отбрасывает идею реакционного буржуазного исследователя К. Баллода, предлагавшего разом покончить с мелким крестьянством. Разом приступить к созданию социалистических форм в сельском хозяйстве план Гоэлро считает невозможным и исключенным вследствие «слабости наших общих, необходимых для осуществления этого плана технических предпосылок» (Гоэлро, стр. 98).

«Таким образом приходится иметь в виду более или менее длительную перспективу лет, в течение которых советская власть должна будет проводить систематическое воздействие на волю и производственную обстановку трудового

[1] План Гоэлро, стр. 95. Разрядка моя. А. Х.

крестьянства, с разумной последовательностью подводя его к все более и более высоким типам обобществления с.-х. труда и высокому уровню с.-х. техники»...

«И для нас совершенно ясно, что если развитие железнодорожного и водного транспорта нанесло первый и решительный удар закостенелой отсталости русской деревни, то последним и решительным толчком в приобщении ее к интересам передового, культурного, городского пролетариата послужит электрический провод, который уничтожит пространство, разделяющее новый город от новой деревни»[1].

Таким образом и по линии сельского хозяйства, считая последнее составной частью всего народного хозяйства и исходя из того, что процесс восстановления и реконструкции сельского хозяйства произойдет в тесной связи со всей народнохозяйственной реконструкцией, план Гоэлро намечает основные пути и вехи электрификации с. х., как составную часть электрификации всей страны.

В соответствии с взглядами Ленина и Энгельса план Гоэлро выдвигает электрификацию сельского хозяйства как центральную идею реконструкции этого хозяйства, как базу приобщения его к новой технике, к новой культуре и как материальную предпосылку ликвидации былых, исторически сложившихся антагонизмов между городом и деревней.

В связи с электрификацией и на базе последней план Гоэлро мыслит подвести сельское хозяйство к все более и более высокому типу обобществленного с.-х. труда и высокого уровня с.-х. техники, и в этой связи он в общей форме дает наметку строительства социалистических форм сельского хозяйства, к которым мы пришли на десятом году Гоэлро.

План Гоэлро намечает проблему коллективизации сельского хозяйства недостаточно четко. В нем мы не находим развернутой картины обобществления сельского хозяйства и в частности сроков обобществления. Да это тогда было весьма трудно. Но общие линии в нем все же даны. Теперь, когда мы завершаем построения фундамента социалистической экономики, дело принимает четкую и ясную обрисовку.

Вместе с тем надо отметить, что план Гоэлро не исходит из возможностей сплошной электрификации в течение запроектированного им десятилетия. Для этого требовалось сначала создать решающие предпосылки социалистической индустрии. Это авторы плана понимали великолепно. Отсутствие в плане конкретных наметок обобществления и об'ясняется тем, что на первых порах возможности быстрой индустриализации сельского хозяйства были исключены. Это в частности относится к электрификации. Для начала нам предстояло обеспечить индустриальные предпосылки в части создания крупной социалистической промышленности. В сельском хозяйстве путь пред-

[1] План Гоэлро, стр. 99. Разрядка моя. А. Х.

ставлялся более медленным и зависимым от успехов социалистической индустрии. И главным образом поэтому план Гоэлро, исходя из решительного преимущества электрификации в деле реконструкции сельского хозяйства решительно во всех его производственных процессах, вместе с тем допускает, что на первых порах в сельском хозяйстве, особенно в полеводстве, например в деле пахоты, будут сочетаться разные технические подходы, базирующиеся на разных энергетических принципах. В этой связи план Гоэлро делал ставку на тракторизацию.

Автор плана Гоэлро великолепно отдает себе отчет в значении электромотора и трактора для сельского хозяйства. Считая, что электромотор, электроплуг являются более передовыми и более совершенными орудиями, чем трактор, он вместе с тем не упускает из виду, а наоборот предполагает, что на первых порах, на первой стадии социалистической индустриализации сельского хозяйства, будет совмещаться тракторизация с электрификацией. План правильно исходит из той мысли, что двигатель внутреннего сгорания и в частности трактор явятся переходной ступенью в деле механизации социалистического сельского хозяйства, явятся решающим орудием и пионером, с помощью которого пролетарское государство вспашет отсталое сельскохозяйственное поле, взрыхлит социальные формы отношений в сельском хозяйстве.

По мысли автора плана Гоэлро трактор сыграет роль авангарда. Он даст авангардный бой на сельскохозяйственном поле и создаст основные предпосылки для социалистического его преобразования. Однако электричество план считает более передовым и завершающим моментом индустриализации сельского хозяйства. «Мы можем заранее предвидеть грядущую победу электроплугов над своими современными конкурентами, разнообразными тракторами», — читаем мы в плане. «Там, где на поле земледельческого труда существует электрический привод, электроплуг уже и в настоящее время побивает трактор... Тем не менее на первых порах в области механизации обработки земли нам придется одновременно прибегнуть и к тракторам и к электроплугам; приводимые выше соображения однако показывают, что и здесь, в области сельского хозяйства, двигатели внутреннего сгорания явятся вероятно элементом особо характерным лишь для переходного времени»[1].

План Гоэлро со всей силой подчеркивает гигантское значение электрификации сельского хозяйства в деле его коренной технической и социальной реконструкции.

Выдвигая на первый план обобществление сельского хозяйства, намечая пути создания технико-экономических предпосылок его обобществления, очерчивая в ярких красках неизбежность и выгодность

[1] План Гоэлро, стр. 127-128. Разрядка моя А. Х.

этого обобществления, иными словами, намечая контуры социалистической реконструкции сельского хозяйства во всех его разрезах, план Гоэлро, давая свою центральную идею, независимо от десятилетнего срока его исполнения, преднамеренно выходя за рамки этого времени, — делает решающую ставку на электрификацию сельского хозяйства.

План Гоэлро считает необходимым создание уже на первых порах крупных опорных точек в сельском хозяйстве — колхозов и совхозов, где можно было бы накопить достаточный опыт, и которые могли бы послужить окружающему крестьянству примером переустройства их мелких хозяйств на крупный промышленный лад и следовательно до создания решающих индустриальных предпосылок служили бы маяками для будущей коренной реконструкции сельского хозяйства.

«Несомненно, что индивидуальное хозяйство мелких крестьянских собственников представляется таким же пережитком времени, как и вся техника крестьянского сельского хозяйства. Поэтому советские хозяйства должны явиться такими маяками, которые наглядно должны показывать русскому крестьянству конечные инстанции предстоящей ему дороги.

Отсюда их крайне ответственное значение и те задачи двойного порядка, которые стоят перед ними:

1) соответствующая требованиям техники и сельскохозяйственной агрономии организация крупных сельскохозяйственных производственных единиц и 2) создание такой социальной структуры этих единиц, которая соответствовала бы заданиям рабоче-крестьянской власти»...[1].

«...Так или иначе, но относительно значения электрификации в области крупного сельского хозяйства двух мнений быть не может».

9. Электрификация—основа основ плана Гоэлро

Следовательно в плане Гоэлро, в этом генеральном плане мы видим, что все поставленные перед пролетариатом задачи, рассчитанные на период 10—15 лет, синтетически соединены в единый комплекс, переплетаясь диалектическими связями, основанными на одном решающем обстоятельстве — на электрификации всех производственных процессов, как на вернейшем способе быстрейшего создания материально-технических продпосылок социализма.

Электрификация является основой основ плана. Единый хозяйственный план поэтому не случайно называется планом электрификации, а план электрификации вместе с тем является планом, разрешающим кардинальные проблемы социалистического строительства.

Вот почему Ленин сказал, что социализм есть советская власть плюс электрификация всей страны, вот почему Ленин сказал, что план

[1] План Гоэлро, стр. 132. Разрядка моя. А. Х.

электрификации является второй программой нашей партии. Вот почему Ленин со всей решительностью защищал план Гоэлро от нападок «друзей» и врагов. Вот почему Ленин беспощадно разоблачал критиков плана Гоэлро в наших собственных рядах, указывая каждый раз на то, что иного плана нет и быть не может.

В его тезисах к III конгрессу Коминтерна, утвержденных последним, мы находим следующее положение:

«Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню современной техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» (разрядка моя. А. Х.).

В электрификации Ленин видел орудие коренной технической реконструкции, вернейший способ быстрейшего преобразования отсталой России в передовое социалистическое государство, вернейшую базу социализма, способ догона в наикратчайший срок передовых капиталистических стран и радикальнейшее средство реконструкции отсталого сельского хозяйства, создание на его базе иных форм отношений, иных форм связи, иных общественных форм, иного общественного уклада — передового социалистического общества.

Вот почему Ленин всегда с особой силой выставлял свои положения об электрификации как о единственном выходе из хозяйственного тупика, в котором мы оказались в 1920 г., и как единственный решающий метод социалистического строительства.

Ленин в этом вопросе не был ни фанатиком, ни идеалистом. Его утверждения базируются на весьма внимательном и пристальном изучении новейших тенденций в технике и экономике передовых капиталистических стран. Глубокое изучение мирового хозяйства, глубокое понимание Ленинын экономических явлений привели его к убеждению, что важнейшим рычагом развития производительных сил в XX веке является электрификация, которая не только побеждает пространство, но и с необычайной силой поднимает уровень производительных сил, поднимает производственный механизм. Ленин, как и Энгельс, видел, что электрификация создаст гигантские, невиданные ранее предпосылки обобществления хозяйства, что только электрификация способна сосредоточить все нити крупной промышленности в руках пролетарского государства и что с этим не справиться буржуазии.

Поэтому он в электрификации видел не только залог наших успехов, не только залог восстановления нашего хозяйства, не только залог успешной реконструкции нашего хозяйства, не только залог нашего упрочения в мировой системе, а следовательно и вооружение нас против сил старого мира, но он видел в электрификации залог нашей конечной победы, он видел в электирификации гарантии от реставрации, гарантии нашего полного торжества.

Об этом он указывал неоднократно, эту его мысль можно встретить почти во всех его выступлениях. В частности в своем выступлении на VIII с'езде советов он говорил:

«Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдающий за жизнью деревни в сравнении с жизнью города знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его есть одно средство— перевести хозяйство страны и в этом числе и земледелие на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм—это есть советская власть плюс электрификация всей страны, иначе страна остается мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это осознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда подпромышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, — только тогда мы победим окончательно» (разрядка моя. А. Х.).

Следовательно из приведенных положений мы видим, что Ленин связывал все хозяйственные проблемы пролетарской страны в одну проблему — проблему электрификации всей страны. Успешное развитие электрификации и выполнение плана электрификации он ставил условием успешного развития социалистического строительства. Только при наличии электрификации он считал возможным создать индустриальную базу для социализма, чтобы таким образом обуздать мелкобуржуазную стихию, оседлать эту стихию, выкорчевывая остатки капитализма в России.

При существовавшем в 1920 г. положении вещей, при том соотношении промышленности и сельского хозяйства, при том соотношении пролетариата и крестьянства, при том наследии, которое мы получили от прошлого, от царского времени, корни капитализма в России были настолько велики, что для капитализма имелась более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это не раз подчеркивал Ленин.

Ставя задачей победившего пролетариата решительное выкорчевывание основ капитализма и форсирование развития социализма, он исходил из необходимости «электрификации всей страны». Больше того, он ставил вопрос о конечной победе пролетариата, вопрос о гарантиях против реставрации в зависимости от успешности нашей элек-

трификации, в зависимости и от социалистического строительства на базе электрификации.

«Электрификация: мерило. Отдаленный план, но и план, и (ergo) критерий. Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха. Если электрификация через 10—20 лет, — ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля его в местном обороте. Если не электрификация, — все равно неизбежен возврат к капитализму» [1].

Так ставил вопрос Ленин, и эта его постановка находила полное преломление в плане Гоэлро. Вот почему план Гоэлро является ленинским планом. Вот почему все враги советской власти так яростно нападали на план Гоэлро. Они говорили, что это является позорным блефом, наглым и сумбурным бредом фанатиков, которые будут отрезвлены реальной русской действительностью и безусловно потерпят полное банкротство.

Об этом можно было не раз читать не только в иностранной капиталистической прессе, но и в меньшевистской социал-демократической и всякой псевдо-социалистической оппортунистической прессе.

Участвовавшие на VIII с'езде советов мелкобуржуазные осколки меньшевиков и эсеров даже не считали своим долгом против этого выступать. Они презрительно насмехались и игнорировали как план, так и его идеи. А белая пресса писала на этот счет более внятные вещи. В одной из таких статей по поводу плана Гоэлро было сказано, что это «бред жестоких фанатиков, который будет рассеян первым залпом подлинно-русской (читай: белогвардейской, французской и черчиллевской. А. Х.) народной армии».

Понятно, что в плане Гоэлро, как и во всяком другом хозяйственном плане, а тем более генеральном плане, могут быть обнаружены недостатки и пробелы. Ретроспективно мы теперь в этом отношении можем подойти к плану Гоэлро с разных сторон и с повышенными требованиями. Вредно однако сбиваться на формальную сторону вопроса, и во всяком случае не рекомендуется вернуться к той критике, которая была давным давно осуждена тт. Лениным, Сталиным и всей партией [2]. Конечно те, кому неизвестна была обстановка 1920 г., чья со-

[1] Записки Института Ленина, т. IV, стр. 374.

[2] В газете «За индустриализацию» от 22 декабря появилась большая статья тов. Бирбраера по вопросу о плане Гоэлро. Формально автор отдает должное плану, но на самом деле он бесцеремонно разделывается с ленинскими установками плана Гоэлро, с ленинской оценкой плана, умаляет его значение, смазывает и принижает грандиозные успехи, достигнутые партией за прошедший период и т. д. Здесь не место подробной критике — это необходимо проделать в специальной работе. Но стоит лишь привести его презрительную характеристику плана Гоэлро как «детские башмачки», из которых мы очень скоро выросли (не толкует ли автор последующий период как отказ от «механистической» идеи электрификации?). По его мнению «над ними, т. е. над авторами плана, сильно тяготели злобы дня. Сейчас мы сказали бы, что они в некоторой мере заражены «ползучим эмпиризмом», несмотря на весь размах их фантазии». Если еще учесть, что он считает, что план Гоэлро не был единым хозяйственным планом, а был лишь планом электрификации или еще проще—планом использования «первоклассного топлива», «водных сил и ветряных двигателей», то «картина данная в статье т. Бирбраера, не требует лишних комментариев. После того, что мы сказали выше о плане Гоэлро, после характеристики ленинской концепции, высказывания т. Сталина и линии всей партии, «установки» тов. Бирбраера являются вопиющими. Помимо того Ленин у него выступает в роли безграмотного экономиста и ползучего эмпирика. План Гоэлро по Ленину «Вторая программа партии, «обширный и превосходный научный труд» (Ленин). «Мастерской набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственого плана без ковычек» (Сталин), а по Бирбраеру есть своего рода неуклюжий выкидыш ползучей эмпирики. Этот бред преподносится с некоторой искусной приправой, способной затушевать истинный смысл позиции автора. В статье Бирбраера в конденсированном виде дана худшая «деловая» критика плана Гоэлро, какую только нам приходилось встречать. И эти перлы написаны не в 1920 г., а в 1930 г. Автор является сторонником оппортунистической антиленинской концепции Бессонова, Шатуновского и др. Он дальше «смело» развивает их взгляды, но до таких высот они вряд ли когда-либо думали дорасти.

Приходится удивляться, что такая статья могла появиться на столбцах «В. И.», на столбцах той газеты, которая ведет решительную борьбу за ленинские идеи социалистической индустриализации.

знательная жизнь началась в тот период, когда план Гоэлро находился в стадии выполнения, таким товарищам, если они еще к тому же начитались «теории» экономики промышленности меньшевика Гинзбурга, может показаться, что план Гоэлро есть плод работы школьников и приготовишек. Иной критик с ученым видом может посетовать на то, что план Гоэлро составлен не по форме нынешних контрольных цифр, что в нем нет развернутых балансов, плавно рисующих идиллистическое равновесие, нет детальных выкладок по отраслям и т. п.

Но этим подобные критики могут выявить тот факт, что они еще не доросли до того минимального «интеллектуального» уровня, который даст возможность судить о плане. Над подобными критиками Ленин издевался. Он их расценивал как бюрократов, схоластиков, болтунов и т. п. Ленин считал, что план Гоэлро есть «обширный и превосходный научный труд». Он указывал, что план Гоэлро есть план «в порядке первого приближения», но это настоящий научный план». «Никакого другого единого плана, хозяйственного плана, — говорил Ленин, — кроме уже выработанного «Гоэлро» нет и быть не может». Ленин считал план Гоэлро второй программой нашей партии. Точно такую же оценку плана Гоэлро мы встречаем у тов. Сталина. Письмо т. Сталина к Ленину, написанное десять лет тому назад, и теперь не лишено злободневного интереса.

Приводим это письмо целиком:

Тов. Ленин!

Последние три дня я имел возможность прочесть сборник «План электрификации России». Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерской набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и един-

ственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (трудармии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов» появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...

Мое мнение:

1) не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;

2) начать немедленный практический приступ к делу;

3) интересам этого приступа подчинить по крайней мере ⅓ нашей работы (⅔ уйдет на «текущие» нужды) по ввозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.;

4) так как у работников Гоэлро при всех хороших качествах все же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.;

5) обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь» заняться популяризацией «плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует только один «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная.

Ваш *Сталин*

Март, 1921 г.

Здесь комментарии излишни. Из письма т. Сталина мы узнаем, что план Гоэлро в свое время сослужил службу партии в борьбе на два фронта против правого оппортунизма Рыкова и против «левых» фраз героя «левого» оппортунизма Троцкого. Из всего этого и вытекает, что план Гоэлро был и есть величайшим документом нашей эпохи.

10. Темпы плана Гоэлро

Важнейшим стержнем плана Гоэлро является его электростроительная программа. Намечалось построить 30 районных электроцентралей суммарной мощностью в 1,5 млн. квт (программа Б), а наряду с этим рационализация и кольцевание существующей сети станций (программа А). Крупные централизованные электроэнергетические центры должны были охватить всю страну и базироваться на местных

энергетических ресурсах и в частности на богатых водных ресурсах Союза и низкосортном топливе (сланец, торф, угольный штыб, отбросы и т. п.). По отдельным промышленным показателям план Гоэлро намечал для конца периода следующий об'ем продукции (в млн. т):

1. Добыча железных руд	20	5. Добыча нефти	9,8
2. Выплавка чугуна	8,3	6. Добыча каменного угля	62,3
3. Добыча железа и стали	6,6	7. Капитальные вложения в промышленность и транспорт	17 млрд. руб.
4. Добыча условного топлива	128		

По части своих количественных показателей план Гоэлро для промежутка времени в 10—15 лет намечал удвоение промышленной продукции довоенной России. Ретроспективно может казаться, что такая цифровая наметка является несколько скромной и умаляет план Гоэлро с точки зрения запроектированных в нем темпов. Такое представление тем более может иметь место потому, что наш довоенный уровень промышленности отнюдь не характеризовал довоенной России положительно с точки зрения уровня ее индустриального развития по сравнению с передовыми странами Западной Европы. Под этим углом зрения следовательно даже удвоение довоенной промышленной продукции не может считаться социалистическим идеалом.

Однако следует вспомнить, что в 1920 г., в тот момент, когда в Гоэлро учитывались наши ресурсы, конкретные наши возможности, то наследие, которое мы получили от прошлого, было мизерным. Если сопоставить наметки Гоэлро с показателями 1920 г., то эти наметки колоссальны как по своим качественным характеристикам, так и по своим количественным пропорциям. Больше того, эти наметки могли быть осуществимы исключительно в условиях социалистического хозяйства, как мы это докажем ниже, при условии капиталистического развития России; количественные пропорции и качественные установки плана Гоэлро за 10—15 лет оказались бы недосягаемыми для любого «доброго» буржуазного правительства.

Анализируя выполнение плана Гоэлро, оценивая запроектированные в плане темпы и сравнивая их с фактическими, характеризуя успехи советской власти в деле осуществления плана, мы легко можем установить тот факт, что в части темпов развития план Гоэлро рвет с практикой капиталистического развития. Известно, что американский капитализм развивался особенно быстро. Условия развития североамериканского колосса были крайне благоприятными. Они не идут ни в какое сравнение с современными условиями развития первой в мире социалистической страны. Мы развертываем нашу продукцию при фактическом финансовом бойкоте и экономической блокаде кольца враждебных нам капиталистических стран. Наоборот американский капитализм развивался при притоке иностранных капитальных вложений. При этих условиях номинальный об'ем промышленной продукции, достигший в 1904 г. 14.8 млрд. долл., поднялся в 1914 г. (т. е. за 10 лет) до 24,2 млрд. долл. За десять лет номинальный об'ем промышленной продукции САСШ вырос на 63%. Реальный об'ем той же продукции в це-

нах 1913 г. составлял в 1904 г. 17,2 млрд. долл., а в 1914 г. — 24,7 млрд. долл. Следовательно реальный об'ем промышленной продукции за десять довоенных лет в САСШ поднялся всего на 45% [1]. С 1900 по 1913 г. (за 13 лет) рост фактического об'ема русской промышленности составляет 63% [2], и это при громадных инвестициях иностранного капитала.

Для характеристики темпов послевоенного развития капиталистических государств мы приведем индексы промышленной продукции главнейших стран. Если уровень промышленной продукции 1913 г. мы берем за 100, то в 1929 г., т. е. за 16 лет (включая сюда 10 послевоенных лет), для Англии этот индекс составит 100, для Германии — 105, для Франции — 139, для САСШ: добывающая — 162, обрабатывающая — 168 [3]. Анализ этих данных показывает, что план Гоэлро исходит из социалистических возможностей, из иных темпов нашего развития. Намечавшееся планом Гоэлро удвоение нашей продукции за 10 лет имеет своей исходной точкой установку на убыстрение развития планового хозяйства. Гоэлро, являясь планом «восстановления» и коренной реконструкции (технической и социальной) нашего хозяйства, намечает и иные, более грандиозные по сравнению с капитализмом темпы развития. Намечавшееся удвоение промпродукции является колоссальным вследствие того, что к 1920 г. довоенная промышленность находилась в полном упадке.

В 1920 г. наша валовая продукция в ценностном выражении в довоенных рублях составляла всего лишь 17% от довоенного уровня, причем отдельные важнейшие области, в частности горнодобывающая и другие виды тяжелой индустрии, находились в еще более катастрофическом положении. О катастрофическом положении отдельных отраслей представление дает следующая таблица:

Производство 1920 г. в процентах к 1913 г.		Производство серной кислоты	9,0.
Добыча торфа	97,7	„ соды кальцинированной	7,2
„ нефти	42,7	Производство сахара	6,7
Производство табака	42 5	„ масла купоросного	5,9
Выделка кожи	38	„ электротехнических машин и аппаратов сильного тока	5,4
Производство кабелей	38	Производство хлопчатобумажной пряжи	5,1
„ льняной пряжи	38	Производство азотной кислоты	4,4
Добыча соли	30	„ вагонов	4,2
Производство шерстяной пряжи	27,5	„ растительных масел	3,0
Добыча угля	27	„ цемента	3,0
Производство соляной кислоты	26,7	Выплавка чугуна	2,4
„ бумаги и картона	25	Производство огнеупорного кирпича	2,2
„ пеньковой пряжи	23	Производство красного кирпича	2,1
„ махорки	20	Добыча руд	1,7
„ сульфата	17,3	Выплавка меди	0,0
„ аппаратов слабого тока	16,3		
„ паровозов	14,8		
„ спичек	14		
„ плугов	13,3		
„ аккумуляторов	12,5		
„ лампочек	10,1		

Если мы обратимся к знатокам русской довоенной промышленности из лагеря наших классовых антиподов, которые также намечали

[1] См. В. Е. Мотылев. «Проблема темпа развития СССР», изд. 2-е, стр. 19.
[2] Там же, стр. 25.
[3] См. сборник «Проблемы мирового хозяйства», ст. Л. Мендельсона, стр. 68.

пути послевоенного экономического развития и которые довольно беспристрастно намечали эти пути, ибо они исходили из развития промышленности в буржуазной России, то мы тотчас же убедимся, что план Гоэлро по своим установкам на темп отличается от буржуазных темпов коренным образом. Типичным представителем, весьма интересным для настоящей темы, является знаток русской довоенной промышленности проф. Гриневецкий.

Проф. Гриневецкий также составлял «план» восстановления и «реконструкции» послевоенной промышленности. Он добросовестно изучал все относящиеся к этой теме вопросы, причем нужно отметить, что он отнюдь не был консерватором в области техники и выступал добропорядочным буржуазным демократом в области политики. Наоборот он подчеркнул необходимость считаться с «духом нового времени». Следовательно для нас его показания чрезвычайно важны именно сейчас, когда мы подводим итоги плану Гоэлро, когда мы судим, насколько план Гоэлро, а с ним вместе и вся линия нашей партии выдержали исторический экзамен.

Гриневецкий считал, что вложения, которые потребуются для восстановления промышленности и транспорта, не могут быть ниже 15—20 млрд. руб. золотом. Время, потребное для этого восстановления, Гриневецкий расценивал примерно в 10—12 лет, что, как мы видим, почти совпадает с наметкой плана Гоэлро.

Но каким же образом Гриневецкий мыслил достать эти деньги, делать такие крупные вложения и на этой базе восстановить наше довоенное хозяйство и тем самым возродить довоенную экономику? Обязательным условием восстановительного процесса Гриневецкий считал крупные вложения иностранного капитала. Изучая наше хозяйство, он не находил внутренних средств для этого. Единственным возможным выходом из положения он считал могучий приток иностранного золота. Это — с одной стороны. С другой стороны — он считал, что наше хозяйство может быть восстановлено на базе иностранного капитала лишь при приемлемой расстановке классовых сил, приемлемой в частности для иностранного капитала, следовательно при сохранении основ буржуазного строя. Без иностранных вложений и без диктатуры буржуазии Гриневецкий считал, что процесс восстановления пойдет болезненно и крайне замедленным темпом.

И вот, анализируя степень выполнения плана Гоэлро, восстановления нашего хозяйства в связи с программой буржуазного толка, мы должны констатировать полное банкротство буржуазной экономической мысли и полное торжество ленинских предсказаний нашей партии, полное торжество основ политики пролетарской диктатуры. Одно лишь сопоставление двух программ восстановления нашего хозяйства показывает, насколько убогим, регрессивным, исторически себя изжившим оказался русский капитализм на фоне послевоенной разрухи и кризиса. Он мыслил восстановление нашего хозяйства на базе со-

хранения тех соотношений, которые были до войны, и простое воспроизводство этих варварски отсталых довоенных соотношений нашего хозяйства он считал достижимым лишь через 10—12 лет и с помощью иностранного капитала, что безусловно означало бы полное закабаление России, подчинение ее иностранному капиталу, а следовательно и превращение России в колонию для хищнической ее эксплоатации, превращение России в об'ект полного хозяйничанья англо-французского империализма.

11. Выполнение плана Гоэлро

Как выглядят основные показатели Гоэлро в настоящее время? Здесь следует оговориться, что к 1931 г. отнюдь еще не истекло это 10-летие. План Гоэлро был утвержден в 1921 г. Начало его выполнения относится к 1922/23 г. Мы не сразу смогли приступить к его выполнению, потому что оказались в тисках величайших затруднений, в тисках холода и голода в буквальном смысле этого слова. Мы не могли сразу приступить к решающим задачам, а должны были бороться за элементарнейшие условия существования с тем колоссальным разрушением, которое застигло нас как следствие империалистической и гражданской войн, как следствие разбушевавшейся стихии, в виде засухи, которая опустошила наши земельные массивы во всем районе вокруг бассейна реки Волги, а тем самым на известное время лишила нас того района, той почвы, которая по праву считалась житницей России. Этого обстоятельства мы не должны упускать из виду.

Но вот, несмотря на это, мы на сегодняшний день, т. е. по истечении 7-летия фактического выполнения плана Гоэлро, можем констатировать, что по важнейшим народнохозяйственным показателям план Гоэлро уже сейчас исчерпан. Уже в 1929/30 г. наша промышленность достигла удвоенного масштаба довоенной продукции. Если же брать степень выполнения плана на конец пятилетки по его уточненному варианту, — а также сравнение будет вполне правильным, поскольку конец пятилетки фактически совпадает с концом плана Гоэлро, — то мы получим соотношение, которое является чрезвычайно разительным.

В приводимой таблице мы получаем картину выполнения плана Гоэлро за истекший 1929/30 г. (т. е. за 7 лет) и к концу пятилетки за 10 лет.

Показатели роста суммарной промышленной продукции, как мы указывали выше, в истекшем году у нас дали превышение плана. По отдельным областям, в частности по металлу и отчасти по топливу, мы несколько отстаем. Если же брать конец пятилетнего плана в его предварительно уточненном варианте, то картина перевыполнения плана Гоэлро получается поразительная.

По каменному углю к концу пятилетки мы превышаем довоенный уровень в четыре раза, по нефти — в 4½ раза, по торфу — в 20

Продукты	1913 г. [1]	По плану Гоэлро в 1932/33 г. [2]	В 1929/30 г. [1]	В 1932/33 г. по пятилетн. плану [3]	В 1932/33 г. по уточн. варианту пятил. плана [4]	В % к 1913 г.		
						1929/30 г.	1932/33 г. по пятил. плану	1932/33 г. по уточн. варианту
Каменный уголь (млн. тонн)	28,9	62,3	51,6	75	120	178,8	259,5	415
Нефть " "	9,3	9,8	16,2	22	41,4	174.2	233,3	445
Торф " "	1,6	16,4	10,5	16	33	677,4	1.000	2.067
Руда железная " "	9,2	19,1	10,8	19	32	117.3	210,9	348
Чугун " "	4,2	8,2	5,5	10	17	130,6	238,1	405
Мартен " "	4,2	8,8	10,0	10	—	238,3	238,3	—
Прокат " "	3,5	7,0	4,7	8	16	134,3	228,6	457
С.-х. машины (млн. руб.)	67,0	140	324	498	1.300	483,5	743,3	1.940
Суперофосфат (млн. тонн)	55.0	110	475	3.400	8.000	863,9	6.181,8	14.540
Цемент (млн. бочек)	12,3	50	22	41	100	178,9	333,3	813

раз, по железной руде — в 3½ раза, по чугуну —в 4 раза, по с.-х. орудиям —в 20 раз, по электротехнике — почти в 60 раз, по общехозяйственным показателям промышленности — не менее, чем в 4-5 раз. О капитальных вложениях достаточно судить по тому, что мы не за 7-летие и не за 10-летие, а лишь за первые два года пятилетки вложили 22 млрд. руб. Вот тот итог, который мы можем подводить по плану Гоэлро. Он не требует особых комментариев [5].

12. Выполнение плана электростроительства

Вместе с тем, мы должны со всей силой подчеркнуть тот факт, что план Гоэлро, являющийся планом электрификации, при котором электрификация является хребтом всего плана, ведущим звеном, что именно электрификация на сегодняшний день является отстающим звеном всего плана. В процессе выполнения плана Гоэлро нарушилась пропорция между развитием электрификации и промышленностью. На сегодняшний день электрификация является отстающим и задерживающим началом. По электрификации мы за истекший год еще не достигли наметок плана Гоэлро. Если составить таблицу за истекший год (7 лет) и к концу пятилетки (10 лет), то получим следующий ряд данных (см. табл. на стр. 100).

Вместо требуемых по плану Гоэлро 1½ млн. квт мощности районных электрических станций мы на то же число обладаем суммарной мощностью районных станций всего лишь в 1,3 млн. квт, включая сюда и 250 тыс. квт мощности оказавшихся в наличии в момент составления плана. Следовательно здесь мы идем с большим и явным недовыполнением плана Гоэлро. Однако следует иметь в виду, что в

---

[1] Данные плана Гоэлро.
[2] КЦ на 1930 г.
[3] По пятилетнему плану.
[4] Данные предварительные.
[5] Следует учесть разницу в довоенных и теперешних индексах, но эта поправка отнюдь не меняет общей картины.

Выполнение плана Гоэлро по районным электростанциям
(в тыс. квт)

Районы	По плану Гоэлро		На 1/I 1931 г. в эксплоатации [1]		На 1/I 1934 г. (конец пятилетки)	
					в эксплоатации	
	Число станций	Мощность тыс. квт	Число станций	Мощность тыс. квт	Число станций	Мощность тыс. квт
РСФСР						
1. Ленинградская область (Северн. район)	4	160	2	164	5	556
2. Московская область (Центр.-пром. район)	3	160	3	224	11	1.149
3. Иваново-вознесенская область (Центр.-пром. район)	1	40	2	32	4	331
4. Западная область	—	—	—	—	1	70
5. Нижегородский край (Центр.-пром. район)	1	40	1	64	5	374
6. Уральская область (Уральский район)	4	165	2	41	7	790
7. Средне-волжский край (Волжский район)	1	20	1	14,5	2	74,5
8. Нижне-волжский край (Волжский район)	2	60	2	58,5	2	142,5
9. Сев.-кавказский край (Кавказский район)	5	180	4	87	9	488
10. Зап.-сибирский край (Сибирский район)	2	80	—	—	3	264
11. Тат. АССР (Волжский район)	1	20	—	—	1	68
12. Казакская АССР	—	—	—	—	1	24
13. Киргизская АССР	—	—	—	—	1	6
14. Крымская АССР	—	—	—	—	1	60
УССР (Южный район)	5	460	4	159	7	1.147
ЗСФСР	—	—	1	13	9	444
БССР	—	—	1	20	2	92
Узбекская ССР	1	40	—	—	3	36,5
Всего в эксплоатации	30	1.425	23	877	53	6.117
Включая станции, бывшие в эксплоатации к моменту составления плана Гоэлро [2]	—	—	32	1.331	61	6.554

процессе постройки находится довольно большое количество станций значительно больше чем то, что было запроектировано планом Гоэлро. Намечающиеся темпы электростроительства приведут к тому, что к концу пятилетки план Гоэлро будет перевыполнен в 4 раза, а довоенная мощность районных электростанций будет превышена в 20 раз. Все же этим отнюдь не ослабляется тот факт, что по данной линии мы резко отстали и что это отставание дает нежелательную диспропорцию нашего индустриального развития.

Чем об'яснить такое положение вещей? Причин здесь много, и мы не имеем возможности в данной статье их подробно касаться. Необходимо лишь подчеркнуть, что темп капитального электростроительства был явно недостаточным. При выполнении плана центр тя-

[1] Не включая станции, бывш. в эксплоатации к моменту составления плана Гоэлро. К моменту составления плана Гоэлро в эксплоатации было 9 станций мощностью 250 тыс. квт.

[2] На 1/I 1931 г. мощность этих станций расширена до 454 тыс. квт.

жести электростроительства был передвинут на конец 10-летия. Электростроительство шло растянутым и широким фронтом. Здесь в известной мере сказалась инерция прошлого, потому что восстановление народного хозяйства могло происходить и на старой основе, а временами, в особенности в течение восстановительного периода, когда мы освоили старое оборудование, старый основной капитал, мы этого еще не чувствовали в достаточной степени, и часто хозяйственники, подходя к вопросу с точки зрения интересов дня, а следовательно подходя делячески, не видели надобности в форсировании крупных районных электрических станций, ибо в тот период кое-кому из тт., склонных считать программу электрификации «электрофикцией», казалось, что в виду известного восстановления транспорта и благополучия с топливом (что мы наблюдали в 1924 и 1926 гг.) нет надобности в развертывании крупного электростроительства. К тому же электрификация с самого начала требовала крупных капитальных вложений. Разумеется, что партия систематически боролась против таких оппортунистических шатаний, которые особенно ярко проявились в вопросе о Днепрострое. В планах капитального строительства потребности электростроительства однако недоучитывались, а плановые задания вследствие оппортунистической и вредительской практики именно по электрификации и не в пример общепромышленным заданиям систематически недовыполнялись. При более форсированном темпе развития промышленности, чем это намечалось в плане Гоэлро, в области электростроительства наоборот над нами довлели не принципиальные, а количественные наметки Гоэлро, которые разумеется не могли соответствовать новому положению вещей. Дополнительных ресурсов для капитальных вложений неоткуда было взять, и единственным выходом явилось бы своевременное перераспределение внутрипромышленных средств в пользу увеличения удельного веса электрификации.

Надо отметить, что в тот период, когда партия выбросила лозунг «догнать и перегнать» и стала организовывать массы на борьбу за большевистские темпы, некоторые хозяйственники пытались ставить вопрос о ревизии ленинских взглядов на электрификацию, а иные «электрификаторы» мыслили себе, что именно количественные наметки Гоэлро по линии электрификации являются для нас идеалом. На этой основе они считали, что в части электрификации мы перегоним капиталистические страны не спеша, этак лет через 50.

Крупнейшую роль в деле нашего отставания по линии электрификации сыграли буржуазные лазутчики в наших рядах, враждебная буржуазная агентура в советском аппарате, в плановых и оперативных органах, изменники, предатели, шпионы и поджигатели новой интервенции, агенты империалистическх генштабов в лице вредительской «промпартии».

Надо сказать, что юбилей плана Гоэлро является вместе с тем юбилеем банкротства верхушечной части технической интеллигенции,

которая была теснейшим образом связана с капиталистическим прошлым нашей страны и находилась до последнего времени на службе у бывших капиталистов и помещиков, выброшенных Октябрьской революцией за борт социалистической советской страны.

Некоторые из вредителей являлись в свое время участниками плана Гоэлро, но увы — они очень скоро мобилизовали все свои силы и всю свою энергию на то, чтобы воспрепятствовать восстановлению нашего хозяйства, воспрепятствовать выполнению плана Гоэлро и наоборот создать у нас хронические кризисы для того, чтобы восстановить старые помещичье-буржуазные основы довоенной России. Они воспользовались своим влиянием в аппарате, излишним к ним доверием со стороны ряда хозяйственников. Нужно отметить, что в комиссии Гоэлро поведение некоторых будущих вредителей, в частности Рамзина, далеко не совпадало с той линией, которая была принята в плане Гоэлро. Они вели линию на то, что решающим в плане должна быть не электрификация, а топливоснабжение. Этим самым они хотели спутать карты пролетарской диктатуры. А когда это им не удалось, когда Рамзин по этой линии получил отпор, он стал за м е л к у ю электрификацию против крупной, что тоже разумеется не требует больших комментариев.

В связи с крушением надежд на мирную реставрацию капитализма, на мирную ликвидацию последствий Октябрьской революции, на мирное перерождение большевизма, эти осколки разбитых классов, разбитой буржуазии попытались поднять против нас знамя контрреволюционной борьбы с помощью иностранной интервенции, но при этом они считали своим долгом дезорганизовать наше хозяйство изнутри. Главной их мишенью, главной точкой для их нападения была энергетика и в частности электрификация. Поэтому вредительское наследие в электрохозяйстве СССР весьма значительно.

Таким образом на фоне наших крупнейших успехов, на фоне наших достижений во всем нашем хозяйстве, а в том числе и на фронте электрификации, анализируя выполнение плана Гоэлро в соответствии с его решающими установками, мы на сегодняшний день должны отметить, что по линии электрифакции мы идем со значительным отставанием и что этот энергетический фронт является нашим узким и больным местом. В то время, когда выполнение народнохозяйственного плана промышленности шло из года в год с явным превышением, план электрификации страны до сих пор с и с т е м а т и ч е с к и о т с т а в а л. Это положение иллюстрируется следующей таблицей:

В ы п о л н е н и е п л а н а э л е к т р о с т р о и т е л ь с т в а п о к а п и т а л ь н ы м в л о ж е н и я м и и п о в в о д у в э к с п л о а т а ц и ю н о в ы х м о щ н о с т е й[1]

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Об'ем работ (в млн. руб.)				
План	124	247	506	500
Выполнение	92	178	257	390
Ввод в эксплоатацию новых мощностей (в тыс. квт)				
План	130	158	225	560
Выполнение	112	100	150	540

[1] Материалы КЦ Госплана СССР.

Такое положение бесспорно является следствием целого ряда совокупных причин, в частности в р е д и т е л ь с т в а. Нет сомнений также и в том, что на этом важнейшем участке сказалась вредная о п п о р т у н и с т и ч е с к а я п р а к т и к а — с а м о т е к. На участке электрификации массы не были соответствующим образом мобилизованы н а б о р ь б у з а п л а н, не были использованы наличные возможности для выполнения и перевыполнения планов электростроительства и эксплоатации станций (повышение коэфициента использования станций, снижение удельных расходов топлива, снижение себестоимости строительства и энергии, ускорение строительства и т. п.). На тех участках, где хозяйственники и парторганизации подошли к работе по-большевистски (Днепрострой, Сталгрэс), мы добились крупных результатов, подводящих нас к темпам американских строительств.

К XVI партийному с'езду кризис электроснабжения выявился достаточно резко во всех основных промышленных районах страны. Бурный рост промышленности сопровождался о т н о с и т е л ь н о недостаточным, с точки зрения потребностей реконструктивных процессов, ростом электроэнергии, что стало бесспорно лимитирующим фактором нашей технической реконструкции. Следует однако отметить, что эти трудности являются трудностями исключительного порядка, т р у д н о с т я м и р о с т а. Анализируя это положение, тов. Куйбышев в своем докладе говорил: «Через разные вариации топливных затруднений м ы с е й ч а с п о с у щ е с т в у п о д о ш л и к э л е к т р о г о л о д у в ряде районов. Это можно сказать и о Донбассе, и о Ленинграде, и о Москве, и о Нижегородском крае, и об Урале, и т. д. Таким образом вопрос об энергетике почти для всех промышленных районов нашего Союза становится животрепещущим вопросом текущей повседневной практики и, само собой разумеется, одним из р е ш а ю щ и х вопросов всего социалистического строительства. Поэтому на этот участок нам надо нажать. Те трудности, которые имеются у нас сейчас в области снабжения электроэнергией наших предприятий, я в л я ю т с я в ы р а ж е н и е м э т о г о о т с т а в а н и я, э т о г о н е с о о т в е т с т в и я м е ж д у р о с т о м п р о м ы ш л е н н о с т и, с о д н о й с т о р о н ы, и с о с т о я н и е м э л е к т р о э н е р г е т и ч е с к о й б а з ы — с д р у г о й» (разрядка моя). Исходя из этого, XVI с'езд партии принял следующее постановление: «Отмечая диспропорцию между промышленным развитием и обеспечением электроэнергией ряда важнейших районов (Донбасс, Кузбасс, Ленинград, Москва, Н. Новгород, Урал), с'езд считает необходимым расширить сеть строящихся электростанций и добиться решительного перелома в обеспечении предприятий электричеством».

Это постановление выдвигает электроэнергетическую проблему на первый план. XVI с'езд наметил дальнейший форсированный темп роста социалистической промышленности, развертывание второй угольн-

но-металлургической базы на востоке (Урал—Кубасс), увеличение выплавки чугуна с 10 тыс. тонн на конец пятилетки до 17 тыс. тонн.

Какие же выводы вытекают из опыта выполнения плана Гоэлро и из директив XVI парт'сзда? Какие выводы напрашиваются для определения линии дальнейшего развития социалистической реконструкции нашего хозяйства на базе электрификации?

Новый этап социалистического строительства в области технико-экономической реконструкции отчетливо обрисовывает ряд весьма важных моментов, которые со всей тщательностью должны быть учтены в действенном плане наступающего хребтового года пятилетки.

Во-первых, социалистическое строительство в СССР развертывается гораздо более быстрым томпом, чем это предполагалось в период разработки и утверждения плана Гоэлро. Истекший период хозяйственного развития показал, что социалистическая система может развивать такие темпы роста, которые совершенно не под силу капиталистическим странам, что имеет место у нас благодаря реализации чисто социалистических резервов (плановость, самодеятельность, и инициатива широких рабочих масс, ударничество, непрерывное производство, встречный промфинплан и т. п.).

Во-вторых, принципы Гоэлро, ставящие во главу угла социалистической реконструкции электрификацию, выдвигающие электрификацию как ведущее звено в процессе социалистической реконструкции нашего хозяйства, целиком и полностью оправдались.

В-третьих, темп электрификации оказался не соответствующим размаху и темпам народнохозяйственного развития, явно недостаточным, отстающим от общих темпов роста всего народного хозяйства. Опыт выполнения плана Гоэлро с несомненностью устнавливает, что для достижения решающего реконструктивного эффекта в народном хозяйстве и особенно в промышленности, для выполнения задач, намеченных Гоэлро, степень проникновения электрического тока в сферу промышленной технологии должна быть несравненно более мощной, чем та, которую позволяют количественные проектировки, намеченные в плане Гоэлро. Динамика последнего десятилетия с несомненностью указывает на то, что новейшие технологические процессы являются процессами с весьма растущей энергоемкостью. Всякий прогресс в этом направлении прямо или косвенно связан с могучим действием электрического тока. Это — с одной стороны. С другой стороны, темп электрификации СССР развивался на фоне бурного темпа роста народного хозяйства, и вследствие этого «узость» электроэнергетического звена стала угрожающим явлением с точки зрения обеспечения дальнейших растущих темпов всего народного хозяйства.

В-четвертых, электрификация начинает приобретать все более актуальное значение для сельского хозяйства в связи со сплошной коллективизацией и станет в разрезе генерального плана решающей задачей реконструкции сельского хозяйства. Мы теперь должны поставить проблему электрификации сельского хозяйства совершенно по-новому.

В-пятых, за истекший период перед нами выявилась значительная отсталость нашего транспорта, не поспевающего за общим ходом социалистического развития. Коренным образом теперь выдвигается проблема реконструкции транспорта и в частности проблема энергетической реконструкции железнодорожного транспорта.

В-шестых, колоссально выросшие культурные потребности, поставленные в порядок дня проблемы культурной революции, проблема социалистической реконструкции быта, необходимость создания иных условий общежития, чем те, которыми мы довольствуемся до сих пор,— все это ставит в порядок дня вопрос о создании важнейших технических предпосылок, из которых решающей является всеоб'емлющая электрификация быта.

В-седьмых, в отличие от периода Гоэлро мы теперь окрепли по линии создания собственной металлургической базы, собственного машиностроения и, что особенно важно, мы создали собственную базу по линии электротехнической промышленности, по линии ответственного электротехнического машиностроения, включая сюда моторостроение, турбогенераторостроение сложной высоковольтной аппаратуры, трансформаторов и т. п.

В-восьмых, со времени принятия плана Гоэлро колоссально выросла энергетическая техника хозяйства. Электричество с тех пор продолжало быть не только ведущим, но и всепроникающим началом. Становится все более мощной техника передачи энергии на расстоянии. Растет оптимальный размер самых станций, их агрегатов и их эффективность (понижение удельных расходов топлива, коэфициент использования). Гигантский рост вольтажа напряжения, рост мощности, а на этой основе — завоевание электричеством огромных расстояний, революционный рост техники слабых токов, радио и передачи изображений на расстоянии, появление теплофикации в сочетании с электричеством — все это не только подтверждает принципиальные установки Гоэлро, но и выявляет ряд новых гигантских возможностей, при реализации которых мы в кратчайший срок станем в техническом отношении на более выгодные позиции, чем наши капиталистические антиподы. В связи с этим необходимость для СССР в кратчайший срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны не только подтверждает положение о том, что электрификация является первоосновой нашего широкого социалистического наступления, но и требует неуклонного повышения коэфициентов электрификации промышленности, сельского хозяйства и транспорта, коэфициентов электровооруженности трудящихся СССР. Мы подходим к тому барьеру, когда электрификация становится самой решающей задачей социалистической реконструкции и промышленности, и сельского хозяйства, и транспорта, и быта.

Опираясь на принципиальные установки Гоэлро, мы должны решительным образом форсировать рост мощности электростанций, рост выработки электроэнергии, значительный под'ем коэфициента энерговооруженности рабочего и рост энергопотребления как для промышленности, так и для сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и бытовых целей [1].

13. План электрификации на 1931 г.

Эти задачи неумолимо диктуют скорейшую ликвидацию электроголода. Решающий перелом должен наступить именно в этом году, ибо лишь решительный сдвиг по линии электростроительства в 1931 г. способен круто изменить положение вещей на фронте электрификации и тем самым обеспечить мероприятия по линии индустриализации в целом. Вложения этого года дадут полный эффект еще до конца пятилетия, и в значительной степени в 1931 г.; дальнейшая же передвижка сроков электростроительства чревата большими опасностями.

Какова же установка КЦ на 1931 г.?

Строительство районных электростанций в 1931 г. [2]

Республики и районы	Число электростанций	Мощн. в постр. в т. квт
I. РСФСР	37	2.202,5
В том числе:		
1. Ленинградская область	4	344
2. Западная „	2	70
3. Московская „	5	294
4. Ивановская промышленная область	3	279
5. Нижегородский край	2	164
6. Уральская область	6	603
7. Средне-волжский край	2	32
8. Нижне-волжский „	3	60
9. Северо-кавказский „	3	68,5
11. Киргизская АССР	1	24
12. Крымская „	2	24
13. Зап.-сибирский край	3	216
14. Казакская АССР	1	24
II. УССР	9	964
III. БССР	1	—
IV. ЗСФСР	5	134,5
V. Узбекская ССР	2	36,6
Прочие расходы		
Изыскания для работ будущих лет и научно-исследовательские работы и проектировки	—	—
Строительство по кадрам	—	—
Всего по СССР	54	3.337,6

КЦ 1931 г. идут по линии выполнения решений XVI с'езда. КЦ наступающего года дают сдвиг по линии электрификации страны, значение которого трудно переоценить. В прошлом году фактические капитальные вложения в наши районные станции составляли 388 млн. руб., а в нынешнем, 1931 г., ассигнования на капитальное электростроительство районных станций составляют 850 млн. руб., а помимо того резервируется сумма в 50 млн. руб. Следовательно в 1931 г. мы за один лишь год более чем удваиваем наши капитальные вложения в районные электростанции. Помимо этих средств значительные средства будут вложены в фабрично-заводские станции, местные, и сельские. В этом году мы делаем серьезный шаг по линии сельской электрификации, вкладывая туда 60 млн. руб. против 8,8 в прошлом году.

[1] См. нашу статью в сборнике «10 лет Гоэлро».
[2] Материалы КЦ Госплана СССР.

Какова картина строительства крупных районных электростанций в районном разрезе СССР? Приводим нижеследующий перечень.

В течение одного 1931 г. строится 54 об'екта крупных районных станций, суммарная мощность которых более чем в два раза превышает общую мощность, принятую по утвержденному варианту плана Гоэлро.

Из указанного количества станций следующий ряд вступит в эксплоатацию в 1931 г.

Новая мощность районных электрических станций, вступающая в 1931 г. (тыс. квт) [1]

Название станции	Мощность	Название станции	Мощность
1. Ленинградская II	24	18. Самарская	12
2. Каширская	88	19. Сталинградская	24
3. Шатурская	44	20. Казанская	10
4. ТЭЖЭ ТЭЦ	12	21. Шахтинская	46
5. Брянская	22	22. Осиновская	10
6. НИГРЭС	48	23. Рионская	24
7. „	46	24. ДЗОРАГРЭС	15
8. ИВГРЭС	24	25. Кадырья	6
9. „	48	26. Зуевская	50
10. ЯРГРЭС	11	27. Штеровская	44
11. „	22	28. „	44
12. Кизеловская	22	29. Донсода	44
13. „	72	30. Магнитогорская	98
14. Челябинская	24	31. Зав. им. Дзержинского	24
15. „	48	32. Грозненская	15
16. „	24	33. Бакинская	24
17. Саратовская	12		

Из 54 строящихся станций 33 общей мощностью более одного млн. квт вступят в эксплоатацию в 1931 г. Остальные станции, а также последующие очереди вступающих в этом году в эксплоатацию станций, мощностью более двух млн. квт, перейдут на следующий год.

Какова общая картина по линии электростроительства и электроснабжения в 1931 г.? Ответ на этот вопрос дает таблица на стр. 108.

[1] Материалы КЦ Госплана СССР.

Следовательно прирост суммарной мощности всех станций в 1931 г. составит 56%, а по районным станциям 76,9%. Отставание темпа выработки от темпа мощности об'ясняется тем, что мощность вступит не в начале года, а последовательно в течение года. Эти проценты роста однако отнюдь еще не дают картины. Важно здесь отметить и подчеркнуть абсолютные величины. Именно порядок абсолютных вели-

Основные показатели развития электрификации [1]

Показатели	Единица счета	Абсолютные величины				В % к пред. году		
		1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
I. Мощность (на конец года) Общая мощность . . .	млн. квт	1.789	2.097	2.885	4.500	117,2	137,6	156
В том числе:								
а) район. станции .	„ „	572[2]	710[2]	1.300	2.300	124,1	183,1	176,9
б) ф.-з. станц. (вкл. станц. спец. назн.)	„ „	900	1.006	1.100	1.600	111,8	109,3	145,5
в) местн. станц и общ. польз. (вкл. сельск.)	„ „	317[2]	381[2]	485	600	120,2	127,3	123,7
II. Выработка	млрд. квтч	—		8.800	12.700	—	—	144,3
В том числе:								
а) район. станции . .	„ „	—	—	4.000	6.800	—	—	170,0
б) ф.-з. станц. (вкл. станц. спец. назн.)	„ „	—	—	3.700	4.500	—	—	121,6
в) местн. станц. и общ. польз. (вкл. сельск.)	„ „	—	—	1.100	1.400	—	—	127,3

чин прироста производства энергии, и особенно мощностей электроцентралей, имеет для нас решающее значение. Динамика этого года показывает нечто новое. Это новое заключается в том, что новая мощность всех электростанций в 1931 г. составит более чем 1,5 млн. квт.

Иными словами, за 1931 г. СССР введет новую мощность электростанций равную мощности, запроектированной по плану Гоэлро на 10—15 лет. На 1 января 1931 г. мы по районным электрическим станциям еще не выполнили программы Гоэлро, ибо вместо 1.750 тыс. квт (1,5 млн. квт по плану Гоэлро плюс 250 тыс. квт, оказавшиеся в наличии к 1920 г.) обладаем 1.300 тыс. квт. Наступающий год дает нам новую мощность районных станций в 1 млн. квт, а следовательно в 1931 г., т. е. за 8 лет фактического выполнения, план ленинской электрификации будет значительно перевыполнен. 1931 г. для электрификации СССР, для технико-экономической социалистической реконструкции СССР является годом величайшего перелома.

[1] Материалы КЦ Госплана СССР.
[2] На первое октября.

С этого года начинается титаническое движение нашей электрификации. Один 1931 г. дает нам целую программу Гоэлро, и нет сомнений в том, что это является лишь началом, поворотным пунктом. Ближайшие годы начнут давать «планы Гоэлро» чуть ли не в геометрической прогрессии. По приросту мощностей нашей электрификации мы подходим к американским величинам. По темпам электростроительства мы обогнали капиталистические страны уже теперь. Об этом может свидетельствовать следующее.

«Англия например на 1928 г. включила новую мощность на всех электрических станциях страны в размере около 450 тыс. квт (5,4% прироста к действовавшей мощности), из коих около 350 тыс. квт на станциях общего пользования (6,6% прироста) и около 100 тыс. квт — на промышленных электростанциях (3,5% прироста)[1]. Германия за этот отрезок времени включила новую мощность на всех станциях общего пользования в размере около 570 тыс. квт (10% прироста), на промышленных электростанциях около 300 тыс. квт (6,7%); всего новой электрической мощности в размере около 870 тыс. квт (8,6% прироста). Италия за 1929 г. включила новую мощность на станциях общего пользования в размере 400 тыс. квт (12,7% прироста).

Причем, как показывают цифры, кривая строительства новой электрической мощности за последние годы идет там (в капиталистических странах) в основном по снижающейся динамике. И эти данные относятся еще к сравнительно «благополучным» годам в хозяйственном развитии этих стран. Не трудно предвидеть те клинья вниз в кривых роста экономической мощности, в связи с развертыванием экономического кризиса в капиталистическом секторе мирового хозяйства.

В СССР же кривая «расширенного воспроизводства» электрификации идет по незатухающей динамике. Если в 1927/28 г. включенная новая мощность только на районных электростанциях составила всего около 65 тыс. квт (12,7 прироста к действовавшей мощности), то в 1928/29 г. она уже составила цифру порядка 140 тыс. квт (24,5% прироста), а в 1929/30 г. она составляет около 450 тыс. квт (65% прироста)»...

1931 год, как мы уже показали, дает полный скачок.

И этим мы разумеется осуществляем «важнейшее условие победы нового строя».

14. Задачи органов электрификации в решающем году пятилетки

1931 г. является переломным для электрификации нашей страны. План Гоэлро знаменовал собою новую грандиозную эпоху, эпоху непосредственного социалистического строительства. Технико-

[1] См. ст. В. Вейца в сборнике «10 лет Гоэлро».

экономические и социальные идеи плана Гоэлро порывают с варварским и эксплоататорским прошлым нашей страны и рисуют его социалистическое будущее. План 1931 г. завершает план Гоэлро, значительно перекрывая его количественные наметки, вместе с тем порывает с его количественными установками, его масштабом работ, углубляя и уточняя, развивая и дополняя его принципы. Со всей ясностью вырисовывается, что конец выполнения количественных проектировок плана Гоэлро является началом более глубокого и невиданного по своему размаху социалистического строительства. Мы переходим в этап глубокого и развернутого социалистического строительства на базе коренной социальной и технической реконструкции нашей страны — на базе плановой электрификации. Мы еще испытываем острый электрический голод, но мы уже утоляем жажду и голод львиными порциями. Темп движения наступает совершенно иной чем прежде, теперь он становится решающим для победы социализма. Лозунг «догнать и перегнать» принимает на новом этапе реально ощутимый облик. Гигантскими шагами мы реализуем эту важнейшую директиву партии. Мы вступаем в решительный этап «электрификации всей страны» (Ленин), а это значит, что мы переходим к форсированному строительству коммунизма, который и есть по Ленину «советская власть плюс электрификация всей страны». Вот каково значение программы электрификации на 1931 г.

Каковы же собственно задачи, стоящие перед планирующими и оперативными органами электрификации? Прямые директивы XVI с'езда по вопросу об электрификации страны, директивы партии и правительства об индустриализации страны диктуют следующий краткий перечень основных мероприятий:

1. В виду серьезных последствий вредительства необходимо сделать тщательную проверку боеспособности аппарата, мобилизовав его силы на предмет проведения в жизнь директив партии и ликвидации последствий вредительства.

2. В целях ликвидации вредительских последствий необходимо систематически проводить переоценку ценностей в ряде вопросов технической и технико-экономической политики электрохозяйства.

3. Оперативные и планирующие органы должны решительно перестроить свою работу, переведя ее на ударные темпы. Надо решительно изжить оппортунистическую практику Главэлектро. Энергоцентр должен стать боевым органом борьбы дерущимся за линию партии, за темпы электростроительства.

4. Необходимо избавиться от огромных недугов бюрократизма, которыми органы электрохозяйства заражены более, чем другие и которые являются балластом на путях нашего движения к социализму.

5. Во что бы то ни стало следует нормализовать и упростить проектное дело, в частности «систему» прохождения проектов, ликвидируя прежний ЦЭС (Центральный электротехнический совет) и создавая взамен его боеспособный орган.

6. В 1931 году следует приступить (Энергоцентр, Энергострой) к выработке жестких стандартных проектов станций и оборудования.

7. 1931 г. должен дать решительный сдвиг по линии использования местного топлива и в частности сланца. Опыты и изыскания по линии сланца в этом году должны обеспечить переход к широкому использованию сланца в последующие годы.

8. Учитывая, что план 1931 г. вместе с тем является подготовительной ступенью для еще более форсированной работы ближайших лет пятилетки, необходимо провести глубокую исследовательскую работу, и в частности гидрологического и геологического порядка, по изоляции и передаче энергии на далекие расстояния. Последнее должно явиться подготовительной стадией к использованию энергии намечающихся к постройке сверхмощных централей.

9. КЦ 1931 г. впервые намечают концентрацию средств для капитального электростроительства на важнейших участках, об'являя беспощадную борьбу вредительским установкам, имевшим своей целью распылять наши наличные силы и средства по широкому фронту. Но необходимо вместе с этим повести решительную борьбу за плановость и темп в электростроительстве. Надо добиться максимально быстрого ввода в эксплоатацию новых станций, что в свою очередь требует максимальной слаженности оперативного аппарата и полного соответствия в сроках постройки здания, изготовления и монтажа оборудования. Необходимо уже в этом году поставить перед собой задачу сокращения сроков строительства паровых электроцентралей до одного года. Вместе с тем необходимо упорядочить наш импорт, добиваясь четкости в этой работе, и в частности комплектной передачи заказов фирме.

10. По линии коэфициента использования станций мы уже опередили главнейшие капиталистические страны, в том числе и Америку. Например в 1929/30 г. средний коэфициент использования наших станций достиг 39,5%, а районных — 42,0%. Те же данные на тот же год показывают для Франции 35,8%, Германии — 25%. Японии — 34,2%, Италии — 28,5% и САСШ — 35,8%. Эти успехи для нас отнюдь еще не являются предельными. Абсолютно ошибочно думать, что «использование установленной мощности — 4.500 час. является трудно достижимым»[1]. 4.500 час. использования наших станций должно быть минимальным требованием для 1931 г. Плановое хозяйство в этом отношении дает нам возможность установить свои оптимумы. Эффективное использование наших станций при проектируемой уже на 1 января 1932 г. суммарной мощности всех станций в 4.500 во-

[1] Такое утверждение мы находим в КЦ Энергоцентра на 1930/31 г.

преки оппортунистическим рассуждениям обеспечит выполнение директив партии о выработке в 1932 году не менее 22 млрд. квтч энергии.

11. Важнейшей задачей является снижение себестоимости строительства. Имеются значительные возможности по линии рационализации и механизации строительных работ. Ликвидация последствий вредительства, ликвидация возмутительных приемов растягивания и омертвения электростроительства, концентрация работ на ограниченных участках работы дают возможность добиться решительных сдвигов по части снижения стоимости строительства. Рационализация потребления топлива, уменьшение удельных расходов на один квтч наряду с повышением коэфициента использования станций должны обеспечить снижение себестоимости энергии.

12. В целях создания перелома в области электрификации с. х. надлежит развернуть широкую работу по комплексному применению электричества для разнообразных областей с. х. В этом году должна быть начата и развернута работа по созданию опорных пунктов электрификации с. х. в виде 15—20 сплошных электрифицированных районов.

В этих районах, где основным ядром будут главным образом крупные совхозы, надлежит развернуть работу по электрификации полеводства, скотоводства, механизации всех видов работ, по обслуживанию хозяйств и переработке с.-х. продуктов. Начинаемые в этом году работы должны создать решающие предпосылки (выявление возможностей, опыт, кадры и т. п.) для перехода к систематической электрификации с. х., в том числе и постепенного перехода к электрификации полеводства. Для электрификации с. х. 1931 г. является годом коренного переворота во взглядах и в работе по электрификации с. х. Этот год является годом, в котором должна быть начата серьезная работа по созданию опорных пунктов будущей сплошной электрификации с. х. Линия, взятая вновь созданным Союзсельэлектро, дает основания предполагать, что эти задачи будут успешно решены.

13. Задачи электрификации выдвигают на первый план роль электротехнической промышленности и котлотурбостроения. Последние являются важнейшим фактором индустриализации, базой электрификации. В этом году надлежит начать решительные мероприятия по созданию соответствующего оборудования, в частности, и в особенности, по линии теплофикации, электровозостроения, электроплугостроения и др. оборудования для с. х., крупных турбоагрегатов и высоковольтной аппаратуры, для того чтобы положить решительный конец нашей зависимости от импорта. Задачи электрификации СССР требуют того, чтобы котлотурбостроения и особенно ВЭО перешли к созданию действительно массового производства на базе резкой стандартизации и специализации производства.

14. Необходимо в 1931 г. приступить к детальным изысканиям и конкретному проектированию и подготовке к электрификации некоторых железнодорожных линий, и в частности разработки вопроса об электро-сверхмагистрализации главнейших линий грузовых потоков (Ленинград — Москва — Донбасс и Кузбасс — Москва), имея в виду полный план энергоснабжения широкой полосы вдоль этих линий, включая сюда не только промышленность, но и сельское хозяйство (совхозы, колхозы, агроиндустриальные комбинаты).

Надо приступить к увязке общего плана электрификации с планом электрификации железных дорог и привести в полное соответствие под этим углом зрения капитальные вложения этих важнейших народнохозяйственных подразделений. 1931 г. должен явиться первым годом, в котором должна быть начата творческая работа по коренной социалистической реконструкции транспорта по переводу транспорта на высшую энергетическую ступень (от пара к электричеству).

15. Особое внимание следует обратить на планирование потребления энергии и созданию надлежащего графика нагрузки станций. Следует разработать вопрос о сменности. Планирование промышленности под этим углом зрения способно сократить дефицит электроэнергии и в значительной мере улучшить электроснабжение крупных промышленных центров.

Следует разработать вопрос об использовании мощности существующих станций, существующих мощностей для целей сельской электрификации (с учетом проблемы графика) и в связи с этим произвести соответствующие работы по планировке сети передач.

16. В этом году надлежит приступить к разработке Генплана электрификации в порайонном разрезе под углом зрения полной электрификации технологических процессов промышленности, сельского хозяйства и перевода на электротягу подавляющей части ж. д. транспорта.

Таковы в кратких чертах исключительные по своему значению и важности задачи по электрификации в решающем третьем году пятилетки. Это обязывает соответствующие органы, коим партия вручает дело руководства электрификации страны работать по-новому.

Подводя итоги плана Гоэлро мы должны сказать, что решающие его ставки оказались правильными. Он оказался проверенным всем нашим опытом, а ставка на электрификацию, как на важнейшую основу социалистического строительства, получила подтверждение не только у нас, но и в опыте передовых капиталистических стран.

Капиталистические страны также пытаются итти нашим же путем, но капиталистическое развитие наталкивается на громадное противоречие своего стихийного развития, своей анархической природы. Же-

лая использовать могучие возможности своих технических достижений, желая использовать в капиталистических интересах могучие возможности, таящиеся в плановой электрификации, — они пытаются создать свою «плановую» электрификацию.

На этот счет мы за последнее время в капиталистических странах имеем ряд интересных попыток практического составления таких планов, интересные выступления крупнейших капиталистических деятелей. Больше того, капитализм чует угрозу, исходящую от этого электрического рычага, исходящую от этого «дикого слона» (так образно выразился пенсильванский губернатор), которого необходимо приручить, ибо иначе он является опасным для капиталистического общества.

Но это им не удается.

Еще Энгельс сказал, что осуществление революционных возможностей электротехники выводит нас за рамки капитализма, ибо это достижимо лишь на базе социалистического планового хозяйства. Это положение целиком и полностью подтверждается на опыте капиталистических стран, в частности на опыте самой передовой из них — Америки. «Бунт производительных сил против производственных отношений» (Коммунистический манифест) капитализма вступает в новую решительную фазу, причем на одной шестой части земного шара этот «бунт» стал, положительным организующим началом.

И сколько бы ни пытались идеологи американского капитализма, американские губернаторы (бывший пенсильванский губернатор Гифорд Пинчот), германские министры (бывший министр народного хозяйства Юлиус Курциус) и крупнейшие люди капиталистической науки и техники (германский проф. Оскар фон-Мюллер, американец Морроу и др.), это им не удается и не удастся потому, что «дикий слон» может потерять свою дикую природу и быть приручен лишь в условиях планового хозяйства. Плановое же хозяйство может быть продуктом пролетарской революции, пролетарской диктатуры.

Всякое же другое, так называемое «организованное хозяйство» есть величайший блеф, в правдивости которого уже усомнились наиболее ограниченные сторонники современного капитализма — американские янки, застигнутые врасплох мощным толчком мирового экономического кризиса.

Но если это им не удается, то зато в условиях планового хозяйства, плановая электрификация есть тот рычаг, который ведет нас (уже ведет!) кратчайшим путем к построению социалистического здания, к построению развернутого социалистического общества. Этим рычагом мы должны воспользоваться в полной мере.

Следовательно вывод, который мы должны сделать из анализа десятилетнего юбилея плана Гоэлро, тот, что социализм побеждает на наших глазах. План «электрификации» оказался перекрытым во всех своих частях в минимальные сроки. Идеи Ленина осуществляются с гигантской быстротой. Социализм стал реальностью. Третий год пятилетки завершает и перекрывает Гоэлро по всем количественным показателям, кладет начало новому неслыханному движению вперед. На этой основе мы должны перейти к составлению нового генерального плана, который на основе всего нашего опыта наметит совершенно невиданный по своим темпам размах гигантского социалистического строительства на базе мощного применения новейшей техники — на базе электрификации.

С. Минаев

На перевале от второго к третьему году пятилетки

(к итогам особого квартала)

Перед особым кварталом 1930 г. стояли исключительно важные по своему значению задачи. Основное в этих задачах заключалось в том, чтобы покрыть то отставание от плана, которое наметилось в IV квартале 1929/30 г. и, создав нужный перелом в развертывании производства и строительных работ, подготовить тем самым народное хозяйство к высоким заданиям народнохозяйственного плана 1931 г. Таким образом задача сводилась к тому, чтобы произвести в особом квартале необходимое подтягивание отстающих участков, устранить те недостатки, которые могли бы помешать дальнейшему разворачиванию строительства и подготовить все ресурсы и силы для того, чтобы сделать 1931 г. годом еще более ускоренных темпов социалистического строительства, годом еще более интенсивного развертывания производительных сил Советского Союза.

В какой мере удалось выполнить эти боевые задания особого квартала? Для того, чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо хотя бы самым беглым образом указать на характернейшие черты той обстановки, в которой закончился 1929/30 г. и начался особый квартал 1930 г.

Операционный 1929/30 г. был завершен с огромнейшими успехами для социалистического строительства. В то же самое время народное хозяйство СССР в ряде важнейших участков испытывало определенные осложнения, связанные с недовыполнением плана и проистекающей от этого угрозой для ускорения дальнейшего развития социалистического строительства (обострение баланса топлива, баланса металлов и др.). Особую тревогу вызывало положение с топливом, производство которого в IV квартале 1929/30 г. было крайне недостаточным и находилось в резком отставании от задания.

Капитальное строительство, превысив во много по об'ему прошлый год, все же не достигло намеченного планом уровня. Текучесть рабочей силы, — значительно усилившаяся в IV квартале, крайне отрицательно влияла на ход производства и строительства, играя роль одного из значительнейших факторов, тормозящих выполнение народнохозяйственного плана. Некоторые неполадки в области денежного обращения дополняли тот ряд трудностей, на которые натолкнулось развитие народнохозяйственного строительства и преодоление которых являлось непременнейшим условием дальнейшего бесперебойного развития.

Устранение этих отрицательных обстоятельств, влияние которых сказалось на ходе выполнения народнохозяйственного плана 1929/30 г. и с особенной силой на его IV квартале, являлось первоочередной задачей особого квартала.

В особом квартале надо было не только закрепить высокие уровни развития, достигнутые в итоге 1929/30 г., но и развернуть, углубить социалистическое строительство, в особенности тех его участков, укрепление которых играет огромную роль для дальнейшего убыстрения темпов развития в 1931 г. В первую очередь это относилось к социалистической перестройке сельского хозяйства. Опираясь на итоги «первой большевистской весны», прошедшей под знаком коллективизации миллионов хозяйств, надо было на основе уже выявившихся хозяйственных результатов — урожая — подготовить дальнейший под'ем к еще более широкой коллективизации крестьянских хозяйств.

Таковы в самом общем и сжатом виде те задачи, которые должны были быть разрешены в особом квартале, и та хозяйственная обстановка, в которой начался этот особый квартал.

Каковы же итоги этого особого квартала? Дают ли они положительный ответ на вопрос о выполнении очерченных нами выше задач?

Итоги особого квартала с совершеннейшей очевидностью показывают, что эти задачи были в основном решены. В особом квартале удалось поднять социалистическое строительство еще на более высокий уровень развития, удалось во многих устранить те недостатки, которые неблагоприятно сказывались уже в конце 1929/30 г. и в начале особого квартала. Подготовка к 1931 г., которой должен был быть в основном посвящен особый квартал, закончилась в основном успешно. 1931 г. мы встречаем еще более окрепшими, нежели мы были в начале особого квартала.

Для самой общей характеристики итогов особого квартала отметим следующие его главнейшие черты:

1) как в области производства, так и в области капитального строительства особый квартал характеризуется значительным под'емом, свидетельствующим несомненно о положительном переломе по сравнению с четвертым кварталом 1929/30 г.;

2) широко развернувшееся на протяжении квартала вхождение крестьянских хозяйств в колхозы, массовый характер этого прилива в колхозы — явились прочной подготовкой к выполнению тех задач, которые поставлены в области коллективизации на 1931 г.;

3) значительное ослабление текучести рабочей силы и

4) укрепление денежного обращения в стране.

Было бы однако оппортунистической близорукостью не видеть из-за общих положительных итогов особого квартала тех его недостатков и отрицательных черт, которые необходимо не упускать из

виду для того, чтобы с большевистской настойчивостью добиться их окончательного устранения.

Система производственного снабжения при общей напряженности основных материальных балансов оказалась недостаточно подготовленной и требующей серьезнейших мер для ее упорядочения и укрепления. Неналаженность системы производственного снабжения усугублялась общим состоянием транспорта, работа которого в особом квартале тормозяще влияла на ход выполнения плана. Укомплектованность рабочей силой важнейших строек и участков производства была недостаточной. Не было необходимой планомерности как в наборе — вербовке рабочих, так и их распределении. Производственные возможности предприятий, в особенности добывающей промышленности, не были использованы в той мере, как это диктовалось народнохозяйственным планом. Все это привело к тому, что при общем несомненно крупном под'еме план особого квартала по ряду направлений все же полностью не был выполнен. Особенно недовыполненными оказались качественные показатели.

Это обязывает нас к тому, чтобы, приступая к выполнению народнохозяйственного плана 1931 г., с особой настойчивостью приняться за исправление тех недостатков, которые мешали полному выполнению плана особого квартала. Устранение этих недостатков является обязательнейшим условием успешного выполнения народнохозяйственного плана 1931 г.

***

В области промышленности под'ем характеризуется прежде всего тем, что валовая продукция, выработанная в особом квартале, на 24% оказалась превышающей продукции предшествующего квартала и на 22,6% продукцию соответствующего периода прошлого года, в том числе на 37,6% по гр. А и 9,8% — по группе Б. Это увеличение валовой продукции является достаточным подтверждением того перелома, который наступил в сравнении с IV кварталом прошлого года.

Это станет еще более ясным, если принять во внимание, что мы имели нарастающее увеличение валовой продукции на протяжении всего квартала. Приведем данные, характеризующие это нарастание по промышленности ВСНХ без пищевой промышленности, в которой сезонные факторы играют большую роль. Так октябрь дал увеличение к предшествующему месяцу свыше 2%, ноябрь был стабильным, а в декабре превышение валовой продукции предшествующего месяца достигло 15—17%. Значительную роль в общем возрастании валовой продукции особого квартала играла легкая промышленность, которая повысилась против предшествующего квартала на 53,5%.

Как при этом общем увеличении валовой продукции обстояло дело с теми отраслями промышленности, развитие которых являлось первоочередной задачей для особого квартала?

Прежде всего о каменноугольной промышленности. Добыча каменного угля выросла в особом квартале на 41% по сравнению с предшествующим кварталом. По сравнению же с соответствующим периодом прошлого года она оказалась более высокой примерно на 11%.

Для характеристики того перелома, который произошел в каменноугольной промышленности, важно отметить нарастание из месяца в месяц добычи. Так в октябре было добыто 3.950 тыс. т, в ноябре 4.250 тыс. т, в декабре уже — свыше 5 млн. т. Это свидетельствует о том, что в каменноугольной промышленности удалось добиться положительного перелома по сравнению с тем, что мы наблюдали в 1929/30 г. При всем этом план добычи угля, намеченный для особого квартала, оказался значительно недовыполненным, что естественно крайне неблагоприятно сказывается на общем напряжении топливного баланса страны.

Чем вызвано это недовыполнение? Был ли посильным и осуществимым намеченный план для каменноугольной промышленности? В свете данных, характеризующих работу каменноугольной промышленности в особом квартале, на этот вопрос можно ответить не колеблясь: план угледобычи особого квартала, намеченный в частности для Донбасса, был вполне реален и мог быть выполнен.

Достигнув свыше 13 млн. т угля, каменноугольная промышленность все же при этом в значительнейшей мере не доиспользовала имевшихся у нее производственных возможностей, в первую очередь возможностей, кроющихся в механизации. Состояние механизации каменноугольной промышленности не на много улучшилось по сравнению с тем, что было до особого квартала. Так же низка нагрузка работающих механизмов, так же недостаточно используются находящиеся в эксплоатации врубовые машины. Если при всем этом добыча угля все же значительно возросла, то это лишь показывает, какие возможности при надлежащем использовании того оборудования, которое имеется в каменноугольной промышленности, открываются для дальнейшего развертывания добычи.

Невыполнение плана угледобычи, особенно в Донбассе, требует того, чтобы в первом же квартале 1931 г. было наверстано упущенное в особом квартале и компенсирована недодача угля стране.

Продукция металлургии, превысив уровень IV квартала по стали на 8,3%, по прокату на 3,1%, все же своих плановых заданий не выполнила. Повышая из месяца в месяц на протяжении всего квартала количество вырабатываемой продукции, металлургия все же в итоге особого квартала процентов на 20 недовыполнила своего производственного плана. Это недовыполнение производственного плана находилось в прямой связи со скверно-налаженным снабжением сырьем металлургических предприятий и, что особенно важно, скверным качеством получаемого сырья, в первую очередь кокса.

Отрасли тяжелого машиностроения и сельскохозяйственного машиностроения, превысив IV квартал 1929/30 г. — первая на 20%, вторая на 16%, все же оказались на более низком уровне, чем это было

намечено планом. Об'ясняется это двумя обстоятельствами: во-первых, невыполнением плана по снабжению металлом, что естественно связано было с недовыполнением плана металлургии, во-вторых, тем обстоятельством, что в области с.-х. машиностроения шло освоение производства новых типов машин в связи с переходом с.-х. предприятий на выработку механизированного сложного инвентаря. Это освоение потребовало больше времени, чем это предполагалось, но уже в декабре в значительной части предприятия с.-х. машиностроения этот период освоения можно было считать в основном законченным и ждать начала нормального бесперебойного хода работы.

Указанные обстоятельства работы важнейших отраслей промышленности и привели к тому, что в условиях значительного под'ема производства план особого квартала все же оказался выполненным примерно лишь на 90% при общем выполнении плана по группе Б и при невыполнении плана по группе А.

Предварительные расчеты об'ема капитального строительства, произведенного в особом квартале, показывают, что он достиг примерно 750 млн. руб. Такой об'ем капитального строительства, принимая во внимание удельный вес этого осеннего периода, свидетельствует о том, что, во-первых, удалось, несмотря на раннее наступление зимы, в определенной степени преодолеть сезонные неблагоприятные обстоятельства для капитального строительства; во-вторых, достигнут такой уровень капитального строительства в особом квартале, который вне всякого сомнения подготовляет нас к повышенным заданиям 1931 г. Следует отметить как положительную черту для особого квартала, что выполнение работ по новому строительству шло значительно энергичнее, чем капитальный ремонт и реконструкция. При всем этом и тут мы имели дело с невыполнением всего плана капитального строительства. Значительным недостатком капитального строительства особого квартала является то, что крупнейшие стройки, признанные ударными, на которых надо было сконцентрировать и максимальное количество ресурсов, и максимальное количество сил, в малой мере выделяются как по степени выполнения плана, так и по размерам выполненных работ из всех остальных строек. Это показывает, что промышленность на деле еще не сумела в нужной мере сконцентрировать свои усилия на решающих стройках.

Таков в общих чертах итог работы промышленности в особом квартале. Он показывает, что в особом квартале действительно удалось добиться значительного под'ема как в области промышленности, так и в области строительства, но он точно также оттеняет те недостатки, упорная борьба с которыми должна быть боевой задачей промышленности.

Решающим образом, по-большевистски развернуть процессы механизации в угольной промышленности, преодолевая косность и рутинность в организации производственного процесса; создать условия безоговорочного и полного выполнения программы добычи угля —

вот первый вывод, который вытекает из практики особого квартала. Наладить систему снабжения, при которой четкая ответственность лежала бы на определенных органах как за качество доставляемого сырья (и в первую очередь это касается снабжения коксом на металлургических заводах), так и за своевременную его доставку. Вопросы упорядочения производственного снабжения выдвигаются на передний план. От их правильного и умелого разрешения многое будет зависеть в дальнейшем успешном развертывании производства и капитального строительства. Наконец на деле провести с надлежащей последовательностью и непреклонностью концентрированность строительства, создавая все необходимые условия, при которых крупные и решающие стройки шли бы во главе всего фронта капитального строительства, при полном и безусловном выполнении намеченного для них плана.

Таковы задачи, решив которые мы тем самым устраним причины, вызвавшие недовыполнение плана особого квартала и обеспечим темпы развития, намеченные для 1931 г.

В области сельского хозяйства на протяжении квартала развернулся массовый прилив крестьянских хозяйств в колхозы. Свыше одного миллиона крестьянских хозяйств, порывая с индивидуальным хозяйничанием на отдельных клочках земли, примкнули к коллективному движению. Если к 1 октября в колхозах находилось 5.551 тыс. крестьянских хозяйств, то к 1 января это количество поднялось до 6.577 тыс. Этот дополнительный миллион хозяйств, вошедших за 3 месяца в колхозы, является лишь передовой группой тех миллионов крестьянских хозяйств, которые не вступив еще сегодня, предрешили для себя свое завтрашнее вступление в колхоз. То, что этот миллион хозяйств, вступивших в колхозы, открывает собой новый массовый под'ем коллективного движения, то, что за ним потянутся еще дополнительные массы крестьянских хозяйств, ясно уже из того, как разворачивался из месяца в месяц прилив в колхозы.

Число хозяйств, вступивших в колхозы по СССР
(в тысячах)

Сентябрь	68,2	Ноябрь	428,8
Октябрь	182,5	Декабрь	415,0

Значительный прилив в колхозы крестьянских хозяйств происходил не только в основных зерновых районах, но и во всех остальных зонах коллективизации. Процент коллективизированных хозяйств поднялся по СССР с 21,7%, бывшего к 1 октября, до 25,7%, а соответственно по основным зерновым районам с 43,2% до 52,8%, по второй группе районов с 23,9% до 27,5% и третьей группе районов с 11,9% до 14,2%.

Таким образом особый квартал, явившись периодом начала новой волны колхозного под'ема, подготовил дальнейшее нарастание темпов коллективизации, которые должны обеспечить выполнение задачи, выдвинутой пленумом ЦК ВКП(б): обеспечить коллективизацию не ме-

нее 50% крестьянских хозяйств к концу 1931 г. и 45% — к весеннему севу. Однако в практике коллективизации имеется ряд крупнейших недостатков, мешающих развитию колхозного движения.

Подробный разбор темпов коллективизации по районам устанавливает, что в ряде районов при всех как будто равных условиях коллективизация развивается значительно отличающимися друг от друга темпами. На местах еще зачастую господствуют «самотечные» настроения, выражающиеся в частности в предложениях отложить коллективизацию до весны, «мол-де нечего спешить», нет нужного содействия и организационного руководства движения к коллективизации, которое так сильно развернулось в ряде районов особенно в ноябре и в декабре. С другой стороны, тормозящим обстоятельством является недостаточно хорошо налаженная связь колхоза с остальным крестьянством, слабо проведенная кампания по отчетности о хозяйственных итогах колхоза, кое-где проглядывающая замкнутость из-за нежелания «разбавляться» новыми членами и т. д. и т. п. Решительная борьба с этими препонами на пути развертывания широкой массовой коллективизации, беспощадная борьба с самотечными настроениями при обеспечении полной и безоговорочной добровольности вступления в колхоз — даст возможность еще шире рзвернуться массовому приливу в колхоз, который начался в особом квартале.

Другой положительной чертой итогов с.-х. производства в особом квартале является успешное окончание озимой посевной кампании. Площадь озимых, достигнув 40,5 млн. га, на 1,5 млн. га превысила прошлогоднюю площадь озимых. Важно отметить, что увеличение на 1,5 млн. га произошло главным образом за счет товарных пшеничных районов, что привело к повышению удельного веса пшеничного клина в озимой площади. Задание по животноводству на особый квартал в основном оказалось выполненным. Комплектование совхозного стада, за исключением Свиновода, не выполнившего полностью плана, закончилось успешно. Недостаточно энергично разворачивалась в конце особого квартала подготовка к весеннему севу. Как завоз машин и запасных частей, так и ремонтные работы шли с значительным невыполнением намеченных сроков и планов. Четкий учет и контроль хода всех работ, связанных с весенней посевной кампанией (пока подобный учет отсутствует), решительное воздействие на все организации, обязанные обеспечить подготовку весенней посевной кампании — должны обезопасить нас от промедления и промахов в этой исключительно важной по своему значению операции.

Важно отметить, что количество зерновых продуктов, заготовленных в особом квартале, превышает на 45,6% заготовку всего прошлого года, причем обобществленный сектор составил в этих заготовках не менее 40%. Положительным является точно также и улучшение покультурного состава заготовленных хлебов в связи с увеличением доли продовольственных культур по сравнению с прошлым годом. Слабее разворачиваются заготовки по техническим культурам, центр тяжести выполнения которых должен пасть на I квартал 1931 г.

Благоприятный ход заготовок хлебов в сочетании с расширением выработки предметов широкого потребления при классовой дифференциации, проводимой в политике снабжения, привел к улучшению снабжения рабочих в особом квартале. Приобретение продуктов питания рабочей семьи росло на протяжении квартала из месяца в месяц. Эти обстоятельства были связаны со значительным увеличением оборотов потребительской кооперации, которые возросли по сравнению с предшествующим кварталом на 32%. Внутриквартальная динамика оборотов потребительской кооперации, вопреки обычному сезонному снижению в ноябре и стабильности в декабре, в текущем году показывает непрерывное нарастание. Эти обстоятельства позволяют делать вывод о значительном смягчении того напряжения, которое испытывал баланс спроса и предложения за последнее время.

Как одну из важнейших черт этого квартала надо отметить почти полное выполнение директивы о безэмиссионности. Общий под'ем производства в сочетании с увеличением товарооборота и укреплением финансовой дисциплины привел, вопреки ряду препятствующих обстоятельств (невыполнение качественных показателей, высокий об'ем заготовок, требовавший значительного финансирования и т. д.), к резкому сокращению эмиссии и значительному укреплению денежного обращения страны.

***

На практике особого квартала мы видим, как по-большевистски преодолевались те трудности, которые панически раздувались правыми и «левыми» оппортунистами, искавшими «спасения» в сужении фронта капитального строительства и сокращении темпов нашего строительства. В противовес мрачным пророчествам «лево»-правых капитулянтов мы имеем в особом квартале неуклонный под'ем всех отраслей народного хозяйства, организованный под руководством партии. Крупнейшая роль в этом под'еме принадлежит сентябрьскому обращению ЦК ВКП(б), мобилизовавшему массы и давшему мощный толчок к преодолению ряда трудностей и недостатков.

По пути дальнейшего развертывания социалистического наступления по всему фронту шло развитие народного хозяйства в особом квартале. В особом квартале мы получили наилучшее подтверждение того, что наши трудности — это трудности роста, «которые сами содержат в себе возможность их преодоления» (Сталин). 1931 г. — третий решающий год пятилетки — получил в особом квартале крепкую опору для дальнейшего развертывания социалистического строительства. По-большевистски вскрывая те недостатки, которые тормозят развертывание строительства, с беспощадностью разоблачая всякие попытки столкнуть партию с ленинского пути в 1931 г., опираясь на те успехи, которые достигнуты в итоге 1929/30 г. и особого квартала, должно быть завершено построение фундамента социализма.

В. Левин

Промышленность в плане на 1931 год

1. Общая характеристика производственной программы промышленности

В грандиозном народнохозяйственном маневре, предусматриваемом в контрольных цифрах на 1931 г., промышленность особо выделяется своей исключительной целеустремленностью и внутренней законченностью. Задачу социалистической индустриализации страны мы на известном этапе реконструктивного периода должны были свести почти целиком к созданию внутри страны тяжелой индустрии, этой основной базы и этого исходного пункта индустриализации и технической реконструкции всего народного хозяйства.

Мы говорим к с о з д а н и ю потому, что такие отрасли тяжелой индустрии, как химия, квалифицированное машиностроение, цветная металлургия, металлообработка и электротехника в довоенной России или вовсе не существовали как отрасли промышленности, или они были лишь в зачаточном состоянии. Что касается черной металлургии и топлива, то предприятия этих отраслей промышленности в массе своей нуждались в коренном техническом перевооружении. Даже самые крупные предприятия тяжелой промышленности довоенной России, принадлежавшие, как известно, главным образом иностранному капиталу, оказывались при более внимательном изучении лишь большими сборочными мастерскими готовых изделий, производство наиболее ответственных частей которых фирмы и владельцы этих предприятий предпочитали сохранить на своих заводах за границей. Естественно, что страна пролетарской диктатуры, находящаяся в капиталистическом окружении, поставив себе целью социалистическую реконструкцию всего хозяйства, опираясь на мощную промышленную базу в н у т р и страны, должна была в таких условиях, как наши, начать с создания тяжелой индустрии, с создания этой отсутствовавшей мощной индустриальной базы народного хозяйства. В тяжелую промышленность в конечном счете упиралась и социально-техническая реконструкция сельского хозяйства, реконструкция транспорта, реконструкция связи и т. д. Нашим преимуществом было при этом то, что мы имели возможность миновать этапы длительного постепенного совершенствования техники, пройденные так называемыми передовыми капиталистическими странами, мы мало были связаны громадными вложениями капиталов в старую технику, мы имели возможность приступить широким фронтом к строительству индустриальных гигантов на основе

освоения новейших достижений мировой технической мысли и в этом смысле быстро перегнать передовые капиталистические страны. Начав заново создавать тяжелую промышленность, мы имели возможность например при постройке новых металлургических заводов поставить такие мощные доменные печи, оборудовать эти заводы такими прокатными станами, которых очень мало или вовсе нет в наиболее передовых капиталистических странах, в то время как передовые капиталистические страны, особенно Европы, крепко завязли в старой технике и в условиях частной собственности не могут бросить ее. То же касается и машиностроения, и химии, и электротехники и так далее.

Создание внутри страны мощной тяжелой индустрии при тех исключительно коротких сроках, в каких мы исторически это вынуждены делать, неизбежно должно быть связано с вложением громадных капиталов и с напряженными темпами накопления. Этого еще недостаточно. Короткие сроки, которые мы имеем, диктуют необходимость строить сравнительно широким фронтом, строим мы и должны строить заводы-гиганты, срок строительства каждого из них требует в наших условиях два-три года. Отсюда следует, что, начав выполнение пятилетки с широкой программы индустриального строительства, начав накопление опыта и кадров для этого строительства, мы вынуждены были пойти на известное вложение громадных средств, не дававших немедленного производственного эффекта. Такое завязывание средств в строительство в и з в е с т н о й м е р е являлось неизбежным явлением, свойственным особенностям пройденного этапа. Другое дело, что на ряду с этим имело место не необходимое завязывание средств в результате вредительства. Внутри пятилетки пройденные два года были своеобразным периодом накоплений, создания материальных предпосылок для невиданного роста продукции промышленности и всего народного хозяйства в последующие годы пятилетия и в частности в 1931 г. Только теперь, переваливая первую половину пятилетки, перед нами открываются широкие возможности для реализации усилий истекших двух лет пятилетки. Эти возможности выражаются не только в том, что в будущем году вступает в эксплоатацию полностью или частично большая группа индустриальных гигантов, на постройку которых мы потратили много сотен миллионов средств и годы времени, гигантов, сильно преобразующих лицо нашей тяжелой индустрии, они выражаются не только в том, что следом за этой группой новостроек в 1932 г. вступает в действие еще более многочисленная группа, они, эти возможности, выражаются и в том, что мы освоились со строительством этих мировых уникумов, мы накопили большой опыт и навыки строительства, мы создали довольно многочисленные кадры строителей, мы довольно успешно начинаем внедрять в нашу страну новейшую техническую культуру, мы, правда, пока еще очень мало, но начинаем побивать мировые рекорды по темпу и качеству работы в технически сложнейших стройках, что для темпов роста народного хозяйства в дальнейшем имеет не менее важное значение, чем

ввод в действие мощной группы новых об'ектов. У нас еще бездна недостатков, в частности недостатков в строительстве, но за этими недостатками нельзя не видеть этих наших больших, имеющих громадное значение для судеб нашей революции побед. В деле превращения нашей страны из аграрно-индустриальной в индустриальную мы уже добились крупнейших успехов.

Весь план промышленности на 1931 г. пронизан учетом этих особенностей и новых возможностей, которые мы получаем, вступая во вторую половину пятилетки. Эти новые возможности получили свое выражение прежде всего в невиданно высоком темпе роста продукции промышленности, принятом в плане на 1931 г. Валовая продукция крупной государственной промышленности возрастает за год на 45% со включением отраслей промышленности, подведомственных Наркомснабу, а по отраслям промышленности, подведомственным ВСНХ, рост валовой продукции составляет 42%. По отраслям промышленности, производящим орудия и средства производства, рост продукции составляет больше 58%, а по отраслям, производящим предметы потребления, — 25,5%. В абсолютных цифрах валовая продукция крупной государственной промышленности должна в 1931 г. составить 29.675 млн. руб. в неизменных ценах 1926/27 г. (рост за год на 8,5 млрд. руб.), а по отраслям промышленности, подведомственным ВСНХ, — 25 млрд. руб. (рост за год на 7,5 млрд. руб.), из которых продукция отраслей тяжелой промышленности составляет 17 млрд. (рост за год на 5,2 млрд. руб.). При подсчете продукции 1930 г. продукция особого квартала была взята по плану. Предварительные итоги выполнения плана роста продукции за особый квартал дают темп прироста меньше плановых заданий. Поэтому при пересчете продукции 1931 г. в соответствии с фактическими итогами за особый квартал указанные проценты роста продукции в 1931 г. будут еще более высокими и по крупной государственной промышленности приблизятся к 50. При этом нужно указать, что имеющаяся в промышленности технико-производственная мощность дает возможность принять еще более высокую программу роста продукции. Принятый рост продукции лимитируется топливом, металлом (черным и цветным), сельскохозяйственным сырьем и несоответствием в производственной мощности отдельных стадий технологического процесса производства внутри отдельных отраслей промышленности и производств, в частности между мощностью сборочных и заготовительных цехов.

Этот поражающий темп роста продукции промышленности не является исключением, свойственным только 1931 г. Имеются все основания утверждать, что 1932 г. даст прирост продукции не меньше во всяком случае того, что принято на 1931 г. А ведь это делает полный переворот во взглядах о возможных для реконструктивного периода темпах ежегодного роста продукции промышленности, взглядах, которые совсем недавно проповедывались. Ведь недавно, при составлении пятилетнего плана, буржуазные реставраторы типа Громана, Базарова, Кондратьева, Макарова и т. д. пытались доказать, что в реконструктивный период, когда каждый процент роста продукции промышленности связан с необходимостью громадных вложений в основной капитал новых и реконструируемых предприятий, максимальный темп ежегодного прироста продукции промышленности — это 5-6%, и то при благоприятных условиях, что только такие темпы по их мнению посильны для страны, что только такие темпы обеспечивают «нормальное» развитие хозяйства. При этом эти вредители всячески подчеркивали свой скептицизм, свое неверие в возможность под'ема народного хозяйства страны в условиях капиталистического окружения на принципах экономической политики пролетарской диктатуры. Из этих же кругов буржуазных реставраторов исходила и широко распространявшаяся в то время теория «затухающей кривой» в темпах ежегодного прироста продукции основных отраслей народного хозяйства и в частности промышленности. По этой теории темп годового прироста продукции по мере нашего углубления в реконструктивный период должен был с каждым годом уменьшаться.

Несмотря на то, что практика и действительные итоги роста хозяйства, в частности крупной государственной промышленности, за годы, когда эти теории развивались, решительно противоречили этим «теориям», они все же оказали заметное влияние на перспективные планы роста хозяйства, которые составлялись накануне XV с'езда партии. Так отправной вариант, фигурировавший на XV с'езде партии «перспективной ориентировки на 1927/28—1931/32 гг.», исходил из ежегодного прироста продукции промышленности в 10% при «затухающей кривой». Такие же примерно темпы ежегодного прироста продукции промышленности при «затухающей кривой» проектировались и в других перспективных планах, составлявшихся до указанной «перспективной ориентировки».

Эти теории буржуазных реставраторов пользовались широкой популярностью в кругах правых оппортунистов внутри партии, нападавших на партию за чрезмерно высокие темпы индустриализации, за нереальные, как они утверждали, непосильные для страны планы. В подтверждение и обоснование своих умеренных, «реальных», как они говорили, темпов правые оппортунисты по существу целиком повторяли всю аргументацию этих вредителей. В плену этих теорий буржуазных экономистов были и троцкисты. За внешними требованиями высоких темпов индустриализации составлялись планы 12—15% роста продукции промышленности в год при тех же «затухающих кривых» и с той же аргументацией о неизбежности снижения темпов ежегодного роста продукции промышленности в реконструктивный период. Основной порок всех этих теорий и проектировок правых оппортунистов и троцкистов заключался в явном непонимании преимуществ планового хозяйства в условиях пролетарской диктатуры, в непонимании громадного производственного эффекта, получаемого от широкого планового внедрения в хозяйстве новейших достижений мировой тех-

ники, в явной недооценке наших возможностей в области темпов накопления, что в свою очередь является оборотной стороной их неверия в возможность таких высоких темпов роста продукции хозяйства, в непонимании тех громадных творческих сил, которые заложены в рабочем классе нашей страны.

Осуществляемый теперь пятилетний план решительно рвал с установкой на 6—10% роста продукции промышленности в год. Средний ежегодный прирост продукции крупной государственной промышленности был в пятилетнем плане принят в 22%. Пятилетний план рвал также и с теорией «затухающей кривой»: рост продукции промышленности по пятилетнему плану в последний год пятилетки не только не понижался против предшествовавших лет, но даже повышался. Однако действительность решительно перекрыла и эти, в свое время непринятые правыми проектировки пятилетнего плана. Вместо 21,5% роста продукции крупной государственной промышленности, которые мы должны были иметь на третьем году пятилетки по пятилетнему плану, план на 1931 г. предусматривает вдвое более высокий темп прироста — 45% за один год. В абсолютных цифрах, в тех же неизменных ценах 1926/27 г., принятый в плане на 1931 г. размер валовой продукции отраслей тяжелой промышленности на два с лишним миллиарда рублей больше того, что по пятилетнему плану намечалось на последний год пятилетки.

Принятая в плане 1931 г. продукция отдельных отраслей тяжелой промышленности в сопоставлении с проектировками пятилетнего плана на третий и последний год пятилетки дает следующие результаты:

Вид продукции	Единица измерения	1931 г. по плану	1930/31 г. по пятилетке	1932/33 г. по пятилетке	1931 г. по плану в %	
					к 1930/31 г. по пятилетке	к 1932/33 г. по пятилетке
Каменный уголь	млн. тонн	83 6	53 0	75 0	157 7	111,5
Нефть	„ „	25,5	16 8	21,7	151 8	117,5
Торф	„ „	12.5	8,9	12 3	140,4	101,6
Железная руда	„ „	16 1	12 7	19 4	126,8	83,0
Чугун	„ „	8,0	6,2	10,0	123,0	80,0
Мартен	„ „	8 8	6,4	10 4	137 5	84,6
Прокат	„ „	6,7	4 9	8,0	136,7	83,8
Медь	тыс. „	150,0	58,2	84 7	257 7	177,1
Общее машиностроение	млн. руб.	2.483,0	1.159,0	2.059,0	214,2	120,6
Электротехническая пром.	„ „	992,0	460,0	896,0	215,7	110 7
С.-х. машиностроение	„ „	815,0	341,0	610 0	239 0	133 6
Паровозы для НКПС	штук	1.055	660,0	825,0	159 8	127,9
Цемент	млн. бочек	35,0	26,0	41,0	134 6	85,4
Серная кислота	тыс. тонн	728.5	630 0	1.450,0	115 6	50 2
Суперфосфат 14%-ный	„ „	1.100,0	1.100 0	3.400,0	100 0	32,4

Резко превышают проектировки пятилетнего плана группа топливных отраслей и группа машиностроения. В обеих группах мы в пятилетнем плане имели явный недоучет потребностей при принятом там уровне роста хозяйства; если бы даже все народное хозяйство в своем росте шло на уровне проектировок пятилетнего плана, мы имели бы разрыв между потребностями в топливе и принятыми размерами производства топлива. Этим об'ясняется напряженное положение с топливом, несмотря на резкое превышение принятой в плане на 1931 г. добычи по сравнению с проектировками последнего года пятилетки и при условии, что некоторые важные потребители топлива (металл и др.) идут на уровне более низком, чем то проектировалось на последний год пятилетки. Аналогичное явление мы имели и в проектировке пятилетнего плана по общему машиностроению. Потребность в оборудовании внутреннего производства и само производство не были в пятилетке должным образом связаны, особенно во внутренней структуре производства машин, да и не могли быть связаны при существовавшей тогда и существующей отчасти теперь системе учета потребностей в оборудовании. Однако, как это дальше будет указано, основное в программе по общему машиностроению — это не ценностный об'ем продукции, а ассортимент производимого оборудования и сроки изготовления его.

Черная металлургия получила на 1931 г. производственное задание значительно более высокое, чем это было предположено на этот год по пятилетнему плану, но по достигаемому в 1931 г. уровню производства черные металлы отстают в сравнении с уровнем, достигаемым основными потребителями черных металлов: машиностроением и транспортом. В то время как производственное задание по всем без исключения отраслям машиностроения и работа транспорта на 1931 г. значительно превосходят проектировки пятилетнего плана на последний год пятилетки, черная металлургия при полном выполнении заданного ей в плане производственного задания на 1931 г. выходит по чугуну, мартену и прокату на уровне 80% от принятого в пятилетке производственного задания на последний год пятилетки. В этом несоответствии между темпами роста основных потребителей металла и самой металлургии, в отставании черной металлургии, кроется в весьма значительной мере источник напряженного положения с металлоснабжением в стране. Это продолжающееся отставание в росте черной металлургии при значительном недовыполнении плана в истекшем году должно быть предметом особого внимания в ходе выполнения плана 1931 г.

По тяжелой химии, по всем без исключения отраслям ее, план на 1931 г. намечает крутой перелом в темпах роста продукции. При общем росте продукции отраслей тяжелой промышленности на 58% продукция тяжелой химии возрастает на 87%, а основной химии — на 97%. Основные продукты производства химической промышленности в натуре возрастают против 1930 г.: серная кислота (100%) — на 97%, сода каустическая — на 67%, сода кальцинированная — на 32%, фосфоритная мука — на 328,5%, суперфосфат — на 153%. Несмотря на такие высокие темпы роста продукции тяжелой химии на 1931 г., мы

по такому важному для сельского хозяйства продукту, как суперфосфат, идем на уровне пятилетки при большем отставании от проектировок пятилетки в первые два года. Отставание тяжелой и в частности основной химии обусловлено тем, что новое строительство, в том числе — строительство химических комбинатов сильно запаздывало. В течение 1931 г. вступают в действие первые очереди всех пяти строящихся химических комбинатов, что должно обеспечить высокие темпы роста продукции промышленности в ближайшие два-три года до полного освоения их основного капитала. Вслед за этим вступают в действие вторые очереди некоторых комбинатов и отдельные предприятия. 1931 г. должен быть для тяжелой химии годом переломным, годом выхода на широкую дорогу большевистских темпов роста продукции.

В плане на 1929/30 г. впервые за последние годы темпы роста продукции тяжелой промышленности вдвое превышали темпы роста продукции легкой промышленности. Это же явление, примерно в таких же соотношениях, принято и в плане на 1931 г. Пятилетний план также намечал значительное превышение темпов ежегодного роста продукции тяжелой промышленности по сравнению с легкой, только на пониженном по сравнению с проектировками контрольных цифр уровне годового роста продукции промышленности в целом (средний ежегодный рост продукции отраслей тяжелой промышленности составлял по пятилетке 26%, а легкой промышленности — 18). Отсюда вовсе не следует, что вдвое более высокий темп роста продукции тяжелой промышленности является законом и для ближайших лет. Соотношения эти могут быть и будут вероятно уже в ближайшем году иными, т. е. при очень высоком темпе роста продукции тяжелой промышленности мы добьемся более высоких, чем теперь, темпов роста продукции легкой промышленности. Однако более высокий, чем в легкой, темп ежегодного роста продукции отраслей тяжелой промышленности является для быстро индустриализирующейся страны явлением нормальным. Принятый на 1931 г. рост продукции отраслей легкой промышленности в 25,5%, значительно превышая проектировки прошлого года, и более обеспеченный сырьем, чем в прошлом году, является все же еще недостаточным. Уже в предстоящем году сказываются первые результаты усилий партии и рабочего класса по ускорению темпов роста продукции сельского хозяйства и в частности усилий по под'ему производства технических культур. Дальнейший под'ем сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности на основе коллективизации и строительства совхозов является и для 1931 г. одной из основных задач. К особому вниманию этому участку хозяйства нас обязывает директива XVI с'езда партии об «усилении развития отраслей промышленности, производящих продукты массового потребления (легкая индустрия), а также развитие сырьевой базы».

2. Узловые вопросы плана

Выше было указано, что, предусматривая в плане на 1931 г. такой невиданно высокий темп роста продукции, как 45%, мы полностью не используем имеющуюся и вступающую в течение года производственную мощность основного капитала отдельных отраслей промышленности, что еще более высокий темп роста продукции промышленности лимитируется недостатком топлива, сельскохозяйственного сырья и несоответствием производственных мощностей основного капитала стадий технологического процесса производства внутри отдельных отраслей промышленности. Отсюда диктовалась необходимость прежде всего таких производственных заданий топливной и металлургической промышленности (черные и цветные металлы), которые гарантировали бы максимально возможное использование имеющихся и вступающих на протяжении года производственных мощностей в этих отраслях промышленности, с одной стороны, и материальное покрытие производственных программ обслуживаемых ими отраслей промышленности и хозяйства — с другой.

А. Топливо

Особое внимание заслуживает программа по отраслям топливной промышленности и в частности по каменному углю. Последние годы характеризовались некоторым недовыполнением производственных программ по каменному углю. Особенно значительное недовыполнение плановых заданий по добыче угля мы имеем в истекшем 1930 г. Недовыполнение заданной планом производственной программы мы имели также по дровам и по торфу. Одновременно с недовыполнением плановых заданий по добыче топлива мы имеем также значительное недовыполнение плановых заданий по снижению удельных норм расхода топлива основными потребителями его. Обе эти причины (недовыполнение заданий по добыче топлива и недовыполнение заданий по сокращению норм расхода топлива) обусловили систематическое на протяжении последних лет ежегодное снижение размеров топливных запасов в стране. Особо напряженное положение с топливными запасами создалось в конце истекшего года. Это серьезное положение с топливными запасами в стране, в частности с запасами каменного угля, и медленный под'ем добычи в основных каменноугольных бассейнах в особом квартале делают безусловное выполнение принятой в плане на 1931 г. программы угледобычи центральным вопросом всей производственной программы промышленности на этот год. Здесь завязан основной узел всего народнохозяйственного плана. Вся расходная часть топливного баланса на 1931 г. в части промышленно-технической группы потребителей вместе с минимально необходимым приростом запасов топлива у производителей и у потребителей составляет около 120 млн. т в условном топливе против 80 млн. т в 1930 г., или рост на 40 млн. т и на 50%. Для последнего года пятилетки общий

расход условного топлива по этой же группе потребителей вместе с приростом запасов составлял около 100 млн. т. Расход топлива в 1931 г. таким образом выше расхода топлива в последнем году пятилетки на 20 млн. т. При росте расхода топлива против 1930 г. почти на 50% заданная планом добыча каменного угля составляет 83,6 млн. т против 56,7 млн. т в 1930 г., или рост почти на 48%. Заданная на 1931 г. программа добычи угля выше добычи предполагавшейся на последний год пятилетки на 8,6 млн. т. Сопоставление темпов прироста расхода топлива с темпами роста добычи каменного угля, при учете необходимости накопить в 1931 г. значительных запасов угля, показывает, что принятая в плане добыча каменного угля является минимально необходимой, и недовыполнение этой добычи нарушит нормальное топливоснабжение основных потребителей, нарушая этим и их работу по выполнению плана. Указанное сопоставление показывает также, что в 1931 г. мы не продвигаемся вперед в области минерализации топливного баланса: удельный вес расхода каменного угля в общем расходе топлива остается примерно на том же уровне, что и в прошлом году. Все это говорит о том, что принятая на 1931 г. программа угледобычи является программой, минимально необходимой для улучшения положения с топливными запасами и для выполнения всего народнохозяйственного плана.

Из общей программы угледобычи в 83,6 млн. т программа по Донбассу составляет 56 млн. т против 37.650 тыс. т, фактически добытых в 1930 г., или рост на 50%, по Подмосковному бассейну программа составляет 4,7 млн. т против 1 775 тыс. т фактической добычи 1930 г., или рост на 163%, по Востокуглю программа составляет 21,0 млн. т против 9 285 тыс. т, фактически добытых в 1930 г., или рост на 126%, в том числе в Кузнецком бассейне должно быть добыто 7,2 млн. т против 3 450 тыс. т, фактически добытых в 1930 г., т. е. рост на 112%. Напряженное положение с топливом явилось отчасти результатом недостаточного форсирования работы местных каменноугольных районов и явного запоздания с развитием других видов местного топлива: торфа, сланца, бурых углей и т. д. План на 1931 г. предусматривает всемерное форсирование добычи местных топлив. Особое внимание уделено скорейшему развертыванию угледобычи в Кузнецком и Подмосковном бассейнах. Однако Донецкий бассейн на будущий год и на ближайшие годы остается основным поставщиком угля. Донецкий бассейн продолжает занимать доминирующее место в общей программе угледобычи и перелом в работе прежде всего Донецкого бассейна является первым условием выполнения заданной планом программы угледобычи.

Истекший год со всей убедительностью показал, что прочный под'ем добычи угля до уровня, диктуемого исключительно высокими темпами роста хозяйства страны, может быть достигнут лишь на основе максимальной механизации добычи. Механизация добычи есть то звено, за которое нужно уцепиться, чтобы уверенно развертывать

топливную базу хозяйства. Поэтому план на 1931 г. предусматривает громадный скачок вверх в отношении удельного веса механизированной добычи к общей добыче угля. Процент машинной добычи доводится: в Донецком бассейне — до 80% к общей добыче против 44% в 1930 г., в Подмосковном бассейне — до 53% против 18-19% в истекшем году и по Востокуглю — до 48% против 22-23% в 1930 г. В соответствии с этим высоким ростом удельного веса механизированной добычи растет и количество механизмов. Общее количество действующих механизмов по всей каменноугольной промышленности доводится в 1931 г. — тяжелых врубовых машин до 1100 штук, в том числе в Донбассе до 920, легких врубовых машин до 1 070 штук, в том числе в Донбассе до 755, отбойных молотков до 4431 штуки, в том числе в Донбассе до 3420 штук. На ряду с общим ростом количества механизмов план предусматривает значительные задания по улучшению использования их. Число циклов работы врубовых машин должно быть доведено по Донецкому бассейну — до 25,6 циклов в среднем за месяц против 16,1 в 1930 г., по Уралу до 24 циклов против 17 и по Сибуглю до 26 против 21. Среднемесячная производительность тяжелой врубовой машины доводится по Донбассу до 2800 т, по Уралу—до 2300 т и по Сибуглю—до 3000 т. Принято также, что не менее 85% всего имеющегося механического оборудования шахт должно быть в действии. Каждое из этих заданий значительно ниже технически достижимых норм. Они, эти показатели использования механизмов, могут быть выполнены и даже значительно перевыполнены, если мы контроль за их использованием действительно поставим в центре внимания партийных организаций, широких масс рабочих и хозяйственников каменноугольных районов.

В соответствии с тем громадным значением, которое имеет программа добычи угля для выполнения всего народнохозяйственного плана на 1931 г., план предусматривает огромное сосредоточение средств для обеспечения этой программы. Техническая вооруженность основных каменноугольных бассейнов резко возрастает. Принятым об'емом капитальных работ обеспечивается ввод в эксплоатацию в 1931 г. по Донбассу не менее 15 новых крупных шахт из 27 шахт, находящихся в проходке, не менее 20 из 32 шахт, находящихся в коренной реконструкции. Добыча угля из новых шахт должна в 1931 г. составить по всем угольным бассейнам не менее 15,5 млн. т, в том числе по Донбассу не менее 7 млн. т. Принимаются энергичные меры для улучшения снабжения рабочих и для резкого сокращения текучести рабочей силы. Все эти мероприятия создают производственную мощность каменноугольных бассейнов, вполне достаточную не только для выполнения принятого плана угледобычи, но и для его перевыполнения. Необходима соответствующая организация работ и решительный сдвиг в использовании механизмов. На этот участок хозяйства сосредоточиваются громадные средства, и рабочий класс вправе требовать соответствующих реальных результатов, прежде всего безусловного

выполнения заданной планом производственной программы по углю. Со стороны же руководящих хозяйственных органов должен быть установлен самый тщательный контроль за срочное выполнение размещенных и размещаемых заказов на оборудование для угля и за качество поставляемого оборудования.

Программа добычи сырой нефти на 1931 г. принята в размере 25,5 млн. т, из которых в переработку идет 22,5 млн. т, или 88% от всей добычи. Возможность выполнения принятой программы добычи нефти не вызывает никаких сомнений. Если транспортные средства позволят, эта программа должна быть еще повышена. Напряженная часть программы по нефти — это принятый об'ем переработки нефти, что в большой мере зависит от сроков поставки и установки заказанного внутри страны в большом количестве оборудования для нефтепереработки. Эта часть программы по нефти в ходе выполнения плана должна находиться под особым наблюдением.

Принятая в плане программа добычи торфа в 12,5 млн. т не обеспечивает полностью даже самых необходимых потребностей в этом виде топлива и одновременно исходит из максимально возможного использования производственной мощности подготовленных и подготавливаемых торфоразработок. Внимание, которое до сих пор уделялось торфяной промышленности, в частности подготовке болот и механизации добычи, было явно недостаточным. Перелом в этой области намечен в плане на 1931 г. Необходимо добиться, чтобы этот перелом был закреплен, и торфяная промышленность в максимально возможной мере разгрузила бы балансы по углю и по дровам.

Принятая программа по добыче топлива оставляет в большом напряжении топливный баланс, особенно в первом полугодии. Состояние запасов топлива, в частности угля, настоятельно диктует необходимость в течение зимы не понижать запасов угля, как это было в предшествовавшие годы, а заметно повысить их. Отсюда кроме выполнения программы добычи топлива выдвигается необходимость осуществления широкой программы действительных мер, направленных к решительной рационализации расходования топлива. Рационализация топливосжигания, подлинное планирование распределения топлива отдельным потребителям его есть область хозяйства, где мы имеем громадные, почти еще нетронутые резервы. До сих пор наши топливные балансы были скорее ориентировкой в приходе и расходе топлива при составлении плана, чем действительным оперативным планом жесткого планового учета и распределения топливных ресурсов страны на данный, охватываемый планом отрезок времени. Действительное состояние запасов топлива в целом в стране, по отдельным районам, по отдельным видам топлива и по отдельным потребителям нам известно очень мало. Задававшиеся в плане задания по снижению удельных норм расхода топлива отдельными потребителями были скорее пожеланием, чем настоящим боевым приказом. Лишь по окончании года мы подводили итоги выполнению этих плановых заданий

и задним числом фиксировали невыполнение их отдельными потребителями. Вводимые в баланс задания по снижению удельных норм расхода топлива, не подкрепленные целой системой действительных конкретных мер по каждому потребителю, обеспечивающих выполнение этих заданий, не находившиеся под постоянным оперативным наблюдением (за исключением может быть транспорта), они были источником снижения топливных запасов в стране. Отсюда вовсе не следует, что задания по рационализации топливосжигания не должны даваться или что они не должны включаться в баланс. Обязательно должны даваться и обязательно должны включаться в баланс, но для того, чтобы они действительно выполнялись, для того, чтобы установить определенный топливный паек для каждого потребителя и руководствоваться им при распределении топлива соответствующими оперативными органами, для того, чтобы каждый потребитель нес прямую ответственность за целесообразное расходование каждой тонны угля, для того, чтобы уголь самого высокого качества не расходовался на архиворостепенные нужды. Повторяем, здесь у нас имеются громадные, почти еще нетронутые резервы. Ведь у нас в стране нет теперь органа, оперативно ведающего распределением топлива и действительно наблюдающего за выполнением плановых заданий в этой области. Такой орган должен быть создан, этого требует вся хозяйственная обстановка, этого требуют наконец интересы обороны страны.

План на 1931 г. также предусматривает большие задания в области рационализации топливосжигания. Удельные расходы топлива должны быть снижены: по промышленности не менее чем на 15%, по железнодорожному транспорту не менее чем на 10% и по электроцентралям не менее чем на 9% против норм 1930 г. По углю например экономия от снижения удельных норм расхода его должна по этим потребителям составить в течение года свыше 10 млн. т. Во всем топливном балансе экономия за счет выполнения заданий по рационализации топливосжигания составляет свыше 15 млн. т. Эта экономия целиком учтена в напряженном топливном балансе. Действительное выполнение этих заданий имеет громадное народнохозяйственное значение. Невыполнение этих заданий при выполнении производственной программы, заданной промпотребителям топлива, может сорвать план топливоснабжения. Отсюда вытекает необходимость безусловного выполнения заданий и отсюда же вытекает безусловная необходимость создания гарантий, что ход выполнения этих заданий будет находиться под систематическим оперативным наблюдением по всем важнейшим потребностям. Необходимо возможно более полно учесть имеющиеся в стране запасы топлива, необходимо оперативное распределение топлива в соответствии с нормами, устанавливаемыми в плане для каждого потребителя.

Б. Металл

Принятая в плане программа по черной металлургии в 8 млн. т чугуна, 8,8 млн. т стали и 6,7 млн. т проката исходит из максимально возможного в условиях этого года использования действующего и вводимого на протяжении года оборудования при высоких качественных заданиях по использованию агрегатов металлургии. Коэфициенты использования полезного об'ема доменных печей должны повыситься по югу до 1,25 против 1,53 в 1929/30 г., по Уралу для печей, работающих на минеральном топливе, — до 1,3 против 1,53 в 1929/30 г. и для печей, работающих на древесном топливе, — до 1,75 против 1,98, а в среднем по Уралу коэфициенты использования полезного об'ема доменных печей должны повыситься с 1,73 в 1929/30 г. до 1,35 в 1931 г. Заданные качественные показатели по использованию печей значительно превосходят проектировки пятилетнего плана на последний год пятилетки и базируются в очень большой мере на значительном улучшении качества кокса при напряженном коксовом балансе. По Югу например принято снижение процента золы в коксе до 10 против 12,5 в истекшем году и процента серы с 1,8 до 1,7. Для достижения принятых качественных показателей работы доменных печей необходимы также особые меры по подготовке руды и известняка. Данные на этот счет директивы ЦК партии в его постановлениях по металлургии выполняются пока очень слабо. Большие задания по качественным показателям использования агрегатов даны также по выплавке стали и по производству проката. Против 1930 г. выплавка чугуна должна возрасти в 1931 г. на 50%, стали — на 46,5% и производство проката — на 36,0%. С учетом ожидаемых итогов работы черной металлургии в особом квартале (по чугуну — 1 360 тыс. т против 1 546 тыс. т по плану, по стали соответственно 1 620 тыс. т и 1 802 тыс. т и по прокату — 1 350 тыс. т. и 1 500 тыс. т) темп роста производства черной металлургии в 1931 г. будет еще более высоким.

По об'единению «Сталь» выплавка чугуна должна составить 5.800 тыс. т против 3.920 тыс. т в 1930 г., или рост почти на два миллиона тонн. По «Востокстали» выплавка должна составить 1.765 тыс. т против 1.040 тыс. т в 1930 г., или рост на 725 тыс. т. Из общего прироста выплавки чугуна в 2 670 тыс т за счет ввода новых печей на существующих заводах должно быть получено 250 тыс. т, за счет пуска новых заводов — 880 тыс. т (считая в том числе Керченский завод), из которых за счет пуска первых очередей Магнитогорского и Кузнецкого заводов в производственную программу включено 280 тыс. т чугуна, за счет восстановления агрегатов — 155 тыс. т; наконец свыше 1 300 тыс. т чугуна, или половина всего годового роста выплавки, должно быть получено за счет улучшения использования полезного об'ема доменных печей и удлинения времени работы их, т. е. за счет улучшения качества работы существующих агрегатов. Эта программа, приобретающая громадное значение для выполнения всего плана, потребует для своей реализации действительно радикальных мер по улучшению состава доменной шихты и наконец приступит к разрешению проблемы, о которй мы говорим в течение ряда лет, важность которой все сознают, в отношении которой имеется ряд совершенно конкретных, рассчитанных на определенные сроки исполнения директив ЦК партии и по выполнению которых мы сделали недопустимо мало. Выполнение принятой программы по чугуну исходит также из прекращения имевших место в прошлом году перебоев в снабжении доменных печей топливом.

Общий прирост выплавки стали в 1931 г. по сравнению с 1930 г. составляет свыше 3 млн. т, из которых около 2 млн. т прироста должны дать заводы Юга и около 350 тыс. т — заводы Востока. Остальной прирост должны дать заводы малой металлургии. И здесь, в выплавке стали, выполнение принятой весьма напряженной программы зависит опять таки в большой мере от качества использования действующих печей. Около полутора миллионов тонн дополнительной стали, или половину всего намеченного прироста на будущий год мы должны получить за счет улучшения использования печей и сокращения простоев. Прирост производства проката составляет в 1931 г. по сравнению с 1930 г. 1 850 тыс. т. И здесь основная ставка делается на улучшение качества работы. По заводам Юга например из всего прироста около 1 600 тыс. т только около 200 тыс. т должно быть получено за счет ввода в действие новых агрегатов. Остальные 1 400 тыс. т должны быть получены за счет удлинения времени работы агрегатов, сокращения простоев, повышенной сменности работы станов, перехода на непрерывку, повышения часовой производительности станков в результате рационализаторских мероприятий, т. е. за счет улучшения качества работы и более полного использования действующего оборудования. Громадное значение для полного выполнения принятого планом задания по производству проката будет иметь маневрирование общими ресурсами стальных болванок. Это диктуется тем, что внутри года по некоторым районам намечается дефицит последних.

Все сказанное о производственной программе по черной металлургии показывает, что она построена, прежде всего, на высоких требованиях в области использования действующего оборудования по сравнению с тем, что мы имеем в 1930 г. Простой агрегатов проката составлял в истекшем году около 23%, четверть времени агрегаты отрасли промышленности, производящей исключительно дефицитный продукт, стояли, между тем технически необходимый простой значительно меньше. Черная металлургия, вслед за топливом, является вторым узловым вопросом всего народнохозяйственного плана на 1931 г. Безусловное выполнение всех без исключения производственных заданий, принятых в плане по черной металлургии, ультимативно диктуется напряженным балансом черных металлов.

Методы, которыми мы пользуемся при исчислении потребностей отдельных отраслей хозяйства в черных металлах, очень несовершен-

ны. При громадном значении металлоснабжения для выполнения принимаемых в плане производственной и строительной программ и при все большем внедрении планового начала в дело распределения металла такое положение с исчислением потребностей металла становится совершенно нетерпимым. Исчисляемая в плане потребность в металле, более или менее приближающаяся к действительности в отношении отдельных потребностей (транспорта и некоторых других), для хозяйства в целом нуждается в дополнительных методах проверки. Учтенная в балансе минимальная потребность в прокате после больших урезок заявок потребителей составляет 7,5 млн. т. Баланс сведен с дефицитом от минимально исчисленной там потребности в 500 тыс. т. Сопоставление темпов роста строительной программы плана (рост по сравнению с фактически выполненным в 1930 г. об'емом капитальных работ, если считать в физическом об'еме, не менее чем в два раза) и производственных программ основных потребителей металла (машиностроение растет на 86%, потребности транспорта растут по сравнению с прошлым годом вдвое), с одной стороны, и темпов роста производства проката (рост на 36%) — с другой, с несомненностью подсказывает вывод, что полмиллиона тонн проката является действительно минимальным дефицитом, если даже не преуменьшенным. Несмотря на этот дефицит проката, основные ставки народнохозяйственного плана на будущий год приняты. Приняты потому, что этот дефицит при некоторых мероприятиях и при надлежащем осторожном расходовании металла может быть покрыт.

Среди мероприятий, направленных к ликвидации намечаемого дефицита, необходимо указать прежде всего на проблему комплексного снабжения металлом. Острый дефицит металла, в частности изделий проката, был и в истекшем году. Заданная планом на 1930 г. годовая программа производства черных металлов была недовыполнена и очень значительно. Правда, недовыполнена была против плана и строительная программа и частично производственная программа некоторых металлоемких отраслей, однако в размерах значительно меньших, чем недовыполнение программы по производству металла. Казалось бы, что такое выполнение плана должно было повлечь за собою еще большее увеличение исчисленного в плане прошлого года дефицита металла. Утверждают, что в прошлом году были пущены в дело и использованы в значительных размерах имевшиеся у нас резервы черных металлов, что весьма вероятно. Факты говорят однако и о другом. Произведенное обследование состояния запасов черных металлов по состоянию на 1 ноября истекшего года показало, что у потребителей, удельный вес которых в металлоснабжении составляет около 70%, было обнаружено около 700 тыс. т запасов проката. Если считать, что у остальных 30%, не охваченных указанным обследованием, потребителей запасы металла на уровне потребителей обследованных, — а характер необследованных потребителей говорит о том, что такой счет не преувеличен, — мы приходим к выводу, что на первое ноября мы

имеем в стране миллионы тонн запасов проката, или немногим меньше трехмесячной потребности прошлого года, года, когда этот учет производился, и немногим меньше двухмесячной потребности 1931 г. И вряд ли этот учет действительно охватил все имеющиеся в стране запасы проката. Обеспеченность запасами проката в днях по сравнению ко всему внутреннему квартальному производству этих видов проката состояла по сортовому железу — 55 дней, по листовому железу — 72 дня, по балкам и швеллерам — 47 дней, по трубам железным — 56 дней, по трубам чугунным — 83 дня и т. д. Это — по наиболее дефицитным видам проката. Приведенные здесь запасы в днях исчислены не от миллиона тонн, а лишь от учтенных 700 тысяч тонн, сопоставлены же они, как указано выше с потребностью в этих видах проката всех потребителей. Наличие таких больших запасов черных металлов, притом наиболее дефицитных видов, не является необходимостью. Эти запасы могут и должны быть сокращены, часть из них должна быть включена в баланс проката и планово перераспределена, несмотря и вопреки консерватизму и боязни отдельных работников и даже органов. Естественно возникает вопрос, как могли накопиться такие запасы на заводах — потребителях металла, если эти же заводы буквально каждый день кричат о недостатке металла. Ответом на этот вопрос являются заявления самих заводов и ассортимент прокатных изделий, находящихся в запасе. Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения например, обеспеченный сортом в количестве 2.872 т, указывает, что восемью профилями он обеспечен от ½ до 5 дней, девятью профилями — от 6 до 10 дней, восемью профилями — от 11 до 15 дней, одиннадцатью профилями — от 16 до 20 дней, пятью профилями — от 21 до 25 дней, десятью профилями — от 31 до 35 дней и т. д. и заканчивает... девятью профилями — от 81 до 100 дней, двумя профилями выше 100 дней, а 170 из 338 потребных профилей отсутствуют вовсе. Или другое сообщение: «Вагоностроительные заводы, обеспеченные балками и швеллерами от 32 до 75 дней, испытывают большие затруднения из-за отсутствия отдельных номеров швеллеров». Обычное явление у нас, когда из-за отсутствия нескольких профилей останавливается производство при одновременном наличии у этих же заводов больших запасов металла, только других профилей. Эта некомплектность снабжения металлом является одним из основных недостатков работы органов снабжения металлом. Некомплектное производство отдельных видов проката, отсутствие общего учета необходимых отдельным потребителям профилей затрудняет соответствующую организацию комплектного производства. Для 1931 г. должна быть выдвинута задача оживления нескольких сот тысяч тонн металла из имеющихся запасов путем перевода необходимого количества заводов на производство дефицитных профилей и путем коренного изменения работы органов, оперативно ведающих снабжением металлом, в сторону большей диференциации отпуска в соответствии с потребностями данного потребителя и большей комплектности снаб-

жения. Этот резерв должен быть в будущем году использован во что бы то ни стало. Этого требуют интересы выполнения всего народнохозяйственного плана.

Вторым мероприятием должна явиться всемерная экономия металла как в строительстве, так и в производстве. Металл мы расходуем часто исключительно нерационально. В строительстве мы расходуем в большом количестве балки и швеллера, т. е. крупносортный прокат, вынуждая тем самым сильно сокращать производство необходимых транспорту рельс. Наши проектирующие организации часто вовсе не считаются с тем, что страна ощущает острый металлический голод. Архивторостепенные постройки мы проектируем с большим расходом металла. Необходимы еще более жесткие, чем существующие, правила о нормах расхода металла в строительстве, необходимо, чтобы наши проектирующие органы повернулись лицом к этим жестким правилам, а главное необходимо, чтобы такие органы, как РКИ, обратили бы особое внимание на проверку как в действительности, на практике эти нормы соблюдаются, привлекая виновных в нарушении этих норм к самой строгой ответственности как дезорганизаторов хозяйства Сделать это надо и притом по широкой программе уже в 1931 г.

Недопустимо высоки у нас и нормы расхода металла в производстве. Слишком велика диспропорция между весом готового продукта в машиностроении и весом болванки, идущей на его изготовление. Обрезки, стружки, даже при их вторичной переплавке, являются в наших условиях, в условиях отсутствия свободной производственной мощности мартеновских печей, недопустимой тратой металла. Неужели мы не можем добиться иностранных норм расхода металла на изготовление отдельных изделий машиностроения, а ведь они намного ниже наших! Нередки у нас случаи, когда расход металла на изготовление одного и того же продукта на двух заводах, входящих в одно об'единение, на много отличны.

В борьбу за рационализацию потребления металла необходимо вовлечь широкие массы рабочих. Экономия металла, так же как и экономия топлива, может и должна стать об'ектом социалистического соревнования между заводами, между цехами, между бригадами, между отдельными ударниками в промышленности, на транспорте, в строительстве. На 1931 г. должна быть выдвинута задача сокращения норм расхода металла в среднем по всем потребителям на 15% по сравнению с фактическими нормами 1930 г. Необходимо, чтобы соответствующие организации технически грамотно дали бы, исходя из этого общего задания, определенные задания отдельным потребителям металла, необходимо установить систематическое наблюдение за исполнением этих заданий, необходимо тщательно изучать причины, мешающие выполнению их, необходимо широко освещать наиболее значительные достижения в этой области отдельных заводов, отдельных ударников.

Необходимо добиться в 1931 г. также более планового распределения металла. Частым стало за последнее время явление, когда важ-

нейшие работы на важнейших стройках задерживаются из-за отсутствия буквально десятков тонн металла. Одновременно тысячи и десятки тысяч тонн металла расходуются у нас на нужды, с которыми мы могли бы подождать или где мы могли бы обойтись вовсе без металла. Это является результатом, с одной стороны, наших очень несовершенных методов определения потребности в металле отдельных потребителей при составлении плана и недостаточной гибкостью оперативных органов, распределяющих металл, — с другой стороны.

На предстоящий год намечается дефицит черного металла. Необходима борьба за наиболее рациональное использование буквально каждой тонны металла, необходима решительная борьба за всемерную экономию металла, необходимо поставить на место всякого, кто так или иначе срывает эту борьбу за металл. Если на ряду с этим мы добьемся полного выполнения задания по производству металла, мы план 1931 г. выполним полностью, и выявленный теперь дефицит не страшен.

Потребность в коксе возрастает в 1931 г. по сравнению с истекшим годом свыше чем на 3 млн. т. Это при условии, если металлургия будет действительно работать на тех нормах расхода кокса, которые приняты в плане. Эта дополнительная против истекшего года потребность в коксе покрывается путем ввода в течение года 11 новых коксовых установок, дающих уже в этом году около 2.600 тыс. т кокса. Около 450 тыс. т кокса мы должны получить за счет реконструкции и расширения существующих установок. Сверх этого, для покрытия образующегося дефицита планом предусмотрена поставка в течение года доменного донецкого антрацита в размере 225 тыс. т, доменного угля пласта мощного в размере 320 тыс. т, выжиг торфяного кокса в размере 127 тыс. т и увеличенная поставка древесного угля для заводов Урала. При всех этих мероприятиях баланс кокса в целом по году и в целом для всех районов сводится без дефицита. Но это при условии, если все 11 новых коксовых установок, которые, как уже указано, покрывают в будущем году львиную долю растущей потребности, будут введены в действие в точно установленные планом сроки. Внутри года особо тяжелое положение с коксом будет в первом квартале. В квартальном балансе намечается некоторый дефицит кокса, покрыть который необходимо будет форсированной работой существующих установок, усиленной поставкой доменного угля, усиленным выжигом торфяного кокса, хотя бы простейшими способами и т. д. Внутри отдельных районов со значительным дефицитом сводится коксовый баланс по востоку. Особое внимание должен привлечь к себе доменный уголь пласта мощного в Кузбассе не только потому, что усиление добычи этого угля значительно ослабит дефицит кокса по востоку в этом году, но и потому, что этот уголь дает возможность выплавлять чугун без кокса, без дорогих коксовых установок при приемлемых коэфициентах расхода угля. План предусматривает усиление добычи этих углей, но кроме этого вопрос о них должен быть

специально разработан и рассмотрен в связи с намечаемым на Востоке громадным строительством коксовых установок. План предусматривает уменьшение содержания серы в коксе с 1,8% до 1,7%. Каждая десятая доля процента уменьшения серы в коксе увеличивает производительность доменной печи больше чем на два процента. Если бы мы могли добиться уменьшения серы в коксе на один процент, это увеличивало бы производительность наших доменных печей почти на одну четверть, т. е. для этого года дало бы дополнительных два миллиона тонн чугуна. Обессеривание кокса является очень сложной технической проблемой, но технически не доказана невозможность положительного решения этой задачи. Между тем это задача весьма важная, заслуживающая гораздо большего внимания, чем удалялось ей до последнего времени.

Большая напряженность баланса цветных металлов требовала особо тщательного учета всех возможностей по увеличению внутреннего производства их. Производственная программа по цветным металлам на 1931 год составляет: по меди — 150 тыс. т, по цинку — 30 тыс. т и по свинцу — 27 тыс. т. Эти задания плана на много выше того, что предполагалось по пятилетке. Этими заданиями предусматривается решительный сдвиг в темпах роста производства цветных металлов внутри страны. Так по меди программа против 1930 г. возрастает почти в три с половиной раза, по цинку — в шесть с половиной раз и по свинцу — в два раза. Программа эта исходит из установки на всемерную мобилизацию всех имеющихся у нас ресурсов и резервов в этой области, для скорейшего освобождения нашей страны от импорта цветных металлов. Программа конечно напряженная, особенно в части производства меди, и именно поэтому на ней должно быть сосредоточено больше внимания, чтобы обеспечить ее выполнение.

В. Машиностроение

Особое внимание должна привлечь к себе принятая в плане программа машиностроения. Ответственность и народнохозяйственная значимость принятой программы машиностроения заключаются не только и не столько в большом ценностном росте ее продукции (программа по машиностроению возрастает против 1930 г. на 86%), сколько теми крупнейшими сдвигами в ассортименте, в сроках изготовления и требованиях к качеству продукции, которые приняты на предстоящий год.

За последние годы наше машиностроение сильно выросло. Нередко наши заводы машиностроения представляют собою средоточие новейших достижений мировой технической мысли. Все это дает возможность совершенно изменить существовавший до сих пор взгляд, что ответственные изделия машиностроения мы можем ввозить только из-за границы. Суть программы машиностроения на предстоящий год заключается в том, что строительство крупнейших индустриальных гигантов, каждый из которых строится на основе освоения новейших

достижений мировой техники, мы решительно начинаем базировать на оборудовании внутреннего производства. Строительная программа плана, в частности строительная программа по промышленности, исходит из того, что размещенные на внутренних заводах громадные заказы на оборудование будут выполнены в те сроки, которые заказами обусловлены, и качество этого оборудования не будет уступать и будет даже превышать качество иностранного оборудования. Поэтому программа машиностроения требует к себе особого внимания и особого наблюдения за ходом ее выполнения.

В некоторых отраслях машиностроения мы лишены возможности использовать полностью всю имеющуюся производственную мощность. При этом лимитом является не только недостаток черных и цветных металлов, но и несоответствие мощностей сборочных и заготовительных цехов. Последние недостаточны и также лимитируют рост производства. Отсюда установка в плане на максимально возможное использование имеющихся производственных мощностей заготовительных цехов и максимальное расширение их в течение предстоящего года.

Недавно очень остро стоял перед нами вопрос об усилении сельскохозяйственного машиностроения, в частности о значительном изменении ассортимента машин в сторону резкого повышения удельного веса машин, рассчитанных на механическую тягу. Эта реконструкция сельскохозяйственного машиностроения в основном заканчивается в 1931 г. Мы уже подготовили такую мощность заводов сельскохозяйственного машиностроения, что в основном можно считать решенной эту задачу. Из всех строящихся у нас тракторных заводов за пределами 1931 г. остается незаконченным один лишь Челябинский, с завершением строительства которого создается внутри страны достаточная база тракторостроения. Дальнейшее развертывание этого производства должно итти за счет специальных типов тракторов. Незавершенной остается к концу предстоящего года задача создания внутри страны прочной база комбайностроения, но и эта задача, частично решаемая в предстоящем году, в основном должна быть разрешена в 1932 г. По мощности своего производства внутреннее сельскохозяйственное машиностроение уже является прочной базой для сплошной коллективизации. Зато особенно остро становится в предстоящем году проблема транспортного машиностроения, этот участок становится особо ответственным, особо боевым.

Бурные темпы роста народного хозяйства пред'являют высокие требования к транспорту. Размер работы транспорта в предстоящем году уже превосходит проектировки плана для последнего года пятилетки. К концу пятилетки работа транспорта должна будет составить по меньшей мере в два раза больше того, что предполагалось по пятилетке. Мы всячески налегаем на повышение измерителей использования имеющегося подвижного состава, это необходимо, и здесь должны быть пред'явлены высокие требования к качеству работы, и

здесь должны быть в максимально возможной мере мобилизованы внутрихозяйственные резервы. Однако на ряду с этим должно быть значительно усилено снабжение транспорта подвижным составом и тоннажем. Примерные расчеты показывают, что при высоких требованиях к дальнейшему повышению измерителей использования подвижного состава как вагонов, так и паровозов, промышленность должна будет дать транспорту к концу пятилетки около 300 тысяч вагонов и несколько тысяч паровозов. Промышленность теперь еще не готова к выполнению такого заказа, а эта готовность должна быть создана, это одна из важнейших народнохозяйственных задач. То же касается и обеспечения тоннажем водного транспорта.

Предстоящий год должен быть годом окончательной разработки и начала осуществления широкой программы тяжелой технической реконструкции всех видов транспорта и прежде всего железнодорожного транспорта. Эта реконструкция потребует от промышленности поставки транспорту разной продукции в больших размерах. В части, касающейся и этой продукции машиностроения, промышленность к поставке ее в необходимых размерах также еще не готова. Все это заставляет выдвинуть проблему транспортного машиностроения на передовые позиции плана предстоящего года и планов ближайших двух лет. Принятая на предстоящий год программа транспортного машиностроения должна быть полностью выполнена во что бы то ни стало. Это программа — минимально необходимая транспорту. Частный, но имеющий большое народнохозяйственное значение вопрос — это программа цистерностроения. Здесь создается опасное узкое место. Установленная в плане программа выпуска в предстоящем году пяти тысяч четырехосных цистерн должна быть выполнена полностью.

Все более ответственные задачи, которые с каждым годом ложатся на внутреннее машиностроение, требуют решительной постановки вопроса о более целесообразном и полном использовании имеющегося в стране станочного парка. Мы уже теперь являемся обладателями громадного по размерам и технически высококачественного станочного парка, но разбросанного по бесчисленному множеству организаций как внутри промышленности, так и вне промышленности. Внутри промышленности продолжается в известной мере традиция довоенной русской промышленности, когда каждый завод, на чем бы он ни специализировался, имел обязательно для себя свою механическую мастерскую или цех с мощностью станочного парка, значительно более высокой, чем потребности обслуживаемого предприятия. Производились в этой мастерской или в цехе изделия, однотипные с изделиями, нужными и другим заводам, не принадлежащим данной компании или владельцу, производились в количествах небольших, дорого, но «у себя». Это было в значительной мере потому, что общих заводов по производству станков и инструментов, специализировавшихся на этом производстве, почти не было. Эти тенденции у некоторых хозяйственников сохранились, больше того, кое где это местничество приняло

широкие размеры. Кое где механические цехи на фабриках даже легкой промышленности представляют собою по мощности своего парка ценные заводы, используемые недопустимо нерационально. Избытки станков на различных предприятиях держатся «на всякий случай», «про запас», но зато «у себя». Исходят при этом из философии, «мало ли что может случиться». Совсем как партизанские полки первого периода гражданской войны у нас, когда каждый такой полк хотел обязательно иметь свою многочисленную артиллерию, свои десятки, а иногда и сотни лишних пулеметов «про запас», свой многочисленный обоз со всяким добром, когда каждый полк представлял собою не полк, а по крайней мере армию и т. д. Этому должен быть положен конец. Вне промышленности всякие организации также стали обзаводиться своим оборудованием, часто новым, часто используемым варварски. Необходимо в ближайшее время провести генеральный в с е с о ю з н ы й учет и перераспределение станочного парка, из'ять станки там, где они используются неполно или недостаточно рационально, сосредоточить лучшие из них на заводах машиностроения, добиваясь максимальной специализации этих последних. Такой учет станочного парка несомненно вскрыл бы громадные резервы и указал бы, что многое, что мы теперь ввозим, не является необходимым. Одновременно этот учет показал бы наши действительно узкие места в станочном парке и содействовал бы рационализации импорта станков. Такой учет требует очень тщательной подготовки и будет эфективным тогда, когда он привлечет к себе особое внимание со стороны рабочих-передовиков на самих предприятиях.

Г. Лес, строительные материалы

На максимуме производственной мощности построена и программа производства основных строительных материалов. Производство 35 млн. бочек цемента может быть полностью выполнено при своевременном пуске всех вводимых на протяжении 1931 г. новых об'ектов по этой отрасли промышленности. Одновременно программа производства цемента является минимально необходимой для обеспечения принятой в плане строительной программы. Программа по лесу не покрывает полностью потребности в нем для реализации плана капитальных работ как в отношении круглого, так и пиленого леса. Безусловное выполнение принятой программы по лесу диктуется также тем, что установленная программа для особого квартала очень значительно недовыполнена. Ближайшие месяцы будут таким образом решающими для выполнения всего годового плана в целом. Программа по лесу как по заготовке, так и по вывозке дана безусловно выполнимая. Она требует только перелома в качестве работы этой особо важной отрасли промышленности. Ведь совершенно недопустимым является такое положение с производительностью труда, которое мы имеем в заготовке леса. Отчетные данные за 1929/30 г. показывают заготовку на одного рабочего в размере в среднем 2,05 кубометров в день. В течение осо-

бого квартала эта выработка кое где еще более понизилась. Между тем норвежские нормы при той же технике показывают 7—12 кубометров в день, да и у нас, когда колхозники тех районов севера, где мы заготовляем лес, выходят на лесозаготовки, они дают 7-8 и больше кубометров на человека в день. Ведь с такой производительностью труда, какая у нас имеется на лесозаготовках, развертывать работу этой отрасли промышленности в соответствии с требованиями народного хозяйства невозможно. Это — основной вопрос. Здесь должен быть достигнут решительный перелом. Необходима особая система мер, состоящая отчасти (но лишь отчасти) в упорядочении снабжения рабочих на лесозаготовках для скорейшего решения этого основного вопроса о под'еме производительности труда. Серьезные меры необходимы и в области вывозки леса. Здесь основное в механизации. Произведенные подсчеты показывают, что при существующей системе вывозки леса для выполнения принятого в плане задания по вывозке (158 млн. кубометров) понадобится в среднем за год около 900 тысяч подвод, а в отдельные периоды года — до миллиона с четвертью подвод с соответствующим количеством возчиков. При такой системе вывозки развертывать работу лесной промышленности в соответствии с потребностями бурно растущего народного хозяйства невозможно. Основной путь — это, как уже было указано, путь максимальной механизации вывозки. Одним из недорогих и очень эфективных способов механизации вывозки леса является широкая программа постройки подвесных лесовозных дорог, не требующих большого количества дефицитного в стране металла. На 1931 г. планом намечена постройка 1 000 км подвесных дорог. Это лишь начало (имеющиеся две небольших подвесных дороги находятся, как оказывается, у Наркомзема). Необходимо разработать широкую программу строительства этих дорог, рассчитанную на ближайшие три года. Подвесные дороги являются конечно лишь одним, на наш взгляд очень приемлемым, способом механизации вывозки леса. Нужно работать и над другими.

Лес, на ряду с металлом и топливом, становится боевым участком хозяйства. На этот участок должны быть сосредоточены большие усилия. Решение проблемы леса лежит только по пути максимальной механизации заготовок, вывозки и сплава леса, создания больших кадров постоянного пролетариата и резкого сокращения сезонных колебаний в работе этой отрасли промышленности.

Исчисленный баланс строительных материалов показывает некоторый дефицит. На этом основании пытаются утверждать, что принятый план капитальных работ материально не обеспечен. То, что мы имеем под наименованием баланса строительных материалов, не дает никаких оснований для таких утверждений.

Баланс строительных материалов составляется теперь методом умножения условных норм расхода отдельных видов строительных материалов на условное чистое строительство, т. е. строительство за вычетом стоимости оборудования, его монтажа и т. д. Нет нужды доказывать, что такой метод составления баланса строительных материалов не учитывает структурных особенностей плана капитальных работ каждого года, в частности такого года, как 1931, с громадным количеством заканчиваемых работ (а следовательно с большим удельным весом стоимости оборудования и монтажных работ), и является методом, мягко выражаясь, несовершенным. Отсюда следует, что над изысканием более совершенных методов исчисления потребности в строительных материалах необходимо теперь же поработать.

Наша оценка баланса строительных материалов и показанного в нем дефицита не снимает, а наоборот предполагает необходимость в предстоящем году очень серьезных мер по рационализации и по сокращению потребления основных строительных материалов, в частности металла и цемента. О металле было сказано выше. Расходование цемента у нас происходит недопустимо нерационально. Там, где можно и должно строить на извести, мы строим на цементе и притом первосортном. И здесь, в расходовании цемента, должны быть законом установлены нормы, и органы, следящие за выполнением наших законов, должны взять под особое наблюдение и этот закон. В деле рационализации потребления цемента у нас также имеются большие возможности. Их можно и должно реализовать. Если мы хоть немного, но вполне реального добьемся в этой области в предстоящем году, нам не страшен выведенный в балансе строительных материалов дефицит по цементу.

3. Капитальные работы

Таковы основные вопросы производственной программы промышленности на 1931 г. Не менее грандиозные задачи стоят перед промышленностью в области выполнения плана капитальных работ.

Принятый в плане общий об'ем капитальных вложений в отрасли промышленности, подведомственные ВСНХ, составляет, без электростроительства, 5,5 млрд. руб. в ценах 1931 г. Сверх этого об'ем вложений в районные электростанции составляет в тех же ценах 850 млн. руб. В общей сумме капитальных вложений в 5,5 млрд. руб. свободный нераспределенный резерв должен составить 500 млн. руб. В пятилетнем плане капитальные вложения в основные фонды тех отраслей промышленности, которые теперь подведомственны ВСНХ, должны были составить в 1930/31 г. 2 735 млн. руб. в ценах соответствующего года. Таким образом принятый в контрольных цифрах на 1931 г. об'ем капитальных вложений в промышленность ВСНХ превышает проектировки пятилетнего плана на третий год пятилетки больше чем в два раза, или почти на три миллиарда рублей. При осуществлении всего принятого для промышленности ВСНХ об'ема капитальных работ мы к концу 1931 г. выполним свыше 80% общего об'ема капитальных работ, предусмотренного в пятилетнем плане на все пятилетие. Отсюда нетрудно сделать вывод, что в четыре года мы на этом участке народного хозяйства выполним об'ем работ значительно больший, чем по

пятилетке за пять лет. Из общего об'ема в 5,5 млрд. руб. капитальных работ свыше пяти миллиардов вкладывается в отрасли тяжелой промышленности против 2 200 млн. руб., которые мы должны были вложить в эти отрасли в третьем году по пятилетке. В отрасли легкой промышленности об'ем капитальных работ составляет около 250 млн. руб. Сравнительно небольшой об'ем капитальных вложений в легкую индустрию об'ясняется тем, что значительная часть этой промышленности подведомственна теперь Наркомснабу (об'ем капитальных вложений в промышленность НКСнаба составляет на предстоящий год 423 млн. руб. против 213 млн., выполненных в 1930 г), а в отраслях легкой промышленности, оставшихся в ведении ВСНХ (текстильная, кожевенно-обувная, резиновая), мы имеем производственную мощность значительно большую, чем то количество сырья, которое мы в состоянии дать этим отраслям на переработку в предстоящем году. Бурные темпы роста внутренней сельскохозяйственной сырьевой базы по ряду подведомственных ВСНХ отраслей легкой промышленности уже в ближайшие два-три года потребуют производственную мощность значительно большую, чем мы теперь имеем. Отсюда следует, что замедленные темпы роста капитальных работ по этим отраслям — явление временное. Уже в 1932 г. мы должны будем значительно повысить об'ем капитальных работ по некоторым из этих отраслей, в частности по текстильной, и вероятно кожевенно-обувной промышленности, и форсировать строительство отдельных об'ектов в этих отраслях. Но в 1931 г. мы имеем здесь некоторую «передышку», и главную массу средств мы можем направить в отрасли тяжелой промышленности. Это один из маневров, который мы делаем в плане капитальных работ в 1931 г.

В начале статьи мы указали, что пройденный этап выполнения пятилетки был своеобразным этапом накопления, что в 1931 г. мы имеем возможность реализовать результат усилий истекших двух лет пятилетки. Это особенно касается капитальных работ промышленности. Основной установкой плана капитальных работ на 1931 г. является максимальная концентрация средств на основных и решающих об'ектах, чтобы обеспечить в 1931 г. окончание и ввод в действие максимального количества строящихся и реконструируемых предприятий. Новое строительство и новую реконструкцию начинать лишь в случаях абсолютной необходимости, тщательно анализируя целесообразность начала работ по каждому новому об'екту и действительную необходимость начинать стройку его именно на 1931 г. Общая стратегия плана капитальных работ на 1931 г. ясно видна из следующих данных. На 1 января 1931 г. находилось в стройке сверхлимитных работ (новое строительство и реконструкция) на общую сумму сметной стоимости свыше 8 млрд. руб. В 1931 г. вновь начинается сверхлимитное строительство на общую сметную стоимость в полтора миллиарда руб. Всего таким образом в 1931 г. будут находиться в стройке работы на общую сметную стоимость свыше девяти с половиной миллиардов рублей, в том числе по новому строительству работ на общую сметную стоимость

в 7,7 млрд. руб и работ по реконструкции на общую сумму около 2 млрд. руб. Таким образом начиная в 1931 г. новые работы на относительно небольшую сумму, мы все же будем в этом году строить и реконструировать об'ектов, сметная стоимость работ по которым равняется примерно общей стоимости действующего основного капитала промышленности. На находившиеся на первое января 1931 г. в работе стройки оставалось затратить свыше 6 млрд. руб. при уже произведенных затратах около 2 млрд. руб., иначе говоря, было затрачено около 25% и оставалось затратить к началу текущего года около 75% всей сметной стоимости работ. На сверхлимитные работы затрачивается в 1931 г. около 3 млрд. руб. вместе с ассигнованиями на те об'екты, работы по которым в этом году только начинаются, т. е. на общую сметную стоимость работ в 7,7 млрд. руб. остается таким образом переходящих работ на 1932 г. на общую сметную стоимость в 4,8 млрд. руб. против 6,2 млрд. руб., перешедших на 1931 г.

Таким образом план капитальных работ на 1931 г. при его выполнении уменьшает ввязанные в строительство средства на общую сумму около полутора миллиардов рублей. Это первый итог концентрации капитальных работ с целью скорейшего завершения уже начатого строительства. Из общего об'ема капитальных вложений в 5,5 млрд. руб. около 5 млрд. руб. направляются на продолжение ранее начатых работ как по новому строительству, так и по реконструкции и только полмиллиарда рублей направляется на работы, начинаемые в этом году. Такого распределения капитальных работ, такой концентрации средств на продолжающиеся работы мы до сих пор еще не имели. Сама возможность такого распределения вложений, не рискуя обеспечением необходимого прироста продукции отдельных отраслей промышленности в перспективе ближайших двух-трех лет, есть большая победа рабочего класса; эта возможность показывает, что мы в предстоящем году переваливаем через основные трудности, связанные с выполнением пятилетки. Мы при этом обеспечиваем выполнение основных работ, предусмотренных в пятилетке, в четыре года, а на отдельных важных участках и в сроки еще меньшие. Такая концентрация средств для форсированного окончания уже начатых работ дает возможность ввести в 1931 г. в действие нового основного капитала в промышленности на общую сумму около 4 млрд. руб., в том числе оканчиваются и сдаются в эксплоатацию новые и реконструируемые предприятия на общую сметную стоимость около 3 млрд. руб. В прошлом году было введено в работу новых об'ектов на сметную стоимость менее 1 млрд. руб.

Значительная часть этих вновь вводимых в работу предприятий вступает в действие и начинает давать первую продукцию лишь во второй половине года. Полностью освоить этот громадный новый основной капитал мы сможем лишь в 1932 г. Это дает основание для уверенности, что темпы роста продукции крупной государственной промышленности в 1932 г. будут во всяком случае не меньше, чем в

этом году. Если учесть, что следом за тем эшелоном работ, который мы заканчиваем в 1931 г., в 1932 г. мы закончим вероятно еще более значительный эшелон капитальных работ и опять введем в действие мощную группу новых об'ектов, мы делаем вывод, что 45—50% рост продукции промышленности характеризует план не только 1931 г. Примерно такие же темпы годового прироста продукции будут характерны по крайней мере для всех остающихся лет пятилетки. Для иллюстрации степени концентрации капитальных работ и процесса укрупнения строящихся об'ектов мы приведем следующие данные. Из общего количества об'ектов, находящихся в строительстве, числом свыше 1 200 сметная стоимость неполных 100 об'ектов составляет свыше 6 млрд. руб., причем в 1931 г. на работы по этим об'ектам затрачивается около 60% всего об'ема вложений в сверхлимитное строительство. По крупнейшим об'ектам с общей сметной стоимостью около 3 млрд. руб. вкладывается примерно 30% всех вложений на сверхлимитное строительство. Процесс укрупнения находящихся в строительстве объектов происходит у нас из года в год и достигает в плане на 1931 г. исключительно высоких размеров. Еще в 1929/30 г. об'екты, сметная стоимость сооружения которых превышает 50 млн. руб., составляли по всей промышлености 4,4% с удельным весом в общей сметной стоимости всех строящихся об'ектов промышленности почти в 51%; в 1931 г. об'ектов, сметная стоимость которых превышает 50 млн. руб., в числе всех строящихся об'ектов значится 3,3%. Вступление в работу таких предприятий совершенно преобразовывает нашу промышленность и делает ее по технической вооруженности одной из наиболее передовых в мире. Свыше 500 новых об'ектов, в числе которых такие гиганты, как Магнитострой и Кузнецкий металлургический завод (первые очереди), Уральский завод тяжелого машиностроения, Нижегородский автомобильный, Харьковский тракторный, реконструируемый им. Томского, Березниковский, Бобриковский и Воскресенский комбинаты и многие другие, вступают в действие уже в 1931 г. Таковы основные показатели того, как в действительности выполняется в плане капитальных работ основная его установка на максимальную концентрацию вложений и ввод в действие максимально возможного количества нового основного капитала.

Вторая основная установка плана капитальных работ по промышленности — это обеспечить в 1933 г. производство 17 млн. т чугуна. Эта директива партии увенчала проделанную ее руководящими органами работу по обеспечению действительной мобилизации всех имеющихся в отдельных отраслях промышленности резервов для ускорения темпов их роста против намеченного в пятилетнем плане. 17 млн. т чугуна в 1933 г. как безусловно обязательная программа — есть прямой результат того острого металлического голода, который страна ощущает теперь, и высоких все возрастающих требований к металлу, которые народное хозяйство каждый год пред'являет. Выполнив эту программу, мы полностью еще не ликвидируем напряженного положения с металлом, но подведем прочную базу под высокие темпы роста народного хозяйства. Заданная программа по металлу не есть только вопрос создания производственных мощностей доменных печей. Эта программа требует решения большого комплекса вопросов, связанных с подготовкой рудной и топливной баз, подготовкой транспорта, электростроительства, химии, всего комплекса производства в самой металлургии, машиностроения и т. д. 17 млн. т чугуна — это задание, касающееся всего народного хозяйства в целом. Специальная работа, проделанная в связи с планом на 1931 г., по проверке степени обеспеченности программы в 17 млн. т чугуна показала, что намечаемый в этом году об'ем вложений как в металлургию (свыше 850 млн. руб.), так и в другие отрасли промышленности и хозяйства при экономном и целесообразном их расходовании дают возможность указанную программу по чугуну обеспечить полностью. В работе по наблюдению за ходом выполнения плана особое внимание должно быть уделено этой группе вопросов. На ряду с новым строительством по металлургии и по топливу особое внимание должно быть уделено выполнению всех указанных в директивах ЦК партии мер по улучшению работы и использованию существующих и вступающих в действие доменных печей и своевременному обеспечению новых строительств оборудованием как импортным, так особенно внутренним.

Третья основная установка плана капитальных работ — это всемерное развертывание внутреннего машиностроения. Окончание Уральского завода тяжелого машиностроения, форсированное строительство нового Краматорского завода дают возможность ставить в широких размерах внутри страны производство самых сложных видов тяжелого оборудования, в частности для металлургии. Широкая программа строительства станковых и инструментальных заводов дает возможность значительно ослабить так остро ощущаемый в стране голод на отдельные виды станков и особенно инструментов. Большая программа работ по транспортному машиностроению должна обеспечить радикальный поворот к этому участку машиностроения и создание внутри страны прочной базы для тяжелой технической реконструкции транспорта, которую нужно начать уже в предстоящем году. В целом выполнение принятого в плане об'ема работ обеспечит значительное продвижение вперед в области форсированного развертывания внутреннего машиностроения, этой основной базы индустриализации нашей страны и ее независимости от капиталистического мира.

Четвертый основной установкой плана капитальных работ — это реализация директивы XVI с'езда партии о создании второй угольно-металлургической базы на Востоке на основе Урало-кузнецкого комбината. Для решения этой задачи в 1931 г. в Урало-кузнецкий комбинат вкладывается по всему народному хозяйству около полутора миллиардов рублей, в том числе по промышленности и электростроительству — около миллиарда. Около миллиарда вкладывается в один Урал. Освоение и максимально целесообразное

использование этих громадного об'ема вложений потребует больших усилий со стороны всех организаций, выполняющих директиву партии на месте, которым должна быть оказана необходимая помощь со стороны всех связанных с Урало-кузнецким комбинатом центральных органов. Намеченный на 1931 г. об'ем вложений в Урало-кузнецкий комбинат более чем в три раза выше об'ема вложений прошлого года. Однако не только об'емом намечаемых вложений может быть решена эта исторической важности задача. Основное теперь в том, чтобы там, на Востоке, действительно строить комбинат с единым технико-экономическим замыслом, комбинат, в котором отдельные части его были бы между собою теснейшим образом связаны. Эта основная сторона задачи является пока еще и наиболее слабо обеспеченной. На решение этой задачи должны быть сосредоточены усилия центральных хозяйственных органов, эту работу необходимо будет большевистскими темпами развернуть немедленно, к решению этой задачи должны быть привлечены широкие круги наиболее преданных нам специалистов.

Несмотря на громадный по сравнению с итогами истекшего года рост капитальных вложений в промышленность (в физическом об'еме рост не менее чем в два раза), сумма заявленной отдельными отраслями промышленности потребности значительно выше установленного для промышленности в целом лимита. Распределение вложений по отраслям отвечает указанным выше установкам. Выполнение этих установок, также как и всего установленного об'ема работ, требует жесткой экономии в расходовании каждого рубля, каждой тонны материалов, направляемых на обеспечение плана капитальных работ. Всякому роскошеству в строительстве, строительству без точного расчета расходов средств, необходимых для его выполнения, должна быть об'явлена решительная борьба. Нередки случаи, когда на отдельных стройках ответственные руководители их вовсе не считаются или очень слабо считаются с тем, что рабочий класс, делая большие усилия для выполнения пятилетки в четыре года, должен требовать от каждого работника нашей страны исключительной экономии и бережливости в расходовании предоставляемых в его распоряжение средств. Намечаемые в плане на каждый об'ект средства должны быть в соответствии с директивами ВСНХ использованы на обеспечение строительства производственных цехов и на необходимое жилищное строительство. Роскошествовать теперь не время, страна не имеет для этого средств. На каждой стройке должны быть самым тщательным образом проверены все начинающиеся работы и вычеркнуты те из них, без которых завод может быть пущен и может нормально работать или которые могут быть отложены на более позднее время. Необходимо, чтобы буквально каждая стройка, независимо от ее размеров, имела точную смету стоимости всех работ и каждой в отдельности, причем смету, рассчитанную на максимальную экономию. Необходимо проверить стоимость тех строек, которые имеют сметы и проекты, с точки зрения отражения в них установок на экономное строительство. Необходимо

отказаться от никому ненужных, технически не оправданных резервов прочности строительства, связанных ничем неоправданным расходом дефицитных строительных материалов. Эти установки должны быть осуществлены, они имеют громадное народнохозяйственное значение. Только при последовательном их проведении может быть реализован захватывающий своей грандиозностью, внутренней цельностью и целеустремленностью план капитальных работ на 1931 г.

Выполнение принятой в плане производственной и строительной программы по промышленности требует высоких заданий в области качественных показателей работы. Снижение себестоимости продукции принято в размере 10%. Каждый процент снижения себестоимости составляет 160—180 млн. руб. При росте продукции по отраслям промышленности, подведомственным ВСНХ, не менее чем на 42%, при росте выработки на одного рабочего против среднегодовой выработки 1930 г. на 28% и при росте заработной платы на 6% — это задание по снижению себестоимости продукции является безусловно реальным. Необходимо добиться, чтобы предусмотренные в плане задания по снижению удельных норм расхода топлива, материалов и сырья были действительно выполнены. Необходимо добиться, чтобы каждое предприятие уже в начале года точно знало размер необходимого снижения себестоимости и своевременно развернуло бы соответствующие мероприятия по выполнению годового задания. Надо решительно отказаться от практиковавшейся до сих пор системы, согласно которой на первую половину года давались сниженные задания по себестоимости. Главная тяжесть выполнения годового задания обычно переносилась на второе полугодие в надежде, что во втором полугодии работа будет поставлена лучше. Необходимо сразу взять соответствующий разгон для выполнения годового плана в целом. Нарастание задания по снижению себестоимости возможно лишь в пределах предположенного планом нарастания продукции и прочих составных элементов, образующих снижение себестоимости.

4. Качественные показатели

Годовое задание по снижению себестоимости продукции предполагает и перелом в качестве продукции. Об'ективным вредительством является самовольное ухудшение качества продукции в целях снижения себестоимости. Ухудшение качества продукции промышленности сильно снижает народнохозяйственную эфективность высоких темпов роста ее, так как влечет за собой ухудшение качества продукции других отраслей хозяйства — заказчиков продукции промышленности.

Под борьбою за выполнение плана мы пока еще в практике работы не понимали борьбу за выполнение количественных заданий. Социалистическое соревнование и ударничество об'ектом своей борьбы также делают главным образом выполнение количественных заданий. Задача «догнать и перегнать» относится не только к количественным по-

казателям хозяйственной работы, но и к показателям качественным. Дистанция, отделяющая нас в этой области от технически передовых капиталистических стран, еще очень велика. Борьба за качество продукции приобретает особое значение в условиях предстоящего года, когда на промышленность, в частности на машиностроение, возлагаются исключительно ответственные задачи — быть поставщиками очень сложного оборудования для строящихся у нас крупнейших гигантов. Творческую энергию широких рабочих масс необходимо переключить на борьбу за выполнение как количественных, так и качественных показателей плана.

План предусматривает снижение за год стоимости строительства не менее чем на 12%. Это должно дать экономию в размере свыше 600 млн. руб. в капитальном строительстве промышленности. Несмотря на большое народнохозяйственное значение задания по снижению стоимости строительства (напомним, что по пятилетке по одной только промышленности предполагалось сэкономить свыше 5 млрд. руб. за пять лет), существующая в стране система учета не отвечает на вопрос, в какой степени выполнены эти даваемые из года в год задания. Экспертные оценки и наблюдения по отдельным об'ектам строительства показывают систематическое и весьма значительное недовыполнение их. При существующем учете себестоимости директивы по снижению его повисают в воздухе. Поэтому борьба за снижение стоимости строительства (а здесь у нас несомненно большие возможности) должна быть начата именно с этого конца, с установления системы учета себестоимости строительства и системы проверки исполнения плановых заданий в этой области. На каждой отдельной стройке, там где есть проект и смета, местные организации имеют возможность с большей или меньшей достоверностью проверить выполнение этой части плана. На эту свою задачу местные партийные организации и широкие массы рабочих должны обратить особое внимание.

Качественные задания, предусмотренные планом по промышленности, должны дать экономию около двух с половиной миллиардов рублей. На этой экономии в значительной мере базируется план капитальных работ по промышленности. Недовыполнение этих качественных заданий приведет к срыву плана промышленности и образует глубокую брешь во всем народнохозяйственом плане. Поэтому на борьбу за выполнение качественных показателей мы должны мобилизовать широкие массы рабочих, как мы мобилизовали их на выполнение количественных показателей.

Сложные задачи стоят перед промышленостью в предстоящем году в области рабочей силы. В промышленность ВСНХ должно быть влито дополнительно около 300 тысяч рабочих. Вводится в работу в течение года большое количество новых об'ектов, подчас в неосвоенных еще крупной индустрией районах, которые потребуют большого количества новых рабочих, в том числе высококвалифицированных. Бурные темпы роста народного хозяйства страны уже в истекшем году

привели к ликвидации безработицы в городах. Более того, ощущается острый недостаток в рабочей силе и не только в квалифицированных рабочих. Это обязывает нас к максимально целесообразному использованию имеющихся ресурсов обученной рабочей силы. На старых предприятиях имеются избытки рабочей силы. В нынешних условиях предприятия не имеют права держать у себя эту избыточную рабочую силу. Для удовлетворения минимальных потребностей в дополнительной рабочей силе для промышленности, в 1931 г. придется, на ряду с осуществлением широкой программы подготовки и переподготовки рабочих, выполнить программу перераспределения рабочих, в частности квалифицированных, между отдельными отраслями промышленности, предприятиями и районами.

Для выполнения этой задачи необходима самая тщательная подготовка органов промышленности и органов труда.

5. Заключение

Таковы основные черты принятого партией промышленного плана на 1931 г. Это есть план завершения фундамента построения социалистической экономики в нашей стране; это есть план борьбы за скорейшее построение социализма в нашей стране; это есть план борьбы за выполнение пятилетки в четыре года; это есть план, требующий для своего осуществления решительного преодоления классового сопротивления со стороны остатков капиталистических элементов внутри страны; это есть план, который вызывает решительное противодействие социалистическому строительству в нашей стране со стороны капиталистического мира; это есть план, который делает наш Советский Союз мощным экономическим фактором мирового значения.

Принятый план на 1931 г. является лучшим доказательством правильности генеральной линии партии и решительного банкротства всех и всяких оппортунистических наскоков на ленинскую линию, проводимую партией и ее ЦК. Именно под руководством партии и ее ЦК мы вступили в такой период роста народного хозяйства страны, когда планом может быть предусмотрено увеличение народного дохода более чем на 35% за год; именно под руководством партии и ее ЦК мы добились возможности такого плана, где продукция промышленности растет на 45% и где по целому ряду важнейших отраслей промышленности пятилетка выполняется в три, 3½ года; под руководством партии и ее ЦК мы добились возможности поставить план, предусматривающий общий об'ем капитальных работ по обобществленному сектору народного хозяйства в 17 млрд. руб. Когда мы говорим о выполнении пятилетки в четыре года, необходимо иметь в виду, что истекшие два года были годами накопления материальных возможностей для реализации этой программы. Мы развернули громадное строительство во всех отраслях народного хозяйства и в частности в промышленности, причем мы строим крупные гиганты в 2-3 года, мы вынуждены поэтому

на известный период вкладывать средства, не дающие немедленно производственного эфекта. В этом смысле истекшие два года были наиболее трудными годами. 1931 г. выведет нас на широкую дорогу исключительно бурного роста народного хозяйства именно потому, что 1931 г. является годом реализации тех вложений, которые сделаны в течение истекших двух лет. Именно потому, что темпы роста обобществленного сектора народного хозяйства и обобществленного сектора сельского хозяйства в частности на протяжении истекших двух лет были значительно выше того, что было предположено по пятилетнему плану, именно потому, что на протяжении последних двух лет мы реализовали значительно более высокую программу накопления, чем было предположено по пятилетке, именно потому, что мы имеем возможность подняться на еще более высокий уровень роста народного хозяйства, чем тот, которым характеризовались истекшие два года. Это необходимо учитывать, когда мы говорим о выполнении пятилетки в четыре года. Первые два года мы перевыполнили пятилетку. 1931 г. по об'ему своих заданий поднимает нас на значительно более высокую ступень, чем в истекшем году.

Основным условием выполнения исключительно грандиозного плана, принятого на 1931 г., является единство и спаянность нашей партии, единство на основе правильного проведения и понимания генеральной ленинской линии партии. Именно поэтому решительная борьба против оппортунистических наскоков на линию партии как справа, так и «слева», именно поэтому борьба против всякого примиренческого отношения к этим наскокам, именно поэтому решительная борьба со всякими проявлениями двурушничества в этой напряженной борьбе является прямым и важнейшим условием того, чтобы мобилизовать миллионы трудящихся и прежде всего рабочий класс на выполнение грандиозной программы третьего года пятилетки.

План социалистической реконструкции сельского хозяйства на 1931 г.

1. Коллективизация

Исторический сдвиг, совершившийся в сельском хозяйстве в 1930 г. и приведший к коллективизации 27,5% сельского населения, получает в плане на 1931 г. свое дальнейшее развитие. Пленум ЦК партии дал директиву об охвате коллективизацией в 1931 г. не менее 50% всего сельского населения. Это не только количественный, но и решительный качественный сдвиг в структуре социальных отношений и в структуре народного хозяйства. Социалистический сектор получит в 1931 г. решительный перевес над индивидуальным и в области сельского хозяйства, и тем самым будет завершено построение фундамента социализма в нашей стране.

Темпы коллективизации намечены разные для различных районов в зависимости прежде всего от того уровня, на котором уже сейчас находится в них коллективизация. Решающие зерновые районы — Сев. Кавказ, Украинская степь, Нижняя Волга и Заволжье — в основном заканчивают сплошную коллективизацию в наступающем году: не менее 80% их сельского населения будет коллективизировано. Это означает в то же время, что на всем пространстве этих решающих зерновых районов кулачество как класс должно быть в основном ликвидировано уже в 1931 г. Трудно переоценить историческое значение этого факта. Эти районы поставляют около 40—45% всего товарного хлеба. Всего несколько лет тому назад хлеб в этих районах приходилось в значительной части получать от кулаков и находящейся под их влиянием зажиточной верхушки. Период хлебозаготовок превращался в период ожесточенных классовых боев, которые так пугали отражавших кулацкую идеологию правых оппортунистов.

В наступающем году, с осуществлением директивы ЦК, товарный хлеб из этих районов, являющихся житницей нашего Союза, пролетарское государство будет получать целиком из обобществленного сектора, от совхозов и колхозов, роль же единоличных середняцких хозяйств этих районов в снабжении государства хлебом будет чрезвычайно ограничена. По всей вероятности ни одного бедняка здесь не останется вне колхоза.

Само собой разумеется, что даже полная ликвидация в этих районах кулачества как класса еще вовсе не означает исчезновения там индивидуалистических и кулацких пережитков, исчезновения элемен-

тов классовой борьбы, но это уже будет классовая борьба в иных формах и с иным содержанием.

«... А что значит классовая борьба на базе колхозов? Это значит прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки об'единены в колхозы на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство. Не ясно ли, что только слепые не могут видеть разницы между классовой борьбой на базе колхозов и классовой борьбой вне колхозов».

(Из выступления тов. Сталина на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, стр. 445).

Превращение основных зерновых районов целиком и полностью в прочную опору Советской власти приобретает совершенно исключительное значение в той международной обстановке, в которой мы сейчас находимся. В свое время интервенты всех наций стремились прежде всего захватить районы, где в 1931 г. будет завершаться коллективизация, ибо в центре этих районов находится Донбасс. Тут же в свое время формировались, опираясь на влиятельное здесь тогда кулачество, белогвардейские армии. Сейчас, когда интервенты вновь подготовляют нападение на Советский Союз, они прежде всего мечтают об этих районах как о плацдарме для развертывания своего наступления. Ликвидация тут кулачества и превращение этих районов в сплошное море социалистического земледелия наносят мощный удар по всем планам интервентов.

На ряду с завершением сплошной коллективизации в решающих зерновых районах и остальные зерновые районы начнут превращаться в районы сплошной коллективизации. В 1931 г. ЦЧО, Украинская лесостепь, Урал и т. д. по уровню коллективизации должны будут подняться на ту высоту, которую в 1930 г. достигли Сев. Кавказ, степная Украина. В этой второй полосе коллективизации на ряду с зерновым хозяйством крупнейшую роль играют технические культуры и сельскохозяйственная индустрия (сахарная промышленность). Плотность сельскохозяйственного населения здесь выше, чем где либо в Союзе. В этих районах так называемого «аграрного перенаселения» партия покажет, как разрешается «аграрное перенаселение» на путях сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Именно в этих районах крошечных наделов и огромного избытка в деревне свободных рабочих рук партия покажет, как в условиях коллективизации при помощи машинотракторных станций и всей новой техники коренным образом будет меняться структура сельского хозяйства и как на базе механизации и повышения производительности труда не только не создастся избытка рабочих рук, но и имевшиеся прежде

избыточные руки будут поглощены новыми отраслями сельского хозяйства. Проблему так называемого «аграрного перенаселения», которую вредители и кулацкие идеологи предлагали разрешать путем еще большего усиления кулачества и закабаления ему бедноты, партия будет решать на путях социалистического переустройства деревни.

Гигантский сдвиг в области коллективизации намечается на будущий год и в районах так называемой потребляющей полосы, которую предстоит превратить в производящую полосу с своим особым направлением сельского хозяйства. Хотя по темпу коллективизации (20—25%) эти районы занимают третье место, но в виду сложности и трудности разрешаемых здесь задач они требуют к себе особого внимания. В этих районах коллективизация не может даже на первой стадии ограничиться только обобществлением полеводства. Полеводство здесь настолько подчинено задачам животноводства, а это последнее играет в хозяйстве настолько крупную роль, что создание в этих районах больших массивов сплошной коллективизации ставит во весь рост проблему обобществления животноводства.

Если в зерновых районах основным рычагом реконструкции является трактор, то здесь на ряду с механизацией, которая и здесь сыграет свою революционирующую роль, приобретают огромнейшее значение химизация и мелиорация. В этих районах агроиндустриальные комбинаты будут приобретать уже на первых стадиях сплошной коллективизации гораздо более актуальное значение, чем в районах зерновых. В этих же районах по характеру их энергетических ресурсов электрификация уже в ближайшие годы должна занять в сельском хозяйстве гораздо более видное место, чем в зерновых районах.

2. Техническое перевооружение сельского хозяйства

Сдвиги в социальной структуре сельского хозяйства сопровождаются гигантскими сдвигами в техническом его перевооружении. Общая стоимость поступающих в сельское хозяйство в 1931 г. тракторов, машин, электрооборудования, оборудования ремонтных мастерских и сельскохозяйственных индустриальных предприятий превышает 1 200 млн. руб., причем импортное оборудование в 1931 г. уже занимает очень скромное место. На девять десятых это все продукция нашей социалистической промышленности. Чтобы оценивать всю грандиозность этой цифры, достаточно привести следующее сравнение: капитальные вложения во всю промышленность ВСНХ составляют 3,6 млрд. руб. в 1930 г. и 5,5 млрд. руб. в 1931 г. В этих суммах стоимость двигателей, машин, станков и т. д. составляет около ⅓, т. е. примерно около 1 200 млн. в 1930 г. и 1 800 млн. руб. в 1931 г. Таким образом сельское хозяйство получает в наступающем году машинное вооружение, равное по своей стоимости тому, которое промышленность получила одним годом раньше.

Скорее, чем можно было ожидать, наступил момент, когда пролетарское государство, согласно гениальному предвидению и обещанию

В. И. Ленина, начинает возвращать свой долг крестьянству за поддержку и помощь в деле укрепления диктатуры пролетариата и проведения индустриализации. Какой вредной и в то же время жалкой в свете этих знаменательных цифр представляется идеология правых оппортунистов, требовавших свертывания темпов индустриализации, будто бы непосильных и невыгодных для крестьянских масс, тогда как только благодаря генеральной линии партии стали возможными эти невиданные в мире темпы технического перевооружения земледелия. Убийственными эти темпы оказались только для кулачества, вредителей и тех, кто отражает идеологию последних в своей борьбе против партии.

Основной задачей будущего года является рационализация использования этого колоссального технического богатства, которое индустрия передает сельскому хозяйству.

Контрольные цифры на 1931 г. намечают крупнейшие сдвиги в снабжении сельского хозяйства механическими двигателями. Общее количество тракторной мощности, применяемой в сельском хозяйстве, увеличивается с 900 тыс. HP в 1930 г. до 2 057 тыс. HP в 1931 г., причем вся эта энергетика концентрируется наполовину в совхозах и наполовину в Трактороцентре. МТС будет располагать в 1931 г. 980 тыс. HP. Эта последняя мощность в переводе на киловатты больше всей мощности будущего Днепростроя. В следующий год, считаясь с развертывающимся тракторостроением, мы сможем дать на усиление МТС тракторов общей мощностью не меньше общей мощности Днепростроя. Каждый год на обслуживание колхозов по одному, а затем и по 1½ и по 2 Днепросторя в виде тракторов — вот как измеряется помощь, оказываемая индустрией сельскому хозяйству.

Тракторонаснабжение в 1931 г. будет проведено уже больше чем наполовину тракторами внутреннего производства, в то время как еще в 1930 г. подавляющая часть тракторов мы получали из-за границы. В 1932 г. тракторонаснабжение страны уже будет опираться почти исключительно на внутреннее тракторостроение. Это — величайшая победа генеральной линии партии на индустриализацию.

К каким существенным изменениям в энергетике сельского хозяйства приводит тракторонаснабжение и начинающийся рост снабжения сельского хозяйства автомашинами видно из следующей таблицы, в которой все виды двигателей приведены к одной единице — HP.

Мощность энергохозяйства

	1930 г.	1931 г.	Удельный вес	
	(в тыс. HP)		1930 г.	1931 г.
Рабочий скот	14.916	14.916	93,8	86,7
Тракторы	900	2.065	5,7	12,0
Автомашины	80	220	0,5	1,3
Итого	15.896	17.201	100,0	100,0

За один только год удельный вес механических двигателей по мощности возрастает с 6,2% до 13,3%. Если от мощности перейти к удельному весу механических двигателей в общем количестве произведенной в сельском хозяйстве работы (в обоих случаях мы не считаем стационарных силовых установок и электроустановок), то получается следующая картина, об'ясняемая более полным использованием механических двигателей:

Удельный вес отдельных видов энергии в производимой работе

	1930 г.	1931 г.
Рабочий скот	89,0	74,4
Тракторы	9,1	21,9
Автомашины	1,9	3,7
Итого	100,0	100,0

Роль механической энергии с 11% в 1930 г. повышается до 25,6% в 1931 г. Это уже колоссальный сдвиг в энергетике сельского хозяйства, но это только средние цифры по Союзу. Если же взять такие районы, как Сев. Кавказ, степная Украина, то в них процент механизации будет значительно больше и уже приближается к 40%. Что касается секториального распределения энергетики, то совхозы по структуре потребляемой ими энергии в 1931 г. будут механизированы на 93,5% против 88,3% в 1930 г. Механизация колхозов, измеряя ее опять-таки структурой потребляемой энергии, повышается с 20% в 1930 г. до 29,2% в 1931 г.

Крайне интересно привести данные из контрольных цифр, показывающие, как в социалистических условиях увеличивается эффективность тракторов.

В 1924 г. САСШ, располагая 498 тыс. тракторов с мощностью примерно в 5,5—6 млн. HP, получали от них 1,6 миллиарда сило-часов работы. В 1928 г. те же САСШ, располагая тракторным парком уже ¾ миллиона единиц с примерной мощностью в 9—10 млн. HP, получили от них 4,8 миллиарда сило-часов. Мы тракторами несравненно беднее САСШ. В 1930 г. мы располагали тракторным парком в 900 тыс. HP, т. е. в 6½ раз меньше того, что имели САСШ в 1924 г., но получили от них энергии столько же, т. е. 1,6 миллиарда сило-часов. В 1931 г. мы будем располагать тракторным парком в 2.057 тыс. HP, все еще в 4,5—5 раз меньше того, что имели САСШ в 1928 г., но при выполнении задания в 2,5 тыс. часов в год работы трактора мы получим от них свыше 5,0 миллиардов сило-часов, т. е. больше того, что американцы получили в 1928 г. С очень скромным тракторным парком мы шагаем гигантскими шагами, делая за один год шаг, равный тому, который американцы проделали за 4 года. И при всем том надо сказать, что мы все еще не извлекаем всего того эффекта, который мы можем получать от тракторного парка. До настоящего времени около 20—35% рабочего времени тракторов пропадает из-за простоев. Контрольные цифры ставят за-

дачу — снизить простои на ⅓%. Чтобы разрешить эту задачу, чрезвычайно трудную и сложную, — надо добиваться от промышленности решительного улучшения качества горючего и смазки, которую она отпускает для тракторов, и улучшения снабжения запасными частями. Но одного этого недостаточно. Необходимо коренным образом улучшить организацию работ тракторов и прицепных машин, поставив как задачу ударничества и соцсоревнования уплотнение времени работы трактора и снижение простоев.

Но при всех успехах тракторизации необходимо предупредить одну чрезвычайно опасную ошибку — пренебрежительное отношение к живой тяговой силе. Рост посевов, огромный рост пропашных культур, требующих междурядной обработки, сжатия сроков уборки и обмолота, рост товарности сельского хозяйства и колоссально возрастающая потребность промышленности и строительства в гужевом транспорте пред'являют такие требования к живой тяговой силе, что всякая недооценка ее роли на данном этапе является подрывом всех народнохозяйственных планов, нарушением партийных директив и прямым пособничеством кулачеству, злостно агитирующему за сокращение рабочего скота.

1931 г. явится поворотным по типу организации тракторного хозяйства колхозов. С этого года прекращается распыление тракторов мелкими группами по колхозам, и весь тракторный парк, предназначающийся для колхозов, передается Трактороцентру. В 1931 г. число МТС будет доведено до 1.400 с тракторным парком в 980 тыс. HP. Этот тракторный парк организуется не только за счет новых тракторов, но и за счет концентрации в Трактороцентре тракторов, работавших до сих пор в системе Хлебоцентра и в отдельных колхозах. Выбор точек для организации МТС является далеко не простой и чисто технической задачей. Он приобретает крупное значение для всей будущей организации сельского хозяйства. Машинно-тракторные станции являются не просто энергетическими базами, а организующими центрами всего колхозного движения, и не только для реконструируемого в первую очередь полеводства, но и для животноводства по мере того, как оно будет обобществляться, а также и для сельскохозяйственной индустрии. Недалеко уже и то время, когда машинно-тракторные станции начнут прокладывать пути для элекрификации сельского хозяйства. Если представить себе будущее нашего сельского хозяйства в перспективе генерального плана, то, надо полагать, 3 и максимум 4 тысяч энергетических центров будет достаточно для обслуживания всего сельского хозяйства, считая минимум по 50 тыс. га посева на каждую станцию. Это значит, что организуемые в этом году 1.400 МТС представляют 35—40% всего количества будущих энергетических и организационных центров коллективного сельского хозяйства. Понятна вся ответственность задачи отбора мест для этих станций, которые в будущем станут центрами хозяйственной и политической жизни районов. Именно МТС, а не те случайные старые поселения, в которых

сейчас располагаются учреждения райисполкомов, будут центрами будущих социалистических районов.

В работе МТС существенным является то, что с 1931 г. они делают крупный сдвиг в сторону обслуживания технических культур. Если до сих пор МТС обслуживали почти исключительно зерновые районы и в 1930 г. проделали только первые опыты проникновения в районы технических культур, то в 1931 г. 30% станций и 26% тракторного парка будут работать в хлопковых, льняных и свекловичных районах. Этим кладется начало коренному изменению метода обработки полей, занятых техническими культурами, и создается техническая база для быстрейшего обобществления сельского хозяйства в районах технических культур.

Само собою разумеется, что тракторизация пред'являет новые и весьма повышенные требования и к машинизации сельского хозяйства. Несмотря на бешеные темпы развития с.-х. машиностроения, которое увеличивает свою продукцию за год с 414 млн. руб. до 760 млн. руб. (вместе с транспортным инвентарем), мы только в малой степени можем удовлетворить спрос сельского хозяйства на машины для механической тяги и на новые машины вообще.

Стоимость производимых промышленностью прицепных машин для механической тяги превысит в 1931 г. 400 млн. руб., но и этого очень мало. Достаточно сказать, что всех поступающих в сельское хозяйство комбайнов и сноповязалок едва хватает, чтобы убрать только прирост зерновых площадей, а уборку всех остальных площадей придется производить старого типа машинами-лобогрейками и т. п. Еще острее стоит вопрос с молотильными гарнитурами, а между тем рост зерновых совхозов и развертывание работы Трактороцентра вызывают огромный спрос на молотилки. Надо на протяжении года приложить усилия к форсированию производства молотилок, отремонтировать все старые и, что самое главное, продумать до мельчайших деталей организацию самой молотьбы, чтобы использовать полностью все имеющиеся машины. Не менее остро обстоит дело с машинами для ухода за так называемыми трудоемкими культурами и с машинами по первичной переработки с.-х. сырья. Совершенно естественно, что с развитием производства в колхозах культур, требующих первичной переработки, эта последняя не может задержаться на старой отсталой технике, растрачивающей труд людей. Ведь эта техника сохранилась в некоторых отраслях (обработка льна и пеньки) в таком виде, в каком она была в крепостные времена. Сплошная коллективизация сразу вскрывает противоречия, вытекающие из нашей прошлой отсталости, которые могут и будут разрешены только на путях дальнейшего развития генеральной линии партии, развития машиностроения, организации новых производств и мобилизации промышленности для технического перевооружения коллективного сельского хозяйства.

3. Химизация

На ряду с механизацией в 1931 г. предстоят крупнейшие сдвиги и в области химизации сельского хозяйства. Общее количество минеральных удобрений, предоставляемых сельскому хозяйству, повышается с 665 тыс. т до 2.427 тыс .т (365%). Наиболее успешно идет снабжение сельского хозяйства фосфатами и, несмотря на все трудности, которые встречаются на пути развития химической промышленности, мы по растворимым фосфатам начинаем в 1931 г. обогнять пятилетний план. Однако самым знаменательным в химизации сельского хозяйства явится снабжение его калийным удобрением внутреннего производства. В 1930 г. сельское хозяйство получило 4 тыс. т калийных удобрений, полностью импортированных из-за границы. В 1931 г. сельское хозяйство получит 220 тыс. т калийных удобрений полностью от вновь созданной соликамской калийной промышленности. Этим начинается новая эпоха в химизации сельского хозяйства (как известно, в части калия весь мир зависит от Германии, а частично от областей, отошедших от Германии к Франции). С 1931 г. наша страна начинает сама добывать для себя калий. Имеющиеся данные о богатстве наших калийных месторождений дают все основания полагать, что уже в ближайшие годы наша страна сможет в достаточном количестве снабдить свое сельское хозяйство этим важнейшим удобрением. Говоря о калийных удобрениях, необходимо подчеркнуть то особое значение, которое это удобрение будет иметь для превращения на основе коллективизации так называемой потребляющей полосы в производящую. В этой полосе мы в 1931 г. должны иметь 20—25% коллективизированных хозяйств, а к концу пятилетия коллективизация и в этих районах будет в основном завершена. Крупнейшие перспективы, которые имеет этот район в области животноводства, связаны с освоением больших площадей под кормовые культуры и с улучшением луговых угодий. То и другое требуют применения больших количеств калийных удобрений. Таким образом большие усилия, которые делает партия для развития калийной промышленности, подготовляют предпосылки для скорейшего социального и технического преобразования сельского хозяйства потребляющей полосы.

4. Электрификация сельского хозяйства

В истекшие первые два года пятилетки электрификация сельского хозяйства развивалась рутинно, занимаясь электроснабжением второстепенных и разрозненных процессов с.-х. производства и не будучи ни в одном районе, ни в одном хозяйстве применена как система электрификации с.-х. производства в целом. Главная задача — развитие комплексного применения электричества в сельском хозяйстве — даже не была поставлена. За эти два года было сооружено около 300 установок, но очень мелких — общей мощностью в 20 тыс. квт при средней мощности около 65 квт. Общая мощность электростанций, обслуживающих сельское хозяйство, поднялась за 2 года всего только с 20 до 40 тыс. квт, идя вдвое замедленными против пятилетней проектировки темпами. В то же время и все качественные показатели с.-х. электрификации чрезвычайно низки. Число часов годового использования одного киловатта мощности равно всего 1.800 и ниже годового использования трактора. Средняя стоимость установленного киловатта, как результат мелких размеров установок, чрезвычайно дорога — 1.000 руб., а себестоимость киловатт-часа у потребителя — чрезмерно высока (15 коп.).

Программа работ на 1931 г. исходит из необходимости сделать резкий поворот в развитии электрификации сельского хозяйства. В 1931 г. еще будет итти достройка мелких электростанций, заложенных в предыдущие годы, и оборудование совхозов небольшими электроустановками. Но центр тяжести вложений в электрификацию переносится на работу нового союзного треста Сельэлектростроя, который получает 19 млн. руб. капитальных вложений и который должен сосредоточить свою работу в 1931 г. на организации 6 опытных районов электрификации. В этих опытных районах электростанции должны стать центром реконструкции всего сельского хозяйства района на базе электрификации. Пять из этих электростанций будут иметь мощность от 1,5 до 4 тыс. квт, а одна из них — в районе Днепростроя — сразу проектируется на мощность 30 тыс. квт, которые будут получаться от Днепростроя. Эти 6 опытных районов охватывают следующие типы хозяйств: 1) зерновое, 2) свекло-сахарное, 3) хлопковое, 4) молочное, 5) овощное и 6) садово-виноградное. В этих 6 станциях, закладываемых в различных районах Союза с различным направлением сельскохозяйственного производства, будет накоплен опыт для реконструкции сельского хозяйства на базе электрификации.

В своем заключительном слове на XVI с'езде партии Сталин сказал: «Если бы мы, действительно, вплотную подошли к электрификации сельского хозяйства, то мы имели бы уже теперь районов 10—15 с электрифицированным с.-х. производством. Но вы знаете, что ничего подобного нет у нас пока». План 1931 г. в известной мере приближает нас к тому моменту, о котором говорил т. Сталин.

На ряду с организацией электрокомбинатов в 1931 г. намечено продолжение опытов с электропахотой. Одновременно с этим для производства электроплугов приспосабливается специальный Орловский завод, а один из заводов Уралсельмаша приспосабливается к производству электрических доильных аппаратов.

5. Рост зернового хозяйства

Всем памятны бои, которые партия вела против правых оппортунистов при решении вопроса о путях разрешения зерновой проблемы. В зерновом хозяйстве роль кулацких хозяйств в недавнем еще прошлом была особенно значительна.

Естественно, что все, кто являлись прямыми или косвенными защитниками кулацкой идеологии и сохранения роли кулачества в народном хозяйстве, больше всего боролись против линии партии разрешить зерновую проблему на основе развития совхозов и колхозов. 1930 год, год исторического поворота широких середняцких масс в сторону социализма, год охвата решающих зерновых районов сплошной коллективизацией и ликвидации на ее основе кулачества как класса, принес партии крупную победу на зерновом фронте. В 1930 г. мы собрали зерна 874 млн. ц (на 157 млн. ц больше, чем в 1929 г. и примерно на 75 млн. ц больше максимального урожая царской России). Зерновая проблема в основном оказалась разрешенной, и партия смело на основе достигнутых успехов приступает к разрешению других крупных с.-х. проблем — проблем технических культур и животноводства.

Но достигнутая на зерновом фронте победа отнюдь не должна ослабить нашего внимания к дальнейшему развитию зернового хозяйства, ибо начинающаяся специализация целого ряда районов на производстве технических культур, на интенсивном животноводстве и в первую очередь на свиноводстве требует усиленного снабжения этих районов зерном как на продовольствие, так в особенности на корм скоту. Вот почему программа 1931 г. предусматривает дальнейший рост продукции зерна на 12%. Гигантская трудность этой задачи ясна из того, что мы стремимся получить на 105 млн. ц больше урожая 1930 г., который сам по себе, в виду прекрасных условий погоды, является рекордным. Тем не менее эта задача должна и может быть разрешена. К ее разрешению мы идем двумя путями: ростом посевных площадей и повышением урожайности. Намеченный рост зерновых площадей на 7% относительно уступает росту площадей под техническими культурами (27%), кормовыми (31%) и огородными (57%), но зато абсолютно на долю зерновых из всего прироста посевных площадей в 12 млн. га приходится 7 млн. га, т. е. больше половины. И нельзя не отметить того, что из этих 7 млн. га 4,2 га, или 60%, приходится на долю совхозов. Один Зернотрест увеличивает свои зерновые посевы в 1931 г. на 3,1 млн. га. Зерновая продукция всех видов совхозов возрастает в 1931 г. с 31 млн. ц до 77 млн. ц, а товарная продукция с 19 млн. до 48,5 млн. ц.

На ряду с совхозами крупнейшую роль в зерновом хозяйстве страны приобретает Трактороцентр. На основе сочетания тракторной и конной работы Трактороцентр обработает в 1931 г. свыше 25 млн. га посевной площади и уберет не менее 17 млн. га зерновых посевов. Так как по договору с Трактороцентром колхозы, обслуживаемые им, обязаны сдать ему всю свою товарную продукцию, то следует ожидать поступления в 1931 г. через Трактороцентр около 75 млн. ц товарного зерна, из коих 15 млн. ц будут причитаться Трактороцентру в оплату работы его тракторов и машин.

Таким образом при выполнении программы посевов и поднятия урожайности мы в 1931 г. от совхозов и системы Трактороцентра вместе можем рассчитывать получить свыше 123 млн. ц зерна.

Если взять все совхозы и колхозы вместе, то роль обобществленного сектора в валовой продукции зерна составит 51%, а считая и озимые посевы, которые сделаны колхозниками единолично, а убираться будут вероятно коллективно, процент этот поднимается до 56.

Что касается роли обобществленного сектора в товарной продукции зерна, то для оценки предстоящих сдвигов мы приведем расчеты на 1931 г. в сопоставлении с данными для довоенного времени и 1926/27 г., приведенными в известной беседе т. Сталина от 28 мая 1928 г. (для сравнимости все цифры даны в пудах).

	Валовая продукция		Товарный хлеб внедерев нский		Процент товарности
	В млн. пудов	В процентах к итогу	В млн. пудов	В процентах	
I. До войны					
Помещики	600	12	281,6	21,6	47
Кулаки	1.900	38	650,0	50,0	34
Середняки и бедняки	2.500	50	369,0	28,4	14,7
Итого	5.000	100	1.300,6	100	26
II. В 1926 27 г.					
Совхозы и колхозы	80	1,7	37,8	6,0	47,2
Кулаки	617	13,0	126,0	20,0	20,0
Середняки и бедняки	4.052	85,3	466,2	74 0	11,2
Итого	4.749	100	630	100	13,3
III. 1931 г.					
Совхозы	470	7 7	281	16,0	60
Колхозы	2.580	43,3	778 [1]	45,0	30
Индивидуальный сектор	2.920	49,0	680	39,0	23
Итого	5.970	100	1.739	100	28,9

Эта таблица говорит сама за себя. Совхозы и колхозы в 1931 г. произведут хлеба на 550 млн. пудов больше, чем до войны производили помещики и кулаки вместе. Совхозы и колхозы дадут государству в 1931 г. товарного хлеба 1.060 млн. пудов, в то время как до революции помещики и кулаки вместе давали товарного хлеба 930 миллионов пудов, а количество товарного хлеба, полученного в 1926/27 г. от кулацких хозяйств, составляло всего 126 млн. пудов. Обобществленное зерновое хозяйство не только уже заменило ликвидируемого кулака, но и само, не считая единоличного хозяйства, дает сейчас товарного зерна больше, чем до революции давали помещики и кулаки вместе.

Эти цифры подтверждают великую победу партии, одержанную на зерновом фронте через совхозы и колхозы.

[1] Ориентировочно.

6. Технические культуры

Как известно, в свое время правые оппортунисты упрекали партию в неправильной политике в отношении легкой индустрии, ведущей будто бы к созданию товарного кризиса в стране. Правые добивались замедления темпов индустриализации страны, сокращения импорта машин для оборудования новых заводов и увеличения импорта сырья для легкой промышленности. У правых оппортунистов такая экономическая политика была связана с их ориентацией на кулацкий хлеб в обмен на снабжение кулака мануфактурой и другими товарами, хотя бы за счет импортного сырья. Партия решительно отвергла эти предложения правых оппортунистов, толкавших в качестве кулацкой агентуры страну на путь капиталистического развития. Сейчас каждому рабочему и крестьянину видны позорный провал политики правых оппортунистов и правильность генеральной линии партии. Сконцентрировав усилия на развитии тяжелой промышленности, используя выручаемую от экспорта валюту прежде всего для ввоза машин, необходимых для переоборудования нашей промышленности, и сжав до минимума импорт сельскохозяйственного сырья, партия в кратчайший срок создала условия для скорейшего социального и технического преобразования сельского хозяйства и в частности для разрешения проблемы сельскохозяйственного сырья и развития легкой промышленности. XVI С'езд, отметив величайшие достижения в области тяжелой индустрии и машиностроения, указал, что отныне, на основе достигнутых успехов, необходимо уделить большее внимание легкой индустрии. Учитывая эту директиву, народнохозяйственный план на 1931 г. предусматривает крупнейшие сдвиги в производстве технического сырья, и достигаются они на основе развития колхозов и совхозов.

В следующей таблице дана валовая стоимость технических культур в ценах соответствующих лет.

	1930 г.	1931 г.	Прирост	
			В млн. руб.	В процентах
Совхозы	90	159	59	175
Колхозы	445	1.088	643	244
Весь обобществленный сектор	535	1.247	712	233
Единоличники	885	925	40	105
Итого	1.420	2.172	732	153

Из этой таблицы видно, что за один только год валовая продукция технических культур возрастает на 53%, а абсолютно на 732 млн. руб., из которых 712 млн. приходятся на долю обобществленного сектора. Удельный вес этого сектора возрастает с 37,3% в 1930 г. до 57,3% в 1931 г. В плановых заготовках технических культур удельный вес обобществленного сектора превышает 60%. Таким образом в 1931 г. на ряду с зерном страна будет получать и основную массу товарной продукции технических культур также от обобществленного сектора. Это будет еще одна победа партии на пути социалистического преобразования сельского хозяйства.

Из всей огромной проблемы технических культур мы в настоящей статье остановимся только на текстильных культурах и то только на хлопке и на льне. Валовой сбор хлопкового волокна на 1931 г. намечается в размере 6,7 млн. ц волокна. Это на 57% больше продукции 1930 г. Этот гигантский рост продукции достигается двумя путями: во-первых, расширением орошаемых площадей с 1.141 тыс. га до 1.860 тыс. га и еще большим темпом расширения посева хлопка на неорошаемых землях — с 150 тыс. га до 470 тыс. га и, во-вторых, решительной установкой на поднятие урожайности хлопка (на 38% в совхозах, 17% в колхозах и 11% в единоличных хозяйствах). В разрешении этой задачи химизация будет играть еще не очень большую роль. Решающую роль в 1931 г. сыграют крупнейшие изменения в энергетике и в машинном оборудовании хлопковых посевов. 150 МТС, организующиеся в 1931 г. в хлопковых районах с 115 тыс. НР мощности тракторов, должны коренным образом революционизировать всю технику хлопководства, в том числе и технику орошения.

Если до настоящего времени основным источником роста хлопковой продукции являлся прирост орошаемых площадей, то в последующие годы все большую и большую роль станет играть переворот в самой технике хлопководства, который явится результатом коллективизации и организации машинно-тракторных станций. А когда на помощь МТС явится химия, мы уже большую часть прироста хлопка будем получать от технической реконструкции, а прирост орошаемых площадей хотя будет играть существенную роль, но уже не первую. Мы не хотим этим умалить значения ирригационных проблем, стоящих перед страной, а только желаем дать правильную перспективу.

Программа 1931 г. предусматривает производство ирригационных работ на сумму в 134 млн. руб. и начало двух крупнейших строительств — строительства на реке Вахше, разрешающего проблему египетского хлопка, и начало крупнейшего строительства на реке Хорезме, связанное с переустройством первобытной оросительной системы этого района. Но несомненно, что центр тяжести хлопковой проблемы с каждым годом все больше будет переноситься с экстенсивного расширения площадей на поднятие урожайности путем технического перевооружения хлопкового хозяйства и усиления роли химизации. Для химизации крупнейшее значение приобретает намечаемое на 1931 г. начало строительства гидростанции на реке Чирчике, которая должна дать энергию для химического завода, рассчитанного на производство свыше 300 тыс. т азотных удобрений. Это — начало новой эпохи в истории хлопкового хозяйства, до сих пор снабжаемого удобрениями за счет импорта.

Крупнейшие сдвиги намечаются производственной программой 1931 г. в части льна. Прирост посевных площадей льна намечен в 15%,

но при этом решительно возрастает удельный вес обобществленного сектора. В валовом сборе льна обобществленный сектор в 1931 г. составит 35% против 16,7% в 1930 г. Впервые в 1931 г. серьезную роль начнут играть льняные совхозы, закладываемые на землях, очищаемых из-под леса. Роль льняных совхозов определяется не столько их удельным весом в валовом сборе, еще пока очень скромным, сколько новой техникой, которую эти совхозы будут применять, и которые должны проложить дорогу для коренной реконструкции техники льноводства, являющейся до сих пор чрезвычайно отсталой. На ряду с совхозами крупнейшую роль сыграют машинно-тракторные станции, которых к весне будет организовано 77, а к осени число их достигнет 150 с мощностью тракторов в 79 тыс. НР.

Впервые в 1931 г. начнут играть заметную роль в уборке льна теребильные машины, которые должны заменить огромное количество человеческого труда, затрачиваемое на уборку льна.

Решительным поворотом во всем льноводстве является принятое недавно партией решение о производстве в 1931 г. промышленностью 600 швинг-турбин для первичной переработки льна. Значительная часть всей продукции льна сможет быть механически переработана, и этим будет положено начало смене примитивнейшей техники в первичной ручной обработке льна, дошедшей до нас еще от крепостных времен и абсолютно несовместимой с хозяйством обобществленного сектора.

Переворот в методах и хлопководства и льноводства, совершающийся на основе коллективизации и новой техники, выдвигает проблему коренного пересмотра взаимоотношения различных видов текстильного сырья. Было бы неправильно в наших будущих перспективных планах считаться с тем отношением между хлопком, льном и другими видами текстильного сырья, которые сложились к настоящему времени и у нас и за границей. Мы знаем, что на ряду с изменением техники производства текстильного сырья намечаются крупнейшие сдвиги и в технике прядения и тканья. Об этом говорил проф. Зворыкин на последней сессии ВЦИК. Нам надо подойти к проблеме взаимоотношения различных видов текстильного сырья не будучи связанными предвзятым мнением о значении каждой культуры, а учитывая все новые возможности, открывающиеся перед каждой из них в связи с процессами социального и технического преобразования земледелия и нарождающейся новой техники текстильной индустрии. Несомненно одно: и блестящие перспективы льноводства при коллективизации и механизации как полевых работ, так и переработки льняной соломы и сдвиги в части льнопрядения создают для льна гораздо большую конкурентоспособность с другими текстильными культурами, чем исторически сложившаяся к настоящему моменту.

Мы не будем останавливаться на целом ряде других технических культур, как например на сахарной свекле и пр. Общее направление везде одно и то же: крупнейший рост продукции, решающая роль в этом росте совхозов и колхозов, абсолютный перевес обобществленного сектора в валовой и товарной продукции. Вывод в отношении технических культур совершенно ясен. Политика партии, направленная к развитию совхозов и колхозов, к расширению районов сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества, сопровождаемая техническим перевооружением сельского хозяйства, приводит к тому, что в 1931 г. наравне с зерновой проблемой будет в основном разрешена и проблема технической культуры.

7. Животноводство

Программа животноводства является центральной частью с.-х. программы 1931 г. Она потребует наибольших усилий со стороны трудящихся масс, и ее осуществление будет сопровождаться наиболее упорными классовыми боями и открытым и скрытым сопротивлением всех врагов пролетарской диктатуры. Если в предыдущие годы оппортунисты всех мастей свою борьбу против социалистического преобразования сельского хозяйства заостряли на зерновой проблеме, то сейчас, потерпев позорное поражение на этом фронте, разоблаченные перед широкими рабочими и крестьянскими массами успехами, одержанными партией в зерновом хозяйстве, правые оппортунисты несомненно свою борьбу против партии перенесут на фронт животноводства. Недаром же право-«левый» блок Сырцова — Ломинадзе проявлял такой подозрительный интерес к проблеме животноводства и старался выискивать всяческого рода дефекты в строительстве животноводческих совхозов, совершенно неизбежные в первый период развертывания нового грандиозного дела, но которые этот блок имел в виду использовать для борьбы против партии.

В самой деревне также наиболее острые классовые бои будут разыгрываться конечно вокруг животноводства. Единоличное хозяйство в 1931 г. в полеводстве займет уже подчиненную роль, но в животноводстве оно еще будет преобладать. И не приходится сомневаться в том, что кулак сейчас будет направлять свою агитацию прежде всего против обобществления животноводства, что он будет продолжать свою зловредную агитацию за убой скота. Но нет сомнения, что как на фронте зернового хозяйства и технических культур, так и на фронте животноводства наступающий год принесет большие победы социалистическому сектору.

Мы имели в 1930 г. крупнейшие потери в нашем животноводстве. Мы потеряли 13% коров, 25% овец и 36% свиней. Это результат классовых боев, разыгравшихся в деревне в связи со сплошной коллективизацией и ликвидацией кулачества как класса. В 1931 г. мы поведем в животноводстве не просто восстановительную работу, а работу реконструктивную. Мы будем реконструировать и социальную базу животноводства и производственное его направление. Все наше внимание направлено будет в сторону создания животноводства в совхозах и колхозах. Одновременно центр тяжести животноводства

переносится на его интенсивные отрасли — свиноводство и молочное хозяйство.

Роль, которую обобществленное животноводство играет в программе 1931 г., лучше всего иллюстрируется суммой капитальных вложений. Она составляет для совхозного животноводства 880 млн. р., а для колхозного 486 млн. руб., а всего около 1.366 млн. руб. Грандиозность этой суммы станет наглядной, если сказать, что она равна сумме капитальных вложений в 1931 г. в каменноугольную промышленность и черную металлургию вместе взятые. Таков размер гигантских усилий, которые делает партия, чтобы преодолеть кризис продукции животноводства и коренным образом, на основе совхозов и колхозов, улучшить снабжение рабочих и тем самым обеспечить дальнейший мощный об'ем индустрии.

Под животноводческие колхозы в 1931 г. будет отведена колоссальная площадь свыше 45 млн. га. Эта площадь почти равна всей площади Германии.

Вновь организовано будет животноводческих совхозов свыше 600 и общее их число поднимается в 1931 г. до 1.700. Стадо Скотовода будет доведено в 1931 г. до 2.800 тыс. голов (в 1930 г. — 1.100 тыс.), стадо Свиновода до 1.900 тыс. голов (295 тыс.), стадо Овцевода до 4,4 млн. голов (2,6 млн.). Но кроме этих животноводческих гигантов мы будем иметь рост скота в союзном молочно-масляном тресте, в республиканских молочных трестах, в Союзсахаре и потребительской кооперации. Общий рост продуктивного скотоводства в совхозах виден из следующей таблицы:

	1930 г.	1931 г.	Процент роста
	(в тыс. голов)		
Всего крупного рогатого скота	1.690	3.835	227
Коров	702	1.264	180
в том числе в молочных совхозах	405	642	158
Свиней	575	2.600	452
Овец	2.900	4.790	165

В 1931 г. совхозное животноводство даст только частичный эффект в части улучшения снабжения, ибо стада главнейших трестов еще только будут формироваться и преобладать будет молодняк, не дающий еще продукции. И все же совхозный сектор уже в 1931 г. начнет играть заметную роль в снабжении рабочего населения мясными и молочными продуктами. Мясная продукция совхозов составит с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. около 17½% всех мясных заготовок Наркомснаба, а молочные совхозы дадут в 1931 г. около 1 млрд. литров товарного молока, или около 30 литров на каждого человека, находящегося на централизованном снабжении.

На ряду с развитием совхозного животноводства в 1931 г. намечаются большие сдвиги и в колхозном животноводстве. Следующая таблица показывает количество продуктивного скота в колхозах на конец 1931 г. по сравнению с 1930 г.

	1930 г.	1931 г.	Процент роста
	(в тыс. голов)		
Крупный рогатый скот	4.000	9.000	224
в том числе коров	1.700	4.000	235
Свиней	1.335	5.000	375
Овец	5.100	9.000	176

Из всего количества колхозных коров 1.275 тыс. будет сконцентрировано в молочных фермах, а свиноводство колхозов в основном будет товарным.

Намечая развертывание социалистического животноводства в невиданных размерах, контрольные цифры пред'являют к нему ряд требований качественного порядка: повышение удоев и убойного веса, рациональную организацию труда, снижение себестоимости выращивания скота, снижение себестоимости продукции и решительную борьбу с потерями (борьба с падежами прежде всего).

Общая стоимость валовой продукции животноводства в совхозах и колхозах составит в 1931 г. в неизменных ценах 1926/27 г. 760 млн. р., или 15% всей валовой продукции животноводства. Но в товарной продукции роль обобществленного сектора будет гораздо более значительной: при 1.200 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) стоимости всех заготовок животноводческих продуктов совхозы и колхозы дадут 439 млн. руб., или почти 37%. Это означает, что больше ⅓ всей продукции животноводства, которую получат трудящиеся, находящиеся на централизованном снабжении, поступит из обобществленного сектора. От первого года развертывания обобществленного животноводства большего требовать нельзя.

8. О накоплении в обобществленном секторе сельского хозяйства и о качественных показателях

Пока в сельском хозяйстве решительно преобладали мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства, а социалистическое земледелие было вкраплено в нем в виде отдельных небольших островков, процесс накопления в сельском хозяйстве мог протекать только очень медленно и именно потому, что подавляющая часть хозяйств были мелкими. И когда лозунг накопления выбрасывался как боевой клич, как например бухаринское «обогащайтесь» или сырцовское «накопляйте в добрый час», партия брала эти лозунги в штыки, ибо они были обращены к кулацкой верхушке, которая хотела бы обогащаться за счет эксплоатации бедноты, и исходили эти лозунги от тех, кто хотел тянуть сельское хозяйство на путь капиталистического развития.

С выкорчевыванием корней капитализма навсегда исчезают в нашей стране условия для чьего бы то ни было обогащения. А по мере того, как социалистический сектор в сельском хозяйстве получает решительный перевес над индивидуальным, для расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве раскрываются такие возможности, ка-

ких не было и быть не могло до этого. Сейчас проблему накопления в сельском хозяйстве следует поставить во весь рост, но классовое и политическое содержание этой проблемы будет прямо противоположно тому, к чему стремились правые оппортунисты. Они добивались создания условий для накопления в кулацких и зажиточных хозяйствах, — сейчас кулак на основе сплошной коллективизации ликвидируется как класс, а проблема накопления ставится как проблема быстрейшего накопления в социалистическом секторе сельского хозяйства. Успешное разрешение этой проблемы будет ускорять темпы обобществления сельского хозяйства и темпы индустриализации страны.

Проблему социалистического накопления в промышленности партия уже давно поставила перед рабочими массами. В тех капиталовложениях, которые мы производим по промышленности, накопления самой промышленности играют уже весьма значительную, хотя все еще недостаточную роль. Для социалистического сельского хозяйства эта проблема до сих пор не была актуальна, ибо в истекшие годы речь прежде всего шла о все больших и больших количественных темпах в области совхозного и колхозного строительства.

Сейчас количественный рост не только не должен замедляться, но должен пойти еще более высокими темпами, опираясь на уже достигнутые успехи. Но одновременно с этим и, опираясь опять-таки на накопившийся опыт, мы должны поставить перед социалистическим сектором земледелия задачу накопления, связанную с повышением качественных показателей в социалистическом сельском хозяйстве.

Первая стадия обобществления земледелия происходит на основе простого сложения конной тяги и простейшего инвентаря, которые имеются в индивидуальном сельском хозяйстве, и при помощи того нового технического вооружения, которое социалистическая промышленность поставляет сельскому хозяйству. На этой основе в 1931 г. будет втянуто в колхозы не менее половины крестьянского населения, а к концу пятилетия коллективизация в основном будет закончена.

Но для того, чтобы коллективное хозяйство перевести на высшую производственную ступень и охватить полностью все отрасли сельского хозяйства, необходимо будет на протяжении немногих лет вкладывать очень крупные суммы в основные фонды социалистического земледелия.

Сейчас в сельском хозяйстве мы имеем свыше, чем на 6 млрд. руб. сельскохозяйственных построек индивидуального пользования. Та часть из них, которая обслуживает полеводство, морально изнашивается, вернее «морально умирает», уже в момент образования колхозов, и стоимость этих фондов должна измеряться разве только стоимостью того строительного материала, который может быть использован при разборе этих построек. Другая часть фондов, обслуживающая животноводство, будет также обесцениваться по мере того, как процесс обобществления животноводства будет принимать все больший размах. На протяжении ближайших лет придется разрешать гигантскую задачу создания новых социалистических основных фондов, измеряемых вероятно десятком миллиардов рублей.

Уже это одно пред'являет крупнейшие требования в накоплению в социалистическом секторе земледелия.

Но к проблеме накопления в социалистическом земледелии мы должны подойти и с точки зрения взаимоотношения сельского хозяйства и индустрии. Сельское хозяйство в текущем году получает производственное оборудование — тракторы, машины, транспортный инвентарь и т. д. — на сумму свыше 1.200 млн. руб., из которых 0,9 внутреннего производства. Эти не имеющие прецедента в мировой истории темпы технического перевооружения земледелия стали возможными только благодаря проведению генеральной линии партии на индустриализацию. Но несмотря на эти бешеные темпы, мы с каждым днем убеждаемся, что для завершения, хотя и начерно, технического перевооружения социалистического земледелия и этих темпов нехватает и требуется еще большее и большее ускорение их. Нам нужны новые и новые заводы, новые и новые производства, чтобы иметь к тракторам весь необходимый подбор прицепных орудий, чтобы ряд процессов, производимых сейчас вручную, заменить работою новых машин, чтобы механизировать не одно полеводство, но и другие отрасли сельского хозяйства, чтобы создать мощную с.-х. индустрию и т. д., и т. д.

Совхозы и колхозы сами с каждым годом и месяцем будут все настойчивее ставить вопрос об ускорении темпов индустриализации страны, об ускорении строительства новых и новых заводов — машиностроительных, автомобильных, химических и т. д., и т. д.

Это можно будет осуществить только тогда, когда социалистический сектор, получающий решающий перевес в земледелии, сможет своими накоплениями содействовать ускорению темпов индустриализации страны.

Мы не упускаем из вида необходимости подкреплять вложения в социалистический сектор за счет перераспределения доходов различных социальных групп (перекачка средств из кулацких и зажиточных хозяйств и т. д.) и за счет средств, накопляющихся в индивидуальной части хозяйств колхозников, но по мере того, как сплошная коллективизация будет охватывать все большие районы, сопровождаясь ликвидацией кулачества, и по мере того, как будет углубляться процесс обобществления, значение этих источников начнет резко падать, и во весь рост становится вопрос о накоплении внутри социалистического сектора.

В свете этой большой проблемы накопления мы должны подойти к поставленным в контрольных цифрах на 1931 г. качественным показателям в сельском хозяйстве. В ряду этих качественных показателей мы на первое место должны поставить вопрос об урожайности.

Выполнение пятилетки за первые годы показывает, что в части урожайности мы отстаем от наметок пятилетнего плана.

По зерновым культурам мы в 1930 г. достигли уровня пятилетнего плана. Здесь уже сказалось влияние социалистического сектора. Но несомненно крупную роль сыграли и условия погоды 1930 г., чрезвычайно благоприятные для роста зерновых. При средних условиях погоды мы бы вероятно по урожаю зерновых не достигли уровня пятилетнего плана.

Что касается технических культур, то в 1930 г., несмотря на благоприятные условия погоды, мы резко отстали от наметок пятилетнего плана: по хлопку на 20%, по сахарной свекле — на 9%, по льну на 14%, по подсолнуху на 37%. Это отставание настолько значительно, что если мы выполним весьма напряженные показатели урожайности, запроектированные для 1931 г., мы по техническим культурам будем продолжать еще очень значительно отставать от пятилетнего плана, а по зерновым будем только на уровне пятилетки.

Между тем совершенно очевидно, что качественные показатели по сельскому хозяйству не могут быть исключением из общей задачи, поставленной партией: «пятилетка в 4 года», тем более, что в части социалистического преобразования земледелия мы уже значительно обогнали пятилетку.

В области повышения урожайности контрольные цифры ставят следующие задачи: поднять урожай зерновых до 9 ц (это на 0,4 ц — 5% — больше урожая 1930 г. и на целый центнер — 12½% — больше среднего шестилетнего урожая 1925—1930 гг.), повысить урожай хлопка на 15%, свеклы на 7%, льна на 13%, подсолнуха на 15%.

В процессе обсуждения контрольных цифр не раз высказывались сомнения — можно ли обоснованно ставить такие задания по урожайности по сравнению с 1930 г., когда этот год по условиям погоды был исключительно благоприятным, а наши задания проектируются на средние условия.

Отвергая эти сомнения, мы считаем задания контрольных цифр хотя и напряженными, но вполне возможными и реальными, ибо надо же учесть, что сейчас с колоссальной возросшей ролью социалистического сектора перспективы повышения урожайности несравненно более благоприятны, чем тогда, когда составлялась пятилетка и имелись в виду несравненно более медленные темпы и коллективизации сельского хозяйства и его технического перевооружения. Если тогда стоял вопрос об агроминимуме, то сейчас можно ставить вопрос о комплексе мероприятий, который следовало бы назвать агромаксимумом.

Доводы, которые часто приходится слышать от скептиков, заключаются в том, что химизация сельского хозяйства намного отстает от пятилетнего плана и что это служит достаточным оправданием и для отставания урожайности. Ни в коем случае с этим нельзя согласиться. Разумеется, колоссальная роль химизации для повышения урожайности никем оспариваема быть не может. Но если бы план химизации выполнялся при темпах коллективизации во много раз больших по сравнению с тем, что проектировалось пятилеткой, тогда шла бы речь не о том, чтобы догнать пятилетку, а о постановке новых, гораздо больших заданий по повышению урожайности.

Партия делает все, чтобы вытащить химию вперед, но результаты этого скажутся только через 1—2 года. А пока и без химизации у нас есть целый ряд факторов, которые позволяют добиваться не только выполнения, но и перевыполнения заданий пятилетнего плана по урожайности. В основном они сводятся к правильной организации труда и к правильной организации работы двигателей и машин в обобществленном секторе сельского хозяйства.

Вот несколько примеров.

В решающих зерновых районах бедняцкие безлошадные дворы, составлявшие 30—40% всех хозяйств, должны были раньше с весенним посевом и затем с уборкой ожидать пока многолошадные крестьяне окончат свой посев и сдадут им лошадь и инвентарь. Это снижало до минимума урожай на бедняцких землях. Сейчас со сплошной коллективизацией эти бедняцкие земли в общем массиве будут засеваться и убираться одновременно и своевременно. Это одно должно заметно повысить средний урожай. Далее. В условиях сплошной коллективизации и рядовой посев, сортовые посевы приняли размеры, которых нельзя было ожидать при преобладании индивидуального хозяйства и т. д. и т. п. Если правильно организовать весь производственный процесс, своевременно провести весенний посев, своевременно организовать уборку и обмолот, по-социалистически начать борьбу с колоссальными потерями, имеющими место в сельском хозяйстве в процессе жатвы, молотьбы и перевозки зерна, то мы сможем уверенно выполнить задание по повышению урожайности зерновых.

Если обратиться к техническим культурам, где роль химизации несравненно более значительна и где эффект от нее в отличие от зерна учитывался и при наметке заданий пятилетнего плана, то разве у нас нет сейчас возможности восполнить тот пробел, который образуется благодаря недовыполнению планов химизации. Всем известно колоссальное значение, которое для технических культур имеют своевременная пропашка и обработка рядов. Опоздание с окучкой хлопка, с шаровкой, прорывкой и пропашкой свеклы ведет к крупнейшим потерям урожая. Но разве сейчас, когда удельный вес обобществленного сектора в посевах технических культур достигает 63%, мы не можем поставить перед собой задачу организовать труд так, чтобы все эти работы были своевременно выполнены? Ведь если бы с химизацией дело обстояло значительно лучше, разве мы ограничились бы для колхозов, например по свекле, заданием в 156 ц с га, урожаем, вообще-то говоря, чрезвычайно низким для условий крупного хозяйства и терпи-

мым только потому, что и колхозы молодые и удобрения мало. Со всей категоричностью надо сказать, что отставание химизации может создать в последующие годы непреодолимые препятствия для развития производительности сельского хозяйства и что для преодоления этого отставания требуется мобилизация максимальных ресурсов. Но с той же категоричностью можно утверждать, что для 1931 г. при том состоянии химизации, которое об'ективно возможно, мы можем и должны обеспечить намеченные темпы урожайности за счет целого ряда мероприятий, могущих быть осуществленными в социалистическом секторе. Заостряя проблему урожайности в 1931 г., необходимо в то же время предупредить возможность противопоставления этой задачи задаче расширения посевных площадей. Разрешить стоящие перед нами сложные задачи в области полеводства (дальнейшее усиление зернового хозяйства, быстрый темп роста продукции технических и кормовых культур) можно только сочетанием обоих путей — расширением посевных площадей и повышением урожайности.

Задания по урожайности являются наиболее серьезными, но не единственными качественными показателями в системе контрольных цифр 1931 г.

Контрольные цифры ставят определенные требования и в части повышения удоев скота в обобществленном секторе. В 1931 г., когда в совхозных фермах будет находиться 650 тыс. молочных коров, а в товарных молочных фермах колхозов около 1.300 тыс. голов, когда на создание молочных ферм затрачиваются сотни миллионов рублей, мы обязаны поставить перед молочными фермами твердые требования в части повышения удоев. Такие нормы, как 2.400 л для ферм Союзсахара и потребкооперации, 2.200 л для молочно-огородных совхозов, 1.600 л для товарных ферм колхозов, должны стать обязательными. Их недовыполнение покажет, что мы еще по-социалистически не взялись за организацию обобществленного молочного хозяйства.

В ряду качественных показателей, намеченных контрольными цифрами, крупное значение имеют показатели по использованию новой техники в сельском хозяйстве. Как мы уже указывали, сельское хозяйство в 1931 г. получит нового машинного оборудования на сумму свыше 1.200 млн. руб. Эта сумма равна примерно стоимости всего машинного оборудования, которое государственная промышленность получила годом раньше — в 1930 г. Этого сравнения достаточно, чтобы показать, какое колоссальное богатство развивающаяся индустрия передает сельскому хозяйству. Рационализация использования этого богатства, бережное к нему отношение и извлечение из него максимального технического эффекта приобретает колоссальное значение и для выполнения производственного плана и для разрешения проблемы накопления. Контрольные цифры ставят задачу повысить число годовых часов работы тракторов до 2.500—2.600 и снизить процент простоев тракторов на 30% по сравнению с прошлым годом. Чрезвычайно трудно ставить столь же конкретные задания по отношению к каждой

отдельной группе с.-х. машин, но если эффект использования этих машин будет повышаться в той же мере, как и эффективность использования механических двигателей, то мы сделаем крупный шаг в сторону снижения производственных расходов и повышения темпа накопления в социалистическом секторе сельского хозяйства.

Сводным показателем, подводящим итоги всем качественным показателям, являются задания по себестоимости для социалистического сектора сельского хозяйства. Вопрос оказался настолько сложным, что в контрольных цифрах внесены конкретные задания только по некоторым важнейшим отраслям и об'единениям. По зерну дано твердое задание Зернотресту и Союзсахару. Зернотрест должен снизить себестоимость зерна на 20%, Союзсахар должен снизить себестоимость центнера свеклы тоже на 20% по сравнению с 1930 г. Для животноводческой продукции контрольные цифры дают задания по себестоимости пока только по молоку для молочных ферм. По мясу, свинине и т. д., в виду того, что животноводческие совхозы находятся в стадии организации и нет еще достаточного опыта, пока не дано заданий по себестоимости, но правительство обязало НКЗем в ближайшие месяцы разработать методы определения себестоимости животноводческой продукции.

Мы еще недостаточно вооружены знанием и опытом, чтобы дать твердое задание и колхозам по снижению себестоимости их продукции. Но мы должны в этом году создать предпосылки для разрешения этой задачи. Это значит добиться выполнения основных качественных показателей в части использования технического оборудования, повышения урожайности, удоев и т. д.

Но из всех показателей центральным для разрешения проблемы себестоимости и наакопления в колхозах являются правильная организация труда и правильная организация всего колхозного производственного процесса в целом.

Предпосылкой этого является соблюдение данной партией установки, по которой распределение доходов в колхозах производится на основе количества и качества выполненной работы. Нужно решительно преодолеть наблюдающуюся в отдельных колхозах тенденцию к распределению доходов не по трудодням, а по едоцкому принципу.

Если трудовой принцип будет целиком и полностью осуществлен во всей колхозной системе, то этим самым создадутся твердые основания для повышения производительности труда и улучшения организации всего производственного процесса в колхозах. Это и обеспечит рост накопления.

Надо на основании изучения конкретного опыта 1930 г. подойти к намечению правильных соотношений между ростом личного и производственного потребления в колхозах с тем, чтобы одновременно с улучшением условий жизни колхозников обеспечить растущие темпы капиталовложений в колхозное хозяйство.

Проблемы себестоимости и накопления оказались и в промышленности очень сложными и трудными, не могущими быть разрешаемы только из центра. Только привлечение к ним внимания широких рабочих масс, стоящих непосредственно у станков, обеспечивает успешное разрешение этих важнейших проблем социалистического строительства. Тем более это верно для сельского хозяйства, где играют роль изменчивые условия природы и где опыт крупного хозяйства еще очень молод.

Из центра могут быть даны только самые общие установки и придержки. Проработка конкретных заданий и плана мероприятий, обеспечивающих выполнение этих заданий, может быть сделана только на местах, с учетом всех конкретных условий каждого района и хозяйства. Встречный производственный и финансовый план каждого совхоза и колхоза — вот что должно помочь разрешить проблему накопления в социалистическом секторе сельского хозяйства и ускорить завершение фундамента социалистической экономики в нашей стране.

9. Продукция обобществленного сектора

Вся валовая продукция сельского хозяйства, с учетом изменений, происходящих в составе стада, увеличивается в 1931 г. по сравнению с 1930 г. на 3,6 млрд. руб., или почти на 25%. Удельный вес обобществленного сектора за 2 года меняется таким образом:

	1930 г.	1931 г.	Процент роста
Стоимость всей валовой продукции сельского хозяйства (в млрд. руб.)	14,65	18,27	124,7
Удельный вес в процентах:			
совхозов	3,5	9 5	271,0
колхозов	20,8	33,4	160,6
Всего обобщ. сектор .	24,3	42,9	177,0

Как мы уже указывали, роль обобществленного сектора в товарной продукции гораздо более значительна. Особенно возрастает удельный вес обобществленного сектора в плановых заготовках государства. Вот как меняется за 2 года удельный вес обобществленного сектора в этих заготовках:

	Совхозы	Колхозы	Единоличники	Итого
1930 г.	7,7	25,1	67,2	100
1931 „	14,3	38,3	47,4	100

Таким образом обобществленный сектор, составлявший в 1930 г. только около ⅓ во всей сумме плановых заготовок, в 1932 г. составит в ней больше половины. Эти цифры подчеркивают тот решающий перевес, который социалистический сектор займет в сельском хозяйстве в 1931 г.

Исчисления, произведенные в с.-х. секторе Госплана, исчисления предварительные и подлежащие еще значительному уточнению, показывают, что в 1931 г. чистая продукция от сельского хозяйства (т. е. валовая продукция за вычетом материальных издержек производственного процесса, амортизации, административно-управленческих расходов и т. п.) составит на 1 душу населения в колхозах 159 руб., а в единоличных хозяйствах 120 руб., т. е. у колхозов больше на 39 руб., или на 32%. Эти цифры показывают, как на основе коллективизации и роста продукции сельского хозяйства идет коренное улучшение положения колхозников по сравнению с единоличными хозяйствами.

10. Финансирование сельского хозяйства

Проблема финансирования сельского хозяйства настолько серьезна, что в настоящей статье мы должны ограничиться только несколькими важнейшими цифрами. Общая сумма вложений в сельское хозяйство в 1931 г. составит 5.005 млн. руб., со следующим подразделением:

	В млн. руб.
Государственный сектор	2.675
Трактороцентр	600
Колхозы	1.166
Кооп.-индивид. сектор	228
Наука и кадры	336
Итого	5.005

По роду вложений эти суммы распределяются так:

	В млн. руб.
Капитальные вложения	3.800
Операционные расходы	715
Прирост оборотных средств	490

76% всех вложений составляют капитальные вложения, идущие на создание новых основных фондов социалистического сельского хозяйства.

Несколько больше половины всех средств идет в государственный сектор сельского хозяйства, остальные Трактороцентру и колхозам. Кооперативно-индивидуальный сектор в общей сумме вложений занимает очень скромную цифру, немногим больше 4%.

Капитальные вложения распределяются следующим образом:

Совхозы	1.724	млн. руб.
Государственные мероприятия (ирригация, переселения и т. п.)	251	„ „
Итого госсектор	1.875	„ „
Трактороцентр	550	„ „
Колхозы	973	„ „
Кооп.-индивид. сектор	222	„ „
Итого колх.-кооп. сектор .	1.745	„ „
Наука и кадры	80	„ „
Всего капит. вложений . .	3.800	млн. руб.

Наибольшая сумма приходится на долю совхозов союзного значения:

Зерновые совхозы	440 млн. руб.
Животноводческие совхозы	728 „ „
Технические совхозы	194 „ „
Прочие	22 „ „

Общая сумма капитальных вложений в животноводство совхозное и колхозное вместе составляет 1.366 млн. руб.

Следующая таблица дает представление о направлении капитальных вложений по основным мероприятиям. В эту таблицу не вошли капитальные вложения в науку и кадры, а к средствам, идущим по единому финплану, в ней прибавлено 370 млн. руб. стоимости труда колхозников, вкладываемого в указанные ниже мероприятия.

	В млн. руб.	В % к итогу
1. Постройки	1.288	31,5
В том числе:		
Животноводческие	460	11,2
Прочие производственные	592	14,5
Жилищно-коммунальные	236	5,8
2. Мелкий инвентарь	790	19,3
3. Тракторы	178	4,4
4. Оборудование	245	6,0
5. Формирование стада	558	13,6
6. Сооружения (ирригация, мелиорация, закладка плантаций и т. д.)	616	15,1
7. Прочие мероприятия	415	10,1
Итого	4.090	100,0

* *
*

Грандиозная программа социалистического переустройства сельского хозяйства, намеченная для 1931 г., потребует для своего выполнения колоссальных усилий со стороны партии, рабочего класса, совхозов, колхозов и всей советской общественности. Не может быть сомнений, что эту программу придется осуществлять в огне величайших классовых боев, что партии придется все время быть на-чеку, давать отпор и правым оппортунистам, и охвостью троцкистов, и всякого рода право-«левым» группировкам и вымести из всех углов остатки вредительства. Именно потому, что этот год должен дать решающий перевес социалистическим элементам сельского хозяйства над индивидуальным сектором и привести к имеющим всемирно-историческое значение сдвигам во всей структуре нашего народного хозяйства, сопротивление классовых врагов должно будет неизбежно возрасти.

Несомненно, что программа социалистического переустройства сельского хозяйства всего больше будет возбуждать и внешних врагов и усилит их стремления к интервенции, ибо коллективизация не менее 50% всего сельского населения, ликвидация на значительной территории Союза кулачества и выкорчевывание остатков капитализма в нашей стране вызывают у капиталистических государств страх, как бы не опоздать с нападением на Республику Советов.

Но сомнений в победе быть не может. Величайший энтузиазм рабочих и колхозных масс, проявляемый при осуществлении генеральной линии партии, и открывающиеся перспективы завершения фундамента социализма в нашей стране служат достаточным залогом того, что программа 1931 г., программа развернутого наступления на капиталистические элементы и развернутого же строительства социализма будет выполнена.

К. Тверской

Боевые вопросы транспорта в 1931 г.

Одной из важнейших причин того весьма напряженного положения, которое переживает транспорт в настоящее время, является совершенно неудовлетворительное проектирование развития его оптимальным вариантом пятилетнего плана. Намеченный на конец пятилетия, т. е. на 1932/33 г., грузооборот железных дорог будет перевыполнен уже в текущем году на 18%. Намеченный грузооборот водного транспорта будет перевыполнен почти на 50%, а пассажирооборот превысил наметки на 1932/33 г. почти вдвое — на 95%.

Следовательно тот расчет капитальных вложений в транспорт, расчет потребного подвижного состава и материального снабжения, расчет усиления пропускной способности дорог и т. д., который проектировался в пятилетке, оказался совершенно несоответствующим тем темпам перевозочной работы транспорта, которые взяты в настоящее время и которые предстоят в наступающем 1931 г. Поэтому в порядке очередного составления годовых контрольных цифр приходится исправлять этот серьезнейший недочет. Но несмотря на это, по целому ряду показателей, характеризующих процесс пополнения транспортных средств, мы все же идем значительно ниже наметок оптимального варианта пятилетки. Ярким примером этому может служить картина снабжения транспорта рельсами и скреплениями. По этим показателям снабжение транспорта протекает ниже не только оптимального, но даже отвергнутого отправного варианта. Так например отправной вариант на первый год пятилетки, на 1928/29 г., намечал снабжение рельсами произвести в размере 376 тыс. т, а фактически транспорт получил всего лишь 249,7 тыс. т, или на 34% меньше отправного варианта. Во второй год пятилетки намечалось снабдить транспорт рельсами в размере 522 тыс. т, а фактически транспортом было получено всего лишь 307 тыс. т, или на 41% меньше. Что касается снабжения транспорта скреплениями, то здесь такая же картина. Отправной вариант для первого года пятилетки намечал снабжение скреплениями в размере 152,2 тыс. т, а фактически транспорт получил лишь 108 тыс. т, или на 29% ниже. За второй год пятилетки транспорт получил скреплений 118 тыс. т вместо проектировавшихся по отправному варианту 210,5 тыс. т, или на 44% меньше.

В результате неудовлетворительного роста основных фондов транспорта, а также недовыполнения некоторых наметок оптимального варианта пятилетнего плана мы имеем налицо значительное снижение удельного веса транспорта в основных фондах всей страны.

Это снижение происходит потому, что основные фонды транспорта возрастали значительно медленнее, чем фонды народного хозяйства в целом. Фактическое снижение удельного веса их видно из следующей таблички:

Годы	Удельный вес основных фондов ж. д. в %
1924/25	17,4
1925/26	15,7
1926/27	15,3
1927/28	14,9
1928/29	14,9
1929/30	14,5

В то время как перевозочная работа транспорта из года в год возрастает весьма значительно, основные фонды его увеличиваются более медленным темпом. Это расхождение наглядно видно из следующей таблички:

Годы	Темп прироста	
	основных фондов	грузовой работы
1925/26	1,6	45,7
1926/27	1,9	19,6
1927/28	2,4	13,5
1928/29	4,2	16,8
1929/30	6,2	37,0

Совершенно очевидно, что недостаточный рост основных фондов транспорта сказался на развитии реконструкции его, о чем указывалось еще XV с'ездом партии; в связи с этим создалось напряженное положение с пропускной и провозной способностью транспорта. Транспортные средства стали серьезным лимитом в развитии социалистического хозяйства нашей страны. На рудниках лежит в большом количестве руда, на поверхности шахт лежит уголь, на станциях под открытым небом лежат сельскохозяйственные грузы, в особенности хлеб, на заводах скопилась готовая продукция, не вывозится в необходимом количестве нефть, лежат лес, строительные материалы и т. д. Все это не может не отозваться отрицательным образом на развитии нашего хозяйства.

Даже более того, вырисовывающиеся перспективы бурного роста перевозочной работы транспорта в 1931, 1932 и 1933 гг., не говоря уже о дальнейшем периоде, со всей категоричностью подчеркивают, что если не будет принято серьезных мер в пополнении транспорта основными фондами как в количественном, так и в качественном отношениях, то мы рискуем получить еще большее расхождение между темпами роста работы транспорта и его основных фондов, что является совершенно недопустимым с точки зрения темпов индустриализации и реконструкции СССР.

Вот почему остающиеся годы пятилетия, в том числе и 1931 г., должны быть годами решительного проведения линии партии, отмеченной XVI партс'ездом, о коренной реконструкции транспортного хозяйства и рационализации его работы по типу наиболее передовых

в техническом отношении капиталистических стран. Вот почему эти годы должны быть годами значительного роста основных фондов транспорта. Кроме того 1931 г. должен быть годом полной ликвидации всех последствий вредительской работы контрреволюционных организаций, ставивших своей целью разрушить социалистический транспорт к моменту интервенции империалистов. Их удары по развитию пропускной способности основных магистральных направлений, в особенности направлений Сибирь — Москва, Донбасс — Москва — Ленинград, их удары по транспортной промышленности, по транспортному машиностроению, их удары по паровозному парку, по развитию речного транспорта, по измерителям использования подвижного состава, по прифронтовым дорогам — должны быть в 1931 г. целиком ликвидированы.

Такова общая установка контрольных цифр 1931 г. Но эта установка может быть целиком проведена в жизнь лишь при условии беспощадной борьбы со всеми извращениями и отклонениями от линии партии. Необходима решительная борьба с правооппортунистическими теориями в области транспортной политики, пытающимися представить транспорт в приукрашенном розовом свете и доказать, что существующие транспортные средства вполне достаточны не только для 1931, 1932 и 1933 гг., но даже и на протяжении всего генерального плана. Особенно ярко эту позицию защищал т. Андрейчик. Такая значительная переоценка транспортных возможностей привела т. Андрейчика, т. Бессонова и других к отрицанию необходимости форсированных темпов реконструкции транспорта, к отрицанию необходимости значительного увеличения капитальных вложений в основные фонды транспорта, к отрицанию необходимости форсированного увеличения пропускной способности в сибирском и донбассовском направлениях и т. д.

Эти правооппортунистические настроения еще имеют место среди ряда коммунистов и они являются значительным тормозом в проведении линии партии в транспортной политике. Такие настроения должны быть самым решительным образом до конца разоблачены перед широкими пролетарскими массами. Только в борьбе за генеральную линию партии, в борьбе за ее практическое осуществление мы обеспечим боевую работу транспорта в предстоящем 1931 г.

* * *

Контрольные цифры, намечаемые по транспорту на 1931 г., дают значительный рост перевозочной работы его. Грузооборот железных дорог определен в размере 330 млн. т вместо 244 млн. т 1930 г. Это означает прирост на 35%. По сравнению с довоенным периодом, по сравнению с 1913 г. грузооборот возрастет с 132 млн. т до 330 млн. т, т. е. на 152%. Прирост же грузооборота в 1931 г. по сравнению с 1930 г. выразится в 86 млн. т, что равно 65% всего довоенного грузооборота железных дорог. Намеченный грузооборот состоит в основном из следующих составных частей:

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1928 г.
	в млн. тонн				
Весь грузооборот	156,2	187,6	244,0	330,0	212,0
В том числе:					
хлеб	15,5	19,2	25,9	30,0	199,5
каменный уголь	30,4	35,1	43,4	69,0	230,0
нефть	8,7	10,2	13,8	18,0	207,0
дрова	12,7	13,0	15,5	16,5	130,0
лесоматериалы	17,4	22,3	30,9	40,0	230,0
черные металлы	5,7	6,9	8,4	11,5	202,0
руда	7,0	9,0	10,4	14,6	209,0
строит. материалы минеральн. происхождения	13,7	17,0	28,0	48,0	350,0
прочие	45,1	54,9	67,7	82,4	180,0

Эта табличка говорит не только о росте грузооборота, она говорит и о самом характере этого роста. А характер динамики грузооборота целиком отражает политику партии на индустриализацию и реконструкцию страны. Да иначе и не может быть. Не может быть такого положения, чтобы динамика и характер грузооборота не отражали бы того, что проводится в нашей стране. Это только правые типа т. Бессонова кричали, что состав грузооборота ухудшается, ибо в нем повышается удельный вес грузов тяжелой промышленности.

В то время как «прочие» грузы повышаются в 1931 г. по сравнению с 1928 г. на 80% (причем более высокий процент роста в этой группе приходится на машиностроительные грузы), грузы тяжелой промышленности возрастают в гораздо большей степени. Каменный уголь увеличивается по сравнению с 1928 г. на 130%, черные металлы — на 102%, руда — на 109%, нефть — на 107%. Причем, если учесть действие нефтепроводов, то нефть дала бы еще больший прирост. Особенно значительно возрастают перевозки строительных материалов минерального происхождения (на 250%) и лесоматериалы (на 130%). Это говорит о том громадном размахе капитального строительства, который предстоит в 1931 г., что опять-таки целиком отражает линию нашей партии. Хлебные перевозки возрастают на 100%. Здесь также сказывается результат проведения линии партии на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Что касается грузооборота по речному транспорту, то рост его намечен в размере 116 млн. тонн, что означает превышение грузооборота 1930 г. на 65%, а грузооборота 1931 г. в 48 млн. т — на 142%. Рост грузооборота водного транспорта, как видно из приведенных данных, более высокий, чем железнодорожного, а именно 65% против 31%. Это является результатом реализации линии нашей партии о серьезном подтягивании водного транспорта и о повышении его удельного веса во всем грузообороте страны.

Что касается пассажирского движения, то оно также увеличивается весьма значительно. Широкий размах капитального строительства в стране, интенсивный процесс сплошной коллективизации и на ее базе проводимая ликвидация кулачества как класса, а также ликвидация округов и повышение роли районов — все это приводит к более высоким темпам роста пассажирских перевозок. Контрольные цифры на 1931 г. намечают пассажирооборот в размере 68 млрд. пассажиро-километров, что по сравнению с 1930 г. даст прирост почти на 35%, по сравнению же с 1913 г. прирост составит 172%.

Таким образом размеры перевозочной работы транспорта сильно повышаются: по железным дорогам на 35%, по речному транспорту на 65%, по пассажирообороту на 35%. Такие темпы роста присущи только социалистической системе хозяйства. Ни одна капиталистическая страна не имеет, да и не может иметь таких высоких темпов роста. Это видно из следующей таблички:

Страны	Грузооборот в млн. тонн		Прирост в %
	1923 г.	1927 или 1927/28 г.	
СССР	67,5	150,6	133,2
САСШ	1.160,0	1.162,0	0,2
Великобритания	372,4	354,5	—4,8
Германия	408,0	489,0	19,8
Франция	289,0	350,0	21,0
Польша	58,5	73,6	25,9
Италия	46,4	61,9	27,8
Индия	77,9	87,2	11,9
Япония	65,0	74,8	14,8
Канада	92,7	95,4	2,9

За указанные годы грузооборот наших дорог возрос на 133,2%, тогда как самый высокий рост грузооборота в капиталистических странах за это время составляет 27,8%, которые дают дороги Италии. В реконструктивный период наш грузооборот возрастает более быстро, чем в восстановительный период.

За последние годы бурный рост грузооборота СССР еще усиливается. В результате 1930 г. дает повышение грузооборота по сравнению с 1928 г. на 65%, а Германия за эти два года не только не обнаруживает роста, но даже понижает размер своего грузооборота на 1%. В Америке в результате мирового кризиса грузооборот в 1930 г. дает значительное снижение по сравнению с 1928 г., которое можно определить в 20—25%.

В результате бурных темпов роста народного хозяйства Советского Союза в 1931 г. мы получим грузооборот в размере 330 млн. т, т. е. вплотную подойдем к грузообороту Англии, Германии и Франции, а в 1932 г. обгоним эти капиталистические страны и займем по размеру грузооборота второе место, уступая только грузообороту САСШ, в то время как в 1923 г. мы занимали седьмое место.

Если же взять всю грузовую работу железных дорог, — не только количество, но и расстояние, на которое грузы перевозятся, — то за период с 1923 по 1928 г. в СССР она выросла с 33,7 до 88,2 млрд. т-км, или на 164%, в то время как в Америке грузовая работа увеличилась всего с 666 до 688,8 млрд. т-км, или на 3,4%, а в Канаде сократилась с 56 до 55,9 млрд. т-км, или на 0,4%; в Великобритании работа транспорта выросла с 30 до 30,8 млрд. т-км — на 2,8%; в Германии с 60 до 72 млрд. т-км, т. е. на 21,8%; во Франции на 24%; в Италии на 29%; в Индии на 10% и в Японии на 14%. Следовательно показательно-принципиальная разница в темпах роста между СССР и капиталистическими странами налицо. И здесь наши темпы недосягаемы для капиталистических стран.

Разница в темпах роста у нас и в странах империализма об'ясняется разными источниками динамики грузооборота. Наш темп опирается на социалистическую систему хозяйства с господством диктатуры пролетариата и его планового хозяйства. У них темп покоится на капиталистической системе хозяйства с господством диктатуры буржуазии, частной собственности, рыночной стихии, с постоянными кризисами и т. д.

Наше бурно растущее и реконструируемое социалистическое хозяйство имеет громаднейшие перспективы настоящего и будущего развития. У них — господство монополистического капитализма, — капитализма загнивающего и умирающего.

Такой высокий рост перевозочной работы опрокидывает оппортунистическую теорию т. Бессонова, который доказывал, что индустриализация нашей страны будет сопровождаться либо стабильностью размера грузооборота, либо незначительным его ростом. Тов. Бессонов все же вынужден был считаться с фактом роста грузооборота и попытался очернить его, заявляя, что это временно, «пока что» растущий грузооборот, что этот рост вызван нерациональным размещением промышленных центров. По его мнению более рациональное размещение промышленных центров должно снять проблему роста грузооборота. Но при своих теоретических рассуждениях т. Бессонов забыл о генеральной линии партии, забыл об индустриализации нашей страны, о строительстве новых цехов, заводов и новых промышленных центров, забыл о гигантской социалистической перестройке сельского хозяйства на новой технической и социальной основе, о высоких темпах коллективизации страны, забыл о все расширяющихся разработках неисчерпаемых естественных богатств нашей страны и т. д. Одним словом т. Бессонов забыл о всех тех факторах, которые очень сильно повышают грузовую работу транспорта. Установка на минималистский оппортунистический размер грузооборота должна быть решительно отвергнута, ибо она приводит к серьезнейшему провалу в области развития транспорта. Нужно решительно покончить с по-

пытками правых через задержку развития транспорта ударить по бурным темпам индустриализации и сплошной коллективизации СССР. Транспорт должен и будет готовиться не к стабильному и минималистскому, а к реальному, бурно растущему грузообороту СССР.

Громадная перевозочная работа социалистического транспорта, намеченная в 1931 г., может быть освоена при соответствующих капитальных вложениях в основные фонды транспортного хозяйства.

Капитальные вложения, намеченные во все виды транспорта, в 1931 г. должны выразиться в 3.320 млн. руб., что также дает значительный рост по сравнению с 1930 г., а именно на 75%, и вносит существенные сдвиги в развитие транспортного хозяйства.

Состав капитальных вложений (в млн. руб.)

1. В эксплоатируемую сеть	1.660
2. Новое жел.-дор. строительство	385
3. По рем нтным заводам	40
4. Механизация погруз.-разгр. работ	35
5. Союзтранс	80
6. Речной транспорт	215
7. Морской транспорт	182
8. Безрельсовый транспорт	156
9. Кадры	53
10. Дороги местного и республиканск. значения	185
11. Прочие статьи дают	329
Итого . . .	3.320

Таким образом размер капитальных вложений возрастает на 75%, в то время как грузовая работа ж.-д. транспорта увеличивается на 35%, водного — на 65% и пассажирооборот — на 35%. Следовательно прирост капитальных вложений выше прироста перевозочной работы. Это является следствием того, что в предыдущие годы прирост основных фондов транспорта был ниже среднего прироста фондов по всему народному хозяйству СССР. Однако, несмотря на такой высокий рост капиталовложений в основные фонды транспорта, размер их все же не покрывает всех тех потребностей его, которые выдвигаются в связи с ростом перевозочной работы. Но финансовый план народного хозяйства не позволяет в текущем году предоставить транспорту большие суммы.

От НКПС требуется полное освоение того размера капитальных вложений, который намечен на 1931 г. Это необходимо подчеркнуть в связи с тем, что капитальные вложения на 1929/30 г. НКПС не были полностью использованы ни по новому железнодорожному строительству, ни по эксплоатируемой сети, ни по линии механизации и т. д. В значительной степени это об'яснялось тем, что НКПС неудовлетворительно подготовился к капитальным работам 1929/30 г., не руководил этими работами и даже не знал, в каком положении они находились. Необходимо добиться, чтобы в 1931 г. были полностью ликвидированы все эти серьезнейшие недочеты. НКПС должен стать действительным штабом, руководящим капитальными работами на транспорте, должен систематически следить за работой и принимать все

необходимые меры для выполнения намеченного плана. Уже сейчас должна быть проведена большая кампания по подготовке к капитальным работам. Особое внимание должно быть уделено рабочей силе, так как в 1929/30 г. транспорт ощущал весьма сильный недостаток в ней.

Значительный рост перевозочной работы транспорта и капиталовложений порождает ряд трудностей, которые по своему характеру являются однако трудностями не упадка, как это имеет место в капиталистических странах, а трудностями роста, трудностями высокого под'ема. На преодолении всех этих трудностей должно быть сосредоточено в 1931 г. особое внимание, ибо в противном случае они смогут повлиять самым отрицательным образом не только на работу транспорта в 1931 г., но и на предстоящую ему в 1932 и 1933 гг. еще большую работу. Особенное внимание должно быть обращено на транспортную промышленность, ибо ее работа создает главные трудности перед бурно развивающимся транспортным хозяйством. Транспортная промышленность явно не выполняет совершенно четких решений XVI с'езда партии и постановления ЦК от 10 сентября 1930 г. Так например в резолюции XVI с'езда имеется следующее: «Общий рост грузооборота в стране, значительно превосходя задания пятилетнего плана, требует от промышленности такого развития производств, обслуживающих потребности всех видов транспорта, в частности водного транспорта, в виду его крайней отсталости, при котором было бы обеспечено развитие транспорта в соответствии с темпами развития народного хозяйства».

Центральный комитет в своем постановлении от 10 сентября, развивая это решение XVI с'езда партии, конкретно очертил те задачи, которые ложатся на промышленность. «ВСНХ в месячный срок совместно с НКПС наметить план развертывания производства основных элементов реконструкции транспорта с тем, чтобы их выпуск был осуществлен с 1930/31 г.».

Кроме того ЦК в том же постановлении дал и другие указания, имеющие большое значение для транспорта и определенным образом обязывающие промышленность. В постановлении ЦК в частности сказано: «обязать НКПС и ВСНХ на протяжении 1930/31 г. добиться, чтобы конкретные производственные задания в деле механизации погрузочно-разгрузочных работ были действительно выполнены, для чего немедленно приступить к срочному производству механизмов и простейших приспособлений, выделив для этого специальные заводы».

И наконец необходимо привести еще один пункт из решения ЦК от 10 сентября, разрешающий весьма большой вопрос транспортного хозяйства:

«Обязать ВСНХ снабжение транспорта подвижным составом, особенно специальным, с запасными частями, рельсами, стрелками производить в точно установленные сроки, обеспечив это надлежащей системой и персональной ответственностью специально выделенных

лиц, одновременно обратив особенное внимание на улучшение качества поставок».

Эти решения имеют для транспорта исключительное значение и они должны быть руководящим указанием для работников промышленности. Транспорт должен быть обеспечен со стороны промышленности. Не равняться на узкие места, не равняться на возможности, которые дает промышленность и о которых очень много кричат правые, а по-большевистски расширять эти возможности до полного удовлетворения всех потребностей социалистического транспорта. Кто не хочет выполнять этих решений партии, кто мешает их проведению, тот должен встретить самый жестокий отпор. К сожалению таких не понимающих, мешающих и не желающих проводить эти указания партии среди работников промышленности имеется не мало. Об этом говорит тот факт, что указанные решения партии выполняются по линии промышленности крайне неудовлетворительно.

Прежде всего ВСНХ не выполняет директивы партии об обеспечении со стороны промышленности реконструкции транспорта. Несмотря на то, что прошло больше трех месяцев с того времени, когда ЦК вынес решение об осенне-зимних перевозках, и несмотря на то, что ВСНХ был предоставлен месячный срок, он до настоящего времени не наметил плана развертывания производства основных элементов реконструкции транспорта с тем, чтобы их выпуск был осуществлен с 1931 г. Даже более того, ВСНХ собирается переносить выполнение этой задачи на более далекие сроки. Так например постройку завода по автосцепке ВСНХ собирается переносить с 1931 г. на 1932 и 1933 гг. Луганскому заводу, который должен был бы к 1932 г. выпускать мощные паровозы и который строился в течение 1930 г., «по милости» ВСНХ угрожает опасность консервации, чем оттягивается срок его постройки и срок выпуска мощных паровозов на довольно значительное время. Электровозостроение, которое должно было бы обеспечить проведение основной, важнейшей части программы реконструкции транспорта и которое согласно решению правительства должно было бы уже в 1932 г. поставлять электровозы, по линии ВСНХ предполагается перенести на 1933 и 1934 гг. Что касается автоблокировки, то, несмотря на категорическое решение правительства о доведении ее продукции до 2.000 км, предприятия ВЭО собираются выполнить эту программу наполовину и обеспечить в 1931 г. автоблокировку лишь на 1.000 км. Почти такие же прорывы имеются со стороны промышленности и по линии механизации погрузочно-разгрузочных работ и по линии других элементов реконструктивного порядка. Такое отношение промышленности означает невыполнение решений ЦК партии, им наносится серьезнейший удар по форсированным темпам реконструкции транспорта. Необходимо заставить ВСНХ выполнить решения правительства и ЦК партии. Нужно добиться, чтобы 1931 г. стал годом действительного и серьезного поворота промышленности лицом к транспорту.

Что касается НКПС, то он должен обеспечить работу по перестройке соответствующей части промышленности необходимыми проектами, необходимыми типами для производства тех или других реконструктивных элементов. Надо решительно покончить с явлением, что НКПС три года тратит на выбор типа автосцепки, типа мощного подвижного состава и т. д. и ни к чему определенному не приходит. Целых три года затрачено без всякой пользы, без всяких конкретных результатов. Это говорит лишь о том недоброжелательном, а порою и враждебном отношении к реконструкции транспорта, которое имеется у некоторых работников НКПС. Надо самым решительным образом покончить с этим позорным явлением. Нужно потребовать от НКПС, чтобы он в самый короткий срок дал все необходимые типы. В противном случае это самым отрицательным образом скажется на реконструкции транспорта.

По всем тем, кто не хочет проводить решений партии, кто мешает, стоит на пути их осуществления, кто пытается сорвать реконструкцию транспорта, кто не хочет готовить промышленность к производству основных элементов реконструкции транспорта, кто не хочет своевременно обеспечить промышленность типами автосцепки, типами паровозов, электровозов и т. д., кто борется с электрификацией транспорта, с усилением мощности подвижного состава и т. д., одним словом по тем, кто пытается своей правооппортунистической установкой и практикой сорвать напряженную работу транспорта последних лет пятилетки, — нужно открыть самый беспощадный огонь, чтобы обеспечить проведение большевистских решений нашей партии. Только на этой основе можно осуществить боевую работу транспорта 1931 г. и полностью реализовать все намеченные на реконструкцию капитальные вложения. Пора понять, что самое эффективное употребление капитальных вложений и самое экономное использование металла дает как раз реконструкция транспорта. Каждый потерянный год означает повышение стоимости реконструкции и увеличение расхода металла на проведение этой важнейшей линии партии в транспортной политике. Надо решительным образом покончить с таким позорным отношением к реконструкции транспорта.

Контрольные цифры на 1931 г. намечают капитальные вложения по линии реконструкции транспорта в размере 499,4 млн. руб., в то время как в 1929/30 г. было намечено всего 218 млн. руб. Таким образом при среднем росте капиталовложений в 75% капиталовложения на реконструкцию увеличиваются на 130%.

Намеченная на реконструкцию транспорта сумма в 499,4 млн. руб. включает в себя 25 млн. руб. на автоблокировку, 25 млн. руб. на автотормозы, 30 млн. руб. на электрификацию железных дорог, 25 млн. руб. на усиление пути, 34 млн. руб. на модернизацию подвижного состава, 215 млн. руб. на производство мощного подвижного состава и т. д.

Необходимо добиться, чтобы этот об'ем вложений на реконструкцию транспорта был НКПС целиком освоен. На этом необходимо

заострить внимание особенно потому, что отпущенные на данную цель в 1929/30 г. 218 млн. руб., как это уже отмечалось нами, не были НКПС полностью использованы. Так например отпущенная на электрификацию сумма в 6,8 млн. руб. (без подвижного состава) была использована НКПС лишь в размере 2,8 млн. руб. По целому ряду других показателей реконструкции транспорта процент выполнения в 1929/30 г. колеблется в пределах от 60 до 75.

ВСНХ не выполняет и другой директивы партии, говорящей о снабжении транспорта подвижным составом, запасными частями, рельсами и пр.

До настоящего времени ВСНХ не выполнил даже тех минимальных наметок, которые просматривались Госпланом и которые были меньше требований НКПС. Так например поставка подвижного состава за 1929/30 г. протекала неудовлетворительно. Ни по одному из видов подвижного состава годовое задание не было выполнено. Особенно плохо выполнена поставка платформ и цистерн. План поставки выполнен ВСНХ в следующем размере (в процентах):

1. Паровозы	на	95,8
2. Вагоны тов. парка:		
а) 50-тонные	„	98,0
б) 20-тонные	„	85,0
в) цистерны	„	70,0
г) платформы	„	26,0
д) изотермические	„	99,0

Выполнение плана особого квартала также протекает неудовлетворительно. Так например в октябре выполнено задание по цистернам на 14%: вместо 107 цистерн транспорт получил только 15. Вместо намеченных 747 платформ транспорт в октябре получил 106. Паровозов серии 7 получено 43 единицы вместо 71, или 60% программы, 20-тонные товарные вагоны поставлены в размере 61%.

Снабжение транспорта рельсами тоже протекает неудовлетворительно. План 1929/30 г. выполнен в размере 79%. А в октябре особого квартала план снабжения выполнен ВСНХ в размере 12,5%, снабжение накладками выполнено в октябре на 12,4%, подкладками — на 24,5%, болтами — на 38,3%, стрелками — на 3,4%, крестовинами — на 3,3%. Поставка запасных частей для ремонтных заводов протекала в 1929/30 г. и протекает сейчас столь же неудовлетворительно (см. табл. на стр. 195).

Промышленность, не выполняя тех производственных заданий, которые намечаются по линии снабжения, тем самым наносит самые ощутительные и самые серьезные удары по работе транспорта. Промышленность не только не выполняет поставки нового подвижного состава, но и затрудняет работу ремонтных заводов, ибо не выполняет плана снабжения их запасными частями. Особо сильный удар промышленность нанесла в 1929/30 г. развитию речного транспорта: годовая программа речного судостроения будет выполнена за 5 кварталов очевидно лишь в размере 30%.

	Процент выполнения плана снабжения	
	в 1929/30 г	в октябре особ. кварт.
1. Скаты, паровозные комплекты и колесн. пары	50,5	—
2. Оси паровозные	5,4	—
3. Центры „	9,2	—
4. Бандажи „	98,0	39,3
5. „ тенд. и вагонные	96,0	33,0
6. Трубы дымогарные	76,0	2,5
7. „ жаровые	76,0	11,1
8. Оси вагонные	76,0	8,2
9. Центры спец. вагонов	83,0	5,0

Таким образом в настоящее время самым узким местом в развитии основных фондов транспорта является транспортная промышленность, ее подготовленность к реконструкции транспорта, ее производственная мощность и состояние отдельных заготовительных цехов. Поэтому в контрольных цифрах на 1931 г. должно быть обращено на это сугубое внимание, иначе мы не только сорвем боевую работу транспорта в 1931 г., но и поставим под серьезную угрозу выполнение плана ее в 1932 и 1933 гг., а это в свою очередь нанесет удар по темпам индустриализации и реконструкции страны.

Для того, чтобы полностью обеспечить программу строительства нового подвижного состава, и для того, чтобы подготовить промышленность к снабжению транспорта в 1932 и 1933 гг., необходимо в рамках тех лимитов по капиталовложениям, которые предоставлены промышленности, обязательно учесть необходимые капитальные вложения в транспортную промышленность. Нужно учесть необходимость форсированного окончания строительства Луганского паровозного завода, который уже с начала 1932 г. должен дать продукцию мощных паровозов. Необходимо в 1931 г. преодолеть узкое место, мешающее полностью использовать производственную мощность паровозо- и вагоно-строительных заводов, а именно необходимо развить на Луганском, Коломенском и Сормовском заводах литейные, кузнечные и заготовительные цехи. Одновременно должны быть созданы специальные заводы для изготовления литых стальных тележек, чугунных литых колес, стальных катаных колес, а также заводы по изготовлению автоблокировки, автосцепки и электровозостроения. Кроме того необходимо предусмотреть развертывание цеха цистерностроения, в том числе и специальных цистерн.

Вот та программа, которая приведет к значительному увеличению транспортных средств и сможет обеспечить значительное продвижение с реконструкцией транспорта. Эта программа, которую выставляет транспорт по линии промышленности, должна быть дополнена еще расширением проката, ибо вопрос о рельсовом снабжении также играет важнейшую роль в развитии транспорта. Программа снабжения транспорта рельсами в размере 600 тыс. т должна быть выполнена полностью. Только на этом пути может быть обеспечено проведение

указанной выше директивы XVI с'езда и постановления ЦК партии от 10 сентября.

Капитальные вложения в новое ж.-д. строительство определены в размере 385 млн. руб., что соответствует 33,4% стоимости всех заканчивающихся, продолжающихся и начинающихся строительством железных дорог. А с теми ассигнованиями, которые были сделаны до 1 января 1931 г., это составит 64% всей стоимости. В результате таких работ эксплоатационная длина ж.-д. сети в 1931 г. должна будет возрасти с 77.100 км в 1930 г. до 81.000 км в 1931 г. Особенное внимание при железнодорожном строительстве уделено потребностям в транспорте, идущим со стороны Урало-кузнецкого комбината, со стороны Средней Азии, со стороны важнейших отраслей промышленности, а также и перестраивающегося сельского хозяйства.

В свете острого недостатка в подвижном составе приобретает особенно большое значение мобилизация партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций транспорта на выполнение тех напряженных измерителей использования подвижного состава, которые намечены в контрольных цифрах на 1931 г.

Показатели	Единица счета	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Среднесут. пробег тов. паровоза	км	151,9	165,2	178,5
2. „ „ „ пасс. „	„	196,5	233,2	235,0
3. „ „ „ тов. вагона	„	91,1	105,1	135,0
4. „ „ „ пасс. „	„	293,2	319,7	385,0
5. Среднединам. нагрузка на ось тов. парка .	тонн	4,6	5,0	5,15
6. Средний состав поезда товарного	осей	100,7	105,9	112,0
7. „ „ „ пассажирского .	„	39,2	41,7	42,0
8. Средняя коммерческая скорость	км-час.	—	—	14,0

До настоящего времени выполнение плановых измерителей протекало неудовлетворительно. Особенно неудовлетворительно выполняется измеритель среднесуточного пробега товарного вагона. Всякое невыполнение измерителей обостряет те затруднения с подвижным составом, которые испытывает транспорт. Поэтому борьба за выполнение намеченных измерителей является весьма важной, ибо это есть борьба за лучшее использование подвижного состава, за повышение трудовой дисциплины на транспорте. Особенно большая роль в этом вопросе принадлежит ЦК железнодорожников, который до настоящего времени неудовлетворительно справлялся с данной задачей, о чем было отмечено в решении ЦК от 10 сентября и в ноябрьском постановлении ВЦСПС. ЦК железнодорожников должен обеспечить выполнение партийных решений по борьбе за укрепление труддисциплины на транспорте путем дальнейшего развития соцсоревнования и ударничества, путем дальнейшего под'ема активности рабочих масс.

Развитие социалистического транспорта в противоположность капиталистическому транспорту сопровождается материальным улучшением рабочего класса. В капиталистических странах и в частности

в Японии рационализация осуществляется за счет ухудшения положения рабочего класса, за счет сокращения заработной платы, которая за четыре года в Японии снизилась на один процент, в Польше — на 27, во Франции — на 24.

В пролетарском государстве положение рабочего класса из года в год улучшается, повышается уровень его реальной зарплаты, сокращается рабочий день, улучшаются культурные и бытовые условия рабочего класса и т. д. Контрольные цифры на 1931 г. намечают увеличение заработной платы для транспортного пролетариата на 8%, в то время как для промышленных рабочих зарплата увеличивается на 6%. это об'ясняется политикой подтягивания уровня зарплаты транспортного пролетариата, значительно отставшего от уровня зарплаты промышленных рабочих. Кроме того к концу 1931 г. все железнодорожники должны быть переведены на 7-часовой рабочий день. Затем значительно повышается годовой фонд социального страхования рабочих и служащих по сравнению с 1930 г., примерно на 34%. Общий размер фонда улучшения быта рабочих также повышается. Растут ассигнования на охрану труда, на жилищное строительство, растут ассигнования и по культурному обслуживанию рабочих масс. Это решительно бьет по право-«левацкому» блоку тт. Сырцова и Ломинадзе, которые пытались выступить против линии партии и доказать, что эта линия приводит к понижению реальной заработной платы. На деле мы имеем совершенно другое. На деле мы имеем неуклонный рост зарплаты рабочего класса, неуклонное улучшение его положения. Итоги 1930 г. и контрольные цифры 1931 г. разоблачают весь оппортунизм, всю демагогию право-«левацкого» блока, решительно осужденного всей партией.

Контрольные цифры на 1931 г. уже приняты декабрьским пленумом Центрального комитета партии. Выполнение плана, намеченного на 1931 г., в особенности по линии индустриализации и коллективизации, будет действительной победой всемирно-исторического значения, ибо это завершит построение фундамента социалистической экономики СССР. Необходима решительная мобилизация всех творческих сил рабочего класса, колхозников и всех трудящихся на выполнение этого плана великих работ, на преодоление всех трудностей, стоящих на пути победоносного строительства социализма в СССР, на пути осуществления лозунга «пятилетка в четыре года».

Это будет лучшим укреплением диктатуры пролетариата в условиях обостренной классовой борьбы.

Это будет лучшим ответом на лихорадочную подготовку международного капитализма к вооруженной интервенции против СССР.

Это будет лучшее укрепление обороноспособности Союза Советских Социалистических Республик.

Под руководством ленинского ЦК рабочий класс в тесном союзе с трудящимися массами крестьянства выполнит ту боевую задачу, которая предстоит в 1931 г.

Проблема рабочей силы к третьему году пятилетки

Состояние безработицы

Истекшие 2 года пятилетки выявили полное банкротство правооппортунистической идеологии. Намеченные темпы развития индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства оказались не только реальными, против чего в свое время спорили правооппортунистические элементы в нашей партии, но они даже превзойдены. Рост производственной активности пролетариата, выразившийся в мощной волне социалистического соревнования и ударничества, привел к перевыполнению плана материального производства, а вместе с тем и к увеличению коэфициента занятости работоспособного населения, а следовательно и к более быстрому рассасыванию безработицы.

Показатели выполнения пятилетки (в % к предыдущему году)

	1928/29 г.		1929/30 г.	
	По пятилетке	Выполнено	По пятилетке	Выполнено
1. Численность лиц наемного труда по несельскохозяйственному сектору	104,8	108,1	107,8	116,0
2. Число безработных	113,7	110,0	96,0	67,0

Перевыполнение плановых заданий по числу занятых лиц естественно привело к перевыполнению показателей по безработице. Таким образом опасение о невозможности ликвидации безработицы к концу пятилетки, высказанное пессимистически настроенными товарищами, не оправдалось. Теперь это для всех очевидно. Безработица полностью изжита уже на втором году пятилетки, ибо 240 тыс. человек, числящихся на биржах труда по данным на 1 ноября 1930 г., ни в коем случае нельзя рассматривать как безработных. Это — переходящие контингенты; из этих лиц большинство обучается на курсах НКТ, и по окончании срока обучения они будут использованы на производстве. Особенно важно отметить отрадное явление рассасывания безработицы среди подростков, еще совсем недавно составлявших одну из наиболее застойных групп безработных. Широкое развитие

сети ФЗУ и прочих учебных заведений делает возможным полную ликвидацию безработицы среди подростков городов, включая и тех подростков, которые попадают в город в порядке механического движения населения (переселение из деревни в город). Число подростков, значащихся на 1 ноября 1929 г. на биржах труда в количестве 285 тыс., к 1 ноября 1930 г. сократилось до 80 тыс. Намеченный темп развития ФЗУ на 1931 г. (700 тыс. приема, в том числе около 500 тыс. в городах) делает возможным не только использование наличного резерва подростков, но и вызывает необходимость переселения в город 100—150 тыс. подростков из состава пролетарских элементов сельского населения. В то время как капиталистическое хозяйство изнемогает в тисках кризиса и безработицы, развитие хозяйства СССР уже на данной стадии позволяет снять с повестки дня вопрос о безработице.

Новый этап и правооппортунистические шатания

Широкое развертывание социалистического строительства и сопутствующий ему высокий спрос на рабочую силу в условиях полной ликвидации безработицы делает необходимым серьезное и внимательное отношение к проблеме рабочей силы. Уже истекший год в ряде отраслей и районов прошел под знаком дефицита рабочей силы. Ощущался недостаток не только в квалифицированных рабочих, но и в рабочих необученных. «Недостаток рабсилы в промышленности и других секторах народного хозяйства уже в этом году превратился в «узкое место», тормозящее осуществление быстрых темпов социалистического строительства. Разрешение этого вопроса является важнейшей политической задачей, ставшей во всей остроте»[1].

Правильный подход к решению настоящей задачи, фиксация внимания на важнейших моментах являются весьма существенными на данном этапе. Коллективизация сельского хозяйства, усиление планового начала в народном хозяйстве, установление новых форм связи с деревней, рост межрайонных связей, активизация семей трудящихся, в частности женщин, массами вовлекаемых в производство, поход рабочего класса на борьбу с потерями в области живого труда — все это совершенно по-иному, по-новому ставит проблему рабочей силы. Рыночные отношения между рабочей силой и основным потребителем ее — индустрией — отмирают. На смену выступает социалистический план, организованное распределение рабочей силы по отраслям и районам. Таким образом противоречия, наблюдавшиеся до сих пор, когда организованной по плану индустрии в области труда противостоял рынок, стихия, постепенно должны сглаживаться. Резервная армия, необходимый атрибут капиталистического общества, теряет свой смысл в условиях планового хозяйства; высокие темпы развития хозяйства СССР обеспечиваются не величиной резервной армии, а всем наличием трудовых ресурсов страны, которые в условиях социа-

[1] «Правда» от 22/XII 1930 г., постановление ЦК от 20/XII 1930 г.

листического строительства получают новые стимулы и неограниченные возможности для развития своей дееспособности.

Все это новое, характерное для данного периода нэпа, остается незамеченным для правооппортунистических элементов. Находясь в плену старых схем, механически перенося на советскую систему закономерности капиталистического общества, правые оппортунисты не в состоянии вскрывать сущность наблюдаемых явлений и мечутся в разные стороны, ища выхода. Пребывая еще совсем недавно в состоянии отчаяния по поводу большого числа безработных в стране, они сейчас под влиянием трудностей текущего года впадают в обратную крайность, панически утверждая, что в виду исчерпания якобы трудовых ресурсов страны движение вперед невозможно.

Их аргументация в основном сводится к следующему: политика партии в деревне, в частности коллективизация, сопровождается классовыми сдвигами в сторону уменьшения количества пролетарских и полупролетарских хозяйств, представлявших основной источник снабжения народного хозяйства рабочей силой; коллективизированный крестьянин, обеспеченный известным прожиточным минимумом, лишается стимула к отходу, тем более, что об'емный рост производства в колхозах пред'являет широкий спрос на рабочую силу, а следовательно уменьшает свободные резервы для отпуска на сторону. Отсюда делается вывод, что роль деревни как резервуара рабочей силы сводится в связи с коллективизацией на-нет, а следовательно вопрос о недостатке рабочей силы, в частности сезонной, черпаемой главным образом из деревни, встает во всей остроте.

Показатели по отходу и коллективизации

Районы	На 100 чел. населения уходило в 1928/29 г.	Число всех отходников в % к итогу	Число отходников строителей в % к итогу	% коллективизирован. кр. хоз-в ко всему числу кр. хоз-в в 1930 г.
РСФСР	43,1	87,6	89,5	19,9
В том числе:				
Северный Кавказ	1,6	1,5	1,1	55,2
Крым	2,5	0,1	н. свед.	50,0
Нижняя Волга	1,5	1,5	1,0	34,8
Урал	5,4	7,4	3,5	25,5
Средняя Волга	3,0	4,4	5,7	20,4
Сибирь	1,9	3,4	1,7	19,7
Башреспублика	3,2	1,8	н. свед.	19,5
ЦЧО	3,3	7,6	12,1	15,1
Нижегородский край	5,9	9,9	11,3	9,7
Татарская АССР	3,4	1,8	1,0	9,4
Северный край	15,2	8,8	2,8	8,1
Ивановская обл	8,0	6,9	12,1	6,7
Московская „	5,8	9,9	14,6	6,6
Западная „	6,4	9,5	14,8	6,3
Ленинградск. „	8,2	7,3	5,4	5,6
УССР	2,0	8,4	7,6	38,0
БССР	4,0	4,0	2,9	11,8
СССР	3,8	100,0	100,0	24,1

Верна ли такая концепция? Прежде всего, верно ли, что коллективизация вызвала сокращение отхода рабочей силы из деревни?

Анализ материалов об отходе показал, что коллективизацией охвачены по преимуществу те районы, где отхожие промыслы были слабо развиты. Нижеприведенная табличка указывает, что основная масса отходов приходится на так называемые потребляющие районы РСФСР, где коллективизировано меньше 10% хозяйств. Высокие интенсивные показатели отхода мы имеем в районах с низкими показателями коллективизации, в то время как в районах сплошной коллективизации отходники в общей массе населения составляют едва два-три процента (см. табл. на стр. 200).

Явление обратной зависимости между коэфициентом коллективизации и коэфициентом отхода наблюдается и внутри отдельных районов; например по Средней Волге мы имеем:

Округа	% коллективных хоз-в в 1930 г.	Отход на разработки в 1928/29 г. на 1.000 жителей
Мордовский	8,9	47,4
Кузнецкий	11,9	28,6
Пензенский	11,0	20,8
Сызранский	18,1	36,3
Ульяновский	18,7	30,2
Бугурусланский	31,1	26,4
Самарский	35,6	17,4
Оренбургский	40,2	12,7

В то время как в Мордовском округе при 8,8% коллективизации отход достигает 47,4 чел. на тысячу жителей, по Оренбургскому округу при коллективизации в 40% отход равен 12,7 чел. Аналогичные соотношения между показателями отхода и коллективизации наблюдаются и в других областях.

Нами сделана попытка сравнить данные об отходе из колхозов по материалам обследования весной 1930 г. с данными об отходе по материалам НКТ за 1928/29 г. Сопоставление, сделанное по одноименным округам, дало в результате следующие ряды:

Число отходников на 100 человек населения

	Ленингр. обл.	Иванов. обл.	Запад. обл.	Московск. обл.	Нижегор. край	ЦЧО	Ср. Волга	Н. Волга	УССР	БССР
В 1928/29 г.	9,5	7,3	6,1	5,1	5,6	3,0	2,4	1,6	1,9	3,9
Весной 1930 г.	6,1	8,7	5,5	10,8	6,0	4,7	2,6	1,7	3,2	2,5

Из приведенной таблички ни в коем случае не явствует, что коллективизация способствовала сокращению отхода. Правда, по Ленин-

градской и Западной областям (кстати, с низким показателем коллективизации) мы получаем некоторое отставание по данным весны 1930 г., но зато в ряде районов мы имеем для 1930 г. более высокие показатели. Необходимо оговорить условность этих сравнений: данные 1930 г. относятся только к весне, в то время как за 1928/29 г. приведены годовые данные. Однако мы считаем их в достаточной мере показательными, исходя из того, что выпадение из учета зимы и лета (двух сезонов с противоречивыми тенденциями: летом — высокие показатели отхода, зимою — низкие) должно мало отразиться на конечных итогах.

Вышеизложенное говорит о том, что нет оснований связывать затруднения истекшего года с процессом коллективизации. В такой же мере необоснованным является мнение о том, что социальные сдвиги в деревне должны способствовать ослаблению притока из деревни в город. Новая производственная культура и новые формы связи с деревней по-новому ставят вопрос о взаимоотношениях между городом и деревней. Эта форма связи «преобразовывает психологию крестьянина и поворачивает его лицом к городу... крестьянин старого типа с его зверским недоверием к городу, как к грабителю, отходит на задний план. Его сменяет новый крестьянин, крестьянин-колхозник, смотрящий на город с надеждой» [1].

Крестьянин, который раньше выталкивался из деревни голодом и нуждой, теперь, в условиях развернутого социалистического наступления, пойдет в индустрию, чтобы вместе с рабочим классом создавать материальные предпосылки для социалистического переустройства деревни. Нужно только побольше организационной гибкости и меньше головотяпства со стороны хозяйственных органов. Но об этом ниже. А пока перейдем к вопросу о том, имеется или не имеется избыточный труд в современной деревне.

Состояние трудовых ресурсов в сельском хозяйстве

При анализе вопроса придется сосредоточить внимание на колхозном секторе, определяющем собою лицо новой деревни. В индивидуальном секторе положение более или менее устойчивое. Избытки труда, которые по данным крестьянских бюджетов 1926/27 г. исчисляются в размере 38—45% к запасу, очевидно мало изменились, в виду относительно медленного изменения уровня производительности труда в индивидуальном секторе сельского хозяйства. Последнее подтверждается данными крестьянских бюджетов, показывающих за ряд лет почти стабильность норм затрат. Исследование С. Г. Струмилина [2] о динамике производительности труда за ряд лет до революции в сопоставлении с послереволюционным периодом также говорит об относительной устойчивости показателей.

[1] Сталин. К вопросам аграрной политики в СССР.
[2] С. Г. Струмилин. Оплата и производительность труда в сельском хозяйстве, журн. „На аграрном фронте“ № 3, 1926 г.

Каково же положение в колхозах? Бесспорно утверждение, что показатели об'ема производства в колхозах превышают соответствующие показатели индивидуального сектора. Достаточно указать на то, что в весеннюю посевную кампанию текущего года посевная площадь колхозников увеличилась на 45% по сравнению с площадью посева, имевшейся у них до вступления в колхоз. По данным 1929 г. на единицу колхозного населения приходится больше посевной площади, чем на единицу крестьянского населения — по Ср.-волжскому краю на 73%, по ЦЧО на 25%, по Северному Кавказу на 54 и по УССР на 37%. Но расширение площади посева отнюдь не влечет за собою повышение трудовых затрат в той же пропорции. Маркс неоднократно указывал на экономию живого труда в результате простой кооперации, не говоря уже о техническом перевооружении труда, сопровождающем кооперацию.

«Подобно тому, как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отлична от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвует одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции.

Здесь дело идет не только о повышении индивидуальной производительной силы путем кооперации, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила... Самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное повышение жизненной энергии, увеличивающей индивидуальную дееспособность лиц» [1].

Маркс в частности указывал на широкие возможности повышения производительности труда путем кооперации в сельском хозяйстве, «где нет более важного фактора, как фактора времени», и где «краткость сроков компенсируется (при условии кооперации) величиной массы труда, брошенной в решительный момент на арену труда» [2].

Производственная практика наших колхозов с достаточной наглядностью подтверждает марксовы положения об эффективности кооперированного труда. Для иллюстрации приведем сравнительные данные о производительности труда в колхозах и индивидуальных хозяйствах (см. табл. на стр. 204).

Приведенные данные, указывающие на значительное повышение производительности труда даже в тех случаях, когда колхоз не связан с МТС, т. е. когда он работает в основном на базе старой техники, говорят о преимуществах самого принципа коллективизации. «Мелкое производство означает раздробление технических средств хозяйства и расхищение труда в силу этого раздробления» (Ленин, т. IX). Об'единение этих средств в условиях коллективизации делает возможным

[1] Маркс. „Капитал“, т. 1, стр. 313-314.
[2] Там же, стр. 318.

Производительность труда в колхозах по сравнению с крестьянским хозяйством (в процентах) (данные 1929 г.)[1]

Районы	Колхозы, связанные с МТС	Колхозы, не связанные с МТС
Ср. Волга	229,0	154,0
ЦЧО	129,5	121 0
Н. Волга	204,0	159 0
Сев. Кавказ	153,8	146,2
УССР	157,9	126,3

лучшее их использование, а следовательно и более высокую эффективность труда.

Данные обследования колхозов 1928 г. в сопоставлении с индивидуальными хозяйствами показывают, что, располагая относительно меньшим количеством живого и мертвого инвентаря, колхозы в процессе производства технически лучше вооружены, чем индивидуальное хозяйство. Ниже мы помещаем две таблицы, иллюстрирующие это явление[2]. Первая таблица указывает на значительное преобладание активных средств производства в индивидуальном хозяйстве, а вторая таблица указывает на более высокую техническую вооруженность коллективного хозяйства. Такой разрыв между двумя, казалось бы, однородными показателями, является результатом низкого коэфициента использования скота и инвентаря в индивидуальном хозяйстве, где размер хозяйства и пропорция между отдельными его частями являются основным лимитирующим фактором (см. таблицы ниже и на стр. 205).

На 1 га с.-х. площади активных средств производства (живого и мертвого инвентаря; в рублях)

Производство	Районы	Индивидуальные хозяйства			Колхозы		
		Пролет. и полупролетарские	Мелкие товаропроизводители	Мелкие капиталистические	Артели	Коммуны	Совхозы
Яровой пшеницы	Ср. Волга	9,4	36,0	48 9	14,2	15,6	21,7
„ „	Сибирь	10,2	28.7	25 6	—	13,7	17,0
Озимой ржи	ЦЧО	21,6	56,3	77.7	34,0	36,3	42,5
„ пшеницы	С. Кавказ	12,1	40,2	56,8	15,8	18,3	25,5

Живая тяга крестьянского хозяйства по данным крестьянских бюджетов 1926/27 г. остается неиспользованной подчас на 70—75%, причем это явление имеет место в одинаковой степени как среди бедняцких, так и среди зажиточных слоев крестьянства.

[1] По материалам обследования Госплана СССР весной 1930 г.

[2] По данным, опубликованным в сборнике „Соц. переустройство советской деревни“, стр. 51, 53, изд. Планхозгиза за 1930 г.

На 1 день труда приходится материальных затрат (в рублях)

Производство	Районы	Индивидуальные хозяйства			Колхозы		
		Пролет. и полупролетарские	Мелкие товаропроизводители	Мелкие капиталистические	Артели	Коммуны	Совхозы
Яровая пшеница	Ср. Волга	0,5	0,6	0,7	3,6	4,2	11,2
„ „	Сибирь	0,5	0,7	0,9	—	4,2	4,2
Озимая рожь	ЦЧО	0,5	0,6	0,7	1,8	2,6	3,3
„ пшеница	С. Кавказ	0,8	0,8	1,1	3,5	3,7	6,6

Такая же картина наблюдается и в отношении мертвого инвентаря, где пестрота ассортимента делает невозможным в границах мелкого индивидуального хозяйства 100%-ное его использование.

Механизация труда в колхозах, находящаяся пока в зачаточном состоянии, даст еще большую производительность труда, о чем свидетельствует вышеприведенная табличка о производительности труда в колхозах, связанных с МТС, и сравнительные показатели о нормах затрат труда в условиях применения механической тяги и лошадиной силы.

Количество га, обрабатываемых в день

	Вспашка	Боронование	Посев
1. При работе трактора (данные обсл. НИКСХЭ по трем районам: Западный, ЦЧО, Сев. Кавказ)	2,64	9,98	7,61
2. При работе лошадью (данные крест. бюджетов по тем же районам)	0,44	1,1	1,5

Приведенные данные показывают, какими громадными резервами мы располагаем в части экономии живого труда, идя по пути коллективизации и механизации процессов производства.

Таким образом все опасения, что в связи с коллективизацией мы будем испытывать недостаток в рабочей силе, не имеют под собой почвы. Об'емный рост производства компенсируется повышением производительности труда, во всяком случае в значительной части. В подтверждение этого приведем некоторые данные о балансах труда в колхозах.

Баланс труда в колхозах по данным обследования 1928 г. выявил значительный процент неиспользованного труда, колеблющегося по отдельным колхозам в пределах между 33 и 47% всего запаса труда, причем в сумме затрат труда учтены затраты как в обобществленной части хозяйства колхозника, так и в необобществленной.

Данные сплошного обследования колхозов весной 1930 г., охватившего только обобществленную часть хозяйства колхозников, выявили следующий коэфициент использования трудовых ресурсов.

Использование запасов рабочей силы (в процентах)

Районы	25% запаса и менее	46—50 %	51—75 %	76—100 %	Нехватает своей рабсилы	Итого
Н. Волга	2,9	18,0	19,0	59,7	0,4	100
Сев. Кавказ	4,5	17,9	21,4	55.7	0,5	100
ЦЧО	8,4	22,7	18,0	50,0	0,9	100
УССР	9,3	22,3	22,4	45,1	0,9	100
Ср. Волга	4,2	20,7	20,0	54,4	0,7	100

Только половина колхозов использует 75—100% запаса рабочей силы; 20—30% колхозов использует меньше половины запаса труда.

Этот баланс недостаточно показателен, так как тут не учтены затраты и индивидуальной части хозяйства колхозников, однако если принять во внимание, что исчисленные затраты касаются 80% посева и рабочего скота, можно — без риска ошибиться — и здесь говорить о наличии неиспользованного труда.

Баланс труда городского населения

Анализ вопроса о состоянии трудовых ресурсов в деревне показал необоснованность мнения об отсутствии свободных резервов в сельском хозяйстве. Несколько иная картина наблюдается в городах, хотя и здесь налицо неиспользованные ресурсы.

Баланс труда городского населения в рабочем возрасте для 1930 г. таков: численность лиц наемного труда увеличилась на 1.347 тыс. (около 80% всего прироста), если же к лицам наемного труда прибавить прочее занятое население (самостоятельные товаропроизводители, предпринимательская группа, учащиеся) и иждивенцев государственных учреждений, мы получим общий прирост городского населения на 1.812 тыс. человек, не считая домашних хозяек и прочих несамодеятельных, которые, увеличиваясь в меру естественного роста, должны дать прирост на 88 тыс. Итого дополнительная потребность населения в работоспособном возрасте составляла 1.990 тыс.

Источником покрытия этой потребности являлся естественный прирост работоспособного населения — 261,4 тыс., биржи труда — 600,3 тыс., и вытесняемые из сферы производства и обращения мелкокапиталистические элементы — 17 тыс. Таким образом дефицит в рабочей силе для 1930 г. выражался числом 1.021,3 тыс., который в основном должен покрываться ресурсами из деревни. Мы говорим в основном, так как кроме деревни мы располагаем еще одним мощным резервуаром, до сих пор неиспользованным, — это резервы семей трудящихся, занятые в большинстве своем непроизводительным трудом в домашнем хозяйстве. Численность этой группы составляла в 1929 г. 5.423 тыс., в том числе 245 тыс. мужчин и 5.178 тыс. женщин.

Мужская часть этой группы в основном представляла собой молодежь, которая в 1930 г. в связи с широким развертыванием ФЗУ и прочих учебных заведений вовлекалась в учебу, уменьшая свою численность с 245 в 1929 г. до 161 тыс. в 1930 г. Женская часть занята главным образом домашним хозяйством. Если бы число домашних хозяек возросло в меру естественного прироста, оно достигло бы в 1930 г. 5.266 тыс. человек, не считая домашних хозяек, прибывающих из деревни в порядке механического движения населения, исчисленных нами для 1930 г. в размере 184 тыс. Вместе с последними число домашних хозяек должно бы составить 5.450 тыс. человек, т. е. увеличение против прошлого года на 272 тыс.

Наши подсчеты числа женщин, занятых производительным трудом, показали, что процесс перекачки рабочей силы из сферы домашнего хозяйства имел место уже в 1930 г.[1], в результате чего количество домашних хозяек возросло в 1930 г. только на 74 тыс., составляя массу в 5.252 тыс. человек. Таким образом мы вступаем в 1931 г. с неиспользованным резервом женского труда в размере 5 с лишним миллионов.

Нижеприведенная табличка указывает на то, что в основном эта масса состоит из пролетарских элементов, по возрастному составу вполне соответствующих тем требованиям, которые пред'являет народное хозяйство к рабочей силе.

Социальный и возрастный состав несамодеятельного женского населения в рабочем возрасте за 1930 г. (исчисленные данные)[2]

Возр. группы	Всего (в тыс.)	В том числе					В % к итогу		
		Рабочие	Служащие	Итого лиц наем. труда	Простые товаропроизводители	Прочие	Лица наемн. труда	Простые товаропроизводители	Прочие
16—59	5.235	1.822	1.629	3.451	1.265	518	65,9	24,2	9,9
16—17	283	103	65	168	90	24	60,0	31,6	8,4
18—22	829	298	243	541	199	87	65,4	24,1	10,5
23—24	357	132	117	249	71	39	69,5	19,7	10,8
25—34	1.681	595	547	1.142	383	157	67,9	22,8	9,3
35—44	1.056	379	320	699	264	92	66,3	25,0	8,7
45—59	1.028	315	336	651	258	119	66,3	25,1	11,6

Нами произведен на основе материалов демографической переписи подсчет количества домашних хозяек, приходящихся на незамужних и бездетных, и установлено, что число их среди всех занятых в домашнем хозяйстве в возрасте 16—59 лет составляет 1.835 тыс. человек, а при исключении возрастной группы в 45 лет и выше — 1.631 тыс. человек. Таким образом число женщин, ныне занятых непроизводи-

[1] К сожалению, мы не располагаем достаточно полными данными текущего учета о числе занятых женщин, а потому наши исчисления, основанные на материалах рабочих бюджетов об изменении числа работающих в рабочей семье, надо считать ориентировочными.

[2] Распределение произведено по коэфициентам демографической переписи 1926 г.

тельным трудом и могущих быть легко переброшенными в сферу производительного труда, составляет для 1930 г. 1.631 тыс., не считая вдовых и разведенных (103 тыс.), активность которых в виду отсутствия кормильцев значительно выше, чем у замужних. Недооценка этого резерва и сохранение коэфициентов участия женщин в народном хозяйстве на прежнем уровне, измеряемом 27—28% для лиц наемного труда, было бы большой ошибкой в современных условиях, когда удовлетворение растущего спроса на рабочую силу путем мобилизации деревенского населения сплошь да рядом затрудняется недостатком жилищ.

К сожалению, мы встречаемся с большими затруднениями при размещении женской рабочей силы по отраслям народного хозяйства. Установившаяся традиция слабого участия женщин в производстве, низкий уровень квалификации женской рабочей силы, форсирование развития тяжелой индустрии и строительства, где применение женского труда ограничено производственными условиями, слабое развитие бытовых учреждений, призванных раскрепостить женщин от домашнего хозяйства, — все это создает серьезные препятствия для быстрого рассасывания женских трудовых ресурсов. Тем не менее процесс форсированного вовлечения женщин в производство безусловно имеет место уже в 1930 г. и еще больше должен развиться в 1931 г. в связи с растущим спросом на рабочую силу. По нашим предварительным подсчетам число женщин в сфере наемного труда в городах увеличится в 1931 г. на 600 тыс., или на 28%, при общем росте рабочей силы в городах на 13,5%.

Само собою разумеется, что освобождение женщин от домашнего хозяйства и вовлечение их в сферу производительного труда потребует ряда организационных мероприятий по линии обобществления быта. Необходимо уже в 1931 г. стать на путь массового развертывания ясельного строительства, расширения сети детских садов и площадок и развития системы общественного питания. На ряду с этим необходимо форсировать повышение квалификации работниц. 27—30% женщин среди учащихся профтехнических учебных заведений по данным 1930 г. явно недостаточно, удельный вес женщин должен быть повышен до 50%.

В результате учета всех источников трудовых ресурсов нами установлен в балансе труда городского населения в 1930 г. размер миграционных масс в количестве 923,1 тыс. работоспособного населения, или 1.278 тыс. населения всех возрастов, включая домашних хозяек.

Расчеты по балансу труда городского населения на 1931 г. выявляют картину аналогичную той, которую мы имели в 1930 г (см. табл. на стр. 209).

Миграционная масса, как и весь баланс, выражена в среднегодовых величинах. Число физических лиц, вербуемых в деревне, значительно выше. Одних строителей придется мобилизовать в 1931 г. в количестве свыше миллиона человек.

		Мужчин	Женщин	Всего
Потребность. Прирост занятого населения в рабочем возрасте, вкл. учащихся и госиждивенцев		936,5	654,3	1.500,8
Покрытие	Естественный прирост населения	156,1	156,0	312,1
	Домашнее хозяйство	73,0	85,0	158,0
	Иммиграция из деревни [1]	502,0	215,0	717,0
	Биржа труда [2].	202,0	198,0	400,0
	Мелкокапит. группа	3,4	0,3	3,7

Предыдущий анализ трудовых ресурсов в сельском хозяйстве говорит о том, что предусмотренная в балансе миграция вполне реальна.

Из приведенной таблички видно, что одним из источников покрытия потребности в рабочей силе является домашнее хозяйство и группа несамодеятельных. Необходимо оговорить, что по существу из группы «домашнее хозяйство и прочие несамодеятельные» снимается больше, чем приведено в табличке. Если бы эта группа увеличивалась в меру естественного роста, она возросла бы на 227 тыс., причем исключительно за счет женщин, так как мужчины, состоящие преимущественно из молодых возрастов, не дают прироста (тут сказывается провал в рождаемости за годы войны). Из общего прироста женщин 84 тыс. приходится на естественный прирост основного населения городов и 143 тыс. на миграцию. Таким образом число женщин, переводимых из сферы домашнего хозяйства в производство и обслуживающие отрасли труда, составляет 312 тыс. Всего из указанной группы, включая и мужчин, снимается 384 тыс. человек. Такое сокращение этой группы находится в связи с нашими проектировками в области женского труда, о которых говорилось выше, и с вовлечением несамодеятельной молодежи в учебу и на производство.

Затруднения истекшего года и их причины

Из анализа трудовых ресурсов города и села явствует, что говорить об исчерпании свободных резервов преждевременно. Тем не менее затруднения в снабжении народного хозяйства рабочей силой в текущем году имелись, игнорировать этого факта нельзя.

Мы не располагаем к сожалению исчерпывающими данными о выполнении плана снабжения народного хозяйства рабочей силой за 1930 г., но та практика, свидетелями которой мы являлись, и те отрывочные данные, которые находятся в нашем распоряжении, говорят о целом ряде недочетов в этой области.

По данным НКТ СССР и РСФСР снабжение рабочей силой важнейших строительств во время разгара строительного сезона, в июле 1930 г., характеризуется следующим образом (см. табл. на стр. 210).

[1] Соотношение по полу миграционных масс установлено по данным секции соц. статистики Госплана СССР. В основном—это несамодеятельные женщины, сопровождающие своих кормильцев.

[2] Биржи труда выступают здесь источником покрытия рабочей силы, поскольку мы оперируем среднегодовыми величинами. Если же исходить из числа зарегистрированных на конец года (около 250.000), то размер его на 1931 г. остается неизменным. Из этих 250.000 200.000 проходит курс обучения на краткосрочных курсах, 50 тысяч приходится на текучесть, считая 25% текучести и одну неделю пребывания на Бирже труда.

Недостаток рабочей силы в 1930 г. ощущался в большей или меньшей степени во всех сезонных отраслях народного хозяйства. Так по каменноугольной промышленности обеспеченность рабочей силой к июлю определялась по Союзу в размере 89,3%. В Донецком бассейне

Районы крупных строек	Требовалось	Имелось	Недоставало
По Ленинграду	15.795	10.897	4.898
„ Москве	6.208	5.375	833
„ Сибири	47.873	31.094	16.779
„ Уралу	153.433	95.206	58.227
Всего по СССР	222.601	151.537	74.964
Всего по 44 крупным стройкам СССР	262.995	180.790	82.205

к сентябрю значительно сократилось (на 12 тыс. человек) число забойщиков, что и послужило причиной прорыва плана добычи угля в Донбассе. С неменьшей остротой чувствовался недостаток рабочей силы для погрузочно-разгрузочных работ как на водном, так и на железнодорожном транспорте. Суда и баржи простаивали в ожидании разгрузки неделями. В Средне-волжском крае требовалось 2.000 человек, а находилось на работах 600 человек, по бассейнам РСФСР в середине августа при наличии 27,5 тыс. грузчиков недоставало около 15 тыс. человек. Суда со строительными материалами (кирпич, цемент) простаивали в ожидании разгрузки, в то время как строительства остро нуждались в этих материалах.

В октябре при среднесуточной норме погрузки 63.377 вагонов грузится лишь 46.947 вагонов, т. е. 75%. На 1 сентября т. г. для ж.-д. транспорта требовалось 153 тыс. грузчиков, а имелось в наличии 68,3 тыс. Для лесосплава на 1 августа требовалось 427,8 тыс. рабочих, а имелось 197 тыс., т. е. 46%; на 1 сентября требовалось 315,9 тыс., имелось же 155,4 тыс. — 43%.

С большим напряжением из-за недостатка рабочей силы проходила и уборочная кампания, в особенности уборка свеклы, табака и плодо-овощей.

Каковы же причины затруднений? В основном их надо искать в слабом овладении рынком труда и нерациональном использовании рабочей силы. Организация труда в промышленности и в сельском хозяйстве поставлена чрезвычайно плохо. Промышленность только сейчас подходит к проблеме борьбы с потерями в области живого труда и, кстати сказать, раскачивается очень медленно. Что же касается организации сезонного труда, то положение еще хуже: ничтожное использование механизмов (0,12—0,50) и плохая организация людей.

На практике вербовки рабочей силы деревни хозорганами и органами НКТ выявился ряд вопиющих безобразий, в результате чего в ряде случаев срывались производственные планы. Шла конкуренция между вербующими организациями, давались невыполнимые обещания, чтобы успешнее проводить вербовочные кампании, что однако приводило к печальным результатам, так как завербованные, не получив обещанного, снимались с работы и уходили обратно в деревню.

Конкуренция между вербовщиками различных организаций принимала подчас совершенно недопустимые формы. Вербовщики направлялись в районы не своего назначения, сталкивались с представителями других организаций, развивая конкуренцию и ажиотаж. Известен например случай, когда в район прибыло 15 человек вербовщиков, которые не нашли даже десятка рабочих. В Рязанском районе было обнаружено 20 нелегальных вербовщиков (данные кон'юнктурного обзора НКТ РСФСР).

Снабжение районов сезонной рабочей силой продовольственными и промтоварами производилось из рук вон плохо. Бытовые условия, условия питания были налажены чрезвычайно плохо. Отсутствие жилищ или антисанитарное их состояние отмечается по материалам НКТ как частое явление не только на строительствах, но и в угольной промышленности, на лесосплаве и лесозаготовках.

Жилища подчас так плохо устроены, что сезонные рабочие, несмотря на свою невзыскательность, отказываются в них жить. Отмечены случаи, когда хозорганы не проявляли самых минимальных забот по устройству быта рабочих. О плохой организации питания строителей имеются сообщения из большинства мест: из Украины, с Урала, из Сибири, Нижегородского края и других. На Автострое например нехватает даже и воды для рабочих. По данным на 1 сентября на Уралжелдорстрое общественным питанием охвачено только 40% рабочих. Отмечено много случаев, когда рабочие вынуждены часами стоять в очередях для получения обеда.

На вербовочные кампании чрезвычайно плохо влияла неподготовленность хозорганов к строительному сезону. Так по данным НКТ в апреле и мае работы по многим строительствам не были еще развернуты. Затягивание начала работ во многих случаях обусловливалось отсутствием проектов и чертежей, иногда и земельных участков. В Ленинградской области например к 25 марта было подготовлено всего 50% проектов. В Нижегородском крае к марту прошло через Управление строительного контроля только 32,7% проектов; в Москве из 65 крупных об'ектов строительства было утверждено к февралю 1930 г. только 14.

В результате слабой подготовленности хозорганов к строительному сезону срок выполнения плана суживался и потребность в людях относительно возрастала, совпадая с периодом оживления с.-х. работ. Так по данным ряда районов РСФСР (Московский, Ивановский, Ленинград, Северный край, Ср. Волга, Урал) по плану должно было быть занято на 1 апреля 775 тыс., фактически же было занято 448 тыс. Зато число рабочих на 1 августа превысило план на 12,2%.

Неподготовленность хозорганов приводила в ряде случаев к дезорганизации вербовочной кампании и плохому использованию рабочей силы. «В ЦЧО завербованные для Днепростроя и Стальстроя (Украина) рабочие к назначенным срокам вызваны не были и стали уезжать на заработки самотеком. В Туле хозорганы отказались от

принятия вызванных рабочих, ссылаясь на отсутствие жилищ. В Москве Стальстрой из-за задержки чертежей и отсутствия достаточного количества стройматериалов отказался дать заявку на вызов законтрактованных рабочих, а вызванные законтрактованные 800 каменщиков были отправлены обратно в деревню. Стальстрой и Москвострой по причине отсутствия материалов отказались от приема в срок законтрактованных для них 6.000 человек и т. д.» (см. «Бюллетень рынка труда стройрабочих НКТ СССР»).

Мероприятия в области организации сезонного труда на будущий год должны быть главным образом направлены в сторону устранения указанных дефектов. Необходимо своевременно начать строительный сезон, максимально удлиняя его, необходимо обеспечить известный минимум жилищно-бытовых условий, необходима далее согласованность действий между вербовщиками, вернее централизация вербовочного аппарата, что уже предусмотрено специальным постановлением ЦИК'а [1], составление реального плана вербовки для отдельных районов на основе изучения трудовых ресурсов их. Особо стоит вопрос о стимулировании отхода рабочей силы из сельских местностей. Новые взаимоотношения между городом и деревней, основанные на производственной смычке с основной массой крестьянства, в частности с колхозами, являющимися главной опорой советской власти в деревне, создают предпосылки для новых стимулов к участию крестьян в развитии индустриализации страны. Тем не менее момент личной материальной заинтересованности отдельного крестьянина продолжает играть немаловажную роль в процессе перераспределения трудовых ресурсов между сельским хозяйством и индустрией. Необходимо поэтому усилить материальное снабжение сезонной рабочей силы путем создания бронированных фондов для отдельных категорий труда — лесозаготовителей, строителей и т. д. Что касается колхозов, как организованных хозяйственных единиц, то наиболее целесообразным нам представляется дальнейшее развитие практики генеральных договоров об отпуске рабочей силы с предварительной раз'яснительной кампанией о выгоде для колхозника рациональной организации труда внутри колхоза и высвобождения рабочей силы для индустрии. Одновременно надо применять систему премирования колхозов, выполнивших план вербовки рабочей силы, в форме дополнительного снабжения промтоварами, в частности продуктами производственного потребления.

Проблема квалифицированных кадров

Наличием свободных трудовых ресурсов в стране не смягчается однако острота положения в области квалифицированных кадров. Тут действительно имеется «узкое место», тяжело отражающееся на развитии социалистического строительства. Наши затруднения распространяются как на административно-технические кадры, так и на кадры неквалифицированных рабочих, воспроизводство которых отстает от

[1] „Правда" от 17 декабря.

темпа развития индустрии. На один 1931 г. потребуется дополнительно около 1,5 млн. квалифицированных рабочих, не считая сельского хозяйства, а вместе с последним — 2 с лишним миллиона. Но напряженная борьба на этом участке хозяйственного фронта несомненно даст свои результаты. По предварительным данным финансовый план подготовки рабочих кадров на 1931 г. измеряется суммой в 580 млн. руб. Эти вложения предусматривают наличный состав обучающихся в 2,7 млн. человек, из них 1.200 — ФЗУ, в т. ч. новый прием 700 тыс. человек, остальные 1.500 тыс. приходятся на систему дополнительного образования и краткосрочных курсов.

Система мероприятий, намеченная специальным постановлением ЦК от 20 октября по вопросу о рабочей силе, в частности о квалифицированных кадрах, дает гарантию в том, что эта «важнейшая политическая задача» будет разрешена надлежащим образом.

Районная проблема

Особенно актуальной на данном этапе является проблема районного размещения трудовых ресурсов.

Выше уже указывалось, что основным источником снабжения хозяйства рабочей силой являются районы потребляющей полосы. Высокая мобильность населения этих районов об'ясняется относительно низким материальным уровнем крестьянского населения и наличием промышленных центров тяготения. Наоборот юг и юго-восток со своим экстенсивным зерновым хозяйством в основном и с относительно слабо развитой индустрией играл незначительную роль в отпуске рабочей силы на сторону. Каковы тенденции развития отдельных районов на ближайшие годы?

Потребляющая полоса (Ленинградская, Западная обл. и центральные промышленные районы) должна итти согласно директиве XVI с'езда партии по линии развития молочно-огородно-льняного хозяйства. Это — хозяйство интенсивных культур с высокими нормами затраты труда. Степень механизации здесь низкая. Число тракторов ничтожно. Наоборот в зерновых районах, развивающихся под знаком сплошной коллективизации, процесс механизации труда идет быстрым темпом. Данные, которыми мы располагаем о распределении тракторов по районам и республикам, достаточно ярко иллюстрируют разрыв в степени вооруженности труда районов потребляющей и производящей полос (см. табл. на стр. 214).

Нет сомнения, что задачи, поставленные XVI с'ездом перед молочно-огородно-льняной полосой, повлекут за собой и соответствующее техническое перевооружение труда в этих районах, тем не менее степень механизации здесь будет отставать, во-первых, потому, что подтягивание этих районов начинается с низкого уровня, во-вторых, потому, что трудовые процессы в указанных районах меньше поддаются механизации. Уборка льна например слабо механизирована не только в СССР, но и за границей. То же в отношении огородных культур.

Насыщенность районов СССР тракторами на 1 октября 1930 г.

Районы	Наличие тракторных сил	На 1 янв. приходится га пашни	Количество тракторов в % к итогу
Сев. Кавказ с Дагестаном	121.907	132	13,7
Ср. Волга	97.606	153	10,9
Н. Волга	83.222	161	9,3
Сибирь	70.144	285	7,8
ЦЧО	56.189	241	6,3
Казакстан	50.547	374	5,7
ДВК	27.014	107	3,0
Урал	37.669	302	4,2
Башкирия	17.997	300	2,0
Ленинградская обл.	5.123	519	0,6
Северный край	760	1.740	0,1
Западная область	4.725	1.262	0,5
Московская область	9.743	640	1,1
Ивановская „	4.765	674	1,5
Нижегородская область	3.407	2.560	1,4
Всего по РСФСР	606.332	249	67,8
УССР	204.172	148	22,8
ЗСФСР	17.157	207	1,9
БССР	10.251	448	1,1
Ср. Азия	55.749	99	6,4

Перспективы более быстрого высвобождения рабочей силы из сельского хозяйства в производящей полосе делают возможным повышение удельного веса последней в общей массе рабочей силы, идущей за счет села, тем более, что в этих районах создается ряд новых индустриальных центров, пред'являющих спрос на рабочую силу.

Задача таким образом заключается не только в том, чтобы максимально использовать трудовые ресурсы в районах традиционного отхода, — необходимо расширить людскую базу путем мобилизации трудовых ресурсов в тех районах, участие которых в обслуживании индустрии до сих пор было ничтожно.

Настоящий анализ вопроса, в частности беглый анализ районов, разумеется, абсолютно недостаточен для конкретно-оперативных целей. Но в нашу задачу в данном случае входит не разработка оперативных планов труда — этим займутся соответствующие оперативные органы. Мы поставили своей целью в настоящей статье дать ответ на вопрос, располагает ли страна свободными трудовыми ресурсами, обеспечивающими выполнение высоких темпов развития хозяйства. Наш ответ — положительный. Людские резервы имеются, и мы считаем совершенно недопустимой сознательную или бессознательную дезориентацию рабочего класса в этом вопросе и отвлечение внимания его в сторону мнимой опасности, тогда как оно должно быть сосредоточено на действительных причинах затруднений. Против правооппортунистических шатаний в этой области надо вести самую решительную борьбу.

С. Хейнман

Проблемы труда в плане социалистического наступления

(к контрольным цифрам по труду на 1931 г.)

Основные установки, определяющие важнейшую линию построения контрольных цифр на 1931 г., четко формулированы в постановлении ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г.

«Огромный успех социалистической индустриализации страны и быстрый темп колхозного и совхозного строительства привели к полной ликвидации безработицы в Советском Союзе и потребовали сотен тысяч рабочих. Недостаток рабочей силы в промышленности и других секторах народного хозяйства уже в этом году превратился в «узкое» место, тормозящее осуществление быстрых темпов социалистического строительства. Разрешение этого вопроса является важнейшей политической задачей, ставшей во всей ее остроте...».

Эта установка непосредственно связана с главнейшей особенностью проблемы рабочей силы в период развернутого социалистического наступления в нашей стране, с тем фактом, что на протяжении двух лет пятилетки темп роста численности пролетариата уже превысил соответствующие показатели последнего года оптимального варианта пятилетки.

	Абсолютн. в тыс.			В % к 1932/33 г.	
	1930 г. (ожидаемое выполнение)	1931 г. (план)	1932/33 г. (пятилетка)	1930 г.	1931 г.
Всего рабочих и служащих (без с. х.)	12.111	13.713	12.897	93,8	106,3
Цензовая промышленность	4.110	4.798	4.022	102,2	119,3
Транспорт	1.499	1.699	1.385	108,2	122,7
Строительство	1.432	2.010	1.858	77,1	108,2
Соц.-культ. учреждения	1.385	1.609	1.550	89,4	103,8

В неразрывной связи с этим стоит вторая важнейшая политическая особенность нынешнего этапа нашего социалистического строительства — полная ликвидация безработицы в Советском Союзе. Этот факт имеет колоссальное значение с точки зрения оценки всего хода нашего социалистического наступления. Это дает недвусмысленный ответ как оппортунистическим теоретикам всех мастей, так и прямым вредителям. Интересно привести в этой связи несколько наиболее характерных цитат.

В своей печально знаменитой «платформе» об'единенная (троцкистско-зиновьевская) оппозиция писала: «Проводимая ныне рациона-

лизация производства неизбежно ухудшает положение рабочего класса, поскольку не сопровождается таким развертыванием промышленности, транспорта и пр., которое поглощало бы увольняемых рабочих». И дальше, «медленный рост индустриализации нигде не проявляется так болезненно, как в области безработицы, которая захватила и коренные кадры промышленного пролетариата».

Правый оппортунист Б. Спектор в конце 1929 г. (на грани второго года пятилетки, который полностью ликвидировал безработицу) писал, что в вопросе о безработице «последняя пятилетка Госплана страдает вредным оптимизмом» (см. «Экономическое обозрение» № 9 за 1929 г.). Далее тот же Б. Спектор провозглашает: «Рост индустриализации промышленности и сельского хозяйства, поднимая производство товаров на небывалую высоту, тем самым сокращает потребность в людях. Опыт машинизации и индустриализации буржуазных стран внушает нам серьезные опасения в этом отношении, так как одинаковые причины приводят к одинаковым результатам». Меньшевик-вредитель Базаров пишет: «В разгар реконструкции, когда масса дешевой продукции хлынет в деревню, освобождая рабочее время миллионов людей..., для лечения последствий реконструкции пришлось бы расходовать все большую долю тех ресурсов, которые необходимы для самой реконструкции». Вредитель П. Маслов считал, что только на путях капиталистического развития СССР можно бороться с безработицей. «Безработица может быть ликвидирована за счет увеличения производительного потребления мелких хозяйств» (см. «Основы экономической политики»).

Вот картина поистине трогательного «идейного» единства троцкистов, правых оппортунистов и вредителей-меньшевиков.

Достойным увенчанием этого единства является следующая фраза К. Каутского в его последней книжонке «Большевизм в тупике»: «Социальная политика капиталистических стран стоит выше социальной политики Советской России».

Этим ламентациям ренегатов ленинская партия противопоставила чеканные большевистские установки, отчетливо сформулированные еще в самом начале реконструктивного периода. В своем постановлении о рационализации от 25 марта 1927 г. ЦК ВКП(б) писал: «Проводимая пролетарским государством социалистическая рационализация производства коренным образом отличается от капиталистической рационализации.

Капиталисты, проводя рационализацию, перекладывают всю ее тяжесть на плечи рабочего класса, в результате чего капиталистическая рационализация приводит к удлинению рабочего дня, росту безработицы, понижению жизненного уровня рабочего класса и обнищанию широких трудящихся масс. В отличие от капиталистической рационализации рационализация социалистическая

имеет своей целью увеличение численности рабочего класса, повышение его материального уровня, удовлетворение растущих потребностей широких трудящихся масс, укрепление смычки между пролетариатом и крестьянством и создание материальной базы дальнейшего развития социалистических элементов нашего хозяйства».

Итоги истекших лет с исключительной яркостью подтвердили абсолютную правильность этих установок.

Следующая табличка иллюстрирует динамику численности работающих за последние годы.

Годы	Всего рабочих и служащих (без с. х-ва)	В производственных отраслях				В соц.-культурном секторе (просвещение и здравоохранение)
		Промышленность	Строительство	Транспорт	В целом по трем отраслям	
1928	9.489	3.459	723	1.232	5.450	1.203
1929	10.405	3.761	923	1.314	5.998	1.286
1930	12.111	4.511	1.432	1.499	7.442	1.385

Таким образом в 1930 г. против 1928 г. численность лиц, занятых в промышленности, возросла на 30%, занятых в строительстве — на 98% и занятых на транспорте — на 22% при общем росте численности всех рабочих и служащих (без сельского хозяйства) на 26%.

Это соотношение одновременно характеризует и самую направленность народнохозяйственного труда. Удельный вес перечисленных трех производящих (поскольку проблема производительного труда выходит за рамки настоящей статьи, мы суммируем эти отрасли в порядке грубой прикидки) отраслей из года в год возрастает: в 1928 г. — 57%, в 1929 г. — 58% и в 1930 г. — 62%.

Наибольшим темпом растет численность занятых в строительстве. Это достаточно ясно характеризует реконструктивный характер этих темпов.

В пределах цензовой промышленности динамика отдельных отраслей складывается следующим образом (рабочие цензовой промышленности вместе с учениками; см. табл. на стр. 218).

При общем росте численности рабочих (1930 г. к 1928 г.) на 33% группа А растет на 47% и группа Б на 15%, машиностроение на 75% и электротехническая промышленность на 124%. Данные — не требующие комментариев.

На ряду с громадным ростом численности рабочей силы, обусловленным бурными темпами индустриализации СССР, мы имели в 1930 г. преобладание элементов бесплановости и стихийности в деле снабжения народного хозяйства рабочими кадрами. Отсутствие регулирую-

Отрасли промышленности	Численность рабочих (без мл. обсл. персонала в тыс.)			В % к пред. году		1930 г. в % к 1928 г.
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	
Вся цензовая промышленность	2.690	2.921	3.577	108,6	122,3	133,0
По группе А	1.515	1.714	2.227	113,1	129,9	147,0
„ „ Б	1.175	1.207	1.350	102,7	111,8	114,9
Каменноугольная и коксовая	253	290	308	114,7	106,2	121,8
Металлургия черных металлов	194	208	236	107,2	113,5	121,7
Производство изделий из черных металлов	96	103	146	107,4	141,8	152,1
Машиностроение	331	387	579	116,9	149,6	174,9
Электротехническое	30	35	67	116,7	191,5	223,4
Химическая	97	112	143	116,5	127,7	147,6
Производство строительных материалов	188	213	276	113,3	129,6	146,8
Текстильная	720	701	682	97,4	97,3	94,7
Пищевкусовая	211	212	258	100,5	121,6	122,3
Одежда и туалет (кроме обувной)	94	118	170	125,6	144,1	180,9

щей роли НКТруда в этом деле [получившее достаточно жесткую оценку в постановлении ЦК ВКП(б) от 20/X пр. г.] дало возможность хозяйственным органам проявить прямой произвол в найме рабочей силы.

В связи с этим, а также под влиянием резких сдвигов в благосостоянии деревни в 1930 г. имело место значительное усиление текучести рабочей силы, что крайне отрицательно отразилось на работе ряда важнейших отраслей промышленности.

В летние же месяцы текучесть рабочих в отдельных районах приобрела угрожающий характер, и в каменноугольной промышленности Донбасса отлив рабочих превысил приток, что и явилось одной из основных причин невыполнения плана производства. На этом обстоятельстве было заострено внимание в сентябрьском обращении ЦК ВКП(б).

«Особое значение для выполнения промышленного плана в этом году имели происшедшие изменения в хозяйственной обстановке, сказавшиеся особенно сильно в вопросе о рабочей силе и прежде всего в вопросе о ее текучести. Громадный размах социалистической индустриализации, вовлечение в связи с этим в производство всех старых кадров рабочих и огромного слоя новых рабочих, особенно из деревни, и одновременно с этим развернувшееся совхозное и колхозное строительство, при наличии к тому же повышенного урожая, — внесли крупнейшие изменения по сравнению с тем периодом, когда кадры безработных в городах были сравнительно еще значительны, а в мелких индивидуальных крестьянских хозяйствах особенно остро сказывался избыток свободных рабочих рук» [из обращения ЦК ВКП(б) ко всем партийным, хозяйственным, профессиональным и комсомольским организациям].

Существенную роль в общем комплексе причин, усиливших текучесть, сыграла также неурегулированность зарплаты, наличие нестроты

в оплате рабочих одной и той же квалификации как в одном и том же предприятии, так и в разных предприятиях одного и того же района [из постановления ЦК ВКП(б) от 20/X].

На ряду со значительными элементами стихийности в деле комплектования рабочей силы и ростом текучести важнейшей особенностью 1930 г. в области труда является весьма острая постановка проблемы излишков рабочей силы.

Социалистическая рационализация, рост капитало- и энерговооруженности рабочих означают относительное высвобождение части рабочей силы на каждом данном участке. Обусловленный общим усилением социалистического наступления и той же социалистической рационализацией рост всего народного хозяйства, а также последовательно проводимая партией политика сокращения рабочего дня приводят к такому темпу роста спроса на рабочую силу, который, целиком перекрывая это относительное высвобождение, привел к полной ликвидации безработицы. Но этот вполне здоровый процесс относительного высвобождения должен быть тщательно изучен, должна быть поставлена во всей широте задача выявления этих излишков для соответствующего их перераспределения и на этой основе — производительного их использования.

На ряду с этим в условиях стихийного комплектования предприятий рабочей силой в 1930 г. некоторые хозяйственники проявили стремление к самостраховке от возможности нехватки рабочей силы путем, с одной стороны, прямого перебора рабочей силы и, с другой стороны, путем нерационального использования наличных кадров и в частности относительно высвобождающихся рабочих.

Возникшее на фабриках и заводах и подхваченное печатью движение по борьбе с излишками с достаточной яркостью выявило масштабы этого явления. Приведем сводку, составленную газетой «За индустриализацию».

«Красный треугольник» — 350 лишних рабочих, «Богатырь» — 900, «Каучук» — 300, «АМО» — 500, завод им. Марти (Николаев) — 800, Челябинский плужный — 500, «Коммунар» (Запорожье) — 300, Лысьвенский механический — 800, Ижорский — 900, обувная им. Микояна (Ростов) — 1.300, «Серп и молот» (Москва) — 1.300, Сулинский металлургический — 600, «Серп и молот» (Харьков) — 500, Сталинский металлургический — 820, Тверской вагоностроительный — 300. По предприятиям Цветметзолота излишки к общему числу рабочих составляют — 10%, по Северохиму — 15%, по Анилтресту — 8%, Резиноб'единению — 10%, Тремасс — 12% и т. д.

В той же статье т. Хавина приводится также ряд фактов, говорящих о наличии так называемых скрытых излишков. Так на заводе им. Марти потеря рабочего времени достигает 30%; проверка фактической загрузки рабочего дня показала, что на Харьковском заводе

«Серп и молот» 16% рабочего времени совершенно пропадает; на Лысьвенском механическом загрузка многих рабочих не превышает 70%.

***

Истекшие годы и в особенности 1930 г. характеризуются исключительно высокими темпами роста сезонных отраслей народного хозяйства, связанных в основном с рабочей силой, комплектуемой из деревни.

Отрасли	Численность рабочих (в тыс.)			В % к пред. году		1930 г. в % к 1928 г.
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.	
Совхозы	317	368	640	116,1	164,1	201,9
Лесозаготовки (пешие)	147	202	398	137,4	197,0	270,7
Лесосплав	78	95	157	121,8	165,3	261,3
Строительство	723	923	1.432	127,7	155,2	198,1
Всего по 4 отраслям	1.265	1.588	2.627	125,5	165,4	207,7

Таким образом при общем росте численности рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства (включая сельское хозяйство) с 11.495 тыс. в 1928 г. до 14.269 тыс. в 1930 г., и л и н а 24%, по четырем сезонным отраслям мы имеем за тот же период рост н а 108%.

Весьма существенно отметить, и это имеет огромное социально-политическое значение, что удельный вес частнохозяйственного сектора в сезонных отраслях резко сокращается.

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Всего рабочих в сельском и лесном хозяйстве (в тыс.)	1.917	1.883	1.986
В т. ч. в частном секторе	1.271	1.077	625
„ в обобществленном секторе	646	806	1.361

В результате проводимого партией социалистического переустройства сельского хозяйства частный сектор составлял (в процентах к общему числу рабочих) последовательно 66%, 57% и 31%.

При колоссальном росте об'ема работы этих отраслей и таком же росте численности занятых в них рабочих мы на протяжении всего 1930 г. испытываем исключительные трудности в комплектовании рабочей силы для них.

Основную массу занятых в сезонных отраслях составляют необученные рабочие, в подавляющей части рекрутируемые из села.

Поскольку некоторые, пытаясь об'яснить эти явления, приходили к выводу, что коллективизация сельского хозяйства сама по себе должна резко сократить возможности привлечения рабочей силы из села, постольку необходимо проанализировать, что в действительности означает коллективизация для баланса труда.

Коллективизация сельского хозяйства в СССР означает прежде всего «создание более высокого, чем капитализм, уклада» (Ленин), переход на новой социалистической основе к более высокой производительности труда. Это выражается в растущей вооруженности работника механической силой и на этой основе в растущей производительности труда. Это положение иллюстрируется следующими данными Госплана СССР [1].

Типы колхозов по степени обобществления средств производства и название совхозов	Вооруженность одного работника механической тяговой силой (лошадиных сил)	Число работников на 100 га посева
Колхозы		
Типа машинных товариществ	0,03	47,0
Типа товариществ по совместной обработке земли	0,11	38,7
Типа с.-х. артелей	0,25	31,6
Типа коммун	0,28	33,8
Совхозы		
Союзсахара — Кагарлыкский	0 04	25,9
„ Верхнячский	0,30	22,4
Зернотреста—„Гигант“	1,80	4,7

Производительность труда в колхозах по сравнению с крестьянским хозяйством (в процентах)
(данные 1929 г.)

Районы	Колхозы, связанные с МТС	Колхозы, не связанные с МТС
Средняя Волга	229,0	154,0
ЦЧО	129,5	121,0
Нижняя Волга	204,0	159,0
Северный Кавказ	153,8	146,0
УССР	157,9	126,3

Эта высокая производительность труда связана в известной степени с повышением органического состава капитала. Так в 1929 г. на одного работника в сельском хозяйстве приходилось основных средств производства (по 10 основным районам Союза): в совхозах — 790 руб., в коммунах — 323 руб. и в единоличных крестьянских хозяйствах — 258 руб.

До настоящего времени мы еще не можем в нужной мере обеспечить все колхозы механической силой. По данным обследования колхозов 1930 г. процент колхозов, работающих только на живой тягловой силе составлял: по Украине — 67,8, по Сев. Кавказу — 45,3, по Нижней Волге — 53,9, по Ср. Волге — 70,1 и по ЦЧО — 69,9.

[1] См. Социалистическое переустройство советской деревни между XV и XVI с'ездами ВКП(б).

Процент механизации двигательной силы (соотношение между механической и живой двигательной силой) составлял по тем же данным на Украине — 8,3, на Сев. Кавказе — 14,1, Нижней Волге — 8,9, Ср. Волге — 11,1 и ЦЧО — 14,0.

В этой связи особенно важно подчеркнуть выдвинутый т. Сталиным на конференции аграрников тезис: «С виду эти колхозы как будто бы не отличаются, с точки зрения техники, от мелкого крестьянского хозяйства (мало машин, мало тракторов), а между тем простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов дало такой эффект, о котором и не мечтали наши практики».

Это положение т. Сталина находит яркое подтверждение в материалах статистических обследований. В цитированном выше сборнике тт. Балашов и Барбэ пишут: «Результаты производства первой весны массового коллективного сева показывают колоссальное достижение не только в колхозах, основанных на тракторной базе, но также и в колхозах типа мануфактуры, построенных на ремесленном способе производства, имеющих своей базой простое об'единение крестьянских средств производства».

Таким образом совершенно отчетливо вырисовывается та гигантская по значению и масштабам революция, которую вносит в организацию труда социалистическое переустройство сельского хозяйства. Подведение в начале кооперативно-мануфактурной, а в дальнейшем машинной базы под коллективизированное сельское хозяйство приводит к росту вооруженности рабочей силы и на этой основе к росту ее производительности.

Таким образом в корне полностью ликвидируются предпосылки аграрного перенаселения. Бурным темпом идущее социалистическое переустройство сельского хозяйства создает новую, более высокую организацию труда, развивающуюся на социалистических основах и таким образом все более рационально использующую живой труд и все в большей степени замещающую человеческий труд машиной.

Но этому росту производительности труда противостоят гигантские изменения в самых масштабах сельскохозяйственного производства и в характере его организации. Коллективизация колоссально ускоряет темпы роста всего сельскохозяйственного производства. Резкое же усиление темпов роста всех отраслей сельского хозяйства предполагает значительное увеличение численности рабочей силы.

Одновременно по мере укрепления коллективизации мы несомненно будем иметь нормализацию рабочего дня. Если в индивидуальном хозяйстве по данным бюджетов мы имеем в среднем 12—13 рабочих часов в день, то в колхозах на практике мы в основном очевидно переходим к 10-часовому рабочему дню.

Несмотря на все это, совершенно несомненно, что дальнейшее укрепление колхозов, налаживание организации труда и — что самое важное — огромное укрепление их машинной базы, являющееся ярким

показателем социалистической переделки крестьянского хозяйства, создают такой рост производительности труда, который перекрывает все эти моменты и, ликвидируя аграрное перенаселение, как функцию капиталистических элементов сельскохозяйственной экономики, создает возможность планового перераспределения рабочей силы из сферы сельскохозяйственного производства в неземледельческие отрасли народного хозяйства и этим самым подводит качественно новую базу под социалистическую индустриализацию.

Но необходимо со всей ясностью подчеркнуть, что в реализации этих абсолютно бесспорных теоретических положений огромную роль играет преодоление ряда организационных трудностей и прежде всего решение основной задачи правильной организации труда в колхозах.

По данным обследования Госплана колхозы, использовавшие запасы рабочей силы меньше чем на 50%, составляли: по Нижней Волге — 20,9%, по Сев. Кавказу — 22,4%, по ЦЧО — 31,1%, по Украине — 31,6% и по Средней Волге — 24,9%. На ряду с этим колхозы, в которых оплата труда не нормирована, составляли: по Нижней Волге — 17,6%, по Сев. Кавказу — 25,4%, по ЦЧО — 49,8%, по Украине — 52,3% и по Средней Волге — 37,3%.

Только большевистское преодоление организационных трудностей колхозного строительства, проводимое на основе мобилизации «организаторских талантов» (Ленин) рабочего класса и самих колхозников, создаст возможности действительной реализации преимуществ новых социалистических, высокопроизводительных форм сельскохозяйственного производства.

Но так же, как бесспорно резкое увеличение производительности колхозного труда по сравнению с индивидуальным крестьянским хозяйством, бесспорно и то, что продуктивное использование этих огромных запасов рабочей силы и соответствующее их перераспределение упираются в разрешение ряда важнейших организационных задач.

Необходимо прежде всего помнить, что аграрное перенаселение и отход на заработки — это явление сугубо социально-экономического порядка. Теперь в обстановке ожесточенной классовой борьбы и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, которая означает прежде всего и раньше всего резкую ломку и коренное изменение классовых отношений на селе, социальной структуры советской деревни, создаются качественно совершенно иные условия для перераспределения избытков рабочей силы. Отсюда требуются и совершенно новые методы организации его.

Меняется география избытков рабочей силы. Районы традиционного отхода перестают быть таковыми. Вместе с решительной социалистической перестройкой всего сельского хозяйства перекраивается и вся география его, образуются новые районы, которые могут служить источником рабочей силы, изменяется социально-экономическое содержание отходничества.

В ряде случаев на местах имеют место нездоровые уклоны у отдельных колхозов, выражающиеся в требованиях непомерно больших отчислений из заработка отходников-колхозников (до 50%). В отдельных случаях были сделаны предложения всю зарплату отходника отдавать в колхоз, отходнику же выплачивать ставку, установленную прочим колхозникам. Имели место также случаи задержки отходников из опасения в горячую пору оказаться без рабочей силы.

В связи с указанными моментами — проявлением вредных «потребительских» настроений — Колхозцентром было издано даже специальное постановление о том, что «для отхожих промыслов колхозников установить отчисление от 3 и не выше 10% их заработной платы». Вопросы направления части колхозников на работу в промышленность и транспорт и т. д. стали вопросами обостренной классовой борьбы. Вокруг этих вопросов интенсивно развертывается кулацкая агитация.

Все это говорит о том, что самотек в деле перераспределения трудовых ресурсов из земледельческой сферы народного хозяйства в неземледельческие недопустим.

Здесь необходимо прежде всего отвергнуть ту точку зрения, которая пытается доказать, что вопрос об отходе из индивидуального сектора с. х. снят. Этой по сути дела оппортунистической теории необходимо противопоставить большевистскую мобилизацию сил на максимальное развертывание отходничества из индивидуального сектора. Одновременно по-новому, как важнейшая задача, должна быть поставлена задача планового перераспределения рабочей силы из обобществленного сектора сельского хозяйства в обобществленный сектор неземледельческих отраслей народного хозяйства. Эта задача решается в обостренной борьбе с кулачеством и его влиянием, в большевистской борьбе за преодоление организационных трудностей колхозного строительства.

Во всяком случае те затруднения с комплектованием рабочей силы колхозников, которые имели место, отнюдь не являлись чем-то имманентным природе колхозов, а обусловлены главным образом неумением справиться с задачами перераспределения трудовых ресурсов в новых социально-экономических условиях.

Кроме того необходимо учесть, что коллективизация коснулась в значительной степени как раз тех районов (Северный Кавказ, Н. Волга, Ср. Волга, Крым и др.), которые не являются районами традиционного отхода. Таким образом основные причины трудностей в области комплектования рабочей силы для сезонных отраслей в истекшем году надо искать в плоскости организации комплектования и в плоскости использования рабочей силы в этих отраслях.

Практика вербовки рабочей силы в деревне указывает на ряд вопиющих безобразий, допущенных вербовочными организациями. Рабочие не удовлетворялись даже минимумом жилищно-бытовых условий; общественное питание было слабо налажено, продовольственное

снабжение и снабжение промтоварами также было весьма неудовлетворительно.

Таковы основные моменты, определяющие итоги 1930 г. в области численности пролетариата и снабжения народного хозяйства рабочей силой.

* * *

План 1931 г., являющийся боевой программой дальнейшего социалистического наступления, намечает значительный рост численной мощи пролетариата.

	1930 г.	1931 г.	В %
	В тысячах		
Все рабочие и служащие (включая с. х.)	14.269	16.300	114,2
Цензовая промышленность	4.110	4.798	116,7
Строительство	1.432	2.010	140,4
Транспорт	1.499	1.699	113,3
Соц.-культ. учреждения	1.385	1.609	116,2
Совхозы (рабочие)	640	1.170	182,8
Лесозаготовки (пешие) и лесосплав (рабочие)	555	656	118,2

Как и в предыдущие годы темп роста сезонных отраслей труда резко превышает общий рост всего пролетариата (46% против 14%). На максимальную сезонную дату в 1931 г. будет занято на строительстве около 2.400 тыс., в совхозах (рабочих) свыше 2.000 тыс., на лесозаготовках (пеших) 700 тыс. и на лесосплаве свыше 700 тыс. Итоги истекших лет, а также задачи максимального снижения себестоимости в сезонных отраслях и вытекающая отсюда задача поднятия производительности труда требуют радикального изменения всей системы организации труда в этих отраслях.

План по труду на 1931 г. берет решительный курс на создание значительных кадров, работающих на сезонных работах круглый год. Так по строительству количество рабочих на максимальную сезонную дату заметно приближается к среднегодовой величине (последняя выше всего на 20%). В совхозах удельный вес постоянных рабочих в 1930 г. составлял 28%, а в 1931 г. составит 53%.

Все это, в корне меняя самый характер производства в сезонных отраслях, настойчиво диктует необходимость создания в этих отраслях постоянных пролетарских кадров, что является важнейшей плановой задачей для органов, регулирующих труд, в 1931 г.

Дальнейшее решительное социалистическое переустройство сельского хозяйства, завершение в основном коллективизации важнейших зерновых районов на ряду с охарактеризованным колоссальным ростом спроса на рабочую силу со стороны всего народного хозяйства, в особенности со стороны сезонных отраслей, выдвигают в качестве основной проблемы плана по труду проблему планового перераспределения рабочей силы из обобществленного сектора сельского хозяйства в основные отрасли народного хозяйства.

Перераспределение трудовых ресурсов коллективизированных хозяйств должно стать одним из стержней плановой работы колхозов.

Прежде всего необходим учет трудовых ресурсов и их использования. В данной области почти ничего еще не сделано. Все это упирается в проблему организации труда. Необходимо, чтобы каждый колхоз имел свой годовой баланс труда, в котором были бы четко отражены трудовые ресурсы и их использование. Это по сути дела и является базой для действительного разрешения задач организации труда. На этой основе должна быть широко проведена практика контрактации рабочей силы колхозов, практика непосредственной связи колхозов с потребителями их рабочей силы. Необходимо реализовать на практике директивы о том, что направление рабочей силы из колхозов в сезонные отрасли народного хозяйства должно производиться в планово-организованном порядке на основе соглашений, заключаемых органами НКТруда или хозорганами по их поручению с правлениями колхозов. Необходимо продумать такую организацию труда отходников-колхозников, которая позволяла бы им безболезненно в нужное время уходить.

Все эти вопросы необходимо решать новыми социалистическими методами — методами социалистического соревнования и ударничества. Вокруг вопросов перераспределения рабочей силы должна быть мобилизована вся колхозная общественность. Выполнение колхозниками соответствующих обязательств должно быть под таким же строгим контролем, как и выполнение правил внутреннего распорядка. Задача доведения плана отпуска рабочей силы до колхоза и до колхозника должна стать в центре внимания всей колхозной общественности.

Только в том случае, если отпуск рабочей силы сделается органической частью плановой работы колхозов, мы сможем на этом новом этапе взаимоотношений между городом и деревней решать гигантские задачи организации трудовых ресурсов и такого перераспределения их, которое соответствовало бы задачам социалистического строительства.

На ряду с этим должна быть в корне изменена вербовочная работа органов НКТруда [1], которые должны быть укреплены квалифицированными и политически-ответственными кадрами. Должны быть в корне уничтожены прежние элементы ажиотажа и бесплановости (характерный пример из сводки за 2 декаду декабря 1930 г.: наличие рабсилы по Лесбелу — 173% плана, по ЦЧО — 498%, по Татлесотресту — 318%, одновременно по Северолесу 55%, Уралесу — 23%, Кареллесу — 27% и Западолесу — 29%). НКТруд должен срочно выработать соответствующие постановления, которые в корне должны изменить прежнюю практику работы органов труда и превратить прежние биржи труда в подлинные управления плановой подготовки и распределения

[1] Существенно подчеркнуть наметившиеся кое-где тенденции решать трудности организации снабжения рабочей силой путем всякого рода административных методов. Необходимо одернуть этих горе-администраторов, которые в пылу своих административных восторгов могут принести весьма значительный политический вред.

кадров. Эти решения должны наметить достаточно гибкую систему взаимоотношений с хозорганами, которая внесла бы действительную плановость в дело снабжения народного хозяйства рабочей силой. В этих решениях должны быть намечены и соответствующие взаимоотношения с колхозной системой, которые, не дезорганизуя плановую работу колхозов, обеспечили бы им решающую роль в снабжении народного хозяйства рабочей силой.

И наконец должно быть решительно изжито наплевательское отношение хозорганов к бытовым условиям рабочих-сезонников. Необходимо обеспечить по этой линии максимально внимательный подход, необходимо научить хозорганы «культурно хозяйничать».

Решительные сдвиги намечаются планом 1931 г. в деле плановой подготовки квалифицированных рабочих кадров. Количество учеников достигнет в 1931 г. по цензовой промышленности 473 тыс. против 200 тыс. в 1930 г., по железнодорожному транспорту (без НОРЗ) 65 тыс. против 27 тыс. в 1930 г.

Количество учеников.

	1930 г.	1931 г.	В %
	(в тысячах)		
Цензовая промышленность	200	473	236,5
Ж.-д. транспорт	—	88	—

Такие темпы роста численности учеников при ничтожном абсолютном уровне их в предыдущие годы выдвигают на первый план проблему изучения того типа рабочего, который потребуется нам в связи с дальнейшей социалистической реконструкцией промышленности. Прием 1931 г. будет выпущен не раньше 1933 г., следовательно ориентировать этот прием на какие-то линии, очерчивающие тип рабочего, представляется совершенно необходимым. Между тем именно в этой области дело обстоит наиболее неблагополучно. Проектируя новый завод, мы посылаем за границу партию инженеров, месяцами изучающих типы металлов, сплавов и другие технические вопросы, возникающие в связи со строительством данного агрегата. Но до настоящего времени еще не поставлено изучение того типа рабочего и той организации труда, которые необходимы (не в меньшей степени, чем типы сплавов) этому агрегату. В печати неоднократно приводились факты порчи дорогого импортного оборудования из-за неуменья рабочих обращаться с ним. На этом важнейшем вопросе нашего проектирования должно заострено внимание.

При общем приросте численности рабочих (без учеников) по промышленности, планируемой ВСНХ, в размере около 11% численность по группе А возрастает на 20,6%. В пределах группы отраслей А наибольшим темпом растет численность рабочих по следующим об'единениям:

	В %	Абсол.
Востокуголь	54,8	21.500
Тяжелое машиностроение	42,4	16.400
Среднее „	23,8	23.000
Сельскохозяйственное машиностроение	33,9	30.000
Автотракторное „	142,6	13.400
Электротехническое „	37,0	21.600

Важнейшей задачей является борьба за устойчивые кадры рабочей силы. Это должно выразиться в первую очередь в решительной борьбе с текучестью на основе директив, намеченных в постановлении ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. как по линии мер административного воздействия, так и путем проведения ряда поощрительных мероприятий и применения мер общественного воздействия. По всем этим направлениям в 1931 г. должна быть развернута конкретная энергичная работа органов НКТруда, хозяйственных органов и профсоюзов в точном соответствии с постановлением ЦК от 20 октября.

В системе мероприятий по борьбе с текучестью должно быть сделано особое ударение на плановой передвижке рабочих внутри предприятий, с тщательнейшим учетом персональных качеств каждого отдельного рабочего, и на максимальном развертывании начавшейся на фабриках и заводах кампании самозакрепления передовых групп рабочих. Вовлечение в народное хозяйство в таких масштабах новой рабочей силы выдвигает как важнейшую политическую задачу необходимость регулирования социального состава фабрично-заводского пролетариата и соответствующей работы по перевоспитанию новых пополнений. В этом направлении должна быть немедленно осуществлена директива ЦК «о чистке предприятий от социально-чуждых элементов». Должна быть максимально развернута также работа по комплектованию школ фабрично-заводского ученичества детьми фабрично-заводских рабочих. Особенно необходимо усиление профсоюзами работы по воспитанию новых пополнений, не имеющих достаточной пролетарской закалки.

Значительный рост рабочей силы в 1930 г. при слабой работе органов, регулирующих труд, привел к некоторому понижению квалификации занятой рабочей силы, что существенно отразилось на выполнении плана 1930 г. по производительности труда.

Постановка во всей широте задачи интенсивного использования наличных трудовых ресурсов, возможность передвижки рабочих на работу по высшей квалификации и широко развернутая сеть дополнительного обучения дает нам основание проектировать на 1931 г. существенное улучшение квалификационного состава рабочих нашей промышленности.

Значительные сдвиги намечаются планом по линии укрепления инженерно-технического крыла промышленности. При общем росте численности фабрично-заводских служащих на 11% численность высшего административно-технического персонала растет на 30%, среднего и низшего — на 20%.

По торговому аппарату план исходит из резкого усиления сети общественного питания. Эта тенденция отчетливо наметилась еще в предшествующем году.

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г. в % к 1929 г.	1931 г. в % к 1930 г.
Всего по торговле (в тыс.)	704	848	938	120	111
В том числе:					
В предприятиях обществ. питания	110	203	270	185	133
В государств. торговле	138	137	125	99	91
В кооперативной торговле	444	502	537	113	107

По группе учреждений план намечает сокращение численности аппарата на 5,5%, или на 70.000 человек. Одновременно в 1931 г. будет происходить значительное усиление низового советского аппарата. Аппарат сельсоветов составит в 1931 г. 222 тыс. человек против 152 тыс. в 1930 г. Аппарат райисполкомов составит в 1931 г. 164 тыс. против 111 тыс. в 1930 г. В результате этого должны быть значительно сокращены центральные аппараты и аппараты хозяйственных учреждений.

1930 г. и в еще большей степени 1931 г. проходят под знаком решительного вовлечения в производство внутригородских ресурсов рабочей силы за счет активизации пролетарской семьи — вовлечения в производство детей и жен рабочих. Эта установка известной степени диктуется необходимостью максимального использования лиц, уже состоящих в городах на нормированном снабжении. С другой стороны вовлечение женщин в производство должно существенно сократить текучесть рабочей силы. План 1931 г. исходит из вовлечения в производство около 800 тыс. женщин, занятых по преимуществу домашним хозяйством.

Миллионная армия домашних хозяек в городах, фактически представляющая собой колоссальную армию индивидуальных производителей на базе варварски примитивной техники, это несомненно один из участков колоссальных народнохозяйственных потерь. Притом это единственный в настоящее время в Советском Союзе участок, где внедрение высокой техники тормозится «дешевизной» (а вернее полной бесплатностью) рабочей силы. На этом участке — производства домашних услуг — мы не имеем даже простой кооперации. Мы должны сейчас ставить вопрос о решительной борьбе с этой последней сферой «индивидуального производства».

Намечающийся в 1931 г. прирост численности работающих в весьма значительной части происходит за счет тяжелой индустрии и строительства, в которых применение женского труда несколько затруднено. В этих условиях установка на вовлечение 800 тыс. женщин диктует необходимость организации такой передвижки сил на поле труда, которая обеспечила бы ее реализацию. В частности придется очевидно поставить конкретно вопрос о замене мужского труда жен-

ским в ряде отраслей (торговля, учреждения и т. д.) и о соответствующем перераспределении мужской рабочей силы. На ряду с этим необходимо на каждом предприятии, с самым широким привлечением рабочего актива, проработать конкретные перечни профессий, которые могут быть заменены женщинами. Все эти организационные задачи для своего успешного разрешения требуют мобилизации внимания всех организаций и всей общественности. Но план использования женского труда не может быть выполнен, если коренным образом не будут изменены бытовые условия. Прежде всего необходимо всячески форсировать в 1931 г. создание производственной базы, которая позволила бы упразднить труд домашних хозяек, необходимо развитие общественного питания, построение сети общественного воспитания детей и т. п.

* * *

Важнейшим итогом последних лет и в особенности 1930 г. является мощное развитие социалистических форм организации труда.

Социалистическим соревнованием по данным на май 1930 г. было охвачено по промышленности 72% всех рабочих.

Проходя ряд этапов от индивидуального соревнования к ударным бригадам, производственным коллективам, сквозным бригадам, создавая в процессе своего развития все новые формы, социалистическое соревнование становится действительно «коммунистическим м е т о д о м строительства социализма» (Сталин), «производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжкого бремени, каким он считался раньше, в д е л о ч е с т и, в д е л о с л а в ы, в д е л о д о б л е с т и и г е р о й с т в а» (Сталин).

Соцсоревнование на деле является и стало формой социалистической организации труда, созданной на основе социалистических производственных отношений. В развертывающемся соцсоревновании с самого начала его развития были заложены элементы органического включения масс рабочих и колхозников в непосредственное планирование народного хозяйства.

С первых шагов своего развития социалистическое соревнование выдвинуло на первый план как важнейшую проблему, решение которой в значительной степени предопределяет эффективность самого социалистического соревнования, доведение промфинплана до цеха, до агрегата и до каждого отдельного рабочего.

Но доведение промфинплана до рабочего имеет еще другое глубочайшее значение: только на этой основе возможен был переход соревнования на новую высшую ступень — ступень создания встречных промфинпланов. Только в том случае рабочий может по-деловому продумать свой встречный промфинплан, изыскать все имеющиеся производственные резервы, если план его станка доведен до него. Таким образом встречный промфинплан — этот, следующий высший

этап соревнования — вполне закономерно возник на базе всего предшествующего развития и прежде всего на базе доведения промфинплана до рабочего.

Обращение Центрального комитета партии с исключительной рельефностью подчеркивает это значение встречного промфинплана.

«Развитию социалистического соревнования и ударничества немало способствует доведение заданий производственной программы до цеха, до бригады, до отдельного станка. С другой стороны, на основе развития пролетарской активности, использования производственных достижений ударников, их рационализаторской инициативы, а также действительного учета на практике рабочих предложений в деле использования резервов производственной мощности социалистическое соревнование переходит на более высокую ступень. Это находит свое выражение в выработке рабочими фабрик и заводов встречного промфинплана, значение которого заключается в большей экономии ресурсов предприятия при осуществлении производственной программы, в повышении качества продукции, особенно в дальнейшем ускорении большевистских темпов промышленного строительства. Встречный промфинплан приобретает особое значение как метод действительного вовлечения всех рабочих в дело социалистического строительства и как важнейшее средство борьбы с контрреволюционным вредительством».

Встречный промфинплан таким образом есть созданная самими рабочими форма участия миллионных рабочих масс в выработке народнохозяйственного плана, это есть действительное претворение в жизнь лозунга: «план от Госплана до станка и от станка до Госплана».

Встречный план — эта высшая форма соцсоревнования — является уже формой органического участия миллионных рабочих масс в составлении народнохозяйственного плана, является следовательно новым важнейшим звеном планирования, тем звеном, за которое необходимо ухватиться при перестройке всей системы планирования. Колоссальное значение встречного заключается также в том, что он ведет к уничтожению «различий между людьми физического и людьми умственного труда» (Ленин). Практика встречного промфинплана приводит к тому, что рабочие в своей плановой работе исходят уже не только из плана своего станка или агрегата, но и из плана завода в целом. Встречные промфинпланы ставят по существу проблемы народнохозяйственного значения. Так например встречный промфинплан рабочих завода им. Сталина, повышающий производственную программу с 567 тыс. квт до 800 тыс., предусматривает перевод завода с мелкого турбиностроения на выработку крупных серийных турбин. В постановлении заводской ВКК мы находим постановку вопроса о специализации всех литейных заводов Ленинграда, мы находим предложения о кооперировании заводов и т. д.

Таким образом встречный промфинплан не только выявляет ресурсы каждого отдельного станка и на этой основе предлагает повышенную его работу, но и ставит коренные вопросы реорганизации про-

изводства, меняющие зачастую всю структуру, приводящие ее в соответствие с темпами строительства, и тем самым выявляет те колоссальные резервы, которые имеются у нас в области организации труда.

Встречный промфинплан таким образом в смысле хозяйственно-планового обеспечивает: а) выявление всех внутренних ресурсов отдельных предприятий, состоящих из скрытых и неучтенных материальных резервов — элементов производства (материалы, их экономия, оборудование и т. п.), из возможностей реорганизации производства как путем его рационализации, так и путем изменения самой организации производственных процессов, изменений организации труда, лучшего и иного использования людских ресурсов, кооперирования и специализации производства, усиления элементов сквозного планирования и так далее; б) обобщение и синтез всей творческой инициативы масс, направленной на преодоление узких мест, на ускорение темпов строительства социализма, по сути дела синтез всех рабочих предложений.

Все это оттеняет также гигантскую роль встречного именно по линии борьбы за качественные показатели.

Итоги последних лет обнаруживают систематическое перевыполнение плана по количеству рабочих и недовыполнение плана по производительности труда.

Центральной причиной невыполнения планов истекших лет по линии качественных показателей являются колоссальные дефекты в области организации труда. 1931 г. должен обеспечить решительный сдвиг в деле повышения качественных показателей — снижения себестоимости. Существующая обстановка в сфере труда в свою очередь диктует необходимость решительного курса на максимально производительное использование занятой на производстве рабочей силы.

Борьба за повышение производительности труда в системе мероприятий по улучшению организации труда должна стать центральным моментом народнохозяйственного плана на 1931 г. В этом направлении план 1931 г. исходит из следующих показателей: по промышленности, планируемой ВСНХ, рост производительности труда (выработка на 1 рабочего) намечается в 28%, по промышленности, планируемой НКСнабом,— в 35%. Анализ выполнения плана 1930 г. подтверждает, что такие показатели по промышленности могут быть выполнены, если на вопросах производительности труда будет сосредоточено особое внимание хозяйственников и если будет мобилизована общественная активность широких рабочих масс. Партийные и профессиональные организации в руководстве соцсоревнованием и ударничеством должны взять такой курс, чтобы творческая инициатива рабочих-ударников была направлена целиком в это русло.

Органы промышленности в своем планировании еще не подошли к детальному развернутому обоснованию своих проектировок производительности труда, еще не сумели по каждому конкретному об'единению с достаточной полнотой указать те основные факторы, которые обеспечивают выполнение этих планов.

В своем докладе на XVI с'езде т. Сталин с достаточной резкостью формулировал всю актуальность под'ема производительности труда: «Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы не можем разрешить задач реконструкции, не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование.

Поэтому проблема учета производительности труда имеет для нас первостепенное значение... Задача состоит в том, чтобы развернуть дальше массовую кампанию по осуществлению этих мероприятий».

Итоги 1929/30 г. обнаруживают значительное невыполнение плана по выработке на 1 рабочего. При плановой наметке по планируемой ВСНХ промышленности в 24,2% фактический рост равен 9,4%. Неудовлетворительность этих темпов особенно ярко обнаруживается при сопоставлении с темпами предыдущих лет.

Выработка на 1 рабочего в % к предыдущему году

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Вся промышленность	113,2	114,5	115,5	109,4
Группа А	112,6	114,9	114,9	113,5
„ Б	113,3	111,4	117,5	109,2

В некоторой степени этот прорыв обусловлен вовлечением в производство значительных групп новых малоквалифицированных рабочих. Значение этого фактора резко усилилось под влиянием возросшей текучести.

Из других наиболее существенных причин, обусловивших срыв плана по производительности труда, следует отметить: невыполнение общеорганизационных мероприятий по улучшению работы промышленности, установлению единоначалия, переводу на хозрасчет, доведению плана до рабочего места и т. д.; задержку в проведении намеченных планом реконструктивных мероприятий, в частности ввода в эксплоатацию новых предприятий и нового оборудования; задержку и недовыполнение намеченных планом рационализаторских мероприятий; недостаточное техническое руководство и инструктаж, в ряде случаев — неумелое и недостаточное использование наличного оборудования; недостатки в области снабжения предприятий сырьем и материалами, в ряде случаев — электроэнергией, вызывавшие простои и нарушавшие нормальный ход работы предприятий.

Огромную роль в недовыполнении плана по производительности труда сыграло неумение хозяйственных органов использовать творческую инициативу масс и недостаточное руководство соцсоревнованием со стороны партийных и профессиональных организаций, что неоднократно отмечалось в постановлениях ЦК ВКП(б).

Громадное развертывание производства, основанное главным образом на увеличении и обновлении действующих основных фондов, на

технической реконструкции нашей промышленности, росте капитала и энерговооруженности труда на ряду с широким осуществлением рационализаторских мероприятий, специализацией предприятий, переходом на массовое производство и т. п. должны обеспечить предпосылки для проектируемого на 1931 г. роста производительности труда.

При общем повышении выработки на 1 рабочего на 28% по группе А выработка растет на 33%, по группе Б на 24%. В пределах группы отраслей А наибольший темп роста в металлопромышленности — на 36,6%, Парвагдиз — 40%, Котлотурбина — 40%, ВАТО — 75%.

Большую роль в выполнении намеченных показателей о выработке на 1 рабочего должна сыграть борьба за внутреннюю организацию труда и на этой основе выявление и ликвидация излишков рабочей силы.

Возникшее на фабриках и заводах движение масс по борьбе с излишками (постановление заводов им. Карла Маркса и «Треугольник», двухнедельник, проводимый заводом К. Маркса по инициативе «Правды») должно быть возглавлено профсоюзами и органами труда.

Мобилизуя активность масс и опираясь на нее, органы труда при участии профсоюзов должны в 1931 г. решить проблему перераспределения излишков рабочей силы. Только такая постановка вопроса позволит в 1931 г. избежать прежнего превышения плана по рабочей силе и следовательно недовыполнения плана по производительности труда.

Исключительное значение приобретает в 1931 г. техническое нормирование, которое должно быть коренным образом изменено. От прежних методов равнения на среднюю выработку среднего рабочего необходимо перейти к изучению и использованию всех совокупных производственно-организационных условий. На этот участок должно быть обращено серьезное внимание.

Особо актуальной становится задача повышения производительности труда и организации труда в сезонных отраслях народного хозяйства. В строительстве, в котором в 1931 г. будет занято свыше 2 млн. рабочих, мы до настоящего времени еще не подошли даже к изучению производительности труда. Имеющиеся данные свидетельствуют о недопустимо слабом использовании существующего оборудования. По материалам Стройоб'единения ВСНХ коэфициенты использования строительных машин и механизмов колеблются в пределах от 0,12 до 0,50 и только для нескольких типов машин использование повышается до 0,75—0,70. Также недостаточно используется и квалифицированная рабочая сила.

Все это свидетельствует об абсолютном неумении использовать существующие в строительстве колоссальные резервы. Строительство, которое по об'ему капитальных вложений в 1931 г. (17 млрд.) будет почти равняться всей продукции планируемой ВСНХ промышленности в 1930 г., требует к себе пристального внимания. Необходимо поставить вопрос о создании единого центра, руководящего строительством в СССР, который создал бы плановость, уничтожил бы существующий разброд и нерациональную затрату средств и материалов. В настоящее время Союзстрой ВСНХ не охватывает крупнейших ВСНХовских строек, и каждый наркомат имеет свой строительный главк. Попрежнему кустарно поставлено в ряде мест проектирование, а между тем по вине проектирования происходят значительные перебои в ходе строительства.

Необходимо в этой области провести большевистскую кампанию по повышению производительности труда, изысканию внутренних ресурсов и использованию механизмов.

На лесозаготовках и лесосплаве, где в разгар сезона насчитывается около 2½ млн. рабочих, комплектование которых связано с большими трудностями, до сих пор серьезно не поставлены задачи повышения производительности труда. Существующий в этой области прорыв, связанный с недостатком рабочей силы, должен и может быть в дальнейшем устранен путем решительного перелома в деле комплектования рабочей силы, форсирования механизации этих отраслей и серьезной постановки работ по организации труда.

Проблемы уровня благосостояния рабочего класса

В настоящее время, — как это формулирует т. Сталин, — социалистический сектор держит в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства. Вот почему «мы уже вступили в период социализма».

«Что это может означать с точки зрения материального положения трудящихся? — так т. Сталин начал раздел своего доклада на XVI с'езде, посвященный «улучшению материального и культурного положения рабочих и крестьян».

Прежде всего необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что в условиях социалистических производственных отношений проблема уровня благосостояния ставится принципиально по-новому.

На эту необходимость принципиально новой постановки проблемы уровня благосостояния совершенно четко указывал еще К. Маркс. В своем «Введении к критике политической экономии» он пишет: «Заработная плата точно так же представляет собою наемный труд, рассматриваемый под другой рубрикой: те определения, под которыми труд выступает здесь как агент производства, являются (там) моментами, определяющими распределение.

Если бы труд был определен как наемный труд, то и тот способ, каким он участвовал в распределении, не принял бы вида заработной платы. Заработная плата не имеет предпосылкой труд как таковой. Отношения и способы распределения являются поэтому лишь обратной стороной агентов производства. Индивидуум, принимающий участие в производстве в форме наемного труда, в форме заработной платы, принимает участие в результатах производства в продуктах. Система распределения определяется системой производства.

Распределение само есть продукт производства, — не только в отношении предмета, ибо распределяться могут только результаты производства, — но и в отношении формы, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения — форму, в которой каждый принимает участие в распределении» (см. сборник «Основные проблемы политической экономии», стр. 17-18).

Совершенно отчетливо, включая заработную плату в общую проблему распределения, подчеркивая, что «система распределения полностью определяется системой производства», Маркс делает тот бесспорный вывод, что в условиях социалистических производственных отношений, где «труд не был бы определен как наемный труд», заработная плата не будет определять участия рабочего класса «в результатах производства», в распределении; «тот способ, каким он участвовал в распределении, не принял бы вида заработной платы».

Таков смысл этих важнейших марксовых положений.

Из них совершенно недвусмысленно вытекает, что всякая подмена проблемы уровня благосостояния пролетариата реальной зарплатой в смысле покупательной силы номинальной зарплаты работающего является игнорированием всего хода нашего социалистического строительства и по сути дела меньшевистской концепцией, как это подчеркнул т. Каганович в своем докладе на партактиве московской организации.

Несомненно, что на различных этапах нашего социалистического строительства проблема уровня благосостояния рабочих социалистической промышленности ставилась по-разному.

В непосредственной связи с постановкой проблемы уровня благосостояния на каждом этапе находится вопрос о безработице. На необходимость включения безработицы в совокупный показатель жизненного уровня неоднократно указывали Маркс и Энгельс.

Социалистическое наступление по всему фронту, проведение социалистической рационализации обусловили ликвидацию безработицы в СССР именно в период вступления в социализм. Этот факт имеет исключительное значение при постановке проблемы жизненного уровня, определяя в значительной мере самый характер воспроизводства рабочей силы.

Центральным моментом, определяющим постановку этой проблемы (жизненного уровня) на различных этапах нашего строительства, является процесс обобществления воспроизводства рабочей силы и значительного понижения удельного веса элементов индивидуального воспроизводства. Это прежде всего относится к воспроизводству квалифицированной рабочей силы, которая все в большей мере воспроизводится в порядке реализации общегосударственных ассигнований. Достаточно сказать, что в 1931 г. на просвещение ассигнуется 3.393 млн. руб. и на подготовку кадров квалифицированных рабочих 559 млн. руб.

Это относится также к важнейшим материально-бытовым элементам воспроизводства рабочей семьи — здравоохранению, социальному обеспечению, социальному страхованию и ряду других моментов. Так на 1931 г. ассигнуется на здравоохранение 1.135 млн. руб., на социальное обеспечение и охрану труда — 1.050 млн. руб. Бюджет соцстраха на 1931 г. составит 2.138 млн. руб. В эту сумму входят ассигнования на пособия по временной нетрудоспособности в размере почти полумиллиарда рублей, на обеспечение инвалидов и семей, потерявших кормильца, — свыше 200 млн. руб. и значительные суммы на профилактику, дома отдыха, колонии рабочей молодежи, детские сады, ясли, питание школьников и т. п.

Таким образом воспроизводство рабочей силы все в меньшей степени зависит от реализации индивидуальных доходов и все в большей степени определяется всем совокупным распределением общественного продукта.

На это весьма определенно указывал В. И. Ленин в своих замечаниях на второй проект программы РСДРП, составленный Плехановым (см. Ленинский сборник № 2, стр. 83):

«Неудачен и конец: «планомерная организация общественного производственного процесса для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов». Этого мало... Определеннее было бы сказать «за счет всего общества (ибо это включает и планомерность и указывает на направителя этой планомерности) и не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».

Решающее значение имеет также охват социалистическим сектором всех хозяйственных рычагов всего народного хозяйства (Сталин). Этот момент тесно сплетается и по сути дела обусловливает предыдущий момент и вплотную подводит нас к характеристике постановки проблемы благосостояния в период вступления в социализм и в период завершения построения фундамента социалистической экономики.

Все отмеченные нами моменты требуют специальной углубленной проработки.

В нашей статье мы только в самых общих чертах намечаем все эти проблемы, считая весьма существенным подчеркнуть самую принципиальную постановку проблемы уровня благосостояния.

План 1931 г. намечает на основе всех колоссальных достижений нашего социалистического строительства дальнейшие решительные сдвиги в благосостоянии рабочего класса.

Контрольные цифры 1931 г. в этой области характеризуются следующими моментами: фонд зарплаты всех рабочих и служащих возрастает с 12,5 млрд. руб. в 1930 г. до 15,3 млрд. в 1931 г., в т. ч. фонд зарплаты промышленных рабочих возрастает с 3,4 млрд. руб. до 4,2 млрд. руб. Средняя зарплата 1 промышленного рабочего (взрослого и ученика) возрастает на 6%. Колоссальный рост занятой рабочей силы

приводит к тому, что количество несамодеятельных членов семьи, приходящихся на 1 рабочего, значительно сокращается: за 3 года (с 1928 г. по 1930 г.) эта величина уменьшилась всего с 1,36 до 1,32, в то время как за один 1931 г. она сокращается на 8 пунктов — до 1,24.

Фонд заработной платы

Отрасли	В млн. руб.			В % к предыд. году	
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
Все рабочие и служащие	9.641	12.541	15.344	130,1	122,4
В том числе:					
Цензовая промышленность	3.211	4.242	5.090	132,8	120,0
Строительство	981	1.549	2.262	157,9	146,0
Транспорт и связь	1.280	1.644	1.981	128,4	120,5
Народное просвещение	640	812	1.058	126,9	130,3
Здравоохранение	307	352	429	114,7	121,9

Годовой фонд социального страхования составлял в 1930 г. 1,6 млрд. руб., а в 1931 г. составит 2,1 млрд. руб. Общий размер фонда улучшения быта рабочих возрастает со 125 млн. руб. в 1930 г. до 285 млн. в 1931 г. Ассигнования на охрану труда в промышленности и на транспорт составят в 1931 г. 155,8 млн. руб.

Исключительно важной статьей, влияющей на повышение благосостояния рабочего класса, являются ассигнования на подготовку массовых кадров. Эти ассигнования пойдут преимущественно на обучение детей рабочих. Составят они вместе со средствами соцстраха в 1931 г. 559 млн. руб. (без средств профсоюзов).

Все эти мероприятия обеспечивают в 1931 г. существенное повышение жизненного уровня рабочей массы и являются одним из мощных факторов выполнения пятилетки в 4 года.

Решительные сдвиги в деле повышения благосостояния рабочего класса делаются в 1931 г. в области рабочего времени. Так к концу 1931 г. в промышленности, планируемой ВСНХ, количество рабочих, переведенных на семичасовой рабочий день, составит 92%, по промышленности, планируемой Наркомснабом, — 52%. По линии ж.-д. транспорта перевод на семичасовой рабочий день всего ж.-д. пролетариата будет закончен к концу 1931 г., т. е. пятилетний план будет осуществлен в 3 года.

На пятидневную рабочую неделю в 1931 г. будет переведена вся планируемая ВСНХ промышленность, не исключая текстильной и 98% рабочих промышленности, планируемой Наркомснабом.

Все это достаточно полно характеризует те сдвиги в уровне благосостояния рабочего класса, которые обеспечиваются выполнением плана 1931 г. Установки, взятые в плане, позволяют существенно поднять уровень благосостояния пролетариата не только за счет повышения денежной зарплаты и обнаруживают то принципиально новое в материальном благосостоянии рабочих, которое имеется в СССР и которое еще более рельефно оттеняется на фоне того нажима непосредственно на денежную зарплату, который производится на капиталистическом Западе при резком ухудшении всех косвенных показателей благосостояния.

В отличие от СССР там мы имеем: резкое увеличение количества безработных членов рабочих семей, снятие с пособия и всяческий нажим на фонды пособия, ухудшение в смысле жилищных условий и охраны труда, удлинение рабочего дня и т. д. и т. п.

Поэтому задача построения тотального индекса благосостояния рабочего класса в СССР, выдвигаемая нами, вполне своевременна и актуальна и должна быть осуществлена еще в начале 1931 г.

Проектируя общий под'ем уровня благосостояния рабочего класса нашей страны в 1931 г., мы в политике зарплаты делаем основное ударение на те отрасли промышленности, которые имеют решающее значение в деле выполнения пятилетки в 4 года. Намечая общий рост зарплаты по промышленности, планируемой ВСНХ, на 6,7%, план повышает зарплату рабочих угольной промышленности на 16,8%, металлургии — на 11,6%, железорудной промышленности — на 15,0%, основной химической промышленности — на 7% и коксохимической — на 8,8%.

В соответствии с директивами ЦК обращается особое внимание на подтягивание зарплаты в тяжелой индустрии восточных районов (Урал, Кузбасс): Востокуголь — 19,7%, Востокосталь — 17,2%.

Все эти моменты с исключительной яркостью вскрывают всю степень политического падения двурушнического право-«левацкого» блока (Сырцов — Ломинадзе и К°), который пытался в числе своих прочих оппортунистических идеек протащить тезис об ухудшении положения рабочего класса в СССР. Правда, им вторит маститый «теоретик» Карл Каутский, но их решительно опрокидывает весь ход нашего социалистического строительства.

Таковы основные моменты плана по труду на 1931 г. Они определяются прежде всего важнейшей особенностью нынешнего этапа нашего социалистического строительства, тем, «что мы уже вступили в период социализма». Они определяются, далее, всем характером плана 1931 г., решающего года пятилетки, который «завершит построение фундамента социалистической экономики СССР».

Это находит свое выражение в совершенно новой постановке проблемы использования трудовых ресурсов, которые на основе ликвидации безработицы органически включаются в сферу планового регулирования. Это находит свое выражение далее в создании и развитии новых социалистических форм организации труда и на этой основе в дальнейшем росте производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Это наконец находит свое выражение в развернутой постановке проблемы благосостояния рабочего класса, решаемой в смысле дальнейшего резкого под'ема в социалистических формах уровня благосостояния рабочих.

Все эти задачи решаются на основе проведения генеральной линии нашей партии в борьбе с оппортунистами всех мастей и с правым оппортунизмом как главной опасностью. Все эти задачи решаются в условиях ожесточенной классовой борьбы, которая весьма остро развертывается и вокруг вопросов труда. Все эти задачи будут решены на основе мобилизации активности рабочих масс, на основе решительного улучшения подлинно социалистического качества нашей работы.

Только мобилизуя и максимально используя творческую инициативу рабочего класса, мы выполним план этого «решающего года пятилетки».

Первые опыты планирования

Госплан Союза, как известно, не сразу после своего образования поставил перед собой задачу построения многолетних перспективных планов. В первом учредительном акте об образовании Госплана от 22/II 1921 г. перед ним ставилась лишь одна общая задача: разработка «единого общегосударственного хозяйственного плана», для чего по «Основным положениям организации» Госплана от 1 апреля того же года предусматривалась специальная «подкомиссия плановых предположений б л и ж а й ш е г о г о д а». Говоря иначе, сама организация Госплана предусматривала только текущее планирование, не выходящее за пределы одного года. Злобы текущего дня, связанные с тяжелым неурожаем 1921 г., кризисом топливоснабжения, транспортной разрухой и прочими хозяйственными затруднениями того этапа не оставляли времени для сколько-нибудь серьезных работ по многолетнему перспективному планированию. Общая перспектива была уже дана в плане электрификации страны. А проработка более конкретных проектировок на целый ряд лет вперед в тогдашней обстановке представлялась чересчур абстрактной академической задачей.

В первое время Госплану редко удавалось уделять свое внимание даже годовым планам. И то не в комплексном виде по всему народному хозяйству в целом или хотя бы по всей промышленности зараз, а в розницу по отдельным производственным программам, например по резиновой промышленности, металлургической, по Главсахару, Главрыбе, по смете Волховстроя, по Иваново-вознесенской электростанции и т. д. Транспортные эксплоатационные планы составлялись и рассматривались вначале п о п о л у г о д и я м, сельскохозяйственные — тоже. А еще чаще Госплану приходилось рассматривать и вовсе эпизодические, хотя и очень острые злобы хозяйственного дня: «об экстренных мерах по топливоснабжению республики», «о помощи Юго-восточному району, пострадавшему от неурожая», «об урегулировании движения беженцев в неурожайных районах», «о засеве озимого клина в 1921 г. в пострадавших от неурожая местностях РСФСР», «о сокращении продфонда по графе совработников», «о бакинском водопроводе», «о шпалах», «о провале мостов в Ново-Балице, Быкове и Шилове» и т. д. и т. п., не говоря уже о всякой другой текущей вермишели [1].

---

[1] См. перечень вопросов, обсуждавшихся в президиуме Госплана с 1/IV 1921 г. по 15/II 1922 г. „Бюллетени Госплана", вып. 1, апрель 1922 г., стр. 56—62.

Из 224 вопросов, рассмотренных президиумом Госплана за первый год его существования, только 17 раз (7,6% случаев) перед нами стояли годовые или полугодовые планы отдельных отраслей хозяйства или производственных об'единений. И тем не менее опыт уже первого года работы Госплана выдвинул перед нами в связи с задачей восстановления важнейших отраслей индустрии вопрос о перспективном планировании, ибо в однолетние планы такие проблемы никак не укладывались. А именно уже осенью 1921 г. по инициативе П. А. Богданова в Госплане был поставлен вопрос «о выработке плана работ металлопромышленности на предстоящее пятилетие». Это признание необходимости приступить наряду с текущим планированием и к проработке более длительных перспективных планов нашло себе отражение и в пересмотренном «Положении о Госплане» от 8/VII 1922 г. Уже в первом его пункте значилось следующее задание:

«Государственная плановая комиссия (Госплан) при СТО имеет своей задачей разработку перспективного плана народного хозяйства на основе утвержденного IX с'ездом советов плана электрификации, а равно разработку эксплоатационного плана текущего года»[1].

Однако и после этого законодательного акта дело с разработкой перспективных планов двигалось очень туго. Злобы текущего планирования настолько приковывали к себе общее внимание Госплана, что сосредоточиться на какой-нибудь другой хотя бы и очень важной работе повидимому никак не удавалось.

Еще 21 марта 1922 г. по докладу А. Н. Долгова в промсекции «о плане работ промышленности на ближайшие годы» отмечалось, что за отсутствием значительных ресурсов для восстановительных работ («Металлическую промышленность государство своими средствами поддерживать не может. На концессии рассчитывать трудно»...) необходимо составить перспективный план хотя бы частичного восстановления «на некоторый переходный период», и принята следующая установка: «Включить в план работ промсекции в ближайшее время разработку вопросов, связанных с подговкой плана восстановления промышленности на переходный период, т. е. до уровня, соответствующего в среднем 50% ее состояния до войны»[2].

В данном случае не указано, на сколько лет проектировался этот план. Практика первых лет перспективного планирования в этом отношении была довольно пестрая. Например НКЗем УССР строил семилетние планы, НКЗем РСФСР проектировал по земледелию пятилетний, по лесному хозяйству — трехлетний. Были даже

[1] «Бюллетени Госплана», вып. 1, апр. 1922 г., стр. 59.
[2] Архив Госплана. Дело № 44, прот. № 59, л. 105.

сторонники двухлетних перспективных планов[1]. Но в Союзном Госплане вообще и в промсекции в частности с самого начала была твердая установка на пятилетний охват перспективных планов. Таким образом очевидно промсекция рассчитывала достигнуть 50% довоенной нормы не раньше 1927/28 г. Минимализм этой оценки теперь, когда мы знаем, что уже в 1926/27 г. мы достигли свыше 100% довоенной нормы промышленной продукции, не требует пояснений.

Однако намеченная промсекцией «подготовка плана восстановления» повидимому подвигалась очень туго. Промсекция Госплана стремилась запрячь в эту подготовительную работу прежде всего ведомственный аппарат ВСНХ. Последний под разными предлогами уклонялся от этой работы. И в общем этот тихий бюрократический саботаж продолжался очень долго. По крайней мере уже через год после доклада Долгова в президиуме Госплана проф. Осадчий «удивлялся», что «Главметалл все время отказывается от разработки перспективного плана на том основании, что у него нет соответствующих директив от Госплана», хотя по словам Осадчего «общие директивы давно уже даны»[2]. В том же заседании президиума от 22 февраля 1923 г. ВСНХ получил новое срочное задание «в месячный срок разработать и внести в Госплан перспективный план развития металлургии на ближайшее 5-летие»[3]. Однако и это поручение не было выполнено. Плановая дисциплина, сильно хромающая и ныне, тогда и вовсе не пользовалась большим престижем. Невыполненное задание Госплана было вновь подтверждено через месяц, на этот раз уже специальным постановлением Совета Труда и Обороны от 25 марта. И через несколько месяцев, а именно 17 июля 1923 г. президиум Госплана получил наконец возможность заслушать первый набросок пятилетнего плана по одной из важнейших отраслей государственной промышленности.

* * *

«Перспективный план металлургической промышленности» на 1923/24—1927/28 гг. составлен Главным управлением металлопромышленности (ГУМП) и в несколько улучшенном варианте одобрен промсекцией Госплана. Ответственными составителями и докладчиками этого плана были небезызвестные впоследствии вредители-инженеры Хренников и Гартван. С какого года они стали вредителями нам неизвестно в точности[4]. Но качество созданной ими первой ласточки перспективного планирования близко смахивало на вредительство.

[1] См. выступление И. И. Попова в президиуме Госплана по докладу о пятилетке Калинникова: „Разве можно составить план на 5 лет, на 10 лет? Это будет только статистика и арифметика... При сумме всех знаний рынка, условий производства, состояния ка ирала все это позволяет наметить план только на 2 года". Прот. № 127 от 1/XII 1923 г., л. 383. Совершенно по другим мотивам выдвигалась идея плана двухлетки А. И. Рыковым в 1929 г., но об этом уместнее будет сказать в другой связи.
[2] „Бюллетени Госплана", 1923 г., вып. 3-4, стр. 65.
[3] Там же, стр. 66.
[4] На процессе вредителей „промпартии" впрочем установлено, что первый вредительский „и ж.-техн. центр" организовался не раньше конца 1925 г. Гартван примкнул к нему только в 1926 г., Калинников - летом 1927 г., а „промпартия" оформилась лишь в середине 1928 г. „Известия" 1930 г., №№ 325—330 и след.

В отношении методологии построения этого плана не сохранилось никаких известий. В качестве «основной предпосылки» к составлению плана об'яснительная к нему записка от 17/VI 1923 г. полагает, «что в данный момент тяжелого экономического кризиса нет оснований предполагать его кратковременность, а потому металлургия РСФСР, соразмеряя мощность своих заводов с наличием государственных ресурсов и экономно расходуя эти ресурсы, должна развивать лишь ту продукцию, которая составляет минимум потребности страны и строго соответствует ее покупательной способности»[1]. Эта минималистская установка не встретила тогда особого отпора. Ресурсы наши тогда действительно были очень скромны. Ликвидировать тяжелую хозяйственную разруху, из которой мы тогда выходили, в очень короткий срок — было бы слишком смелой мечтой. И все же минималистская установка ГУМП'а даже с поправками Госплана в сторону увеличения оказалась совершенно несостоятельной и опрокинутой дальнейшим опытом нашего развития.

Таблица 1

Пятилетка Гартвана по металлургии

Годы	Валовая продукция в млн. *m*						Капитальные затраты в млн черв. руб.		Прибыль в млн. руб.
	Чугун		Сталь		Прокат				
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	4,21	—	4.28	—	3,58	—	?	—	?
1922/23	0,30	100	0,59	100	0,46	100	9,82	100	—6,7
План									
1923/24	0,41	137	0,64	108	0,49	107	15,5	158	—7,0
1924/25	0,57	190	0,85	144	0,65	141	20,8	212	—5,0
1925/26	0.74	247	1,07	182	0,82	178	29.4	299	—2.0
1926/27	0,98	327	1,28	217	0,98	214	42,7	435	—
1927/28	1,23	410	1,48	251	1,14	248	62,8	640	—
За 5 лет	3,93	—	5,32	—	4 08	—	171,2	—	+4,0
Исполнение									
1923/24	0,68	227	0,99	168	0,68	148	15,6	159	3,2
1924/25	1,29	430	1 87	317	1,42	310	30 6	312	16,7
1925 26	2,21	737	2 91	493	2,25	490	77.1	786	19,2
1926/27	2,97	990	3,64	6 7	2 70	587	117 5	1.197	25,5
1927/28	3,28	1.093	4.16	705	3,37	733	169,2	1.723	51,1
За 5 лет	10,43	—	13,57	—	10,42	—	410,0	—	115,7

[1] Архив Госплана. См. докл. записку И. А. Калинникова о перспективном производственном плане по металлургии на 1923/24—1927/28 гг. от 27/VI 1923 г.

В самом деле. Приведем основные наметки пятилетки Гартвана в сопоставлении с отчетными данными о фактическом росте советской металлургии (см. табл. 1).

Как видим, за первый же год проектировки Гартвана были превзойдены жизнью раза в четыре, и вся пятилетка оказалась выполненной и даже перевыполненной уже за первые два года. Таким образом если у составителей этой пятилетки и был вредительский умысел, то осуществить его им во всяком случае не удалось. Конечно авторитет инженеров, давших такую «промашку» в своих оценках наших производственных возможностей, потерпел сильный урон.

Инженер Гартван уверял нас, что предложенный им «план производства выражает собой максимальные возможности»[1]. Причем для их осуществления требовались по его расчетам очень внушительные для того времени вложения в оборотные фонды металлургических заводов. За пять лет эти вложения определялись им в 156,2 млн. рублей, в том числе только на первый год своей пятилетки (1923/24) Гартван требовал не менее 71,6 млн. руб. в оборотные средства помимо погашения и убытков (7 млн. руб.) и затрат на капитальный ремонт и реконструкцию (15,5 млн.). На самом деле, как видно из сопоставления балансов на 1 октября 1923, 1924 и 1928 гг., прирост оборотных средств по всей черной металлургии составил (по активу) и в товарной и в денежной форме за 5 лет вместо 156 млн. только 42 млн. руб.., а специально за 1923/24 г. вместо 71,6 млн. всего 1,6 млн. руб. Этот просчет в оборотных средствах тем характернее, что по размерам продукции план Гартвана был превзойден в несколько раз, и стало быть можно было бы ожидать соответствующего расширения потребностей в оборотных ресурсах.

Происхождение этой ошибки дает ключ и ко всем остальным. «В части развертывания — как это отмечалось еще в 1923 г. при обсуждении данной пятилетки — план характеризует определенную боязнь перепроизводства, боязнь того, что покупательная способность незначительна и что металлопромышленности придется работать на склад»[2]. Конечно при работе на склад потребовались бы несравненно более крупные вложения в оборотные средства. Но на самом деле нам угрожало в этой области не затоваривание, а все более обостряющийся по мере роста социалистического строительства металлический голод.

Гартвану представлялось, что и для тех жалких вариантов развития металлургии, которые у нас тогда проектировались, «денег нет». И потому в работу намечалось пустить из 136 наличных в 1913 г. домен даже к концу пятилетки не свыше 39, а остальные сдать на консервацию или в аренду концессионерам. Авторы пятилетки высчитывали, что даже избранные для работы лучшие заводы будут убыточными

[1] „Бюллетени Госплана", вып. 5, май 1923 г., стр. 58.
[2] Там же, стр. 59.

и определяли на 1923/24 г. 7 млн. руб. убытку, на следующий — 5, на третий — 2 млн. и на последние два — только безубыточность производства. На самом деле, несмотря на снижение цен, мы получили уже за первый год 3,2 млн. руб. прибыли, за следующие годы прибыль возрастала в такой прогрессии: 16,7; 19,2; 25,5 и 51,1 млн. руб., что в общем за пятилетие дало 115,7 млн. руб. Если к этому добавить еще 100,8 млн. руб. амортизационных отчислений по черной металлургии, то станет ясно, — что только за счет внутренних ресурсов этой наиболее пострадавшей от разрухи отрасли производства мы располагали около 216 млн. руб., т. е. на 45 млн. больше, чем требовалось по расчетам Гартвана на все капитальное строительство в этой отрасли за целое пятилетие (171,2 млн. руб.).

Таким образом и «деньги» нашлись. Фактически к 1928 г. было пущено в работу вместо 39 уже 62 лучших домны, затрачено на капитальное строительство в черной металлургии за 5 лет вместо 171 млн. 410 млн. руб. и получено к концу пятилетки по сравнению с прогнозом Гартвана раза в три больше металла. О чем же говорят эти факты? Да прежде всего о том, что если Хренниковы, Гартваны и К° и пытались кого-либо одурачить своими архи-пессимистическими «прогнозами», то фактически в дураках остались они сами и никто другой, ибо ни одно из неудачливых их пророчеств не осуществилось на деле.

Через несколько месяцев ГУМП, который еще недавно шел в своих проектировках ниже Гартвана, выдвинул на 1923/24 г. в порядке текущего планирования новую программу производства черного металла, раза в полтора выше наметок пятилетки Гартвана на тот же год. И хотя Гартван признал ее слишком «оптимистической» и снова пугал «кризисом сбыта», на деле и эта увеличенная программа оказалась перевыполненной [1].

В качестве следующего опыта перспективного планирования можно назвать промышленную пятилетку на 1923/24—1927/28 гг., доложенную президиуму Госплана 1 декабря 1923 г. инж. Калинниковым. В отличие от пятилетки Гартвана она охватывает уже не одну отрасль, а 32, т. е. основной массив всей государственной промышленности в целом.

В отношении целевых установок промсекции в этой работе никакой ясности не было. Методология построения отдельных планов была крайне элементарна: «Имея перед собой 2-3 основных точки, которые мы наносим на диаграмму, — об'яснял свой метод Калинников, — мы из этих точек идем дальше» [1]. Основная установка в отношении темпов была при этом дать «минимальные, но реальные» планы.

[1] „Бюллетени Госплана", вып. 11-12, 1923 г., стр. 178—180. По проекту ГУМП'а выплавка чугуна намечалась в 545 тыс. *т*, стали—970 тыс. *т* и проката—670 тыс. *т*.

Поскольку составители данной пятилетки шли в своей проектировке, опираясь на опыт первых лет планирования и метод экстраполяции этого опыта из прошлого в будущее, необходимо напомнить, что за 1921/22 г. продукция нашей промышленности возросла раза в полтора и за 1922/23 г. процентов на 40, причем исполнение за оба эти года шло в общем ниже плановых проектировок ВСНХ и Госплана [2].

По подсчетам ВСНХ для издания «Динамика промышленности за 40 лет» вся цензовая промышленность в пределах СССР, начиная с 1913 г., работала в следующих об'емах по довоенным ценам.

Таблица 2

Динамика цензовой промышленности СССР за 1913—1923 гг.

Годы	Число рабочих			Валовая продукция			Выработка 1 рабочего		
	В тысячах	В % к 1913 г.	В % к предыдущ. году	В млн довоенн. рублей	В % к 1913 г.	В % к предыдущ. году	В руб. за год	В % к 1913 г.	В % к предыдущ. году
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	2.482	100	—	5.722	100	—	2 305	100	—
1914	2.520	101,5	101	5.333	93,2	93,2	2.116	91,8	91,8
1915	2.700	108,8	107	6.092	106,5	114,2	2.256	97,9	106,6
1916	2.891	116,5	107	5.753	100,5	94,4	1.990	86,3	88,2
1917	2.938	118,4	102	3.982	69,6	69,2	1.355	58,8	68,1
1918	2.289	92,2	78	1.861	32,5	46,7	813	35,3	60,0
1919	1.571	63,3	69	975	17,0	52,4	621	26,9	76,4
1920	1.467	59,1	93	824	14,4	84,5	562	24,4	90,5
1920/21 . . .	1.480	59,5	—	(840)	14,7	—	567	24,6	—
1921/22 . . .	1.245	50,2	85	1.278	22,3	152,0	1.027	44,5	181,0
1922/23 . . .	1.462	58,9	117	1.794	31,4	140,4	1.227	53,2	119,4

[1] Архив Госплана, президиум, прот. № 127, л. 437.

[2] О проектируемых темпах в общем по всей промышленности у нас за отсутствием сводных промфинпланов первых лет планирования сведения далеко не полные. Но во сохранившейся у нас сводке по 27 отраслям планируемой промышленности план 1921/22 г. был выполнен только на 77%. На 1922/23 г. общий прирост планируемой промсекцией продукции проектировался в 45,4%. См. „Бюллетени Госплана", 1923 г., май, стр. 36.

До 1920 г. мы наблюдаем резкое падение продукции. Кривая под'ема определяется здесь всего тремя точками (1920/21, 1921/22 и 1922/23 гг.). Экстраполяция как метод планирования вообще не применима в наших условиях, тем менее надежной является она при наличии кривой, базирующейся всего на трех точках. Тем не менее замедление темпов роста продукции, наметившееся в 1922/23 г., составители плана экстраполировали на все пятилетие. А из недовыполнения производственных программ первых лет сделали вывод о необходимости особой осторожности и «реализма» в проектировках на будущее.

В наиболее суммарных показателях промышленная пятилетка 1923/24—1927/28 гг. представлена в следующей таблице.

Таблица 3

Промышленная пятилетка Калинникова[1]

Годы	Валовая продукция в млн. дов. руб.			Выработка 1 рабочего в % к 1922/23 г.	Себестоимость в % к 1922/23 г.	Отпуск. цены на конец года		Накопление в млн. черв. р.		Капит. затраты в млн. черв. руб.
	Абс.	В % к 1922/23 г.	В % прирост за год			1913 г. = 100,0	1922/23 г. = 100,0	Прибыль	Амортизация	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
План										
1922/23	1.156	100	—	100	100,0	—	—	—	—	—
1923/24	1.371	119	19	115	95,6					75
1924/25	1.762	152	28	136	86,5					76
1925/26	2.205	191	25	156	79,4					80
1926/27	2.696	233	22	175	72,8					92
1927/28	3.260	282	21	194	66,6					120
За 5 лет	11.294	—	—	—	—	Не запроектировано	Не запроектировано	Не запроектировано	Не учтено	443
Исполнение										
1922/23	(1.480)	100	—	100	100,0	274,5	100,0	112	(180)	158
1923/24	(1.920)	130	30	114	88,0	205,4	74,6	125	(185)	275
1924/25	3.018	204	57	168	76,3	196,7	71,5	456	276	426
1925/26	4.213	285	39	187	77,7	199,6	72,5	614	365	930
1926/27	5.034	340	19	212	76,3	185,7	67,4	659	395	1.134
1927/28	6.189	418	22	241	71,6	185,1	67,3	836	444	1.539
За 5 лет	20.374	—	—	—	—	—	—	2.690	1.665	4.304

Запроектированные здесь темпы при сопоставлении их с капиталистическими образцами совсем не плохи. Почти утроенная за 5 лет продукция, удвоенная производительность труда и снижение издержек производства на целую треть при очень умеренном финансировании промышленности извне — не казались нам в 1923 г. слишком преуменьшенными заданиями по отношению к ВСНХ. Но, как показал опыт последующих лет, наши возможности были значительно выше этих проектировок. Фактический рост всей цензовой промышленности СССР шел гораздо быстрее предположений Калинникова и К°.

[1] См. „Планов. хоз-во“ 1924 г., № 3, стр. 90, „Эконом. обозрен.“ 1930 г., № 1, стр. 192 и „Ежемес. стат. бюллетень ВСНХ“ с июля 1923 г. Приросты продукции за первые 2 года определены по „ранее принятому методу“ учета продукции с поправкой на „коэфициент сравнимости“ круга учтенных предприятий. Прочие данные по материалам Госплана.

Продукция, учтенная в таблице 3, относится только к кругу т. н. планируемой промышленности ВСНХ. При этом в абсолютных цифрах план и исполнение не сравнимы, ибо в плане продукция учитывалась по трестовской оценке, т. е. без внутреннего оборота трестов, а в исполнении вследствие изменения метода учета с 1924/25 г. дается валовая продукция по заводской оценке, т. е. со включением внутритрестовского оборота. Нужно заметить, что отчетная цифра продукции за 1922/23 г., равная по заводской оценке 1.480 млн. руб., по ранее принятому методу оценивалась в 1.158 млн. довоенных рублей. Таким образом и план и исполнение в данной таблице относятся к одному и тому же кругу предприятий. Числа рабочих мы здесь не приводим, ибо в плане Калинникова учтены только производственные кадры без вспомогательного персонала и сезонных рабочих.

Планируемая промышленность далеко однако не охватывала государственной, а тем более всей цензовой промышленности. Как изменялась эта последняя — можно усмотреть из таблицы.

Таблица 4

Динамика цензовой промышленности СССР[1]
(в неизменных ценах; без акциза)

Годы	Число рабочих в тысячах				Валовая продукция в млн. довоенных рублей				Выработка 1 рабочего в рублях за год			
	Данные ЦСУ		Данн. ВСНХ		Данные ЦСУ		Данн. ВСНХ		Данн. ЦСУ		Данн. ВСНХ	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1922/23	1.302	100	1.462	100	2.168	100	1.794	100	1.665	100	1.227	100
1923/24	1.503	115	1.634	112	2.536	119	2.392	133	1.721	103	1.464	119
1924/25	1.857	143	1.907	130	4.142	191	3.789	211	2.230	134	1.987	162
1925/26	2.347	180	2.414	165	6.023	278	5.330	297	2.566	154	2.208	180
1926/27	2.469	190	2.550	174	6.893	318	6.167	344	2.792	168	2.418	197
1927/28	2.668	205	(2.755)	188	8.432	389	(7.570)	(422)	3.160	190	2.748	(224)

Поскольку нас интересуют здесь только физические об'емы продукции, очищенные от влияния динамики цен, мы пользуемся исчислениями валовой продукции в довоенных ценах. Разные источники дают эти исчисления в зависимости от полноты охвата промышленности, принятых цен и других расхождений в методах расчета — в весьма различных абсолютных величинах. По данным ЦСУ мы уже в 1925/26 г. достигли довоенного уровня продукции, по расчетам ВСНХ — почти на год позже. Но независимо от этих различий, останавливая свое

[1] Статистич. справочник СССР за 1928 г., М., 1929 г., стр. 301, „Динамика промышленности за 40 лет“, неопублик. подсчет ВСНХ по 1926/27 г.“ и „Промышленность СССР в 1927/28 г. операц. году“, т. II, М., 1930 г. Неполный учет, использован только в качестве динамического показателя.

внимание только на темпах роста, не трудно усмотреть, что пятилетка Калинникова оказалась по величине продукции выполненной целиком уже в первые три года.

При обсуждении пятилетки Калинникова в президиуме Госплана главное внимание обращалось на полную ее дефектность в части финансового плана. В пятилетке давался погодный расчет необходимых промышленности дотаций в 443 млн. рублей за 5 лет. Но внутреннее накопление промышленности за те же годы вовсе никак при этом не учитывалось. Конечно буржуазные специалисты вслед за известным вредителем Пальчинским пытались использовать такое положение для паническихрассуждений о безнадежном — на «сотни» лет — обнищании страны и для подталкивания Союза на политику внешних займов у «американского дядюшки». Но плановики-коммунисты попросту признали план в этой части недоработанным и потребовали от промсекции и в части финансового плана дополнительно дать все необходимые расчеты.

Калинников не случайно конечно не дал в своей пятилетке никаких проектировок внутреннего накопления промышленности. Опираясь на поступающие со всех сторон заявки о дотациях и жалобы на высокую себестоимость советской продукции, превышавшую в то время сплошь и рядом наши продажные цены, он просто не верил в рентабельность нашей госпромышленности и возможность опереться на ее собственные ресурсы. И в самом деле, еще в январе 1922 г. по официальной сводке ВСНХ для выполнения производственных программ 1921/22 г. тресты требовали дополнительных вложений в оборотные средства на сумму 299,8 млн. руб. золотом[1]. За весь 1922 г. по всем трестам союзного значения было получено убытков на 24,5 млн. руб., а прибылей только 21,6 млн. руб., т. е. около 3 млн. руб. чистого убытка. В то же время ткани, сахар, бумага, спички, сода и многие другие химические продукты, не говоря уже об угле и металле, продавались еще ниже себестоимости[2].

И все же советская промышленность очень скоро справилась с этими детскими болезнями своего роста, резко снизила издержки производства, снизила отпускные цены промышленности за 5 лет (с 1 октября 1923 г.) на 25% и удвоила зарплату рабочих за то же пятилетие в денежном выражении (+115%). Что же касается накопления нашей промышленности и вложений в нее, то в отношении этих показателей мы уже привели отчетные данные в таблице 3.

Только за последний год, с переходом к реконструктивному периоду, капитальные вложения в промышленность ВСНХ, включая электростроение, стали заметно превышать внутренние ресурсы самой промышленности. Но такие темпы вложений и накоплений разумеется и не снились нашим вредителям.

* * *

[1] См. „Русскую промышленность в 1922 г.". Изд. ВСНХ, стр. L.

Еще более оторванным от жизни был первый опыт перспективного планирования в области транспорта[1]. Для этого были и об'ективные основания — отсутствие необходимых данностей и суб'ективные — вредительская среда, из которой вышел план. Но преуменьшенность темпов этого плана — 50% прироста грузооборота за 5 лет — была настолько ощутима, что уже тогда вызвала решительный отпор со стороны плановиков-коммунистов, сразу же признавших возможным удвоить намеченный планом прирост работы железных дорог[2].

Но действительность, как видно из следующей тиблицы, превзошла и эту поправку.

Таблица 5

Пятилетка Неопиханова по ж.-д. транспорту[3]

Годы	Длина эксплоатац. сети в тыс. км	Грузооборот (отправки)			Эксплоат. бюджет в млн. р.		Чистый доход (+) или дефицит (—) в млн. руб.	Коэфициент эксплоатации	Капитальн. затраты в млн. р.
		в млн. т	в % к 1922/23 г.	% прироста за год	Приход	Расход			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913 (СССР) .	58,5	132,4	—	—	985,9	573,5	+412,4	59,2	(188)
1922/23 . . .	69,6	58,0	100	—	372,1	373,2	—1,1	100,3	—
План									
1923/24	73,6	63 5	109	9,5	570,6	594,7	—24,1	104	48,5
1924/25	74,5	73,0	126	15,0	646,7	662,3	—15,6	102	86,8
1925 26	74,9	78,2	135	7,1	685 2	702,0	—16,8	102	81,1
1926/27	75,1	83,2	143	6,4	729,1	746,9	—17,8	102	88,8
1927/28	75,4	87,0	150	4,6	769,3	801,8	—32,5	104	97,4
За 5 лет . . .	+1,8	384,9	+50	—	3.400,9	3.507,7	—106,8	—	402,6
Исполнение									
1923/24	73,9	67,5	116	16,4	691,8	665,5	+26,3	96,2	23,8
1924 25	74,4	83,5	144	23,7	953 5	796,6	+156,9	83,5	81,2
1925/26	74,6	116,8	201	39,8	1.367,0	1.184,9	+182 1	86,7	217,2
1926 27	75,8	135,9	234	16,4	1.644,3	1.385,7	+258,6	84,3	309,0
1927/28	76,9	150,6	260	10,8	1.851,8	1.468,3	+383,5	79,3	438,0
За 5 лет . . .	+3,0	554,3	+160	—	6.508,4	5.501,0	+1.007,4	—	1.069 2

Пятилетка Неопиханова по грузообороту оказалась выполненной уже в два с небольшим года. При этом вместо дефицита в 106 млн. руб. наши железные дороги дали свыше миллиарда рублей чистого дохода. А на капитальные затраты, включая сюда только усиление и улучше-

[1] См. Материалы к перспект. плану, вып. I. О перспективном плане ж.-д. транспорта на пятилетие 1923 24—1927/28. А. А. Неопиханов. М. 1924 г. и прения в президиуме Госплана от 4/II и 11/III 1924 г., прот. №№ 12, 13 и 29.

[2] См. выступление Струмилина на президиуме от 29/III 1924 г. и его же статью Транспорт и сельское хоз-во в „План. хоз-ве" 1924 г., № 3, стр. 91, где прирост грузооборота за 5 лет определялся „по меньшей мере" в 98%.

[3] Материалы к перспективному плану, вып. I, стр. 22, 37, 64. Исполнение по отчетности НКПС и материалам Госплана.

ние старой сети и новостройки (без затрат на капитальный ремонт), мы смогли вложить 1.069 млн. руб., т. е. в 2,5 раза больше наметок плана.

Нет ничего удивительного, что этот план тогда же встретил довольно точную оценку как «ультра-пессимистический» (Г. М. Кржижановский) и не получил дальнейшего движения.

В области идеологических установок этой работы, в которой принимал участие целый ряд будущих вредителей, не было достаточной ясности. Но конечно уже один общий безрадостный фон всех прогнозов в области финансовых перспектив восстановления полуразрушенного транспорта должен был наталкивать на известные выводы. И недаром в прениях по докладу Неопиханова мы слышали между прочим и такие речи: «В таких странах как Россия — с мало развитой промышленностью — железнодорожное хозяйство не может базироваться на капитале, полученном в этой стране. Поэтому необходимо сказать, что железнодорожное хозяйство можно правильно поставить путем займа. В настоящее время, поскольку СССР признан Англией, мы можем говорить и о внешнем займе»[1]. Говорить, разумеется, можно было не только о внешних займах, но и о сдаче отдельных дорог в аренду концессионерам, как это пытался делать в Госплане, отражая соответствующие устремления старых путейцев из НКПС, и сам Неопиханов[2]. Но, как известно, разговоры эти оказались пустой болтовней, ибо очень скоро мы сумели восстановить наш транспорт и без всякого участия иностранного капитала.

Никаких методологических завоеваний в этой работе не ощущается. Исходя из довоенного опыта, где «прогноз грузооборота» всегда осуществлялся на каждый год «по данным статистических рядов за пять прошлых лет» (стр. 20), Неопиханов переносит эту идею плана-прогноза и в совершенно новые условия советской действительности. «В былые времена при устойчивости хозяйственной жизни этот метод был почти единственным» — замечает Неопиханов, имея в виду статистический метод экстраполяции от прошлого к будущему. Но и в новых условиях, несмотря на то, что опыт революции «дает нам основание признать закономерность общественной жизни («былых времен», конечно) в общем нарушенной», Неопиханов попрежнему танцует в своих плановых построениях от все той же дореволюционной статистической печки. По его словам — «при прогнозе будущего обойтись без статистического метода оказывается прямо невозможным, в результате чего к выявлению возможного на пятилетие грузооборота и был применен метод: а) статистических тенденций за прошлые (довоенные) годы, по размерам своей продукции наиболее близкие к современной продукции» и т. д.[1].

[1] Протокол президиума № 13 от 4/II 1924 г. Выступление П. И. Попова.

[2] Арх. Госплана, протокол президиума от 2 янв. 1922г. Неопиханов. Принцип сдачи в аренду тех дорог, которые не могут быть использованы государством,—это также подлежит поощрению, как всякая попытка мертвый капитал превратить в действенный.

Какие плодотворные результаты дал этот «метод» — мы уже видели. Каких-либо иных движущих идей в области планирования указанная работа тоже не открывает. А потому останавливаться на ней здесь дольше нет оснований.

***

Следующим опытом перспективного планирования является сельскохозяйственная пятилетка проф. Кондратьева, вышедшая из Земплана Наркомзема РСФСР и одобренная с небольшими поправками и сельскохозяйственной секцией Госплана[2]. В с.-х. секции эта пятилетка доложена была Кондратьевым 17 января 1924 г., а в президиуме Госплана — 4/VII 1925 г.

В связи с сильно затянувшейся (с декабря 1923 г. до 1926 г.) разработкой и публикацией материалов этой пятилетки «мероприятия» и соответствующие вложения запроектированы Земпланом уже на пятилетие 1924/25—1928/29 гг., в то время как продукция проектировалась на 1923/24—1927/28 гг. Таким образом здесь следствие, т. е. рост продукции, явно опережает свои причины, т. е. запроектированные мероприятия. Этот курьез впрочем вполне гармонирует с общей методологией всего построения пятилетки Кондратьева. Исходя из своей идеи плана-прогноза, а не плана-программы действий, Кондратьев проектировал развитие сельского хозяйства как стихийный результат заложенных в нем внутренних тенденций, перед лицом которых наши мероприятия не могут конечно иметь решающее значение. В предисловии Земплана сказано: «Именно из внимания к особенностям сельского хозяйства всему построению плана придан в значительной мере генетический характер. В силу этого предполагаемый план отправляется от анализа тенденций фактического стихийного развития сельского хозяйства»[3].

Если сельское хозяйство Союза развивается стихийно, то конечно наши мероприятия в этом деле могут играть лишь совершенно подсобное, третьестепенное значение. Никакой соразмерности между мероприятиями и развитием хозяйства при этом допущении мыслить не приходится, ибо в противном случае, если бы это развитие в основном определялось нашими мероприятиями, его невозможно было бы трактовать «генетически», как стихийное. Вот почему Кондратьев и К° могли совершенно спокойно проектировать темпы роста сельского хозяйства сами по себе и мероприятия НКЗема — в полном отрыве от этих темпов сами по себе.

[1] Неопиханов. О перспективном плане ж.-д. транспорта, стр. 21. Пояснения в квадратных скобках принадлежат нам.

[2] См. Н. Д. Кондратьев и Н. П. Огановский. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. Труды Земплана, вып. I, М., 1924 г. и след. выпуски.

[3] Основы перспективного плана развития сельского и лесного хоз-ва. Труды Земплана, вып. V, М., 1924 г., стр. 3.

В идеологическом отношении пятилетка Кондратьева и Огановского отражала собою совершенно определенно реставраторскую установку ее составителей. Нет никакого сомнения, что «генетическая» их ставка на крестьянскую стихию уже сама по себе исходила из определенной целеустремленности или «телеологии». Строя свои «желательные перспективы» в соответствии с абстрактным «принципом развития производительных сил народного хозяйства», они конкретизировали его как чисто индивидуалистическое развитие со ставкой на крепкого хозяйственного мужичка — эту основную опору всякой народнической идеологии.

Их апелляция к об'ективным законам «экономической динамики», которые они пытались выявить путем «учета фактических линий развития» и «анализа направления и факторов развития сельского хозяйства за последние десятилетия»[1], т. е. за капиталистический период его развития — не означала ничего другого кроме апелляции к тенденциям капиталистического развития. Конечно в интересах маскировки своей концепции Кондратьеву на словах приходилось раскланиваться и перед идеей коллективизации деревни. «Однако, — тотчас же оговаривался он, — в данный исторически переходный период коллективная форма землепользования еще не является господствующей и общераспространенной. Реально в течение известного времени мы будем иметь дело с широким распространением и других, низших форм землепользования». И во имя этого реализма, учитывая «выявившиеся тенденции у населения», автор проектирует в качестве «наиболее вероятного» развития на период своей пятилетки — «хуторскую и отрубную» формы землепользования[1]. Для некоторых районов эта господствующая форма несколько модифицируется — например в северо-восточном районе проектируется «поселково-отрубная» форма, а в юго-восточном и поволжском — поселково-отрубная и частично-хуторская с типом американско-фермерского хозяйства», но ни в одном районе никаких «тенденций» к коллективизации авторы плана отнюдь не обнаруживают.

В связи с этим уклоном к американскому типу фермерского хозяйства разрешается в пятилетке Кондратьева и «важнейший» в земельной политике вопрос об оптимальных размерах землеобеспечения двора. «Первое время после революции, — пишет автор пятилетки, — руководящим принципом перераспределения земли был принцип уравнительности... По самому существу своему он является принципом, проникнутым идеей потребительного хозяйства. Руководящей идеей настоящего перспективного плана является идея развития производительных сил сельского хозяйства... С такой точки зрения ясно, что типы рациональной организации хозяйства в каждом районе

[1] Кондратьев и Огановский. Перспективы развития сельского хозяйства вып. I, стр. 2.
[2] Труды Земплана, вып. V, стр. 57.

в значительной мере уже предопределяют и те пределы колебаний землеобеспеченности вверх и вниз, в рамках которых хозяйство может быть рационально организовано... Основной бич современной деревни, как ясно из предыдущего, лежит... в крайнем распылении и раздроблении хозяйств. Осторожная тенденция к их укрупнению должна быть признана настоятельной задачей плана восстановления сельского хозяйства»[1].

Несмотря на всю «осторожность» формулировок замысел плана совершенно ясен. Общинная уравнительность не устраивает авторов плана, они против уравнительности и распыления земли, они несомненно за концентрацию и укрупнение, но не в виде колхозов-гигантов, а за гораздо более умеренную концентрацию, за «осторожное» укрупнение в об'еме индивидуального кулацкого или, скажем, фермерского хозяйства. «Вот почему по требованию плана необходимо установить на практике политику доброжелательного отношения к трудовой аренде»[2]. Для колхоза она не к чему, а для крепкого крестьянского хозяйства — очень кстати. И даже термин «трудовая» здесь употреблен не из старонароднической симпатии к такому словоупотреблению, а просто для прикрытия статьей 28 Земельного кодекса, допускающего «трудовую аренду». На самом же деле пятилетка отнюдь не возражает и против наемного труда в деревне. Помилуйте, какой же фермерский, т. е. уже не трудовой, а чисто капиталистический тип сельского хозяйства может развиваться без наемного труда? «Вот почему — убеждает нас автор плана — к практике наемного труда должно быть установлено определенное, лишенное одиозности отношение»[3].

К этому нужно еще добавить, что налоговая прогрессия в деревне по плану «не должна быть очень сильной, так как в противном случае она явится тормозом для перехода хозяйства из низших групп в более высокие по их экономической мощи»[4]. В то же время авторы плана довольно решительно высказывались против «огульного протекционизма в целях сжатия импорта», за «международное разделение труда» и в частности за привлечение «иностранных средств на началах аренды и концессий»[5]. А в общем, несмотря на некоторую завуалированность отдельных формулировок, эта пятилетка представляла собой довольно развернутую программу расширения нэпа в деревне.

При этом Кондратьев в своих плановых установках был человеком очень покладистым. Он вовсе не требовал слишком радикальных перемен в советских законах и учреждениях. Его бы совершенно устроил и тот правый оппортунизм на практике, который кое-где

[1] Труды Земплана стр. 58. Разрядка везде наша.
[2] Там же, стр. 58.
[3] Там же, стр. 59.
[4] Там же, стр. 55.
[5] Там же, стр. 49—52.

культивировал-таки у нас и «доброжелательное» отношение к кулацкой аренде и «лишенное одиозности» отношение к эксплоатации наемного труда в крепких хозяйствах и т. п. методы расширения нэпа. Именно на основе такой практики пятилетка Земплана трактовала режим нэпа как режим «государственного капитализма» и определяла его просто как «режим капитализма, пытающегося (!) упорядочить процессы народнохозяйственной жизни путем сознательного и глубокого вмешательства государства»[1]. И не случайно также целая глава в этой пятилетке, трактующая о возрождении нашего хозяйства в период нэпа, озаглавлена: «Период реставрации сельского хозяйства»[2] — это не случайная обмолвка, а точное выражение основной задачи пятилетки Кондратьева.

Как же к ней отнеслись в Госплане?

Сельскохозяйственная секция, которой руководил тогда П. И. Попов, приняла эту пятилетку в общем довольно снисходительно. Правда, от ее внимания отнюдь не ускользнула общая тенденция плана, по которой все мероприятия по улучшению скота, чистосортным семенам, агропомощи, землеустройству и т. п. направлены «по линии более крупных хозяйств». Но секция в то время считала это повидимому неизбежным. «Мероприятия эти, — говорил П. И. Попов, — в максимальной степени будут использованы экономически более мощными крестьянскими хозяйствами. Но с другой стороны — иной подход невозможен, потому что нельзя создать мероприятия для мелких хозяйств одни и для крупных хозяйств другие... Проблема внедрения мероприятий в мелкие хозяйства может быть разрешена только путем создания из них коллективов, но в настоящее время нет еще экономических предпосылок для широкого развития коллективов»[3].

Однако эта идея не нашла поддержки в президиуме Госплана. Между прочим уже тогда в противовес скепсису тов. Попова по части предпосылок коллективизации там выдвинута была в качестве такой предпосылки идея тракторизации: «такой экономической предпосылкой в отношении механизации является например применение трактора»[4]. И вообще критика идей пятилетки Кондратьева в президиуме Госплана при участии ряда аграрников-экономистов из Комакадемии была очень острой и решительной. Отмечалась и примитивность методологии: «бралась тенденция развития и экстраполировалась» (Л. Н. Крицман). Брались под обстрел и общие установки: «Вопрос об аграрно-индустриальном развитии хозяйства получил в плане народническую форму» (Батуринский). Указывалось на полное отсутствие классовой диференциации мероприятий в отношении различных слоев деревни (Голендо и др.).

[1] Труды Земплана. стр. 3.
[2] Там же, вып I. стр. 86.
[3] Архив Госплана, протокол президиума № 156 от 11/VII 1925 г., стр. 10.
[4] Там же, стр. 18.

В качестве ярых аграризаторов кондратьевская группа при запроектированной ею политике благоволения к крестьянской верхушке повидимому намечала максимальные темпы роста производительных сил деревни, осуществимые по ее разумению при данной политике, т. е. при ставке на единоличника-кулака в условиях расширения нэпа.

Тем более интересно, в какой мере оправдался их «прогноз» в отношении этих темпов.

Таблица 6

Пятилетка Кондратьева по сельскому хозяйству[1]
(СССР без Туркестана, Закавказья и ДВО)

Годы	Посевная площадь в млн. га					Скот в переводе на крупный	
	Зерновые хлеба	Технич. и пр. раст.	Итого				
			Абсол.	В процентах			
				к 1922/23 г.	прирост за год	в млн. голов	в процентах
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	96,0	11,3	107,3	—	—	80,0	—
1922	60,4	8,1	68,5	—	—	50,3	—
1923	68,6	9,4	78,0	100	13,8	57,5	100
План							
1924	Не указано	Не указано	85,0	109	9,0	Не указано	—
1925			90,6	116	6,6		—
1926			96,2	123	6,1		—
1927			101,1	130	5,1		—
1928	90,6	15,4	106,0	136	4,8	74,1	129
Исполнение							
1924	78,8	14,9	93,7	120	20,1	66,0	115
1925	84,1	16,0	100,1	128	6,8	70,4	122
1926	90,4	15 8	106,2	136	6,0	75,0	130
1927	92 0	16,6	108 6	139	2,3	78,2	136
1928	80,6	19,0	109,6	140	0,9	79,1	138

Данные за 1913 (по скоту 1916), 1922, 1923 гг. и плановый период мы приводим здесь в том виде, как они исчислены авторами плана, по территории Союза (без Туркестана, Закавказья и ДВО) и с поправками на недоучет, принятыми в Земплане. Отчетные данные за 1924—1928 гг. приведены нами к той же территории по данным ЦСУ (единоличные и коллективные хозяйства). И вот оказывается, что

[1] Труды Земплана, вып. I. стр. 29, 137-138 и 148. Вследствие неряшливости профессорской работы на разных страницах приводятся итоги, не вполне совпадающие друг с другом и с требованиями арифметики.
Исполнение исчислено по изданиям ЦСУ: Стат. справочник СССР за 1928 г. М., 1929 г., стр. 178 и след. „Итоги десятилетия", 1927 г., стр. 168 и след., 188 и след. „Сельское хозяйство СССР 1925 — 1928 гг.". М., 1929 г., стр. 174, 187, 198 и т. д. Посевы 1913 г. приняты в плане с поправкой на недоучет в 10%, 1922 г.—с поправкой + 25% и 1923 г.—с поправкой + 20%.

по этим вполне сравнимым данным пятилетка Кондратьева осуществилась уже в три года. Это тем более показательно, что советская власть за эти годы отнюдь не благоприятствовала в своей политике процветанию кулака-единоличника. Она шла своим собственным путем, нажимая на кулака и вытесняя его во имя скорейшей коллективизации середняцко-бедняцких масс деревни. И, несмотря на огромные трудности первых шагов на этом пути, несмотря на активный саботаж кулацкой верхушки, этот путь уже дал нам много больше, чем сулила отвергнутая политика Кондратьевых и Огановских.

Довольно показательна с точки зрения последующего планового опыта и программа вложений в сельское хозяйство пятилетки Кондратьева. Выступая очень рьяно против сверхиндустриализаторских «перспективных ориентировок» Госплана последующих лет, Кондратьев, Макаров и К° всегда требовали значительного расширения вложений в сельское хозяйство за счет соответствующего сужения проектируемого размаха индустриализации. Спрашивается однако, каков же их собственный размах в этом отношении? Сколько они сами требовали вложений в интересах аграризации страны?

Оказывается — не много. Все их вожделения на этот счет не превышали по всей РСФСР за пять лет 540 млн. черв. руб., включая сюда и лесное хозяйство [1]. Собственно на развитие сельского хозяйства в этой программе значилось только 451 млн. руб., в том числе по госбюджету 88,2 млн., по местному бюджету — 143,5 млн., по с.-х. кредиту — 163,2 млн. и за счет хозорганов и населения — 57,1 млн. руб. Самыми крупными статьями в этой программе были мелиорация — 82,9 млн., животноводство — 78,8 млн., коневодство — 42 млн., ветеринария — 41,8 млн., землеустройство — 39,1 млн., переселение — 26,2 млн. и травосеяние — 25,2 млн. Никакой крупной технической реконструкции в этом плане не заверстано. И те небольшие средства, какие здесь указаны, распылялись на многие тысячи мельчайших об'ектов, например в программе мелиорации значилось 782 пруда, 8.993 шахтных колодца, 543 труб. колодца, 120 фильтров и т. д. и т. п. Ни борьбы с засухой в широком масштабе, ни каких-либо других больших идей здесь и не намечалось. На машинизацию намечалось затратить за все 5 лет 21,4 млн. руб., на семеноводство — 12,3 млн., на тракторизацию — 4,7 млн., на искусственные удобрения — 2,8 млн. руб. Понятно, что ни о каком повышении урожайности в плане Кондратьева и речи не могло быть. О масштабах коллективизации в этом плане можно судить хотя бы из того, что из 39,1 млн. руб. затрат на землеустройства на долю колхозов уделялось за 5 лет 780 тыс. руб., т. е. менее 2%.

Особенно поражает в этих наметках крайняя убогость кондратьевской программы по части механизации и химизации сельскохозяйственного производства. Исходя из нынешних установок, эта часть плана представляется особо одиозной, она прямо пахнет вредительством. Но тогда все это представлялось в несколько ином освещении. Для восстановления правильной исторической перспективы напомним, что при обсуждении в президиуме Госплана очень куцой в отношении с.-х. машиностроения и производства химических удобрений пятилетки Калинникова раздавались такие речи: «Вы полагаете, что крестьянин будет покупать фосфаты? Ничего подобного, фосфаты всегда покупали частные хозяева, а крестьянин покупать их не будет. В результате фосфаты будут лежать у вас на складе, также как сельскохозяйственные машины, потому что в них нет потребности» [1]. И нужно сказать, что так думал отнюдь не вредитель или невежда в вопросах сельскохозяйственной экономики. Эти слова принадлежат б. председателю сельскохозяйственной секции Госплана П. И. Попову.

[1] См. Труды Земплана, вып. V, стр. 82, а также вып. VI, стр. 210 и др.

Минимализм пятилетки Кондратьева в указанном отношении превосходит всякие пределы. Чтобы иллюстрировать это фактами, приведем несколько цифр. До войны у нас было всего 187 тракторов на всю страну, на 1/X 1924 г. их уже насчитывалось по СССР 2.560 (а через 5 лет — 42.136 шт. с мощностью в 470,9 тыс. лошадиных сил. Кондратьевцы проектировали за то же пятилетие дать РСФСР всего 16 тыс. тракторов, т. е. даже с поправкой на территорию раза в два преуменьшили наши реальные возможности. По с.-х. машиноснабжению они проектировали затратить в РСФСР за все пятилетие 21,4 млн. руб., а на самом деле только за один последний год этой пятилетки (1928/29) на машиноснабжение РСФСР было затрачено свыше 90 млн. руб., т. е. в 4,5 раза больше. А общая сумма затрат по финансированию сельского хозяйства РСФСР по сравнению с планом Кондратьева оказалась в таком соотношении (в млн. черв. руб.).

Годы	План	Исполнение
1924/25	58	(101)
1925/26	62	157
1926 27	89	239
1927/28	106	286
1928/29	125	387
За пять лет . . .	450	1.170

Приведенные цифры не вполне сравнимы, так как в «исполнение» мы не включили вложений «за счет населения» и некоторых других, учтенных в плане. И все же исполнение раза в 2,5 превышает «прогноз» Кондратьева.

[1] Архив Госплана, протокол президиума № 127 от 1 XII 1923 г., л. 3-4.

Таким образом генеральная линия партии на социалистическую индустриализацию страны уже за эти годы в порядке побочного эффекта обеспечила нам возможность и в области финансирования сельского хозяйства дать ему неизмеримо больше того, что поддавалось предвидению наиболее ярых аграризаторов буржуазного лагеря.

***

Не останавливаясь на других менее важных опытах отраслевого перспективного планирования за восстановительный период, мы могли бы всем им дать следующую краткую характеристику. В области методологии все эти примитивные опыты отличаются крайним эмпиризмом. Дальше «метода» экстраполяции «стихийного» роста за прошлые годы на будущее время с весьма проблематичными поправками к нему на основе «экспертных» оценок вероятной в этом будущем емкости рынка, возможного накопления и т. п. факторов дело не шло. В области идеологии этих плановых опытов чувствуется совершенно определенная установка составителей — не столько на восстановление довоенных масштабов, сколько на реставрацию довоенных общественных отношений в народном хозяйстве страны. В области проектировки темпов развития мы наблюдаем здесь крайний минимализм, вытекающий прежде всего из полного неверия в творческие силы и возможности советского строя.

Идея затухающих кривых развития, которая в качестве рабочей гипотезы использовалась во всех перспективных проектировках того времени, тоже обязана своим происхождением восстановительному периоду. В качестве авторов этой идеи обычно называют Громана и Базарова. Однако нужно признать, что на практике она начала применяться гораздо раньше, чем оформилась в «теорию». «Довоенный уровень» для всех буржуазных идеологов того времени с взглядами, устремленными всегда назад, вообще представлялся чрезвычайно заманчивым и далеким идеалом. В советских условиях хозяйства, по их представлению крайне несовершенных, это был предел, его же не прейдеши. Большие успехи первых лет нэпа на путях восстановления вызывали явное недоумение у этих идеологов и требовали об'яснения. Вредитель Калинников привел по этому поводу на суде следующую версию:

«Наша буржуазная идеология давала нам одно об'яснение для быстрого темпа восстановления, это — за счет громадных (?) материальных и производственных ресурсов, которые после Октябрьской революции перешли от буржуазии к советской власти»[1]. В сущности говоря, остатки буржуазного наследия в области материальных запасов, сохранившиеся от периода империалистической и гражданской войн, к 1921 г. были совершенно ничтожны, а производственные ресурсы оборудования были крайне потрепаны и обесценены. И за счет этих жалких остатков прежнего буржуазного величия при старом

[1] „Известия", 1930 г., № 327.

укладе жизни потребовались бы наверное для восстановления не годы, а целые десятилетия. Но это не мешало специалистам буржуазного лагеря тешить себя об'яснением, что наши бурные успехи за счет «разбазаривания» последних остатков буржуазного наследия должны естественно кончиться вместе с этими остатками. А отсюда дескать вытекала с неизбежностью или капитуляция советской власти ради займов перед мировым капиталом или перманентно затухающая кривая развития.

Фактическое движение темпов роста промышленной индустрии за 1924/25—1926/27 гг. (57%, 39% и 19% по планируемому кругу предприятий) и некоторые другие аналогичные факты как будто подтверждали чаяния буржуазных идеологов. «Ученые» школы Громана конечно не упустили возможности возвести такие эмпирические факты в степень экономического закона. Но никакого непреодолимого закона здесь разумеется не было. На стадии восстановительного процесса, когда для расширения продукции требуются только относительно незначительные дополнительные вложения оборотных средств, возможности роста при одних и тех же ресурсах конечно выше, чем по завершении этой стадии, когда требуется одновременно увеличивать не только оборотные, но и основные фонды. Отсюда за последние годы восстановительного процесса, когда в одной отрасли за другой мы уже вплотную подходили к стопроцентному использованию старых фондов, некоторое замедление роста из-за отсутствия ресурсов для широкого развертывания новых капитальных работ было вполне естественно. Но наши возможности накопления не оставались неизменными. Они с каждым годом возрастали. И очень скоро даже скорее, чем это предвидели иные оптимисты, они обеспечили нам, вопреки всяким пессимистическим прогнозам, новое ускорение темпов и явно восходящую кривую развития.

Так называемый «восстановительный» процесс, по мысли его буржуазных теоретиков, должен был восстановить не только довоенные масштабы производства, но и довоенные соотношения, т. е., говоря яснее, капиталистическую структуру хозяйства. В «Сводном докладе о контрольных цифрах народного хозяйства 1925/26 г.», не увидевшем света, автор его Громан писал между прочим следующее: «Исследовать восстановительный процесс—значит понять его закономерность, ибо все происходящее подчинено определенным законам. Какая основная гипотеза должна лежать в основе этого исследования? Мы должны предположить, что мы имеем тенденцию приближения к довоенным размерам, соотношениям и формам связей между отдельными элементами народного хозяйства... Вторая гипотеза заключается в том, что в течение наступающего года мы используем все оставшиеся у нас человеческие и материальные производительные силы на 100%... таким образом мы к концу года предполагаем приближение к системе равновесия бывшей до эпохи начала экономической разрухи»...

Столь обнаженно реставраторская трактовка восстановительного процесса встретила тогда же решительный отпор в коммунистической среде Госплана. «Теория» Громана была отвергнута, а в официальном печатном докладе Комиссии по контрольным цифрам на 1925/26 г. прямо сказано, что «довоенные соотношения были в глазах Комиссии не нормой, не моделью перспективных построений, а лишь некоторым условным масштабом измерений». Вместе с тем Комиссия отмечала моменты реконструкции в самом восстановительном процессе и заключала: «мы можем теперь уже сказать с достаточной уверенностью, что система равновесия, к которой стремится эта динамика, будет иметь весьма мало общего с довоенной» [1].

Как было показано выше, все опыты перспективного планирования этого времени были обречены на провал. Ни один из них даже не представлялся на одобрение правительства. Их минимализм бил в глаза и неизменно выправлялся в порядке текущего планирования и оперативной ведомственной работы.

---

[1] КЦ народного хозяйства на 1925 26 г. М., 1925 г., стр. 14. Впрочем в других отношениях методологическое влияние школы Громана—Базарова все же заметно сказалось на построении этих первых контрольных цифр Госплана.

ОТДЕЛ II
Проблемы мирового хозяйства

В. Мотылев

СССР и мировое хозяйство в 1931 г.

Одной из замечательных особенностей современной полосы социалистического строительства в СССР является тот факт, что оно совершается в условиях небывалого по своим масштабам и своей глубине экономического кризиса в капиталистических странах. Развитие этого кризиса имеет для СССР многообразное значение. Из числа экономических проблем, порождаемых этим кризисом, особенно важны вопросы о характере влияния кризиса на наши связи с мировым хозяйством и о его возможном влиянии на осуществление задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Рассмотрение этих проблем требует однако предварительного выяснения характера современного кризиса и перспектив его развития в 1931 г. Начнем с этого вопроса [1].

I

Прошло уже свыше двух лет со времени обострения мирового аграрного кризиса, около полутора лет со времени перелома хозяйственной кон'юнктуры в САСШ и Германии в сторону кризиса, свыше года со времени биржевого краха в САСШ и последовавшего за ним бурного развертывания мирового кризиса. За истекший период кризис достиг уже небывалой глубины и небывалого размаха. Это признают в настоящее время как капиталисты и буржуазные экономисты, так и социал-фашистские экономисты. Новогодние обзоры буржуазных газет и экономических журналов в большинстве своем рассматривают хозяйственные перспективы 1931 г. пессимистически. Для характеристики взглядов капиталистических групп особенно показательны обзоры банков и отчеты о годичных собраниях акционерных компаний. В этих обзорах и отчетах все чаще и чаще встречается характеристика современного кризиса как «беспримерного», «небывалого», «бесподобного». Это начинают понимать и социал-фашистские теоретики. Так например Бенедикт Каутский, сын Карла Каутского, усиленно выдвигаемый последним в качестве идейного наследника и полномочного представителя, пишет в ноябрьском номере журнала «Дер Кампф» в статье «Кризис хозяйства — кризис политики» следующее:

> «Весь мир кажется расшатанным. Газеты сообщают ежедневно о новых жертвах кризиса; приостановки предприятий и сокращение производства, рост безработицы и нажима на заработную плату, конкурсы и биржевые кражи стали теперь повседневностью. Экономический кризис находит свое отражение в политическом кризисе. Правда, области распространения обоих кризисов не совпадают. В то время как центр экономического

[1] В настоящую статью включены отдельные отрывки из других статей автора, появлявшихся в периодической печати.

кризиса находится теперь, без сомнения, в САСШ, — центр политических неурядиц расположен в Германии... Капитализм находится на скамье подсудимых, и мы имеем все основания заняться подробным рассмотрением этого кризиса, который угрожает превратиться из капиталистического кризиса в кризис капиталистического способа производства... Современный кризис, хотя и не первый, но самый тяжелый из кризисов, пережитых до сих пор капитализмом... Еще никогда капитализм не терпел такого плачевного кораблекрушения, как теперь, еще никогда крушение идеологий не было таким полным, как крушение идеологии американизма, фордизма и т. п.».

Мы видим, что особый характер современного кризиса доходит даже до сознания социал-фашистских теоретиков. Но здесь-то и проявляется особенно ярко их беспомощность, их неспособность понять причины этих особенностей. Дав такую характеристику кризиса, Бенедикт Каутский ищет выхода в защите пролетариатом законов капитализма от насилий... со стороны господствующего класса — от политики повышения пошлин, субсидий, поддержания высоких цен и т. п. Гора родила социал-фашистскую мышь...

Несмотря на то, что кризис не достиг еще ни в одной стране высшей точки, размеры сокращения производства, роста безработицы, снижения оптовых цен, снижения об'ема внешней торговли и т. д. являются уже совершенно исключительными.

В САСШ об'ем промышленной продукции и железнодорожных перевозок сократился по индексу «Анналиста» в ноябре 1930 г. на 30% против переломного июля 1929 г. и на 20% против кризисного ноября. При этом ноябрьская продукция стали оказалась ниже июля 1929 г. на 57%, ниже ноября — на 34%; ноябрьская продукция автомобилей снизилась против июля 1929 г. на 65%, против ноября — на 54%. Между тем кризис, как мы покажем ниже, будет еще развиваться дальше. Число безработных достигает уже по ряду косвенных признаков свыше 10 млн. (регистрация безработных в САСШ не производится). Показательно, что при сокращении индекса числа занятых рабочих «Анналиста» в ноябре 1930 г. на 27% против июля 1929 г. и на 23% против ноября — индекс выплаченной заработной платы сократился соответственно на 37 и 32%. Более резкое снижение индекса выплаченной заработной платы свидетельствует очевидно о происходящем снижении заработной платы. Исключительную глубину современного кризиса характеризует также тот факт, что в октябре и тем более в ноябре даже пересмотренный и повышенный индекс хозяйственной активности «Анналиста» оказался ниже его предельно-низкого уровня во время кризиса 1920—1921 гг. В то время как в марте 1921 г. предельно-низкий уровень индекса «Анналиста» составил 81,6, в октябре он упал до 79,4 и в ноябре — до 76,5. Недельные индексы хозяйственной активности «Анналиста» за декабрь показывают, что в декабре произошло дальнейшее снижение ее.

В Канаде индекс промышленной продукции оказался в ноябре 1930 г. на 28% ниже ноября 1929 г., также упав ниже предельно-низкого уровня во время кризиса 1920—1921 гг.

В Германии об'ем промышленной продукции оказался в октябре 1930 г. по индексу Кон'юнктурного института на 26% ниже июня 1929 г. и на 20% ниже октября. При этом ноябрьская продукция стали ниже ее уровня в ноябре 1929 г. на 43%, чугуна — на 42%. Число безработных даже по официальным данным достигает 4 млн., а в действительности существенно превышает эту цифру.

В Англии сентябрьский уровень промышленной продукции по индексу министерства торговли на 20% ниже сентября 1929 г., при этом ноябрьская продукция стали снизилась по сравнению с ноябрем 1929 г. на 47%, чугуна — на 40%. Число безработных даже по официальным данным превышает 3 млн., но в действительности оно значительно выше.

Даже во Франции, где развитие кризиса началось лишь в середине 1930 г., индекс промышленной продукции с июля систематически понижается и в октябре оказался на 6% ниже июня.

Вообще нет уже ни одной капиталистической страны в мире, где промышленный кризис не вызвал бы того или иного сокращения производства и роста безработицы. Не только в С. Америке и Европе, но и в Южной Африке, Южной Америке и в особенности в Азии промышленность охвачена кризисом исключительной глубины и интенсивности. В колониальных странах кризис усиливается незащищенностью их внутреннего рынка от обострившейся конкуренции ввозных товаров, подорванностью их экономики в результате колониальной эксплоатации, особой остротой в них современного аграрно-сырьевого кризиса.

Одной из крупнейших особенностей современного кризиса является, как известно, тесное сочетание и переплетение промышленного кризиса с аграрным. Аграрный кризис является вообще составной частью всеобщего кризиса капитализма, т. е. он характеризует в той или иной степени всю послевоенную эпоху. Обострение аграрного кризиса началось по ряду сельскохозяйственных продуктов, в особенности колониальных (каучук, сахар, чай и т. д.), уже в 1928 г. Весь 1929 г. прошел под знаком аграрного кризиса, обострившегося однако дальше с развертыванием промышленного кризиса. В основе обострения аграрного кризиса в 1928 г. лежало назревшее перепроизводство с силу обострившейся диспропорции между ростом производства в сельском хозяйстве и об'емом покупательной способности народных масс в индустриальных странах, ограниченной условиями всеобщего кризиса капитализма. Исключительная острота этого перепроизводства нашла свое отражение в исключительном снижении сельскохозяйственных оптовых цен. Цены ряда продуктов сельского хозяйства претерпели резкое снижение еще до развития промышленного кризиса. Так например цена каучука упала уже в 1928 г. на 55%, тростникового сахара—на 28%, какао—на 25% и т. д. В 1929 г. до октября цена австралийской шерсти снизилась на 35%, индийского и цейлонского чая — на 35%, египетского хлопка — на 10% и т. д. С развитием же промышленного кризиса резкое снижение цен охватило почти все продукты сельского хозяйства, и на протяжении последней четверти 1929 г. и всего 1930 г. цены важнейших продуктов мирового сельского хозяйства еще снизились в пределах 30—60% и даже больше этого.

Совершенно очевидно, что такое беспримерное падение цен ударило со страшной силой по сотням миллионов мелких производителей во всем капиталистическом и колониальном мире, резко снизив их покупательную способность и разорив часть хозяйств. Это же в свою очередь углубляло промышленный кризис, сокращая рынок для промышленной продукции. Несмотря на меры, принимавшиеся правительствами производящих стран к сокращению посевных площадей, урожай 1930 г. оказался в подавляющем большинстве этих стран либо приближающимся к прошлогоднему, либо даже превышающим его.

Так например урожай пшеницы оказался в САСШ на 4% выше прошлогоднего, в Канаде — на 26%, а в мировом масштабе (даже без учета возросшего урожая СССР и некоторых других стран) — на 5%. Урожай хлопка в САСШ лишь незначительно уступает прошлогоднему, но в Египте превышает прошлогодний. Приближается к прошлогоднему урожай ячменя, превышают прошлогодний мировые урожаи ржи и овса. Такое же обострение перепроизводства наблюдается по ряду колониальных продуктов — каучуку, сахару и т. д.

В этом факте роста производства, несмотря на кризис, нашли отражение не только благоприятные природные условия истекшего года, но и длительность периода производства в сельском хозяйстве, замедляющая его реакцию на снижение цен, а также и то обстоятельство, что мелкий производитель в условиях гигантской безработицы и охвата перепроизводством почти всех основных продуктов сельского хозяйства вынужден цепляться за прежние культуры, стремясь получить хотя какой-либо доход.

В результате этого перепроизводство обострилось до крайности. Если прошлогодний об'ем продукции вызвал острое перепроизводство, то тем более оно должно обостриться в нынешнем году при резко снизившейся покупательной способности народных масс в индустриальных странах.

«Дейтше Альгемайне Цейтунг» от 1 января 1931 г., рассматривая положение на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов, заявляет следующее:

> «Из аргентинского рекордного урожая удалось до сих пор сбыть лишь ничтожную часть; сбыт его в Европе по рентабельным ценам представляет почти невыполнимую задачу. В запасах Сев. Америки не заметно никакого уменьшения. На мировой рынок давит огромный урожай Австралии и неопределенность поведения России. Таковы причины, делающие излишними всякие надежды на основательное улучшение мировой ситуации. Поворот может быть создан лишь ухудшением будущего урожая в какой-либо части света, и для страдающих землепашцев в производящих странах будет многое сделано, если удастся мероприятиями правительств приостановить падение цен».

Таким образом мировое сельское хозяйство вступает в 1931 г. с еще большим перепроизводством, чем в конце 1929 г. Ряд данных свидетельствует о том, что увеличились не только избытки продуктов сельского хозяйства, но и промышленности. Вопреки обыкновению резкое сокращение производства в промышленности и резкое падение оптовых цен как на часть промышленных товаров, так и — в особенности — почти на все сельскохозяйственные продукты не только не вызвало пока рассасывания наличных товарных избытков и изживания перепроизводства, но наоборот сопровождалось до сих пор дальнейшим его обострением.

Это поразительное явление находится в тесной связи с особенностями современного кризиса, обусловленными тем обстоятельством, что он развивается в рамках всеобщего кризиса капитализма.

В современном кризисе прежде всего кон'юнктурная безработица, порожденная кризисом, переплетается с так называемой технологической (или структурной) безработицей, вызванной условиями всеобщего кризиса капитализма. Это придает современной безработице гигантские масштабы. В настоящее время число безработных в капиталистических странах составляет вероятно 25—30 млн. человек.

Далее, уровень заработной платы в результате всеобщего кризиса капитализма был и до современного кризиса относительно низким; поэтому снижение заработной платы, вызываемое современным кризисом, приводит в сочетании с гигантскими масштабами безработицы к небывалому снижению покупательной способности рабочих масс. Исключительные же масштабы аграрного кризиса вызывают огромное снижение покупательной способности крестьянских масс. Например даже по данным американских буржуазных газет доходы американских фермеров в этом году примерно на 30% ниже прошлогоднего, несмотря на рост урожая. Далее по подсчетам японского министерства земледелия доход крестьян в этом году примерно на 700 млн. иен меньше прошлогоднего, хотя урожай риса превышает прошлогодний на 12,3%, а продукция шелка примерно равна прошлогодней. Еще значительнее снижение об'ема покупательной способности крестьянских масс в колониях.

Наряду с этим рост перепроизводства вызывается также чрезвычайно характерным для современного кризиса фактом медленного снижения или даже роста розничных цен при огромном снижении оптовых. Так например в Германии с середины декабря 1929 г. до середины декабря 1930 г. оптовые цены упали на 12%, а розничные цены лишь на 6%; в Англии с ноября по ноябрь оптовые цены снизились на 17%, а розничные лишь на 7%; в САСШ с декабря по декабрь оптовые цены снизились на 16%, а розничные с сентября по сентябрь лишь на 6%; наконец во Франции при снижении оптовых цен с ноября по ноябрь на 16% розничные цены за период до октября возросли — в Париже на 4% и во всей Франции на 7%. Совершенно очевидно, что эти «ножницы» между оптовыми и розничными ценами препятствуют рассасыванию наличных товарных избытков и обостряют перепроизводство. Между тем они вызваны рядом явлений, характеризующих эпоху всеобщего кризиса капитализма: ростом монополий и их влияния на сферу обращения, ростом протекционизма, налогов, издержек обращения и т. д., поэтому в дальнейшем развитии кризиса они могут сблизиться, но не исчезнут целиком.

Существенное влияние на кризис оказывает медленность развития процесса банкротств. Вопреки обыкновению современный кризис не сопровождался до сих пор волной банкротства крупных предприятий, недостатком ссудных капиталов, ростом учетного процента. Отчасти это об'ясняется тем обстоятельством, что предшествующий под'ем не был настолько длительным, всеобщим и интенсивным, чтобы исчерпать наличные ссудные капиталы и создать напряженное отношение на денежном рынке. Однако главную роль играет рост монополий, повышающий кредитоспособность предприятий в условиях кризиса. Было бы конечно заблуждением полагать, что отсутствие явных банкротств крупных предприятий означает отсутствие этих банкротств в скрытой форме. Кризис несомненно приводил многие крупные предприятия к грани банкротства. Но эти предприятия санировались либо путем слияния с другими предприятиями, либо путем мобилизации дополнительных капиталов. Раньше или позже силы кризиса все же должны прорваться и привести к банкротствам крупных предприятий. Этот перелом начался в САСШ очевидно в ноябре, когда банкротства усилились и захватили уже несколько крупнейших банков. Так например в ноябре обанкротился так называемый Национальный банк штата Кентуки, учрежден-

ный в 1834 г. и превратившийся в 1900 г. в банк национального масштаба. В декабре обанкротился так называемый Национальный банк САСШ, имевший 400 тыс. вкладчиков, 203 млн. долл. депозитов, 59 отделений, 23 тыс. акционеров и 2.000 служащих.

Поскольку однако медленное развитие волны банкротств является характерной особенностью современного кризиса, оно удлиняет и затягивает кризис, так как затрудняет насильственную ликвидацию назревших диспропорций.

Рамки настоящей статьи лишают нас возможности рассмотреть особенности современного кризиса полнее. Однако и то, что изложено выше, показывает, что глубокие органические диспропорции, свойственные эпохе всеобщего кризиса капитализма, не только углубляют современный кризис, но и углубляются последним. Это очевидно должно придать современному кризису исключительную глубину и длительность.

Не касаясь в настоящей статье вопроса о возможности революционного выхода из кризиса, мы вправе констатировать на основе изложенного выше, что возможность экономического изживания кризиса в 1931 г. исключена. Весь 1931 г. пройдет очевидно под знаком кризиса.

Обратимся в связи с этим к рассмотрению вопроса о характере влияния кризиса на связи СССР с мировым хозяйством.

II

В то время как в капиталистических странах истекший год характеризовался бурным развертыванием экономического кризиса, резким сокращением производства, гигантским ростом безработицы и т. д., — в СССР истекший год замечателен не только рекордными темпами роста ряда основных отраслей народного хозяйства, но и огромными успехами социалистического сектора сельского хозяйства, бурным развитием новых форм социалистического труда, исчезновением безработицы и т. д.

В свете охарактеризованных выше темпов упадка капитализма темпы хозяйственного роста СССР в истекшем году оказываются поразительными. Валовая продукция планируемой промышленности возросла в 1929/30 г. на 25% по сравнению с предшествующим годом. При этом капитальные вложения возросли в 1930 календарном году на 66,4%. Резкий перелом наметился и в сельском хозяйстве: зерновая продукция возросла в 1930 г. на 21,8%, продукция хлопка — на 55,8%, льна — на 18,8%, сахарной свеклы — на 142,8%. Таким образом в отличие от капиталистических стран хозяйство СССР, несмотря на неизжитые еще значительные трудности, характеризовалось значительным ростом.

Тот факт, что хозяйство СССР не оказалось вовлеченным в кризис, отражает своеобразие нашей системы хозяйства, ее превосходство над капиталистической, ее многообразные преимущества по сравнению с последней.

Гигантскую роль несомненно сыграл курс на индустриализацию страны, на обеспечение ее самостоятельности в мировом хозяйстве, проводившийся партией с большевистской твердостью на протяжении ряда лет. Лишь благодаря этому курсу преимущества нашей системы хозяйства оказались реализованными и использованными для обеспечения самостоятельности СССР в капиталистическом окружении. Если бы партия пошла по пути аграризации страны

или снижения темпов роста промышленности, на который ее тянули правые оппортунисты всех мастей, то зависимость СССР от мирового хозяйства оказалась бы настолько значительной и тесной, что кризис мог бы оказать сильное влияние и на хозяйство СССР. Таким образом курс на индустриализацию страны, на обеспечение ее самостоятельности в мировом хозяйстве дает в настоящее время свои результаты.

Чрезвычайно интересно вместе с тем сопоставить итоги истекшего года в этом отношении с известной теорией Троцкого, будто хозяйство СССР регулируется мировым рынком. В своей работе «К социализму или к капитализму», опубликованной в 1925 г., Троцкий уделил много внимания выяснению вопроса о возможном влиянии мирового кризиса на хозяйство СССР. Поэтому разбор его взглядов по данному вопросу представляет в настоящее время особый интерес. Мы покажем, что даже в этой работе, где Троцкий в трактовке ряда вопросов подошел сравнительно близко к партийной линии, он остался все же верен своей меньшевистской сущности, приведшей его в дальнейшем в лагерь контрреволюции. В главе «Кризисы и другие опасности мирового рынка» Троцкий писал следующее:

> «Мы превращаемся в составную — в высшей степени своеобразную, но все же составную часть мирового рынка. А это значит, что его общие факторы, преломляясь и видоизменяясь, так или иначе должны отразиться и на нашем хозяйстве. Очередной фазис экономики нагляднее всего выражается в том, как рынок покупает и как он продает. Мы выступаем на мировом рынке и как продавцы и как покупатели. Этим самым мы экономически подпадаем, в той или другой степени, под действие торговопромышленных приливов и отливов мирового рынка...
>
> При торгово-промышленном кризисе Европа будет гораздо меньше ввозить нашего хлеба, еще меньше нашего леса, льна, пушнины, нефти и пр., чем при промышленном под'еме. Уменьшение экспорта повлечет за собой неизбежное уменьшение импорта. Если мы не вывезем достаточного количества промышленного сырья и продуктов питания, то не сможем ввезти необходимое количество машин, хлопка и пр. Если бы в результате неполной реализации наших экспортных запасов покупательная сила крестьянина оказалась ниже предучтенной, то это могло бы повести к кризису перепроизводства; в другом случае, при недостатке у нас товаров, мы, в случае урезанного экспорта, лишены были бы возможности пополнить этот недостаток путем ввоза готовых изделий, соответственного оборудования и сырья, например того же хлопка. Другими словами, торгово-промышленный кризис в Европе, а тем более во всем мире, может отразиться кризисной волной у нас...
>
> Наша вчерашняя независимость от колебания мирового рынка исчезает. Все основные процессы нашего хозяйства не только вступают в связь с соответственными процессами, но и подпадают в той или другой степени под действие законов, управляющих капиталистическим развитием, в том числе и сменой кон'юнктур».

Мы привели столь длинную цитату для того, чтобы воспроизвести не только взгляд Троцкого, но и его аргументацию. Цитата показывает, что влияние грядущего кризиса в капиталистических странах на хозяйство СССР мыслилось Троцким в виде «кризисной волны», захватывающей хозяйство СССР благодаря изменениям в состоянии

экспорта и импорта. Истекший год был как раз годом бурного развертывания в капиталистических странах небывалого кризиса. Если бы теория Троцкого была верна, то этот кризис должен был бы «отразиться кризисной волной у нас». Мы видели однако выше, что ничего подобного не имело места. Теоретические предсказания Троцкого «блестяще» провалились. Дело очевидно в том, что взгляды его на взаимоотношения СССР с мировым хозяйством не выдерживают критики.

Совершенно очевидно, что переоценка Троцким возможного влияния кризиса на СССР является оборотной стороною недооценки им внутренней устойчивости и крепости советской системы хозяйства в условиях капиталистического окружения. Здесь сказалось влияние отрицательного отношения Троцкого к возможности построения социализма в одной стране. Трактуя подобным образом вопрос о связи СССР с мировым хозяйством, Троцкий обнаруживал непонимание глубочайшего своеобразия советской системы хозяйства; ее особенностей, ее преимуществ над капиталистической. Хотя он пишет в этой брошюре о преимуществах системы хозяйства СССР над капиталистической,— он не понимает, что вся структура нашего хозяйства в целом создает в нем особый, специфический характер закономерности развития. Как ни велико значение внешней торговли в хозяйственном развитии СССР, мировой рынок не может все же ни прямо, ни косвенно подчинить нашу хозяйственную кон'юнктуру своим «отливам и приливам». Этому препятствует не только монополия внешней торговли, но главным образом специфический характер закономерностей развития нашей экономики.

Наши связи с мировым хозяйством сами регулируются особенностями нашей системы хозяйства и должны поэтому развиваться в таком направлении, в таких формах, которые усиливают самостоятельность СССР в мировом хозяйстве. Расширение связей СССР с мировым рынком было подчинено специфическим задачам нашей революции. Директива XV партийного с'езда следующим образом формулировала позицию партии в вопросе о связях с мировым хозяйством: «Необходимо исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза, — только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях».

Курс на индустриализацию страны требовал подчинения нашей внешней торговли здачам превращения СССР во всесторонне развитой индустриальный организм. Это вызвало такие существенные изменения структуры нашего импорта и экспорта по сравнению с довоенной, которые, как мы убедимся ниже, существенно облегчают маневрирование в условиях кризиса.

В довоенное время почти треть импорта составлял потребительский импорт и даже в производственной части преобладал ввоз сырья, а не оборудования. Между тем в СССР на протяжении ряда лет производственная часть импорта колебалась в пределах 85—90% всего импорта. При этом импорт оборудования составлял свыше трети всего импорта и — главное — обнаруживал тенденцию к особенно быстрому росту. В результате этого индустриализация страны могла итти настолько быстро, что и структура экспорта существенно изменилась. В СССР промышленный экспорт превышал на протяжении последних

лет половину всего экспорта, в то время как в довоенное время он составлял лишь около четверти. Верно это явилось также результатом временного выпадения экспорта зерна. Но все же именно рост промышленного экспорта сделал возможным рост всего экспорта при выпадении экспорта зерна. В результате всего этого экспорт СССР стал гораздо многообразнее, чем был до войны, а это облегчает маневрирование на мировом рынке.

Отставание роста внешней торговли от роста народного хозяйства в целом вызвано было не только отставанием ряда экспортных отраслей (в частности зернового хозяйства), но и ростом внутреннего потребления под влиянием под'ема покупательной способности народных масс. Все же об'ем внешней торговли почти систематически возрастал и к концу 1929/30 г. составлял уже около 80% довоенного (в довоенной оценке).

Если тем не менее развитие мирового кризиса, вопреки предположениям Троцкого, не отразилось у нас «кризисной волной», то дело очевидно в том, что особенности советской системы хозяйства и обусловленные ими особенности нашей внешней торговли облегчают СССР сопротивление силам мирового кризиса.

В результате этого в истекшем хозяйственном году, несмотря на развитие мирового экономического кризиса, наш экспорт значительно возрос. В этом факте сказалась прежде всего возросшая маневренная способность СССР в области внешней торговли вследствие отмеченного выше роста многообразия нашего экспорта. Однако решающую роль сыграли очевидно те многообразные преимущества СССР в области внешней торговли, которые вытекают из концентрации подавляющей части средств производства в единых органах пролетарской диктатуры, планового регулирования, монополии внешней торговли. Благодаря этим условиям маневренная способность СССР на мировом рынке оказалась достаточной, чтобы существенно ослабить влияние кризиса на наш экспорт. Существенную роль сыграла также заинтересованность капиталистических стран в расширении их экспорта в Советский Союз, являющийся единственной страной, могущей увеличивать импорт в условиях мирового экономического кризиса. Это обстоятельство облегчало СССР борьбу за благоприятные условия для нашего экспорта. Наконец некоторую роль сыграл тот факт, что ряд европейских стран заинтересован в импорте именно нашего сырья, так как он ослабляет их зависимость от стран-монополистов.

Не исключена конечно возможность, что в дальнейшем под влиянием кризиса об'ем нашего экспорта будет расти медленнее. Резкое снижение цен ряда экспортных продуктов на мировом рынке создает даже возможность снижения нашего экспорта в ценностном выражении. На его об'еме может также отразиться та бешеная борьба, которая ведется в ряде стран против нашего экспорта под предлогом борьбы с демпингом. Однако следует подчеркнуть, что степень влияния кризиса и вызываемых им явлений на наш экспорт зависит в огромной степени от качества работы, от гибкости наших экспортных организаций. Отмеченные выше преимущества СССР в области внешней торговли создают возможность существенного ослабления влияния кризиса на наш вывоз. Было бы поэтому совершенно неправильным считать неизбежным уменьшение нашего экспорта даже в ценностном выражении. При энергичной и последовательной реализации наших преимуществ в области внешней торговли мы можем добиться и в условиях мирового кризиса повышения нашего экспорта. Это ста-

новится особенно ясным, если учесть, что в текущем году может значительно возрасти вывоз зерновых продуктов вследствие весьма значительного роста их продукции в СССР. Хотя условия мирового аграрного кризиса затрудняют этот экспорт, более низкий уровень себестоимости в СССР, обусловленный в основном ликвидацией земельной ренты, позволит нам и в условиях аграрного кризиса успешно конкурировать на иностранных рынках.

Но и в том случае, если бы наш экспорт сократился, вовсе не должны наступить те последствия, о которых писал Троцкий. Прежде всего необходимо учесть, что кризис вызвал исключительно резкое снижение цен ряда импортируемых нами сырьевых и продовольственных продуктов — хлопка, шерсти, каучука, цинка, чая и т. д. Поэтому даже при сокращении импорта в ценностном выражении он мог бы сохранить свой натуральный об'ем и даже превзойти его. С другой стороны, рост заинтересованности капиталистических стран в импорте СССР облегчает борьбу за предоставление краткосрочных и долгосрочных кредитов. Наконец даже при теоретическом предположении действительно резкого сокращения нашего импорта в силу подобного сокращения экспорта вовсе не следует, что мировой кризис отразился бы в СССР «кризисной волной», как это утверждал Троцкий. Отмеченные выше преимущества нашей системы хозяйства позволили бы и в этом случае сильно ослабить вызываемые этим фактом хозяйственные затруднения.

Связь с мировым хозяйством существует, далее, не только по линии внешней торговли. Хотя концессии и импорт капитала, как формы связи с мировым хозяйством, не получили развития, — значительное развитие получили другие формы: краткосрочные и долгосрочные кредиты, договоры о техническом содействии, приглашение на работу в СССР иностранных специалистов и рабочих. Для осуществления задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны — огромное значение имеют в частности договоры о техническом содействии и приглашение иностранных специалистов и рабочих. Число договоров о техническом содействии исчисляется уже десятками и продолжает расти. Совершенно очевидно, что кризис в капиталистических странах облегчает нам как заключение таких договоров, так и приглашение на работу в СССР крупнейших специалистов и высококвалифицированных рабочих.

Все это доказывает, что существование СССР в капиталистическом окружении вовсе не вызывает неизбежности распространения «кризисной волны» на наш Союз. Вопреки предположениям Троцкого СССР в силу преимуществ своей системы хозяйства может и в условиях кризиса сохранить и даже увеличить об'ем своего экспорта. Те трудности, которые порождаются кризисом, могут и должны быть преодолены усилением гибкости и маневренной способности наших экспортных организаций и использованием благоприятных возможностей для увеличения импорта на основе долгосрочных и краткосрочных кредитов. Вот почему 1931 г., несмотря на дальнейшее углубление мирового экономического кризиса, может и должен привести как к росту нашего экспорта, так и к росту нашего импорта. Если даже этот рост окажется в результате кризиса замедленным, то и в этом случае хозяйственный под'ем СССР может все же продолжаться.

Мировой экономический кризис обостряет другую опасность — опасность войны против СССР. Усиление этой опасности делает еще более актуальной задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны. То обстоятельство, что хозяйственный под'ем СССР

может продолжаться нарастающим темпом в условиях небывалого кризиса в капиталистических странах, — существенно облегчает осуществление этой задачи. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

III

Преимущества советской системы хозяйства над капиталистической обеспечивают гигантское превосходство темпов развития СССР над капиталистическими. Это превосходство обнаруживается даже при сопоставлении темпов нашего роста с периодами бурного развития капитализма. Так например даже САСШ, выделявшиеся длительно высокими темпами своего развития, лишь в одном десятилетии — в семидесятых годах XIX века — имели прирост продукции промышленности в среднем на 10% в год. В дальнейшем темп резко снизился и на протяжении последних четырех десятилетий он колебался в среднем в год в пределах 3-4%, ускоряясь лишь в небольшие отрезки времени.

Таким образом темпы роста продукции промышленности в СССР, колебавшиеся на протяжении последних лет в пределах 21—25% в год, превосходили в 2-2½ раза даже максимальные средние темпы САСШ. Намеченный же на 1931 г. прирост продукции государственной промышленности СССР на 45% превосходит эти максимальные средние темпы САСШ в 4½ раза.

Тем поразительнее оказывается конечно разница при сопоставлении темпов роста хозяйства СССР с темпами его падения в капиталистических странах на протяжении кризиса. Не следует однако забывать огромную разницу в уровне индустриального развития нашей страны и передовых капиталистических стран, унаследованной нами от царской России. Страна победившего пролетариата оказалась по уровню своего индустриального развития отсталой по сравнению с передовыми капиталистическими странами.

Совокупность противоречий и задач нашей революции повелительно диктовала необходимость преодоления этой отсталости в минимальный исторический срок, необходимость «в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран» (из резолюции XV партконференции).

Первоначально утвержденный правительством пятилетний план давал основания полагать, что СССР лишь к концу пятилетия превзойдет по некоторым показателям часть передовых капиталистических стран. Предполагалось, что к концу пятилетия СССР по производству электроэнергии передвинется с десятого места на четвертое, по выплавке чугуна — с шестого места на четвертое, по добыче угля и выработке стали — с пятого на четвертое и т. д. В этом случае СССР обогнал бы в конце пятилетия Францию по добыче каменного угля, об'ему ж.-д. перевозок, производству электроэнергии; Англию — по выплавке чугуна, производству стали и электроэнергии.

Несмотря на то, что темпы утвержденной пятилетки казались не только буржуазным экономистам, но и правым оппортунистам совершенно невыполнимыми, нереальными, — уже на протяжении первого года пятилетки было установлено, что возможный рост ряда отраслей тяжелой индустрии пятилетним планом вопиюще преуменьшен. В результате пересмотра этих темпов первоначальная наметка добычи угля в конце пятилетия была повышена с 75 млн. т до 130 млн. т, продукции нефти — с 21,7 млн. т до 41 млн. т, торфа — с 13,7 млн. т до 33 млн. т, кокса — с 11,7 млн. т до 20 млн. т, чугуна — с 10 млн. т до 17 млн. т, стали — с 10,4 млн. т до 20 млн. т, меди —

с 84,5 тыс. т до 265 тыс. т, цемента — с 40 млн. бочек до 100 млн. бочек, тракторов — с 53 тыс. шт. до 150 тыс. шт., продукции электроэнергии с 22 млрд. квтч до 33 млрд. квтч, продукции общего машиностроения — с 2,1 млрд. руб. до 6 млрд. и т. д.

Истекшие 2 года пятилетки подтвердили полную реальность этих увеличенных наметок. Вместе с тем они существенно приблизили СССР к осуществлению задачи догнать и перегнать передовые капиталистические страны. Чтобы выявить степень отсталости СССР в начале пятилетия и изменения в соотношении уровня СССР и капиталистических стран к началу третьего года пятилетки, мы даем ниже две таблицы, из которых первая отражает соотношение в начале пятилетия, вторая — в особом квартале 1930 г. При этом мы сопоставляем в первой таблице продукцию угля, чугуна и стали за октябрь 1928 г., явившимся первым месяцем пятилетки, а продукцию электроэнергии — за 1928 г. в целом. Во второй таблице мы сопоставляем среднемесячную продукцию особого квартала 1930 г. со среднемесячной продукцией капиталистических стран в 1929 г., т. е. до кризиса. Цифры таблиц показывают, во сколько раз об'ем продукции в капиталистических странах превосходил об'ем ее в СССР, принятый за единицу.

Соотношение уровней в 1928 г.[1]

Отрасли	СССР	Англия	Франция	Германия	САСШ
Добыча угля	1	6,8	1,5	4,2	16,9
Выплавка чугуна	1	1,9	3,0	3,5	11,8
Производство стали	1	2,0	2,2	3,4	12,2
Продукция электроэнергии	1	3,3	3,0	6,2	25,1

Соотношение уровней в конце 1930 г.

Отрасли	СССР	Англия	Франция	Германия	САСШ
Добыча угля	1	2,8	0,6	1,7	5,8
Выплавка чугуна	1	1,2	1,7	2,2	6,9
Производство стали	1	1,4	1,3	2,3	7,7
Продукция электроэнергии	1	1,9	—	3,8	14,3

Таблицы показывают, насколько значительна была отсталость СССР в начале пятилетки и как заметно она ослабела в начале третьего года пятилетки. Верно во второй таблице сопоставление дано на основании контрольных цифр особого квартала. Цифры эти по углю и металлургии, как известно, недовыполнены. Так как однако мы взяли в основу сопоставления среднемесячные контрольные цифры особого квартала (а не высшие достижения, намеченные контрольными цифрами в этом квартале), то разница с фактическими высшими достижениями не столь существенна. С другой стороны, следует подчеркнуть, что мы сопоставляем контрольные цифры продукции СССР в особом квартале 1930 г. не с уровнем продукции капиталистических стран в 1930 г., в условиях кризиса, а в 1929 г., до кризиса. Между тем кризис вызвал естественно в капиталистических странах не только огромное снижение фактического об'ема продукции, но и прямое разрушение некоторой части основного капитала. Все это позволяет рассматривать цифры второй таблицы как отражающие в общем правильно соотношение уровня СССР в конце 1930 г. с уровнем индустриального развития передовых капиталистических стран. Таблица показывает, что по ряду показателей уровень СССР отставал от уровня Англии и Франции уже не столь значительно.

[1] Соотношения по углю, чугуну и стали вычислены нами на основании данных № 12 «Статистического бюллетеня Лиги наций» за 1928 г.; соотношение продукции электроэнергии в 1928 г.—по данным Германского статистического ежегодника. Во второй таблице соотношения по углю, чугуну и стали вычислены на основании данных по капиталистическим странам статистического приложения к английскому «Экономисту», а соотношение продукции электроэнергии—на основании данных экономических журналов соответствующих стран.

Контрольные цифры на 1931 г. намечают такой резкий дальнейший рост продукции промышленности СССР, что этот год будет ознаменован огромными достижениями в осуществлении директивы — догнать и перегнать. Достаточно напомнить, что продукция промышленности должна возрасти в 1931 г. на 45%, а продукция группы «А» — даже на 58,4%, что означает утроение к концу 1931 г. промышленной продукции по сравнению с довоенной и выполнение пятилетнего промышленного плана в целом на 79%, а по тяжелой индустрии даже на 98%. Если сопоставить среднемесячные контрольные цифры на 1931 г. по охарактеризованным выше отраслям со среднемесячными цифрами продукции капиталистических стран в 1929 г., т. е. до кризиса, то окажется, что в 1931 г. СССР в общем догонит Англию и Францию по важнейшим показателям. Так например контрольные цифры на 1931 г. намечают продукцию стали в СССР в среднем в 733 тыс. т в месяц, а среднемесячная продукция Англии составила в 1929 г. 817 тыс. т, Франции — 808 тыс. т. Среднемесячная продукция чугуна в СССР намечена в размере 666 тыс. т, а продукция Англии составила в 1929 г. 642 тыс. т, Франции—864 тыс. т. Если однако принять во внимание, что продукция СССР должна на протяжении 1931 г. из месяца в месяц возрастать и к концу этого года конечно существенно превысит среднемесячные наметки, то станет ясно, что к концу 1931 г. об'ем продукции черной металлургии в СССР превысит предкризисный уровень ее в Англии и Франции и существенно приблизится к уровню ее в Германии. Это станет еще яснее, если учесть, что неизбежное углубление в 1931 г. кризиса в капиталистических странах окажет известное влияние и на снижение производственной мощи этих стран. Из отраслей, по которым уровень СССР будет еще отставать от уровня передовых капиталистических стран, следует отметить продукцию электроэнергии. Даже при осуществлении намеченного роста продукции электроэнергии с 8,8 млрд. квтч до 12,7 млрд. квтч уровень СССР будет все же еще ниже предкризисного уровня САСШ, Канады, Германии, Англии, Франции.

Все эти данные дают основание полагать, что в 1932 г. уровень индустриального развития СССР обгонит предкризисный уровень всех европейских стран, и в результате этого СССР передвинется на второе место после САСШ. Развитие мирового экономического кризиса существенно облегчило эту задачу, не только приостановив дальнейший рост индустриального уровня передовых капиталистических стран, но и вызывая в известных рамках даже его снижение. Это становится ясным, если учесть, что кризис вызывает в капиталистических странах как усиление «морального» снашивания основного капитала, так и прямое разрушение определенной его части. В то время как в капиталистических странах в результате кризиса почти приостанавливается постройка новых предприятий и даже разрушается известная часть существующих, СССР ведет гигантское капитальное строительство. 17 млрд. руб. капитальных вложений в обобществленный сектор народного хозяйства СССР и в том числе 7,5 млрд. руб. в промышленность и электрификацию — таковы грандиозные цифры, характеризующие размах нового строительства в текущем году, строительства, подготовляющего базу для бурного роста народного хозяйства и в последующие годы.

Следует отметить, что в расчете на душу населения проблема сложнее. Разница в численности населения и в нормах его прироста столь значительна, что достижение уровня передовых капиталистических стран в расчете на душу населения потребует большего времени. Не следует однако преувеличивать значения и показательности такого сопоставления. Не следует забывать, что средние расчеты на душу населения для капиталистических стран весьма мало показательны, так как капиталистический строй ограничивает долю народных масс в народном доходе и народном имуществе. Средний расчет на душу населения в капиталистических странах по существу дела представляет собою фикцию, так как при этом расчете валятся в одну кучу и капиталисты и рабочие, и миллиардеры и безработные, и биржевые спекулянты, и разоряющиеся крестьяне. Наоборот социально-политический строй СССР обеспечивает возможность такого использования народными массами всех богатств страны, что реально на душу населения получается больше.

1931 г. должен дать огромные достижения не только в области осуществления директивы — догнать и перегнать, он должен решить вопрос «кто кого» и в сельском хозяйстве. Осуществление намеченной контрольными цифрами задачи коллективизации не менее 80% крестьянских хозяйств в основных зерновых районах и не менее 50% крестьянских хозяйств по всему Союзу будет означать завершение построения фундамента социалистической экономики СССР.

Таким образом перспективы 1931 г. грандиозны. Не следует однако забывать, что эти грандиозные возможности надо еще р е а л и з о в а т ь, з а в о е в а т ь. Недовыполнение контрольных цифр промышленности в 1929/30 г. и в особом квартале 1930 г. является тревожным сигналом, обязывающим нас решительно и быстро устранить те препятствия суб'ективного характера, которые обусловили это недовыполнение. Хозяйственный план 1931 г. открывает грандиозные, светлые, увлекательные перспективы. Он может и должен стать основою для мобилизации творческой самодеятельности широких рабочих масс. Творчество миллионов — вот то, что может обеспечить выполнение народнохозяйственного плана. Будить и организовать это творчество — задача всех, кому дороги интересы нашей революции.

ОТДЕЛ III
Экономика и техника

Н. Колоссовский

Урало-кузнецкая проблема[1]

Общие очертания Урало-кузнецкой проблемы даны в целом ряде партийных постановлений: в постановлении от 15/V 1930 г. по Уралмету, в постановлении XVI партс'езда об урало-кузнецкой проблеме, в постановлении от 26/X и 10/XII по Кузбассу.

Первое постановление — по Уралмету — указывает пути и направления развития черной металлургии Урала как в части реконструирования старых заводов, так и в части строительства новых заводов в текущем пятилетии. А именно, из старых заводов древесно-угольной плавки предрешено реконструировать только 6 заводов, а по остальным заводам предположено дорабатывать тот капитал, который они имеют, не подвергая их коренной реконструкции. Это постановление определенным образом кончает со всеми колебаниями и прежними установками о реконструкции старых заводов Урала. Последние предлагается специализировать на производстве качественного и высококачественного металла, ликвидируя ненормальный порядок вещей, когда дорогой древесно-угольный чугун расходовался на рядовые сорта изделий.

По отношению к новым заводам подтверждены решения о сооружении Магнитогорского завода, затем предрешен вопрос о строительстве новых крупных заводов черной металлургии Новотагильского и Бакальского, и дана директива произвести разведки района Синарско-алапаевского. В отношении Бакальского завода ясно подчеркнута необходимость ориентироваться на этом заводе на производство не массового металла, а качественного путем использования бакальских руд и высоких сортов кузнецких углей. В отношении Кузбасса дан целый ряд установок, выдвигающих кузбасское строительство и ряд главнейших и ударнейших строительств нашего Союза, и предложено по возможности быстро развернуть добычу и оборудовать бассейн необходимыми энергетическими установками и транспортом.

В постановлении XVI с'езда, где определена проблема в целом, говорится о создании на Урале и в Кузбассе второй угольно-металлургической базы Союза и предлагается урало-кузнецкое строительство вести на началах комбинирования. Этот грандиозный комбинат несомненно должен включать в свой состав не только предприятия по углю и черному металлу (рядовому и качественному), но и предприятия цветной металлургии, машиностроения, химии и производство электрической энергии.

Таким образом Урало-кузнецкий комбинат в состоявшихся по этому вопросу решениях представляется как сложнейший и крупнейший энерго-химико-металлический комбинат. Так как районы Урала и

---

[1] Литературная обработка стенограммы доклада 15/XII 1930 г. на совещании при Союзном теплотехническом институте.

Кузбасса отстоят друг от друга на большом расстоянии — около 2.000 км, то органической составной частью Урало-кузнецкого комбината естественно нужно считать и железнодорожный транспорт, связывающий в одно целое эти два хозяйственных центра.

Что касается вопросов количественных, то работа планирующих органов рисует нам следующие перспективы: во-первых, из 17 млн. т чугуна (к концу пятилетия) на заводы Урала и Кузбасса приходится около 6,5 млн. т. Значит в короткий промежуток времени на востоке необходимо довести производство металла от современной скромной цифры до масштаба 6,5 млн. т, причем Магнитогорский завод должен дать 2,8 млн. т, Ново-тагильский 770 тыс. т, старые реконструированные заводы древесно-угольной плавки 1.000—1.200 тыс. т и 700 тыс. т старые заводы минеральной плавки. Кроме того строящийся Кузнецкий завод должен дать 11.000 тыс. т. Отсюда и цифра 6,5 млн. т металла на востоке. Это составляет в сумме 35—38% всего производства металла в Союзе. В середине второго пятилетия металлургические заводы на востоке должны дать около 12—15 млн. т черного металла, а в последние годы второго пятилетия нужно ориентироваться на производство на всем востоке 25—30 млн. т металла.

Этим заданиям по черной металлургии должна соответствовать и добыча угля. Можно считать, что в конце пятилетки на востоке мы должны получить около 50 млн. т угольного топлива, из них не менее 25—27 млн. т приходится на район Кузбасса, не менее 6 млн. т должен дать Кизеловский бассейн, около 5 млн. т Черемховский и остальное количество — другие бассейны.

Цифре чугуна в середине второй пятилетки 12—15 млн. т должна соответствовать и добыча угля на востоке — 120—150 млн. т. А в конце второго пятилетия добыча его должна составит 250—300 млн. т.

Таковы грандиозные перспективы развития черного металла и каменноугольной промышленности на востоке. Этих цифр достаточно, чтобы представить весь масштаб этого дела.

Дадим теперь краткую качественную характеристику наших угольно-металлургических баз.

На первой угольно-металлургической базе — в Донбассе — общие запасы угля определяются современными данными в количестве около 68 млрд. т, но из них лишь 12—15 млрд. т может быть отнесено к углям коксующимся. Большинство углей тощие.

На востоке другая картина. Прежде всего кузбассовский уголь отличается высоким содержанием летучих частей. Нужно считать, что среднее содержание летучих частей равно 30%; есть угли даже с содержанием летучих частей в 40%. Коксующийся уголь исчисляется в размерах не менее 50% общих запасов угля Кузбасса, вернее даже, что его больше. Другие каменноугольные бассейны востока в общем таковы же. Уголь карагандинского месторождения, который придется иметь в виду при обсуждении восточной проблемы, также относится к углям с высоким содержанием летучих частей. Таковы же угли Черембасса. Кизеловские угли тоже с высоким содержанием летучих частей. В Минусинском бассейне, не столь мощном (до 14 млрд. т), но близко расположенном к Кузбассу, содержание летучих частей повышается до 45%. Таким образом на востоке мы имеем дело с углями в массе своей коксующимися и содержащими большое количество летучих частей, т. е. именно здесь находится основная сырьевая база для развития химической промышленности. Поэтому главная часть нашей химической промышленности, связанной с использованием отходов коксования, в будущем переместится именно на восток, причем по некоторым отраслям химической промышленности этот сдвиг на восток возможен уже к концу этой пятилетки. В частности, по азотистым удобрениям перспективы видимо таковы.

Что касается запасов железных руд, то они сосредоточены согласно данным имеющихся исследований на западной половине нашего Союза. Вероятно это об'ясняется тем, что восток в этом отношении недостаточно хорошо известен. Цифры здесь таковы. В Кривом Роге запас исчисляется в 710 млн. т, в Керчи — 1.200 млн. т. Кроме того надо иметь в виду колоссальные запасы железистых кварцитов на нашем юге. Магнитная аномалия, связанная с Кривым Рогом и пересекающая Днепр около Кременчуга, сейчас оценивается в 24—50 млрд. т кварцитов с содержанием до 35—45%. А кроме того всем известна магнитная аномалия Курского района. Запасы центральных районов, правда распыленные, в общей массе составляют 900 млн. т руды, не считая Курской аномалии.

Запасы Урала для восточных районов являются пока главными, единственно надежными запасами. Общий суммарный запас его в настоящее время оценивается в 1.000 млн. т, из них 300 тыс. т — запас Магнитной горы.

По близости самого Кузнецкого бассейна известны в настоящее время запасы железной руды в Тельбессе. Изученный запас последнего определяется в 15 млн. т. Все известные пока запасы руды, расположенные далее на восток, являются в общем лишь признаками, указывающими, где можно ее искать, для обеспечения предприятий современного крупного масштаба исключительно Нерчинский район в Восточной Сибири.

Такое распределение природного сырья на востоке, т. е. локализация на Урале главных массивов железных руд, а в Кузбассе — коксующихся углей, и предрешает основное содержание урало-кузбасской проблемы: является необходимость сочетать запасы каменного угля Кузнецкого бассейна с запасами железных руд Урала. В этом сущность комбинации.

Эта комбинация находит свое выражение в строящихся уже заводах — Магнитогорском и Кузнецком. На Магнитогорский завод из Кузнецкого района будут доставляться маршрутными поездами в специальных подвижных составах коксующиеся угли. Доставив угли к Магнитной горе, часть состава будет нагружаться магнито-железной рудой для доставки ее обратно в Кузнецкий завод. Значит у нас на одной и той же базе будет два завода — Магнитогорский и Кузнецкий. Первый будет работать на привозном топливе, второй — на привозной руде, дополняя ее некоторым количеством тельбесских руд.

Возможно, что этой комбинацией, весьма интересной для транспорта и народного хозяйства, придется воспользоваться и дальше. Значение ее заключается в том, что мы в этом случае полностью или почти полностью используем под'емную силу вагонов в оба конца и тем самым удешевляем перевозку.

Доставив руду в Кузбасс и выплавив здесь металл, мы получим в Кузбассе металл по той же цене примерно, по какой он будет получен на Магнитной горе. Значит мы будет иметь возможность получать металл в Сибири, экономически исключая влияние расстояний. Далее будет создан Тагильский завод, работающий на рудах Тагило-кувшинского района в средней части Уральской области. К его строительству мы приступаем уже в этом году. Еще через год будет начат постройкой Бакальский завод. Итак: три завода на Урале и четвертый в Кузбассе. Этим не ограничиваются перспективы строительства заводов,

ибо весьма вероятно, что в будущий состав заводов комбината войдет еще завод на синарско-алапаевских рудах, примерно в районе Синарска и другие заводы.

За последнее время получаются весьма благонадежные данные о запасах Комарово-загазинского месторождения в Башкирии, между Белорецким заводом и городом Уфой, с характеристикой по качеству руд, родственной Бакалу, а по количеству в 2-3 раза больше.

Новые возможности открываются также в Орско-оренбургском районе Средней Волги. Этот район только по административной случайности входит в состав Средней Волги. На самом деле это настоящий горнопромышленный Урал по своей природной характеристике с чрезвычайно удачной гаммой железных руд, меди и др. металлов, а также фосфоритов (актюбинских) при наличии хороших запасов воды (рр. Урал, Сакмара). Нехватает только угля в больших количествах.

Характерная особенность этого Халиловского района — географическая отдаленность его от Кузбасса. Поэтому в отношении топлива этот район придется сочетать с карагандинским месторождением, расположенным в Казакстане, что возможно при условии создания южно-сибирской ж. д. с направлением на Орский район. Если это осуществится, то окажется возможным связать карагандинский уголь с ресурсами Халиловского района в комбинацию, похожую на Кузбасс — Средний Урал. Магнитогорск при этом получит двойное питание — с двух направлений.

Я уже отметил, что в состав комбината войдут заводы цветной металлургии. Из заводов цветной металлургии Кузбасса, строящихся сейчас, надо указать прежде всего на Беловский завод. Это — завод цинковый, дистилляционный, на 12 тыс. т цинка в год. С 1 января он должен пойти уже в ход, используя первоначально привозные руды, затем собственные руды из Салаирских рудников. Завод расположен внутри Кузнецкого бассейна и интересен тем, что он будет тепловым дистилляционным заводом, отходы которого в виде серной кислоты будут использованы в химической промышленности.

В 1931 г. начинается строительством еще один завод крупного масштаба с мировой точки зрения примерно на 50—75 т электролитного цинка. Завод этот строится внутри Кузнецкого бассейна около ст. Кемерово и будет работать на привозных рудах Алтая и на рудах Нерчинского района в Восточной Сибири.

На Урале из заводов цветной металлургии следует назвать медные заводы: Красно-уральский, вновь строящийся, затем заводы Калатинский, Карабашский и заводы Башкирии. Кроме того в состав комбината войдут медные заводы Казакстана; главный из них будет расположен в Карагандинске (так называемый центральный медный казакстанский завод). Различные заводы машиностроения всех видов также являются естественной составной частью комбината.

В настоящее время в Кузнецком бассейне строятся две электростанции. Первая станция — при Кузнецком металлургическом заводе в г. Кузнецке. Станция строится не только как заводская, а как районная станция с обслуживанием окружающего района угольной промышленности и других промышленных предприятий района. В Средней части Кузнецкого бассейна, в Кемерове, строится вторая электростанция, которая будет связана с заводами цветной металлургии, с электролитным цинковым производством и с химическими заводами, в частности с заводами удобрительных туков, которые здесь возникают на базе использования газов коксовых батарей, а также кокса, имеющегося в Кемерове. Кемеровская централь явится вместе с тем и тепло-электрической централью.

Районные станции Урала следующие: Губахинская электроцентраль, строящаяся на углях Кизеловского района, Челябинская электроцентраль, начинаемая постройкой в ближайшее время Средне-уральская станция в г. Свердловске (на привозном топливе и торфе) и наконец Магнитогорская станция при заводе, первоначально запроектированная как заводская станция, а в настоящее время перерастающая в станцию районного значения с мощностью около 300 тыс. квт.

Вот основные пункты электроцентралей, которые будут связаны между собой линиями электропередач, пересекающих как Кузнецкий бассейн, так и Урал.

Если попытаться заглянуть в перспективы, надо прежде всего считаться с тем, что транспорт между Уралом и Кузнецким бассейном будет целиком переведен на электрическую тягу, а кроме того внутренний транспорт Урала и Кузбасса будет полностью электрифицирован. Для обслуживания транзитного транспорта между Уралом и Кузбассом надо будет считаться с электрическими установками — Ново-сибирской на р. Оби, Электроцентралью в Омске, на р. Иртыше, затем в Петропавловске на р. Ишиме. Таким образом между Уралом и Кузбассом мы будем иметь цепь электростанций и электропередач высокого напряжения.

Совершенно ясно, что названные централи, в особенности в Кузнецком бассейне, должны иметь в перспективе весьма большие мощности. Здесь дело идет о сотнях тысяч киловатт. Так как особенности Кузнецкого бассейна таковы, что без широкой механизации и электрификации процессов добычи и всех производственных процессов обойтись технически невозможно, то повидимому эти две электроцентрали явятся сердцем Кузнецкого бассейна и должны будут развернуться очень быстро на огромные мощности.

Остановимся теперь в нескольких словах на тех вопросах конкретного порядка сегодняшнего дня, которые возникают при строительстве урало-кузнецких заводов.

Дело в том, что предприятия Урало-кузнецкого комбината в некоторых частях явно группируются в виде территориальных комбинатов. Такова, например, группа производства, возникающих вокруг Кемеровской электроцентрали. Прежде всего это довольно крупное коксование с улавливанием газов коксовых батарей. В этой же группе предприятий вокруг Кемерова будут существовать цинковые и свинцовые заводы, работающие электролитным способом и дающие отбросы в виде серной кислоты, передаваемой на химические заводы. Кемеровский район явится вполне выраженным производственным комбинатом, где энергетические вопросы внутренней связи предприятий могут получить безусловно рациональное разрешение, ибо предприятия строятся одновременно. В этой части необходимо проделать соответствующую работу, чтобы строящиеся сейчас предприятия не имели внутри себя неполадок технического и экономического характера.

Такого же типа группа заводов будет существовать вокруг Кузбассовской электроцентрали. Кроме металлургических заводов здесь будут заводы по коксованию, заводы химические по улавливанию отходов газов. Эта группа предприятий — электроцентрали, металлургические заводы, коксование, химические заводы — тоже расположены локально, и рациональное сочетание тепловых и электрических процессов здесь вполне возможно. Такая же группа заводов возникает

вокруг Магнитогорска. Металлические заводы здесь рассчитаны на два с половиной миллионов тонн с возможностью расширения до 4 млн. т с соответствующим развертыванием коксования и химической промышленности.

Для характеристики той жизни, которая должна возникнуть вокруг Магнитогорских заводов, укажу, что город запроектирован здесь на 150 тыс. жителей.

Назовем еще четвертый комбинат, возникающий сейчас вокруг Березниковского химического строительства на Урале, где сочетается производство разнообразных химических продуктов. Здесь будут организованы все отрасли удобрительной химии в сочетании их с коксованием для специальной цели кизеловского угля. Это — комбинат, строящийся в настоящее время. Но нужно несомненно попытаться разрешить целый ряд новых проблем, явно встающих в перспективе работы Урало-кузнецкого комбината. В частности обращают внимание на тему, предложенную районной секцией Госплана и изложенную сибиряками в их наброске генерального плана. Речь идет об использовании угля Ленинского района с высоким содержаннем летучих частей.

Рациональнее всего на этих углях производить полукоксование с низкой температурой, с получением полукоксов и газа, затем жидкого погона. Жидкий погон предполагается использовать для моторного топлива на машинно-тракторных станциях сибирских районов, которые лишены собственного жидкого минерального топлива. Но может быть выгоднее вместо жидкого топлива перевозить твердый уголь, а установки по перегонке расставить по пути между Кузбассом и Уралом в пунктах будущего расположения электростанций, т. е. в Новосибирске, Омске, в Петропавловске; туда везти в твердом виде уголь, на месте получать жидкое топливо и дальше распределить его по периферии своих районов на машинотракторные станции совхозов и колхозов. Полукокс, который будет получен из отбросов, можно будет пускать на электроцентрали; электроцентрали будут обслуживать и транспорт и промышленность крупных районов (и в частности промышленность гр. Б., возникающую для переработки сельскохозяйственных продуктов). Газ при такой установке не будет слишком сгущен в одном месте. В Кузбассе трудно было найти потребителя газа, а здесь, например в Омске, его можно направить на бытовые нужды и частично использовать для нагревательных процессов в промышленности, которые будут здесь возникать. Эта идея заслуживает внимания и работы; рациональность такого использования ленинского угля и построения соответствующим образом энергетики этой огромной сельскохозяйственной полосы требует надлежащей оценки.

Интерес представляет также вопрос о путях использования кизеловского угля. Многие знают дискуссию, которая ведется по этому вопросу. В последнее время достигнуты большие успехи в деле обогащения кизеловского угля с целью получения металлургического кокса. Все эти данные опубликованы в литературе; были даже опыты выплавки металлов на кизеловском коксе. Эти опыты не являются еще окончательными, они подвергаются проверке на больших доменных печах юга. Но предварительные опыты дали как будто положительный результат. Здесь может быть поставлен такой вопрос: конечно чрезвычайно интересно получить на самом Урале, хотя бы в ограниченном количестве, некоторое количество кокса для снабжения металлургических заводов, ибо расстояние между Кузбассом и Уралом все же 2.000 км. Помимо прямой коммерческой выгоды этой комбинации здесь следует учесть и общий народнохозяйственный эффект. Однако данный вопрос не решен еще окончательно, а в связи с этим не окончательно решена и судьба топливной части Новотагильского завода — пойдет ли он на кизеловских углях или на привозных кузбасских углях.

Востокосталь считает, что в первое время во всяком случае завод должен итти на кузнецких углях, но в дальнейшем не исключена возможность его перехода на кизеловское топливо. Вопрос неясен и окончательного решения в настоящий момент не имеется. Постановка Востокостали тоже сейчас оспаривается.

Но помимо этих спорных вопросов о том, из какого источника питать Новотагильский завод, по отношению к Кизеловскому бассейну может быть поставлен самостоятельный вопрос о том, чтобы эти угли с довольно большим содержанием летучих, серы и золы перерабатывались в электрическую энергию непосредственно на месте, путем создания энергохимического комбината, может быть даже с получением кокса как побочного продукта и со снабжением этим коксом и медной промышленности, а частично также черной металлургической промышленности и химии. Так что вопрос о создании химико-энергетического комбината на базе кизеловских углей может быть выдвинут для обсуждения.

Для будущего времени остается неясным и такой вопрос. Если мы решаем Тагильский и Магнитогорский заводы вести с помощью коксовых установок, расположенных при заводе, то остается неизвестным, будем ли мы этим путем вести следующие заводы или будет рациональнее в самом Кузнецком бассейне поставить крупное коксование в комбинате с крупными химическими заводами, давая на Урал уже готовый кокс, в результате чего возможна экономия на перевозках примерно в размере 30%. На самом деле, размах заводов, расположенных даже при крупнейших металлургических заводах, явно отстает от масштабов современных заграничных заводов. Так что логика развития химии повидимому толкает нас на отделение мест коксования от мест металлургии.

Еще одна проблема, мимо которой пройти нельзя. Это — тема использования богхедовых углей, имеющихся в Кузнецком бассейне, специально для получения жидкого нефтетоплива. Эта тема поставлена сейчас на практическую ногу работниками Сибири. Значение ее на будущее ясно из всего того, что сказано относительно необходимости подкрепить Сибирь за счет местных источников жидкого топлива.

Наконец в качестве простого перечня вопросов следует указать еще на целый ряд тем, которые могли бы быть поставлены для энергетики. Это в частности тема об энергетическом разрешении вопросов железнодорожного транспорта. Необходимо уже сейчас решить вопрос, переходить ли на электрическую тягу между Уралом и Кузнецким бассейном или оставаться при паровой тяге.

Затем ясно, что в Кузнецком бассейне будут построены заводы больших масштабов, которые дадут большие массы тепловых газов. Следовательно нельзя пройти мимо вопроса о газотрубопроводах.

Вот короткий и очень беглый перечень возможных направлений, по которым должна итти мысль энергетиков, когда они будут заниматься вопросами Урало-кузнецкого комбината. Не подлежит сомнению, что энергетика явится решающим звеном во всей этой работе, ибо при ее помощи будет возможно рационализировать строительство не только заводов и транспорта, но и строительство сельского хозяйства. Вопросы энергетики явятся той основой, из которой надо будет исходить при проектировании всех предприятий, как строящихся, так и вновь намечающихся.

Приложение

Программа сводной работы по урало-кузбасской проблеме

Введение.

Основные задачи для Урало-кузбасского комбината по решениям XVI с'езда ВКП(б) и решениям ЦК ВКП. Исходные расчетные задания по угледобыче и выплавке чугуна для разработки плана настоящего пятилетия и дальнейших перспектив.

I. Труд и кадры

Население районов Урала, Башкирии, Зап. Сибири, Казакстана. Распределение населения по возрастным группам. Группа трудоспособных. Распределение трудоспособных на городское и сельское, а последнего — на группы по социальному составу. Динамика отдельных групп. Выяснение трудовых ресурсов населения и вопросов их мобилизации в связи с Урало-кузбасским комбинатом. Проблема ввоза рабочей силы. Квалифицированные кадры и план их создания.

II. Природные ресурсы районов

Краткие географические данные о районах. Гидрография и вопросы водной базы комбината. Климатические и почвенные данные и вопрос о локализации с.-х. баз комбината. Минеральная база комбината. Леса. Энергетические ресурсы. Итоги обследованности районов. План целевых обследований и изысканий в соответствии с нуждами комбината, научно-технические исследовательские работы. Степень современной использованности ресурсов районов.

III. Общая концепция Урало-кузбасского комбината как второй угольно-металлургической базы Союза на востоке

Роль ресурсов восточных районов СССР в деле индустриализации страны. Энергетика востока и европ. районы СССР. Донбасс и Кузбасс. Сравнение Кузбасса с мировыми угольными бассейнами. Металл на востоке и в старых европейских районах СССР. Роль востока в деле химизации страны. Значение востока по цветным металлам. Задачи в отношении машиностроения. Общий сдвиг промышленности СССР на восток и первоочередность Урала и Кузбасса. Транспорт как основная предпосылка для освоения богатств востока, роль его для Урало-кузбасского комбината. Транспортные связи с другими районами. Итоги работ по пятилетнему плану в деле развертывания комбината. Выявившиеся достижения и затруднения. Особенности строительства в новых районах. Быстрота темпов строительства и особые приемы развертывания комбината, вызываемые этим обстоятельством. Общая концепция комбината в перспективном освещении как энерго-химико-металлического комбината. Вопросы размещения промышленности комбината.

IV. Оценка влияния комбината на хозяйство других районов СССР

1. Вопрос о Нижегородском крае и районах Москвы и Иванова. Вопрос о местном и дальновозном топливе: кузнецком, донецком и о нефти для этого района. Особенности качества кузнецких углей и вопрос об использовании их для этого района. Вопрос о связи с комбинатом по линии тяжелой промышленности.

[1] Урало-кузнецкой комиссии Госплана СССР.

2. Вопрос о Среднем и Нижнем Поволжьи и связях их с комбинатом, в частности вопросы о снабжении с.-х. удобрениями и с.-х. машинами.

3. Вопрос о Башкирии. Необходимость использования ресурсов горных частей Башкирии как органической части горнопромышленного Урала для целей Урало-кузбасского комбината.

4. Казакстан. Роль его горнопромышленных ресурсов, углей, железных и цветных руд как составной части комбината и для самостоятельных целей. Вопрос о водообеспеченности отдельных частей Казакстана и пути преодоления возможных затруднений по этой линии.

5. Сочетание хозяйства субтропических районов Средней Азии и Урало-кузбасского индустриального комбината. Удобрения, металл и машины, лес, хлеб для Средней Азии. Турксиб. Вопрос о железной дороге Урал—Актюбинск—Кунград—Чарджуй.

6. Проблема организации сельского хозяйства района между горным Уралом и Кузбассом под углом зрения Урало-кузбасского комбината. Индустриальное строительство этого района.

7. Проблема влияния на более восточные части Сибири и ДВК.

8. Проблема влияния на хозяйственные отношения со странами Востока: Персия, Афганистан, Синьдзянь, Монголия, Манчжурия.

9. Распределение задач между 1 и 2 угольно-металлургическими базами Союза. Вопрос о мобилизации производительных сил «старых» районов в период строительства для энергетического и механического вооружения предприятий Урало-кудбасского комбината. Вопрос о мобилизации рабочих, технических кадров, научных средств в «старых» районах.

10. Итоги: значение Урало-кузбасского комбината в системе хозяйства СССР.

V. Вопросы технической политики

Проблема производственного комбината в плановом хозяйстве. Энергетика как фактор комбинирования. Районная электрификация и электропередачи. Электропередачи и колесный транспорт топлива. Комбинирование тепловой энергии. «Отбросная» энергия.

Транспорт как фактор комбинирования. Хозяйственно-обособленное использование транспорта и транспорт в общем котле планового хозяйства. Химия как фактор комбинированного использования сырья в условиях планового хозяйства.

Комбинированное использование труда. Производственное комбинирование — организованный метод борьбы с потерями производства. Оценка возможностей комбинированного хозяйства как высшей производственной ступени социалистического хозяйства по сравнению с возможностями капитализма. Итоги опыта производственных комбинатов в Америке и в Германии и сопоставление с условиями планового хозяйства.

Возможная техническая политика при строительстве Урало-кузбасского комбината.

Использование и усвоение заграничного технического опыта на настоящем этапе. Вопросы видоизменения типов предприятий уже сейчас при широком применении принципов районной электрификации, единстве руководства всем хозяйством в т. ч. транспортом, химией, социалистическом подходе к использованию труда.

Перспективы технического прогресса и создания новой техники в дальнейшем. Сумма конкретных вопросов, возникающих сейчас при проектировании предприятий Урало-кузбасского комбината.

VI. Вопросы энергетики комбината

Характеристика существующего теплосилового хозяйства Урала и Кузбасса. Центры современных и будущих скоплений потребителей электрической и тепловой энергии. Подсчет роста нагрузок электрических районных и ф.-з. станций. Особенности типов электростанций районов. Вопрос о стоимостях энергии. Электробалансы. План строительства станций и сетей и методы преодоления современных затруднений. Топливные балансы районов комбината. Кузбасс и местное топливо. Особенность типов шахт и добычи углей. План развития добычи угля и других топлив. Выявление стоимостей углей на шахтах и в местах потребления в комбинате. Методы преодоления современных затруднений по форсированию угледобычи.

VII. Вопросы металла

Положение начатых строительств металлургических заводов черной и цветной металлургии. Центры современных и будущих заводов (черная, цветная, качественная металлургия). Энергоснабжение заводов. Типы заводов. Сортамент. Качественный металл. План и перспективы развития металлургии (черной, цветной, качественной). Проблема машиностроения. Основные виды машиностроения на востоке и последовательность их создания по видам и районам. Типы машиностроительных заводов. Заводы, комбинаты или специализированные заводы-цеха. Единый план металлургии (черной, цветной и качественной) и машиностроения всех видов.

VIII. Вопросы химии и коксования

Современное положение строительства химических заводов на Урале. Вопросы коксовой и удобрительной химии. Типы заводов по производству кокса для металлургических заводов. Коксование при металлургических заводах и самостоятельные коксово-химическо-энергетические комбинаты. Вопрос об энергохимических комбинатах на кизеловских, кузнецких, карагандинских углях.

Коксование при низких температурах, использование газов, жидкого топлива, топливных отходов. Вопрос о трубопроводном транспорте.

Гидрогенерация углей. Жидкое топливо в комбинате. Проблема серной кислоты.

Проблема связей коксовой химии и других разделов химической промышленности.

План и перспективы развития коксования, коксовой химии.

IX. Вопрос транспорта

Современное положение транспортной проблемы комбината.

Общая схема внутриуральского ж.-д. транспорта (включая Башкирию) и его реконструкция в связи с УКК. Проблема электрификации.

Транзитный транспорт Урало-Кузбасс: строительные задачи, организация эксплоатации, подвижной состав, себестоимости, погрузочно-разгрузочные устройства; проблема электрификации, проблема Южно-Сиба, водные перевозки по системе р. Оби.

Общая схема внутри кузбасского транспорта и проблема его электрификации.

Транзитный транспорт Урал — Нижний — Москва; использование ж. д. по северному направлению и водный транспорт по системе р. Волги.

Проблема казакстанского транспорта.

Турксиб. Ж. д. Урал — западные районы Ср. Азии. Возможная перспективная программа нового ж.-д. строительства в зоне влияния заводов УКК.

Транспортные заводы на востоке.

Вопрос о перспективах речного и морского транспорта на востоке и о заводах для их обслуживания.

Вопрос о перспективах авто-дорожного дела на востоке в связи с заводами для механизации дорожного дела и авто-транспортные заводы.

X. Перспективы и план градостроительства и быта в связи с комбинатом

Современное положение градостроительства, коммунального хозяйства, бытового обслуживания в районах комбината.

Жилищный вопрос как предпосылка успешного развития комбината. Строительство новых городов и поселков, и благоустройства, и расширения существующих. Расселение населения в связи с городским и пригородным транспортом. Пути срочного разрешения жилищного кризиса.

План и перспективы строительства.

XI. Снабжение стройматериалами

Современные затруднения со строительными материалами и пути к их ликвидации. Мобилизация местных ресурсов и ресурсов соседних районов. Балансы стройматериалов. План строительства заводов.

XII. Водохозяйственная проблема комбината

Современное положение водоснабжения предприятий и населения Урала, Казакстана, Кузбасса.

Требования к воде в перспективе.

Вопрос о регулировании стока рек и водопользования в Урале, в Казакстане, в Кузбассе.

Влияние на вопросы размещения предприятий комбината.

План водохозяйственных мероприятий в этом отношении. Вопросы комбинированного подхода к водохозяйственным проблемам в связи с другими нуждами народного хозяйства.

XIII. Рабочее питание и снабжение строительства

Количество населения, связанного с действующими и строящимися предприятиями комбината и нормы его питания. Фонды снабжения. Мобилизация местных фондов. Строительство специальных совхозов и колхозов.

Строительство кооперативов. Общественное питание. Культурное обслуживание.

XIV. Вопросы организации проектирования предприятий и научно-исследовательских работ

Вопросы о согласовании работ проектирующих организаций.

Система проектных заданий.

Научно-исследовательские работы.

Система заданий по научно-исследовательской работе.

XV. Вопросы строительного плана

Применение механизации в строительстве.

Экономия строительных материалов и типы строительных материалов.

Ускорение строительств при помощи тщательной подготовки их. Согласование графиков строительства отдельных предприятий.

XVI. Затраты и эффективность

Сумма затрат на предприятия комбината до настоящего времени (до 1931 г.). Быстрота «оживления» затраченных средств.
Об'ем затрат до конца пятилетия.
План финансирования.
Оценка затрат на дальнейшие перспективы.
Оценка общей эффективности вложений.

Примечания: 1. Согласно решению пленума комиссии по Урало-кузбасскому комбинату в программу должна быть введена дополнительная глава о влиянии Урало-кузбасского комбината тяжелой промышленности и транспорта на реконструкцию сельского хозяйства Урала, Казакстана и Западной Сибири. Глава об общей концепции комбината должна быть дополнена вопросами о размещении и расширены главы о металле и энергетике.

II. На основе настоящей программы должны быть составлены детальные рабочие программы всех организаций, участвовавших в работах по Урало-кузбасскому комбинату.

А. Солилов

Проблема Волгостроя и ее место в генеральном плане СССР [1]

Хотя генеральный план индустриализации СССР в целом еще не конкретизирован и находится в стадии проработки, нужно считаться с тем, что исторические решения ЦК ВКП(б) и XVI с'езда партии «о всемерном развертывании тяжелой промышленности как основной базы социалистического строительства», в частности о создании в ближайшее время новых индустриальных центров на востоке СССР, ближе к сырью и топливу (Урало-кузнецкий угольно-металлургический комбинат), и задачи развертывания производства цветных металлов, хлопка, каучуконосов (в Средней Азии и Казакстане) в значительной мере предопределяют основные направления в построении его.

Уже в ближайшем десятилетии несомненно произойдет перемещение промышленных центров СССР, в частности центров тяжелой индустрии (топливо, металлургия и химия), и соответственно этому произойдут изменения и в размещении тех отраслей промышленности, которые используют и перерабатывают продукцию указанных отраслей тяжелой индустрии.

При реконструкции и рациональном размещении перерабатывающей промышленности должны быть учтены все благоприятствующие этому факторы, как-то: географическое положение районов, пути сообщения и транспортные показатели, энергоресурсы, резервы рабочей силы, продовольственная база, источники местного и транспортабельного сырья для комбинированной переработки его с основным сырьем (транзитным), наличие строительных материалов и тому подобное. В частности при анализе возможностей предстоящей реконструкции промышленности, расположенной в восточно-европейской части СССР, уже в настоящее время можно достаточно конкретно учесть значение создаваемой на востоке СССР базы тяжелой индустрии — Урало-кузнецкого угольно-металлургического комбината. Последний уже в пределах данной пятилетки будет выпускать громадное количество черного металла, значительная часть которого пойдет для переработки на заводы металлообрабатывающей промышленности в европейскую часть СССР, в особенности на заводы, расположенные по Волге — в Н.-Новгороде, Самаре, Саратове, Сталинграде и т. д. Развертывание здесь соответственной обрабатывающей промышленности отчасти уже предусмотрено в пятилетних планах индустриализации районов. Особенно крупный рост запроектирован здесь именно по металлообрабатывающей промышленности.

В переработке поволжскими районами транзитной продукции особо выгодным является положение средней Волги, в частности сызрано-самарского района, расположенного в узле магистральных железнодорожных линий из Азии в европейскую часть СССР и на пересечении их с основной водно-транспортной магистралью — Волгой, в

[1] От редакции. В порядке обсуждения.

среднем течении ее, чем обусловливается перевалка здесь в течение навигации ж.-д. грузов, адресуемых в волжские промышленные центры и в промышленные районы, расположенные по волжской судоходной системе (17.000 км водных путей). Наличие мощных водных ресурсов, обеспечивающих водой производственные комбинаты и социалистические поселения при них, легко мобильные благодаря волжскому транспорту, достаточные резервы рабочей силы в перенаселенных районах правобережья Волги, возможность быстрой подготовки кадров квалифицированной рабочей силы на базе использования промышленного пролетариата существующих крупных волжских заводов, прекрасная продовольственная база, близость богатых зерновых районов (Заволжье), районов рыболовства (низовье Волги) и животноводства (оренбургские степи и Казакстан), значительные местные энергоресурсы (горючие сланцы — Кашпир, Ундоры, Ср. Сырт), хороший строительный материал вблизи, на Волге (известняки в Жигулях, глина и песок, цемент, асфальт, трепел и т. д.), наличие местного и транспортабельного сырья для организации ряда основных и подсобных химических производств (гипсы и известняки из Жигулевских гор, хлористый натр из Илецка и Баскунчака, фосфориты и погоны горючих сланцев), близость никелевых и медных руд, а также угля и железных руд в районе Халилово-Оренбург, — все это обеспечивает сызрано-самарскому району перспективы широкого индустриального развития, главным образом по линии перерабатывающей промышленности, базирующейся на использовании транзитной, идущей в грузовом направлении, продукции южного Урала, Сибири и Средней Азии (переработка с остановкой и переработка с перевалкой).

Указанные факторы, обусловленные естественно-географическим положением сызрано-самарского района и благоприятствующие развитию в нем перерабатывающей промышленности, получают исключительное значение в условиях разрешения проблемы Волгостроя. Сущность проблемы Волгостроя состоит в том, чтобы использовать аномалию течения р. Волги между Ставрополем и Сызранью.

Как известно, до Ставрополя Волга протекает с севера на юг по меридиану, а ниже Ставрополя, пробиваясь через Жигулевскую горную гряду, она делает крутой поворот на восток и даже на северо-восток, образуя петлю, чтобы продолжить почти в исходном положении прежнее направление. В результате получается так называемая Самарская Лука. Длина ее около 150 км, концы же отстоят друг от друга по прямой линии на 25 км, а при условии использования долины р. Усы, которая течет здесь навстречу Волге, впадая у Ставрополя, концы дуги сближаются до 6 км (перевал, образуемый горной грядой жигулевских известняков). За счет возможного спрямления Луки здесь может быть получен перепад течения Волги для меженных горизонтов не менее 6 м. Если дополнительно подпереть Волгу плотиной между Ставрополем и Самарой и направить течение по каналу, то используя падение громадной массы волжской воды, можно получить большие количества гидроэнергии.

Вопрос об использовании этого перепада давно занимал умы гидротехников, и соответствующие проекты были выдвинуты еще до революции (инж. Богоявленский). Однако только при советской власти делу использования гидроэнергии р. Волги дано надлежащее направление. Средне-волжский крайисполком при поддержке Энергоцентра впервые поставил перед собой задачу обоснования рабочей гипотезы Волгостроя. Было образовано специальное бюро Волгостроя, которому поручено произвести необходимые экономические и технические изыскания. На основе предварительных обследований бюро Волгостроя считает возможным получить здесь мощный источник энергии, при чем в зависимости от высоты подпора (в 10—15—20 м, считая по меженным горизонтам) мощность его колеблется ориентировочно в пределах от 600 тыс. до 1200 тыс. и 1500 тыс. квт с годовой отдачей до 9 млрд. квтч при отпускной цене энергии, на шинах электроцентрали, от 0,6 до 0,9 коп. за квтч.

Если иметь в виду, что в районе Волгостроя находятся богатые месторождения горючих сланцев, то следует ожидать развития параллельно с Волгостроем кольцующихся с ним мощных тепловых электростанций на сланцах. В этих условиях возможна передача электроэнергии в близлежащие промышленные районы (Казань — Саратов — Пенза — Оренбург и т. д.).

Постановлением ЦК ВКП(б) от 15/II 1930 г. Госплану СССР предложено «в двухлетний срок» разработать проблему Волгостроя как с точки зрения энергетической, так и ирригационной и доложить правительству СССР результаты изысканий с своим заключением.

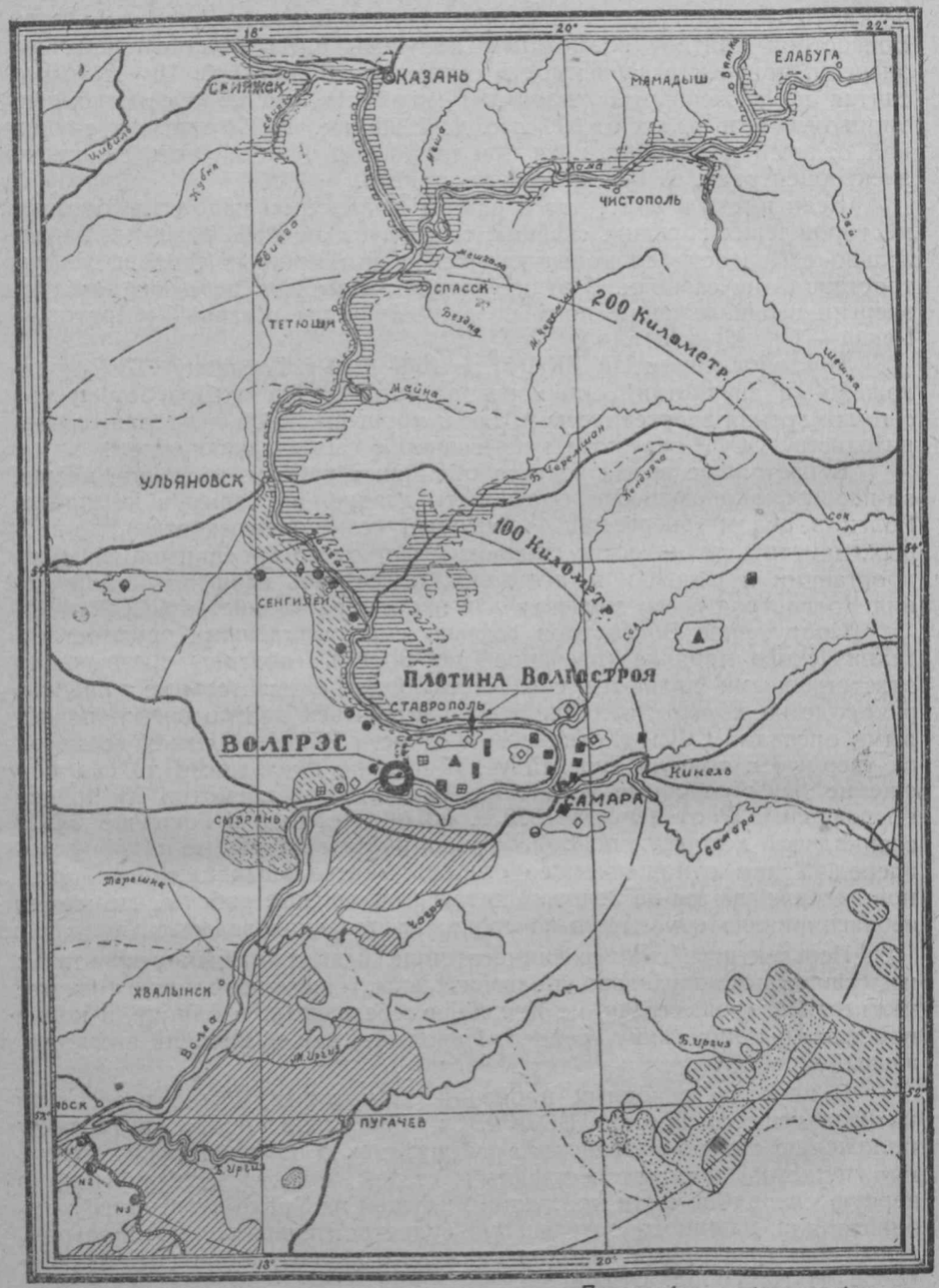
В настоящее время ведутся обширные работы, имеющие целью, во-первых, экономически обосновать данную проблему в комплексе Волги в целом (энергетика, транспорт, сельское хозяйство), во-вторых, наметить технические способы и формы построения плотины гидростанции и шлюзов и, в-третьих, подсчитать стоимость сооружения Волгостроя и его значение для народного хозяйства СССР.

Сооружение Волгостроя связано с значительными трудностями технического порядка (песчаное дно Волги), поэтому чрезвычайно ответственными являются соответствующие изыскательные работы, руководство которыми должно осуществляться центральными плановыми органами СССР (Госпланом и отчасти ВСНХ). Однако, несмотря на твердую и точную директиву ЦК партии, последними до сих пор еще не даны основные установки. В частности, несмотря на приказ Госплана СССР от августа 1930 г. об образовании в Госплане СССР специальной комиссии по Волгострою, работы ничуть не подвинулись вперед. Таким отношением со стороны центральных плановых органов задерживаются исследовательские и проектные работы, что может неблагоприятно отразиться на сроках выполнения задания.

Перспективы, открывающиеся при благоприятных результатах изысканий, исключительно соблазнительны. Нечего говорить о том, что волжская гидроцентраль, не имеющая себе равных в Европе, в корне изменила бы экономику среднего Поволжья, дав ей крепкий индустриальный хребет.

В качестве основных производств, которые можно развернуть на базе дешевой энергии ВОЛГРЭСа благодаря особо выгодному положению самаро-сызранского района, можно отметить прежде всего производство высококачественных сталей (электрометаллургия), в первую очередь в части продукции, идущей из Урало-кузнецкого комбината для машиностроительных, судостроительных, моторостроительных и тракторных заводов волжско-окского района (Самара, Саратов, Н.-Новгород, Сталинград, Коломна, Пенза, Москва), глубокую переработку меди (кабельное производство и электропровод всякого типа), получаемую из Караганды и Халилова, переработку хлопка и каучука (для обмоток), идущих из Средней Азии, смазки для протяжки — из перегонов местных горючих сланцев.

Так как Волгострой расположен вблизи пересечения Волги с магистралями ж.-д. линий, вывозящих продукцию Урало-кузнецкого комбината, в частности Магнитогорского и Бакальского заводов, то

может быть поставлен вопрос о создании в районе Сызрани мощного завода — цеха по сборке (сварке) различных крупных металлических конструкций (мостовые фермы, крановые механизмы, перегружатели и т. п.), предназначающихся для потребителей, расположенных по волжской водной системе, откуда во время навигации возможна доставка на судах крупных деталей и конструкций.

Рассматривая речной порт у плотины Волгостроя как новую основную базу волжского судоходства, где будет останавливаться на зимовку и ремонт значительная часть паровых и непаровых судов, нужно полагать, что здесь разовьется мощное речное судостроение и в первую очередь судостроение металлических корпусов при помощи электросварки.

Проблема «Большой Волги», разрешение которой предположено в следующем пятилетии, т. е. превращение Волги в водную сверхмагистраль Ленинград — Ростов-Дон (с Волго-донским каналом) и осуществление магистрального соединения ее с Ледовитым океаном (Камско-печорский водный путь), с Белым морем (Лаче-кубенское соединение через Онегу), с Сибирью (через Чусовую — Исеть, Туру — Обь), Днепром (через Оку — Десну) и с Москвой (через Клязьму), — связана также с вопросом судостроения, чем предрешается направление волжской металлообрабатывающей промышленности, специализирующейся на определенных процессах и массовом производстве, обеспечивая этим путем удешевление себестоимости продукции.

Может быть поставлен вопрос даже об организации на Волге (Сталинград — ВОЛГРЭС) морского судостроения. Во всяком случае на Волге может быть организовано строительство небольших морских судов, а также механизмов и деталей для крупных морских судов с доставкой их на судах до морских доков. Это в корне могло бы изменить ход развития промышленности Ленинграда и привести к заметному усилению темпов нашего судостроения.

ВОЛГРЭС мог бы иметь громадное значение и для развития производств цветных металлов (никель, алюминий, магний и др.). Основа этих производств — электроемкие процессы — получает достаточно дешевую энергию порядка ½ коп. за квтч, а снабжение сырьем разрешается по линии никеля — рудами из Халилова и южного Урала, по линии алюминия — аллунитами из Закавказья — Азербайджана, боксистами — из алапаевских месторождений, по линии магния — карнолитами из Соликамска и из заволжских озер. В дальнейшем, поскольку есть основания расчитывать поставить технологию магния на магнезиальных солях Кара-Бугаза, здесь последнее производство может получить исключительное развитие.

Колоссальное значение имеет ВОЛГРЭС для создания энергоемких химических производств на базе местных гипсов, фосфоритов, известняков, хлористого натра, а также путем использования карабугазских серно-натровых солей. Возможна также организация ряда важнейших производств основной химии: серной кислоты, едкого натра, туков, карбида и т. д. Большие возможности имеются здесь по развитию тукового производства, так как налицо прекрасная для него база — фосфориты, а в дальнейшем и серная кислота. В целях надлежащего использования транспорта в Среднюю Азию может быть поставлен вопрос о применении этих туков в хлопководстве.

Следует еще отметить, что на базе дешевой энергии ВОЛГРЭСа и погонов сланцев возможно развитие в массовом об'еме производства синтетического каучука.

Себестоимость продукции указанных отраслей промышленности, благодаря сочетанию целого ряда благоприятных производственных факторов, по сравнению с существующим безусловно снизится, что сулит громадные выгоды народному хозяйству СССР. Все это позволяет считать проблему Волгостроя одной из основных проблем генерального плана.

Наконец следует поставить вопрос об использовании сезонного избытка (в период май—июнь) энергии волжской гидроцентрали для широкой ирригации засушливого Заволжья. Нельзя не учитывать и значения Волгостроя и связанных с ним промышленных комбинатов для обороны страны. Что Волгострой расположен в глубоком тылу, в узле магистральных ж.-д. путей из Азии, дающих массу основного сырья и полуфабрикатов для индустрии европейской части СССР (хлопок, металл, химикаты, уголь, продукты питания и животноводства) и для производства боеприпасов, это придает ему особое значение. Не меньшее значение имеет и то, что он расположен на водной магистрали, обеспечивающей во время навигации беспрепятственную связь основных оборонных предприятий и их сырьевых баз с глубоким тылом при удобной железнодорожной связи с линиями фронта грядущих войн.

Сооружение Волгостроя необходимо приурочить ко второй пятилетке, оно должно быть связано с вхождением в эксплоатацию промпредприятий Большого Урала и Казакстана, продукция которых с наибольшим успехом может перерабатываться именно здесь. Поэтому необходимо форсировать изыскания и проектировки Волгостроя, выдерживая сроки, установленные ЦК ВКП(б).

В этих целях надлежит перевести Волгострой в разряд ударных организаций.

Организация строительства новых городов[1]

Строительство новых городов началось в самые последние годы: первым строился в 1928 г. Дзержинск. Таким образом строительство новых городов также укладывается в рамки пятилетки. В 1929 г. велось жилищное и иное строительство при Днепрострое, при Сельмашстрое в Ростове на Дону; с конца 1929 г. и особенно в 1930 г. развертывается строительство Сталинграда и Магнитогорска. В связи с директивами партии о форсировании производства металла и добычи угля с середины 1930 г. идет организация строительства Н.-Кузнецка и прочих городов Кузбасса, Н.-Челябинска, Автроя (около Ниж. Новгорода), левобережного Новосибирска, Н.-Харькова (при тракторном заводе), Н.-Саратова и Бобриков (в Подмосковном угольном бассейне); строительство части новых городов уже развернуто (левобережный Н.-Сибирск, Н.-Харьков, Бобрики). При составлении плана финансирования строительства новых городов на ударный квартал 1930 г. выяснилась необходимость развертывания строительства новых городов Донбасса (проектируется всего 13, в 1930 г. будут строиться (2—4), Н. Тагиля, Березняков, Соликамска, Хибин. Далее в перспективе намечается строительство или широкая реконструкция Бакала, Мариуполя, Липецка, Мурманска, Чарджуя (в Туркменистане), строительство новых городов в Казакстане при рудниках цветных металлов. Параллельно ставится вопрос о реконструкции Свердловска и Пролетарского района Москвы (вокруг расширяемого завода Амо и нового машиностроительного завода). Другими словами, к началу третьего года пятилетки в связи с гигантским развертыванием промышленного строительства на очередь ставится проблема строительства новых городов, которое утвержденной пятилеткой не только не предусмотрено, но даже и не было намечено.

О масштабе работ по строительству новых городов дают представление следующие цифры. Планом финансирования строительства новых городов 1929/30 г. по Центральному коммунальному банку, охватывавшим строительство Дзержинска, Магнитогорска и Сталинграда, была намечена выдача 36,8 млн. руб., фактически же выдано 27,3 млн. руб. Если учесть строительство других городов, о расходах по которым сведений не имеется (их строительство производилось теми же организациями промышленности, которые вели здесь постройку промышленных предприятий), то общий размер расходов на эту цель в 1929/30 г. может быть определен кругло в 50—60 млн. руб. План финансирования строительства новых городов в ударном квартале через Центральный коммунальный банк выражался в сумме 31 млн. руб. и охватывает строительство 14 новых городов.

Контрольные цифры финансирования строительства новых городов в 1931 г., составленные Центральным коммунальным банком, предусматривают расход на эту цель 480[2] млн. руб., в том числе:

---

[1] От редакции. Печатается в порядке обсуждения.

[2] Ныне размер вложений определяется 350 млн. руб.

на жилищное строительство	284,0	млн руб.
„ коммунальное „	63,1	„ „
„ культ.-бытовое „	91,1	„ „
„ прочее „	40,7	„ „

Эти контрольные цифры, нуждаясь в виду новизны работы, в уточнении, все же дают приблизительное представление о масштабе строительства новых городов.

При намечавшейся общей сумме затрат на жилищное строительство в 1931 г. около 1 300—1 400 млн. руб. капиталовложения в последнее по новым городам составляют около 20% от общей суммы затрат. Что касается расходов на коммунальное строительство в новых городах, то его удельный вес равняется приблизительно 10%. Эти показатели ясно говорят о той громадной роли, которая отводится строительству новых городов в 1931 г. и которая должна резко возрастать в следующие годы. Притом как жилищное строительство в форме жилищных комбинатов с переходом на частичное обобществление обслуживания проживающих, так и постройка целого города — комплекса отдельных строительств — не подверглись еще плановому регулированию. Отсюда совершенно ясна необходимость установления законов, норм и правил в отношении дальнейшего строительства.

Считается общепринятым, что новые города могут быть сооружены только при новых промышленных предприятиях, причем они должны быть построены по-новому, с введением социалистических элементов жизни. Проектировки их поражают своим широким размахом. Пятилетка Донбасса предусматривает затратить в течение 1931—1933 гг. на строительство 13 новых и реконструкцию 3 существующих городов 2 131 млн. руб., план строительства Большого Запорожья проектирует за 10 лет — с 1930 по 1939 — расход в 486 млн. руб., в том числе в 1930—1933 гг. 225 млн. руб. Что касается большинства других городов, то у них генеральных планов нет, и в какую сумму они могут обойтись — неизвестно. Так Сталинградстрой запроектировал в контрольных цифрах на будущий год затрату 128 млн. руб. (сверх 25 млн. руб., затрачиваемых до 1931 г.) при росте населения Сталинграда к началу 1932 г. до 310 тыс. человек (численность его 1 января 1930 г. 205 тыс. человек); очевидно, что при населении Сталинграда в 450 тыс. человек к концу его реконструкции общий размер капиталовложений в строительство города должен исчисляться в размере до 700—800 млн. руб. Стоимость строительства Нового Харькова (при тракторном заводе) к 1935 г. исчисляется в 278 млн. руб.

По сравнению с этими проектировками исчисление Госпланом СССР стоимости построек: Магнитогорска в 750 млн. руб., Нов. Челябинска — в 190 млн. руб., поселка при Автострое — около 80 млн. руб., левобережного Новосибирска — в 97 млн. руб. — кажется достаточно экономным.

Первый вывод отсюда, что при проектировках строительства новых городов имеют место излишества и роскошь, допущение которых на настоящем этапе нашего развития в условиях острой потребности в средствах на нужды индустриализации граничит с вредительством. Отсюда первое требование, которое должно быть пред'явлено к проектировкам строительства новых городов, это — экономичность этих проектировок.

Нужно отметить, что из 18 пунктов нового строительства в 1931 г. (число городов, которые будут строиться, фактически больше, так как под одним титулом идут города Кузбасса и города Донбасса) утверждены союзными и республиканскими (РСФСР) органами как новые города только 5: Дзержинск, Сталинград, Магнитогорск, левобережный Новосибирск и города Кузбасса. Строительство остальных городов начато ВСНХ с постройкой громадных промышленных предприятий, но постановлений правительства, определяющих характер этих городов, еще нет.

Вторым требованием, которое должно быть пред'явлено к строительству новых городов, должна быть разбивка их на несколько категорий, а в зависимости от того, к какой из них они отнесены, должен определяться и их характер. Одна категория — города, так сказать, опытного характера, более последовательно социалистического типа, в которых обслуживание проживающих и степень обобществления должны быть повышены. Сюда можно отнести Магнитогорск, Сталинград, может быть Б. Запорожье. Вторая категория — рабочие поселки (Хибины, Соликамск, Березняки, Сельмашстрой под Ростовом и другие). Третья категория—промежуточная. Очевидно, что по каждой категории (при условии их обеспечения согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 16 мая с. г. зеленой полосой между производственной и жилой зонами, путями и средствами сообщения и санитарно-техническими и бытовыми учреждениями) на строительство должны быть установлены различные размеры расходов, считая на душу населения.

Необходимо также установить известные пропорции между затратами на строительство промышленных предприятий и самого города, их обслуживающего. При стоимости Магнитогорского завода в 600 млн. руб. и самого Магнитогорска в 150 млн. руб., при проектировании Челябинским горсоветом стоимости строительства промпредприятий в Челябинске в 546 млн. руб. и стоимости Нового Челябинска в 190 млн. руб. эта пропорциональность соблюдена, хотя цифры требуют проверки. Но затрата на поселок Автозавода 80 млн. руб. при расходе самого завода в 180 млн. руб. возбуждает уже сомнения.

Проектировку генерального плана строительства нового города, содержащую также данные об ориентировочной стоимости его (а эта работа должна быть проделана, хотя с запозданием, по отношению ко всем городам), необходимо представить на утверждение союзного правительства, если данный город обслуживает промпредприятия союзного значения или имеет более 20 тысяч жителей. В остальных случаях проект строительства должен получить утверждение республиканского правительства. Предварительно проектировка каждого города должна быть рассмотрена и утверждена краевыми (областными) органами.

Следующей работой является составление пятилетнего плана строительства новых городов, а затем необходимо приступить к составлению генерального плана. Уже сейчас выясняется, что при отстающем темпе строительства, например в Магнитогорске и Сталинграде, повышаются расходы последующих лет. Возникает вопрос: можно ли будет по состоянию государственного бюджета тогда произвести такие расходы и, во-вторых, можно ли будет освоить столь крупное строительство? Не имея пятилетнего плана, составленного на основе генеральных планов отдельных строительств, нельзя говорить об увязке всех строительств в одно целое и о возможности их развертывания.

При планировке нового города должен быть поставлен вопрос о комплексе городского строительства. Сравнение перечня об'ектов, намечаемых к постройке в различных новых городах даже с одинаковым населением, показывает, что к таким проектировкам каждый подходит по своему, и перечни эти весьма различаются между собой. В перспективном проекте Великого Запорожья намечены к постройке

дом кооперации, дом труда, биржа труда, дом госпромышленности, дом сельской индустрии, 3 ночлежных дома, зоосад, ботанический сад, парк культуры и отдыха и т. д. В плане строительства Сталинграда на 1931 г. намечена постройка санитарной колонии за городом, дома науки и техники, дома книги, дворца культуры и т. д., строительство которых В. Запорожье не рассчитывает произвести и в течение 10 лет.

Если обратиться к перечню об'ектов строительства других городов (Н.-Харьков, Н.-Сибирск, Дзержинск, Автострой, Магнитогорск, Н.-Кузнецк Сибкрая), мы найдем известную разницу в списке тех об'ектов, которые собирается строить каждый из них. Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая с. г. дается для строительства рабочих поселков при новых предприятиях определенная директива — обеспечить их «водопроводом, электрическим освещением, банями, прачечными, общественными столовыми, детскими учреждениями, клубами, школами и медпомощью». Здесь указан необходимый минимум обслуживающих сооружений и учреждений, гарантирующий новым городам «доступные гигиенические условия и удобства». Все наметки строительств перечисленных выше городов значительно шире. Мы не будем говорить об обязательной канализации, проектируемой всеми городами, но отметим, что одни из них проектируют теплофикацию (Н.-Харьков, Дзержинск, Бобрики), другие — газификацию (Донбасс), третьи постройку мусоросжигательных станций (Автострой) и т. д. По культурно-бытовому строительству для Н.-Кузнецка запроектированы типография и издательство, не предусмотренные другими городами, Дзержинска — пионерский клуб и музей, тоже игнорируемый другими строительствами. В области административного и прочего строительства в Н.-Кузнецке намечен дом социальной охраны, помещение для Госбанка и сберкассы, отсутствующие у других, а крематорий намечен к постройке только в Н.-Кузнецке и Н.-Харькове. При этом не всегда в больших городах проектируется и большая специализация об'ектов строительства. Необходимо очевидно установить обязательный для всех минимум об'ектов (проектировка Н.-Харькова не содержит даже постройки прачечной), число которых может быть увеличено в зависимости как от количества населения, так и особых заданий, другими словами — необходимо проработать типовые перечни об'ектов строительства для различных категорий городов.

Второй вопрос, возникающий при проектировке строительства новых городов, это вопрос о характере самого строительства и материала стен. Все строительства предусматривают только монументальные кирпичные постройки в 4-5 этажей. Всякий намек на возможность строительства деревянных зданий сейчас же встречает возражения, направленные против мелкого разбросанного строительства, которое влечет за собой значительное удорожание обслуживающих сооружений (водопровода, канализации и т. д.).

Не говоря уже о том, что кирпич нужен для промышленного строительства и что удешевление кирпичного строительства имеет очень тесные границы, мы должны помнить, что общепризнанных типов строительства жилых комбинатов и общественных зданий мы почти не имеем[1], а спешная их разработка не гарантирует удовлетворительного разрешения проблемы так называемого дома-коммуны; и самые здания на постройку жилых комбинатов и домов-коммун могут

[1] Цекомбанком пока что утвержден лишь один тип дома-коммуны для Сталинграда, да еще вопрос—достаточно ли он экономичен.

значительно измениться в ближайшие годы. Отсюда ясно, что строительство кирпичных монументальных жилых комбинатов может допускаться, но переходить исключительно на такой тип строительства было бы нерационально. Далее, когда говорят о возможности деревянного строительства в новых городах, то имеют в виду не мелкие 1- и 2-квартирные деревянные рубленые домики, а 8-, 12- и 16-квартирные дома стандартного типа. Центрожилсоюз пытается на опыте разрешить проблему постройки таких домов, имея в виду и элементы обобществления. Другими словами, идее дома-коммуны противопоставляется идея коммуны домов. Нужно помнить, что в богатейшей капиталистической стране — САСШ — деревянное строительство распространено достаточно широко. Соображения безопасности в данном случае не должны играть слишком значительную роль. При проводке электрического освещения и общественном питании опасность пожара значительно уменьшается. Кроме того можно воспользоваться заграничным опытом придания дереву огнестойкого характера путем пропитывания его химическими составами. А постройка стандартных домов размерами в 8, 12 и 16 квартир должна удорожить проводку канализации и водопровода не так уже значительно, особенно, если иметь в виду, что и каменное строительство в новых городах отличается небольшой плотностью застройки и ограничено в этажности.

Если учесть, что деревянное строительство в большинстве районов дешевле каменного на 30%, а первые стандартные деревянные дома Центрожилсоюза оказались дешевле рубленых на 20—30%, то нужно признать, что при замене кирпичных домов деревянными стандартными жилищное строительство может быть удешевлено процентов на 50, в особенности в лесных местностях, где дерево является местным материалом.

Равным образом должен быть поставлен вопрос о внедрении в строительство новых городов местных материалов (трепел, местный камень, шлак, саман и т. д.). Именно в новых городах, где все равно необходимо строить подсобные предприятия для производства строительных материалов, возможности использования местных материалов очень широки. Для этого необходимо при утверждении проектировок и планов финансирования предписывать в определенном размере применять местные материалы, дерево, упрощенные конструкции.

Следующий вопрос — о порядке планирования и финансирования строительства новых городов.

Уже в результате опыта Сталинграда и Магнитостроя было принято, что финансирование должно производиться через единый орган — Центральный коммунальный банк — и что оно должно быть комплексным, т. е. осуществляться на основе отказа от кредитования отдельных об'ектов строительства и производиться по одному генеральному договору с отпуском денег на весь об'ем строительства. В связи с этим на Цекомбанк было возложено, во-первых, составление плана финансирования по отдельным источникам, во-вторых, собирание средств от об'единений промышленности, наркоматов и по местному бюджету и, в-третьих, отпуск кредитов. Таким образом управление строительства нового города имеет дело с одним финансирующим органом, что является значительным достижением.

Опыт работы Цекомбанка показал, что имеются отклонения от этого порядка. Во-первых, оперативное финансирование производится банком не непосредственно, а через областной, краевой коммунальный банк или — вернее — даже через соответствующее отделение этого банка. Во-вторых, они же собирают средства, назначенные на это

строительство. В-третьих, собирание средств производится с громадными затруднениями, так как и ведомства и отдельные учреждения задерживают их у себя. В-четвертых, отдельные ведомства ставят строительство новых городов на одну доску со всяким другим местного значения строительством, предоставляя решать все вопросы о средствах на эту цель своим местным организациям (краевым, областным, республиканским). И наконец, в-пятых, не установлено еще, за счет каких именно средств в отношении каждого отдельного об'екта должно производиться строительство новых городов.

Анализируя и оценивая опыт работы, мы должны признать, что принцип об'единения всех средств на строительство новых городов в Цекомбанке должен быть признан правильным и проведен в законодательном порядке. Собирание средств также должно производиться этим банком, равно и местным областным (краевым) комбинатом, последним — в отношении местных средств. Возможность отказа от уплаты причитающихся с отдельных организаций сумм должна быть предупреждена установлением определенных сроков взноса их, обязательных для соответствующих учреждений согласно утвержденным планам финансирования. Далее, строительство новых городов, как финансируемое и планирумое из центра, в планах ведомств должно быть выделено по каждой области)краю), так как этим облегчается возможность его об'единения в единый сводный план.

Что касается порядка покрытия расходов по строительству новых городов, то нельзя признать нормальным положение, что ведомства отказываются давать средства на эту цель, ссылаясь на обязанность промышленности финансировать строительство. Правда, новые города сейчас возникают в связи с потребностями промышленности и на базе последней, но этот факт не дает еще оснований для того, чтобы перелагать все тяготы по постройке новых городов только на нее. По строительству Магнитогорска СНК РСФСР взял часть расходов на республиканский бюджет. Это же должно иметь место и при строительстве других новых городов, в финансировании его должны участвовать как местный бюджет, так и ведомства. Поэтому нужно точно регламентировать, какая часть расходов по каждому из видов строительств — жилищному, коммунальному, дорожному и всякому другому — должна быть относима на бюджет того или иного ведомства. В частности в отношении строительства школьного, медико-санитарного и общественного питания должно быть установлено, что строительство зданий идет за счет средств промышленности, а их полное оборудование — за счет ассигнований НКПроса, НКЗдрава и Центросоюза. Мы думаем также, что на строительство в новых городах зданий, обслуживающих работу специальных хозяйственных организаций, должны привлекаться средства последних (Госбанк, Союзтранс и т. д.).

Особого внимания заслуживает вопрос о привлечении средств хозорганов и населения на покрытие расходов по жилищному строительству. Очевидно, как правило, индивидуальная застройка в новых городах не должна иметь места. В социалистических городах должен существовать только обобществленный жилфонд, в остальных новых городах индивидуальное строительство, в целях его укрупнения и повышения его качества, должно заменяться строительством коллективов индивидуальных застройщиков. Отказываться от использования средств населения на жилищное строительство было бы недопустимо. И в постановлении ЦК ВКП(б) от 16 мая с. г. отмечена необходимость максимально мобилизовать средства населения для жилищного строительства. В том же постановлении указан и порядок мобилизации этих средств — через жилищно-строительную кооперацию.

Неоднократно приходится сталкиваться с утверждением, что в новых городах, где постоянного населения еще нет, не может быть и жилищно-строительной кооперации. Все же важно поставить вопрос о привлечении жилищной кооперации к строительству новых городов. На Украине по имеющимся сведениям Госплан уже высказывался за проведение жилищного строительства жилищной кооперацией в новых городах Донбасса, в Н.-Харькове (при Тракторострое) и в Б. Запорожьи.

В новых городах рабочие и служащие получат жилища вновь отстроенные, снабженные такими удобствами, которых они в большинстве случаев в старых городах не имеют. Они будут обслужены и детскими, и культурно-бытовыми учреждениями, и предприятиями общественного питания, и т. д. Вполне уместно поставить вопрос о том, что трудящиеся в целях обеспечения этих условий повышенного уровня жизни должны внести и часть своих сбережений.

Жилищно-строительный кооператив может образоваться из трудящихся, проживающих в ближайшем селении и городе и имеющих в виду поступить на работу на заводе, он может организоваться из рабочих и служащих, работающих на строительстве нового города и предприятия, так как часть их очевидно останется работать на вновь строящемся заводе; далее, в члены кооператива могут привлекаться рабочие других заводов, из которых будут вербоваться кадры вновь возводимого завода. Организация кооператива может осуществляться краевым или городским жилсоюзом. Часть членов может внести свои паи до заселения домов. Эти суммы пойдут на строительство. Другая часть членов, вступающих в кооператив после постройки домов, сделает паевые взносы в 3-летний срок после заселения, следовательно для соответствующего строительства потребуется ссуда не на 40—60 лет, а только на 1—3 года, что представляет громадное преимущество с точки зрения оборота капитала. Конечно за это члены кооператива должны пользоваться какими-то преимуществами.

Разработка этого вопроса с выяснением возможных льгот для членов ЖСКТ в новых городах и возможного (повышенного) паенакопления должна быть поручена Всесоюзному совету жилищной кооперации.

Следующий вопрос в области финансирования — это вопрос о возвратности или безвозвратности средств, расходуемых на строительство новых городов. Вопрос этот еще неясен и требует углубленной проработки, путем составления бюджета нового города в условиях повышенного размера семейного заработка и повышенного же уровня жизни. Нам кажется, здесь должна быть взята определенная установка — максимальная возвратность затрат при льготных условиях как в отношении срока, так и процента по ссудам. Необходимо выделить те виды строительства, затраты на которые будут носить безвозвратный характер, и другие виды строительства, затраты на которые должны быть обязательно возвратными (жилища, коммунальные предприятия). Конечно должны быть выделены и те строительства, которые будут производиться частично на возвратные и частично на безвозвратные средства.

Но из этого вопроса вытекает другой — куда должны возвращаться стредства, которые будут возвращаться новыми городами? Нам кажется, нужно итти путем организации специальных целевых капиталов городского строительства — капитала союзного значения и спе-

циального капитала строительства данного города (местного значения). Ведь мы в начале работы по строительству новых и перестройке существующих городов (а затем возникнет проблема постройки агрогородов и вообще перестройки всей существующей деревни).

Масштабы этой работы и потребность в средствах на эту цель должны расти. Отсюда необходимость накопления таких капиталов очевидна. Но одновременно следует пересмотреть систему специальных капиталов на строительство, имея в виду возможное сокращение числа их и перестройку всей системы таким образом, чтобы она соответствовала новым задачам строительства.

Позволительно поставить вопрос и о существующем порядке выделения средств на строительство новых городов. До сих пор, пока число строящихся новых городов было невелико, отдельные отрасли промышленности отпускали на эту цель средства из сумм, назначенных им ВСНХ, и Цекобанк собирал эти средства воедино. Однако, поскольку лимиты, выделяемые для об'единений ВСНХ, меняются, постольку меняются и лимиты, назначаемые отдельным предприятиям, и постольку построение твердого плана становится неразрешимой задачей, план все время должен менять свои очертания. Поэтому представляется целесообразным изменить этот порядок и на ряду с лимитом капиталовложений в промышленность установить отдельный лимит капиталовложений в строительство новых городов, которые конечно будут возводиться в целях обслуживания вновь строящихся промышленных предприятий и комбинатов. В этом случае планирование строительства новых городов может производиться самостоятельно на основе директив, которые будут даваться в соответствии с директивами по развитию промышленности.

В отношении планировки строительства новых городов дело обстоит сейчас тоже далеко неблагополучно. Не будем говорить о том, что в ряде случаев планировка городов еще не закончена (Магнитогорск) и в некоторых местах приступили к строительству, не дожидаясь окончания планировки; с другой стороны, постройка многих зданий — и в том числе домов-коммун — начинается, а иногда и заканчивается без утвержденного плана, что должно быть признано совершенно недопустимым. Поэтому необходимо установить определенный порядок и сроки утверждения строительных программ и финансовых планов, постройка же зданий до утверждения проектов и строительства городов до утверждения планировки — должны быть строго запрещены.

Строительная программа каждого года должна быть разработана на месте заблаговременно (до составления контрольных цифр) и представлена на утверждение в центр с заключением крайисполкома, с приложением эскизных проектов, экономических обоснований и расчетов, равно и погодных планов и об'яснительной записки. План финансирования должен быть разработан управлением строительства при участии коммунального банка, который согласует с местными организациями вложения местных средств. По утверждении в центре строительных программ должны быть составлены на их основе контрольные цифры и изготовлены технические проекты, представляемые в центр на утверждение до начала года, в течение которого будет производиться строительство.

При задержке же утверждения планировки нового города можно разрешать в виде исключения приступить к постройке отдельных домов в одной из частей города, но при условии, если планировка этой части города уже разработана.

Вместе с тем, чтобы избежать необходимости строить временные здания (по Магнитогорску сейчас во временных жилых зданиях более 100 тыс. м² жилой площади при потребной жилой площади в новом городе первой очереди на 80 тыс. человек — около 500 тыс. м²), что сильно удорожает строительство, необходимо разработать порядок постройки в новом городе зданий и сооружений с тем, чтобы постоянные здания в некоторой части использовались для проживания рабочих-строителей.

Последний цикл вопросов, связанный со строительством новых городов, — это вопросы организационные. И в этом отношении почти еще ничего не сделано.

Организационные формы строительства новых городов сейчас таковы: 1) организация «Новстроя» (напр. Сталинградстрой), который берет на себя все непромышленное строительство и должен производить постройку всего комплекса города; 2) строительство города той же организацией, которая ведет строительство промышленного предприятия (Магнитострой); 3) на Украине намечается организация управлений по строительству отдельных городов, которые явятся организующими центрами данного строительства, но сами работ по строительству вести не будут (или будут вести их частично), передавая их по подряду отдельным организациям.

Эти три типа охватывают все возможные вариации в области строительства новых городов. Так по первому типу организуется строительство левобережного Новосибирска, по второму — Челябинска, Н.-Харькова, Н.-Ростова, Н.-Кузнецка и т. д. Третий тип — управления дзержинского строительства. Надо отметить, что существуют и смешанные, переходные типы (напр. Кузбасстрой, который частично проводит и промышленное строительство).

Наиболее правильным и последовательным должен быть признан первый тип. Он является единственно возможной организацией в тех районах, где производится постройка нескольких промышленных предприятий и комбинатов, находящихся в ведении различных об'единений промышленности. Применение здесь второго типа организации строительства предполагает признание многих хозяев на одном участке и делает невозможным строительство города по единому плану. Горький опыт Сталинграда, где каждый из заводов начинал строить свой водопровод, отчасти имеет место в Челябинске (здесь строятся тракторный и цинковый заводы, химический комбинат, районная электростанция), в Бобриках (электростанция, химкомбинат, угольные шахты) и грозит повториться в Б. Запорожьи.

Нам кажется, что строительство промышленного предприятия и постройка города могут быть переданы одной организации в том случае, если город создается около одного промпредприятия и если вопросы строительства могут быть разрешены одним об'единением промышленности. Мы говорим о возможности применения этой формы, но при значительных размерах города все же лучше создать самостоятельный «Новострой» для ведения строительства города. Так должно быть и с Магнитогорском, с Н.-Кузнецком, с Н.-Харьковым. Вопроса об организации специального «Новостроя» для постройки города можно не ставить лишь в том случае, если предполагаемые размеры его незначительны. (Н.-Саратов — при Комбайнстрое, Н.-Ростов — при Сельмашстрое).

Третья форма еще не успела вырисоваться и должна быть проверена на опыте.

В связи с формой организации, осуществляющей строительство, стоит другой вопрос — об образовании центральной организации, регулирующей и планирующей строительство новых городов, собирающей и изучающей опыт строительства. Пока мы имеем широкое строительство только трех городов, этот вопрос — и то в первоначальной стадии их развития — мог оставаться нерешенным. Но при развертывании строительства новых городов так дальше продолжаться не может. Мы думаем, что на ряду с Гипрогором в РСФСР и Гипроградом на Украине, функции которых ограничиваются изучением экономики новых городов и их проектированием (научно-исследовательский центр), в республиках должны быть созданы — в составе ли ГУКХ или самостоятельно — центральные организации по заведыванию строительством новых городов.

Если вопрос об организации Научно-исследовательского института по проектировке и изучению вопросов строительства новых городов уже поставлен на очередь и не встречает возражений, то вопрос об об'единяющем, регулирующем и планирующем союзном центре еще не вполне ясен. Возможно, что в нем нет особенной нужды; но возможно также, что этот вопрос встанет и что он будет решен в форме придания союзных функций соответственной центральной организации РСФСР. Возможна и организация союзного управления, ведающего строительством новых городов непосредственно, без подчинения их республиканским органам. Временно же об'единение планов и создание общего плана может быть выполнено Цекомбанком, как это имеет место в жилищном и коммунальном хозяйстве.

Далее, нам представляется совершенно очевидным, что при строительстве новых городов должно быть поставлено и широкое опытное строительство как в отношении применения новых местных материалов, так равно и в отношении применения различных форм расселения, разных типов строительства городов (группа городов, город-центр и города-спутники, сады-города, агро-города и т. д.), разных вариантов планировки города (размещение города по отдельным зонам — промышленной, жилой, транспортной, административной, сельскохозяйственной и т. д.) в соответствии с разными предложениями и т. д. Стоя на границе эпохи, в которую строительство новых городов и реконструкция существующих развернется очень широко, необходимо на практике опытного строительства тщательно проверять различные теории.

Требуют проверки на опытном применении их и различные типы жилых комбинатов и общежитий с различными степенями обобществления быта. Нам представляется, что по-новому может быть поставлен и вопрос о потребной для человека жилой норме, если будет проделан опыт замены громоздкой, неудобной и занимающей много места кустарной мебели (составляющей индивидуальную собственность всякого проживающего) стандартной стационарной складной и откидной мебелью, составляющей часть жилища.

Все опытные проверки должны преследовать одну цель — сделать жизнь в новых городах более дешевой и более удобной, доступной широчайшим массам трудящегося населения. На пути решения этой проблемы встают вопросы, требующие тщательного изучения: бюджет нового города, возвратность ссуд на его строительство, новые организационные формы управления жилым фондом и т. д.

Это — вопрос чрезвычайно большого значения. В условиях культурной отсталости широких кругов населения внедрение нового

быта представляет трудную задачу, над решением которой думали еще недостаточно. Решать этот вопрос в административном порядке или путем самотека неправильно: мы не удивимся, если тогда в новых жилых комбинатах жильцы начнут приспосабливать к своим старым привычкам новые формы жизни и предметы санитарно-технического оборудования. Единственная организация, которая может поставить перед собой задачу подготовки населения к жизни в новых условиях, к ломке старого быта, это — жилищная кооперация.

Заселение первых домов в новых городах уже начинается или начнется скоро и поэтому данный вопрос получает актуальное значение.

Подводя итоги, нужно сказать, что подходит время, когда теоретические решения проблем строительства новых городов должны найти приложение на практике; перед нами стоят много новых вопросов и по новому освещаются старые, как будто уже решенные вопросы. К ним необходимо привлечь как можно больше внимания широкой советской общественности.

ОТДЕЛ IV

Экономика районов

А. Баранов

Борьба за хлопок на идеологическом фронте Средней Азии [1]

Общие замечания

Проблема хлопка — это не только проблема средне-азиатская. Занимая в общесоюзном хлопководстве в 1930 г. по посевным площадям почти 75%, Средняя Азия является основным районом, специализирующимся как хлопковый район. И именно по вопросу о его специализации разгоралась с особой остротой классовая борьба. Бай-манапские элементы кишлаков и аулов под идейным и практическим руководством буржуазно-реставраторских кругов специалистов и научных работников бешено сопротивляются этой специализации. Выражением классово-враждебного выступления, очень искусно прикрытого «научной разработкой вопроса» и т. п., является работа по сельскохозяйственному районированию, предпринятому Экономическим научно-исследовательским институтом при САГУ, позднее реорганизованным в Институт экономических исследований при Средне-азиатском Госплане. Имеющиеся материалы по сельскохозяйственному районированию свидетельствуют об исключительно благодушном отношении к содержанию экономических исследований, осуществляемых и руководимых реакционной профессурой. Тот факт, что, помещая статьи буржуазной профессуры в органе средне-азиатского Экосо [2], редакция журнала, сделав ничего не значащее примечание, не ориентировала читателей о внутреннем классовом смысле их работ, также свидетельствует об остром неблагополучии на участке идеологического руководства экономическими исследованиями. Лишь поздней осенью 1930 г., когда первый этап работы был фактически завершен, когда классовый враг слишком ясно ставил точки над и, начала постепенно развертываться борьба за марксистско-ленинское руководство в этой области.

Вопросы сельскохозяйственного районирования — это вопросы места Средней Азии, ее экономики в общем народнохозяйственном плане СССР. Вопросы сельскохозяйственного районирования — это вопросы общеэкономического районирования, вопросы, которые должны найти свое завершение в генеральном плане как всего народного хозяйства СССР, так и отдельных его районов. Классовая направленность этого районирования предопределяется прежде всего тем, на кого опираться в развитии будущих районов, кто является основной силой, в данном случае в кишлаке. В свое время при Госплане СССР работала комиссия по генплану под председательством проф. Осадчего. Она опубликовала «Общие предпосылки к генеральному плану реконструкции народного хозяйства на энергетической базе на ближайшие 10—15 лет». Авторы изданных в 1926 г. на правах рукописи докладов комиссии, утвержденных президиумом Госплана Союза, считают, что «При освоении орошаемой площади важно опереться на устойчивое крестьянское хозяйство трудового (!—А. Б.) типа. Это избавит государственное казначейство от необходимости усиленно финансировать работы по землеустройству и освоению земель...» и т. д. В своей «Общей характеристике производственного положения района» те же авторы, решительно выступая против хлопковой специализации Средней Азии, считают необходимым взять курс: «1) на развитие в северных районах технических культур помимо хлопчатника... 2) на развитие пшеничных запашек на богаре и под'ема урожайности таковых на поливных землях и усиления заготовки кормов, учитывая, что Средняя Азия поглощает экспортный хлеб и что в ней даны возможности значительного покрытия собственных потребностей в хлебо-фураже». Эта вредительская попытка деспециализации сельского хозяйства Средней Азии, отголоски которой здесь еще достаточно сильны в течениях за «свой хлеб», раскрывает понятие «устойчивого крестьянского хозяйства трудового типа», на которую собиралась опереться печальной памяти комиссия Осадчего.

По меткому выражению одного из товарищей из Средазгосплана хлопок олицетворяет собой в Средней Азии советскую власть. За хлопок—беднота и середняки; против хлопка, за пшеницу, за расширение товарно-рыночных отношений, за срыв социалистического переустройства сельского хозяйства, за «свою пшеницу», за эмансипацию от ввозного «русского» хлеба, за превращение Средней Азии в замкнутый район — бай-манапские элементы деревни и их вдохновители и вожди из лагеря буржуазных реставраторов. И напрасно т. И. Болдырев эти попытки расширения посевов пшеницы на богаре, эти настроения «перейти на свой хлеб» рассматривает как «увлечение богарой» [1]. Это — не увлечение, а правооппортунистическое отступление перед баем и манапом, это — солидаризация с вредителем Осадчим, который пытался подорвать значение этой важнейшей сырьевой базы Союза.

Кулак не только крепко держится за богару, за свою пшеницу. Кулак решительно препятствует расширению хлопковых посевов на богаре и пытается переползти на поливные земли, как это имело место нынешней осенью например в Узбекистане. Кулаку, баю при правооппортунистической растерянности низовых партийных и советских организаций удалось частично сорвать сев и сбор хлопка процентов на 14 в 1929 г. и процентов на 10—12 в 1930 г. По данным статистики Главхлопкома [2] в 1929 г. по Средней Азии резко снизился прирост хлопковых площадей за счет вытеснения других культур, составивший в 1929 г. 92.900 га против 128.000 га в 1928 г. Снизились также темпы прироста посевных площадей. Так в 1928 г. мы имели прирост на 23,2% (по отношению к предыдущему году), а в 1929 г. только на 14,9%. Товарный сбор сократился с 9,2 до 8,5 ц с га. Но еще более определенно говорят о байском влиянии, о неудовлетворительной работе среди дехкан и недостаточной мобилизации бедноты вокруг посевной кампании данные о контрактации и фактическом севе (согласно инструментальному обмеру), выполнение которого снижается из года в год (в тыс. га):

---

[1] В основу статьи положено сообщение, которое автор сделал 22/XII на заседании Института эконом. исслед. Госплана СССР.

[1] «Народное хозяйство Средней Азии».

[1] «Хлопковое дело», № 4-5. Статья И. Болдырева — Несколько вопросов хлопководства, стр. 478.

[2] «Хлопковое дело» № 7-8. Статистические материалы ГХК 1930 г.

	1927 г.			1928 г.			1929 г.		
	Законтрактовано	Засеяно	Процент выполнения	Законтрактовано	Засеяно	Процент выполнения	Законтрактовано	Засеяно	Процент выполнения
Средняя Азия	718,3	642,5	89,4	916,5	791,4	86,3	1.095,6	909,5	83,0
Узб. ССР	470,0	428,8	91,2	596,4	511,9	85,8	704,2	569,9	80,9

А Узб. ССР является основным хлопковым районом в Средней Азии. Борьба между хлопком и пшеницей, борьба между богарой и поливными землями — не случайная борьба. Это — участки ожесточенной классовой борьбы, имеющие, как увидим ниже, свои исторические корни. Борьба против хлопка, борьба против хлопковой специализации, против хлопковой монокультуры в сельском хозяйстве Средней Азии есть попытка сохранить старые методы докапиталистической варварской эксплоатации хлопкового хозяйства, курс на разорение мелких разрозненных крестьянских хозяйств, закабаленных при царизме манапским и русско-колонизаторским капиталом.

Мощное социалистическое наступление в сельском хозяйстве Средней Азии опрокидывает все расчеты капиталистических элементов. И если в Узб. ССР план посева хлопка на богарной земле в текущем году был выполнен лишь на 76,0% засеяно из контрактованных земель только 6.578 га), то теперь правительство Узб. ССР намерено довести посевную площадь на богаре до 70.000 га. Выполнение этой задачи возможно при упорной и настойчивой борьбе на два фронта — при преодолении косности и правооппортунистического отношения отдельных работников, при борьбе с право-«левацкими» загибами, разрушающими союз с середняком, при решительной борьбе за марксистско-ленинское идеологическое руководство исследовательскими работами и при подготовке кадров для сельского хозяйства Средней Азии.

Условия работы Средней Азии чрезвычайно сложны. Переплетение национальных особенностей с пережитками старины, своеобразное сочетание различных элементов отдельных формаций — феодализма, капитализма и социализма, культурная отсталость населения, близость границ колоний империалистических держав — все это делает эту работу особенно ответственной.

Путь индустриализации Средней Азии лежит через ожесточенную классовую борьбу. И всякий, кто исходит не из задач социалистического планирования, а из «свободной игры сил», является классовым врагом, вставляющим палки в колеса социалистического переустройства народного хозяйства Средней Азии.

Пути с.-х. исследований в реконструктивном периоде

Исследования в области сельского хозяйства (ограничимся только основными работами в период 1926—1930 гг.) выявляют всю картину последовательного развития буржуазного влияния в методологии планирования народного хозяйства Средней Азии. Наиболее ярким выразителем буржуазной методологии бесспорно является проф. Кожанов, существо «методов» которого заключается в признании лишь стихийных процессов развития сельского хозяйства, где выживают сильные (как мы увидим дальше — баи) и погибают слабые (беднота, полупролетарии). Для более полной характеристики методологии проф. Кожанова приведем его определение типов сельского хозяйства.

В своей работе «От капиталистических отношений к плановому хозяйству»[1] он пишет: «Под типом хозяйства мы понимали определенную направленность его развития, конкретнее говоря, антагонистическое сочетание определенных производственных систем (систем хозяйства), показывающее, что за счет сокращения одной системы идет усиление другой».

Свое механистическое понимание развития общественных и производственных отношений в деревне он прикрывает «своеобразной» теорией антагонизма культур, теорией борьбы культур, согласно которой более прогрессивные культуры в стихийной борьбе вытесняют культуры менее прогрессивные; на этой основе по его мнению происходит определенная специализация той или иной с.-х. области. Что собой представляет такая установка? Механистическая сущность ее ничего общего не имеет с диалектическим пониманием процессов развития деревни. Вместо диалектических противоречий у Кожанова остается лишь формальное противоречие стихийно борющихся антагонизмов, сохраняется противоречие внешнего порядка, внутренне несвязанных явлений, где единство (в его понимании) покрывается «антагонистическими сочетаниями определенных производственных систем (систем хозяйств)». В этой системе кожановских «установок» неприкрыто сквозит «свободная борьба» двух борющихся классовых сил, в итоге которой и определяется тип хозяйства — «за счет сокращения одной системы идет усиление другой». Усиление какой системы полагал Кожанов — это мы увидим дальше.

Прикрывая свои механистические взгляды в определении типа хозяйства, которые приводят к отрицанию определенного направления в советской системе сельского хозяйства, определенного влияния нашего социалистического строительства на развертывание реконструируемого сельского хозяйства, последователи Кожанова приходят к выводам (в данном случае речь идет о Ниазбекской волости, расположенной около гор. Ташкента), что на смену рисовой культуре приходит хлопок, причем это вытеснение риса хлопком происходит через известные посредствующие звенья, в качестве которых рассматривается и пшеница. Анализируя статистические данные, экономист Архангельский пишет: «Процент хлопка возрастает с 0 до 31,4%. В совершенно обратной корреляции с ним находится рис, падающий от 93,6 до 0,07%. Зерновые находятся в совершенно правильной прямой корреляции с хлопком, увеличиваясь с 1,2 до 42,15%»[2]. Таким образом мы имеем рост хлопковых площадей, рост зерновых площадей в сельском хозяйстве этой волости и резкое падение площадей риса. Какое же место занимают остальные две борющиеся между собой культуры — пшеница и хлопок — и в каком направлении должны развиваться хозяйства, если развертывающийся процесс борьбы этих двух культур рассматривать как логическое последствие изживания монокультурной системы, в данном случае рисовой? Архангельский приходит к выводу, что процесс развития сельского хозяйства идет в направлении прогрессивной хлопково-зерновой системы полеводства, причем зерно служит звеном между старой, отмирающей системой хозяйства и но-

[1] Проф. Кожанов. От капиталистических отношений к плановому хозяйству. 1925 г., стр. 71.

[2] «Современный кишлак Ср. Азии», изд. Средазбюро ЦК ВКП(б) 1926 г., вып. 1, стр. 25.

вой, нарождающейся [1]. Здесь нет классового анализа этой борьбы, социально-классовое существо которой легко обнаруживается при разборе той же цитированной работы «Современный кишлак».

За промежуток времени с 1917 по 1920 г. по Ниазбекской волости наблюдался рост зерновых на поливных землях: в 1917 г. зерновые культуры занимали 16,8% посевных площадей этой волости, а в 1920 г. уже 25,9%, наоборот хлопковая культура, в 1917 г. занимавшая в этой волости 26,4%, в 1920 г. заняла лишь 11,3%. Об'ясняется ли это антагонистическим сочетанием борющихся хозяйственных систем, где за счет сокращения одной идет усиление другой системы, или мы наблюдаем здесь ярко выраженный процесс классовых сдвигов в деревне? Возьмем состояние сельского хозяйства Ср. Азии в 1920 г. За период гражданской войны оно пострадало меньше, чем сельское хозяйство центральной полосы России, следовательно быстрее могло вступить на путь активного товарно-рыночного оборота. Но на местный рынок выносится преимущественно не хлопок, а зерно, поэтому по мере перехода к свободному товарному обороту усиливается зерновая продукция сельского хозяйства. Интересно, что эти сдвиги произошли несмотря на то, что с.-х. производство вообще сократилось (посевная площадь волости например уменьшилась на 37%). Если принять во внимание усиленный спрос на хлебную продукцию со стороны центральной России, то станет понятным, почему имела место соответствующая передвижка в культурах. Анализируя сдвиги в зерновых и хлопковых культурах различных кишлаков Ниазбекской волости по отдельным классовым группам, получим полное подтверждение правильности нашего положения относительно социально-классовой сущности тех смещений, которые мы наблюдаем здесь в промежутках времени с 1917 по 1920 г. Автор с.-х. раздела работы о Ниазбекской волости считает, что одна культура вытесняется другой в зависимости от изменения экономической мощности хозяйства. На самом же деле определяющими направление хозяйств являются происходящие в деревне классовые сдвиги. Разбивая деревню Ср. Азии на группы — бедняцкую, середняцкую и зажиточную (I, II, III группы в таблице) [2], получим следующие соотношения посевов хлопка и хлеба (в общем посеве данного хозяйства):

Кишлак	Соц.-экон. группа	Состав культур в процентах		
		Пшеница	Рис	Американский хлопок
Кипчак	I	—	73,1	17,2
	II	—	78,7	16,0
	III	—	79,5	9,3
Кибрай	I	—	17,7	43,3
	II	1,0	39,4	35,6
	III	2,7	39,6	36,0
Чин-Абад	I	10,0	6,2	65 3
	II	20,2	8,7	54,3
	III	30,0	9,5	43,7

[1] В данном случае метод Кожанова (подробно об этом в дальнейшем) выступает против определенной специализации района, подчинения ее определенной действующей системе. Районное хозяйство в его понимании может быть только комплексом, где борются антагонистические системы.

[2] «Современный кишлак Ср. Азии», вып. I, стр. 50. Сохраняем терминологию автора, у которого кулак совершенно выпадает при этом делении.

Первая — бедняцкая — группа в Чин-Абаде по пшенице дает 10%, вторая — середняцкая — 20,2%, третья — 30%. По хлопку соотношение обратное: у бедняков хлопок составляет 65,3% всех культур, у середняков — 54,3%, у «зажиточных» — 43,7%, отсюда само собой вырисовывается классовое направление развития той или иной культуры в кишлаке. Возьмем рис, который также является товарным продуктом, легко реализуемым на рынке: в первой группе — у бедняков — рис в посевах занимает 6,2%, во второй группе — у середняков — 8,7%, в третьей группе — у «зажиточных» — 9,5%.

Таким образом сдвиги в с.-х. культурах волости являются сдвигами классового порядка и отражают не антагонистические сочетания отдельных культур между собой, а классовую борьбу в сельском хозяйстве Ср. Азии. Как авторы подходят к анализу этих данных? Архангельский приходит к следующим выводам. «Относительное преобладание интенсивных культур в полеводстве маломощных групп кишлака об'ясняется очевидно тем положением, что избыточная рабочая сила (!—А. Б.) этих групп, при недостатке средств производства, находит себе наиболее целесообразное применение в развитии интенсивных культур, поглощающих большое количество рабсилы при небольших сравнительно затратах капитала» [1].

«Производство интенсивных технических культур, в данном случае хлопка, в размерах относительно больших, чем у зажиточной группы, ставит бедняков в большую зависимость от Хлопкома и в связи с этим делает его хозяйство почти исключительно товарно-денежным. Явление иного порядка наблюдается у зажиточной и середняцкой группы, в которых наряду с производством рыночных культур встречается вполне определившаяся тенденция обеспечить свое хозяйство и потребительскими благами» (подчеркнуто мною. А. Б.).

Если таким образом рассматривать направление и перспективы развития бедняцких и зажиточных хозяйств, то последние являются наиболее прогрессивными, бедняцкие же хозяйства, занятые хлопководством, по мнению автора таковыми являться не могут: они почти исключительно «товарно-денежные». Архангельский не понимает, что самая система контрактации уже изменяет понятие товарности продукта, сдаваемого государству: хлопок, сдаваемый Хлопкому, не имеет уже того специфического характера, который имеет товар при обычном рыночном обороте.

Согласно этим взглядам, опирающимся на положение — «интенсификация культур усиливает диференциацию хозяйств», развитие хлопкового хозяйства не является показателем экономического под'ема, разумеется индивидуального хозяйства. Эта точка зрения получила уже практическое применение в кулацких попытках вытеснить хлопок пшеницей. Вытеснение в той или иной степени пшеницей хлопка есть уменьшение нашей сырьевой базы, есть срыв нашего производственного плана. Всякие попытки подчинить специфические особенности ср.-азиатского сельского хозяйства интересам капиталистического развития есть откровенное вредительство, независимо от того, «об'ективно» или «суб'ективно» приходят исследователи к кулацким выводам. Вопрос о сельскохозяйственных культурах в Ср. Азии — это вопрос, требующий к себе особого внимания.

Классовая диференциация кишлака в работах 1926 г.

В дальнейшем исследователи переходят к характеристике социальной диференциации в кишлаке. У авторов и здесь нет марксистско-

[1] «Современный кишлак Ср. Азии», вып. I, стр. 50—52.

го понимания процесса расслоения нашей деревни. К каким выводам они приходят, изучая с т а т и к у сельского хозяйства Ср. Азии, какими методами определения классовых группировок пользуются они? За основу при определении классовых групп в кишлаке берется признак соотношения рабочей силы и средств производства. Если в хозяйстве преобладают средства производства над рабочей силой, его относят в рубрику зажиточного; если между средствами производства и рабочей силой существует известное соответствие («равновесие»), хозяйство относят к числу середняцких; если в хозяйстве преобладает рабочая сила над средствами производства, если в нем происходит процесс отделения рабочей силы от средств производства, оно относится к бедняцким хозяйствам. В качестве же показателей средств производства берется размер посевов и рабочий скот. Этот метод исследования классовой диференциации, заимствованный у г. Меерсона («Семейно-трудовая теория и диференциация крестьянского хозяйства»), приводит к искажению действительного положения вещей в сельском хозяйстве, ибо в кулацких хозяйствах, как правило, малодробящихся, не производящих семейных выделов, наличная рабочая сила может преобладать над средствами производства, в силу чего эти хозяйства могут попасть в категорию бедняцких. Этот оппортунистический метод, совершенно затушевывающий классовую систему и формы ведения хозяйства, затушевывающий систему использования и применения труда в сельском хозяйстве, приводит авторов анализа расслоения к затасканным теориям полюсов и вымывания середняка.

Возьмем те же материалы по обследованию Ниазбекской волости. Авторы в итоге своего исследования приходят к следующим выводам: «1)... относительно небольшая группа зажиточных декхан владеет значительной частью средств производства; 2) в группе бедняков отделение рабочей силы от средств производства наблюдается в значительной степени (т. е. растет пролетаризация бедноты. А. Б.); 3) середняцкая группа представляет собой расслаивающуюся группу...[1]. Одновременно с этим усиливается концентрация средств производства у бедняков»[2]. Итак по мнению авторов и редакции сборника (1926 г.) середняк расслаивается (вымывается), выделяя полюсы. Отсюда вполне понятен вопрос: в каком же направлении может развиваться сельское хозяйство средне-азиатского кишлака? В направлении единственно растущей группы — зажиточных (так деликатно называет автор кулаков, баев), по пути — капиталистическому. Отсюда разрешение и второго вопроса: кто выживет в этой борьбе — хлопок или пшеница, интенсивная или экстенсивная культура? Процесс интенсификации сельского хозяйства, говорит Архангельский, углубляет диференциацию сельского хозяйства. Следовательно, развивая интенсивное хозяйство (хлопок), мы способствуем росту бедняков и кулаков, если же развивать хозяйство экстенсивно-интенсивное (хлопко-зерновое), то будет обеспечен рост середняцкого хозяйства. Эта посылка целиком и полностью раскрывает классовое содержание методологии исследователей, отстаивающих в позднейших работах по с.-х. районированию (Пославский, Ярошевич) комплексное хозяйство, высказывающихся против выраженной специализации за сохранение борьбы «антагонистов» — хлопка и хлеба; она является ярким показателем того, как глубоко проникла кулацкая идеология в исследовательские работы, как остра классовая борьба в Ср. Азии.

[1] «Современный кишлак Ср. Азии», вып. 1, стр. 47.
[2] Там же, стр. 50.

Классовая диференциация кишлака в 1929 г.

Перейдем к характеристике современного кишлака. В 1929/30 г. была организована группа под руководством тт. Гайстера и Карпа по изучению классового расслоения в сельском хозяйстве Средней Азии. На основе сводных статистических работ сельское хозяйство Ср. Азии было расчленено на четыре социальные категории: пролетарские хозяйства, полупролетарские, мелкие товаропроизводители и мелкие капиталистические хозяйства[1]. Кулака, бая, в этих категориях не значится. Какая разница между мелким товаропроизводителем и мелким капиталистическим хозяйством? Мелкое товарное производство химически, как говорил Ленин, выделяет капитализм, поэтому оно включает в себя элементы мелкого капиталистического хозяйства, рождая его. Термин «мелкие капиталистические хозяйства» поэтому не является пригодным для противопоставления его понятию «мелкие товаропроизводители». Все эти группы, хотя бы по хлопковым гнездам Узб. ССР в общей массе хозяйств (1,4%), показывают, что под названием «мелкое капиталистическое хозяйство» скрывается кулацкое, байское хозяйство вместе с относимыми сюда же зажиточными середняцкими хозяйствами. Путаная, надуманная группировка, лишь усложняющая анализ путей развития отдельных социальных групп кишлака и аула, приводит к таким же ложным выводам, как и работа проф. Кожанова.

Согласно исследованию 1929 г. в сельском хозяйстве Ср. Азии с 1927 по 1929 г. произошли следующие социальные сдвиги (в процент.):

	Пролетарские	Полупролетарские	Мелкие товаропроизводители	Мелкое капит. хозяйство
Узб. ССР — хлопковые гнезда 4.817 хоз. . . .	—1,7	+0,8	+ 0,3	+0 6
Узб. ССР — зерновые гнезда 4.215 хоз.	—4,8	+2,0	+ 0,6	+2,2
Туркм. ССР — по 5 гнездам 3.223 хоз.	—3,9	—8,8	+10,0	+2,7

К чему такая группировка логически приводит и что общего здесь с работами проф. Кожанова? Возьмем хлопковые и зерновые гнезда по Узбекской республике и гнезда по Туркменской республике[2]. Таблицы тт. Гайстера — Карпа показывают по Узб. ССР рост полюсов с уменьшением по сравнению с ними темпов прироста середняцкой (мелкотоварной) группы. По хлопковым гнездам Узб. ССР с 1927 по 1929 г. группы мелких товаропроизводителей выросли на 0,3% при росте мелких капиталистических хозяйств на 0,6% и полупролетарской группы на 0,8%. По зерновым группам рост хозяйств мелких товарных производителей составляет 0,6% при росте группы мелких капиталистических хозяйств на 2,2% и полупролетарской группы на 2,0%. Однако если брать среднее по всем гнездам (исчисление весьма условное), то получится, что примерно из 12 тыс. хозяйств переходит в группу мелких товаропроизводителей 1,63%, а в группу мелких капиталистических хозяйств — 1,85% при значительном уменьшении (—3,47%) груп-

[1] «Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Ср. Азии». Таблицы и диаграммы. Средазбюро ЦК ВКП(б). Ташкент. 1930 г.
[2] Та же работа, стр. 57. Таблица скомбинирована по итоговым показателям гнездовой переписи 1929 г. (весенней).

пы бедняцких хозяйств. Если мы и получаем относительный рост группы мелких капиталистических хозяйств (весьма нечеткий по своим очертаниям), то почти такой же относительный рост (а не распад, не расслоение) дает середняцкая группа при падении группы бедняков. Миф о вымывании середняка лопается. Он опрокидывается и другой системой подсчетов т. Гайстера [1].

Принимая количество хозяйств в 1927 г. за 100, мы в 1929 г. будем иметь по 3 хлопковым гнездам Узб. ССР 82,9% пролетарских хозяйств, 101,8% полупролетарских, 100,6 % хозяйств мелких товаропроизводителей и 144,1% мелких капиталистических хозяйств. По 3 зерновым гнездам, принимая количество хозяйств в 1927 г. за 100, в 1929 г. будем иметь в пролетарской группе 69,40%, в полупролетарской — 104,4%, в группе мелких товаропроизводителей— 101,6% и в группе мелких капиталистических хозяйств — 195,8%. Правда, эти исчисления дают картину резкого относительного увеличения перехода в группу кулацких или около-кулацких хозяйств (мелкие капиталистические хозяйства).

Коллективизация сельского хозяйства Ср. Азии, протекающая в особенно обостренных условиях классовой борьбы, не только кладет предел этому относительному росту байских групп, но и ликвидирует байство как класс на основе сплошной коллективизации. Однако здесь в исчислениях допущена ошибка, коренящаяся в надуманной диференциации, в неверных методах определения типов хозяйств (см. с исчислениями Кожанова).

Данные о классовом строении кишлака и аула подтверждают и классовое содержание в движении различных культур. Если в 1927 г. по 3 хлопковым гнездам мы имели зерновых 33,7%, то в 1929 г. зерновое хозяйство в хлопковых гнездах уменьшается до 17,7%. По зерновым гнездам мы имеем зерновых 84,7% в 1927 г. и 89% в 1929/30 г. Вырисовывается быстро растущая специализация в выборе культур отдельных районов Ср. Азии. Внутригнездовое же деление указывает на прямую зависимость роста той или иной культуры от социального типа хозяйства. Мы имеем (по Гайстеру) для подсчета 4 группы хозяйств (пролетарская, полупролетарская, мелких товарных производителей и мелкое капиталистическое хозяйство). В 1927 г. зерновые посевы по хлопковым гнездам этих групп составляли 35,9%, 31,2%, 34,7%; 39,0% ко всему посеву, т. е. зерновые посевы хлопковых гнезд возрастают по мере передвижения к зажиточным группам. В 1929/30 г. соответствующие показатели таковы: 15,8%, 16,3%, 18,5%, 20,1%. Эти цифры говорят о социалистическом наступлении в земледелии, и в них вырисовывается классовое направление в специализирующемся сельском хозяйстве Средней Азии (хлопковые посевы растут за счет зерновых).

В условиях борьбы за наиболее трудоемкие культуры, борьбы за сырьевую базу для нашей социалистической промышленности, в условиях обостряющейся классовой борьбы в республиках Ср. Азии приступили к разработке планов сельскохозяйственного районирования, чтобы разрешить один из наиболее серьезных вопросов социалистического переустройства сельского хозяйства. Эту задачу взял на себя Средне-азиатский институт экономических исследований. Не обеспечив марксистского руководства и израсходовав до 150 тыс. руб., Институт уже в итоге первой стадии работ получил общий коллективный труд профессора буржуа и неонародника [1].

К чему сводится установка проф. Пославского и Ярошевича? К чему сводится их методология, определяющая конкретный план развития с.-х. районирования? Сельскохозяйственное районирование авторами работ рассматривается как самводовлеющий процесс, отделяемый от общей системы экономического районирования. Вопросы районирования и планирования сельского хозяйства Ср. Азии они не связывают поэтому с вопросами социалистической индустриализации хозяйства, не связывают с общей проблемой генерального плана развития всего народного хозяйства Ср. Азии. Чем об'ясняется такое понимание задач с.-х. районирования? Признавая, что «выбор методологии» зависит от поставленных задач, Пославский различает две фазы развития методологии: 1) она исторически складывалась в тот период, когда сельское хозяйство развивалось преимущественно под влиянием факторов косвенной (рыночной) зависимости каждого хозяйства, и 2) так как сельское хозяйство теперь рассматривается как составная часть «разнородного комплекса» промышленно-сельскохозяйственного, то собственно с.-х. районирование не имеет своей выработанной методологии. Проф. Пославский ищет методологию чистого сельского хозяйства, аграрно-самодовлеющего, не связанного ни с рынком, ни с социалистической индустрией. В этом сказалось то самое «историческое прошлое», которое по мнению Пославского накладывает печать на всякую методологию. И если в своих методологических изысканиях, нашедших литературное оформление в его статье [2], у него генеральной линией развития сельского хозяйства по существу является эмансипация ее от индустрии, то не менее характерным в работах Ярошевича является агрономический уклон в понимании путей развития сельского хозяйства в Ср. Азии; поэтому например социально-экономическая реконструкция Ярошевичем рассматривается как часть агромероприятий.

В своей работе, отстаивая идею самодовлеющего сельского хозяйства, Ярошевич пишет: «Характерным для проектирования агромероприятий в восстановительный период является, в отличие от дореволюционного периода, более широкий размах агроработы, синтетическая увязка между собой агромероприятий с целью овладевания основными рычагами воздействия на сельскохозяйственное производство, включение в план агромероприятий ряда вопросов социально-экономической реконструкции сельскохозяйственного производства, классовая установка агроработы и т. п.»[3]. Как будто «общественная агрономия» колонизаторов не являлась классовой, не имела классовых установок! И Ярошевич в своей работе дает классовую установку, только не установку пролетариата, рассматривая социально-экономическую реконструкцию не как громадного значения политическое движение в деревне, возглавляемое пролетариатом, его партией, а лишь как мероприятие агрономического

[1] Характерно, что статистическая работа тт. Гайстера—Карпа лишена каких бы то ни было комментариев, поясняющих методологические посылки таблиц и качество материалов.

[1] См. работы: Ю. И. Пославский — Районы с.-х. производства Ср. Азии; Н. Ярошевич — К методике районирования агромероприятий в хлопковом поясе Ср. Азии, журн. «Народное хозяйство Ср. Азии», издание Средазэкосо, № 8, стр. 8—111; Н. Ярошевич — Садоводство и виноградство Узбекистана, изд. НКЗема Узб. ССР; Ю. И. Пославский — Основные изложения по методике с.-х. районирования. Тезисы, принятые за основу Ср.-азиатским научно-исследовательским институтом САГУ. ИЭИ Ср.-азиатск. Госплана. План работ II стадии по районированию с.-х. производства Ср. Азии.

[2] См. «Народное хозяйство Средней Азии» № 8, 1930 г.

[3] Там же, стр. 82-83 (подчеркнуто мною. А. Б.)

порядка. Разве это не отрицание коренной ломки старых экономических форм и отношений в нашей деревне? Если Пославский, разрабатывая генеральную линию в области районирования, вообще упразднил термин «социально-экономическая реконструкция», то Ярошевич стыдливо этим термином прикрывается, в то же время выдавая с головой свое сменовеховство. Ставя проблему районирования агромероприятий, он следующим образом характеризует задачи агрономии: «Являясь одним из разделов сельскохозяйственной политики, общественная агрономия стремилась изыскать наиболее рациональные методы воздействия на массовое распыление сельскохозяйственного производства в направлении господствующих идей сельскохозяйственной политики страны [1] (подчеркнуто мною. А. Б.). Бесспорно правильная установка, приемлемая для капиталистической реставрации и по мнению ее автора... для советской власти.

Таким образом, находясь в плену у исторического прошлого, они развертывают работу по с.-х. районированию в приемлемом для старой буржуазной профессуры направлении, и до революции работавшей в духе «господствующих идей»: к ним механически привешиваются лишь социально-экономические моменты новой деревни. В плену этих взглядов оказался и раздел уже отточенного плана второй стадии работ по районированию, долженствующей возглавляться коммунистом т. Карпом. Какого направления данный раздел, об этом красноречиво говорит название его: «Агрикультурное влияние обобществленного сектора на реконструкцию декханского хозяйства». Эта неонароднические установка весьма характерна для всей концепции и Пославского и Ярошевича, в основу своей работы положивших не социально-экономические, а технико-экономические проблемы реконструкции сельского хозяйства. Поэтому если рассматривать в их освещении проблемы Киргизии, Таджикии и т. д. [2], то найдем все — кормовые ресурсы, продовольственную базу, животноводство, связь технических культур с индустриальной переработкой, освоение новых поливных и богарных земель и т. д., но ни слова не найдем о такой проблеме, как оседание кочевого населения на базе обобществления его хозяйств, как социально-экономическая перестройка хозяйств горцев Таджикии и т. д. И это, как видим, не является случайным.

Стержни методологии

На основе этой общей установки строится и методология. Как мы уже отмечали, Пославским отрицается единая методология. В основе работ его лежит стихийность, самотек направлений. Формально он считает, что не сначала разрабатывается методология, определяющая практическую работу, а наоборот — только на основе опыта построения и анализа материалов в заключительном варианте работ можно дать законченную методологию [3]. Вместе с тем он вообще отрицает единую методологию, которую должно заменить «сочетание методических установок между отдельными линиями развития». Если припомнить основное положение Кожанова, который под типом хозяйства понимает «антагонистическое сочетание борющихся систем», то станет понятным, откуда берет свое начало «теория» сочетания различных методологий.

Но методология авторов раскрывается уже в первой части работ. Законченное же выражение она получает в плане второй стадии

[1] «Народное хозяйство Средней Азии», стр. 80.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 9.

работ, в основу которой эта методология и легла. Это — перепев всем известной базаровской триады. Авторы плана учитывают «решающую роль в построении генплана следующих моментов: 1) энергетической реконструкции как ведущего звена всего плана на основе многократного роста производительности труда человека и увеличения его власти над природой в связи с наиболее полным и всесторонним использованием естественных ресурсов страны; 2) создания постоянно-расширяющейся материальной базы, служащей источником удовлетворения всесторонних потребностей трудящихся с устранением противоположности между промышленным и сельскохозяйственным трудом; 3) социальной реконструкции как активно протекающего процесса окончательного изживания и ликвидации докапиталистической и капиталистической зависимости; 4) районирования как метода рациональной организации всего хозяйства Союза». 150 тыс. руб. из отпущенных 300 тыс. руб. на работу они в духе этой триады «разработали».

Это направление методологии отчетливо сказалось в постановке проблем специализации районов, где устанавливаются три основных фактора, предопределяющих по мнению указанных авторов специализацию, — ирригация, кормовые ресурсы и энергетики [1]. Прежде всего в условиях средне-азиатского сельского хозяйства между ирригацией и энергетикой нельзя ставить знака различия, ибо ирригация в условиях Ср. Азии является одним из энергетических источников. А если кормовую базу рассматривать в условиях, скажем, киргизского хозяйства, где она является своеобразным сырьем для специфического производства, то ничего в «предопределяющих факторах» [2] кроме энергетической базы не остается. И совершенно последовательно во всей работе обоих авторов, по их собственному признанию, «прочие факторы — гидроэлектротехнические, индустриальные, транспортные и т. п.— не учтены в достаточной мере» [2]. «Мы при районировании агромероприятий по возможности (!) учитывали имеющиеся предпосылки для организации переработки сельскохозяйственных продуктов, иначе говоря, возможности развития сельскохозяйственной индустрии» [3]. Отрицая таким образом всякую роль и значение индустрии в специализации районов, они в то же время в основу специализации кладут старую кожановскую теорию «антагонизма культур», определяя специализацию по принципу «процентного соотношения культур» [4]. (Было бы неправильно, если бы мы констатировали у авторов вообще отрицание связи между индустрией и сельским хозяйством, но эта связь мыслится не на основе увеличения ведущего значения индустрии в переустройстве сельского хозяйства, а по линии потребительской связи его с индустриальными центрами) [5]. Рассматривают ли сельскохозяйственное районирование Пославский и Ярошевич, исходя из общих задач перспективного планирования народного хозяйства Ср. Азии? Этих перспектив нет. Да они этой целью, если не считать упоминания о генплане Ср. Азии, пожалуй и не задаются. Бесперспективность, позитивность при рассматривании явлений в процессе районирования, строгое следование «законам прошлого» являются особенностью этих работ. Лозунг — «теология — примат» является не чем иным, как неизбежной данью «господствующей политике». Ориентируясь на индивидуальное крестьянское хозяйство сегодняшнего дня,

[1] «Народное хозяйство Средней Азии», стр. 12.
[2] Пославский, там же, стр. 13.
[3] Ярошевич, там же, стр. 101 (подчеркнуто мною. А. Б.).
[4] См. работу Ярошевича «Садоводство и виноградничество».
[5] Пославский. «Народное хозяйство Ср. Азии» № 8, 1930 г., стр. 19.

на хозяйство кулацкое при наметке специализации каждого «производственно-сводного района», они планируют, определяют типы хозяйств, кладя генетику в основу своих посылок и проектировок. Специализация, пишет Пославский, «устанавливалась на основании анализа состава природных ресурсов и пригодности их служить целям хозяйственного использования в той мере, поскольку учтенные особенности позволят развивать ту отрасль производства, для которой в данных условиях имеются наиболее благоприятные основания (абсолютные размеры и компактность массивов и прочие природные условия, подготовленность населения)»[1].

На фоне этих взглядов, в обстановке все более обостряющейся классовой борьбы особую политическую четкость приобретают установки на характер специализации районов. Спор по вопросу о том, должны ли хозяйства района развиваться на основе применения монокультур или комплекса, — это спор не технический, а сугубо политический. Это по существу борьба за специализацию, против которой со своей работой выступает Ярошевич. Было бы конечно неправильно ставит вопрос в форме или-или — или номенклатура, или комплекс. Диалектическое разрешение вопроса требует понимания того, что развитие монокультуры в данном районе есть выражение специализированного направления развития экономики этого района, в котором другие культуры могут и должны существовать, но как вспомогательные, а не «взаимообслуживающие», обеспечивающие необходимый внутрирайонный оборот или (в районе сплошной коллективизации) снабжение; они могут существовать как элементы, не изменяющие основного направления района. Вот почему район должен быть, скажем, хлопковым, а не хлопко-зерновым, скотоводческим, а не скотоводческо-огородным и т. п. И Пославский, и Ярошевич по-своему правы, ибо они при определении типов и специализации исходят из «сочетания борющихся антагонизмов». Кулак, бай, чью точку зрения они в данном случае отражают, против специализации, особенно в районах хлопкового значения, ибо специализация разрешает «спор» между интенсивными и экстенсивными культурами в сельском хозяйстве Ср. Азии. Как всякий приспособляющийся буржуазный профессор, Ярошевич решил подкрепить свои доводы цитатами из работ Ленина. Те мысли, которые были высказаны Лениным в 1890-х годах, он переносит механически в условия 1930 г. XX столетия и доказывает, что вот я прав, дескать, и Ленин говорит то же. В данном случае использована работа Ленина «Развитие капитализма в России».

«По самой природе земледелия, — писал Ленин, —превращение в товарное производство происходит особым путем, не похожим на отдельные, совершенно самостоятельные отрасли, посвященные производству одного продукта или одной части продукта. Земледельческая же промышленность не раскладывается на совершенно отдельные отрасли, а только специализируется на производстве в одном случае одного, а в другом случае другого рыночного продукта, причем остальные отрасли сельского хозяйства приспособляются к этому (т. е. рыночному) продукту» (подчеркнуто мною. А. Б.). Можно ли сегодня, в современных условиях социалистического переустройства сельского хозяйства, говорить не о специализации районов, а о «наиболее рациональном соотношении в них ряда отраслей для создания районного комплексного сельскохозяйственного производства»[1]. Можно, если держать курс на рыночное хозяйство, за которое ратует своей работой Ярошевич, а не на социалистическое сельскохозяйственное переустройство. Выше мы приводили соображения Архангельского по поводу влияния интенсификации на дифференциацию деревни. И совершенно правильно отмечает т. Лаврентьев ошибки марксистских исследователей, с легкой руки народничающих экономистов, об'ясняющих кризис мелкого хлопководческого хозяйства... явлениями монокультуры. «Басни о монокультуре, как о факторе обнищания, ничего общего с марксизмом не имеют и являются реакционной народнической выдумкой. Дело не в ней, а во всей системе торгово-ростовщической эксплоатации, которая истощила непосредственных производителей. Стоило уничтожить эту систему, как монокультура превратилась в одну из основ мощного развития производительных сил социалистических республик Ср. Азии»[1].

[1] «Народное хозяйство Ср. Азии», № 8, 1930 г., стр. 13 (подчеркнуто мною. А. Б.).

Характеристика постановки проблемы районирования

Методологией, легшей в основу работ авторов по с.-х. районированию, предопределяется характер постановки ими проблем районирования. Районирование рассматривается ими как задача пространственного порядка, район — как замкнутый хозяйственный организм. Агроуклон — третья особенность этой методологии, — помноженный на теорию замкнутости района, рождает соответственное понимание задач индустриализации. Районирование, как задача пространственного порядка, не выводит авторов из физико-географической ограниченности, ибо в основе районирования в этом случае лежит география района, а не его экономика. Поэтому, взявшись за районирование экономическое, каким является с.-х. районирование, проф. Пославский делает грубую ошибку, ставя перед собой «не районирование чего-нибудь, а районирование самой территории по совокупности всего того, что в пространстве имеется»[2]. Он районирует землю и заодно уже и то, что есть на земле. В развернутом определении районирования он окончательно обнаруживает свое антимарксистское понимание его. «Работа,— пишет он, — направлена прежде всего на диференциацию пространной территории Ср. Азии с целью «рационального географического разделения труда». Не понимая сущности общественного разделения труда, перерастающего в развитом коллективном хозяйстве, позднее — в хозяйстве социалистическом, в техническое разделение труда, Пославский рассматривает труд не как фактор экономический, а физико-географический; его районирование не есть районирование производства, а районирование абстрактного народонаселения. Отсюда в его понимании нет места районированию как части планирования народного хозяйства для выявления специфических особенностей и напрвлений района в целях построения плана развития народного хозяйства не только в целом, но и в районном разрезе. Отсюда естественно и неправильное понимание места Ср. Азии во всем народном хозяйстве СССР.

Исходя из пространственных задач районирования сельского хозяйства как основных задач, авторы проектов рассматривают район, как самостоятельный, замкнутый хозяйственный организм. Здесь берут свое начало течения за эмансипацию средне-азиатского хозяйства от ввозного хлеба, за превращение Ср. Азии в район, производящий хлеб. В этих течениях находят свое отражение те же классовые уста-

[1] «Народное хозяйство Средней Азии» Ярошевич, стр. 85.

[2] В. Лаврентьев. Капитализм в Туркестане, изд. Комакадемии, 1930 г., стр. 123.

новки, что и в борьбе между хлопком и пшеницей. На практике результатом их является замедление процесса расширения хлопковых посевов, в том числе и на богаре, где пока что господствует пшеница. Рассматривая район как «комплекс пространственной связи явлений», замкнутых в границах района, Пославский тем самым экономическую связь между районами отрицает, общественное разделение труда между районами у него исчезает. В этом виден мелкобуржуазный замысел работы по районированию. «Задача районирования, — пишет Пославский, — заключается не в об'яснении или проектировании оптимального местоположения отдельного явления или группы их, а в об'единении и систематизации причин и условий взаимодействия между расположенными в пространственной близости факторами». Поэтому понятно, что в поисках единицы, из которой можно бы исходить в районировании, авторы ничего, кроме административного района, не находят.

Агроуклон, подпертый своеобразной теорией замкнутости района, приводит к вполне логическому, из всей концепции авторов вытекающему пониманию индустриализации сельского хозяйства. Отрицая по существу ведущую роль промышленности, рассматривая индустрию и транспорт как факторы, обслуживающие сельское хозяйство [1], проф. Пославский рассматривает индустриализацию лишь с точки зрения «разделения производственных функций между мелкими территориями внутри района», считая таким образом одинаковыми роли индустрии и сельского хозяйства. Отсюда, из этой же немарксистской постановки вытекает и то, что задача преодоления разрыва между сельскохозяйственным и индустриальным производством берется проф. Пославским только «в частности». «Эти моменты, — пишет он, — получают лишь косвенное выражение при соответствующей характеристике отдельных районов, причем сама связь между сельским хозяйством и индустрией им рассматривается лишь в плоскости потребления» [2]. И это называется подготовкой к генеральному плану развития сельского хозяйства в Средней Азии!

Итог этих работ приводит к отрицанию индустриализации Средней Азии, это — призыв к ее аграрной специализации.

Колхозы и хлопковое хозяйство

Кулацкая идеология работ по сельскохозяйственному районированию нашла не менее яркое отражение и в характеристике коллективизации сельского хозяйства, где мы имеем явную попытку клеветнически опорочить огромные достижения в области обобществления колхозного хозяйства. Несмотря на бешеное байское сопротивление, 27% всех декханских хозяйств Средней Азии в 1930 г. коллективизированы. Именно обобществление хлопковых хозяйств, их укрупнение дает возможность осуществить реконструкцию ирригационной системы, пустить машины по уборке хлопка и тракторы на хлопковые поля, уничтожить старый азиатский способ использования человеческой силы, развернуть на базе обобществления производительные силы Ср. Азии. И в этой борьбе за социализм страна наталкивается на бешеное сопротивление классовых врагов, поддерживаемых буржуазными реставраторами, мечтающими «высвободить» Среднюю Азию от хлеба извне, ослабить, разрушить декханское хозяйство, уготовив почву для байско-манапской власти. Коллективизация сельского хозяйства берется авто-

[1] См. «тезисы» 10 и 5.
[2] Пославский. «Народное хозяйство Ср. Азии» № 8, 1930 г., стр. 9.

ром работ по с.-х. районированию в функциональной зависимости от технической базы. Исходным его положением в построении проектировок специализации тех или иных районов, как мы уже отмечали, являются наличные условия, возможность развития «в данных условиях», поэтому степень коллективизации становится в зависимость от коэфициентов обеспеченности хозяйств поливными землями. Именно в этой связи самое колхозное движение рассматривается не как движение социально-экономической реконструкции, а как метод простого технического обеспечения хозяйства. «Высокий коэфициент коллективизации (во второстепенных районах хлопководства. А. Б.), — пишет Пославский, — свидетельствует, что колхозное движение является способом преодоления зависимости хозяйств от неблагоприятных природных условий, борьба с которыми облегчается в случае об'единения группы хозяйств» [1] (подчеркнуто мною. А. Б.). Следовательно в районах по своей природе благоприятных, скажем в богарно-обеспеченных районах с зерновыми хозяйствами, для коллективизации нет побуждающих причин. Авторы теории самотека в процессе обобществления сельского хозяйства нашли в лице проф. Пославского достойного защитника. Совершенно не случайно в качестве об'екта для изучения взяты данные коллективизации сельского хозяйства по Киргизии, где, кстати сказать, районы хлопкового хозяйства составляют по отношению ко всему средне-азиатскому хлопковому хозяйству лишь 4-5%.

Сводная таблица показателей процессов обобществления

Типы с.-х. районов		Процент с.-х. коллективизации (хозяйств)		Обеспечение на 1 колхоз рабочим скотом		Количество хозяйств на 1 колхоз	
		Основные	Смешанные	Основные	Смешанные	Основные	Смешанные
Хлопковые	Киргизия	—	6,5	—	17,88	—	44,0
	Туркмения	21,5	—	79,7	—	88,0	—
	Таджикия	—	28,9	—	28,8	—	34,0
Технич. культуры без хлопка	Киргизия	46,6		52,0		57,0	
	Туркмения	—		—		—	
	Таджикия	—		—		—	
Разные культуры	Киргизия (северн.)	49,4		76,34		74	
	Туркмения	30,2		82.4		101,1	
	Таджикия (богарные)	4,5		35,5		35,0	
Скотоводческие	Киргизия (северн.)	38,1		198,72		166	
	Туркмения	нет		сведений			
	Таджикия						

Исходя из характеристики цифровых показателей по материалам обследования 1930 г., где процент коллективизации растет от хлопковых земель к другим культурам, Пославский приходит к выводу, что «наибольший процент коллективизации присущ районам технических

[1] Пославский „Народное хозяйство средней Азии“ № 8, 1930 г. стр. 60.

культур и скотоводческим», что «колхозы в районах хлопковых вообще отличаются малыми размерами и очень низкой обеспеченностью рабочим скотом. Наоборот в районах нехлопковых обычно бывает большой размер колхоза по числу хозяйств и по количеству стада и даже по площади»[1]. Коллективизация сельских хозяйств в Киргизии представляет собой событие особой специфической важности в истории киргизского крестьянина. Идя по пути первичных форм обобществления, создания союзов по совместным выгонам и пастбищам, кочевое киргизское население через процесс обобществления переходит к оседлости. Этот процесс громадной исторической важности носит особые, отличные от полеводческого хозяйства черты. Здесь на основе совместного пастбища об'единяются огромные стада. Поэтому даже самая элементарная добросовестность не позволяет сравнивать размеры обобществленного скота скотоводческих (основных) районов Киргизии и хлопковых. Но автор приходит к другим выводам. По его мнению «существует ряд благоприятных предпосылок для реконструкции именно тех районов, в которых ярко вскрывается функциональная роль Киргизстана в межрайонном делении труда»[2] (подчеркнуто мною. А. Б.).

Однако анализ социального состава колхозов хлопковых районов вскрывает внутреннее содержание оценки обобществления хлопковых хозяйств Пославским. Не функциональная зависимость, а итоги классовой борьбы определяют темпы и пути обобществления. Пославский оценивает хлопковые колхозы как менее мощные, не рентабельные. Но он не может не признать, что основную роль в колхозном движении играют бедняцкие и середняцкие районы.

Мы не останавливаемся на остальных положениях Пославского—Ярошевича. Под предлогом с.-х. районирования, последовательно развивая старые буржуазные концепции о путях развития сельского хозяйства, они взяли на себя труд, — а это вытекает из всех их работ, — доказать, во-первых, что хозяйство Ср. Азии не должно итти по пути хлопковой специализации (а уже в 1928/29 г. удельный вес хлопка в полеводческой продукции Ср. Азии составлял 35,4%, посевная же площадь под хлопком сейчас вдвое превышает довоенную, хотя и отстает от намеченного плана); во-вторых, что дальнейший путь развития хозяйства Ср. Азии — это путь не индустриализации, а ее аграризации; в-третьих, что плановые перспективы можно строить лишь, исходя из данных условий и в данный момент, не задаваясь перспективами отдаленными; в-четвертых, что процесс коллективизации находится в прямой зависимости от технических и природных условий, предопределяющих темпы коллективизации, что тем самым, в-пятых, надо опираться на крепкое, мощное байское хозяйство, как хозяйство более прогрессивное, более способное к борьбе за свое существование в условиях (иных не мыслят) товарного рынка.

Таковы основные итоги работ этих представителей буржуазно-реставраторских взглядов. Велась ли с ними борьба? Помещая статьи в журнале, являющемся органом средне-азиатского Экосо, редакция сделала примечание, отметив мало значащие в данном случае частности, о которых не сказано Пославским и Ярошевичем (например о социальной структуре каждого района, его товарной массе, технической вооруженности и пр.), но ничего не отметив о том, что сказано Пославским и Ярошевичем. Оба они являются не только руководителями Института экономических исследований при Ср.-аз. Госплане

[1] Пославский. „Народное хозяйство средний Азии“ № 8, 1930 г. стр. 58-59.
[2] Там же, стр. 58.

(зам. директора), но и руководителями кафедр в САГУ. Им доверена подготовка кадров будущих работников и организаторов систематически перестраивающегося сельского хозяйства. В этом не меньшая угроза, чем во всей вредительской (не важно — об'ективной и суб'ективной) работе по с.-х. районированию.

Работы Пославского и Ярошевича и других подтверждают, что одним из существенных прорывов на участке экономического районирования является недостаток кадров, которые осветили бы вопросы в духе генеральной линии партии. Проблема экономического районирования является актуальной проблемой каждой республики. Эти вопросы ставят Закавказье, Сибирь, Белоруссия, Западная область, ставит каждая область, ибо они неразрывно связаны с генеральным планом развития народного хозяйства СССР.

Уроки Ср. Азии сигнализируют о большом неблагополучии на этом участке исследовательских работ и с большей остротой еще раз ставят вопрос о необходимости мобилизации марксистско-ленинских научных сил на фронте экономических исследований по планированию.

Т. Боровская и Д. Щербаков

Проблема ртути в Средней Азии

На страницах журн. «Плановое хозяйство» освещался вопрос о промышленности цветных металлов в Средней Азии [1].

Автор этой статьи останавливается подробно на развитии промышленности свинца, цинка, меди, почти не уделяя внимания судьбе так называемых «второстепенных» цветных металлов — ртути и сурьме. Это об'ясняется очевидно тем, что до самого последнего времени мы не располагали никакими определенными сведениями о месторождении этих элементов. В настоящее время в результате работ таджикской экспедиции Академии наук 1930 г. и партий Инцветмета ГГРУ и Горхимтреста получены вполне конкретные новые данные, выдвигающие Среднюю Азию как новый промышленный центр ртути в Союзе.

Таджикской экспедицией обнаружена целая зона сурьмяно-ртутных месторождений, разбросанных по склонам Алайского хребта, опоясывающего с юга Ферганскую долину.

На протяжении более 200 километров вдоль северных склонов этого широтно идущего хребта насчитывается ряд месторождений ртути, сопровождаемых сурьмой. Эти месторождения находятся то у подножья хребтов, то на высоких гребнях, в 4 000 метрах над уровнем моря.

Наличие ртутных руд в Средней Азии — явление не случайное. По нашей юго-восточной границе тянутся молодые складчатые горные системы так называемого «альпийского» возраста, с которым обыкновенно связываются все главнейшие месторождения ртути в Европе и Америке.

За последнее время в Средней Азии открыты два района с крупными месторождениями ртутных руд, а именно Каракалинский район Туркменской ССР и Южно-ферганский район — на границе Узбекской республики с Киргизией. Эти находки настолько значительны, что по-видимому окажут большое влияние на мировую кон'юнктуру ртутного рынка.

Наиболее крупным районом является Южно-ферганский, который, как выяснилось, работался на ртуть еще в глубокой древности.

Судя по историческим и литературным данным, эти месторождения эксплоатировались китайцами, которые в VIII-IX вв. развили интенсивную добычу ртути. После пришествия монголов ртутная промышленность в Средней Азии совершенно прекратилась, и только после Октябрьской революции в связи с развитием индустриализации страны вновь были обнаружены старые, полузасыпанные подземные древние выработки, колоссальные по своим размерам и занимаемой площади.

Добыча китайской техники была везде одинакова. Древние рудопромышленники начинали разработки по ослабленным зонам, вдоль

[1] А. И. Шапочников. «Цветная промышленность как фактор развития народного хозяйства Средней Азии и Казакстана». 1930 г., № 4.

сбросовых трещин, по которым они проникали далеко вглубь горы. Они работали каменными молотками и металлическими клиньями с коническим острием. Этими примитивными орудиями они вырабатывали сложные подземные ходы, большие залы и пещеры, расположенные в 3-4 этажа под землей. Неправильная форма выработок, имеющих часто протяжение в 200 метров и значительную глубину, об'ясняется стремлением итти за более богатыми жилами и гнездами руды. Весь поступавший на поверхность материал тут же у входа выработок дробился и подвергался ручной сортировке. Судя по найденным обломкам глиняных реторт и остаткам фундаментов, отобранная руда поступала для отгонки металла в печи, расположенные неподалеку. Получаемая ртуть сливалась в глиняные кувшины и в таком виде поступала на рынок. Остатки вышеописанных орудий производства, черепки глиняных реторт и печи обычно находятся около всех месторождений, а в киргизском селении Сох даже были найдены кувшины с ртутью, зарытые в землю.

Таджикской экспедицией Академии наук были исследованы в этом году следующие месторождения ртути в районе Ю. Ферганы: 1) чаувайское месторождение к юго-востоку от г. Ферганы в 45 км от нее; 2) Охна в 35 км от г. Ферганы; 3) Сымап к югу от Коканда в 100 км; 4) хайдарканское месторождение в 75 км к юго-западу от г. Ферганы.

Последнее месторождение подробно разведывалось партией Горхимтреста, а также опробовалось специальной партией Инцветмета ГГРУ.

Эти месторождения приурочены обыкновенно к зоне налегания глинистых сланцев на известняки и представляют собой вкрапления кристаллической киновари в кремнистой брекчии, развитой по контакту, или скопления ее в кальцитовых жилах, пересекающих известняк.

Рудные поля, подвергавшиеся китайской эксплоатации, были в разных местах далеко не равноценны как по площади распространения руды, так и по ее качеству. Сравнительно небольшие выработки обнаружены в самом восточном из известных месторождений у киргизской зимовки Чаувай. На горе против зимовки находится искусственная пещера, прослеженная вглубь на 120 метров. Она представляет собой древнюю разработку киновари в кальцитовых жилах. В настоящее время интересна однако не эта пещера, а ряд орудненых пластов, находящихся частью на склонах известняковой гряды, а частью уходящих под сланцевую толщу, налегающую на известняки.

Эти рудные пласты, имеющие местами мощность до 5 метров, состоят из твердой кремнистой породы с вкраплениями киновари, антимонита и плавикового шпата. Они прослеживаются по простиранию в широтном направлении с перерывами на протяжении 12 км. Случайно взятые пробы показывают, что рудные пласты содержат местами до 1% киновари и 10% антимонита.

Этот район еще никем подробно не исследован, между тем он находится в чрезвычайно выгодных условиях для эксплоатации — вблизи будущей мощной гидроэлектрической станции на р. Испайрам и всего в 15 км от железной дороги.

Далее к юго-западу от месторождения Чаувай находится о х н и н с к о е м е с т о р о ж д е н и е р т у т и. Оно занимает сравнительно небольшую площадь, и там повидимому были наиболее древние китайские разработки.

Это месторождение находится в обрывистых склонах известнякового массива Катран-Тау на высоте 200 метров над долиной. Тут киноварь, как обычно, отложилась по дислокационным трещинам, рассекающим известняк, недалеко от контакта с песчанниками и сланцами. Жильным телом являются жилы из молочно-белого, крупнокристаллического кальцита, который выпадал после киновари, заполняя всю центральную часть трещины. Китайцы работали по этим жилам, так как они являются наиболее податливыми участками известнякового массива. Лежачий бок этих трещин был нижней границей выработок, которые располагались выше, пронизывая неправильными ходами и пещерами толщу известняка в 4-5 метров. Вглубь скалы выработки проникали на 50—60 метров, ступенчато поднимаясь кверху, придерживаясь лежачего бока трещины. Общая кубатура вынутой породы из каждой такой выработки (которых насчитывается 24) не более 3 000 м³ и при среднем содержании ртути 1%. Запасы оставшейся руды содержат 50 тонн металла.

Такого же типа древние рудники, но в меньшем масштабе и более примитивные, открыты нашей таджикской экспедицией Академии наук 1930 г. в 100 км юго-западнее Охны, около перевала Сымап. Здесь эти выработки расположены на вершине известнякового массива, на высоте 4 000 метров над уровнем моря. Они прослежены на протяжении 2,5 км. Сымапские разработки представляют собой небольшие ниши в 2-3 метра глубиной, заложенные по кальцитовым жилам.

Можно предполагать, что в то время ртутная промышленность имела благоприятную почву для своего развития, и китайцы стали искать новые месторождения и переходить к более совершенным способам разработок, так как масштабы этих древних выработок местами поражают своей грандиозностью, что заставляет думать о той большой роли, которую играли эти древние ртутные рудники в промышленности того времени.

Такой крупный китайский рудник найден в Хайдаркане недалеко от с. Сох, где обнаружены 4 рудных поля, протяженностью до 1 км каждое, изрытые многочисленными подземными пещерами в несколько этажей. Этот район отличается значительно более твердой породой, содержащей высокий процент киновари, и китайцам пришлось перейти к работам крупного масштаба.

Вполне понятно, что этот район со своими огромными древними отвалами первый подвергся изучению и опробованию. Кроме того этот район географически очень выгодно расположен. К нему ведет дорога от г. Ферганы через удобный перевал «Митинг-бель», по которому возможен автомобильный транспорт.

Месторождение расположено на южных склонах широтного хребта Кара-Арча, составляющего границу широкой цветущей Хайдарканской долины. Рельеф этого района резкий и склоны хребта терасированы. Высота долины и подножья гребня равняется 2 000 метров, а гребень возвышается на 2 600 метров.

Все внимание разведочных работ, произведенных на средства Горнохимического треста, было сосредоточено на так называемом «главном» рудном поле, в котором насчитывается большое количество древних китайских подземных выработок, находящихся в восточной части месторождения. Там на дневной поверхности обнажается мощный пласт кремнистой брекчии, налегающей на массивные известняки. Брекчия уходит под тонкослоистые известняки, сланцы и песчаники. Этот пласт брекчии имеет куполообразную форму, в средней своей части лежит горизонтально, падая к востоку, югу и западу. Северное

крыло ограничено сбросом. Мощность достигает 20 метров. Эта брекчия и является носительницей полезных рудных минералов в виде прожилок и вкраплений киновари, плавикового шпата, а также и антимонита. Оруднение констатировано также значительно ниже границы окременения, оно захватывает толщу подстилающих известняков на глубину 10—20 метров.

Оруднение представлено двумя типами, отвечающими разной глубине залегания: 1) выделение кристаллической киновари, плавикового шпата и антимонита в кварцевом цементе брекчии; 2) кристаллы и примазки киновари в кальцитовых жилах, пересекающих как окременелую брекчию, так и известняк.

В «главном» рудном поле, обнаженная часть которого имеет протяжение более 600 метров и ширину 250 метров, наибольший интерес представляет киноварь, встреченная в виде вкраплений во всех забоях и стенках древних выработок.

Наиболее важным являлся вопрос о концентрации ртути и сурьмы в месторождении. Для этой цели необходимо было опробовать эти древние выработки. Для этого все древние выработки были пронумерованы и осмотрены — их оказалось 70 на «главном» рудном поле и большое количество в других пунктах месторождения.

На «главном» рудном поле наибольший интерес представляла выработка № 19, находящаяся в северо-восточной части поля, представленная большой искусственной пещерой с целым рядом боковых ходов и ниш, расположенных в 3 этажа, общей глубиной до 30 метров от поверхности и протяженностью 150 метров. Большая поверхность этой выработки являлась выгодным об'ектом для опробования, которое было осуществлено путем задирки боковых стенок и почвы целым рядом бурок, давших более 100 проб. Бурки давались до глубины 40—70 см и отрывали до 1 тонны материала, который дробился и квартовался.

Полученная средняя проба анализировалась в полевой лаборатории разведки. Все пробы без исключения содержали ртуть в количестве от 0,2 до 20%; среднее из всех проб дало содержание металлической ртути, равное 1,05%. Таким образом в 19-й выработке совершенно не оказалось пустой породы. Вся боковая порода стенок может рассматриваться как руда. Это говорит о большой мощности рудного тела. Пробы в других древних выработках, расположенных в этом рудном поле, тоже дали содержание ртути, в среднем превышающее 0,5%. Таким образом можно уже вполне определенно говорить о значительном распространении оруднения.

Если сравнить эти данные с теми, которые известны для Никитовки, то получается следующее.

1. В Никитовке добывается руда, содержащая в среднем 0,36% ртути, однако при этом добывается попутно масса пустой породы. Принято считать, что 1 м³ выемки дает от 0,115 до 0,27 т руды с указанным средним содержанием, т. е. в одном куб. метре выдаваемой породы содержится от 0,4 до 0,97 кг ртути [1].

2. В выработке № 19 «главного» рудного поля Хайдарка 1 м³ вынутой породы дает 2,7 т руды со средним содержанием 1%, что соответствует содержанию ртути в 1 м³ 27 кг.

Конечно эти данные не являются еще характерными для всего рудного поля, так как опробование еще не закончено. Однако если

[1] Н. И. Берлинг, С. В. Константов и Л. И. Лихарева. Ртуть, „Обзор минеральных ресурсов СССР", вып. 37, изд. Геолкома, 1927 г.

взять минимальное содержание ртути в 0,25%, то и в этом случае пересчет показывает, что в 1 куб. метре выдаваемой породы содержится 6,75 кг ртути.

Уже эти предварительные данные показывают, что «главное» рудное поле Хайдаркана несомненно представляет промышленный интерес.

На основе вышеизложенных цифр, полученных в результате изучения большого количества древних выработок, можно подойти к величине так называемых геологических запасов в этой части «главного» рудного поля.

Если принять площадь рудного поля в 600 × 250 метров и глубину оруднения всего в 10 метров, то получим об'ем рудной массы, равный 1 500 000 м³, при этом не принят во внимание об'ем уже вынутой китайцами породы, так как заведомо уменьшена глубина оруднения. Удельный вес рудной массы примем равным 2,6 и процентное содержание примем равным 0,5% металлической ртути (учитывая, что по краям рудного поля пробы показали несколько меньшее содержание, чем в вышеописанной выработке № 19). При подсчете получаем общий запас металлической ртути, равный 18 000 тонн.

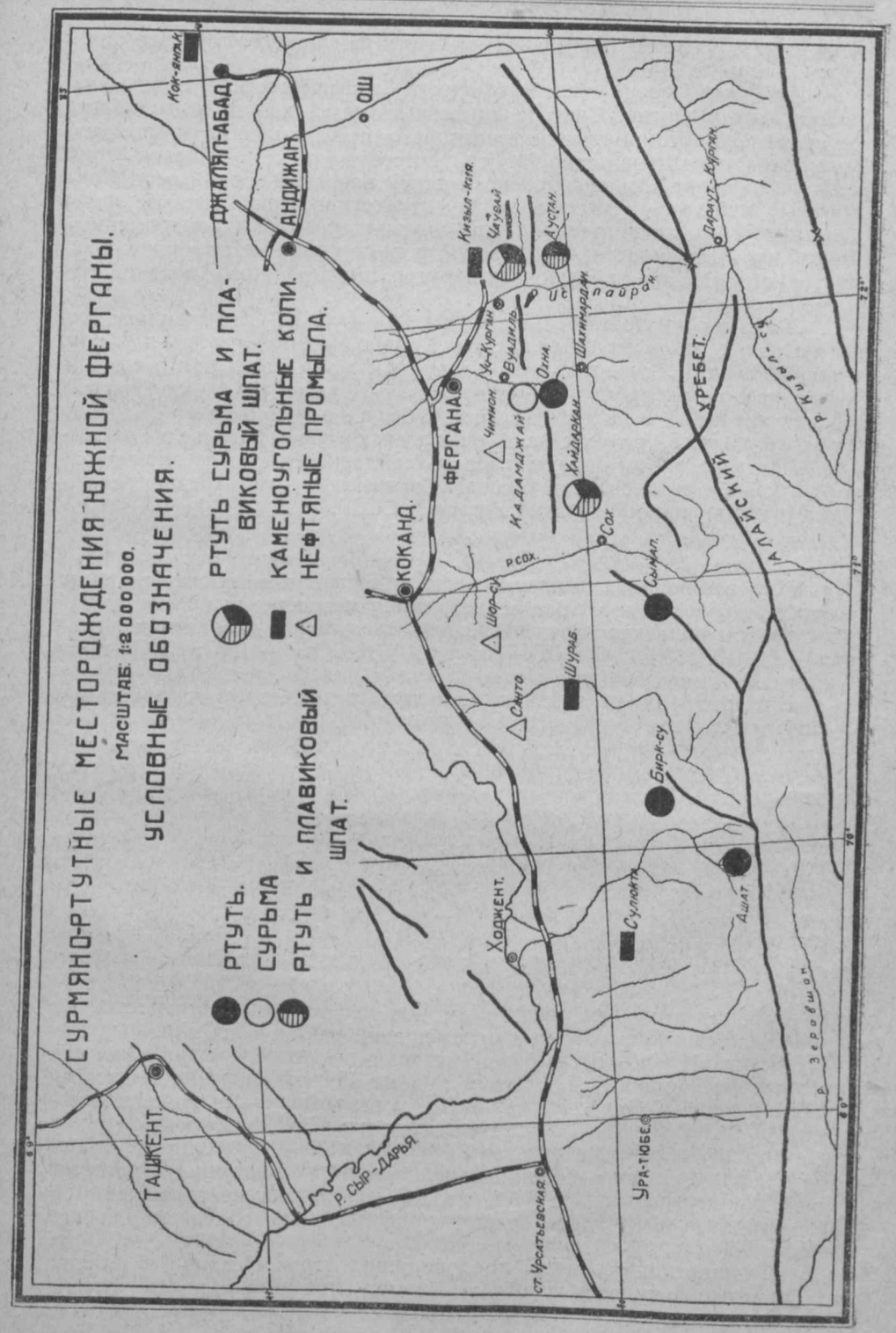
Кроме «главного» рудного поля перспектива ртутной промышленности в Средней Азии может быть расширена за счет других рудных полей этого же района, а именно за счет 1) восточной части «главного» рудного поля, обнажающейся в ½ км из-под сланцев восточнее последних выработок «главного», 2) «северного» поля, находящегося в 0,5 км к северу, 3) Медной горы и 4) Плавиковой горы.

В последних двух полях, кроме киновари, практический интерес может представить антимонит и плавиковый шпат, которые встречаются там в значительных количествах.

Осуществленные впервые этим летом разведочные работы уже определенно показывают, что «главное» рудное поле является крупным эксплоатационным об'ектом. Дальнейшие исследования этого поля только уточнят цифру запасов и дадут более точное указание о распределении оруднения в кремнистой брекчии. Все эти данные необходимы для составления плана эксплоатации.

Однако наиболее важным в данный момент является выяснение способа обогащения и переработка этой руды. Возможен непосредственный металлургический процесс или же предварительное механическое обогащение с последующей перегонкой ртути из концентрата или на месте или на центральном заводе Никитовки. Наиболее вероятно решение по последнему варианту. Но не только богатое и равномерное содержание киновари на «главном» рудном поле является его выгодной особенностью. Залегание рудного тела также очень удобно для разработок. В этом отношении Хайдаркан имеет ряд преимуществ перед Никитовкой, а именно: 1) работы на «главном» рудном поле будут частью открытыми, так как рудная брекчия расположена почти горизонтальным пластом вблизи поверхности, частью—неглубоко под землей; 2) древними выработками китайцы частично вскрыли и подготовили «главное» рудное поле к эксплоатации; 3) совсем не будет водоотливных работ; 4) не потребуется дорого стоящих креплений.

Некоторые трудности представит сама брекчия из-за своей исключительной твердости, вследствие чего она трудно поддается бурению. Поэтому нормы проходок шпуров и нормы продвижения забоев получаются пониженными против общепринятых. Вместе с тем замечен повышенный расход буровой стали и быстрая притупляемость буров. Однако все эти затруднения при известном навыке конечно сгладятся

и не смогут заметно отразиться на стоимости такого дорогого продукта, как ртуть.

Как указывалось в начале очерка, географическое положение района благоприятно. Связь с линией железной дороги может быть осуществлена автомобильным транспортом по хорошей грунтовой дороге общей протяженностью 75 км. Отсутствие близкого дешевого топлива легко будет компенсировано мощной энергией горной реки Сох, протекающей всего в 18 км к западу от месторождения. Эта же энергия может быть использована для создания различных видов химической промышленности, базирующейся на переработке побочных продуктов обогащения хайдарканской руды, именно плавикового шпата и сурьмы.

Электрическая энергия будущей станции на реке Сох может быть тоже употреблена для оригинального гидро-металлургического способа переработки рудных концентратов, при котором совершенно исключается обычное вредное действие паров ртути на обслуживающий персонал.

Для того, чтобы определить роль хайдарканского месторождения в ртутной промышленности Союза, обратимся к рассмотрению экономики ртути на мировом рынке и у нас в СССР.

**
*

Мировая годовая выплавка металла держится за последние годы на уровне, близком к 5 000 т металла, причем распределение по добывающим странам отвечает в среднем следующему: Италия и Испания — 4 000 т (80%); САСШ — 500 т (10%); СССР — 150 т (3%); прочие страны около 500 т (10%).

Нижеприводимая таблица дает представление о динамике добычи ртути.

Мировая выплавка ртути

Страны	1913 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Австрия	908	7	7	—
Испания	1.246	2.493	2.195	2.100
Италия	1.004	1.990	1.790	1.450
Мексика	166	81	87	83
САСШ	688	384	573	750
СССР	—	74	75	130
Прочие страны	16	203	—	100
Всего	4.028	5.232	4.727	4.580

Таблица выплавки показывает, что за последние десятилетия не произошло никаких заметных перемещений районов добычи.

Действительно, наши представления о распределении наиболее крупных месторождений ртутных руд на земном шаре не подвергались изменениям. Наиболее крупными месторождениями по сегодняшний день являются Альмаден в Испании с его исключительно богатыми рудами, содержащими в отдельных забоях до 6% ртути, Монте-Амиата в Италии и Идрия в оккупированных областях Австрии с хорошими рудами, содержащими от 0,5% до 1% ртути, ряд месторождений в Калифорнии, сравнительно бедные руды которых содержат обычно меньше 0,5% ртути.

Предприятия основных производящих стран Испании и Италии вступили в об'единения и создали картель, носящий название Mercurio Europeo — общую организацию по продаже ртути.

Хотя до 1921 г. действовало соглашение между испанским правительством и фирмой «Торговый дом Ротшильда», которое после истечения этого срока не было возобновлено, вполне вероятно, что фактически Ротшильд продолжает быть хозяином альмаденских рудников, финансируя организацию добычи и сосредоточивши в своих руках реализацию не только испанской, но и итальянской ртути.

Благодаря образованию картеля цены на ртуть сильно возросли. Если в довоенное время бутыль ртути, содержащая 34,5 кг металла, стоила в среднем 39,5 долл., то в настоящее время ее продажная цена доходит до цифры в 122 долл. При пересчете на тонну металла это отвечает стоимости в 1 146 долл. до мировой войны и 3 542—3 281 долл. в настоящее время.

Цены на ртуть

Годы	Средняя цена в долларах (Нью-Йорк) за бутыль, содержащую 76 англ. фунт.[1]	Цена в долл. за тонну ртути
1913	39,54	1.146
1927	118,16	3.425
1928	123,51	3.581,79
1929	122,15	3.542,35
1930	113,16	3.281,64

Таким образом мировые ресурсы ртути находятся в монопольном распоряжении двух смежных южно-европейских государств, которые не замедлили после войны в связи с переходом месторождений Идрии в руки Италии использовать создавшееся положение. И теперь на первом месте по мировой добыче ртути стоит Испания, оставив за собой Италию.

В росте цен на ртуть играло роль конечно не только создание монопольного об'единения, но и рост потребления металла. Последнее стало расти с расширением применения ртути в медицине и промышленности.

Некоторое представление о применениях ртути дает нижеприводимая таблица, составленная по данным, относящимся к САСШ.

Применение ртути в САСШ

	В процентах
Медицина и химические производства	32,5
Взрывчатые вещества	19,1
Киноварь, краски	11,8
Окись ртути (для предохранения морской краски)	11,3
Электрические приборы	10,2
Войлочное производство	6,4
Прочие (амальгамация, косметика и т. д.)	8,7
	100,0

Былое применение ртути, преимущественно в золотопромышленности, в зеркальном производстве и в виде краски, сменяется применением ее главным образом в медицине (сулема, каломель), в производстве детонаторов (гремучая ртуть), в электрохимии (ртутные электроды), электротехнике и пр. Применение ртути в виде металла составляет в общем не больше 20% всей добычи.

Как видно уже из приводимого перечня, ртуть потребляется главным образом в странах с развитой промышленностью. Наибольшей цифры потребление достигает в САСШ — около 1 200 т, затем следует

[1] Тарой для металлической ртути является чугунная бутыль, содержащая 76 англ. фун., или 34,5 кг металла. Вес бутыли вместе с ртутью равняется 46 кг. Биржевые сделки заключаются обыкновенно на определенное количество бутылей.

Германия и Великобритания, поглощающие почти по тысяче тонн каждая.

Нижеприводимая таблица ввоза ртути по странам дает известное представление о потребляющих странах и размерах этого потребления.

Ввоз ртути по странам
(в метрич. тоннах)

Страны	1913 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Великобритания	1.543	643	1,136	3 3
Германия	961	724	1,329	348
Франция	198	227	393,52	86,89
САСШ	80	893	—	—

Приведенные выше статистические данные и справки позволяют сделать некоторые выводы: 1) несомненный, хотя и медленный рост добычи и потребления; 2) рост цен; 3) увеличение собственной добычи САСШ в связи с политикой высоких цен и ввозных пошлин; 4) стабильность источников сырья; 5) устойчивость областей применения ртути и незаменяемость ее в ряде производств.

Рост цен находится в связи, во-первых, с растущим потреблением, во-вторых, с невозможностью заменить ртуть каким-либо другим металлом в ряде производств и, в-третьих, с монопольным об'единением главных производителей.

Если учесть, что в настоящее время (сравнительно с другими металлами) области и размеры применения ртути мало выросли, что источники сырья остались те же, что и в довоенное время, и немного улучшилась техника переработки, то станет очевидным, что рост цен ртути на мировом рынке до известной степени связан с политикой высоких цен, проводимой монополистами — картелем. Однако ряд об'ективных условий, как-то: незаменимость ртути в ряде производств, рост военной промышленности, развитие электрохимии и электротехники, вполне оправдывают эту политику капиталистических стран.

На основе сказанного можно сделать вывод о вероятном медленном росте мирового потребления ртути при сохранении цен на уровне, не отличающемся существенно от современного.

**
*

В СССР в настоящее время эксплоатируется только никитовское месторождение в Донбассе, бывшее до недавнего времени единственным промышленным месторождением с оборудованным рудником и заводом.

Насчитывая уже пятидесятилетнюю давность своего существования, Никитовка до войны покрывала потребности внутреннего рынка и временами работала на экспорт. После застоя первых послевоенных годов Никитовка медленно восстанавливала свою продукцию, не имея однако возможности играть при существовавшем оборудовании даже свою старую роль. Благодаря этому положение со ртутью внутри Союза напряженное.

Приводимые ниже таблицы показывают размеры выплавки и ввоза ртути в СССР.

Выплавка ртути в СССР
(в тоннах)

1913 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29
29	74	75	130

Ввоз ртути в СССР
(в тоннах)

	1913 г.	1926/27 г.
Ртуть металлическая	169	2
Соединения ртути	38	10

Темпы разработки Никитовки характеризуются следующей таблицей.

Добыча руды в Никитовке
(в тоннах)

1885—1890	1891—1900	1901—1906	1912—1920	1921—1928
162.000	775.000	560.000	167.000	135.000

Эта добыча позволяла Никитовке вывозить металлическую ртуть на мировой рынок, как это видно из приводимой ниже таблицы.

Вывоз ртути из России

Годы	Тонны
1890	227
1895	431
1900	262
1905	246

Дальше экспорт неуклонно падал и в 1914 г. составил цифру в 1 т, после чего совершенно прекратился.

Запасы месторождения по подсчету комиссии Донугля в 1928 г. выражаются цифрой 6 000 т металла. Однако, как полагает геолог Н. И. Берлинг [1], специально изучавший вопросы экономики никитовского месторождения, эта цифра может быть увеличена на основании последних разведочных данных до 8 000 т, а геологические запасы вероятно выразятся в 16 000 т. Поэтому, взяв за нормальное погашение капитальных затрат 20 лет, мы при запасах в 16 000 т определяем возможную производительность завода в 800 т в год, в случае же наихудшего решения вопроса о запасах — в 8 000 т, затраты на завод должны быть погашены в 10 лет. В таком размере ориентировочно определяется риск. Для выражения последнего в цифрах примем условно капитальные затраты на тонну ртути в 10 000 руб. В таком случае увеличение капитальных отчислений при переходе с 20-летнего плана на 10-летний срок амортизации составит 500 руб. с тонны, или менее 10% мировой цены, величина которой не может нас страшить, имея в виду валютную ценность товара и высокие цены на него.

Экономическая обстановка Никитовки очень благоприятна для развития ртутного производства, так как рудник и завод расположены в населенном промышленном районе на железнодорожной линии, посредине между районами потребления и морскими портами для экспорта.

**
*

Теперь следует перейти к потреблению ртути в СССР для определения возможной роли экспорта в общем сбыте.

Наше потребление до войны выражалось в 125—130 т. Потребление за последние годы ограничивалось производством. По данным ВСНХ Союза потребление ртути внутри страны к концу пятилетки значительно вырастает, и почти вся продукция Никитовки должна пойти на внутренний рынок Союза.

Однако анализ мировой промышленности ртути показывает, что при существующих ценах и размерах потребления мы могли бы смело выступить на мировом рынке. Спрашивается, где взять металл, необходимый нам для экспорта? Ответ ясен. Новое месторождение Хайдаркан в Средней Азии с его богатой рудой, чрезвычайно выгодными условиями для разработки и благоприятным географическим положе-

[1] Н. И. Берлинг. Перспективы ртутной промышленности в Союзе. „Цветные металлы" № 2, 1930 г.

нием должно дать экспортную ртуть. Мы можем попытаться пойти еще дальше в прогнозе потребления ртути. Судя по литературным данным, американская техника стремится использовать ртуть в паровых установках. В этом отношении интересны опыты Эммета, который разрабатывает очень успешно способ применения ртути вместо воды в котлах, что дает на опытной установке 45% экономии в топливе. Для двигателя в 2 000 HP требуется около 15 т ртути. В настоящее время на заводе Harford в САСШ есть действующая установка с мощностью на 20 000 квт (на 67 950 кг ртути). Упорство, с которым серьезные журналы все время возвращаются к этому вопросу, позволяет думать, что это изобретение в конечном итоге окажется практически выгодным и получит распространение, а это означает полный переворот во всей ртутной промышленности.

Препятствием для широкого применения ртути в паровых установках является ее чрезвычайно высокая цена. При снижении стоимости металлической ртути несомненно сильное возрастание ее потребления. И в этом случае хайдарканское месторождение имеет все данные работать на экспорт. Его мощные запасы и условия залегания руды, позволяющие применить новые американские методы крупной эксплоатации, служат гарантией возможного значительного снижения продажной стоимости металла без убытка для предприятия.

Все вышесказанное позволяет нам выступить с предложением пересмотра пятилетнего плана ртутной промышленности Союза в целях, как можно быстрее форсировать темпы постройки заводов по обогащению и переработке ртутных руд и темпы организации промышленного предприятия в Хайдаркане.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

народнохозяйственного плана на 1931 год

Таблица 1

Сводная таблица основных показателей народного хозяйства

Показатели	Единица счета	Годы				В % к предыдущему году		
		1928	1929	1930	1931	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Народный доход								
1. Народный доход в ценах 1926/27 г.	млн. руб.	26.826	29.917	35.885	49.849	111,5	119,9	138,9
2. Удельный вес соцсекторов в народном доходе:								
1. Государственный	в % к итогу	43,7	47,8	53,2	56,0	—	—	—
2. Кооперативный	в % к итогу	9,7	13,8	21,3	25,8	—	—	—
3. Частный	в % к итогу	46,6	38,4	25,5	18,2	—	—	—
II. Труд								
3. Численность рабочих и служащих	тыс. чел.	—	12.394	14.269	16.300	—	115,1	114,3
4. Из них индустриального пролетариата	тыс. чел.	—	5.998	7.442	8.868	—	124,1	119,2
5. Доля индустриального пролетариата	%	—	48,4	52,2	54,4	—	107,9	104,2
6. Общий фонд зарплаты	млн. руб.	—	9.641	12.541	15.344	—	130,1	122,4
III. Капитальные вложения								
7. В обобществленный сектор	млн. руб.	4.091	5.872	9.771	17.111	143,6	166,4	175,1
8. В промышленность с жилстроительством	млн. руб.	1.705	2.332	3.819	6.694	136,8	163,8	175,3
9. В районные электростанции	млн. руб.	176	251	389	850	142,4	154,8	218,8
10. В транспорт	млн. руб.	923	1.159	1.783	3.188	125,5	153,8	178,8
11. В сельское хозяйство (включ. жилстроительство)	млн. руб.	345	870	2.078	3.841	252,5	238,9	184,8
IV. Электрификация								
12. Выработка электроэнергии	млн. квтч	—	—	8.800	12 700	—	—	144,3
13. В т. ч. район. станциями	»	—	—	4 000	6 800	—	—	170,0
V. Промышленность								
14. Валовая продукция промышленности ВСНХ	млн. руб.	—	—	17.551	24.938	—	—	142,1
Группа «А»	млн. руб.	—	—	10.731	17.000	—	—	158,4
Группа «Б»	млн. руб.	—	—	6.817	7.938	—	—	116,4
15. Продукция промышленности НКСнаба	в ценах 1926/27 года	—	—	3.016	4.737	—	—	157,1
16. Итого планируемой промышленности	в ценах 1926/27 года	—	—	20.567	29.675	—	—	144,3
17. Удельный вес группы «А» во всей планируем. пром.	%	—	—	52,2	57,3	—	—	109,8
VI. Сельское хозяйство								
18. % коллективных хозяйств ко всему числу крестьянских хозяйств на конец года	%	—	15,5	27,5	50,0	—	177,0	182,0
19. Сеть МТС (на конец года)	в един.	—	—	360	1.400	—	—	389,0

Примечание. Все показатели за 1930 г. как в сводной таблице, так и в частных таблицах взяты для первых девяти месяцев по предварительным данным об исполнении, а за особый квартал (октябрь—декабрь)—по плану.

Таблица 1 (продолжение)

Показатели	Единица счета	Годы				В % к предыдущему году		
		1928	1929	1930	1931	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
20. Вся посевная площадь (уборочная)	млн. га	113,0	118,0	127,8	140,4	104,5	108,2	109,9
21. Удельный вес обобществленного сектора	%	2,7	5,4	33,1	49,5	200,0	613,0	149,5
22. Валовая продукция в ценах 1926/27 г.	млн. руб.	14.714	13.974	14.655	18.272	95,0	104,9	124,7
23. Удельный вес обобществленного сектора	%	2,1	3,8	24,3	42,9	181,0	639,5	176,5
24. Продукция растениеводст. в ценах 1926/27 г.	млн. руб.	8.881	8.566	10.083	12.804	96,4	117,7	127,0
25. Удельный вес обобществленного сектора	%	2,8	5,2	31,7	54,1	185,7	609,6	170,7
26. Продукция животноводства в ценах 1926/27 г.	млн. руб.	5.832	5.409	4.572	5.468	92,7	84,5	119,6
27. Удельный вес обобществленного сектора	%	1,0	1,8	7,8	16,8	180,0	433,3	215,4
VII. Транспорт								
28. Грузооборот	млн. т	221,6	269,9	365,4	514,5	121,8	135,4	140,8
29. В т. ч. жел. дор.	»	156,2	187,6	244,0	330,0	120,1	130,1	135,2
VIII. Качественные показатели								
30. Рост производительности труда в промышл. ВСНХ	%	—	—	—	28	—	—	—
31. То же по НКСнабу	%	—	—	—	35	—	—	—
32. Урожайн. зерновых с 1 га	в ц	8,0	7,5	8,6	9,0	93,8	114,7	104,7
33. Снижение себестоимости промышленности ВСНХ	%	—	—	—	10,0	—	—	—
34. Снижение себестоимости промышлен. НКСнаба	%	—	—	—	11,2	—	—	—
35. Снижение себестоимости продукции Зернотреста	%	—	—	—	20,0	—	—	—
IX. Кадры (народнохозяйственные и массовые)								
36. Контингент учащихся ФЗУ к концу года	в тыс.	—	163,3	582,0	1.206,0	—	356,4	207,2
37. Контингент техникумов к концу года	»	—	—	337,2	424,0	—	—	125,7
38. Контингент вузов	»	—	—	201,7	237,0	—	—	117,5
X. Массовое просвещение								
39. Контингент школ всеобщего обучения	в млн.	—	11.397	13.375	19.323	—	112,4	144,5
XI. Финплан								
40. Доходы	млн. руб.	—	—	—	31.918	—	—	—
41. Расходы	млн. руб.	—	—	—	30.418	—	—	—
42. В т. ч. по капит. строит.	млн. руб.	—	—	—	17.111	—	—	—
43. В т. ч. прирост оборотных средств	млн. руб.	—	—	—	3.617	—	—	—
44. В т. ч. социально-культ. учреждений	млн. руб.	—	—	—	6.622	—	—	—

Таблица 2

Проектировки КЦ. на 1931 г. и пятилетний план

Показатели	Абсол. величины			В % к 1932/33 г.	
	1930 г. (ожид. выполн.)	1931 г. (план)	1932/33 г. (пятилетний план)	1930 г. (ожид. выполн.)	1931 г. (план)
1	2	3	4	5	6
I. Труд					
1. Численность рабочих и служащих (ср.-годов.)					
без сельск. и лесного хоз. . . . . тыс. душ	12.111	13.713	12.897	93,9	106,3
В т. ч. в промышленности	4.511	5.159	4.545	99,3	113,5
на транспорте	1.499	1.699	1.385	108,2	122,7
в строительстве	1.432	2.010	1.858	77,1	108,2
в социально-культ. учреждениях	1.385	1.609	1.550	89,4	103,8
II. Капитальные вложения в основные фонды обобществленного сектора народного х-ва (в млн. руб. по ценам соотв. лет)					
Всего	9.771	17.111	12 834	76,1	133,3
В т. ч. в промышленность	3.819	6.694	4.403	86,7	152,0
в районные электростанции	388	850	605	64,1	140,5
в сельское хозяйство	2.078	3.841	2.153	96,5	178,4
на транспорт	1.783	3.188	2.537	70,3	125,7
III. Электрификация					
1. Установл. мощн. всех станций . . . . . тыс. квт	2.885	4.500	5.500	52,5	81,8
в т. ч. районных станций	1.300	2.300	3.100	41,9	74,2
2. Выработка электроэнергии всеми станц. . млн. квтч	8.800	12.700	22.000	40,0	57,7
в т. ч. районными станциями . . . . . »	4.000	6.800	14.000	28,6	48,6
IV. Планируемая промышленность					
1. Валовая продукция в натуре					
а) Нефтедобыча . . . . . млн. т	18,9	25,6	21,7	87,1	118,0
б) Каменный уголь . . . . . » »	56,7	83,6	75,0	75,6	111,5
в) Железная руда . . . . . » »	11,5	16,1	19,4	59,3	83,0
г) Чугун . . . . . » »	5,3	8,0	10,0	53,0	80,0
д) Сталь . . . . . » »	6,2	8,8	10,4	59,6	84,6
е) Прокат . . . . . » »	5,2	6,7	8,0	62,5	83,8
ж) С.-х. машиностроение . . . . . млн руб.	414	760	610	67,9	124,6
з) Общее машиностроение . . . . . » »	1.475	2.483	2.059	71,6	120,6
и) Электротехника . . . . . » »	586	970	896	65,4	108,5
к) Цемент . . . . . боч.	21,7	35,0	41,0	52,9	85,4

Таблица 2 (продолжение)

Показатели	Абсол. величины			В % к 1932/33 г.	
	1930 г. (ожид. выполн.)	1931 г. (план)	1932 г. (пятилетний план)	1930 г. (ожид. выполн.)	1931 г. (план)
1	2	3	4	5	6
л) Суперфосфат (станд. 14%) . . . . . тыс. т	440	1.112	3.400	12,9	32,7
м) Хлопч.-бумажн. ткани . . . . . млн. м	2.454	2.820	4.700	52,2	60,0
н) Шерстян. ткани (с платками) . . . . » »	129	128	270	47,8	47,4
о) Бумага и картон . . . . . тыс. т	571	661	900	63,4	73,4
п) Сахарный песок . . . . . » »	1.737	2.527	2.600	66,8	97,2
V. Сельское хозяйство					
1. Посевные площади (на весну каждого года). млн. га	127,8	140,4	141,3	90,4	99,4
В т. ч. совхозы . . . . . » »	3,9	9,0	4,4	88,6	204,5
колхозы . . . . . » »	38,3	60,5	14,5	264,1	417,2
посевн. пл., обрабат. МТС . . . . » »	2,3	21,4	4,1[1]	56,1	522,0
а) Зерновые . . . . . » »	102,0	108,7	111,4	91,6	97,6
б) Хлопок . . . . . » »	1.566	2.300	1.529	102,4	150,4
в) Лен-долгунец . . . . . » »	1.823	2.100	1.727	105,6	121,6
г) Сахарная свекла . . . . . » »	1.034	1.354	1.087	95,1	124,6
2. Валовая продукция млн. ц					
а) Зерновые . . . . . » »	873,6	978,6	1.058,0	82,6	92,5
В т. ч. совхозы . . . . . » »	30,5	76,9	43,5	70,1	176,8
колхозы . . . . . » »	252,6	422,9	119,5	211,4	353,9
б) Хлопок сырец . . . . . » »	13,46	21,02	19,1	70,5	110,1
в) Сахарная свекла . . . . . » »	151,7	214,4	195,5	77,6	109,7
3. Численность скота (на весну)					
а) Рабочие лошади (без гулев.) . . . . млн. гол.	21,3	21,3	25,6	83,2	83,2
б) Крупный рогатый скот . . . . . » »	53,8	59,2	80,9	66,5	73,2
В т. ч. коровы . . . . . » »	26,6	27,4	35,5	74,9	77,2
в) Свиньи . . . . . » »	13,2	19,8	34,8	37,9	56,9
VI. Транспорт					
Грузооборот ж. д. . . . . млн. т	244,0	330,0	281,0	86,8	117,4
В т. ч. а) Хлеб . . . . . » »	25,9	30,0	25,4	120,0	118,1
б) Каменный уголь . . . . . » »	43,4	69,0	58,4	74,3	118,2
в) Нефтегрузы . . . . . » »	13,8	18,0	12,7	108,7	141,7
VII. Массовое просвещение					
Контингенты школ всеобщ. обуч. . . . . в тыс.	13.375	19,322	19.117	70,0	101,1

[1] 1933/34 год.

Таблица 3

Выполнение пятилетнего плана за 2 года (1928/29—1929/30 гг.)

Показатели	Единица измерения	Абсолютные величины		Выполнение за 2 г. в %
		Намечено 5-летн. планом	Отчетные данные	
1	2	3	4	5
1. Капитальные вложения в основные фонды обобществленного сектора (в ценах соответствующих лет)[1]	млн. руб.	12.653	13.762	108,8
2. Капитальн. вложен. в планир. пром.	» »	3.990	4.605	115,4
3. » » » сельское хоз.	» »	1.719	2.397	139,4
4. » » » транспорт	» »	2.504	2.688	107,3
5. Валовая продукция планируемой промышленности (включая пищевую) в ценах 1926/27 г.	» »	29.327	30.456	103,8
6. То же по группе «А»	» »	12.476	13.764	110,3
7. » » » «Б»	» »	16.861	16.692	99,0
8. Выработка электроэнергии районными станциями	млн. квтч	6.106	5.648	92,5
9. Добыча каменного угля	млн. т	87,7	84,2	96,0
10. » нефти	» »	28,0	30,6	109,3
11. Выплавка чугуна	» »	9,1	9,0	98,9
12. » стали	» »	9,9	10,3	104,0
13. Прокат	» »	7,6	8,3	109,2
14. Продукция электротехники	млн. руб.	588	786	133,7
15. » с.-х. машиностроения	» »	472	515	109,2
16. Производство тракторов	тыс. шт.	8,0	12,6	157,5
17. » суперфосфата	тыс. т	741	559	75,4
18. » цемента	млн. боч.	33,5	33,8	100,8
19. » хлопчатобум. тканей	млн. м	6.236	5.236	84,0
20. » шерстяных тканей	» »	229,4	239,7	104,5
21. » льняных тканей	млн. кв. м	379	385	101,6
22. » галош	млн. пар	87,5	84,4	96,5
23. Посевная площадь (вся)[2]	млн. га	129,8	129,3	99,6
24. » » зерновых[2]	» »	105,3	103,6	98,4
25. » » хлопка[2]	» »	1,3	1,6	123,1
26. » » сахарной свеклы[2]	» »	0,9	1,0	111,1
27. Продукция зерновых	млн. ц	1.697,2	1.591,0	93,7
28. » хлопка	» »	24,5	22,1	90,2
29. » сахарной свеклы	» »	274,5	214,2	78,0
30. Товарная продукция зерновых[3]	» »	221,2	267,3	120,8
31. Грузооборот ж. д.	млн. т	350,9	409,2	116,6
32. Перевозка пассажиров ж. д.	млрд. пасс.-км	51,5	77,1	149,7
33. Численность рабочих и служащих (без с.-х. сект.)[2]	тыс. душ	10.426	11.580	111,1
34. Численность рабочих и служащих в промышленности[2]	» »	3.846	4.243	110,3
35. Численность рабочих и служащих в строительстве[2]	» »	1.108	1.321	119,2

[1] Ввиду того, что в настоящее время не вполне выяснена степень выполнения заданий пятилетнего плана по снижению себестоимости капитального строительства, в настоящей таблице капитальные вложения даны в ценах соответствующих лет; вследствие этого таблица не дает точного представления о выполнении пятилетнего плана по капитальным вложениям.

[2] Данные за 2-й год пятилетки, посевные площади по отчетным данным взяты за календарный год.

[3] Товарная продукция дана без обратных покупок села.

Таблица 4

Капитальные вложения в основные фонды обобществленного сектора

(в млн. руб. по ценам соответств. лет)

Отрасли народного хозяйства	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.[1]		В % к предыдущ. году		
				Всего	В т.ч. резерв	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Промышленность								
1. Планируемая ВСНХ	1.438,7	1.945,9	3.230,2	5.500,0	500	135,3	166,0	170,2
2. » НКСнабом	74,0	119,3	213,8	430,0	—	161,2	179,2	201,1
3. Прочая государственная	159,4	204,6	232,0	523,0	—	128,4	113,4	225,4
4. Кооперативная	32,7	61,9	142,6	241,0	—	189,3	230,4	169,0
а) Центросоюза	12,2	21,9	31,6	60,0	—	179,5	144,3	189,9
б) Промысловая и инвалид. кооперация	20,5	40,0	111,0	181,0	—	195,1	277,5	163,1
Всего по промышленности с жилстроительств.	1.704,8	2.331,7	3.818,6	6.694,0	—	136,8	163,8	175,3
II. Электрификация								
1. Районные электростанции	176,2	250,9	388,5	850,0	—	142,4	154,8	218,8
Итого по промышлен. и электрификации	1.881,0	2.582,6	4.207,1	7.544,0	500	137,3	162,9	179,3
III. Сельское хозяйство								
1. Государственный сектор	174,6	394,8	1.000,6	2.096,0	—	226,1	254,4	209,5
2. Колхозно-кооперативн.	169,9	475,2	1.077,4	1.745,0	—	279,7	226,7	162,0
В том числе:								
а) Трактороцентр	—	—	—	550,0	—	—	—	—
б) Колхозы	—	—	—	973,0	—	—	—	—
в) С.-х. кооперация	—	—	—	222,0	—	—	—	—
Итого по сельск. хоз-ву	344,5	870,0	2.078,0	3.841,0	—	252,5	238,9	184,8
IV. Транспорт								
Всего	923,0	1.159,0	1.783,0	3.188,0	50	125,5	153,8	178,8
В том числе:								
а) Железнодорожный	731,0	873,0	1.242,0	2.146,0	—	119,4	142,3	172,8
б) Речной	49,0	86,0	160,0	215,0	—	175,5	186,0	134,4
в) Морской	59,0	86,0	114,0	182,0	—	145,8	132,6	159,6
г) Местный	76,0	106,0	209,0	344,0	—	139,4	197,2	164,6
д) Союзтранс	—	—	28,0	80,0	—	—	—	285,7
V. Гражданская авиация	3,5	9,9	35,0	135,0	—	282,9	353,5	385,7
VI. Связь	53,5	70,3	132,0	260,0	10.0	131,4	187,8	197,0
VII. Обмен и распределение.								
Всего без промышл.	85,3	178,4	472,2	592,0	20	209,1	264,7	126,0
а) Наркомснаб и Наркомвнешторг без промышленности	37,3	84,8	223,1	227,0	20	227,3	263,1	101,8
б) Центросоюз без промышленности	48,0	93,6	249,1	365,0	—	195,0	266,1	146,5
Сверх того за счет пром. ВСНХ	—	—	—	40,0	—	—	—	—
VIII. Массовое просвещение и культ.-просвет. кадры	130,3	220,6	261,6	265,0	10.0	169,3	118,6	101,3
Сверх того по пл. др. отр.	—	—	—	118,0	—	—	—	—
IX. Народно-хозяйств. кадры	—	—	—	20,0	—	—	—	—
Сверх того по пл. др. отр.	—	—	—	412,0	—	—	—	—
X. Научно-исследов. дело	—	—	—	20,0	—	—	—	—
Сверх того по пл. др. отр.	—	—	—	86,0	—	—	—	—
XI. Здравоохранение, Собес и Охр. труда	99,0	115,9	140,4	234,0	—	117,1	121,1	166,7
Сверх того по пл. др. отр.	—	—	—	107,0	—	—	—	—
XII. Управление	60,5	71,0	97,0	246,0	—	117,4	137,5	253,6
XIII. Коммунальн. хозяйства	230,7	300,1	333,6	416,0	—	130,1	111,2	124,7
XIV. Жилфонд в городах	279,8	294,0	230,9	350,0	—	105,1	78,5	161,6
Сверх того по пл. др. отр.	—	—	—	717,0	—	—	—	—
Всего (I — XIV)	4.091,0	5.872,0	9.771,0	17.111,0	590	143,5	166,4	175,1

[1] План капитальных вложений в части социально-культурного строительства носит предварительный характер.

Таблица 5

Основные показатели развития электрификации

Показатели	Един. счета	Абсолютные величины				В % к пред. году		
		1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Мощность (на конец года) . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Общая мощность	млн. квт.	1.789	2.097	2.885	4.500	117,2	137,6	156
В том числе:								
а) районные станции . . .	»	572 [1]	710 [1]	1.300	2.300	124,1	183,1	176,9
б) ф.-з. станции (вкл. станц. спец. назн.)	»	900	1.006	1.100	1.600	111,8	109,3	145,5
в) местные станции и общ. польз. включ. сельск. . .	»	317 [1]	381 [1]	485	600	120,2	127,3	123,7
II. Выработка	млрд. квтч	—	—	8.800	12.700	—	—	144,3
В том числе:								
а) районные станции . .	»	—	—	4.000	6.800	—	—	170,0
б) ф.-з. станции (вкл. станции спец. назн.) . .	»	—	—	3.700	4.500	—	—	121,6
местные станции общ. польз. (вкл. сельск.) . .	»	—	—	1.100	1.400	—	—	127,3

[1] На первое октября.

Таблица 6

Сводные показатели планируемой ВСНХ и НКСнабом промышленности

Показатели	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
I. Капитальные вложения в основные фонды (в млн. руб. по ценам соответствующих лет)			
1. Промышленность ВСНХ	3.230	5.500	170,3
В т. ч. группа «А»	—	5.053	—
» » » «Б»	—	256	—
2. Промышленность НКСнаба	214	423	197,9
II. Труд			
1. Число рабочих без учеников (в тыс.)	2.638	2.919	110,7
В т. ч. промышленность ВСНХ	2.452	2.702	110,2
» » НКТорг	186	217	116,7
2. Переведено на 7-час. рабоч. день (в % к общ. числу рабочих)	—	89,0	—
3. Переведено на НПН (в % к общему числу рабочих). .	—	92,9	—
III. Производство (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)			
1. Валовая продукция в ценах 1926/27 г.			
1. Промышленность ВСНХ	17.551	24.938	142,1
В т. ч. группа «А»	10.734	17.000	158,4
» » » «Б»	6.817	7.938	116,4
2. Промышленность НКСнаба	3.016	4.737	157,1
Вся промышленность (1 + 2)	20.567	29.675	144,3
В т. ч. группа «Б»	9.833	12.675	128,9
2. Рост производительности труда в % (выработка на 1 рабочего)			
1. Промышленность ВСНХ	—	28,0	—
2. » НКСнаба	—	35,0	—
3. Снижение себестоимости в %			
1. Промышленность ВСНХ	—	10,0	—
2. » НКСнаба	—	11,0	—

Таблица 7

Продукция планируемой ВСНХ и НКСнабом промышленности в натуральном выражении

Виды продукции	Единица измерен.	Абсолютные данные				В % к пред. году		
		1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ГРУППА «А»								
I. Топливная								
Каменный уголь [1]	млн. т	35,7	41,3	56,7	83,6	115,7	137,3	147,6
В т. ч. об'единен. «Уголь» . .	» »	—	—	—	61,0	—	—	—
» » » «Востуголь» . .	» »	—	—	—	21,0	—	—	—
Нефть сырая [2]	» »	12,4	14,4	18,90	25,59	116,1	131,3	135,4
Кокс	» »	4,2	5,0	6,3	9,4	119,0	126,0	149,6
Торф [3]	» »	5,3	5,5	6,4	12,5	116,4	195,3	193,3
II. Горнорудная								
Железная руда	тыс. т	6.321	8.019	11.470	16.100	126,9	143,0	140,4
Марганцевая руда	» »	767	1.415	1.583	960	184,5	111,9	60,6
Асбест (сортиров.)	» »	27,5	38,7	56,6	100,0	140,7	146,3	176,7
III. Металлопромышленность								
Чугун	тыс. т	3.373	4.322	5.330	8.000	128,1	123,3	150,1
Сталь	» »	4.278	4.907	6.023	8.826	114,7	123,8	146,5
Прокат	» »	3.487	3.960	4.914	6.720	113,6	124,1	136,8
Медь	» »	23,2	37,0	46,6	150,0	159,5	125,8	322,0
Цинк	» »	—	—	4,7	30,0	—	—	644,5
Свинец	» »	—	—	13,9	26,9	—	—	193,6
Паровозы для промышленности .	шт.	—	—	68	163	—	—	239,7
» » НКПС	»	—	—	620	1.028	—	—	165,8
Вагоны товарные в 2-хосном исчислении	»	—	—	17.000	30.000	—	—	176,5
Двигатели „Дизель“	тыс.лош с.	—	—	126,6	271,4	—	—	214,4
Котлы паровые	м²	—	—	115,2	288,6	—	—	250,5
Турбины паровые	тыс. квт	—	—	272,2	874,0	—	—	321,1
Плуги тракторные	тыс. шт.	—	—	41,4	138,0	—	—	333,3
» конные	» »	1.284,0	1.913,2	1.851,8	434,0	149,0	96,8	23,4
Сеялки тракторные	» »	—	—	35,5	108,0	—	—	304,2
» конные	» »	—	—	269,1	93,7	—	—	34,8
Комбайны	» »	—	—	0,30	5,0	—	—	1.645,1
Тракторы	» »	1,5	4,5	16,4	56,0	300,0	364,5	341,5
Автомобили	» »	0,7	1,1	8,7	33,9	157,1	791,0	388,5
IV. Электротехника								
Машины перем. тока	тыс. шт.			109,6	200,0			182,5
	тыс. квт	—	—	717,3	1.720,0	—	—	239,8
	тыс. шт.			12,2	19,45			159,4
» постоянн. тока	тыс. квт	—	—	109,2	240,0	—	—	219,8
	тыс. шт.			7,05	11,5			163,1
Трансформаторы	тыс. квт	—	—	1.605,6	3.200,0	—	—	199,3
	шт.			71,0	105,0			147,9
Турбогенераторы	тыс. квт	—	—	350,0	990,0	—	—	282,9
Электролампы всех типов . . .	млн. шт.	—	—	39,2	68,0	—	—	173,5
V. Строительный материал								
Цемент	млн. боч.	12,5	15,3	21,7	35,0	122,4	141,8	161,3
Шамот [7]	тыс. т	465	603	762	1.247	129,7	126,4	163,6
Динас [7]	» »	96,5	115,0	182,0	338	119,2	158,3	185,7
Кирпич	млн. шт.	1.180	1.700	2.907	4.824	144,1	171,0	166,9

Таблица 7 (продолжение)

Виды продукции	Единица измерен.	Абсолютные данные				В % к пред. году		
		1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
VI. Лесная и деревообрабатыв.								
Деловая древесина	млн. м³	—	72,3	143,2	160,2	—	198,1	111,7
Дрова	» »	—	47,2	69,6	80,0	—	147,5	114,9
Пиломатериалы	» »	—	—	19,8	30,5	—	—	154,0
Фанера	тыс. м³	—	—	394,9	541,0	—	—	137,0
VII. Бумажная								
Бумага	тыс. т	287,0	394,7	501,8	605,5	137,5	127,1	120,7
Картон	» »	—	—	69,3	66,2	—	—	95,5
VIII. Химическая «А»								
Серная кислота 100%	тыс. т	198,8	263,7	370,0	728,5	132,7	140,4	196,9
Сода каустическая	» »	58,4	64,3	75	125	110,1	116,7	166,8
» кальцинированная	» »	216,2	235,8	270	357	109,1	114,8	132,2
Фосфоритная мука	» »	40,0	76,1	260	1.114[4]	190,3	342,0	428,5
Суперфосфат	» »	155,4	231,2	440	1.112	148,8	190,4	252,7
ГРУППА «Б»								
I. Текстильная								
Хлопчатобумажные ткани	млн. м	—	—	2.454,3	2.835,0	—	—	115,5
Шерстяные ткани [5]	» »	—	—	129,1 111,0	125,0 95,0	—	—	96,9 85,6
Льняные ткани	» м²	—	—	204,3	175,0	—	—	85,7
Шелковые ткани	» м	—	—	19,5	15,0	—	—	76,9
II. Кожевенно-обувная								
Кожи крупные	млн. шт.	—	—	16,7	15,9	—	—	95,2
» мелкие	» »	—	—	23,6	28,0	—	—	118,6
Обувь	» »	—	—	68,0	84,6	—	—	124,4
III. Химическая «Б»								
Галоши	тыс. пар	33.717	44.180	42.670	42.500	131,0	96,6	99,6
Спички	тыс. ящ.	5.852	7.443	9.600	12.300	127,2	129,0	128,1
Мыло хозяйственное	тыс. т	196,5	221,0	216,9	260,0	113,1	98,2	119,9
IV. Пищевая промышленность								
Сахарный песок	тыс. т	—	—	1736,7[6]	2.526,8	—	—	145,5
Масло растительное	» »	—	—	333,3	418,0	—	—	125,4
Маргарин	» »	—	—	3,0	34,5	—	—	1.150,0
Консервы (по Союзоконс.)	млн. бан.	—	—	232,0	600,0	—	—	253,1
Папиросы	млр. шт.	—	—	63,0	72,0	—	—	121,5
Махорка	тыс. ящ.	—	—	3.291,0	4.000,0	—	—	125,4
Макароны	тыс. т	—	—	83,7	166,6	—	—	199,0
Пиво	тыс. гл.	—	—	3.230	3.910,0	—	—	121,1
Спирт 100% безводн.	» »	—	—	2.438,8	3.617,0	—	—	148,3

[1] Включая мелкие шахты.
[2] Включая газ в переводе на нефть.
[3] Без крестьянского торфа; за 1930 г. отчетные данные за кампанию.
[4] В том числе 433 тыс. т кооперативной.
[5] В числителе с платками, а в знаменателе—без платков.
[6] Всего за кампанию 1930/31 г.
[7] Включая продукцию огнеупорных цехов металлургических заводов.

Таблица 8

Направление капитальных работ по промышленности, планируемой ВСНХ СССР

(расчет ВСНХ СССР в млн. руб.)

Отрасли промышленности	Новое строительство			Расшир. и реконстр. (сверхлимитн. строит.)			Обязат. работы на существ. заводах	Проект будущих лет	Научно-исслед. работы	Геолого-развед. работы	Прочие нижелимитные работы	Всего
	Продолжаемое	Начинаемое	Всего	Продолжаемое	Начинаемое	Всего						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ГРУППА «А»												
Каменноугольная												
В т. ч.: а) «Уголь»	81,20	14,90	96,10	22,80	1,60	24,40	101,50	—	1,70	18,80	55,35	297,40
б) «Востокуголь»	49,61	74,04	123,65	7,55	1,10	8,65	12,00	—	1,00	18,00	10,90	174,20
Нефтяная	26,20	86,60	112,80	8,00	8,80	16,80	30,70	0,70	1,00	40,10	153,40	355,50
Торфяная	47,90	9,60	56,50	27,15	0,31	27,46	12,54	1,30	2,00	2,00	4,10	106,90
Коксо-химическая	180,50	31,70	212,20	2,20	—	2,20	16,20	0,40	3,60	—	13,40	248,00
Сланцевая	4,83	0,90	5,73	—	—	—	2,37	—	0,50	0,35	0,03	8,98
Минералруд	16,63	6,05	22,68	8,64	—	8,64	18,60	1,50	2,80	7,00	18,78	80,00
Черная металлургия												
В т. ч.: а) «Сталь»	101,20	—	101,20	120,67	27,42	148,09	57,99	6,04	5,40	54,00	107,31	480,03
б) «Востокосталь»	312,90	16,20	329,10	29,22	12,87	42,09	26,00	1,80	3,10	7,30	15,00	424,39
Цветная металлургия	161,64	6,03	167,67	18,50	3,63	22,13	33,41	1,35	2,70	33,88	26,86	288,00
Тяжелое машиностроение	108,90	1,30	110,20	60,13	—	60,13	29,48	1,12	1,37	—	7,70	210,00
Среднее машиностроение	3,25	—	3,25	18,76	0,30	19,06	13,14	0,92	0,38	—	3,25	40,00
Паровозо-вагонно-дизельн. об'единение	8,45	13,56	22,01	44,92	6,72	51,64	26,63	1,04	0,50	—	16,18	118,00
Союзстанкоинструмент	61,85	—	61,85	20,00	—	20,00	10,44	0,60	0,04	—	2,07	95,00
Речное судостроение	11,80	—	11,80	4,38	—	4,38	2,54	0,20	—	—	4,08	23,00
Морское судостроение	—	—	—	9,73	8,45	18,18	2,75	0,28	—	—	3,79	25,00
Сел.-хоз. машиностроение	38,00	—	38,00	14,20	—	14,20	21,86	0,50	2,00	—	18,44	95,00
Автотракторостроение	193,20	7,00	200,20	17,00	—	17,00	1,20	1,00	—	—	0,60	220,00
Электротехническая	33,10	3,40	36,50	35,20	—	35,20	16,53	0,90	1,50	—	9,37	100,00

Таблица 8 (продолжение)

Отрасли промышленности	Новое строительство			Расшир. и реконстр. (сверхлимитн. строит.)			Обязат. работы на существ. заводах	Проект будущих лет	Научно-исслед. работы	Геолого-развед. работы	Прочие нижелимитные работы	Всего
	Продолжаемое	Начинаемое	Всего	Продолжаемое	Начинаемое	Всего						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Химическая «А»												
В т. ч.: а) основная химическая	231,10	51,32	282,42	10,82	1,62	12,44	22,30	4,50	9,00	2,70	52,44	385,80
б) анилинокрасочная	11,22	2,67	13,89	—	—	—	3,70	—	—	—	0,41	18,00
в) лакокрасочная	1,53	—	1,53	—	3,12	3,12	0,30	—	—	—	0,05	5,00
Лесохимическая	4,06	—	4,06	—	—	—	1,14	0,45	0,45	0,50	13,40	20,00
Гослаборснабжение	—	3,61	3,61	0,16	0,62	0,78	0,65	—	0,15	—	0,76	5,95
Костеобрабатывающая	2,50	0,20	2,70	1,20	—	1,20	0,43	—	0,07	—	0,72	5,12
Строительные материалы	190,28	59,15	249,43	39,48	3,62	43,10	33,80	3,05	2,67	3,66	34,29	370,00
В т. ч.: а) цементная	66,98	4,32	71,30	17,27	2,57	19,84	16,36	0,90	0,90	1,35	8,95	118,80
б) огнеупорная	36,14	37,76	73,90	12,42	—	12,42	4,69	0,54	0,59	0,88	5,98	99,00
в) кирпичная	43,87	7,23	51,10	—	—	—	6,55	0,51	0,43	0,45	9,46	68,50
г) известк.-мело-алебастр.	7,57	21,81	10,38	—	—	—	2,97	0,24	0,16	0,19	4,06	18,00
д) новые стройматериалы	15,53	—	15,53	5,06	—	5,0	1,02	0,25	0,32	0,25	0,07	22,50
е) дорожные	13,30	2,07	15,37	1,37	—	1,37	0,90	0,41	0,18	0,42	3,85	22,50
ж) кровельные материалы	6,89	4,96	11,85	3,36	1,05	4,41	1,31	0,20	0,09	0,12	0,92	18,90
з) прочие работы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,80	1,80
Стекольная	20,00	—	20,00	4,68	—	4,68	4,76	0,80	0,60	0,50	1,66	33,00
Лесная	60,90	2,70	63,60	4,80	—	4,80	30,60	3,60	3,60	—	194,80	301,00
Бумажная	17,98	6,75	24,73	8,48	1,33	9,81	9,80	1,36	0,30	—	9,00	55,00

Текстильная «А»	11,64	2,08	13,72	5,66	0,70	6,36	3,07	0,22	1,73	—	12,30	37,40
В т. ч. а) первичная обработка льна	5,51	—	5,51	1,86	—	1,86	0,80	0,18	0,88	—	2,28	11,51
б) шерсть	1,00	2,08	3,08	0,54	—	0,54	0,43	0,04	0,04	—	0,37	4,50
в) шелководство	5,13	—	5,13	—	—	—	1,23	—	0,72	—	5,07	12,14
г) кардолента	—	—	—	0,36	—	0,36	0,62	—	0,09	—	0,73	1,80
д) катонизация	—	—	—	2,90	0,70	3,60	—	—	—	—	—	3,60
е) технотканъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,85	3,85
Дубильно-экстрактная	4,20	5,65	9,85	0,27	0,09	0,36	1,27	0,49	—	—	—	13,50
Искусственное волокно	20,58	8,00	23,58	1,43	—	1,43	0,47	2,00	1,10	—	—	28,58
Каучуконосы	0,72	14,67	12,89	—	—	—	—	—	2,14	—	0,07	14,60
Пластмасстрой	—	1,70	1,70	—	—	—	0,24	0,05	0,40	—	0,16	2,55
Чиатурский марганец	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Донбассводтрест	30,60	9,02	39,62	0,45	—	0,45	0,75	1,00	1,00	—	2,88	45,70
ГГРУ.	2,10	9,63	11,73	—	—	—	0,80	0,07	5 00	65,90	—	83,50
Геодез. упр. и аэрофотосъемка	0,30	1,96	2,26	—	—	—	0,25	—	0,80	—	12,82	16,13
Дополнительно распределяются по направлен. по группе «А»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	215,63
Итого по группе «А»	2.050,87	442,39	2.493,26	546,48	82,30	628,78	549,76	37,24	58,60	254,69	807,90	5.045,86
ГРУППА «Б»												
1. Текстильная «Б»	14,18	0,30	14,48	20,01	1,50	21 51	34,63	0,51	0,28	—	28,09	99,50
В т. ч.: а) хлопчатобумажная	7,55	—	7,55	5,57	—	5,57	19,25	0,10	—	—	9,51	41,98
б) шерстяная	0,42	—	0,42	1,05	—	1,05	4,42	0,08	0,06	—	2,30	8,33
в) льняная	0,10	—	0,10	8,79	1,50	10,29	7,60	0,23	0,10	—	6,05	24,37
г) пенько-джутовая	0,95	0,30	1,25	4,60	—	4,60	1,92	0,08	0,10	—	2,30	10,25
д) трикотажная	2,96	—	2,96	—	—	—	0,78	—	0,02	—	1,00	4,76
е) валяльная	2,20	—	2,20	—	—	—	0,18	0,02	—	—	0,18	2,58
ж) шелковая	—	—	—	—	—	—	0,48	—	—	—	1,00	1,48
з) прочие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,75	5,75

Таблица 8 (продолжение)

Отрасли промышленности	Новое строительство			Расшир. и реконстр. (сверхлимитн.строит.)			Обязат. работы на существ. заводах	Проект будущих лет	Научно-исслед. работы	Геолого-развед. работы	Прочие нижелимитные работы	Всего
	Продолжаемое	Начинаемое	Всего	Продолжаемое	Начинаемое	Всего						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
2. Шерстяная	1,90	—	1,90	—	—	—	1,35	—	0,05	—	0,95	4,25
3. Кожевенно-обувная	7,90	1,39	9,29	4,22	0,36	4,58	4,31	0,37	0,31	—	5,14	24,00
4. Химико-фармацевтическая	4,00	—	4,00	—	3,00	3,00	0,20	—	—	—	—	7,20
5. Жировая	1,50	0,50	2,00	—	—	—	0,78	—	0,69	—	2,82	6,29
6. Резиновая	40,50	—	40,50	1,46	1,50	2,96	8,95	—	1,10	—	8,49	62,00
7. Спичечная	3,15	—	3,15	1,95	0,38	2,33	0,92	0,10	0,07	—	0,71	7,28
8. Фарфоро-фаянсовая	0,60	—	0,60	2,65	2,65	5,30	1,41	0,20	0,07	0,24	1,18	9,00
9. Фото-кино-промышленность	7,89	—	7,89	3,70	3,00	6,70	2,55	0,14	0,10	—	2,62	20,00
10. Полиграфическая	3,42	0,05	3,47	2,88	—	2,88	2,65	—	—	—	—	9,00
11. Культпромобъединения	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Соляная	2,20	0,75	2,95	—	0,34	0,34	3,15	0,28	0,42	0,27	3,81	11,22
Дополнительно будет распредел. по направлен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,40
Итого по группе «Б»	87,24	2,99	90,23	36,87	12,73	49,60	60,90	1,60	3,09	0,51	53,81	263,14
Всего по группам (А+Б)	2.138,11	445,38	2.583,49	583,35	95,03	678,38	610,66	38,84	61,69	255,20	861,71	5.309,00
	42,0	8,7	50,7	11,5	1,9	13,4	12,0	0,8	1,2	5,0	16,9	100,0
Сверх этого												
Золото-платиновая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104,00
Строительные-конторы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125,00
Комбинатские-расходы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34,00
Финансирование жилкооперац. и дорожного строит.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68,00
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.640,00

За счет других секторов народного хозяйства	по строительным материалам . 90,00 » строительной индустрии . . 50,00	140,00
Всего по промышленности		5.500,00

Не распределены по направлениям следующие отрасли:

Группа «А»		Группа «Б»	
РАГАЗ	12,60	Культпромоб'единение	3,40
Ремаштрест	3,40		
РОМП	60,00	Всего (А+Б)	219,03
Метизы	4,00		
Укрмето	16,55		
Прочие республиканские об'единения:			
Машиностроение	4,25		
Котлотурбина	45,00		
Оргаметалл	2,00		
Чиатурский марганец	1,70		
НИС	12,00		
Главпромкадр	17,00		
Оргатара	3,13		
Металлом	5,00		
Стройматериалы	30,00		

Примечания: А) Госплан считает необходимым внести следующие поправки в запроектированное ВСНХ распределение капитальных вложений по отраслям. 1. Повышение об'ема капитальных вложений по Парвагдизу со 118 до 140 млн. руб. 2. То же по речному судостроению с 22 до 50 млн. руб. 3. Включение в об'ем капитальных вложений каменноугольной промышленности 20 млн. руб. на сооружение углецентрали и углесмесительных фабрик. Б) В связи с необходимостью выделения резерва в сумме 500 млн. руб. по промышленности и электрификации отраслевые лимиты капитальных вложений по промышленности будут изменены.

Таблица 9

Капитальное строительство на 1931 г. (начинаемое)

(по титульным спискам ВСНХ СССР при лимите в 5.500 млн. руб. (млн. руб.)

Отрасли промышленности	Новое строитель				ство	Расширение и реконструкц.					Итого				
	Количество объектов	Общая стоим. по проекту	Затраты до 1931 г.	Затраты в 1931 г.	Остается затратить в посл. годы	Количество объектов	Общая стоим. по проекту	Затраты до 1931 г.	Затраты в 1931 г.	Остается затратить в посл. годы	Количество объектов	Общая стоим. по проекту	Затраты до 1931 г.	Затраты в 1931 г.	Остается затратить в посл. годы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Каменноугольная [1]	20	173,8	—	14,0	159,8	3	10,9	0,05	1,6	9,3	23	184,7	0,05	15,6	169,1
Нефтяная	33	176,1	—	68,0	108,1	1	15,0	—	8,0	7,0	34	191,1	—	76,0	115,1
Торфяная	14	69,5	—	6,7	62,8	—	—	—	—	—	14	69,5	—	6,7	62,8
Коксохимическая	4	145,5	0,6	27,2	62,7	—	—	—	—	—	4	145,5	0,6	27,2	117,7
Горнорудная	10	10,8	—	6,1	117,7	13	12,3	0,2	11,2	0,9	23	23,1	0,2	17,3	5,6
Сталь	—	—	—	—	4,7	8	68,4	10,6	27,4	40,4	8	68,4	0,6	27,4	40,4
Востоксталь	3	321,7	—	18,1	303,6	2	36,6	0,3	9,1	17,2	5	358,3	10,3	27,2	320,8
Цветная металлургия и золото-платиновая	3	65,7	1,0	3,7	61,0	5	10,2	—	3,6	6,6	8	75,9	1,0	7,3	67,6
Парвагдиз	3	20,0	0,1	13,3	6,6	—	—	—	—	—	3	20,0	0,1	13,3	6,6
Автотракторостроен	2	19,6	—	7,0	12,6	—	—	—	—	—	2	19,6	—	7,0	12,6
Союзстанкоинстр.	—	—	—	—	—	2	13,5	—	0,1	13,4	2	13,5	—	0,1	13,4
Морское судостроение	—	—	—	—	—	6	28,7	—	8,5	20,2	6	28,7	—	8,5	20,2
Электротехнич.	2	12,1	—	8,8	3,3	—	—	—	—	—	2	12,1	—	8,8	3,3
Химические комбинаты	1	21,0	—	17,0	4,0	—	—	—	—	—	1	21,0	—	17,0	4,0
Основная химическая	7	46,9	—	34,3	12,6	2	1,6	—	1,6	—	9	48,5	—	35,0	12,6
Лакокрасочная	1	1,4	—	0,2	1,2	2	3,7	0,6	3,1	—	3	5,1	0,6	3,3	1,2
Анилокрасочная	2	13,9	—	13,9	—	—	—	—	—	—	2	13,9	—	13,9	—
Гослаборснабжен.	3	9,0	0,1	3,6	5,3	1	1,8	0,6	1,0	0,2	4	10,8	0,7	4,6	5,5
Костеобрабатывающ.	1	4,3	—	0,2	4,1	—	—	—	—	—	1	4,3	—	0,2	4,1
Дубильн. экстракт.	10	22,4	—	5,7	16,7	—	—	—	—	—	10	22,4	—	5,7	16,7
Искусственное волокно	1	3,0	—	3,0	—	—	—	—	—	—	1	3,0	—	3,0	—
Текстильная «А»	4	5,2	—	2,7	2,5	—	—	—	—	—	4	5,2	—	2,7	2,5
Сланцевая	—	—	—	—	—	1	0,9	—	0,9	—	1	0,9	—	0,9	—
Каучуконосы	19	13,1	0,2	12,4	0,5	—	—	—	—	—	19	13,1	0,2	12,4	0,5
Цементная	6	6,4	0,1	4,3	2,0	—	—	—	—	—	6	6,4	0,1	4,3	2,0
Огнеупорно-керамич.	26	87,9	1,8	35,8	50,3	—	—	—	—	—	26	87,9	1,8	35,8	50,3
Кирпичная	20	15,9	—	7,2	8,7	—	—	—	—	—	20	15,9	—	7,2	8,7
Мело-известково-алеб.	11	2,8	—	2,8	—	—	—	—	—	—	11	2,8	—	2,8	—
Дорожно-неруди.	8	4,1	—	2,5	1,6	—	—	—	—	—	8	4,1	—	2,5	1,6
Новые строймат.	1	1,0	—	1,0	—	—	—	—	—	—	1	1,0	—	1,0	—
Кровельные мат.	19	6,1	—	5,0	1,1	3	1,8	—	1,8	—	22	7,9	—	6,8	1,1
Лесная	3	2,7	—	2,7	—	—	—	—	—	—	3	2,7	—	2,7	—
Полиграфическая	1	9,0	—	0,1	8,9	—	—	—	—	—	1	9,0	—	0,1	8,9
Бумажная	2	10,6	—	6,8	3,8	2	1,8	—	1,3	0,5	4	12,4	—	8,1	4,3
Фото-кино	—	—	—	—	—	8	8,0	—	3,0	5,0	8	8,0	—	3,0	5,0
Текстильная «Б»	1	21,0	—	0,3	20,7	1	8,9	—	1,5	7,4	2	29,9	—	1,8	28,1
Кожевенно-обувная	2	1,4	—	1,4	—	1	0,4	—	0,4	—	3	1,8	—	1,8	—
Химико-фармац.	1	4,0	—	4,0	—	1	3,0	—	3,0	—	2	7,0	—	7,0	—
Жиро-парфюмерная	2	3,7	0,0	0,6	3,1	—	—	—	—	—	2	3,7	0,0	0,6	3,1
Резиновая	—	—	—	—	—	3	12,5	—	3,0	9,5	3	12,5	—	3,9	9,5
Соляная	2	7,4	—	0,8	6,6	1	0,9	—	0,3	9,6	3	8,3	—	1,1	7,2
Итого [2]	248	1.339,0	3,9	341,2	993,9	66	240,9	12,35	90,4	138,2	314	1579,9	16,25	431,6	1132,1

[1] Без «Востокугля».

[2] В том числе затраты, превышающие сметную стоимость на 9,1 млн. руб.

Таблица 10

Капитальное строительство

(по титульным спискам ВСНХ СССР при

Отрасли промышленности	Новое строительство				
	Количество об'ектов	Общая стоимость по проекту	Затраты до 1931 г.	КЦ на 1931 г.	Остается затратить в послед. годы
1	2	3	4	5	6
Каменноугольная [1]	62	306,8	121,6	61,7	123,5
Нефтяная	10	61,7	51,6	10,1	—
Торфяная	19	167,9	32,0	40,9	95,0
Коксохимическая	15	402,1	63,5	185,0	153,6
Горнорудная	11	26,7	4,4	15,1	7,2
Сталь	5	536,1	22,0	100,8	413,3
Востокосталь	5	1.108,4	130,9	315,4	662,1
Цветная металлургия и золото платиновая	20	559,6	90,8	178,2	290,6
Тяжелое машиностроение	4	247,7	41,8	108,9	97,0
Парвагдиз	1	66,0	10,3	6,6	49,1
Автостроение	5	688,3	182,2	192,2	313,9
Союзстанкоинструмент	5	187,4	9,4	61,9	116,1
С.-х машиностроение	7	202,7	98,1	38,0	66,6
Морское судостроение	—	—	—	—	—
Речное »	2	75,0	5,7	11,8	57,5
Электротехническое	4	52,2	8,2	31,4	12,6
Химические комбинаты	6	242,6	69,4	147,4	25,8
Основная химическая	17	163,6	40,7	76,4	46,5
Лакокрасочная	1	1,8	0,4	1,4	—
Лесохимическая	6	11,2	7,1	4,1	—
Фосфориты	7	16,4	7,7	7,2	1,5
Костеобрабатывающая	2	5,9	1,2	2,5	2,2
Дубильн. экстракт.	7	12,0	6,2	4,2	1,6
Искусственное волокно	3	49,2	29,2	20,0	—
Текстильная «А»	17	27,8	10,8	11,7	5,3
Сланцевая	3	6,9	2,1	4,8	—
Цементная	18	121,7	53,1	67,0	1,6
Стекло-фарфоровая	7	99,3	17,8	20,0	61,5
Огнеупорно-керамическая	16	53,7	15,3	35,9	2,5
Кирпичная	97	100,1	52,0	43,9	4,2
Мело-известково-алебастровая	25	18,5	9,1	7,6	1,8
Кровельные материалы	12	13,9	5,0	6,9	2,0
Новые стройматериалы	39	33,4	13,6	14,5	5,3
Дорожно-нерудная	25	21,4	4,1	12,9	4,4
Лесная	39	119,9	51,2	60,9	7,8
Фото-кино	7	40,6	18,9	9,9	11,8
Полиграфическая	7	15,3	3,4	3,2	8,7
Бумажная	5	133,2	34,9	18,0	80,3
Текстильная «Б»	11	152,1	110,7	14,3	27,1
Швейная	3	7,8	5,2	1,9	0,7
Кожевенная	9	22,8	6,6	7,9	8,3
Жиро-парфюмерная	1	3,0	0,1	1,9	1,0
Резиновая	1	144,0	11,3	40,5	92,2
Соляная	3	5,4	1,3	2,0	2,1
Итого	69	6.332,1	1.460,9	2.006,9	2.864,3

[1] Без «Востокугля».

[2] В виду отсутствия данных о сметной стоимости реконструкции об'ектов торфяной и до 1/I 1930 г. + затраты, намеченные на 1931 г.

Таблица 10

на 1931 г. (продолжаемое)

лимите в 5.500 млн. руб.) (млн. руб.)

Расширение и реконструкция					Итого				
Количество об'ектов	Общая стоимость по проекту	Затраты до 1931 г.	КЦ на 1931 г.	Остается затратить в послед. годы	Количество об'ектов	Общая стоимость по проекту	Затраты до 1931 г.	КЦ на 1931 г.	Остается затратить в послед. годы
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
34	109,8	27,2	22,8	59,8	96	416,6	148,8	84,5	183,3
9	57,3	28,2	14,1	15,0	19	119,0	79,8	24,2	15,0
33	170,8[2]	138,1	32,7	—	52	338,7[2]	170,1	73,6	95,0
—	—	—	—	—	15	402,1	63,5	185,0	153,6
—	—	—	—	—	11	26,7	4,4	15,1	7,2
18	242,2	46,9	120,7	74,6	23	778,3	68,9	221,5	487,9
10	72,5	20,1	31,3	21,1	15	1.180,9	151,0	346,7	683,2
8	23,2	12,5	10,4	0,3	28	582,8	103,3	188,6	290,9
23	285,3	42,0	60,1	183,2	27	533,0	83,8	169,0	280,2
15	259,0	47,1	51,6	160,3	16	325,0	57,4	58,2	209,4
2	79,2	30,4	17,0	31,8	7	767,5	212,6	209,2	345,7
14	78,4	21,1	19,9	37,4	19	265,8	30,5	81,8	153,5
14	20,3	6,9	12,0	1,4	21	223,0	105,0	50,0	68,0
7	50,0	8,4	9,7	31,9	7	50,0	8,4	9,7	31,9
2	9,0	0,9	5,0	3,1	4	84,0	6,6	16,8	60,6
12	134,7	53,8	38,7	42,2	16	186,9	62,0	70,1	54,8
—	—	—	—	—	6	242,6	69,4	147,4	25,8
7	23,0	12,2	10,8	—	24	186,6	52,9	87,2	46,5
—	—	—	—	—	1	1,8	0,4	1,4	—
—	—	—	—	—	6	11,2	7,1	4,1	—
—	—	—	—	—	7	16,4	7,7	7,2	1,5
1	4,5	2,2	1,2	1,1	3	10,4	3,4	3,7	3,3
2	0,6	0,2	0,4	—	9	12,6	6,4	4,6	1,6
1	4,1	2,2	1,9	—	4	53,3	31,4	21,9	—
10	15,9	7,9	5,0	3,0	27	43,7	18,7	16,7	8,3
—	—	—	—	—	3	6,9	2,1	4,8	—
15	47,2	27,4	19,8	—	33	168,9	80,5	86,8	1,6
—	—	—	—	—	7	99,3	17,8	20,0	61,5
5	19,2	4,2	12,4	2,6	21	72,9	19,5	48,3	5,1
—	—	—	—	—	97	100,1	52,0	43,9	4,2
—	—	—	—	—	25	18,5	9,1	7,6	1,8
6	9,1	5,0	3,4	0,7	18	23,0	10,0	10,3	2,7
н. д.	10,6	5,0	5,6	—	39	44,0	18,6	20,1	5,3
2	5,2[2]	3,5	1,7	—	27	26,6[2]	7,6	14,6	4,4
3	11,6	6,8	4,8	—	42	131,5	58,0	65,7	7,8
2	27,3	4,4	3,7	19,2	9	67,9	23,3	13,6	31,0
—	—	—	—	—	7	15,3	3,4	3,2	8,7
10	35,5	23,0	8,5	4,0	15	168,7	57,9	26,5	84,3
21	97,5	47,5	20,0	30,0	32	249,6	158,2	34,3	57,1
—	—	—	—	—	3	7,8	5,2	1,9	0,7
13	14,6	9,2	4,2	1,2	22	37,4	15,8	12,1	9,5
—	—	—	—	—	1	3,0	0,1	1,9	1,0
1	2,8	0,9	1,5	0,4	2	146,8	12,2	42,0	92,6
—	—	—	—	—	3	5,4	1,3	2,0	2,1
300	1.920,4	645,2	550,9	724,3	869	8.252,5	2.106,1	2.557,8	3.588,6

дорожно-нерудной промышленности, сметная стоимость проставлена условно (итог затрат

Таблица 11

Капитальное строитель

Об'екты полностью или частично всту

(по титульным спискам ВСНХ СССР

Отрасли промышленности	Новое строительство					Расширение и реконструкция				
	Количество об'ектов	Общая стоимость	Затраты до 1/I 1931 г.	КЦ на 1931 г.	Остается затратить в послед. годы	Количество об'ектов	Общая стоимость по проекту	Затраты до 1/I 1931 г.	КЦ на 1931 г.	Остается затратить в послед. годы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Каменноугольная [1]	20	107,0 [2]	71,9	26,4	8,7	6	8,8	3,3	2,5	3,0
Нефтяная	20	91,1	51,6	25,7	13,8	6	35,7	21,3	10,5	3,9
Горнорудная	15	19,0	3,3	13,9	1,8	12	9,9	0,2	8,7	1,0
Торфяная	17	131,8	33,0	38,5	60,3	11	(40,7) [4]	33,8	6,9	—
Коксохимическая	10	194,4	43,8	112,8	37,8	—	—	—	—	—
Сталь	1	23,2	6,6	16,6	—	16	151,5	40,0	100,2	11,3
Востокосталь	2	9,1	1,3	4,2	3,6	8	30,4	14,5	15,9	—
Цветная металлургия и золотоплатиновая	10	110,7	30,5	56,8	23,4	4	14,6 [2]	8,6	5,7	0,3
Парвагдиз	—	—	—	—	—	1	0,97	—	0,7	0,27
Автотракторостроение	1	88,5	30,1	48,3	10,1	1	71,5	27,1	15,0	29,4
Союзстанкоинструмент	—	—	—	—	—	8	31,2	5,5	7,8	17,9
Сел.-хоз. машиностроение	4	114,2	72,9	30,5	10,8	13	20,0	6,8	11,8	1,4
Морское судостроение	—	—	—	—	—	8	50,0	8,4	9,7	31,9
Электротехническая	3	24,0	6,5	16,4	1,1	4	21,0	12,2	8,8	—
Искусственное волокно	3	49,2	29,2	20,0	—	1	4,1	2,2	11,9	—
Комбинаты химические	6	242,6	69,4	147,4	25,8	—	—	—	—	—
Основная химическая	14	107,0	34,5	65,0	7,6	8	23,4	12,0	11,4	—
Лесохимические	6	11,2	7,1	4,1	—	—	—	—	—	—
Лако-красочная	1	1,8	0,4	1,3	0,1	2	3,7	0,6	3,1	—
Анило-красочная	2	13,9	—	13,9	—	—	—	—	—	—
Госзаборснабжение	—	—	—	—	—	1	1,8	0,6	1,0	0,2
Костеобрабатывающая	1	2,3	0,6	0,9	0,7	—	—	—	—	—
Фосфоритная	6	10,0	7,6	2,4	—	—	—	—	—	—
Дубильно-экстрактная	5	8,2	5,8	2,1	0,3	1	0,5	0,2	0,3	—
Текстильная «А»	14	22,0	8,9	9,2	3,9	10	15,9	7,9	5,0	3,0
Каучуконосы	19	13,1	0,2	12,4	0,5	—	—	—	—	—
Сланцевая	3	6,9	2,1	4,8	—	1	0,9	—	0,9	—
Цементная	24	128,1	53,2	71,3	3,6	12	42,5	23,1	19,4	—
Огнеупорная керамическая	12	34,2	10,9	20,6	2,7	4	16,1	3,4	10,6	2,1
Кирпичная	97	100,1	52,0	43,9	4,2	—	—	—	—	—
Мело-известково-алебастровая	36	21,3	9,1	10,4	1,8	—	—	—	—	—
Кровельные материалы	22	9,7	2,7	7,0	—	9	10,1	5,0	4,4	0,7
Новые стройматериалы	40	34,4	13,6	15,5	5,3	5	4,8	2,2	2,6	—
Дорожно-нерудные	5	4,1	1,3	2,6	0,2	2	(4,5) [5]	3,1	1,4	—
Итого по стройматериалу	236	331,9	142,8	171,3	17,8	32	73,5	36,8	38,4	2,8
Стекло-фарфоровая	2	12,8	11,7	1,1	—	—	—	—	—	—
Лесная	38	108,8	47,0	54,0	7,8	3	11,6	6,8	4,8	—
Фото-кино	7	40,6	18,9	9,9	11,8	10	35,3	4,4	6,7	24,2
Полиграфическая	6	14,6	3,4	2,8	8,3	—	—	—	—	—
Бумажная	1	38,7	20,9	5,9	12,0	8	26,2	15,9	8,4	1,9
Текстильная «Б»	6	89,9 [3]	74,6	9,7	5,6	11	54,3	29,3	12,5	12,5
Швейная	3	7,7	5,2	2,0	0,45	—	—	—	—	—
Кожев нно-обувная	8	13,8	4,4	6,9	2,5	13	13,5	9,3	4,1	0,1
Химико-фармацевтическая	1	4,0	—	4,0	—	1	3,0	—	3,0	—
Жиро-парфюмерная	2	2,3	0,1	1,6	0,6	—	—	—	—	—
Соляная	2	1,8	0,6	1,2	—	1	0,9	—	0,3	0,6
Итого	495	2.068,1	846,9	944,0	277,2	201	759,4	307,7	306,0	145,7

[1] Без Востокоугля.

[2] В т. ч. затраты, превышающие стоимость по смете на 27,1 млн. руб.

[3] В т. ч. затра мость по смете на 2,8 млн. руб.

[5] Ввиду отсутствия данных о сметной стоимости рекон проставлена условно (итог затрат до 1/I—1931 г. и затраты, намечаемые на 1931 год).

ство на 1931 г.

пающие в эксплоатацию в 1931 г.

при лимите в 5.500 млн. руб.)

Таблица 11

Итого					
Количество об'ектов	Общая стоимость по проекту	Затраты до 1/I 1931 г.	КЦ на 1931 г.	Остается затратить в послед. годы
12	13	14	15	16
26	115,8	75,2	28,9	11,7
26	126,8	72,9	36,2	17,7
27	28,9	3,5	22,6	2,8
28	(172,5) [5]	66,8	45,4	60,3
10	194,4	43,8	112,8	37,8
17	174,7	46,6	116,8	11,3
10	39,5	15,8	20,1	3,6
14	125,3	39,1	62,5	23,7
1	0,97	—	0,7	0,27
2	160,0	57,2	63,3	39,5
8	31,2	5,5	7,8	17,9
17	134,2	79,7	42,3	12,2
8	50,0	8,4	9,7	31,9
7	45,0	18,7	25,2	1,1
4	53,3	31,4	21,9	—
6	242,6	69,4	147,4	25,8
22	130,4	46,5	76,4	7,6
6	11,2	7,1	4,1	—
3	5,5	1,0	4,4	0,1
2	13,9	—	13,9	—
1	1,8	0,6	1,0	0,2
1	2,3	0,6	0,9	0,7
6	10,0	7,6	2,4	—
6	8,7	6,0	2,4	0,3
24	37,9	16,8	14,2	6,9
19	13,1	0,2	12,4	0,5
4	7,8	2,1	5,7	—
36	170,6	76,3	90,7	3,6
16	50,3	14,3	31,2	4,8
97	100,1	52,0	43,9	4,2
36	21,3	9,1	10,4	1,8
31	19,8	7,7	11,4	0,7
45	39,2	15,8	18,1	5,3
7	(8,6) [5]	4,4	4,0	0,2
268	405,4	179,6	209,7	20,6
2	12,8	11,7	1,1	—
41	120,4	53,8	58,8	7,8
17	75,9	23,3	16,6	36,0
6	14,5	3,4	2,8	8,3
9	64,9	36,8	14,3	13,9
17	144,2	103,9	22,2	18,1
3	7,7	5,2	2,0	0,45
21	27,3	13,7	11,0	2,6
2	7,0	—	7,0	—
2	2,3	0,1	1,6	0,6
3	2,7	0,6	1,5	0,6
696	2.827,5	1.154,6	1.250,0	422,9

ты, превышающие стоимость по смете 2,1 млн. руб.

[4] В т. ч. затраты, превышающие стои-

струируемых об'ектов торфяной и дорожно-нерудной промышленности сметная стоимость

Таблица 12

Заавансирование средств в капитальном строительстве

(в млн. руб.)

(по титульным спискам ВСНХ СССР при лимите в 5.500 млн. руб.)

Показатели	Число об'ектов	Общая стоимость по проектам	Затраты, произвед. до 1/I 1931 г.	Остается затратить после 1/I 1931 г.	Намечено затратить в 1931 г.	Остается затратить в последующие годы
1	2	3	4	5	6	7
I. Новое строительство						
а) Продолжаемое стр-во	569	6.332	1.461	4.871	2.007	2.864
б) Начинаемое в 1931 г. (без Востокоугля)	218	1.339	4	—	341	994
Итого будет в стройке в 1931 г. по новому стр-ву	817	7.671	1.465	—	2.348	3.858
Передается в эксплоатацию новых об'ектов в 1931 г.	495	2.068	847	1.221	944	277
Остается в стройке на 1/I 1932 г.	322	5.603	618	—	1.404	3.581
2. Крупная реконструкция						
а) Продолжаемое стр-во	300	1.920	645	1.275	551	724
б) Начинаемое в 1931 г.	66	241	12	229	91	138
Итого будет в стройке по крупной реконструкции и расширению в 1931 г.	366	2.161	657	1.504	642	862
Передается в эксплоатацию в 1931 г.	201	759	308	451	306	145
Остается в стройке на 1/I 1932 г.	165	1.402	349	—	336	717
3. Всего по сверхлимитному строит. (новое строител. и круп. реконстр.)	—	—	—	—	—	—
а) Продолжаемое стр-во	869	8.252	2.106	6.147	2.558	3.588
б) Начинаемое в 1931 г.	314	1.580	16	—	432	1.132
Итого будет в стройке в 1931 г.	1.183	9.832	2.122	—	2.990	4.720
Передается в эксплоатацию в 1931 г.	696	2.827	1.155	1.672	1.250	422
Остается в стройке на 1/I 1932 г.	487	7.005	967	—	1.740	4.298
Остаток затрат по продолжающемуся строительству на 1/I 1932 г., включая остатки по стройкам, сданным в эксплоат. в 1931 г.	—	—	—	—	—	4.720

Примечание. Таблица 12 «Заавансирование средств в капитальном строительстве» — сводка таблиц 11, 12, 13, которые являются разработкой титульного списка ВСНХ СССР, составленного при лимите в 5.500 млн. руб. Причем установленный резерв в 500 млн. рублей в этих титульных списках не отражен. Выделение резерва не сможет существенно изменить общих итогов заавансирования средств в капитальном строительстве промышленности.

Эта сводная таблица составлена на основе разработки титульных списков по следующим направлениям:

1. Выделены сверхлимитные об'екты нового строительства и крупной реконструкции, начатые до 1 января 1931 г. и продолжающие строиться в 1931 г.,—869 об'ектов с общей стоимостью в 8,25 млрд. руб.

2. Выделены сверхлимитные об'екты нового строительства и крупной реконструкции, начинаемые в 1931 г.,—314 об'ектов с общей стоимостью 1,58 млрд. руб.

(*см. прод. на 357 стр.*)

Таблица 13

Валовая продукция мелкой промышленности

(в млн. руб. в ценах соответствующих лет)

Социально-экономические сектора	Абсолютные величины			В % к предыдущ. году		Структ. прод. по соц.-эконом. сект.		
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1. Государственный сектор	577,6	576,6	494,0	99,8	85,7	11,6	10,7	8,6
2. Кооперативный »	1.891,8	2.542,6	3.614,0	134,4	142,1	37,9	47,4	62,6
В том числе:								
а) Промкооперация	1.100	1.493,2	2.183,0	135,7	146,2	22,0	27,8	37,8
б) Прочая кооперация	791,8	1.049,4	1.431,0	132,5	136,4	15,9	19,5	24,8
Весь обобществлен. сектор	2.469,4	3.119,2	4.108,8	126,3	131,7	49,5	58,1	71,2
В том числе:								
Мукомолье	642,0	895,7	1.140,0	139,5	127,3	12,9	16,7	19,7
3. Необобществленный сектор (включая мукомолье)	2.523,2	2.249,7	2.665,0	89,2	74,0	50,5	41,9	28,8
В том числе:								
а) Простое товарное производство	2.330,2	2.087,6	1.553,5	89,6	74,4	46,7	38,9	26,9
б) Мелкокапиталистический сектор	193,0	162,1	111,5	84,0	68,8	3,8	3,0	1,9
Вся промышленность	4.992,6	5.368,9	5.773,0	107,5	107,5	100,0	100,0	100,0

(*прод. со стр. 356*) 3. Выделены сверхлимитные об'екты нового строительства и крупной реконструкции, полностью или частично вступающие в эксплоатацию в 1931 г.,—696 об'ектов с общей стоимостью в 2,83 млрд. руб.

По каждой группе выявлено: число об'ектов, полная сметная стоимость (проектная), затраты, произведенные до 1 января 1931 г., проектировка затрат по контрольным цифрам 1931 г. и остаток затрат на последующие годы.

Число об'ектов и сметная стоимость по продолжаемому строительству и крупной реконструкции представляют собой весь фронт сверхлимитного строительства в 1931 г. Исключение затрат, произведенных до 1 января 1931 г., и проектировки затрат по этим работам по контрольным цифрам дают остаток, который представляет собой фронт строительства на 1 января 1932 г.

Суммы затрат, произведенных до 1 января 1931 г. и проектируемых контрольными цифрами, показанных в строчке «Остается в стройке на 1/I 1932 г.», представляют собой заавансирование средств по всему фронту сверхлимитного строительства по выполнении строительной программы 1931 г.

Разработка показывает, что в 1931 г. фронт сверхлимитного строительства (продолжаемое и вновь начинаемое новое строительство и крупная реконструкция) равен круглo 1.200 об'ектов с общей стоимостью в 9,8 млрд. руб.

Из этого об'ема работ в эксплоатацию в 1931 г. передается 696 об'ектов (нового строительства и крупной реконструкции) с общей стоимостью в 2.8 млрд. Причем по этим об'ектам после 1 янв. 1932 г. необходимо произвести затраты в об'еме 422 млн. руб.

В итоге передачи в эксплоатацию указанного выше об'ема работ фронт строительства на 1 января 1932 г. представляется в следующем виде: 487 об'ектов с общей стоимостью в 7,0 млрд. руб., причем по этому об'ему работ на 1 января 1931 г. заавансировано 970 млн. руб. плюс затраты по контрольным цифрам 1931 г. 1.740 млн. руб., т. е. на 1 января 1932 г. по этому кругу в 7,0 млрд. руб. будет затрачено 2,7 млрд. руб.

По сравнению с состоянием фронта строительства на 1 января 1931 г. имеется значительное сокращение остатка — вместо 6,2 млрд. руб. 4,7 млрд. руб., т. е. уменьшение остатка на 1,5 млрд. руб. при значительном повышении степени готовности об'ектов, остающихся в стройке.

Таблица 14

Валовая продукция цензовой и мелкой промышленности промысловой кооперации

(в млн. руб. в ценах соответствующих лет)

Отрасли промышленности	Абсолютные величины			В % к пред. году	
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
I. Группа «А»	193,7	405,7	843,6	209,4	207,9
В том числе:					
1. Металлическая	52,2	77,7	143,3	148,9	184,4
2. Стройматериалы	39,5	124,4	310,0	314,9	249,2
3. Деревообрабатывающая	58,0	105,5	190,0	181,9	180,1
II. Группа «Б»	1.424,2	2.003,4	3.026,7	140,7	151,1
В том числе:					
1. Текстильная	253,9	285,1	368,6	112,3	129,3
2. Швейная	182,5	260,7	310,0	142,8	218,9
3. Кожевенно-обувная и мехов.	309,4	377,0	590,6	121,8	156,7
4. Деревообрабатывающая	83,0	152,6	325,0	183,9	113,0
5. Пищевкусовая	298	438,5	573,8	147,1	130,9
Всего (I + II)	1.617,9	2.409,1	3.870,3	148,9	160,7

Таблица 15

Производственная программа строительной индустрии

	1930 г.			1931 г.					Прирост 1931 г. по сравн. с 1930 г.	
	Число организаций	Сумма произв. программы (в млн. руб. в ценах 1930 г.)	Основные капиталы (в млн. руб.)	Число организаций	Сумма произв. программы: в ценах 1930 г.	Сумма произв. программы: в ценах 1931 г.	Основн. капиталы на 1/I 1932 г. (в млн. руб.)	% основн. кап. по отнош. к производств. программе	Производств. программы в ценах 1930 г.	Основных капиталов
1. ВСНХ (по линии Стройобъединен.)	162	2.065	116,0	156	4.300	3.800	193,0	5,1	2.235	77[1]
2. НКЗем	7	219	10,0	22	680	600	42,5	5,7	461	32,5
3. НКПС	3	65	15,0	19	850	750	50,0	6,7	815	35,0
4. НКСнаб	3	74	5,0	12	350	310	11,5	3,7	276	6,5
5. ГУКХ'и	15	155	10,0	15	200	175	10,0	5,7	45	—
6. Строит. куст.-пром. кооп.	—	216	4,0	—	375	334	6,0	—	159	2,0
Итого	—	2.764,0	160,0	—	6.755	5.969	313,0	5,4	3.991,0	153,0
7. Прочие (жил. кооп., электростроит., хлопковое строительство)	—	228,0	—	—	570,0	500,0	—	—	342,0	—
Всего	—	2.992,0	—	—	7.325,0	6.469,0	—	—	4.333,0	—

[1] Сверх того Союзстрою ВСНХ СССР ассигнуется 42 млн. руб. на механизацию, стандартизацию и кадры.

Таблица 16

Сводная таблица основных показателей плана по сельскому хозяйству

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к пред. году: 1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Капитальные вложения в основные фонды (в млн. руб. в ценах соответствующ. лет) в обобщ. сектор	344,5	870,0	2078,0	3.800,0	252,5	238,9	182,9
В т. ч.: госсектор	174,6	394,8	1000,6	2.055,0	226,1	254,4	205,4
колхозы и МТС	169,9	475,2	1077,4	1.745,0	279,7	226,7	162,0
II. Посевная площадь уборочная (в тыс. га)							
Вся—по всем секторам	112.960	118.034	127.767	140.415	104,5	108,2	109,9
В т. ч.: совхозы[1]	1.727	2.266	3.923	8.951	131,2	173,1	228,2
колхозы	1.367	4.133	38.276	60.452	302,3	926,1	157,9
В том числе:							
а) Зерновые—по всем секторам	92.173	96.012	102.041	108.650	104,2	106,3	106,5
В т. ч.: совхозы	1.091	1.531	2.922	6.996	140,3	190,9	239,4
колхозы	1.036	3.391	29.803	44.450	327,3	878,9	149,1
б) Технические—по всем секторам	8.620	8.840	10.668	13.496	102,6	120,7	126,5
В т. ч.: совхозы	317	358	621	697	112,9	173,5	112,2
колхозы	172	392	4.421	7.744	227,9	1127,8	175,2
В том числе:							
1. Хлопок — по всем секторам	926	1.032	1.566	2.300	111,4	151,7	146,9
В т. ч.: совхозы	16	19	73	193	118,8	384,2	264,4
колхозы	17	60	555	1.245	352,9	925,0	224,3
2. Сахарная свекла—по всем секторам	770	771	1.034	1.354	100,1	134,1	130,9
В т. ч.: совхозы	202	217	203	189	107,4	93,5	93,1
колхозы	12	26	421	830	216,7	1619,2	197,1
в) Огородные—по всем секторам	797	834	1.146	1.800	104,6	137,5	157,1
В т. ч.: совхозы	8	9	41	140	112,5	455,6	341,4
колхозы	8	19	347	700	241,4	1826,3	201,7
г) Кормовые — по всем секторам (сеяные травы, корнеплоды, силос)	3.871	4.983	6.609	8.680	128,7	132,6	131,3
В т. ч.: совхозы	238	298	246	915	125,2	82,6	571,9
колхозы	88	214	2.075	4.628	243,2	969,6	223,0
III. Рабочий скот							
Лошади рабочие (в тыс.) по всем секторам	22.525	23.287	21.309	21.309	103,4	91,5	100,0
В т. ч.: совхозы	87	107	170	203	123,0	158,9	119,4
колхозы	92	283	3.524	7.936	307,6	1245,0	225,2

[1] Без посевной площади Центросоюза по 1931 г. 605 тыс. га, которая включена только итог по всем с екторам.

Таблица 16 (продолжение)

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к пред. году 1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
IV. Продуктивный скот							
а) Крупный рогатый скот—по всем секторам (млн. гол.)	70,7	67,2	53,8	59,2	95,0	80,1	110,0
В том числе:							
совхозы (тыс. гол.)	181	205	753	2.900	113,3	367,3	385,1
колхозы » »	153	384	3.550	6.880	251,0	924,5	193,8
В том числе:							
Коровы — по всем секторам (млн. гол.)	30,8	30,3	26,6	27,4	98,4	87,8	103,0
В том числе:							
совхозы (тыс. гол.)	60	72	312	1.110	120,0	433,3	355,8
колхозы » »	69	170	1.436	2.500	246,4	844,7	174,1
б) Овцы—по всем секторам (млн. гол.)	133,6	134,0	100,6	100,6	100,3	75,1	100,0
В том числе:							
совхозы (тыс. гол.)	745	1.200	2.557	5.000	161,1	213,1	195,5
колхозы » »	221	626	5.231	7.700	283,3	835,6	147,2
в) Свиньи—по всем секторам (млн. гол.)	26,1	20,5	13,2	19,8	78,5	64,4	150,0
В том числе:							
совхозы (тыс. гол.)	59	54	160	1.690	91,5	296,3	1.056,3
колхозы » »	74	127	830	3.882	171,6	653,5	467,7
V. Урожайность (в центнерах с 1 га)							
а) Зерновые — по всем секторам	8,0	7,5	8,6	9,0	94	115	105
В т. ч.: совхозы	11,7	9,3	10,3	10,8	79	111	105
колхозы	8,7	8,0	8,5	9,4	92	106	111
единоличн.	7,9	7,4	8,5	8,4	94	115	99
б) Хлопок (в орошаемых районах) по всем секторам	8,9	8,4	9,2	10,6	94	110	115
В т. ч.: совхозы	8,8	11,9	11,2	15,4	135	94	137
колхозы	9,0	8,0	9,1	10,5	89	114	115
единоличн.	8,9	8,3	9,1	10,0	93	110	110
в) Сахарная свекла—по всем секторам	132	81	147	158	61	181	107
В т. ч.: совхозы	160	84	172	202	53	205	117
колхозы	124	84	142	156	68	169	110
единоличн.	122	80	140	141	66	175	101
VI. Продукция в натуре							
Валовая							
а) Зерновые (млн. ц) по всем секторам	733,2	717,4	873,6	978,6	97,8	121,8	112,0
В т. ч.: совхозы	11,3	13,3	30,5	76,9	117,7	229,3	252,1
колхозы	9,1	27,1	252,6	422,9	297,8	932,1	167,4

Таблица 16 (продолжение)

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к пред. году 1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
б) Технические:							
Хлопок-сырец (тыс. ц) — по всем секторам	8.215	8.640	13.463	21.018	105,2	155,8	156,1
В т. ч.: совхозы	137	225	750	2.078	164,2	333,3	277,1
колхозы	158	484	4.397	10.657	306,3	908,5	242,4
Лен-волокно (тыс. ц) — по всем секторам	3.238	3.606	4.286	5.682	111,4	118,9	132,6
В т. ч.: совхозы	10	13	24	87	130,0	184,6	362,5
колхозы	23	72	668	1.885	313,0	927,8	282,2
Сахарная свекла (тыс. ц) — по всем секторам	101.430	62.478	151.696	214.365	61,6	242,8	141,3
В т. ч.: совхозы	32.389	18.136	34.859	36 663	56,0	192,2	105,2
колхозы	1.514	2.183	59.580	129.480	144,2	2729,3	217,3
Масло-семена (тыс. ц) — по всем секторам	33.948	30.052	31,239	51.990	88,5	103,9	166,4
В т. ч.: совхозы	424	426	494	1.427	100,5	116,0	288,9
колхозы	734	1.398	13.791	32.171	190,5	986,5	233,3
в) Животноводство:							
Мясо и сало без голья (тыс.)—по всем секторам	3.926	4.834	3.167	3.273	123,1	65,5	103,3
В т. ч.: совхозы	9	14	90	275	155,6	642,9	305,6
колхозы	10	22	153	323	220,0	695,5	211,1
Молоко (тыс. т) по всем секторам	31.015	29.524	28.459	30.663	95,2	96,4	107,7
В т. ч.: совхозы	148	294	682	1.457	198,6	232,0	213,6
колхозы	89	331	1.544	3.547	371,9	466,5	229,7
Яйца (млн. шт.) — по всем секторам	10.488	10.166	6.500	10.560	96,9	63,9	162,5
В т. ч.: совхозы	—	—	24	100	—	—	416,7
колхозы	—	—	36	280	—	—	777,8
Шерсть (тыс. ц) — по всем секторам	1.777	1.788	1.410	1.592	100,6	78,9	112,9
В т. ч.: совхозы	20,9	33,5	63,1	90,2	160,3	188,4	142,9
колхозы	4,1	11,9	79,2	122,4	290,2	665,5	154,5
VII. Продукция (в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)							
Валовая (без учета измен. отада)—по всем секторам.	14.569,1	14.739,2	14.899,5	17.880,1	101,2	101,1	120,0
В т. ч.: совхозы	172,8	202,1	490,8	1.659,2	117,0	242,9	338,1
колхозы	111,4	313,6	3.029,1	6.022,8	281,5	965,9	198,8

Таблица 16 (продолжение)

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к пред. году 1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
В т. ч.: растениеводство — по всем секторам	8.881,3	8.565,6	10.083,2	12.803,5	96,4	117,7	127,0
В т. ч.: совхозы	153,6	168,2	387,5	1.390,5	109,5	230,4	358,8
колхозы	98,7	275,3	2.811,7	5.529,5	278,9	1.021,3	196,7
Животноводство — по всем секторам	5.687,8	6.173,6	4.816,3	5.076,6	108,5	78,0	105,4
В т. ч.: совхозы	19,2	33,9	103,3	268,7	176,6	304,7	260,1
колхозы	12,7	38,3	217,4	493,3	301,6	567,6	226,9
То же с учетом измен. стада —по всем секторам	14.713,7	13.974,1	14.654,7	18.271,3	95,0	104,9	124,7
В т. ч.: совхозы	197,6	227,3	512,2	1.730,5	115,0	225,3	337,9
колхозы	111,3	313,9	3.045,4	6.110,3	282,0	970,2	200,6
В т. ч.: животноводство—по всем секторам	5.832,4	5.408,5	4.571,5	5.467,8	92,7	84,5	119,6
В т. ч.: совхозы	44,0	59,1	124,7	340,0	134,3	211,0	272,7
колхозы	12,6	38,6	233,7	580,8	306,3	605,4	248,5
VIII. Продукция (в млн. руб. в ценах соответствующих лет)							
Валовая (без учета измен. стада)—по всем секторам	16.972,2	17.829,0	20.815,5	23.408,3	105,0	116,8	112,5
В т. ч.: совхозы	198,2	228,6	586,4	1.768,6	115,3	256,5	301,6
колхозы	137,3	389,4	3.694,0	6.979,4	283,5	948,8	188,9
В т. ч.: растениеводство—по всем секторам	11.083,6	11.189,7	14.303,3	16.442,5	101,0	127,8	115,0
В т. ч.: совхозы	178,2	192,5	476,4	1.483,0	108,0	247,5	311,3
колхозы	123,5	342,3	3.375,4	6.476,2	277,2	986,0	191,9
В т. ч.: животноводство — по всем секторам	5.888,6	6.639,3	6.512,2	6.965,8	112,7	98,1	107,0
В т. ч.: совхозы	20,0	36,1	110,0	285,6	180,5	304,7	260,5
колхозы	13,8	47,1	318,6	503,2	341,3	676,4	157,9
Тоже с учетом измен. стада —по всем секторам	17.097,3	16.840,4	20.758,5	24.598,7	98,5	123,3	118,5
В т. ч.: совхозы	223,0	253,8	655,1	1.994,0	113,8	258,1	304,3
колхозы	137,4	391,1	3.741,5	7.122,9	284,6	956,7	190,4
В т. ч.: животноводство — по всем секторам	6.013,7	5.650,7	6.455,2	8.156,2	94,0	114,2	126,4
В т. ч.: совхозы	44,8	61,3	178,7	511,0	136,8	291,5	286,0
колхозы	13,9	48,8	366,1	646,7	351,1	750,2	176,6

Таблица 17

Процессы обобществления в сельском хозяйстве

Показатели	Абсолютные величины 1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к пред. году 1929 г.	1930 г.	1931 г.
А. Коллективизация крестьянских хозяйств на конец года по СССР (в % к общему числу хозяйств)	—	15,5	27,5	не мен. 50	—	177	182
По основным зерновым районам: (Укр. степь, Северный Кавказ, Средн. Волга—Заволжье, Нижняя Волга)	—	33,5	55,0	не мен. 80	—	163	145
По зерновым районам: (ЦЧО, Сибирь, Урал, Укр. лесостепь, Казакстан—зерн. районы)	—	15,5	29,5	50	—	190	169
Потребляющая полоса (по зерновым хозяйствам)	—	9,0	17,0	20—25	—	189	118
Хлопковые и свекловичные районы	—	17,0	25,0	не мен. 50	—	147	147 200
Б. Удельн. вес обобществл. сектора в посевной уборочн. площади							
Вся посевная площадь: совхозы	1,5	1,9	3,1	6,4	126,6	163,1	206,5
колхозы	1,2	3,5	30,0	43,1	291,6	857,1	143,7
Посевная площадь зерновых: совхозы	1,2	1,6	2,8	6,4	133,3	175,0	228,6
колхозы	1,1	3,5	29,2	40,9	318,1	834,3	140,0
Посевная площадь технических: совхозы	3,5	4,5	5,8	5,2	150,0	128,9	89,6
колхозы	2,3	4,5	41,4	57,4	225,0	920,0	138,6
В. Удельн. вес обобщ. сектора в валовой продукции в натуре							
Зерновые { совхозы	1,5	1,9	3,5	7,9	126,7	184,2	225,7
Зерновые { колхозы	1,2	3,8	28,9	43,2	316,7	760,5	149,5
Хлопок { совхозы	1,7	2,6	5,6	9,9	152,9	215,4	176,8
Хлопок { колхозы	1,9	5,6	32,6	50,7	300,0	582,1	155,5
Лен { совхозы	0,3	0,4	0,6	1,5	133,3	150,0	250,0
Лен { колхозы	0,7	2,0	15,6	33,1	285,7	780,0	212,2

Таблица 17 (продолжение)

Показатели	Абсолютные величины				В % к пред. году		
	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Сахарная свекла { совхозы	31,9	29,0	23,0	17,1	93,5	79,3	74,3
Сахарная свекла { колхозы	1,5	3,5	39,3	60,4	233,3	1.022,9	153,7
Мясо { совхозы	0,2	0,3	2,8	8,4	150,0	933,3	300,0
Мясо { колхозы	0,3	0,5	4,8	9,9	166,7	960,0	206,3
Молоко { совхозы	0,5	1,0	2,4	4,8	200,0	240,0	200,0
Молоко { колхозы	0,3	1,1	5,4	11,6	366,7	491,0	214,8
Шерсть { совхозы	1,2	1,9	4,5	5,7	158,3	236,8	126,6
Шерсть { колхозы	0,2	0,7	5,6	7,7	350,0	800,0	137,5
Г. Удельный вес обобществленного сектора в численности скота							
Лошади рабоч. { совхозы	0,4	0,5	0,8	1,0	125,0	160	125,0
Лошади рабоч. { колхозы	0,4	1,2	16,4	37,2	300,0	1.366,5	226,8
Крупный рогатый скот { совхозы	0,3	0,3	1,4	4,9	100,0	466,7	350,0
Крупный рогатый скот { колхозы	0,2	0,6	6,6	11,6	300,0	1.100,0	175,7
Коровы { совхозы	0,2	0,2	1,2	4,1	100,0	600,0	341,7
Коровы { колхозы	0,2	0,6	5,4	9,1	300,0	900,0	168,5
Свиньи { совхозы	0,2	0,3	1,1	8,5	150,0	366,7	772,7
Свиньи { колхозы	0,3	0,6	6,3	19,6	200,0	1.050,0	311,1
Д. Удельный вес обобществл. сектора в валовой продукции (в ценах 1926/27 г.)							
Вся валовая продукция (без учета изм. стада):							
совхозы	1,2	1,4	3,3	9,3	116,7	235,7	281,8
колхозы	0,8	2,1	20,3	33,7	262,5	966,7	166,0
В том числе растениевод.:							
совхозы	1,7	2,0	3,8	10,9	117,6	190,0	256,8
колхозы	1,1	3,2	27,9	43,2	290,9	871,9	154,8
В том числе животноводч.:							
совхозы	0,3	0,6	2,1	5,3	200,0	350,0	252,4
колхозы	0,2	0,6	4,5	9,7	300,0	750,0	215,6
Вся валовая продукция (с учетом изм. стада):							
совхозы	1,3	1,7	3,5	9,5	123,1	218,8	271,4
колхозы	0,8	2,2	20,8	33,4	275,0	945,5	160,6
В том числе животноводч.:							
совхозы	0,8	1,1	2,7	6,2	137,5	245,5	229,6
колхозы	0,2	0,7	5,1	10,6	350,0	728,6	207,8

Таблица 18

Производственное вооружение сельского хозяйства

Показатели	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
А. Машиноснабжение			
1. Всего (в млн. руб. по опт. ценам)	449	730	163
В том числе: совхозы	75	235	313
колхозы	264	165	142
МТС		210	
2. Тракторноснабжение (в тыс. HP)	571,5	1.198,9	221,5
а) Совхозы союзного значения	373	439,2	117,7
б) Совхозы республиканского значения	—	104,6	—
в) Переселенческое управление	—	3,5	—
г) Колхозы	111,7	7,0	6,3
д) Трактороцентр	86,8	602,5	694,1
е) Резерв	—	42,1	—
3. Снабжение автомобилями (шт.)			
1. Легковые	—	525	—
а) Совхозы	—	235	—
б) МТС	—	290	—
2. Грузовые	—	6.421	—
а) Совхозы	—	4.324	—
б) МТС	—	2.100	—
4. Производство сложных машин:			
а) Тракторные плуги (тыс. шт.)	25,7	142,0	557
б) » бороны » »	71,2	136,1	191,2
в) » сеялки » »	25,2	108,0	428
г) Сноповязалки » »		30,0	
д) Комбайны » »	0,3	5,0	1.666,7
е) Тракторные тележки » »	21,5	64,9	301,9
Б. Тракторное хозяйство			
1. Число работающих тракторов (в тыс. HP)	900	2.057	229
Из них: в совхозах	442	997	226
в колхозах	243	80	33
в МТС	215	980	456
2. Число ремонтных мастерских:			
а) Капитального ремонта	291	1.026	353
б) Среднего ремонта	588	1.248	212
3. Количество сило-часов раб. трактора (в млн.)	1.568	4,987	315
4. Число годовых часов работы трактора:			
Во всех совхозах	—	2.400	—
В Зернотресте	2.300	2 500	109
В Трактороцентре	—	2.600	—
5. % простоев:			
В Зернотресте	21	12	57
В Трактороцентре	34	14	41
6. Потребление горючего (тыс. т)	964	1.930	200
7. Расходы горючего на сило-час работы трактора:			
В Зернотресте	425	400	94
В Трактороцентре	—	425	—
В. Электроустановки			
1. Мощность на конец года (тыс. квт)	40	140	350
2. Число выработанных квтч (млн.)	78	223	300
Г. Минеральные удобрения (снабжен. в тыс. т)			
1. Суперфосфат	401	1.204	300,2
2. Фосфориты	166	850	512,0
3. Калийные	4	220	5.500,0
4. Азотистые	94	153	162,8
Итого 1—4	665	2.427	365,0
В том числе: совхозы	211	565	267,8
колхозы	90	1.803	2.003,3
индивид. хоз-ства	364	59	16,2

Таблица 19

ТРАНСПОРТ

Сводная таблица

Показатели	Един. измерен.	1928 г.	1929 г.	1930 г. предварит.	1931 г.	В % к пред. году 1929 г.	1930 г.	1931 г.
I. Эксплоатационная длина ж.-д. сети	км	76.887	77.012	77.100	81.000	100,2	100,1	105,1
II. Капит. вложения (в ценах соотв. лет)	млн. руб.	923,0	1.159,0	1.783,0	3.188,4[1]	125,5	153,8	178,8
	»	731,0	873,0	1.242,0	2.146,0	119,4	142,3	172,8
В т. ч.: а) ж.-д. транспорт	»	49,0	86,0	160,0	215,0	175,5	186,0	134,4
б) речной	»	59,0	86,0	114,0	182,0	145,8	132,6	159,6
в) морской	»	76,0	106,0	209,0	344,4	139,5	197,2	164,8
г) местный	»	—	—	28,0	80,0	—	—	285,7
д) Союзтранс	»							
III. Приведенная работа жел. дорог	млрд. т-км	117,9	145,0	190,5	254,4	123,0	131,4	133,5
В т. ч. а) грузовая	»	93,4	113,0	138,5	186,4	121,0	122,6	134,6
б) пассажирск.	»	24,5	32,0	52,0	68,0	130,6	162,5	130,8
Средн. дальн. пробега груза	км	597,0	601,0	568,0	564,0	100,7	94,5	99,3
IV. Общий пробег:								
а) паровозов	млн. п.-км	485,5	537,4	642,1	796,8	110,7	119,5	124,1
б) вагонов	млн. ось-км	26,1	30,4	36,8	46,4	116,5	121,1	125,1
в) всех поездов	млн. п.-км	339,4	374,4	443,8	549,8	110,3	118,5	123,9
V. Грузовая работа:								
1. Железн. дорог	млн. т	156,2	187,6	244,0	330	120,1	130,1	135,2
В т. ч.: а) хлеб	»	15,5	19,2	25,9	30	123,9	134,9	115,8
б) уголь	»	30,4	35,1	43,4	69	115,5	123,6	159,0
в) нефтепрод.	»	8,7	10,2	13,8	18	117,2	135,3	130,4
г) лесоматер.	»	17,4	22,3	30,9	40	128,2	138,6	129,4
д) стройматер.	»	13,7	17,0	28,0	48	124,1	164,7	171,4
2. Речного транспорта	»	39,9	50,7	74,7[2]	116,0	127,1	147,3	155,3
а) нефтепродукты	»	4,9	5,3	6,5	9,2	108,2	122,6	141,5
б) лесоматериалы	»	27,8	36,1	52,1	82,7	129,9	144,3	158,7
3. Морского транспорта (грузооборот портов)	»	25,5	31,6	46,7[2]	68,5	123,9	147,8	146,7
В т. ч. внешние моря	»	13,8	18,9	30,8[2]	46,8	137,0	163,0	151,9
4. Вся грузовая работа (1+2+3)	»	221,6	269,9	365,4	514,5	121,8	135,4	140,8
VI. Численность работников эксплоатац. ж. д.	тыс. чел.	878,7	883,8	951,9	979.5	100,6	107,7	102,9
VII. Нагрузка работников (количество привед. т-км на 1 раб.)	тыс.	134,1	164,1	200,0	259,7	122,4	121,9	129,8
VIII. Эксплоатационная себестоимость[1] привед. т-км	коп.	1,30	1,20	1,06	0,90	92,3	88,3	84,9
IX. Доходы и расходы ж. д.								
1. Всего доходов	млн. руб.	1.916,1	2.377,1	3.080,5	4.591,4	124,1	129,6	149,0
В т. ч. от перевоз. груз.	»	1.125,2	1.535,7	1.905,2	2.602,6	125,3	124,1	136,6
без багажа	»	1.543,1	1.743,8	2.024,4	2.284,7	113,0	116,1	112,9
2. Расход эксплоат.	в %	72,4	66,4	56,6	49,8	—	—	—
3. Коэфициент эксплоатац.								

[1] В итог 3.188 млн. руб. включен резерв в сумме 50 млн. руб. не распределенный по видам транспорта.

[2] По плану.

Таблица 20

Показатели работы народной связи

Показатели	Единица счета	Абсолютные величины 1928[1]	1929[1]	1930[1]	1931[1]	В % к предыдущему году 1929	1930	1931
А. Продукция связи								
Всего продукции (в уч. ед.)	млн.	3.719	4.963	7.408	11.000	133,4	149,3	148,5
В т. ч.: I. Почтовый обмен								
1. Письма и карточки	»	579,8	658,9	946,4	1.250,0	113,6	143,6	132,1
2. Бандероли	»	56,9	76,1	114,3	180,0	133,7	150,2	157,5
3. Заказные	»	48,0	54,0	75,4	92,0	112,5	139,6	122,0
4. Денежные переводы	»	36,8	37,8	42,0	50,0	102,7	111,1	119,5
5. Посылки	»	13,6	17,2	24,2	32,0	126,5	140,7	132,2
6. Периодические издания	»	847,2	1.332,4	2.695,0	4.700,0	157,3	202,3	174,4
7. Газетные посылки	»	2,10	2,71	4,02	5,40	129,0	148,3	134,3
II. Телеграфный обмен								
Платные телеграммы	»	22,74	28,95	50,10	67,70	127,3	173,1	135,1
III. Телефонный обмен								
1. Платных абонентов на местных телефонных сетях	тыс.	226,4	254,2	307,5	399,5	112,3	121,0	129,9
2. Количество аппаратов на низовой телефонной сети	»	свед.	нет	40,0	68,9	—	—	172,2
3. Количество междугородн. телефонн. переговоров	млн.	13,66	17,53	25,84	41,8	128,3	147,4	161,7
Б. Структурные показатели								
I. Местные телефонные сети								
1. Общая монтиров. емкость	т. номер.	280,0	305,0	389,6	486,0	108,9	127,7	125,0
2. Количество абонентов	тыс.	232,0	253,0	307,5	399,5	109,0	121,5	129,9
II. Междугородний телеграф и телефон с низовой связью								
1. Общее протяжение провод.	тыс. км	890,0	946,0	1.110,0	1.480,0	—	—	133,3
В т. ч. по сельской связи	»	245,0	317,0	384,0	610,0	—	—	158,9
2. Пропускная способность всей действующей аппаратуры в час (прак.)	тыс. слов	2.265,0	2.371,0	2.628,0	3.500,0	—	—	133,2
III. Коммерческий радиотелеграф-телефон								
Общая мощность передатчиков	квт.	332,0	438,0	621,0	877,0	131,9	141,8	141,2
IV. Радиовещание								
Общая мощность передатчиков	»	—	—	548,0	961,0	—	—	175,3
V. Радиофикация								
Число трансляционных точек НКПиТ по проволоке	тыс. ед.	22,1	101,7	630,0	1.130,0	460,2	619,4	179,4
VI. Почта								
1. Городская почтовая сеть (почт. контор, отделений, агентств)	единиц	1.615	1.698	2.288	2.854	105,1	134,7	124,7
2. Сельская почтовая сеть:								
а) отделений и агентств	»	10.830	11.854	20.130	20.500	109,4	169,8	101,8
б) нештатных агентств	»	4.428	4.817	8.400	8.600	108,8	174,4	102,3
в) сельских письмоносцев	»	20.254	23.313	38.900	41.400	115,1	166,8	106,4
VII. Труд								
1. Средний годовой контингент производств. штата	»	—	84.439	—	130000	—	—	—
2. Средняя зарплата производств. штата в месяц	руб.	—	—	80,57[2]	88,63[2]	—	—	110,0

[1] Показатели 1928 и 1929 гг. в части роста средств связи даны на 1 октября, 1930 и 1931 гг.—на конец года.

[2] Среднегодовая.

Таблица 21

Кооперирование и паенакопление в системе потребительской кооперации СССР

Показатели	Состояние к началу года					Прирост за год в абс. велич.			
	1928	1929	1930	1931	1932	1928	1929	1930	1931
I. Городская сеть									
Взросл. гор. насел. (в млн. чел.)	19,25	20,24	21,53	23,02	(24,4)	0,99	1,29	1,49	1,40
Колич. пайщиков, коопер. гор. кооперацией (в тыс. чел.)	6.971	9.840	13.881	20.500	24.200	2.869	4.041	6.619	3.700
В том числе:									
а) городских жителей	6.267	8.984	12.705	18.900	22.400	2.717	3.721	6.195	3.500
в % к взросл. гор. насел.	32,6	44,4	59,1	82,2	92,0	—	—	—	—
б) сельск. жителей	70,4	85,6	1 176	1.600	1.800	152	320	424	200
Общая сумма паевого капит. (в млн. руб.)	47,9	102,7	189,9	358,7	528,7	54,8	87,2	168,8	170,0
Ср. размер пая (в руб.)	6,87	10,44	13,68	17,50	21,85	3,57	3,24	3,92	4,35
II. Сельская сеть									
Взрослое сельское население (в млн. чел.)	72,82	74,21	75,76	77,07	(78,4)	1,39	1,55	1,31	(1,33)
Колич. пайщиков, коопер. сел. кооперацией (в тыс. чел.)	11.161	14,801	23.834	39.200	52.400	3.643	9.030	15,366	13.200
в % к взросл. сельск. насел.	16,3	21,1	33,0	52,9	69,2	—	—	—	—
Общая сумма паев, капитала (в млн. руб.)	43,1	109,0	274,0	543,8	873,8	65,9	165,0	269,8	330,0
Ср. размер пая (в руб.)	3,86	7,37	11,50	13,87	16,67	3,51	4,13	2,37	2,80
III. Вся сеть									
Паевой капитал всей системы (в млн. руб.)	91,0	211,7	463,9	902,5	1.402,5	120,7	252,2	438,6	500,0

Таблица 22

Численность рабочих и служащих по СССР (тыс. чел.)

Отрасли труда	Абсолютно			В % к пред. году	
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
I. Промышленность	3.761	4.511	5.159	119,9	114,4
1. Цензовая	3.353	4.110	4.798	112,6	116,7
2. Нецензовая	408	401	361	98,3	90,0
II. Строительство	923	1.432	2.010[1]	155,1	140,0
III. Транспорт и связь	1.422	1.641	1.870	115,4	114,0
1. Ж.-д. транспорт [2]	984	1.057	1.142	107,4	108,0
2. Водный »	111	132	173	118 9	131,5
3. Местный »	219	310	384	141,6	124,0
4. Нарсвязь (включая сельских письмоносцев)	108	142	171	131,5	120,4
IV. Торговля (включ. обществ. питание)	704	848	938	120,5	110,6
V. Кредит	114	122	122	107,0	105,0
VI. Учреждения	2.499	2.609	2.766	104,4	106,0
1. Народное просвещение	844	915	1.078	108,4	118,0
2. Здравоохранение и ветеринэрия	442	470	531	106,3	113,0
3. Прочие учреждения	1.213	1.224	1.157	100,9	94,5
VII. Прочие отрасли труда	103	109	114	105,8	105,0
Итого (I—VII)	9.526	11.272	12.979	118,3	110,1
VIII. Переменно-поденные	475	428	364	90,1	90,0
IX. Домашние работницы	404	411	370	101,7	90,0
Всего по несельхоз. сектору (I—IX)	10.405	12.111	13.713	116,4	113,2
X. Сельскохозяйств. сектор	1.989	2.158	2.587	108,5	119,9
В том числе совхозы	399	694	1.289	173,9	185,7
Всего рабочих и служащих (I—X)	12.394	14.269	16.300	115,1	114,3

[1] Недоучтен труд колхозников, занятых на колхозном строительстве, частично участвующих в строительстве МТС и не являющихся наемными рабочими.

[2] По ж.-д. транспорту численность работников дана, включая рабочих ВОРЗ.

Таблица 23

Годовая зарплата и фонды рабочих и служащих по СССР

Отрасли труда	Среднегодовая зарплата					Годовой фонд зарплаты				
	Абсолютные (в руб.)			В % к пред. году		Абсолютные (в млн. руб.)			В % к пред. году	
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Промышленность	929	1.011	1.046	108,8	103,5	3.494	4 561	5.394	130,5	118.3
1. Цензовая	958	1.032	1.061	107,7	102,8	3.211	4 242	5.090	132,1	120,0
В т. ч. рабочие (включая учеников)	906	965	988	106,5	102,3	2.647	3.450	4.157	130,3	120,5
а) Рабоч. взросл.	—	996	1.056	—	106,0	—	3.364	3.941	—	117,2
б) Ученики	—	431	457	—	106,0	—	86	216	—	251,2
2. Нецензовая	692	795	843	114,9	106,0	283	319	304	112,7	95,3
II. Строительство	1.063	1.082	1.125	101,8	104,0	981	1.549	2.262	157,9	146,0
III. Транспорт и связь	900	1.002	1.059	111,3	105,7	1.280	1.644	1.981	128,4	120,5
1. Ж.-д. транспорт[1]	892	1.002	1.053	112,3	105,1	878	1.059	1.203	120,6	113,5
а) Работники взросл. (без учеников)	—	1.023	1.105	—	108,0	—	1.045	1.166	—	111,5
б) Ученики	—	393	425	—	108,0	—	14	37	—	264 3
2. Водный транспорт	1.021	1.151	1.203	112,7	104,5	113	152	208	134,5	136,9
3. Местный »	962	1.034	1.075	107,5	104,0	211	320	413	151,7	129,1
4. Нарсвязь (включ. сельск. письмоносц.)	719	799	917	111,1	114,8	78	113	157	144,9	139,0
IV. Торговля (включ. обществ. питание)	796	884	928	111,1	105,0	561	750	870	133,7	116,0
V. Кредит	997	1.085	1 128	108,8	104,0	114	132	138	115,8	104,5
VI. Учреждения	859	967	1.012	112,6	104,7	2.147	2.524	2.799	117,7	110,9
1. Нар. просвещен.	758	887	982	117,0	110,7	640	812	1.058	126,9	130,3
2. Здравоохр. и ветеринария	694	748	808	107,8	108,0	307	352	429	114,7	121,9
3. Пр. учрежд.	990	1.111	1.134	112,2	102,1	1.200	1.360	1.312	113,3	96,5
VII. Пр. отрасли труда	717	807	847	112,6	105,0	74	88	96	118,9	109,1
Итого (I—VII)	909	917	1.043	100,9	113,8	8.651	11.248	13.540	130,0	120,4
VIII. Переменно-поденные	289	317	336	109,7	106,0	137	136	122	99,3	89,7
IX. Домашние работницы	216	216	233	100,0	107,9	87	89	86	102,3	96,6
Всего по несельхоз. сект. (I—IX)	854	947	1.003	110,9	105,9	8.875	11.473	13.748	129,3	119,6
X. Сельскохоз. сектор	385	495	617	—	—	766	1.068	1.596	—	—
В т. ч. совхозы	380	543	697	—	—	152	377	898	—	—
Всего по рабочим и служащим (I—X)	778	879	941	113,9	107,1	9.641	12.541	15.344	130,1	122,4

[1] Зарплата по ж.-д. транспорту дана с включением ВОРЗ.

Приемы, контингенты и выпуски из школ ФЗУ (в тыс.)

Таблица 24

Ведомства и организации	Абсолютные величины											В % к предыдущему году				
	Прием						Контингент к концу года			Выпуск		Прием		Контингент		Выпуск
	1929 г	1930 г.	1931 г.	т. ч. стройуч	1931 г.		1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г.
					Зимн.	Осенн.										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1. ВСНХ	39,0	256,6	350,0	40,0	160	190	79,5	330,0	643,0	24,1	37,0	657,9	136,4	415,1	194,8	153,5
2. НКПС	8,1	94,5	120,0	20,0	40	80	23,3	105,0	216,5	6,3	8,5	1.166,7	127,6	450,6	206,2	134,9
3. НКЗ	2,7	10,0	80,0	5,0	20	60	3,1	16,0	94,6	0,3	1,4	370,4	800,0	516,1	591,3	466,7
4. НКТ стройуч [1]	2,9	21,2	—	—	—	—	5,0	—	—	1,2	—	731,0	—	—	—	—
5. Центросоюз	5,7	31,8	40,0	—	20	20	8,6	38,0	75,4	1,3	2,6	557,9	125,8	441,9	198,4	200,0
6. НКСнаб	1,3	9,2	20,0	3,0	6	14	2,9	11,0	30,0	0,6	1,0	707,7	217,4	379,3	272,7	166,7
7. Наркомпочтель	—	1,0	8,0	—	3	5	—	1,0	9,0	—	—	—	800,0	—	900,0	—
8. Коммунальное хоз-во	0,5	5,0	10,0	5,0	5	5	0,9	7,0	16,5	0,2	0,5	1.000,0	200,0	777,8	235,7	250,0
9. Всекопромсовет	13,0	40,0	60,0	—	10	50	(40,0)	70,0	105,0	10,2	(25,0)	307,7	150,0	175,0	150,0	245,1
10. Нарпит	—	4,0	12,0	—	6	6	—	4,0	16,0	—	—	—	300,0	—	400,0	—
Итого	73,2	473,3	700,0	73,0	270	430	163,3	582,0	1.206,0	44,2	76,0 [2]	646,6	147,9	356,4	207,2	171,9

Примечание к табл. 24—30. Показатели социально-культурного строительства (кадры, просвещение, наука, здравоохранение) в настоящее время уточняются в соответствии с постановлениями январской сессии ЦИК.

[1] В 1931 г. школы стройуча проходят по проектировкам отдельных хозорганов.

[2] Сверх того по пром. ВСНХ (реорганизованное бригадно-индивидуальное ученичество)— 42,0 тыс. чел.

Таблица 25

Приемы, контингенты и выпуски вузов

(в тыс. чел.)

Ведомства и учреждения		Переход. контингент на 1/I—1931 г.	В т. ч. перебор осеннего приема	Прием 1931 г.				Весь выпуск 1931 г.	Контин. к концу года (перех. на 1/I 1932 г.)
				Зимний	Весенний	Осенний	Весь прием		
1		2	3	4	5	6	7	8	9
ВСНХ	Дневн.	97,65	17,63	2,31	2,30	18,75	23,36	21,50	—
	Веч.	—	—	0,77	2,00	7,75	10,52	—	—
	Итого	97,65	17,63	3,08	4,30	26,50	33,88	21,50	110,03
НКЗем	Дневн.	49,57	1,59	—	2,00	13,30	15,30	12,55	—
	Веч.	—	—	—	1,00	3,00	4,00	—	—
	Итого	49,57	1,59	—	3,00	16,30	19,30	12,55	56,32
НКПС	Дневн.	17,00	3,92	0,72	—	5,30	6,02	1,70	—
	Веч.	—	—	0,18	—	2,20	2,38	—	—
	Итого	17,00	3,92	0,90	—	7,50	8,40	1,70	23,70
НКСнаб	Дневн.	9,65	0,63	0,17	0,30	2,70	3,17	1,23	—
	Веч.	—	—	—	—	1,10	1,10	—	—
	Итого	9,65	0,63	0,17	0,30	3,80	4,27	1,23	12,69
Центросоюз	Дневн.	2,85	0,10	0,26	0,30	1,25	1,81	0,34	—
	Веч.	—	—	—	—	0,45	0,45	—	—
	Итого	2,85	0,10	0,26	0,30	1,70	2,26	0,34	4,77
НКПиТ	Дневн.	1,81	0,12	—	—	0,90	0,90	0,03	—
	Веч.	—	—	—	—	0,35	0,35	—	—
	Итого	1,81	0,12	—	—	1,25	1,25	0,03	3,03
Госплан	Дневн.	1,20	—	—	—	0,70	0,70	0,30	—
	Веч.	—	—	—	—	0,30	0,30	—	—
	Итого	1,20	—	—	—	1,00	1,00	0,30	1,90
НКФ	Дневн.	2,94	0,38	—	—	0,45	0,45	0,56	—
	Веч.	—	—	—	—	0,25	0,25	—	—
	Итого	2,94	0,38	—	—	0,70	0,70	0,56	3,08
НКВД	Дневн.	3,10	—	—	—	0,70	0,70	0,40	—
	Веч.	—	—	—	—	0,30	0,30	—	—
	Итого	3,10	—	—	—	1,00	1,00	0,40	3,70
Всекопромсовет	Дневн.	0,12	—	—	0,13	0,40	0,53	—	—
	Веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	0,12	—	—	0,13	0,40	0,53	—	0,65
ЦИК	Дневн.	3,80	0,01	—	—	1,10	1,10	0,45	—
	Веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	3,80	0,01	—	—	1,10	1,10	0,45	4,45
НКПрос	Дневн.	11,10	0,66	0,08	0,60	3,45	4,13	5,65	—
	Веч.	—	—	—	—	1,15	1,15	—	—
	Итого	11,10	0,66	0,08	0,60	4,60	5,28	5,65	10,73
СНК	Дневн.	0,30	0,01	—	0,20	0,50	0,70	0,05	—
	Веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	0,30	0,01	—	0,20	0,50	0,70	0,05	0,95
ГВФ	Дневн.	0,60	0,01	—	—	0,40	0,40	0,02	—
	Веч.	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	0,60	0,01	—	—	0,40	0,40	0,02	0,98
Итого по нар.-хоз. кадрам	Дневн.	201,69	25,06	3,55	5,83	49,90	59,28	44,78	—
	Веч.	—	—	0,95	3,00	16,85	20,80	—	—
	Итого	201,69	25,06	4,50	8,83	66,75	80,08	44,78	236,99

Таблица 26

Приемы, контингенты и выпуски техникумов на 1931 г.

(в тыс. чел.)

Ведомства		Переход. контингент на 1/I 1931 г.	В том числе перебор осеннего приема	Прием 1931 г.			Весь выпуск 1931 г.	Континг. к концу года (переход на 1/I 1932 г.)
				Весенний	Осенний	Весь прием		
1		2	3	4	5	6	7	8
ВСНХ	Дневн.	105,37	14,65	4,10	21,00	25,10	22,76	107,71
	Вечерн.	18,59	2,58	1,90	15,00	16,90	4,02	31,47
	Итого	123,96	17,23	6,00	36,00	42,00	26,78	139,18
НКЗем	Дневн.	90,86	9,27	18,20	38,00	56,20	32,00	115,06
	Вечерн.	—	—	3,00	13,00	16,00	—	16,00
	Итого	90,86	9,27	21,20	51,00	72,20	32,00	131,06
НКПС	Дневн.	49,47	16,01	2,00	8,50	10,50	4,33	55,64
	Вечерн.	11,23	3,63	1,00	6,50	7,50	0,97	17,76
	Итого	60,70	19,64	3,00	15,00	18,00	5,30	73,40
НКСнаб	Дневн.	17,63	2,43	1,20	3,40	4,60	3,00	19,23
	Вечерн.	—	—	0,30	2,20	2,50	—	2,50
	Итого	17,63	2,43	1,50	5,60	7,10	3,00	21,73
Центросоюз	Дневн.	21,50	0,17	—	4,40	4,40	3,20	22,70
	Вечерн.	—	—	—	3,10	3,10	—	3,10
	Итого	21,50	0,17	—	7,50	7,50	3,20	25,80
НКПиТ	Дневн.	5,69	0,51	—	1,10	1,10	0,60	6,19
	Вечерн.	—	—	—	0,50	0,50	—	0,50
	Итого	5,69	0,51	—	1,60	1,60	0,60	6,69
Госплан	Дневн.	0,83	—	—	0,70	0,70	0,50	1,03
	Вечерн.	—	—	—	0,30	0,30	—	0,30
	Итого	0,83	—	—	1,00	1,00	0,50	1,33
НКФин	Дневн.	5,52	0,10	1,40	1,80	3,20	0,56	8,16
	Вечерн.	—	—	0,50	1,00	1,50	—	1,50
	Итого	5,52	0,10	1,90	2,80	4,70	0,56	9,66
НКВД	Дневн.	5,25	—	1,50	1,15	2,65	—	7,90
	Вечерн.	—	—	0,30	0,80	1,10	—	1,10
	Итого	5,25	—	1,80	1,95	3,75	—	9,00
Всекопромсовет	Дневн.	4,41	—	1,20	0,70	1,90	2,20	4,11
	Вечерн.	—	—	—	0,55	0,55	—	0,55
	Итого	4,41	—	1,20	1,25	2,45	2,20	4,66
СНК	Дневн.	0,40	—	—	0,30	0,30	—	0,70
	Вечерн.	—	—	—	0,10	0,10	—	0,10
	Итого	0,40	—	—	0,40	0,40	—	0,80
ГИЗ	Дневн.	0,40	—	—	0,25	0,25	0,02	0,63
	Вечерн.	—	—	—	0,05	0,05	—	0,05
	Итого	0,40	—	—	0,30	0,30	0,02	0,68
Итого по нар.-хоз. кадрам	Дневн.	307,33	43,14	29,60	81,30	110,90	69,17	349,06
	Вечерн.	29,82	6,21	7,00	43,10	50,10	4,99	74,93
	Итого	337,15	49,35	36,60	124,40	161,00	74,16	423,99

Приемы, контингенты и выпуски рабфаков за 1931 г.

Таблица 27

(в тыс. чел.)

Ведомства и учреждения	Переход. контингент на 1/I 1931 г.	Приемы			Весь выпуск за год	Контингенты к концу 1931 года (переход на 1/II—1932 г.)
		Во II кв.	В III кв.	Весь прием за год		
1	2	3	4	5	6	7
ВСНХ	96,60	17,86	43,61	61,47	25,00	133,07
В т. ч. вечерние	62,20	13,02	33,08	46,10	12,40	95,90
НКЗем	43,50	14,51	35,49	50,00	11,00	82,50
В т. ч. вечерние	26,40	10,38	27,12	37,50	7,00	56,90
НКПС	15,00	5,50	8,50	14,00	4,20	24,80
В т. ч. вечерние	10,80	4,13	6,37	10,50	3,70	17,60
НКСнаб	5,90	3,07	5,21	8,28	2,00	12,18
В т. ч. вечерние	3,60	2,35	3,86	6,21	1,34	8,47
Центросоюз	2,37	1,49	3,03	4,52	0,80	6,09
В т. ч. вечерние	1,67	1,21	2,19	3,40	0,60	4,47
НКПиТ	2,30	1,06	1,21	2,27	2,20	2,37
В т. ч. вечерние	1,60	0,75	0,95	1,70	1,20	2,10
Госплан	1,20	0,62	0,91	1,53	—	2,73
В т. ч. вечерние	1,00	0,46	0,69	1,15	—	2,15
НКФин	2,00	0,50	0,77	1,27	0,70	2,52
В т. ч. вечерние	1,40	0,32	0,63	0,95	0,50	1,85
НКВД	2,90	0,62	0,91	1,53	1,00	3,43
В т. ч. вечерние	2,10	0,46	0,69	1,15	0,20	3,05
НКПрос	—	2,55	5,73	8,28	—	8,28
В т. ч. вечерние	—	2,03	4,18	6,21	—	6,21
Кустпром	—	0,19	0,23	0,42	—	0,42
В т. ч. вечерние	—	0,15	0,21	0,36	—	0,36
ГВФ	—	0,40	0,63	1,03	—	1,03
В т. ч. вечерние	—	0,32	0,49	0,81	—	0,81
ЦИК	—	0,74	1,03	1,77	—	1,77
В т. ч. вечерние	—	0,57	0,79	1,36	—	1,36
СНК	0,40	0,41	0,62	1,03	—	1,43
В т. ч. вечерние	—	0,32	0,49	0,81	—	0,81
Итого по нар.-хоз. кадрам	172,17	49,52	107,88	157,40	46,90	282,67
В т. ч. вечерние	110,77	36,47	81,74	118,21	26,94	202,04

Таблица 28

Основные показатели просвещения по СССР

(контингенты в тысячах)

Показатели			1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к предыдущему году	
						1930 г.	1931 г.
1			2	3	4	5	6
I. Трудовая школа всеобщего обучения							
Общее число учащихся			11.897,4	13.374,7	19.322,5	112,4	144,5
В городах			3.183,0	3.373,0	4.537,2	106,0	134,5
В сельских местностях			8.714,4	10.001,7	14.785,3	114,8	147,8
В том числе: I концентр (1-й—4-й год обучения)	Всего		10.361,9	11.626,3	14.220,4	112,2	122,3
	В городах		2.118,9	2.233,7	2.373,2	105,4	106,2
	В сельск. местностях.		8.243,0	9.392,6	11.847,2	113,9	126,1
II концентр (5-й—7-й год обучения)	Всего		1.444,9	1.599,2	1.980,2	110,7	123,8
	В городах		1.010,5	1.077,3	1.270,0	106,0	117,9
	В сельск. местностях.		434,4	521,9	710,2	120,1	136,1
Школы переростков (годичн. и 2-годич. школы для переростков 11—15 лет)	Всего		90,6	149,2	3.121,9	164,7	2.092,4
	В городах		53,6	62,0	894,0	115,7	1.441,9
	В сельск. местностях.		37,0	87,2	2.227,9	235,7	2.554,9
II. Дошкольное воспитание							
Общее количество детей, охваченных дошкольными учреждениями всех типов			754,4	2.071,7	4.843,5	274,6	233,8
В том числе: детские сады и очаги			173,2	318,2	620,7	183,7	195,1
детплощадки, комнаты и пр.			581,2	1.753,5	4 222,8	301,7	240,8
III. Детдома и прочие учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних			195,0	223,2	239,2	114,5	107,2
IV. Ликбез [1]							
Всего охвачено ликбезом			6.689,7	19.620,6	25.060,6	293,3	127,7
В том числе: неграмотных			5.503,4	12.650,4	13.192,5	229,9	104,3
малограмотных			1.186,3	6.970,2	11 868,1	587,6	170,3

[1] Данные по ликбезу за октябрь—декабрь каждого года.

Таблица 28 (продолжение)

Показатели		1929 г.	1930 г.	1931 г.	В % к предыдущему году	
					1930 г.	1931 г.
1		2	3	4	5	6
V. Печать						
Расход бумаги на печать (в тыс. т)		142,2	211,5	232,5	141,5	110,0
В том числе: газетной		94,0	134,0	144,0	142,6	107,4
печатной		55,2	77,5	88,5	140,4	115,0
Разовый тираж всех газет (в млн.)		12,5	22,0	27,0	176,0	122,8
Книги (в млн. печат. листов)		2.010	3.025	3.750	150,5	124,0
В том числе учебники (в млн. печат. лист.) [1]		730	1.110	1.800	152,1	162,1
Производственно-техническ. литература (в млн. печат. лист.)		80	195	290	243,8	148,7
Социально-политическая литература (в млн. печат. лист.)		601	1.070	1.743	178,0	162,9
VI. Число киноустановок (в тыс.)		12,0	24,3	37,8	202,5	155,6
VII. Число радиоприемных точек (в тыс.)		—	2.000,0	5.130,0	—	261,5
VIII. Культурно-политические кадры						
Комвузы	Контингент	—	14,0	22,4	—	160,0
	Прием	—	8,4	13,0	—	154,8
Педвузы	Контингент	—	46,7	75,9	—	162,9
	Прием	—	17,7	40,9	—	231,1
В том числе вечерние	Контингент	—	—	7,4	—	—
	Прием	—	—	7,4	—	—
Художественные вузы	Контингент	—	4,5	5,0	—	111,1
	Прием	—	1,0	1,8	—	180,0
В том числе вечерние	Контингент	—	—	0,3	—	—
	Прием	—	—	0,3	—	—
Педтехникумы	Контингент	—	146,8	218,0	—	148,5
	Прием	—	77,8	100,8	—	129,6
В том числе вечерние	Контингент	—	—	7,2	—	—
	Прием	—	—	7,2	—	—
Художеств. техникумы	Контингент	—	19,3	26,8	—	138,9
	Прием	—	6,8	11,0	—	161,8
Совпартшколы	Контингент	—	42,4	72,2	—	170,3
	Прием	—	26,1	45,9	—	175,9
Рабфаки	Контингент	—	51,6	100,5	—	—
	Прием	—	34,5	64,3	—	—
В том числе вечерние	Контингент	—	25,9	58,8	—	227,0
	Прием	—	22,0	40,0	—	181,8

[1] Учебники частично содержатся в технико-производственной и в социально-политической литературе.

Таблица 29

Контингенты научных работников и аспирантов

Ведомства и республики	Контингенты научных работников					Контингенты аспирантов					
	Абсолютн. величины			В % к предыд. году		Абсолютные величины				В % к предыд. году	
								1931 г.			
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	Всего	В т. ч. по вузам	1929 г.	1930 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ВСНХ	6.000	7.000	8.200	116,7	117,1	1.100	2.100	3.000	2.000	190,9	142,9
Наркомзем	4.500	5.200	6.000	115,6	115,4	1.460	2.000	2.800	1.300	137,0	140,0
НКПС	405	485	600	119,8	123,7	233	250	900	700	107,3	360,0
НКСнаб	524	600	800	114,5	133,3	54	250	400	—	463,0	160,0
НКПиТ	200	250	300	125,0	120,0	—	—	20	—	—	—
НКТруд	250	280	350	112,0	125,0	13	20	50	—	153,8	250,0
ЦИК	1.200	1.400	1.650	116,7	117,9	810	1.400	3.000	1.600	172,8	214,3
СНК	350	430	550	122,9	127,9	24	70	100	—	291,7	142,9
Госплан СССР	—	55	75	—	136,4	—	28	30	—	—	107,1
Центросоюз	Нет сведений						110	130	80	—	118,2
Всего по ведомствам	13.429	15.700	18.525	116,9	118,0	3.694	6.228	10.430	5.600	168,6	167,5
РСФСР	4.800	5.500	7.000	114,6	127,3	1.611	2.400	4.200	1.800	149,0	175,0
УССР	1.600	1.800	2.300	112,5	127,8	1.635	1.800	3.200	200	110,1	177,8
БССР	215	250	300	116,3	120,0	200	250	350	200	25,0	140,0
ЗСФСР	500	550	655	110,0	119,1	60	70	120	20	116,7	171,4
Узб. ССР	150	180	250	120,0	138,9	—	10	20	—	—	200,0
Туркм. ССР							10	20	—	—	200,0
Тадж. ССР							20	30	—	—	150,0
Всего по республикам	7.265	8.280	10.505	114,0	126,9	3.506	4.560	7.940	2.220	130,1	174,1
Итого	20.694	23.980	29.030	115,9	121,1	7.200	10.788	18.370	7.900	149,8	170,3

Таблица 30

Основные показатели сети здравоохранения по СССР

Показатели	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
I. Городская сеть			
1. Больничные койки, обслуживающие население городов и фабрично-заводских поселков (без психиатрических и в домах заключения)	151.110	168.767	111,7
В том числе заразные	20.998	27.949	133,1
2. Число коек на 1 000 чел. населения	4,81	5,13	106,6
3. Полные врачебные приемы	28.980	32.318	111,5
4. Врачи помощи на дому	2.887	4.065	141,8
5. Пункты первой помощи на предприятиях	2.500	3.750	150,0
6. Туберкулезные койки (санаторные, в ночных и дневных санаториях)	30.000	32.900	109,6
7. Санитарные врачи	1.934	2.363	122,2
8. Санитарно-гигиенические и бактериологические лаборатории	817	882	108,0
9. Дезостанции	82	139	170,0
10. Дезопункты	276	494	176,1
11. Места в постоянных городских яслях	71.605	125.000	174,5
12. Врачи ОЗД и П	2.911	3.613	124,1
13. Койки ОЗД и П	8.800	12.320	140,0
II. Сельская сеть			
14. Больничные койки, обслуживающие сельское население	110.321	123.413	111,8
В том числе заразные	8.466	11.996	141,7
15. Число коек на 1.000 чел. населения	0,86	0,95	110,4
16. Врачебные участки	8.780	10.162	114,6
17. Число населения на 1 врачебный участок	14.570	12.750	87,1
18. Самостоятельные фельдшерские пункты	3.878	2.861	73,9
19. Места в постоянных сельских яслях	35.800	69.000	192,7
20. Места в сезонных яслях	750 000	1.400.000	186,6
21. Туберкулезные пункты	142	200	140,8
22. Санитарные врачи	1.277	1.596	125,0
III. Транспортные койки	18.248	20.518	112,6
IV. Психиатрические койки	35.940	40.893	113,8

Примечание. Данные за 1930 г. взяты по материалам Всесоюзной переписи медико-санитарн. учреждений СССР от 29 апреля 1930 г. Больничные койки, обслуживающие население городов и фабрично-заводских поселков и сельское население, высчитаны по предварительным данным Всесоюзной переписи с отнесением к сельской сети части городских коек, фактически обслуживающих сельское население.

Таблица 31

Капитальные вложения в жилищное строительство

(в млн. руб., в ценах соответствующих лет)

Показатели	Новое строительство					
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г. План	1930 г. Выполнение	1931 г.
А. Обобществленный сектор	328,6	419,7	510,9	802,6	582,4	1.067,0
В том числе:						
1. Промышленность	141,0	160,0	210,0	431,5	335,3	601,0
2. Транспорт	34,3	44,5	51,4	72,4	49,6	89,0
3. Исполкомы	73,5	118,1	123,8	153,8	102,1	200,0[2]
4. Жилищно-строительная кооперац.[1]	64,9	69,4	76,3	97,3	65,0	170,0
5. Учреждения и организации	14,9	27,7	49,4	47,6	30,4	7,0
Б. Частный сектор	164,5	163,0	149,1	60,0	50,0	50,0
Всего (А+Б)	493,1	582,7	660,0	862,6	632,4	1.117,0

Таблица 32

Кредитный план Госбанка на 1931 год

Ресурсы	Млн. руб.	Направление ресурсов	Млн. руб.
1. Прибыль	360,0	**I. Финансирование оборотн. средств**	1.669,0
2. Текущие счета	1.148,0	В том числе:	
		1. Промышленность ВСНХ	673,0
		В т. ч. за счет проч. ресурс.	130,0
В том числе:		2. Проч. промышленность	25,0
		3. Предприятия Наркомснаба	645,0
		В т. ч. за счет проч. ресурсов.	5,0
Цусстрах	235,0	4. Предприятия Наркомзема	458,0
		5. Электрификация за счет прочих ресурсов	10,0
Госстрах	198,0	6. Предприятия Наркомвнешторга	— 167,0
Местн. бюджет (самообл.)	220,0	7. Предприятия НКФина	— 7,0
		8. Предприятия проч. ведомств	—
Сберкассы	30,0	9. Транспорт	— 54,0
		10. Связь	—
Профсоюзы	35,0	11. Торги и Снабы	—
		12. Потребкооперация	— 200,0
Колхозы	350,0	13. Куст.-пром. кооперация	— 43,0
		14. Сельскохоз. кооперация	— 12,0
ВККБанк	147,0	15. Прочая кооперация	— 9,0
		16. Кредиты, переходящие с 1930 г.	350
Прочие	80,0	**II. Кредитные учреждения**	— 27,0
3. Жел.-дор. заем	10,0	**III. Отчисления**	169,0
4. Прочие ресурсы	146,0	В том числе:	
		В бюджет	153,0
5. Денежное обращение	—	» ФУБР	16,0
Итого	1.811,0	Итого	1.811,0

[1] Без учета передач хоз. органами кредитов из ФУБРов и пр. источников.
[2] В том числе кредиты на постройку жилищ для комсостава Красной армии и спецвойск.

Таблица 33

Единый финплан на 1931 г.

Доходная часть

Отрасли и институты	Ресурсы					
	Прибыль	Соцкульт. надонки	Амортизация	Паи и привл. средства населения	Прочие средства обоб. сект.	Итого
1	2	3	4	5	6	7
1. Промышленность ВСНХ	2.750	145	650	—	25	3.570
2. Пр. промышл.	—	—	—	—	—	—
3. Районные электрост.	70	—	60	—	10	140
4. Об'ед. Наркомснаба и Внешторг.	704	12	134	—	30	880
5. Об'ед. Наркомзема	110	—	150	822	21	1.103
В т. ч. а) Госсектор	110	—	100	—	21	231
б) Трактороцентр	—	—	50	160	—	210
в) Колхозы	—	—	—	504	—	504
г) С.-х. коопер.	—	—	—	158	—	158
6. НКПС	2.651	—	666	—	64	3.381
В т. ч. жел. дороги	2.707	—	551	—	—	2.858
7. Наркомпочтель	135	—	—	20	1	156
8. Гражданская авиация	—	—	—	—	—	—
9. Промысл. инвалидн. ловецкая кооперация	345	100	21	114	2	582
10. Потребкооперация	450	214	55	710	—	1.429
11. Жилкоопорация	—	—	—	50	—	50
12. Коммун. хоз. и жилфонд исполкомов	703	5	65	—	—	773
13. Соцстрах	—	—	—	—	2.174	2.174
14. Госстрах	—	—	—	451	40	491
15. Профсоюзы	—	—	—	230	170	400
16. Наркомпрос	—	—	—	—	—	—
17. Наркомздрав	—	—	—	—	—	—
18. Пр. ведомства и учреждения на гос. и местн. бюджете	—	—	—	—	—	—
19. Оборона	—	—	—	—	—	—
20. Пр. общ. и хоз. орг.	59	75	5	30	14	183
21. Расчеты по займам	—	—	—	—	—	—
Итого (1—21)	7.977	551	1.806	2.427	2.551	15.312
22. Госбюджет	—	—	—	2.850	10.470	13.320
23. Местные средства	—	—	—	820	581	1.401
24. Кредитная система	437	—	—	1 085	363	1.885
25. Сокращ. адм. расходы	—	—	—	—	—	—
Итого (1—25)	8.414	551	1.806	7.182	13.965	31.918
26. Перечислен. в финсистему	—	—	—	—	—	—
27. Госрезерв	—	—	—	—	—	—
Всего	8.414	551	1.806	7.182	13.965	31.918

Таблица 34

Единый финплан на 1931 г.

Расходная часть

Отрасли и институты	Расходы					
	Капитальные вложения	В т. ч. резерв	Прирост оборотн. средств	Операцион. расходы: Хозяйств.	Операцион. расходы: Соц.-культ.[1]	Итого
1	2	3	4	5	6	7
1. Промышленность ВСНХ	5.500	500	1.308	246	488	7.542
2. Проч. пр мышленность	480	—	25	—	—	505
3. Районные электростанции	850	—	15	—	—	865
4. Об'единения Наркомснаба и Внешторга	657	20	1.482	11	55	2.205
5. Об'единения НКЗема	3.841	—	490	467	250	5.048
В том числе:						
а) Госсектор	2.096	—	452	255	250	3.053
б) Трактороцентр	550	—	50	—	—	600
в) Колхозы	973	—	—	194	—	1.167
г) С.-х. кооперация	222	—	—12	18	—	228
6. НКПС	3.188	50	47	74	118	3.427
В т. ч. железные дороги	2.147	50	10	17	—	2.174
7. Наркомпочтель	260	10	—	—	14	274
8. Гражданская авиация	135	—	—	15	—	150
9. Промысловая, инвалидная и ловецкая кооперация	181	—	140	20	61	402
10. Потребкооперация	425	—	100	—	100	625
11. Жилкооперация	100	—	—	—	—	100
12. Коммунальное хозяйство и жилфонд исполкомов	666	—	—	150	8	824
13. Соцстрах	130	—	—	25	1.432	1.587
14. Госстрах	—	—	—	286	—	286
15. Профсоюзы	25	—	—	—	300	325
16. Наркомпрос	241	10	—	25	1.559	1.825
17. Наркомздрав	102	—	—	13	510	625
18. Прочие ведомства госуд. и местного бюджета и фонды	50	—	—	1.223	293	1.566
19. Оборона	226	—	—	1.184	—	1.410
20. Прочие обществ и хоз. организации	54	—	10	435	46	545
21. Расчеты по займам	—	—	—	382	—	382
Итого (1—21)	17.111	590	3.617	4.556	5.234	30.518
22. Госбюджет	—	—	—	—	—	—
23. Местные средства	—	—	—	—	—	—
24. Кредитная система	—	—	—	—	—	—
25. Сокращение адм. расходов	—	—	—	—100	—	—100
Итого (1—25)	17.111	590	3.617	4.456	5.234	30.418
26. Перечисления в финанс. систему	—	—	—	—	—	—
27. Госрезерв	—	—	1.500	—	—	1.500
Всего	17.111	590	5.117	4.456	5.234	31.918

[1] В виду производящихся пересчетов сумма социально-культурных расходов подлежит уточнению.

Таблица 35

Государственный бюджет

А. Доходы (млн. руб.)

Статьи	1930 г.	1931 г.
А. Налоговые доходы		
1. Сельскохозяйственный налог	359	500
2. Промысловый налог	133	180
3. Подоходный налог	283	300
4. Налог с оборота	6.280	9.393
5. Таможенные пошлины	328	300
6. Прочие налоги и пошлины	17	20
7. Целевой налог для культурн. нужд	—	150
Итого по „А“	7.400	10.843
Б. Неналоговые доходы		
1. Отчисления от прибылей промышленности ВСНХ	1.350	1.559
2. Отчисления от прибылей НКСнаба и НКВнешторга	77	350
3. Отчисления от прибылей электростанций	13	48
4. » » » совхозов	28	58
5. » » » банков	141	181
6. » » » транспортн. и торгов. предприятий	102	107[1]
7. Потребительская кооперация	121	537
8. Промысловая, с.-х., жилищная и инвалидная кооперация	36	47
9. Государственное страхование	78	23
10. Особый товарный фонд	583	600
11. Отчисления в культфонд	50	—
12. Прочие налоговые доходы	185	163
Итого неналоговых	2.762	3.674
В. Государственные займы	1.032	1.700
Г. Транспорт и связь		
1. Транспорт	3.325	4,811
2. Связь	336	480
3. Возврат авансов, отпущенных сел. хоз-ву по бюджету 1929 30 г.	—	17
4. Перечисления из местного бюджета РСФСР	—	249
Всего (А — Г)	14.855	21.774

[1] В том числе организации Наркомфина 34 млн. руб. и 13 млн. руб. пр. торговля.

Таблица 36

Государственный бюджет

Б. Расходы (млн. рублей)

Статьи	1930 г.	1931 г. (сопост.)
Финансиров. нар. хозяйства		
1. Промышленность	2.477	5.306
2. Электрификация	290	768
3. Сельское хозяйство	1.536	2.378
4. Торговля	893	1.412
5. Коммун. и жил. строительство	53	31
6. Транспорт НКПС	3.261	4.570
7. Накопление на к/к счете в Госбанке	109	54
8. Гражданская авиация	27	150
9. Дорожное хозяйство по союзн. респ.	—	34
10. Связь	321	556
11. Регулиров. нар. хозяйства	45	46
12. Платежи по ЗХВ.	62	—
13. Прочие мероприятия	28	39
Итого (1—13)	9.100	15.344
Соц.-культурные расходы		
14. Просвещение	735	1.104
15. Здравоохранение	51	80
16. Соц. обеспеч. и охр. труда	41	46
17. Адм. с.-к. расходы	8	9
Итого (14—17)	835	1.239
18. Управление	200	230
19. Оборона (включ. спецвойска)	1.322	1.390
20. Резервн. фонд СНК	296	380
21. Госхлебфонд	173	—
22. Прочие фонды	21	26
23. Отчисл. в соцстрах	33	35
24. » » госстрах	31	20
25. Платежи по госзаймам	401	394
26. Отчисл. в местн. бюджет	1.757	1.315
27. Усилен. средств Госбанка	50	—
28. Разные	23	—
Итого (1—28)	14.242	20.374
29. Резерв	533	1.500
30. Сокращ. управл. расходов	—	— 100
Всего (1—30)	14.775	21.774
Переходящие на след. год кредиты	80	—
Всего	14.695 [1]	21.774

[1] Превышение доходов над расходами в сумме 160 млн. руб. находит себе об'яснение: а) в образовавшемся приросте т/счет. за 9 м. 1930 г. в сумме 149 млн. руб. и б) в неполностью отраженных некоторых расходах.